

А.Г.БУЛАТОВА, С.Ш.ГАДЖИЕВА, Г.А.СЕРГЕЕВА

ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Э.В.М. 426 (1)

902.7 (Даг)
Б90

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ДагНИЦ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛЯЯ

А.Г.БУЛАТОВА, С.Ш.ГАДЖИЕВА, Г.А.СЕРГЕЕВА

ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС

instituteofhistory.ru

ПУЩИНО
2001

Б90

А.Г.Булатова, С.Ш.Гаджиева, Г.А.Сергеева. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пуццино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 289 с.

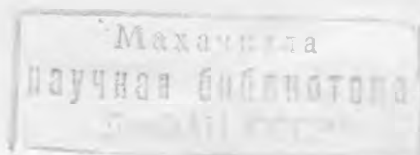
Работа представляет фундаментальное историко-этнографическое исследование одежды народов многонационального Дагестана с применением методов этнического картографирования. В научный оборот впервые вводятся оригинальные этнографические карты, составленные на три исторических периода (вторая половина XIX – начало XX вв., 1930-е и 1960 – 1970-е гг.), которые детально отражают процесс развития одного из основных элементов традиционной материальной культуры – одежды (мужская, женская, обувь, украшения). Имеющийся в работе текст дает сведения о составе одежды народов Дагестана, ее этнических и локальных особенностях. Текстовым комментарием снабжены и карты (легенды к ним). На основе систематизации и анализа большого фактического материала, собранного авторами за многие годы, разработана и аргументирована типология одежды, нашедшая наглядное отражение при составлении 68 этнографических и 3 вводных карт, многочисленных типологических таблиц, характеризующих как этнокультурную специфику костюма отдельных народов Дагестана, так и общерегиональные его черты.

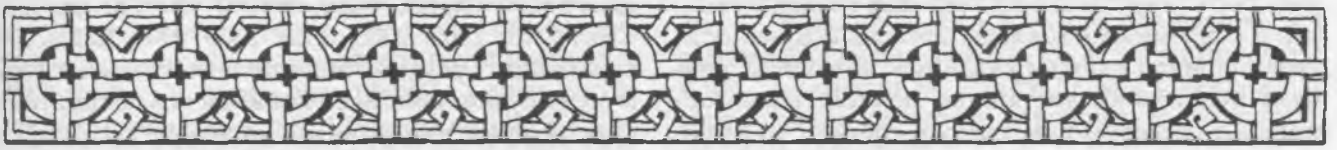
Книга рассчитана на этнографов, историков, картографов, искусствоведов и художников-модельеров.

163953

Редакционная коллегия:

академик *Г.Г.Гамзатов*,
д-р ист. наук *О.М.Давудов*,
д-р ист. наук *А.И.Османов*,
д-р ист. наук *М.-З.О.Османов*,
канд. ист. наук *Г.А.Сергеева* (научный редактор).

ПРЕДИСЛОВИЕ

анная работа представляет собой первое историко-этнографическое исследование одежды народов Дагестана, выполненное с применением методов этнического картографирования и охватывающее период со второй половины XIX в. до 70-х гг. XX в.

включительно.

Работа по созданию "Историко-этнографического атласа Дагестана" была начата еще в конце 60-х гг. как часть общей проблемы, запланированной Институтом этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая (ныне Институт этнологии и антропологии РАН) по картографированию хозяйства и материальной культуры народов СССР. В советское время успели увидеть свет "Историко-этнографический атлас Сибири" (М.-Л., 1961), "Русские. Историко-этнографический атлас" (М., 1967), "Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда" (Рига, 1986), вышли материалы (книги, статьи) к атласам народов Северного Кавказа (по темам "Земледелие...", 1981, "Скотоводство...", 1983, автор Б.А.Калоев, "Поселения и жилище", 1982, автор В.П.Кобычев; "Одежда", 1989, автор Е.Н.Студенецкая), а также народов Средней Азии и Казахстана.

Большая работа была проведена этнографами-специалистами по народам Дагестана: собран уникальный полевой материал, на основе которого с использованием архивных и литературных источников написаны исследования по картографируемым вопросам материальной культуры всех народов Дагестана.

Известно, что Дагестан представляет собой один из своеобразнейших регионов Кавказа не только по своим природно-географическим особенностям, но и из-за этнической пестроты и сложных этнических и этнокультурных процессов, происходивших в нем в историческом прошлом, в советское время и в наши дни.

Атлас воспроизводит сложную систему экономики, хозяйства и материальной культуры Дагестана, представляющих большой научный интерес, так как они проливают свет на сложные социально-экономические и этнические процессы далекого и недалекого прошлого. С помощью этнографического картографирования могут быть, кро-

ме того, раскрыты этнокультурные процессы, выявлены закономерности формирования культурной общности народов Дагестана, а также своеобразие культуры отдельных этнических общностей. Это своеобразие отражает не только сложность этнической структуры населения Дагестана, но и наличие зональных географических, экономических, хозяйственных особенностей. Метод картографирования позволяет проследить своеобразие жизненного уклада, особенно образ жизни различных народов республики, их исторические изменения и развитие. Карты отражают три хронологических периода: 1) конец XIX — начало XX в.; 2) 30-е гг. XX в.; 3) 60—70-е гг. XX в., то есть состояние народной культуры во времена относительной стабильности экономики. Таким образом, сначала воспроизводятся традиционные формы культуры, затем период ломки многих традиционных форм и начала социалистических преобразований в культуре и быту народов Дагестана и, наконец, период формирования и развития советского образа жизни. Сопоставление карт, относящихся к разным историческим периодам, позволяет проследить процесс стирания локальных особенностей культуры отдельных этнографических групп, постепенное вытеснение этих особенностей общенациональными формами культуры. Сопоставление карт позволяет выявить, кроме того, процессы этнического и культурного развития народов Дагестана в советский период.

"Историко-этнографический атлас Дагестана" — обобщающий труд, суммирующий достижения этнографических исследований в республике, вводящий в научный оборот обширный материал по истории хозяйственной деятельности, материальной культуры, быта ее народов на протяжении длительного периода времени.

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена одежде и выполнена в плане Историко-этнографического атласа Дагестана. В ней рассматриваются основные элементы женской и мужской одежды, а также головные уборы, обувь, украшения.

Основным источником для картографирования явились полевые этнографические материалы, собранные авторским коллективом во всех районах Дагестана. Во время экспедиций, организованных

для сбора материала, изучалась как традиционная, так и современная одежда. Степень сохранности традиционной одежды оказалась не во всех районах республики достаточно полной. Более обширные сведения нам удалось собрать по высокогорным и горным районам Дагестана, где вплоть до 50–60-х гг. в той или иной степени продолжала бытовать традиционная форма костюма или его отдельных важных элементов.

Помимо полевых этнографических материалов были использованы коллекции Российского этнографического музея, бывшего Государственного музея этнографии народов СССР, Музея антропологии и этнографии РАН, Государственного исторического музея, Государственного исторического музея Грузии, Дагестанского историко-архитектурного музея и Музея изобразительного искусства Дагестана, а также районных краеведческих музеев республики.

Особенный интерес представляют коллекции одежды Российского этнографического музея. В этом музее хранится около 2,5 тысячи вещевых экспонатов по Дагестану [1], среди которых значительное место занимают предметы традиционного костюма и украшений. Первые коллекции одежды народов Дагестана относятся к 1904 и 1908–1912 гг. Это уникальное хранилище вещей собрано К.А.Иностранцевым у ногайцев (колл. 333), аварцев (колл. 501, 502), лакцев (колл. 504), андийцев (колл. 505); А.Л.Млокосевич — у аварцев и андо-дидойской группы народностей (колл. 1408, 1652, 1886, 1887, 1793, 1895, 2139, 2262, 2556, насчитывающие 239 экспонатов); А.К.Сержпутовским — у каратинцев, дидойцев, андийцев, багуалов, гинухцев, бежтинцев, ботлихцев и особенно аварцев (колл. 2034, 1896, 2024, 1821 и др.). Не меньшее значение для картографирования одежды представили дагестанские коллекции, собранные в советское время Л.В.Костиковым у кумыков (колл. 5072–5073); Ф.А.Фиельструпом — у рутульцев, цахуров (колл. 5600); Л.Ф.Виноградовой — у аварцев (колл. 6914, 6992), у лакцев (колл. 6993), даргинцев (колл. 6994); Н.П.Соболевой и А.Л.Натансон — у лакцев, лезгин, агулов, бежтинцев (колл. 7425, 7426, 7869, 7870); Э.Г.Торчинской — у лезгин (колл. 8041, 8070) и табасаранцев (колл. 8670); Е.М.Шиллингом у народов нагорного Дагестана — аварцев, годоберинцев, багуалов, тиндинцев, каратинцев (колл. 6507–6511)¹.

Ценным источником для картографирования традиционной одежды отдельных народов Дагестана являются богатые фототеки, зарисовки Российского этнографического музея и прежде всего фотографии А.А.Гречкина по кумыкам (колл. 5154), А.К.Сержпутовского по аварцам и андо-

дидойской группе народностей (фотоколлекция 2360, 2361, 2362, 2363, 2368, 2369, 2370, 2371). Из коллекции Государственного этнографического музея Грузии нами использованы коллекции № 4, содержащие уникальный материал по одежде народов Дагестана.

Кроме того, широко использованы коллекции Государственного исторического музея, содержащие преимущественно материалы, собранные Е.М.Шиллингом в 1936–1937 гг. (колл. 78363, 78680 и др.), Государственного музея искусства народов Востока, фонд Милютина (рукописи, зарисовки) в Российской государственной библиотеке, бытовые фотографии (семейные альбомы) и др.

Наряду с этими материалами для картографирования использовались фототеки и зарисовки, собранные в разные годы сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН (Е.М.Шиллингом, З.А.Никольской, Б.А.Калоевым, Л.И.Лавровым, Г.А.Сергеевой и др.) и Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, а также рукописные материалы, хранящиеся в фондах этих институтов. Наконец, авторами были изучены рисунки художников П.М.Расселя, Н.Е.Сверчкова, Г.Г.Гагарина, П.К.Грузинского, В.Ф.Тимма и др., воспроизводящие особенности одежды народов Дагестана середины и второй половины XIX в. Особый интерес для авторского коллектива представила литература по теме как досоветского, так и советского периода. Многие реконструкции, относящиеся к первому периоду, основаны на ретроспекции и неизбежно фрагментарны. На картах одежды этого периода остается много "белых пятен". В частности, не все элементы костюма этого периода воспроизводятся достаточно четко. Нательная овчинная и вязаная одежда, накидки и домотканины, отдельные виды обуви, некоторые варианты женских и мужских головных уборов воспроизведены лишь в основных чертах по воспоминаниям старейших информаторов, ибо они очень давно перестали бытовать, а в свое время не были переданы в музей.

Настоящая работа содержит 3 вводных и 68 этнографических карт.

Вводные карты знакомят читателя с административным делением Дагестана в конце XIX — начале XX в., в 30-е гг. XX в. и в 1960–1970-е гг., с этническим составом населения республики в эти же периоды. Карта конца XIX — начала XX вв. составлена по атласу Е.Кондратенко², карта 30-х гг. XX в. — по "Схематической ирригационной карте Дагестана" (Ленинград, 1936), карта 60–70 гг. XX в. — по административной карте Дагестана (ГУГК, Москва, 1977 г.). В дополнение к административному делению нанесены наиболее ти-

¹ См. подробнее: Соболева Н.П. История собирания дагестанских коллекций в Государственном музее этнографии народов СССР//Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Сб. Махачкала, 1977. С. 75.

² Кондратенко Е. Этнографические карты губерний и областей Закавказского края. Приложение к XVIII запискам Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1892.

пичные, обследованные для каждого народа, населенные пункты. Этнические карты составлены по материалам всесоюзных переписей населения 1926, 1970 г., а также рукописной "Карты расселения национальностей Дагестанской АССР (по данным Всесоюзной переписи 1926 г.)" Я.Р.Винникова. Карта конца XIX — начала XX в. составлена по сведениям первой переписи 1897 г. На этих картах этнический состав населения отражен более подробно, чем на бланковках, в которых расселение народов показано обобщенно.

Этнографические карты составлены способом картограмм, принятым для всех региональных историко-этнографических атласов на территории бывшего СССР. В основу картографирования в атласе положены участки или районы. Учитывая большую сложность этнического состава населения Дагестана, картографирование проводилось и по народам, когда на участки (районы) попадали этнические территории нескольких народов. В центре каждого участка или территории расселения народа ставились значки, указывающие на преобладание, бытование или единичность явления. Под словом "преобладают" подразумеваются явления, составляющие 50 и более процентов, а "единичны" — менее 5—10 процентов. Количественная характеристика явления дается величиной значка. Для большей наглядности и четкого выделения ареалов на некоторых картах преобладающие явления показаны заливкой или штриховкой. Эти карты тоже составлены способом картограммы, который допускает в пределах отдельных территориальных единиц, то есть участков и районов, равномерное распространение явлений, хотя на самом деле они могут быть распространены по территории неравномерно.

Исходное картографирование одежды даргинцев, ногайцев, кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев и татов проводилось д.и.н., профессором Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН С.Ш.Гаджиевой, лезгин, цахуров, рутульцев, агулов, табасаранцев, лакцев — д.и.н., вед. н.с. того же института А.Г.Булатовой, аварцев и андо-дидойской группы народностей — к.и.н., ст. н.с. Института этнологии и антропологии РАН Г.А.Сергеевой. Авторами этнографических карт являются

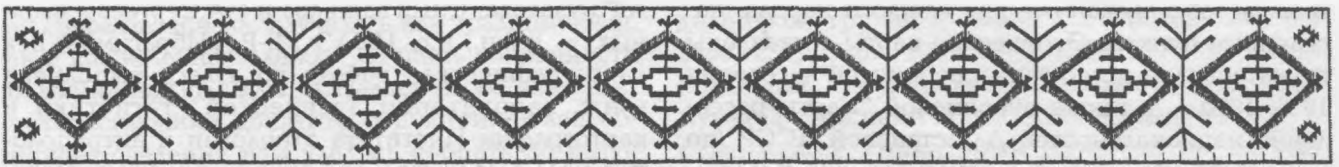
А.Г.Булатова, С.Ш.Гаджиева и Г.А.Сергеева, вводимых — к.и.н., н.с. ИИАЭ М.-Р.А.Ибрагимов. Вся картографическая работа по атласу выполнена м.н.с. лаборатории этнической статистики и картографии Института этнологии и антропологии РАН С.И.Ягуст.

Авторами текста являются С.Ш.Гаджиева ("Предисловие", "Введение", "Женская одежда" и "Заключение"), А.Г.Булатова ("Мужская одежда"), Г.А.Сергеева ("Обувь", "Украшения"). В основу текстов по разделам настоящей работы положены самостоятельные исследования (изданные и рукописные) по отдельным народам Дагестана, выполненные специально для данного атласа: Г.А.Сергеевой по аварцам и андо-дидойским народам; С.Ш.Гаджиевой по даргинцам, кумыкам, ногайцам и частично аварцам; А.Г.Булатовой по лакцам, лезгинам, табасаранцам, цахурам, агулам. В то же время в названных разделах использованы материалы каждого из авторов текста работы. Авторами также использована имеющаяся по теме литература как дореволюционного, так и советского периодов, материалы архивов Института истории, археологии и этнографии ДагНЦ РАН и Института этнологии и антропологии РАН.

Рисунки к картам, тексту и таблицам выполнены художником Г.В.Вороновой с использованием материалов и ряда других художников: Г.А.Крулева, М.А.Хизроева, Н.П.Черемушкина и др., фотографии — С.Подрезовым, С.А.Пимановым, Ю.Т.Швелевым, Г.А.Аргиропуло, С.Н.Ивановым и др. Осуществляя сбор, анализ и картографирование материалов по одежде, авторский коллектив неоднократно пользовался научными консультациями бывшего заведующего отделом Кавказа Государственного музея этнографии народов СССР Е.Н.Студенецкой и доктора исторических наук Я.Р.Винникова.

Пользуясь случаем, авторы настоящего исследования выражают признательность руководителям районных организаций, многочисленным информаторам, которые оказали большую помощь в сборе и изучении полевого материала, а также руководителям и сотрудникам различных музеев страны, коллекции которых были использованы в работе.

ВВЕДЕНИЕ

Дагестан является одной из наиболее многонациональных республик нашей страны. Пожалуй, ни в одном другом регионе России не сосредоточено так много народностей и этнических групп, как здесь. По этнической пестроте и языковой дробности Дагестан представляет собой исключительное явление, сложный, своеобразный мир даже на фоне многонационального Кавказа. Поразительная этническая мозаичность, языковая дробность послужили основанием для наименования этой части Кавказа не только "страной гор", но "горой языков". В Дагестане на сравнительно небольшой территории (50,3 тыс. кв. км) с численностью населения 1802188 человек [1] проживают представители 70 национальностей нашей страны, в том числе свыше 30 коренных народностей и этнических групп, отличающихся друг от друга по языку и особенностям многовековой материальной и духовной культуры. Это — аварцы и близкородственные им андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, ахвахцы, чамалалы, багулалы, тиндинцы, хваршины, гунзибцы, гинухцы, дидойцы, бежтинцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, арчинцы, даргинцы и близкородственные им кайтаги и кубачинцы; лакцы, кумыки, ногайцы, азербайджанцы, горские евреи, таты. Все эти народности трудятся бок о бок с представителями проживающих в Дагестане других народов (русских, украинцев, чеченцев и др.).

Этническая дробность была характерна истари особенно для нагорного Дагестана. Здесь можно встретить даже "одноаульные" (арчинцы, гинухцы), "двуаульные" (ботлихцы, годоберинцы) народности. Наиболее ярким примером этнической дробности может служить аваро-андо-дидойская группа. Народы этой группы по происхождению, быту и культуре особенно близки друг к другу. Они издавна занимают всю западную часть Дагестана и расселены по многочисленным горным склонам и долинам. Аваро-андо-дидойская группа делится на три подгруппы: аварскую, андийскую и дидойскую. Вторая и третья, в свою очередь, имеют более мелкую дифференциацию, то есть в них выделяются так называемые "субподгруппы" по 2—3 языка в каждой. Так, среди

андийских несколько особняком стоят собственно андийский, ботлихский и годоберинский языки; ахвахский и каратинский; чамалинский, тиндинский и багвалинский. Дидойские языки представляют нам цезско-хваршинскую и бежтинско-гунзибскую субподгруппы, переходным звеном между которыми является гинухский язык. Аварская же группа представлена одним, собственно аварским языком и потому аналогичного дробления не имеет, хотя несколько южноаварских диалектов в общелингвистическом понимании стоят на уровне самостоятельных языков. Общее число и соответственно народностей данной группы достигает четырнадцати. При этом численность говорящих на "языках андо-дидойской группы в несколько раз меньше числа говорящих на аварском языке, да и территория распространения последнего значительно больше" [2]. Дагестанские горские языки, прежде всего даргинский и аварский, в силу особых условий исторического развития сохранили также деление на множество диалектов и говоров, отражающих различные этапы развития самих языков и этносов.

Так, даргинский язык, на котором говорит население, проживающее в своей массе в 5 районах Центрального Дагестана (общая численность даргинцев по переписи 1989 г. 280431 чел. [3]), "состоит из более чем тридцати диалектов и самостоятельных говоров" [4].

Аналогичная языковая ситуация, хотя в меньшей степени, наблюдается и в собственно аварском языке, не считая андо-дидойской группы, где насчитываются восемь диалектов и десятки самостоятельных говоров.

По утверждению дагестанских лингвистов, современная территория распространения диалектов того или иного языка, как правило, совпадает с былой территорией расселения племен [5].

Однако несмотря на большую языковую и диалектную дробность населения Дагестана, все его коренные народности, как свидетельствуют данные языка, антропологии, археологии, этнографии, обнаруживают тесное генетическое родство и общность материальной и духовной культуры [6].

В частности, на основе сравнительно-исторического изучения горских языков Дагестана лингвистами делаются выводы о том, что эти языки

произошли от общедагестанского праязыка, в результате процесса распада когда-то единой этнической основы [7]. Это подтверждается типологической и материальной общностью их словаря, грамматического и фонетического инвентаря. Одновременно с распадом языка — основы древнего населения и обособлением отдельных родственных народностей и племен начали складываться, по всей вероятности, и локальные различия материальной и духовной культуры, быта, психического склада отдельных его групп.

Начавшийся в далеком прошлом распад дагестанского этнокультурного единства закрепился и усугубился затем территориальной разобщенностью, большей или меньшей географической изоляцией целого ряда микрорегионов, а также проникновением в различные исторические периоды, и особенно в эпоху "великого переселения народов", иноэтнических элементов. В результате образовалось обилие языков, народностей и этнографических групп.

Таким образом, с течением времени в силу конкретных социально-экономических и природно-географических условий, особенностей исторического, этнокультурного развития, а также многовековой политической и территориальной разобщенности древнее, надо полагать, кавказоязычное население Дагестана распалось на множество народностей и этнических групп.

Процесс формирования новых локальных вариантов общей культуры продолжался и в более поздний период — в эпоху феодализма. В это время он был детерминирован феодальной раздробленностью Дагестана, отсутствием единого административно-политического центра края вплоть до 60-х гг. XIX в., а со второй половины XIX в. — административным делением, далеко не всегда учитывающим национальный состав образуемых округов.

В результате культура собственно аварцев, даргинцев, лезгин имела значительные локальные особенности в зависимости от региона проживания.

Так, аварское население современного Хунзахского (аварцы Хунзахского плато: сел. Хунзах, Батлаич, Тануси, Арани, Обода, Сиух, Цада и др.), Казбековского и частично Буйнакского (земля, известная в прошлом под названием Кихбак или Салатавия с аулами Чиркей, Дылым, Гуни, Алмак, Буртунай и др.), Унцукульского и Гергебильского (то есть земля Хиндалал, она же Койсубою с аулами Гергебиль, Аракани, Унцукуль, Гимри и др.), Гумбетовского (земля Баклулал, она же Гумбет с аулами Мехельта, Аргвани, Игали, Кияль и др.), Левашинского (так называемые юртовские аварцы: сел. Урма, Охли, Кулецма) районов говорило на т.н. северном наречии, легшем в основу литературного языка, и составляло единое целое в культурном отношении. Аварцы же обществ Андалал (сел. Согратль, Чох, Ругуджа, Кудали и др. —

современный Гунибский район), Гидатль (сел. Урада, Тидиб, Гинта, Мачада, Хотода и др. — часть современного Шамильского района), Келеб (сел. Рутельда, Хиндах, Мусрух и др. — часть современного Шамильского района), Карах (Чарода, Гочоб, Тляррош и др. — часть современного Чародинского района), Тлейсерух (сел. Ириб, Гиблиб, Руддаб и др. — часть современного Чародинского района), Анцросо (сел. Тлярата, Кутлаб, Надар, Ухал, Гведиш и др. — часть современного Тляратинского района), Тлебелал (Цумилух, Саниорта и др. — часть современного Тляратинского района), Джурмут, он же Томурал (Чорода, Генеколоб, Камилух и др. — часть Тляратинского района) значительно отличались от первых и по языку, и по материальной и духовной культуре.

Наконец, Западная Авария была населена рядом небольших андо-дидойских народностей, которые постепенно консолидировались вокруг собственно аварцев. Это бежтинцы (с. Бежта, Тлядал, Хошархота и др.), которые занимают восточную часть современного Цунтинского района; гинухцы (сел. Гинух — одноаульная народность) — среднюю часть Цунтинского района; дидойцы (Кидеро, Мокок, Шаури, Шаитль, Майтлях, Сагада и др.) — занимают западную часть Цунтинского района; хваршины (Хварши, Инхоквари, Хонох и др.) — южную часть Цумадинского района; тиндалы (Тинди, Тисси, Акнада) — юго-восточную часть современного Цумадинского района; багулалы (Кванада, Хуштада, Тлоддода) — восточную часть Цумадинского района; чамалалы (Агвали, Цумада, Гигатль, Гаквари) — западную часть Цумадинского района; каратинцы (Карата, Анчих, Арчо) — восточную часть Ахвахского района; ахвахцы (Кудияб-росо, Изани, Лологонитль) — южную часть Ахвахского района; годоберинцы (двуаульная народность) — юго-западную часть Ботлихского района; ботлихцы (двуаульная народность) — южную часть Ботлихского района; андийцы (Анди, Гагатль, Риквани, Ашали, Зило и др.) — северо-восточную часть Ботлихского района.

Даргинцы также имели исторически сложившиеся этнокультурные и политические подразделения, иногда называемые "обществами". К их числу можно отнести магалы Каба-Дарго (сел. Урахи, Меусиша, Мулебки, Мекеги, Мутри, Герга, Кана — Сираги, Дейбук, Гунакари, Викри) — на территории современного Сергокалинского района; Акуша-Дарго (сел. Акуша и его многочисленные хутора) — современного Акушинского района; Цудахар (сел. Цудахар, Ходжалмахи, Куппа Тебек-махи и др.) — Левашинского района; Чибак-Дарго (Гапшима, Усиша, Танти, Геба, Мегва, Шукты, Бутри) — Акушинского района; Сюрга (Урари, Харбук, Накхи, Цугни, Наци, Гуладти, Дуакар, Хуршни) — Дахадаевского и частично Акушинского районов; Гуцул-Дарго (Чирах, Антлух, Амух и др.) — Агульского района; Буркун-Дарго (Ашты,

Ицари, Кунки, Худуц и др.) — Дахадаевского района; Гапш (Кара-Курейш, Уркарах, Чишили, Дибгалик и др.) — Дахадаевского района; Ганк (Кубачи, Амузги, Киша, Ураги и др.) — Дахадаевского района; Муйре и Муэри (Калкни, Дибгаши, Бускри, Зубанчи, Зилбачи, Трисанчи) — Дахадаевского района; Гамри (Мюрего, Гамри, Бурдеки, Малавуд) — Сергокалинского района; Кайтаг (современный Кайтагский район). Последний, в свою очередь, делился на несколько магалов: Кара-Кайтаг (Джибахни, Джавгат, Газия, Баршамай, Карацан), Урчамиль (Тама, Варсит, Адага, Циляги, Кирки, Кирцик), Каттаган (Кулиджа, Шиляги, Мижигли, Хунгия), Шуркант (Абдашка, Мерсия, Урша, Сураги, Лиша). Кроме того, ряд селений современного Сергокалинского (Губден), Буйнакского (Кадар и его хутора), Кайтагского (Чумли, Гулли) районов, расположенных в предгорье, соседствовал с Кумыкией и несколько выделялся по своим бытовым особенностям.

Как отмечалось выше, длительному сохранению многих узколокальных черт традиционной культуры дагестанских народов способствовала не только территориальная, но и политическая разобщенность в период феодализма и феодальной раздробленности Дагестана. Сложная структура феодальных и феодально-патриархальных образований, языковые и этнокультурные различия, территориальная разобщенность предопределили этнографическое своеобразие Дагестана. Это достаточно наглядно иллюстрируют и данные по народной одежде, особенно женской, сохранившей больше, чем мужская, свою специфику. Этническую принадлежность женщин до недавнего времени нетрудно было определить по одежде, головным уборам, украшениям и т.д. В пределах единой этнической территории женщины каждого селения, не говоря уже о группе селений, могли иметь специфическую одежду.

На формирование особенных черт материальной культуры, в том числе и одежды, определенное влияние оказали естественно-географические факторы. Известно, что Дагестан — это край резких природных контрастов, большого числа естественных географических микро- и макрозон. Здесь можно встретить и выжженные солнцем полупустыни, и поля вечных снегов и ледников, и вздымающиеся ввысь монолитные громады горных хребтов, и обширные низменности, расположенные ниже уровня моря [8].

И хотя климат Дагестана считается в общем умеренно теплым, резкая вертикальная разность зон, исключительная пересеченность рельефа, близость Каспийского моря и др. "создают большие различия" в климате и в температуре воздуха. В то время, как на горных вершинах, покрытых вечными снегами и ледниками, температура воздуха даже в самые теплые месяцы не поднимается

выше 0°, абсолютный максимум на северо-востоке республики превышает 40°.

Наиболее живописен высокогорный Дагестан со своими необычайно крутыми, высокими (до 3000 — 4000, а местами и более метров над уровнем моря) складчатыми сводовыми хребтами, со снеговыми вершинами, с глубоко врезанными ущельями рек и речных долин, "придающими местности сильно расчлененный и труднодоступный характер" [9].

Главный Кавказский хребет в пределах республики простирается на расстояние более 300 км, от Нацидрис-Цвери на северо-западе до вершины Базар-Дюзи (эта гора наивысшая точка Дагестана — 4500 м) на юго-востоке, в виде неправильной горной цепи, нигде не прерываемой реками. Кладовыми влаги образно называют здесь высокие массивы вечного снега и ледников — Богосский (главная вершина 4150 м над уровнем моря), Диклосмта (4275 м), Нукатлинский (4000 м), Дюльтидагский (4122 м), Татликский (4033 м), Базар-Дюзи (4500 м), Шалбуз-даг (4150 м) и др. Всего в Дагестане насчитывается около 80 ледников [10], таяние которых интенсивно происходит в летний период; тогда бурные горные потоки сливаются в основные водные артерии республики — в реки Андийское Койсу, Аварское Койсу, Кара-Койсу, Кази-Кумухское Койсу, являющиеся, в свою очередь, притоками других более крупных рек.

Наиболее значительными водными системами республики являются Терек, Сулак (на севере), Самур (на юге), "водосборные бассейны которых охватывают почти половину всего Дагестана" [11].

Дагестан — край не только гор, но и обширных низменностей. Более половины территории республики занимают равнины и предгорья. Наиболее обширные степи простираются на крайнем севере республики. Это прежде всего Ногайская степь с массивами песков, "бурунов" (песчаных бугров), солончаков.

Равнина в основном охватывает северный и восточный Дагестан. Дагестан обычно разделяют на четыре основные физико-географические зоны: низменность, предгорье, горы и горные долины. Все эти зоны отличаются друг от друга рельефом, климатом, растительностью, что в определенной мере обусловило разнообразие форм хозяйства, занятий населения, а также особенности материальной и духовной культуры быта.

Дагестан граничит на юго-востоке с Азербайджаном, на юго-западе с Грузией, на западе с Чечней и Ингушетией, на северо-западе со Ставрополем и на севере с Калмыкией. Восточные границы республики омываются Каспийским морем. Общая протяженность границ республики достигает 1680 км, из которых на долю морской береговой линии приходится 530 км. Несмотря на высокие, труднодоступные горы, которые отделяют Дагестан от других республик и областей, да-

Окрестности
высокогорного селения
Тяраша. Фото 1976 г.

гестанцы никогда не были изолированы от своих соседей. Об этом свидетельствуют такие многочисленные тропы и перевалы, как Кодорский (2357 м), Вантлашетский (2154 м), Дандидагский (2318 м), Салаватский (2852 м), Гдымский (2925 м), связывающие народы Дагестана с народами Закавказья и известные тем и другим еще в глубокой древности. Некоторые из этих перевалов (Фийский и др.) проходят по гребням, поднявшимся на высоту более 3000 м.

Специфические особенности в материальной культуре отдельных народов были обусловлены направлением их хозяйственной деятельности.

Основными отраслями сельского хозяйства народов Дагестана были земледелие с садоводством и скотоводство. Причем население гор было занято на отгонном скотоводстве, а равнины — на производстве зерна.

Немаловажное значение в традиционном хозяйстве горцев имели домашние промыслы, отдельные виды которых выделились в ремесла. Особенно это было развито в горном Дагестане, что вызывалось малоземельем, большой плотностью населения, невысоким удельным весом доходов от земледелия в экономике и др.

Дагестан с древнейших времен славился богатством произведений декоративно-прикладного искусства. Изделия ручного ковроткачества, обработка цветных и драгоценных металлов, в том числе изготовление оружия, украшений, обработка дерева, слоновой кости, гончарное производство, получили широкую известность за пределами Дагестана.

В полунатуральном хозяйстве горцев второй половины XIX и начала XX вв. большое значение имели и домашние промыслы по изготовлению одежды. Дагестанцы повсеместно обрабатывали кожу, овчину, шерсть, а в ряде районов еще рас-

тительные волокна и шелк. Большое развитие получило производство тканей из шерсти, хлопка, конопли и т.д. Данные археологии свидетельствуют о том, что производство тканей было известно горцам Дагестана еще в глубокой древности.

О широком развитии производства тканей и их торговом значении в Дагестане в средние века можно судить по данным средневековых арабских, турецких источников, а в XVII, XVIII и XIX вв. — по трудам русских и западноевропейских путешественников.

Среди тканей домашнего изготовления первое место принадлежало сукну. Сукноделием занимались в Дагестане почти повсеместно, где было овцеводство, но главными центрами его считали Даргинский, Казикумухский, Аварский, Андийский округа. Горянки изготавливали сукна разного качества, грубые и тонкие. Своими высококачественными тонкими и изящными изделиями, известными преимущественно под названием "лезгинских шалей", как на всем Кавказе, так и в Малой Азии (Турция, Иран) и во многих губерниях, славились мастерицы из Ходжал-Махи, Вихли, Карата, Ругельда, Цахур, Акуша, Эндери и др. В XIX и начале XX в. из сукна дагестанцы шили в основном мужскую одежду и значительно реже — женскую.

Большое распространение у некоторых народов Дагестана имело изготовление тканей из конопли. О былом распространении их свидетельствует известный судебник Дагестана XVII в. "Постановления Кайтагского уцмия Рустам-хана", где в качестве натуральной оплаты штрафов с подвластного населения обычно указывается ткань из конопли — "хапцалдик".

В Дагестане, преимущественно на плоскогорье, изготавливались и шелка, сырьевой базой для кото-

рых служили хлопковые и тутовые плантации. Многие женщины равнинного и предгорного Дагестана занимались выращиванием шелкопряда. Центрами производства хлопчатобумажных и шелковых тканей были главным образом г. Дербент и расположенные близ него приморские и предгорные аулы: Башли, Утамыш, Тарки, Бойнак, Баршамай, Карацан, Мюрего, Губден, Алходжагент и др. Шелковые ткани удовлетворяли прежде всего нужды семьи и почти не изготовлялись на вывоз.

Для производства шерстяных, хлопчатобумажных и шелковых тканей использовалось несколько видов горизонтальных станков простого устройства, приспособленных как для работы на земле — переносные (для сукна), так и для работы в "яме" — неподвижные.

По желанию потребителей все виды тканей могли быть подвергнуты крашению. В качестве красящего материала мастерицы широко применяли марену, кору дуба, ореха, ольхи, кожуру лука, медный купорос, отдельные виды трав и т.д. Начиная со второй половины XIX в. в Дагестан проникают анилиновые краски.

Местные ткани шли на верхнюю и нижнюю одежду, головные уборы. Важное место среди домашних промыслов занимала обработка кож, а также изготовление войлоков для обуви, верхней одежды (бурки, куртки и т.д.), вязание чулок, носков. Крупнейшим центром изготовления высококачественных бурок с начесом был Андийский округ, являвшийся основным их поставщиком как в районы Дагестана, так и далеко за его пределы. В условиях дореволюционного уклада жизни горцев выделкой кож для собственных нужд занималась каждая семья. Сыромятная кожа шла на шубы, куртки, брюки (в горной зоне), телогрейки, на головные уборы, обувь. В отдельных районах кожевенное дело приобрело (особенно со второй половины XIX в.) значение ремесла. Жители цулахарского этнографического района Даргинии, горские еврей сел. Маджалис, Янгикент, Аксай, Тарки, г.Дербента и др. применяли усовершенствованные приемы выделки кожи с дублированием — тонкого сафьяна (из козлиной шкуры) и более плотной кожи — "къачалай" (из шкур крупного рогатого скота и лошадей).

Географическое разделение труда, в свою очередь, способствовало развитию торговли. Феодальная раздробленность, бездорожье приводили к тому, что некоторые народы западного (аварцы, бежтинцы, дидойцы) и юго-западного (рутульцы, цахуры и др.) Дагестана поддерживали экономические связи больше с народами Закавказья или Северного Кавказа (с чеченцами), чем с населением внутреннего Дагестана. В Закавказье они ежегодно перегоняли свой скот, в осенне-зимнее время оставались работать у богатых землевладельцев. Здесь же они реализовали излишки сво-

их домашних промыслов: сукно, вязаные чулки, носки, мешки, а также продукты животноводства (мясо, сыр, молоко), сырье (шерсть, кожа и т.д.), приобретая взамен зерно, ткани, бакалейные товары и т.д. Постоянные стабильные хозяйственные связи неизбежно сказывались и на процессе взаимовлияния культур этих народов.

Однако, несмотря на развитие домашних промыслов, их изделия далеко не удовлетворяли потребности дагестанцев в одежде. Наряду с местными тканями они пользовались также привозными фабрично-заводскими изделиями — тканями, кожей, готовой обувью и т.д. Роль привозных тканей особенно возросла после присоединения Дагестана к России.

Промышленность в Дагестане была развита слабо. Накануне Октябрьской революции во всем Дагестане насчитывалось 134 промышленных предприятия, большая часть которых была полукустарного типа. И только одно из них — текстильная фабрика "Каспийская мануфактура" — производило ткани.

Малоземелье и связанная с ним ограниченность зерновой базы, большая плотность населения, постоянный избыток рабочих рук вынуждали горцев заниматься отходничеством.

Перед империалистической войной число отходников доходило ежегодно почти до 100 тыс. чел., особенно в малоземельных и густонаселенных районах горного Дагестана. Горцы нанимались на работу не только на фабрично-заводские предприятия, нефтяные, рыбные промыслы, железные дороги, но и в районах развитого полеводства, садоводства и виноградарства в пределах Дагестанской и Терской областей, а также Закавказья (Азербайджан, Грузия).

После Великой Октябрьской социалистической революции в социально-экономическом и культурном развитии народов многонационального Дагестана произошли коренные изменения. В первые же годы Советской власти в результате осуществления декрета о земле в руки трудового народа перешли десятки тысяч гектаров плодородных земель, веками находившихся в частном владении князей, беков, помещиков, кулаков и царской казны. В 1927—1934 гг. была осуществлена земельно-вводная реформа, обеспечившая "завершение аграрной революции Дагестана", "землеустройство", ликвидацию остатков помещичьего, вакуфного, "патриархально-родового землевладения" и сыгравшая огромную роль в коренном преобразовании хозяйственной жизни и бытового уклада горцев.

Одной из важнейших задач реформы являлась ликвидация диспропорции в землепользовании между отдельными обществами, преодоление аграрной перенаселенности гор. В связи с ее осуществлением из года в год росло число горских хозяйств, переселяемых на равнину. Переселен-

цам государство оказывало огромную материальную помощь. Большая работа была проведена и по расширению оросительной сети республики, что имело огромное значение, особенно в условиях засушливого климата равнинного Дагестана. Одна за другой стали создаваться сельскохозяйственные артели. Трудовое крестьянство постепенно приобщалось к коллективному ведению сельского хозяйства. Массовое вступление крестьян Дагестана в колхозы началось с 1929—1930 гг. Утверждение колхозного строя ознаменовала собой переход народов республики от патриархального и мелкотоварного укладов к социалистическому способу производства. Социалистическая система хозяйства открыла перед трудящимися Дагестана путь дальнейшего развития экономики, способствовала росту их материального благосостояния и культурного уровня.

В советский период многие колхозы и совхозы республики стали высокорентабельными хозяйствами, оснащенными современной техникой. Большинство из них представляет собой многоотраслевые хозяйства, но главными направлениями остаются земледелие или животноводство. Основное место в земледелии занимает полеводство и прежде всего производство зерна (пшеница, рис, кукуруза и др.). Продолжает развиваться виноградарство и садоводство. Во многих хозяйствах равнинного Дагестана виноградарство, обеспечивающее высокие доходы рабочим и колхозникам, стало основным направлением. Коренные изменения произошли и в животноводстве. Первым значительным шагом, благоприятно повлиявшим на развитие животноводства в республике, была национализация около 500 тыс. га пастбищ и сенокосов и их передача бедняцко-средняцким хозяйствам горцев в бесплатное пользование. Расположенные в основном на Прикаспийской низменности, эти земли (зимние пастбища) впоследствии были переданы колхозам горцев на вечное пользование. На этих землях были созданы высокомеханизированные хозяйства (по производству зерна, кормовых трав и т.д.) — рычаги интенсивного развития общественного животноводства Дагестана. Животноводство в республике превратилось в высокопродуктивную отрасль сельскохозяйственного производства. Колхозы и совхозы располагают крупными специализированными молочнотоварными, овцетоварными и другими животноводческими комплексами, где широко применяется механизация труда, достижения современной науки. Большое развитие в советский период получила в Дагестане промышленность, особенно такие ее отрасли, как нефтяная, машиностроительная, энергетическая, рыбная, консервная, химическая, газовая, стекольная, текстильная и многие другие. Ведущее место занимает производство средств производства, на которое падает более половины выпускаемой продукции.

Разнообразная продукция дагестанской промышленности вывозится почти во все республики, области и края нашей страны, а также более чем в 40 зарубежных стран. С развитием промышленности на карте республики появились новые города и поселки, сформировался рабочий класс.

Глубокие преобразования характерны и для культурной жизни республики, в которой за годы Советской власти была осуществлена культурная революция. Районы и города республики покрыты густой сетью средних и восьмилетних школ. Здесь насчитывается более 30 специальных средних и 5 высших учебных заведений, 4 научно-исследовательских института, Дагестанский научный центр РАН, который стал комплексным научно-исследовательским центром, кузницей высококвалифицированных научных кадров.

В XX в. значительные изменения произошли и на этнической карте Дагестана. Эти изменения вызваны главным образом планомерным переселением горцев из высокогорных малоземельных районов на просторы приморского Дагестана, процессами миграции и урбанизации.

В настоящее время рядом с селениями старожил — кумыков, лезгин, ногайцев, дербентских азербайджанцев и др. — на плоскости возникли новые благоустроенные селения даргинцев, аварцев, лакцев, табасаранцев, агулов, рутульцев и др. Изменились и этнические границы территорий, значительно возросли экономические, культурные контакты между населением гор и равнины, между аулами, между всеми народами Дагестана. Этому способствовало создание широкой сети благоустроенных дорог, развитие автомобильного, воздушного и других видов транспорта, а также средств массовой информации. Там, где раньше общение между аулами осуществлялось по узкой тропинке, не всегда безопасной для пешехода и всадника, теперь проложены широкие благоустроенные дороги. Автомобиль, самолет, вертолет для горных районов, так же как для равнинных, стали обычными видами транспорта. Во всех районных центрах и других селениях существует телефонная связь, население слушает радио, читает газеты, смотрит телевизор, находясь в курсе всех событий страны и мира.

В результате территориальных переселений народов, с поселением значительной части горского населения на плоскости происходит постоянный рост межнациональных браков и т.д. В результате повседневных контактов усиливаются процессы обмена культурными ценностями между народами Дагестана. Этот процесс характерен и для взаимоотношений народов Дагестана со всеми другими народами России и СНГ.

Русский язык, наряду с дагестанскими литературными языками, фактически стал вторым родным языком для значительной части населения

республики. Это заключение наглядно подтверждается данными последних переписей населения. Кроме 38557 человек из числа народностей Дагестана, указавших при переписи 1979 г. в качестве родного русский язык, еще 998930 человек назвали его в качестве второго языка, которым они владеют свободно. Таким образом, почти половина именно дагестанцев свободно владеет русским языком [13].

Все эти преобразования свидетельствуют о том, что в Дагестане сформировался новый образ жизни. В равной степени эти изменения нашли свое отражение и в материальной культуре, в частности одежде, что наглядно видно на соответствующих картах атласа периода 60-х – 70-х гг. XX в.

1. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. С. 127.
2. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.-Л., 1959. С. 14.
3. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М., 1990. С. 127.
4. *Гасанова С.М.* Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971. С. 8.
5. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.-Л., 1959. С. 4.

6. История Дагестана. Т. I. М.: Наука, 1967. С. 84. *Крупнов Е.И.* Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность//СА. 1964. № 1. С. 3. *Гаджиев А.Г.* Происхождение народов Дагестана. Махачкала, 1966.

7. *Бокарев Е.А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. С. 17, 57. *Его же,* Дагестанские языки. Введение//Языки народов СССР. М., 1967. С. 247–253. *Муркелинский Г.Б.* Структурные особенности дагестанских горских языков. Доклад, прочитанный на Международном конгрессе востоковедов. М., 1960. *Муркелинский Г.Б.* Итоги и перспективы развития дагестанского языкознания//Языки Дагестана. Вып. III. Махачкала, 1976. С. 5–17.

8. *Добрынин Б.Ф.* География Дагестанской С.С. Республики. Даг. изд-во, 1926. *Викторов А.Ф., Гиммельрейх В.А., Львов П.Л., Микулич И.Н., Эльдаров М.М.* и др. Дагестанская АССР. Махачкала, 1958. *Гюль К.К., Кисин И.М., Тертеров А.А.* Природа Дагестана. Махачкала, 1959.

9. *Добрынин Б.Ф.* География Дагестанской С.С. Республики. Даг. изд-во, 1926. С. 9.

10. *Гюль К.К., Кисин И.М., Тертеров А.А.* Природа Дагестана. Махачкала, 1959. С. 52.

11. *Викторов А.Ф., Гиммельрейх В.А., Львов П.Л., Микулич И.Н., Эльдаров М.М.* Дагестанская АССР. Махачкала, 1958. С. 56.

12. *Муркелинский Г.Б.* Современное состояние и задачи изучения бесписьменных языков Дагестана//Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972. С. 11.

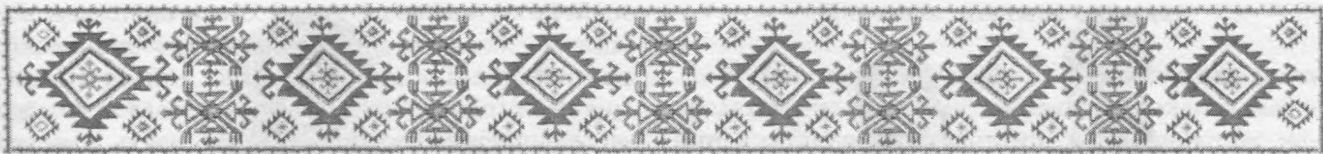
13. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. IV. Национальный состав населения СССР. Часть 1. Книга 1. Статистический сборник. М., 1989. С. 5. Табл. 1.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Женская одежда народов Дагестана XIX — начала XX вв. представляла собой наиболее сложную часть материальной культуры. Ее характеризует многообразие материалов, форм покроев, цветовой гаммы, отделок, украшений. Она больше, чем мужская, сохраняла самобытность, архаические черты, больше отражала зональные, этнические особенности, древние родоплеменные различия, нравы и обычаи народов.

В далеком прошлом, когда складывались и развивались локальные особенности материальной культуры, женщина редко выезжала из своего аула. Все экономические, общественно-политические, культурные отношения и связи между обществами и народами, как внутри, так и за пределами края, осуществлялись мужчинами. Женщины почти не участвовали и в торговом обмене на дальних базарах, получившем развитие на основе географического и общественного разделения труда и отходничества. В дореволюционном Дагестане редки были межаульные и тем более межнациональные браки. Браки заключались преимущественно внутри аула и нередко внутри тухума (родственной группы).

Разнонациональные браки в условиях Дагестана практиковались обычно лишь в феодальной среде, где они рассматривались как средство укрепления политических связей. Нередко представители феодального сословия (члены шамхальской, ханских, бекских, бийских и других знатных фамилий) женились на представительницах того же сословия других северокавказских (кабардинках, балкарках, осетинках, черкешенках и др.) и закавказских (азербайджанках, грузинках и др.) народов. Именно поэтому инородные элементы материальной культуры, в том числе и одежды, проникали первоначально, главным образом, в их среду. Вообще же все новое женщинами усваивалось гораздо медленнее в силу замкнутости их быта. Женский костюм больше, чем мужской, сохранял возрастные и социальные особенности.

Шили и украшали одежду сами женщины. Они создавали моду, фасоны, проявляя свое творчество, умение, талант, художественный и эстетический вкус. Не удивительно, что эти многократ-

сочные, своеобразные костюмы вызвали восторг путешественников разных времен, исследователей материальной культуры, мастеров кисти и других наблюдателей. Такие известные художники, как Х.Гейслер, Г.Гагарин, Т.Горшельдт, М.Тильке, Е.Лансере и другие, оставили ценнейшие зарисовки костюмов, головных уборов женщин ряда обществ Дагестана, имеющие огромное эстетическое и научное значение.

Одежда дагестанок, при всем устойчивом сохранении исконно национальных форм, также испытала определенное влияние внешней среды. Например, отходничество, хотя и было, главным образом, уделом мужчин, и внешнему влиянию через этот канал подвергался, в первую очередь, мужской костюм, тем не менее и женская одежда не оставалась неизменной. В ряде случаев горцы уходили на заработки с женами, особенно на жатву хлебов, на уборку фруктов в другие равнинные сельскохозяйственные районы как внутри Дагестанской области, так и за ее пределами. Так, сотни тлярятинских аварцев, бежтинцев, дидойцев (не только мужчин, но и женщин) ежегодно спускались в Закатальский, Белоканский и другие районы Азербайджана и нанимались к местным богачам на сезонные работы. Многие там обосновывались навсегда, способствуя более широким и стабильным контактам, в том числе брачным связям. Отражаемые на приводимых ниже картах некоторые узколокальные особенности костюма женщин отдельных районов той или иной этнической территории, несомненно, являются результатом культурно-экономических контактов с соседями или более дальними народами.

При всем многообразии женского костюма, наиболее важные его элементы (туникообразное платье-рубашка, распашное платье, некоторые виды шуб, головных уборов и т.д.) по крою являлись едиными если не для всего Дагестана, то для определенных его микрорегионов.

С развитием капиталистических отношений (и особенно с конца XIX в.), с ростом отходничества, внешних торгово-экономических и культурных связей шел заметный процесс нивелировки отдельных элементов женского костюма как в пределах каждой этнической территории, так и всего Дагестана. Особенностью женской одежды наро-

а

б

в

г

Женщины Дагестана в традиционных костюмах: а — аварки; б — андийка; в — даргинка (кубачинка); г — ногайка. Фото 1910 г.

дов Дагестана в это время являлось устойчивое сохранение определенных комплексов, сложившихся в разные периоды истории. В первые годы советской власти эти комплексы продолжали еще бытовать, о чем свидетельствуют ценнейшие зарисовки художников этого периода Е.Лансере, М.Джамала, Н.Лакова и др.

Следует отметить, что при изготовлении женской одежды больше, чем мужской, использовались покупные ткани, привозимые из разных стран Закавказья, Передней Азии (Персия, Турция, Афганистан), Средней (Узбекистан), Южной (Индия) и Восточной Азии (Китай). Важным торговым центром в приморском Дагестане издавна был Дербент, а с XVIII в. и Кизляр, куда съезжались купцы разных стран Европы и Азии. Большое торговое значение имели также селения Кумух, Тарки, Эндери и др., а позднее — города Темир-Хан-Шура, Порт-Петровск, слобода Хасавюрт и др.

Роль привозных товаров, в том числе фабричных тканей, усиливается с присоединением Дагестана к России, особенно со второй половины XIX в., с проникновением в горы русского торгового капитала. Постепенно расширяется и ассортимент товаров. В это время нательную одежду (рубашку, платье), головные уборы шили уже в основном из фабричных тканей: рядовые крестьянки — из бязи, нанки, ситца, а женщины из состоятельных семей — из шелка, шерсти, парчи, бархата и др. Однако в полунатуральном хозяйстве народов Дагестана, особенно нагорного, роль тканей домашнего изготовления (сукно, бумажная ткань и т.д.), а также овчины домашней обработки в XIX и начале XX в. оставалась значительной. У отдельных народов нагорного Дагестана сохранились в памяти специальные термины для рубахи туникообразного покроя из овчины — "хинчу" (у чамалалов), "гунжеб" (у багулалов), "боке" (у каратинцев), а также сведения о способе ее ношения. Рубашку шили мехом внутрь, надевали через голову и носили на голое тело. Исследователи считают, что такая нательная овчинная одежда могла сохраниться в нагорном Дагестане в быту женщин до конца XVIII в. [1]. Значение сукна, бумажных тканей, изготавливаемых в домашних условиях, не утратило силу еще и в начале XX в. Тем не менее привозные ткани, удельный вес которых с развитием товарных отношений возрастал с каждым годом, постепенно вытесняли сукно, овчину, бумажную ткань домашней выработки.

Одежда женщин подразделялась в зависимости от ее функций на будничную и праздничную. Праздничная, нарядная одежда состояла в основном из тех же элементов, что и будничная, но шили ее из более дорогих и более добротных материалов.

В Дагестане плечевая женская одежда была представлена рубашками, платьями-рубашками, платьями, стегаными бешметами, кафтанчиками, нагрудниками, передниками. Шили их, в зависимости от степени материальной обеспеченности и эстетических потребностей семьи, из самых разных тканей — хлопчатобумажных, льняных, шелковых, шерстяных и других кустарных (местных и закавказских) и фабричных тканей: ситца (набивного и гладкого), сатина, бязи (чаще крашеной), канауса, тафты, парчи, шелка с тканым узором и т.д.

Рубаха и платье-рубашка. По покрою рубахи и платье-рубашки можно подразделять на несколько основных типов (см. карты 1, 2, 3): I — туникообразные: а) с прямыми рукавами; б) рукавами, имеющими манжет, в) рукавами, расширяющимися книзу; II — со швом или без шва на плече и выкройной проймой; III — отрезные по талии.

Длинная (до пят) и широкая нательная рубаха туникообразного покроя, известная у разных народов под различными названиями*, являлась широко бытовавшим элементом и составляла основу костюма женщин Дагестана. Она служила для женщин большинства народностей Дагестана (аварок, даргинок, лачек и др.) основным видом платья. В нем горянка могла быть дома, работать в поле и даже находиться в общественных местах.

Что касается кумычек, лезгинок, азербайджанок, горских евреек, рубаха у них служила нижней одеждой (см. карту 1).

Большими размерами, шириной и длиной, особенно отличались рубахи (прежде всего входящие в свадебный или парадный наряд) женщин горного Дагестана — аварок, даргинок, лачек, а на равнине — ногаек. Н.Дубровин отмечал, например, что "насколько костюм мужчины приноровлен к тому, чтобы обнаружить все физические достоинства, настолько же костюм женщины неудобен, неловок, скрывает всю ее красоту и стройность" [2]. Эту характеристику можно отнести прежде всего к такому элементу, как платье-рубашка. Она была настолько длинна, что из-под нее видны были только носки обуви.

На ее изготовление шло 6—8 метров ткани. При выборе цвета учитывался возраст женщин: для молодых использовали ткани более светлых тонов и гладкие, а также пестрые, а для женщин пожилого возраста — чаще однотонные темных расцветок. Последние (черные, темно-синие, коричневые и др.) особенно часто встречались в костюме женщин среднего и пожилого возраста в высокогорном Дагестане. Путешествовавший по

* Хлева, гурди, ава (дарг.), горде, экдел (авар.), клач (чамал.), хелу (годоб.), гур., гунжеб (багул.), гунжеб, хуну (тинд.), кько (ахв.), квано (анд.), боке, горди (карат.), перем (лезг.), гейлек (кум.), кьойлек (ног.), кёйнек (азерб.), гьухъа (лак.), гурт, ккурт, куртлу (таб.), бергьам (агул.), ухун (рутул), гурт (цахур.), шеи (горск. евр.).

нагорному Дагестану в конце XIX в. К.Ф.Ган, которому по пути в Кумух встретилось много женщин, шедших на базар, отмечал, что на них были "широкие платья из синей материи и узкие панталоны из той же материи" [3].

В то же время нарядные, прежде всего свадебные платья-рубашки, шили из покупных шелковых тканей типа тафты — "дарай", чаще яркой и однотонной расцветки. Самыми любимыми цветами дарай были зеленый, красный, бордовый, желтый, оранжевый, фиолетовый. Поскольку для женщин большинства народностей Дагестана (аварок, лакцев, даргинок и др.) рубашка данного покрова выполняла и функции верхнего платья, то многие женщины из состоятельных семей шили ее из плотных и дорогих тканей: парчи, шелка, узорного тканья "хара", золотного бархата, плюша, а также кашемира. В ряде районов у женщин всех возрастов преобладала одежда ярких расцветок. Так, предгорные даргинки (особенно кайтачки), табасаранки носили разноцветные яркие платья-рубашки и красные, желтые, зеленые штаны. Пестрота расцветок была характерна при этом как для женской, так и детской (девичьей) одежды.

В горном Дагестане шили платья-рубашки и из сукна домашнего изготовления, а в ряде обществ также из подстриженной овчины домашней выделки. Авторам настоящей работы удалось дополнить сведения, собранные Е.М.Шиллингом в 1940-х гг., о бытовании в XIX в. у багулалов ("гунджеб") и тиндинцев ("хуну") подобного платья туникообразного покрова из овчины. Овчинная одежда, по полевым данным, зафиксирована, кроме того, у хваршинов ("хелу"), каратинцев ("боке", с. Анчих), у аварцев Карахского общества (с. Гочоб). Полевые этнографические и музейные [4] материалы подтверждают наличие у аварцев и бежтинцев и вязаной женской рубашки. Шерстяное платье-рубашка — "кыдул горде" — было популярно у тлярятинских аварок (с.Хадияд), где считалась и теплой одеждой. Такая рубашка, в частности, хранится в Государственном музее этнографии народов СССР. Она была приобретена в 1908 г. в сел. Тлярата Аварского округа, связана из шерсти коричневого цвета лицевой нитью, имеет узкий и прямой покрой, прямые вшивные рукава и квадратную ластовицу из темно-красной шерсти [5].

Наиболее известным районом распространения такого рода одежды ("кьюшен"), согласно полевым данным, являлась Бежта. Вязали ее здесь из толстых шерстяных ниток и носили в холодное время года.

Однако рубашки, как вязаные из шерстяной пряжи, так и особенно из стриженной овчины, судя по полевым этнографическим сведениям, в конце XIX — начале XX вв. встречались уже крайне редко. Женская нательная одежда изготавливалась к исследуемому времени, как правило, из фабричных тканей.

Внутри каждого выделенного нами типа были подтипы, отличающиеся отдельными деталями, отражающими переходный покров от одного типа к другому.

Анализируя все эти типы, мы пришли к заключению, что наиболее ранним, несомненно, надо признать первый тип рубашки, а сравнительно поздним (особенно для горного Дагестана) покровом со швом на плече и выкройной проймой (см. карту 1). В исследуемое время (конец XIX — начало XX вв.) туникообразная рубашка с прямыми рукавами имела более широкое бытование в нагорном Дагестане (аварцы, даргинцы, горные лезгины, лакцы и т.д.), а также у степных ногайцев. Однако, как видно из карт 1 — 3, почти у всех народов (где больше, где меньше) бытовали все названные выше типы рубашек.

Как показало картографирование (см. карту 1), в конце XIX и начале XX вв. наиболее широкий ареал — у аварцев и родственных им андо-дидойских народностей (бежтинцы, дидойцы, каратинцы, тиндинцы и др.), даргинцев (кубачинцы, сюргинцы, чибакдаргинцы и др.), горных лезгин, лакцев и др. — имела рубашка со спущенным плечом и прямыми рукавами. Относительно изменение покрова рукава (расширение его книзу и снабжение обшлагами) у горянок к началу XX в., исследователи считают, что платья-рубашки с такими рукавами здесь начинают носить женщины сперва более крупных селений и административных центров (Хунзах, Карата, Ботлих, Кумух, Ахты и др.) или тех мест, население которых находилось в тесных контактах с равнинным Дагестаном (Кумыкия), Азербайджаном и Грузией. Со временем этот тип распространяется по всей территории горного Дагестана, где в большей, где в меньшей степени.

Традиционное платье-рубашка имело обычно вставные, расширенные книзу клинья по бокам, большие ластовицы (чаще квадратные) под рукавом. Бытовали (у тиндинцев), хотя и в меньшей степени, также рубашки без вставных боковых косяк клиньев, то есть рубашки прямого покрова. В ряде случаев длинные рукава нарядных рубашек расширялись к кисти (табасаранки, дербентские азербайджанки, горские еврейки, отчасти лезгинки и др.), что придавало им колоколообразный вид.

Кроилась рубашка с прямым вертикальным нагрудным разрезом (иногда до пояса, иногда ниже), с воротником-стойкой или без него. В последнем случае вырез горловины чаще окантовывался. Застегивалась рубашка у ворота, чаще на одну, реже на две (у ворота и посередине груди) пуговицы.

Судя по сохранившимся отдельным образцам (горная Даргиния), рубашки этого типа в старину вообще не застегивались и имели глубокий, в форме треугольника вырез, суженный книзу, который украшался нашивками из разноцветных кусков ткани. Такую же форму выреза у горловины (без вертикального разреза), без застежки, судя по полевым данным, имела и вязаная рубашка у тлярятинцев.

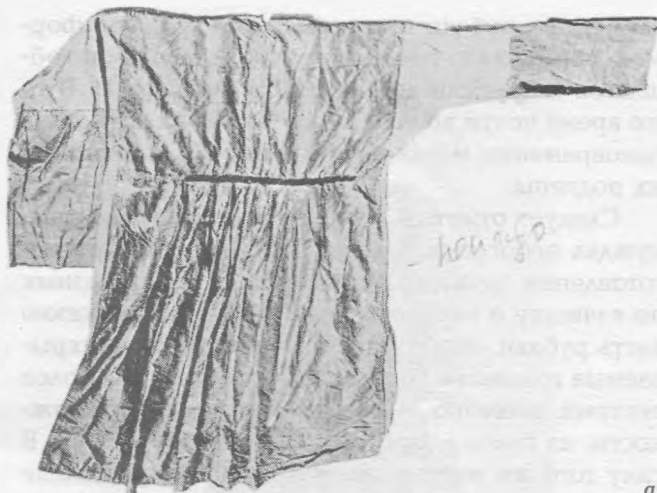
тинских аварок. Однако, в отличие от более поздних фасонов, она была значительно короче (длинной чуть ниже колен), отделялась внизу и на рукавах цветной полосой, чаще вязаной из шерсти и крашеной в красный цвет.

Для предохранения от преждевременного износа и для тепла верхнюю часть спинки и нагрудную часть рубахи делали на подкладке (подоплеке). У аварцев с этой же целью иногда подшивали (с изнанки) мягкую кожу, обработанную под замшу. У многих народов (кумыки, горские евреи, дербентские азербайджанки и др.) рубаха нередко имела у подола боковые вертикальные разрезы длиной 12–15 см.

Встречались рубахи и несколько другого покроя. Один из вариантов туникообразной рубахи с боковыми клиньями, бытовавший у азербайджанцев и горских евреев города Дербента, а также в некоторых обществах собственно лезгин, имел ниже грудного разреза вставку из прямоугольного полотнища, за счет которой достигалась расширенная форма полотнищ. Эта вставка пришивалась обычно мелкими складками и закреплялась узкой планочкой. Кроме того, передняя половина рубахи нередко кроилась значительно длиннее, чем спинная, и имела большие шлицы по бокам.

Хотя горянки в основном носили платье-рубаху из тканей темных расцветок, но они (даже пожилые женщины) отделявали его яркими тканями. Так, большие ластовицы делались преимущественно из материала ярко-красного, ярко-зеленого, желтого цветов. Подол, рукава, грудной вырез окантовывались полосами цветной яркой ткани. Нередко на рукава, по обе стороны грудного разреза, на низ подола нашивали в виде аппликаций треугольнички, квадратики, трапеции. Горянка украшала свое платье-рубаху и узорной декоративной строчкой, а в ряде случаев покрывала цветной вышивкой (грудной разрез, подол). В качестве отделки широко применялась цветная тесьма, цветной шнур.

У горных даргинок, например, нередко можно было видеть длинную широкую рубаху из черной материи с большими ярко-красными ластовицами (красный цвет, очевидно, имел значение оберега), красной или желтой нашивкой у выреза на груди, красной или зеленой строчкой (одновременно применялись разные расцветки) у подола, на рукавах и т.д. В каждом этнографическом районе и в каждом обществе платье-рубаху украшалось специфически. Кубачинка к рукавам нарядной рубахи "ава" пришивала широкие манжеты (по ширине самого рукава), расшитые с помощью жемчуга треугольниками [6]. На оставшиеся нерасшитыми участки обшлагов нашивались инкрустированные бляшки в виде якорей, розеток и т.д. Кроме того, края манжета (верхний и нижний) обшивались цветной плетеной тесьмой, на которую в ряде слу-

а

б

Платье-рубаху туникообразного покроя со вставкой спереди (азербайджанцы, г.Дербент): а – вид спереди; б – вид сзади

чаев нанизывали мелкие полые бусины или подвески. В таком виде ава кубачинки внешне напоминала свадебную рубаху узбечки, туркменки и таджички [7], хотя отличалась от нее характером вышивки. Дидойка рубаху из синей или черной материи окаймляла "по подолу очень широкой полосой ярко-красного цвета" [8]. Молодая аварка общества Карах (сс. Тлярощ, Гочоб и др.), арчинка, тиндалка на подол рубахи с изнанки нашивали полоску из ярких разноцветных кусков ткани в виде квадратиков (спереди шире, чем сзади). Когда женщина по существовавшей здесь традиции заворачивала подол наверх и подтыкала его за пояс, цветная, яркая подшивка служила украшением. Многие женщины андо-дидойской группы народностей на грудь рубахи нашивали кусочки цветной ткани, которая использовалась не только как украшение, но и в качестве карманчиков для игл, ниток и прочей мелочи. Тляратинские аварки (Камилухский участок) носили платье-рубаху без ластовиц и без манжет и т.д.

Таким образом, единые по покрою и основным

элементам, рубахи отличались между собой формой воротника, грудного выреза, рукавов, обшлагов и другими деталями (см. табл. № 1). В то же время почти во всех микрорегионах Дагестана одновременно могли бытовать почти все типы и их подтипы.

Следует отметить, что текстильный голод вынуждал небогатых и незнатных женщин при изготовлении одежды комбинировать куски разных по качеству и расцветке тканей и шить верхнюю часть рубахи, особенно спинку и плечи, прикрываемые головным убором (покрывалом), из более пестрых, дешевых, а низ и рукава — по возможности, из более добротных и нарядных тканей. В силу того же текстильного голода состоятельные женщины, особенно молодые, охотно демонстрировали свой гардероб, надевая в торжественных случаях одно платье-рубаху на другое.

Так, например, табасаранки во время свадьбы поверх одной рубахи надевали другие, отличающиеся только цветом. В этом случае нательная рубаха делалась из светлой ткани (чаще белой), а остальные две — цветные: например, вторая — зеленая, третья — красная и каждая последующая несколько короче нижней. Таким образом, образовывалась трехцветная полоса на подоле, видная в разрез валжага (верхнего платья), особенно во время танца. Побывавший в Табасаране в начале XX в. А. Дирр, тонко подметив эту особенность ношения костюма табасаранками, писал: "Костюм женщин, очевидно, татарского происхождения: широкие шаровары, сверх которых они надевают несколько рубах, из коих верхняя всегда короче нижней" [9].

Рубаха застегивалась обычно у горловины, на одну пуговицу. Для горянки (даргинка, аварка, лачка и др.) нередко пуговицей служила серебряная монета, к которой приделывалось ушко. Женщины, принадлежавшие к дагестанской знати, специально заказывали у ювелиров селений Кубачи, Кумух, Гоцатль и других центров золоткузнечества пуговицы из серебра с чернью или эмалью.

В целом ряде горных обществ (аварских, даргинских и др.) на грудь рубахи (в том числе и обычной) нашивали монеты (1—3 и более ряда), а край подола, рукава обшивали тонкой цепочкой. Иногда цепочкой с подвесками из мелких монет или полых бубенчиков обшивали рукав по нижнему шву (от ластовицы до края обшлага).

Носили рубаху в одних местах (кумычки, табасаранки, часть даргинок, аварок и др.) просто навывпуск, без пояса, в других, преимущественно в горных районах (аварки, даргинки, дидойки, багулалки, чамалалки, агулки, рутулки и др.) с матерчатым поясом. В ряде аварских обществ (Андалал, Анди, Ботлих и др.), а также у лакцев

рубаху носили подоткнутой с боков в штаны или в специально для этого завязанный шнур, так что она укорачивалась почти до колен.

Длинная и широкая рубаха туникообразного покроя постепенно претерпевала некоторую эволюцию. Вначале изменениям подверглась рубаха женщин предгорных, особенно равнинных районов, более крупных административных центров и центров ремесла, чему в значительной мере способствовал здесь рост товарно-денежных отношений. Привозные фабричные ткани постепенно вытеснили местные ткани, а рост эстетических и культурных потребностей предопределил популярность таких видов одежды, как полуша, бузма, къабалай и др., о чем пойдет речь ниже. Многие женщины стали шить рубахи уже и короче. Сперва такие рубахи используют в качестве нижней одежды, носимой под верхним платьем. В горах, например, где рубаха туникообразного покроя продолжала широко бытовать в качестве платья до 30-х гг. XX в., под нею начинают (сперва в состоятельных семьях) носить короткие и сравнительно узкие рубахи.

Но все эти изменения в условиях дореволюционного Дагестана происходили медленно, так как, с одной стороны, сохранялась традиционность материальной культуры, а с другой — покупательная способность большей части населения оставалась низкой. В силу этого для большинства женщин Дагестана платье-рубаха туникообразного покроя вплоть до 30—40-х гг. продолжала быть основным и единственным видом платья и белья, поверх которого в зимний период носили шубу.

Рубаха отрезная по талии (см. карты 1, 2). Широко распространенным типом одежды женщин ряда районов Дагестана, выполнявшим частично и функцию платья, была рубаха отрезная по талии, известная в Дагестане более всего под названием "бузма-гёйлек" или "бузма-кёйнек". Она имела полуприлегающий лиф (объем талии чуть уже ширины плеч) на подкладке и длинную, прямую, широкую юбку (из 4-х полотнищ), собранную у талии в мелкие складки или в сборку. Такое платье-рубаху шили чаще без воротника, с круглым вырезом у горла и вертикальным грудным разрезом до пояса; на груди она наглухо застегивалась (справа налево) на 2—3 пуговицы с помощью прорезных петель. Платье-рубаха имело широкие, прямые, длинные рукава, пришитые к прямым же проймам редкими складками или в сборку. Рукав мог иметь узкую верхнюю и широкую нижнюю части, пришитые друг к другу чуть выше локтя. Рукава нарядных платьев шили настолько длинными, что они полностью закрывали кисть руки. Во время танца, когда женщина поднимала руки, откидные рукава закрывали лицо

* Бузма-гёйлек (кум., горск. евр.), бузма-кёйнек (азерб.), болушка (лезг.), бузма-гъухъа (лак.), балхун-хлева (дарг.).

а

б

Кумычки в нарядной одежде: а — платье со вставкой спереди «къабалай» (справа); б — платье закрытое спереди «полуша». Фото начала XX в.

танцующей от посторонних глаз. Бузма-гёйлек считалась натальной одеждой, заменявшей, однако, в обычной домашней обстановке и верхнее платье. Для входа в общественные места поверх него обязательно надевали верхнее распашное платье. На изготовление платья-рубахи шло 6–10 метров ткани. Нарядные рубахи шили из шелковых тканей, чаще тафты — «дарай», а обычные — из ситца, сатина и других более дешевых и доступных крестьянской семье тканей.

Рубаха такого покроя широко бытовала у кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, частично у лезгин (начиная с конца XIX в.), табасаранцев, предгорных даргинцев, лакцев, аварцев. Полевые материалы фиксируют для начала XX в. единичное бытование платьев-рубах такого покроя у аварцев, лакцев, горных даргинцев (см. карту 1).

Южные кумычки, частично табасаранки, особенно молодые, на рукава рубахи бузма-гёйлек на свадьбу надевали специальные нарукавники — «енгсе», имитирующие нижнюю одежду. Енгсе шили узкими, по руке, чуть расширенными к плечу, где они выше локтя укреплялись посредством шнуров или пришивались к рукавам платья. Низ нарукавников отделялся вышивкой, цветными нитками, шнуром или галуном. Эта традиция сохранялась в отдельных обществах южных кумыков вплоть до начала XX в. С начала 30-х гг. получают некоторое распространение рубахи и платья-рубахи на кокетке (см. карты 2, 3). В первом случае

они шьются покороче и уже, а во втором — шире и длиннее.

Платья. На картах 4, 5, 6 выделено несколько типов платьев. Шили платья, как и платья-рубахи, из различных фабричных тканей: ситца, сатина, шерсти, парадные — из парчи, плюша, плотного шелка с тканым узором, для молодых — ярких расцветок, а для старшего возраста — более темных.

Интересно, что для привозимых из Индии, Персии, Турции и России некоторых дорогих шелковых тканей были свои названия: хара (плотный шелк с тканым узором), зерли хара (шелк, вытканый золотыми нитками), диба (парча), мурия хара, етим хара (шелк с тканым узором, но низкого качества, етим — бедный), дарай, канаус дарай (тафта). Особенно интересно смысловое значение названий некоторых дорогих тканей у азербайджанцев: гъажи мене бах (Гаджи, смотри на меня), къайнана яндыран (букв. сжигающий свекровь — то есть разоряющий семью), балдуз чартлатан (увидев это, лопнет сестра мужа), хоншу гезюн чихартан (ослепляющая соседку), гече гюндюз (и ночь, и день), герме, яндирам (не смотри, сожгу) и др. Эти названия не только в определенной степени раскрывали специфику дореволюционного быта, но и свидетельствовали о сравнительно широком распространении у народов Дагестана привозных тканей. Полагалось, чтобы цвет распашного платья и надеваемой под ним рубахи был

разным. В то время для нарядных рубах лучшим материалом была тафта фиолетового, желтого, зеленого цвета, для платья предпочитался плотный шелк с узором или плюш.

Распашное платье*. Важным элементом верхней одежды женщин Дагестана было распашное платье с юбкой в сборку, складку или клеш. Приводимые данные карт 4, 5, 6 свидетельствуют, что для одних народов (кумыки, табасаранцы, дербентские азербайджанцы, предгорные даргинцы, горские евреи, лезгины и др.) это платье представляло собой неотъемлемый элемент национального традиционного костюма, которым пользовались все без исключения, как дома, особенно в прохладное время, так и на улице, а у других бытовало (в той или иной степени) наряду с основными видами верхнего одеяния (горные даргинки, аварки, лачки и др.) — главным образом у жительниц административных центров и других крупных аулов, находившихся в тесном общении с народами равнины.

Шили его с прямым сверху донизу вертикальным разрезом, отрезным по линии талии, с лифом, плотно облегающим фигуру, с глубоким грудным вырезом — овальным либо (чаще) треугольным, острым в нижней части, без воротника, с несколько смещенными (как у черкески и мужского бешмета) назад боковыми швами на лифе, с узкой спинкой, с широкой либо прямой (из 4—5, а у лезгин иногда и 10—12 полотнищ), либо расклешенной (из 8—9 клиньев) и длинной до икр, нередко даже до пят, юбкой. У пожилых юбка иногда имела разрезы по бокам. Юбка пришивалась к лифу мелкой сборкой или складками. Платье имело вшивные узкие рукава, чаще сшитые лишь до локтя, а ниже (до кисти руки) — откидные в виде лопастей.

Исключение составляли лезгинские валжаги для девушек, у которых рукава чаще кроились до локтя узкими, а ниже — широкими (40—45 см). Такого типа рукава делали и ахвахские женщины. В отдельных обществах (каратинки) носили платья с полностью откидными рукавами. Откидные или незашитые части рукава молодые женщины и девушки красиво отделявали яркой подкладкой, обшивали галуном или тесьмой, мелкими бусинами, монетами, колокольчиками.

Встречалось несколько разновидностей раскроя и отделки этих откидных частей рукава распашного платья. В одном случае рукав чуть суживался к концу (в виде малоусеченного конуса), в другом — в нижней части он заканчивался полукругом, в третьем, суживаясь под прямым углом, имел ромбовидную форму. Рукав мог быть сшитым только на несколько сантиметров около плеча, а дальше свисать как лопасть; мог быть зашитым

до локтя и т.д. Эти особенности формы рукава, очевидно, были связаны в одних случаях с этническими различиями материальной культуры народов Дагестана, в других — с трансформацией самой одежды, изменением моды в районах ее исконного бытования, своеобразным заимствованием данного элемента костюма у других народов и т.д. У ряда народов (кумыки, горские евреи и др.), например, для конца XIX — начала XX вв. характерен процесс удлинения и расширения откидной части рукава. В разных районах и у разных народов были и разные моды на длину откидного рукава. Платье могло иметь и прямые узкие рукава, вообще без прореза у кисти руки. Такие рукава нередко встречались у южных кумычек, табасаранок, кайтачек (даргинок) и были специфичны для повседневного костюма. Локальный вариант покроя рукава имело платье гуртди даргинских селений Губден и Мюрего. В отличие от женщин других даргинских обществ губденки и мюрегинки шили свои платья с широким, сильно расширенным книзу, колоколовидным рукавом и очень широкой юбкой с одной-двумя поперечными складками. В то время как другие дагестанские женщины застегивали платье на пряжки или крючки и петли у пояса, губденка нередко носила его нараспашку. Некоторые детали покроя имел и валжаг пожилой лезгинки. В отличие от распашного платья с грудным вырезом, лезгинка наглухо застегивала лиф платья на пуговицы, но оставляла распашной юбку.

Юбка платья также могла иметь разную длину и разный покрой. В одних местах шили платья с прямой юбкой (пожилые кумычки, кайтачки, табасаранки, собственно даргинки и др.), в других (северные кумычки, горские еврейки, азербайджанки, лачки, хунзахские аварки и др.) — и с прямой, и с расклешенной юбкой. Однако есть основания полагать, что расклешенный вид юбки возник сравнительно поздно. Создателями этой новой моды, пожалуй, следует считать северных кумычек, которые полагали, что юбка, пришитая к лифу с множеством мелких складок или сборок, скрывает тонкость талии и стройность фигуры женщины.

Как мы уже отмечали, платья шили разной длины. Наиболее длинные платья носили женщины равнинного и предгорного Дагестана (особенно кумычки). Платья кайтачек, даргинок общества Чумли, Гулли, аварок и др., за некоторым исключением, были короче (до середины голени). Обычно шили платья с подкладкой на лифе, на рукавах, а также на подоле (шириной 2—10 см). В отдельных случаях, особенно когда ткань была тонкой, а платье предназначалось для пожилой женщины, его шили целиком на ситцевой подкладке. Лезгинки же, независимо от возраста, "валжаг шили

* Бузма, арсар, къаптал (кум.), валжаг (лезг., агул., таб., рут.), дон (азер.), бузма, бузма ккуртту (лак.), гобо (горск. евр.), валжаг, гурди, къаптал х'ева, лабада (даг.), бузма, кунга хабало (авар.), полуш (карат.).

на подкладке и подбивали тонким слоем ваты" [10] и под полы подшивали в качестве подкладки более красивую ткань.

Многие, особенно женщины нагорного Дагестана, борта, полы платья украшали узорной строчкой. Платья носили поверх нательной одежды — рубахи. В прохладное время женщины нередко носили два верхних платья — одно на другое.

Платье застегивалось встык, справа налево, на 3–6 застежек ювелирной работы. Спереди, а также из-под платья, обычно была видна часть нижней одежды. Платья, особенно из дорогих тканей, как в горах, так и на плоскости, отделявали позументом: шнуром (борта, полы, подол, пояс) и кружевами (рукава, борта и полы). Со вкусом сшитое, хорошо отделанное платье из дорогой ткани для основной части женщин представляло большую редкость и ценность. Переходя от матери к дочери или чаще — к жене сына, оно носилось 3–4 поколения. Более того, платье такого покроя могла иметь далеко не каждая женщина. Так, агулки, считавшие валжаг традиционным элементом одежды, тем не менее не всегда имели его в своем гардеробе. Бедные женщины в ряде случаев вместо валжага поверх нательной одежды — рубахи — носили только рукава "хли кьанар", имитировавшие валжаг. Последние доходили до кисти руки, шились узкими и заканчивались у запястья углом. Концы их украшались кусочками дорогих разноцветных тканей. Такие рукава прикреплялись к ремешку, который огибал шею сзади и поддерживал рукава. Дополнительные рукава носили главным образом в холодное время года, считая, что они способствуют сохранению тепла.

Полуша*. Одним из типов нераспашной одежды, закрытой от талии до подола, являлось платье "полуша" (см. карты 4, 5). Она делалась с отрезным приталенным лифом, плотно облегающим фигуру, с прямым грудным разрезом, с широкой (расклешенной или прямой) длинной юбкой (нередко закрывающей сзади и пятки), заложенной в бантовые или односторонние складки или собранной у пояса. У некоторых знатных женщин, особенно из ханских, бекских и княжеских семей, юбку шили с небольшим шлейфом. В ряде случаев делали на юбке 1–2 поперечные складки, как для красоты, так и на случай необходимости ее удлинения.

Полуша имела неширокие рукава — либо прямые, суженные книзу, с небольшим разрезом у кисти, либо на манжете. Лиф полуши шили с несколько суженной спинкой, с перемещенными назад боковыми рельефными швами, на подкладке, с открытым грудным вырезом (глубоким или в

форме треугольничка), длиной чуть ниже линии талии. Низ подола для прочности всегда делали на подкладке (шириной 5–10 см). На время зимы пожилые женщины утепляли лиф тонким слоем ваты или шерсти. Спинку платья девочек нередко утепляли шкуркой ягненка.

Платье застегивалось встык только у линии талии на застежки из серебра (иногда из слоновой кости). Поскольку нагрудная часть лифа была узкой и открытой, то из-под платья выглядывала нижняя рубашка.

Борта, пояс, рукава, полы, подол нарядных платьев украшались всюду золотым или серебряным галуном. Низ подола для того, чтобы не обтрепывался, обшивался, кроме того, специальной тесьмой — бахромой. Шили платье из хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых тканей разных типов, гладких и с узором, бархата и парчи.

Шло на платье (на верх) примерно 6–8 м ткани. Носили полушу поверх нижней, более короткой рубахи. В XIX — начале XX в. полуша была характерна лишь для традиционного костюма женщин отдельных народностей: кумычек, лезгинок, горских евреек, дербентских азербайджанок, табасаранок. Как это отражено на карте, и среди этих народностей степень бытования ее была различной — у кумычек, дербентских азербайджанок (теркеменок), горских евреек — больше; у лезгинок, табасаранок — меньше. Еще реже полуша встречалась у лакцев, даргинцев, аварцев и др., хотя в 20-е гг. проникновение в горы данного типа одежды несколько усиливается. Особенно интенсивно этот процесс происходит у лезгин, где полуша получает довольно широкое распространение.

Полуша в традиционном виде, как и другие элементы старинного костюма дагестанских женщин, перестает бытовать еще в предвоенные годы, под влиянием более современных фасонов одежды. Однако несколько облегченный, модернизированный вид полуши, с более узкой и укороченной юбкой, получает в южном Дагестане широкое распространение в настоящее время. Для женщин старшего и частично среднего возраста в сельских районах южного Дагестана модернизированный вид полуши, пожалуй, является сейчас основным видом современного платья.

Платье со вставкой спереди. Платье закрытое со вставкой спереди (см. карты 4, 5), наиболее известное под названием "кьабалай"**, служило парадным платьем женщин и девушек. Поэтому шили его из самых нарядных дорогих тканей, шелковых и шерстяных. Повторяя по своему покрою распашное платье с отрезной талией, оно в

* Полуша (кум., дерб. азер.), болуша (лезг., таб.), бузма-хлева, балхун хлева (дарг.), булши (горск. евр.), гьухъа (лак.).

** Кьабалай, осетинлер (кум.), хабало, хабалай (авар.), кьабалай, диркьала хлева (дарг.), осетин. (азер.), бузма гьухъу, жьби дирчу хахри (лак.), гобо (горск. евр.).

то же время делалось с плотно облегающим талию лифом на подкладке, с плечевым швом, длинной юбкой (в горном Дагестане иногда целиком на подкладке), пришитой к лифу по линии талии легкими складками или (реже) сборкой. Так же, как распашное платье, юбку къабалай могли делать расклешенной впереди, без складок.

Основной отличительной особенностью данного типа платья являлась вставка спереди, шириной в 30–40 см, либо (чаще) из той же ткани, что и само платье, либо (реже) из другой (по цвету, качеству). Вставка от подола до пояса пристрачивалась к юбке, выше же талии не прикреплялась совсем или прикреплялась только с одной стороны, то есть имела форму нагрудника с воротничком-стойкой. Края прятались под борт платья и застегивались сзади. Для летнего платья нагрудная часть его делалась короткой. В целом вставка вшивалась таким образом, что имитировала отдельное нижнее платье, особенно когда ее кроили из ткани иного цвета (более яркого) и иного качества. На края вставки накладывались полы платья (3–4 см) и настрачивались. Вдоль настрочки вшивались позументы, кружева, тесьма. Иногда часть (подола) вставки делалась со сборкой и украшалась поперечными складками. Словом, все это создавало впечатление, что на женщину надето два платья: нижнее — глухое, верхнее — распашное. В ряде случаев, когда молодая женщина, особенно кумычка, надевала специальный нарядный нагрудник с воротничком-стойкой, покрытый традиционными кинжаловидными серебряными украшениями, верхняя часть вставки опускалась вниз, под пояс.

Къабалай обычно имел двойные рукава: нижние — узкие, с разрезом у запястья, застегиваемым на мелкие пуговицы, с узелковыми или прорезными петлями, и верхние — широкие (40–60 см), длинные (50–100 см) и, как правило, откидные, несколько расширенные и закругленные книзу. Рукав пришивался либо к прямой пройме, либо к пройме с окатом (позднее). Края верхних рукавов почти всегда украшались тонким широким кружевом, по возможности того же цвета, что и ткань платья, или тесьмой. В то время, как нижний рукав всегда был узким, верхний варьировал, менялся в зависимости от моды. Старинный къабалай, несомненно, имел рукав, идентичный рукаву описанного выше распашного платья. Очевидно, во второй половине XIX в. начинает вводиться мода на двойные рукава: нижний — узкий, верхний — длинный и широкий, иногда свисающий почти до подола платья. Если верхний рукав делали всегда из той же ткани, что и платье, то нижний мог быть из другой, чаще более яркой ткани, как и передник или нагрудник. Этим приемом также имитировалось наличие нижнего платья. Бытовал и рукав, отрезной от линии локтя, узкий от локтя до кисти руки (туго обтягивающий

руку), и широкий, в виде фонарика, выше, до плеч. В таком случае верхняя часть рукава делалась на узкой подкладке. Иногда двойной рукав состоял из нижнего — узкого, длинного на подкладке и верхнего — длиной чуть ниже локтя, колоколовидного, сильно расширенного книзу. Пожилые женщины делали къабалай и попроще: с прямыми суженными к концу рукавами, с небольшим разрезом у запястья, либо на манжете.

Къабалай чаще, чем распашное платье, имел глубокий грудной вырез овальной формы, рассчитанный на нагрудник с украшениями. Застегивался он, как и распашное платье, встык, от линии талии до груди на застезжки (мелкие или средние крючки и петли, пряжки и т.д.). Грудь, борта, нижний рукав, иногда подол украшались золотыми и серебряными галунами. Низ подола, кроме того, обшивался узкой тесьмой — бахромой. Это делалось частично с декоративной целью, частично чтобы предотвратить от обтрепывания. В торжественных случаях молодые женщины и девушки нередко поверх платья носили еще серебряный пояс, приобретаемый у местных ювелиров.

Шили къабалай чаще из плотных шелковых тканей, реже — из однотонного бархата и шерсти. Для лета жившие на равнине шили къабалай из более легких, светлых тканей. К последним пришивали мелкие ювелирные крючки, и носили такое платье с легким узким поясом. Обтянутость стана, широкая длинная (иногда расклешенная) юбка, большие откидные рукава придавали женщине изящество и грациозность.

На къабалай шло 6–8 м ткани. Носили обычно это платье с передником и поверх короткой или длинной туникообразной нательной рубахи.

Къабалай с длинными и двойными рукавами, как мы уже отмечали, считался выходной одеждой взрослых девушек и женщин до средних лет. Дома его обычно не носили. Исключение составляли девушки-невесты и совсем молодые женщины.

Платье со вставкой къабалай не являлось элементом старинного костюма женщин Дагестана. Оно бытовало главным образом у кумыков и прежде всего у северных. Исследование дает основание полагать, что этот тип платья появился у кумыков под влиянием костюма северокавказских женщин и прежде всего осетинок, где он бытовал значительно раньше. Недаром его часто называют "осетин", "осетин къабалай". Есть также все основания утверждать, что через кумыков оно постепенно проникло в горы, хотя и не получило там широкого распространения, а было только элементом костюма знатной горянки, и то не каждой. В первую очередь къабалай со вставкой проникает в крупные ханские резиденции (Кумух, Хунзах и др.) в результате семейно-брачных, экономических и культурных связей феодалов, а в конце XIX — начале XX вв. — через жен офицеров-горцев дагестанского конного полка, квартировавшего в

г. Темир-Хан-Шуре и других пунктах, а также чиновников — служащих военно-народного управления и др. В 20-е гг. XX в. после установления Советской власти и расширения контактов гор с плоскостью данный вид платья получает более широкое распространение. Однако законодателями моды на ткань платья, формы рукавов (длинных колоколовидных, фонариков и т.д.), передники и нагрудники, на формы юбки (прямая, расклешенная, удлинненная сзади в виде шлейфа), формы грудного выреза, продолжали оставаться кумыкские щеголихи.

(Къабалай постепенно перестает бытовать к концу 30-х гг. в связи с появлением других типов платья. В 60—70-е гг. можно было встретить его старинные образцы лишь в сундуках у некоторых пожилых женщин как семейные реликвии. В то же время оно, как и распашное платье, являлось одним из популярнейших видов костюма участников художественной самодеятельности домов культуры районов и городов, дворцов пионеров республики, а также дагестанских художественных ансамблей ("Лезгинка", Ансамбль песни и танца народов Дагестана), национальных театров и др.

Платье на кокетке*. Наряду с перечисленными типами платьев, являвшимися традиционными для женщин Дагестана (в одних случаях для всего Дагестана, в других — для отдельных народностей или этнических групп), начиная с 20-х гг. в различных районах появляются, а в 30—40-е гг. получают повсеместное и широкое распространение платья, имеющие кокетку (карты 5, 6). В настоящее время платье на кокетке является основным видом верхнего платья и нижней рубахи женщины среднего и старшего возраста в сельской местности, за исключением ногайской степи и некоторых высокогорных районов, где пожилые женщины придерживаются традиционной туникообразной рубахи.

Платье на кокетке имело и имеет в покрое ряд особенностей, что позволяет наметить несколько его типов. Платье первого типа шили по фигуре, отрезным в талии, нагрудную часть лифа делали на кокетке, спинную — прямым, традиционного покроя и на подкладке. Спереди под кокетку полотнища закладывались встречными складками, по бокам складки делали обычно односторонние.

Шили его с широкой прямой юбкой (3—4 полотнища) длиной ниже колен (иногда до середины голени), собранной у лифа в мелкие складки, с длинными рукавами и узкими манжетами, с прямым или смещенным набором грудным разрезом, без воротника. По линии талии на платье пришивали узкую планочку в виде пояса. Делались платья и без таких планок. Застегивалось оно на пуговицы

и прорезные петли либо на груди (когда прямой разрез), либо с левой стороны на плече, сбоку и на линии талии (когда разрез смещен на левый бок). Данный тип платья получил широкое распространение у женщин южного Дагестана (дербентские азербайджанки, южные кумычки, лезгинки, табасаранки и др.), а также частично — внутреннего нагорного (даргинки, аварки, лачки и др.).

В настоящее время такое платье является в южном Дагестане наиболее популярным среди тех слоев женщин, которые еще не перешли на платья городского покроя.

Для другого типа платья был характерен более свободный покрой. Лиф спереди делается на короткой кокетке, но с обычной спинкой традиционного покроя, на подкладке. Так же, как платье первого типа, оно имеет по традиции широкую юбку, пришиваемую под кокетку складками или в сборку, а сзади — к лифу по линии талии. Этот тип платья на кокетке, пожалуй, наиболее распространенный, особенно в равнинном и предгорном Дагестане (кумыки, предгорные даргинцы, дербентские азербайджанцы и др.). В значительной мере бытуют и платья с маленькой кокеткой спереди и сзади.

В 30—40-е гг. в основном в северном Дагестане и у северных кумычек среднего и старшего возраста появляется платье нового своеобразного покроя. Оно шьется сзади с лифом традиционного покроя, отрезное по линии талии; спереди же имеет свободный покрой, делается прямым, цельнокроеным и без кокетки (см. карту 5). Передние полотнища его непосредственно пришиваются к плечевым швам. У северных кумыков юбка этого платья иногда делается расклешенной. В нагорном Дагестане широкого распространения это платье не получило.

Начиная с 50-х гг., входят в быт другие новые типы платьев. Особую популярность среди молодых женщин села получает платье городского покроя — шестиклинка, иногда с прямой юбкой (см. карту 6). Оно шьется с отрезной талией, с полуприлегающим лифом, с рукавами на узком манжете, с круглым вырезом у горловины, иногда с воротником. Шьют его разной длины: молодые женщины — чуть ниже колен, среднего возраста — несколько длиннее. Их так же, как традиционные рубахи, носят с матерчатым поясом (тиндалки, багулалки, чамалалки, дидойки, тлярятинские аварки и др.) либо, как и раньше, подтыкают подол частично в штаны на бедрах (андалальские аварки, ботлихки, андийки). Все эти платья женщины шьют из самых разнообразных по качеству и цвету тканей: хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных, а нижние рубахи, чаще на кокетке, из ситца светлых тонов.

* Капут гейлек, янкапут, къысгъа оьрян (кум.), къысгъа беден (азер.), балхун х'ева (дарг.), жиля, капут — горде (авар.), бергъам (лезг.).

Кафтанчики. Важное место в комплексе плечевой распашной одежды женщин отдельных народов Дагестана (цахуры, рутульцы, ногайцы, горные лезгины, аварцы отдельных районов и др.) занимали кафтанчики (см. карты 4, 5, 6). Они отличались большим разнообразием в покрое, отделке, длине и т.д. Одни имели цельнокроеную основу, другие были отрезными в талии; женщины одних районов носили короткие (до бедер или чуть ниже) кафтанчики, других — подлиннее. Шили их из тканей разного качества и расцветки; нарядные — из тафты, парчи, атласа, шелка с затканым узором, плюша. Пожилые носили чаще однотонные, неяркие кафтанчики.

К кафтанчикам или, как обычно их именуют в литературе, к полукафтанам, пожалуй, можно отнести "къапталы" ногаек, "гужгат", "архалуг" аварок, "алхалыг" цахурок, "гадаг" и "валжаг" рутулок, "минтэнэ" дербентских азербайджанок и др. Все они делались распашными (с вертикальными разрезами) в талию, с небольшим воротничком-стойкой (ногайки, цахурки) или без воротничка.

В последнем случае кафтанчик обычно имел глубокий грудной вырез и застегивался только на линии талии, в то время как первый имел глухую застежку от воротничка до пояса. Нарядные кафтанчики украшались золоченым галуном и мишурным шнуром, рукава — по продольному шву — нередко и серебряными цепочками с полыми подвесками или бляшками. Тляратинские аварки (сел. Гведыш и др.) серебряными подвесками и монетами украшали также плечи и грудь своих кафтанчиков.

Самые короткие (длиной до бедер) алхалыги носили цахурки. Один из видов алхалыга имел форму распашной кофты. Лиф его на подкладке плотно облегал талию. Ниже талии к лифу пришивалась коротенькая юбка (в виде баски), состоящая обычно из мелких, сильно расклешенных книзу клиньев.

Алхалыг имел длинные (часто ниже локтя, откидные) или короткие рукава, воротник-стойку, спереди большой полуовальный или прямой разрез, то есть мог быть открытым на груди или наглухо застегиваемым до пояса. С коротким рукавом и глубоким грудным вырезом цахурки шили чаще алхалыги, предназначенные для невесты или молодой девушки. В этом случае под него надевалась нарядная рубашка с широкими, колоколообразными рукавами. Свадебные алхалыги, кроме того, украшались узорной строчкой на спинке, рукавах и по краю бортов.

Встречались у тех же цахурок и алхалыги, имевшие цельнокроеные передние полы, отрезные спинку и бока, прямой перед в сборку, спинку ниже талии.

Близкими к цахурскому по форме были "лабада" лезгинки (с. Куруш и др.), "валжаг" рутулки

(с. Хнов, Борч), "кута ккуртту" лачки и "гужгат" чародинской и гергебильской аварки, хотя все они имели специфические особенности. В отличие от женщин названных выше народностей, которые носили эти короткие кафтаны поверх длинной рубахи, лезгинки, рутулки, цахурки, так же как их соседки-азербайджанки, надевали свои кафтаны с юбкой. Они опоясывали их кушаком — "майзар", обмотав последний в два оборота вокруг талии.

В отличие от описанных выше кафтанчиков, минтэнэ дербентской азербайджанки нередко имел разрезные рукава (от самой проймы), которые откидывались назад и там пришивались друг к другу [11]. В целом же короткие архалыги, валжаги, гадаги, лабада значительно отличались по покрою и способу ношения от всех других типов платьев и были близки к аналогичным элементам костюма азербайджанок. Можно полагать, что эти короткие архалыги горянок — непосредственный результат постоянных культурно-экономических контактов ряда народов Дагестана и особенно западного и южного с Азербайджаном. Об этих связях цахурок еще в 20-е гг. писал Е.М.Шиллинг: "...женский национальный костюм носит следы азербайджанских влияний" [12]. Как известно, огромное число горцев-скотоводов со своими семьями ежегодно совершали перекочевку на пять и более месяцев в пограничные с Дагестаном районы Закавказья, где постоянно поддерживали разносторонние связи с местным населением. О связи архалуга с аналогичным костюмом азербайджанки свидетельствуют и термины, которыми называют кафтанчик у некоторых народов (цахуры, рутульцы, бежтинцы и др. именуют его архалуг, то есть тюркским термином; ср. азербайджанский архалыг — буквально то, что прикрывает спину).

Особое положение занимал къаптал ногайки. В Ногайской степи он представлял собой основной вид верхней, распашной одежды. Им пользовались все, безотносительно к возрасту, как дома (особенно в прохладное время и в присутствии посторонних), так и обязательно на улице.

Будучи цельнокроеным, он имел сходство с мужским бешметом, в некоторых чертах, и воспроизводил северокавказский женский кафтанчик. Недаром дореволюционные исследователи называли ногайский женский къаптал то кафтанчиком, то зипуном. В боковых швах ногайского къаптала, несколько смещенных назад, в сторону спинки, чуть ниже талии, многие женщины оставляли прорезы, к которым пришивались внутренние карманы. Нередко прорезы оставлялись также у подола с боков по типу прорези халатов народов Азии или кавказской черкески.

Къаптал имел прямые, откидные рукава в виде прямоугольных лопастей, край откидной части которых закрывал кисти рук. Закругленные лопасти рукава ногайка красиво отделявала тканью дру-

ного цвета, яркой подкладкой. Къаптал имел и не-большой пришивной воротник-стойку из ткани другого цвета. Все къапталы покрывались стежкой, а зимние простегивали еще тонким слоем ваты.

Ногайский женский къаптал, так же как мужской, не запахивался (только иногда полы снизу чуть запахивались одна на другую). Он застегивался впереди встык справа налево на шаровидные пуговицы и петли из цепочек (нарядные), а чаще на металлические крючки и петли. Такой къаптал очень плотно облегал бюст, уплощая грудь, что, очевидно, в прошлом у ногайцев, как и у многих других народов Востока, считалось одним из главных признаков женской красоты. В конце XIX — начале XX вв. кормящие матери и особенно женщины среднего и старшего возраста крючки и пуговицы къаптала застегивали только на воротничке и на поясе. Таким образом, грудь оставалась полуоткрытой и из-под кафтанчика выглядывала рубаха.

Многие ногайские женщины эту открытую часть груди прикрывали серебряными застежками на длинных цепочках с украшениями. Къаптал девушки, напротив, всегда застегивался на все пуговицы.

Цвет, форма строчки къаптала подчеркивали возрастные особенности женщин. Кафтанчик молодой девушки, женщины и детей покрывали густой узорной строчкой: мелкие квадратики, елочка, ромбы, волнистые и ровные линии (причем в разных частях бешмета — разные узоры). Не покрытой стежкой оставалась лишь откидная часть рукавов (кроме краев), что, видимо, делалось по практическим соображениям — для удобства подворачивания во время работы и ношения поверх широких рукавов платья-рубахи.

Для женщин старшего возраста кафтанчики простегивали редкой двойной строчкой. Многие молодые женщины и девушки из богатых семей края къаптала обшивали самодельным шнуром, сплетенным из золотых и серебряных ниток, или готовым галуном. Ногайские женщины не имели в Дагестане равных себе в искусстве отделявания къапталов узорной строчкой.

По типу украшений, композиции узора ногайский женский къаптал напоминает некоторые варианты среднеазиатских и поволжских женских бешметов или камзолов, особенно, каракалпакские [13], хотя по покрою и даже по орнаментации они значительно различаются.

Къапталы в разное время шили разной длины. Более ранние кафтанчики делались значительно длиннее, ниже колен, иногда до середины икр. Именно так они выглядят на зарисовках художников, путешественников XVIII и XIX вв. [14].

Позднее къаптал стали шить значительно короче — до колен или только закрывающим бедра. Соответственно короче делались и рукава, теперь доходившие только до кисти. Излюбленными цветами нарядных къапталов были красный, малиновый, зеленый, желтый.

Таким образом, распашная одежда типа кафтанчиков-архалыгов занимала определенное место среди элементов верхней одежды. В одних районах она являлась принадлежностью старинного традиционного костюма, в других — получила бытование в сравнительно поздний период под влиянием культуры соседних народов. Однако женщины Дагестана нередко творчески перерабатывали то, что проникало в их этническую среду от соседей, согласно своим эстетическим вкусам и местным нормам. Как и все другие элементы традиционного костюма, кафтанчики сохранялись в быту вплоть до 30-х гг. В предвоенные годы шел заметный процесс замены их новой формой одежды (теплые кофты, куртки и др.). В настоящее время короткие кафтанчики можно встретить очень редко, лишь на отдельных представительницах старшего поколения ногаек (см. карту 6). Женщины же южного и западного Дагестана ими совершенно не пользуются, хотя отдельные экземпляры хранят как семейные реликвии.

Нагрудники и передники

Нагрудники*. Они встречались в той или иной степени у многих народов Дагестана (см. также раздел "Украшения"; карты 54, 55) и были предназначены для прикрытия грудного выреза платья-рубахи и платья, то есть их ношение связано с покроем одежды, а также для украшения платья.

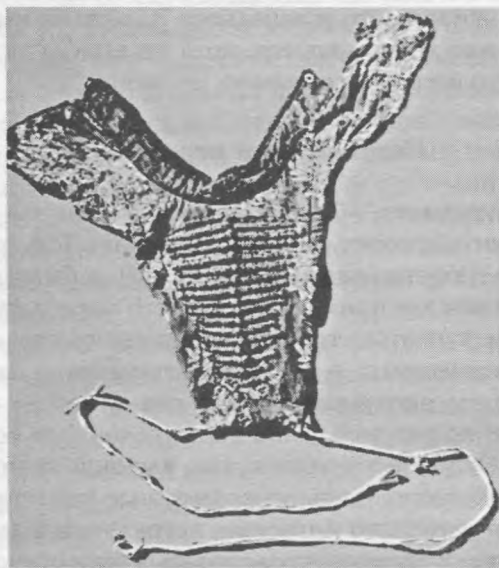
Форма нагрудников была различной — квадратная, прямоугольная, в виде усеченного конуса и др. Основой служил кусок плотной ткани, на которой нашивались всевозможные украшения.

Для нагорного Дагестана нагрудники были однотипны. У аварцев и родственных им каратинцев, бежтинцев, дидойцев и др. нагрудник представлял собой прямоугольный кусок плотной ткани — чаще черного сукна, длиной в среднем 60 и шириной 19 см. Встречались и квадратные нагрудники, несколько округленные у верхних углов (Бежта). Делали их на подкладке и на тонком слое ваты или шерсти. На нагрудник нашивали множество серебряных монет европейского (преимущественно русского) и восточного происхождения, серебряные бляшки, коробочки филигранной работы с цветными стеклышками, перламутровые и стеклянные пуговицы, ракушки и амулеты (ладанки с защитными молитвами) и др. К верхним углам его пришивали ленты с пуговицей и петлей

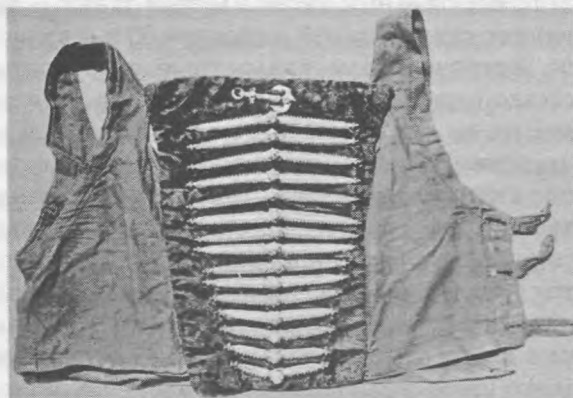
* Бачи (дарг.), тешлюк, къаршумалар (кум.), тетену (бежт.), титину (дид.), тохан, тухуна (карат.), тарпа (тинд.), асиль тохун (чамал.), хIапцтук (авар.), тухуна (авх.).

а

б

в

на концах. Даргинки, в отличие от аварок, носили нагрудники более длинные, по-видимому, чтобы они были видны из-под широкого покрывала. Кроме того в Даргинии (с. Харбук, Ашты и др.) встречались и нагрудники из кожи, тоже расшитые монетами и подвесками. Ношение нагрудников из кожи являлось, несомненно, более древней традицией и было характерно для многих народов в прошлом.

Несколько отличались нагрудники кумычек, носимые ими с нарядными платьями. Они были трех типов. В одних случаях нагрудник имел форму неправильного треугольника, значительно расширенного сверху. Такой нагрудник полностью закрывал глубокий грудной вырез платья (края нагрудника закладывались под борта одежды), имел воротничок-стойку, который застегивался сзади, на шее. Нагрудник закреплялся на талии с помощью шнуров. Шили его из яркой однотонной ткани, чаще из бархата, на подкладке. Воротничок-стойку обычно вышивали золотыми или серебряными нитками, иногда украшали галуном.

Второй и третий типы нагрудников составляли по существу лифы и безрукавки, плотно обтягивающие бюст. Шили их обычно из тонких светлых хлопчатобумажных тканей, а нагрудную часть (собственно нагрудник) — из яркой ткани (бархат, шелк). Застегивались они сбоку (лиф) или сзади (безрукавка) на пуговицы и воздушные или прорезные петли. На все эти три типа нагрудников нашивались специальные украшения — «кършумалар» в виде кинжальчиков ювелирной работы.

Такого типа нагрудники и нагрудные украшения бытовали преимущественно у северных кумыков, а лифы и безрукавки с описанными выше украшениями имели распространение только у кумыков Терско-Сулакской низменности (быв. Хасавюртовский округ и Присулакское наибство, ныне Хасавюртовский, Кизилюртовский, Бабаюртовский районы). Нагрудники носили при этом не поверх платья, как это было принято у большинства народов Дагестана, а под платьем, но так, чтобы нарядная их часть была видна из глубоких вырезов платьев.

Передники*. Поверх повседневного или праздничного платья женщины отдельных народов Дагестана (лезгинки, цахурки, рутулки, тлярятинские аварки и бежтинки, верхние кайтачки — даргинки, табасаранки, лачки) носили матерчатые передники (карты 54, 55).

Делали передник цельнокроеным, длинным, часто до подола платья, и отрезным по линии талии. Он обычно закрывал грудь и переднюю часть

Традиционные нагрудники: а — даргинцы, с. Харбук; б — кумыки, с. Бабаюрт; в — кумыки, с. Бабаюрт

* Хуруган или хирихан (лезг.), муштук, душтукъ, ушмут (авар.), лейлуг (цахур.), бачи, декIва (кайт., дарг.).

юбки. Шили передник из темных, гладких (для женщин старшего возраста) и ярких шелковых и хлопчатобумажных тканей, часто на подкладке, узким в нагрудной части (с боков слегка вырезывали проймы) и расширенным от талии вниз. Иногда делался передник и с оборкой внизу. Он завязывался на шее и на талии с помощью лент или шнура.

Передник украшался тесьмой, застроченным цветным орнаментом, а в нижней части — узкими лентами, расположенными горизонтальными линиями, напоминающими радуго, цветными аппликациями. В качестве украшения для передника молодой женщины использовались и мелкие серебряные монеты, бляхи, пуговицы.

Своей отделкой (вышивка, цветная строчка, аппликация, цепочки, монеты и т.д.) особенно отличались бежтинские передники. В некоторых обществах Аварии (гляратинки) с нарядным передником носили специальное серебряное украшение — "цIаппил", "гьуршал", состоящее из круглых блях или монет, соединенных между собой цепочкой.

Несколько иной покроей имели даргинские (кайтагские) передники. Они были продолговатой формы с острым углом в центре нижнего края, сравнительно небольшого размера. Шили их обычно из черного сатина или крашеной черной бязи, обязательно на подкладке, иногда с легким слоем ваты. Длина передника была иногда до колен. Кайтачки (преимущественно молодые женщины) носили свои передники, как правило, с парадной одеждой. В отличие от женщин южного и западного Дагестана, они полностью расшивали передник серебряными монетами разной величины, бляхами, цепочками, бусами и т.д. У даргинок традиция ношения нарядных передников в основном прекратилась до 30-х гг. В настоящее время их иногда надевают только на свадьбах. Во многих домах они хранятся как семейные реликвии, как памятные вещи, оставшиеся от матерей, бабушек.

Передники встречаются только у аварок, хотя в значительно меньшей степени, чем раньше. Аварки ряда аулов (Гляратинский район) вместо передников носят поверх платья ситцевые юбки, собранные у талии на резинку.

Передники дагестанских женщин находят параллель с аналогичными элементами традиционного костюма женщин ряда других народов Кавказа, в частности азербайджанок, грузинок, армянок. Аварский термин "душтукъ", "муштук" близок азербайджанскому "дешлюк".

При изучении нагрудников и лифчиков кумычек Терско-Сулакской низменности также прослеживается связь с кафтанчиками женщин Северного Кавказа [15]. Население этой территории,

так называемой Кумыкской плоскости, издавна жило в тесном общении с соседними народами Северного Кавказа. С образованием в 60-х гг. XIX в. нового административного областного и окружного управления на Северном Кавказе Хасавюртовский округ (называвшийся ранее Кумыкским владением) вместе с Кабардой, Осетией и Чечней был включен в состав Терской области с центром в Владикавказе. Объединение способствовало усилению этнокультурных, экономических связей этих народов. Интересно отметить, что северные кумычки заимствовали у своих соседей (очевидно, через осетинок) не полный кафтанчик, издавна характерный для их костюма, а лишь нагрудник с его украшениями, представляющий трансформированный кафтанчик. Это свидетельствует о том, что заимствование произошло в позднее время, когда нагрудник стал самостоятельным бытовать и у исконных носителей кафтанчика.

Поясная одежда

Обязательной частью костюма женщин Дагестана была поясная одежда. Беря за основу покроей (ширину штанин, наличие клиньев и их форму и т.д.), поясную одежду можно подразделить на несколько типов: штаны* широкие в шагу с клином, узкие в шагу с широкими штанинами с клином или без клина, узкие в шагу с узкими штанинами и клиньями; штаны-юбки и юбки (см. карты 7, 8, 9).

Точный ареал того или иного типа поясной одежды определить очень трудно. Задача выяснения осложняется тем, что с начала XX в., особенно с 20-х гг., в различных районах республики происходили разные изменения: с одной стороны, шел общий для всего Дагестана процесс вытеснения широких штанов-юбок, с другой — штанины традиционной узкой поясной одежды стали несколько расширяться. Это особенно заметно прослеживается по аварскому и даргинскому полевому материалу. Кроме того, как показали исследования, в конце XIX — начале XX вв. в одних районах бытовали одновременно, хотя в разной степени, все типы штанов, в других — узкие и штаны-юбки.

Штаны широкие в шагу с клином. В конце XIX и начале XX в. наибольшее распространение имели штаны широкие в шагу. Делались они длинными, часто закрывали даже пятки. Для повседневного ношения штаны шили из ситца, бязи, сатина, нанки, для праздничного — из тафты, канаса, бархата, парчи и т.д. В нагорном Дагестане повседневные штаны были, как правило, темного цвета (чаще из крашеной в черный цвет бязи и

* Пажу, бата, барта (авар.), ошхъюги (анд.), шалбар (карат.), патIтила (арч.), шалбар, вачаг, вашхIаг (дарг.), хIажак (лак.), вахчаг (лезг.), хччаг, хуччаг, хужа (таб.), вахчаг, чатIур, шалвар (руг., агул.), бада (цахур.), иштан, шалвар (кум.), иштан (азер.), шовал (горск. евр.), истан (ног.), заких, пигь (дид.).

более плотных хлопчатобумажных тканей), а на плоскости и предгорье — светлого и пестрого цвета. Наиболее любимыми цветами у молодых женщин нагорного Дагестана были красный и черный. Следует при этом отметить, что внутри каждой народности и даже отдельно взятых обществ были свои традиционные цвета штанов для отдельных половозрастных групп. Так, у цахуров невестам шили штаны только из тканей красного цвета, остальные женщины носили белые штаны (с. Цахур) или любого другого цвета, в том числе и черные (пожилые женщины). Кумычки, дербентские азербайджанки, ногайки, некоторые предгорные даргинки (Мюрего, Кадар, Губден и др.), напротив, черные или другой темной расцветки штаны (кроме женщин в трауре) не носили.

Красный цвет (набивная ткань с большими цветами) преобладал в Табасаране, в Лакии и на других этнических территориях Дагестана. Красный, малиновый или бордовый — в горной Аварии (Тлярощ, Гочоб и др.). Женские штаны имели почти тот же покрой, что и мужские, с широким шагом, и шились широкими вверху, сужающимися книзу, с ромбовидным или трапециевидным клином между штанинами. У аварок задний клин зачастую делался более широким, чем передний. Бытовали, хотя и реже, штаны со вставкой из прямой широкой ткани, доходящей до пояса. Последние имели распространение преимущественно в районах степного Дагестана, в частности, у ногайцев. Штаны ногайки, как и ногайца, нередко расширялись не только за счет клина, но и второй сплошной полосы ткани, пришиваемой почти по всему внутреннему шву. Это, вероятно, было связано с условиями жаркого климата и кочевого быта. Такого покроя штаны, хотя и редко, встречались у кумыков, у предгорных даргинцев и в аулах кубачинского нагорья.

Штаны держались на бедрах с помощью специальной вздержки — обычно самодельной тесьмы из шерстяных, хлопчатобумажных, шелковых ниток. В районах шелководства женщины вязали или ткали на особом станке специальные ажурные гашники с кисточками на концах. Нижний край штанин подворачивали и заворачивали. Цахурки, рутулки, даргинки, аварки, арчинки и др. низ штанин отделявали 2—3 полосками цветной ленты, кусочками разноцветных тканей или полосой ярко контрастного (красного, малинового, оранжевого) цвета ткани, служившей подшивкой штанов с изнанки. Штанины праздничной одежды обшивали галуном, серебряной тесьмой (лачки, аварки, кумычки и др.). Пожилая женщина-рутулка, в отличие от молодой, обшивала штанины ободком из ткани черного цвета.

Многие жительницы гор шили штаны на подкладке из бязи либо целиком (арчинки, аварки, рутулки, цахурки, частично лачки), либо частично (нижнюю половину, начиная чуть выше колена).

Большинство женщин (аварки, даргинки, лачки, кумычки, табасаранки, ногайки, большинство лезгинок и т.д.) носили штаны навыпуск, а в зимнее время чаще заправляли их в сапоги (горный Дагестан).

Однако у ряда народов, особенно южного (цахурки) и частично западного Дагестана (чамалалки, годоберинки, андийки, тиндинки и др.), штаны собирали внизу у щиколотки либо на резинку, либо (чаще) с помощью узкого обшлага, который застегивался на пуговицу. Надо отметить, что ширина штанин этого покроя была различной у различных народов и обществ. У одних они были сравнительно широкими (на плоскости), у других — более узкими. На изготовление штанов (без подкладки) требовалось в среднем 2—2,5 метра ткани.

Штаны узкие в шагу с широкими штанинами с клином или без клина. Штаны с широкими штанинами бытовали в основном в высокогорной Даргинии (у акушинок, сюргинок, урчамилок и др.), а также как праздничные в ряде сельских обществ Аварии (Хунзах, Мехельта, Тлярата, Карата и др.) и Лакии. Ширина каждой штанины могла быть до 1 метра. Низ штанов, которые часто виднелись из-под платья на 25—35 см, покрывался черной бархатной, атласной отделкой (у даргинок) или парчой, золотным бархатом. В некоторых обществах (Акуша), на всю нижнюю часть штанин нашивалась нарядная ткань. Край штанин для прочности нередко обшивался шнуром или тесьмой. По покрою они повторяли узкие штаны и занимали переходное положение между узкими штанами и штанами-юбками. На изготовление штанов такого типа требовалось примерно 3—3,5 м ткани. Судя по полевому материалу, есть основание предполагать, что штаны такого типа генетически связаны с широкой формой поясной одежды и их покрой видоизменялся в зависимости от местных условий и наличия мануфактуры. В 20—30-х гг. XX в. с развитием торговли и ростом покупательской способности населения наблюдается мода на несколько расширенные штаны. Однако к 60-м гг. данный традиционный тип поясной одежды вытесняется за счет широкого распространения среди девушек, молодых женщин, подростков и детей фабричного белья. В настоящее время поясной одеждой этого покроя пользуется лишь небольшая часть женщин, преимущественно среднего и старшего возраста.

Штаны узкие в шагу с узкими штанинами и клиньями. Как видно из карт 7, 8, 9, узкие штаны такого типа преобладали у лакцев, даргинцев, агулов, кайтагов и бытовали у рутульцев, частично у лезгин. Особенно узкие штаны (ширина штанины 18—22 см) носили даргинки общества Гапш, Ганк, Муэри (современный Дахадаевский район). На изготовление штанов такого типа шло примерно 2 метра ткани. Они бытовали до 30-х гг.

Штаны-юбки*. Штаны-юбки преобладали у некоторых народов южного Дагестана. Они были элементом повседневной одежды дербентских азербайджанок, табасаранок, горских евреек. Такие штаны носили кумычки, а также лезгинки из богатых семей, особенно жительницы граничащей с Азербайджаном территории, предгорные даргинки (Джабахни, Чумли, Гулли), лачки (Кумух, Унчукатль). Штаны-юбки шили из качественных и нарядных тканей — набивного ситца, шелка, парчи и т.д. Они имели сравнительно усложненный покрой, состояли из двух частей. Верхняя набедренная часть, которая повторяла покрой узких штанов, кроилась отдельно и обычно из дешевых тканей (чаще бязи, нанки). Затем к набедренной части с помощью легких складок или сборок пришивались сами штаны-юбки. Штаны имели обычно клин из той же ткани, из которой шилась набедренная часть.

Покрой этого типа штанов мог иметь и другие варианты. В ряде случаев штаны кроились из прямых широких полотнищ, без разреза ниже бедер, из одной ткани, как две юбки, соединенные между собой традиционным клином или без клина, верхнюю половину часто делали из другой ткани (табасаранки), но одинаковой с нижней половиной ширины. В этом случае обе половины пришивали друг к другу без сборок. Штаны держались на бедрах и сверху стягивались плетеным гашником или шнуром, который вдевался в специальный широкий рубец. Длина их доходила до щиколотки или до пяток и превышала длину платья на 2—4 пальца.

Штаны-юбки в зависимости от достатка и местной моды имели в разных местах разную длину. Характеризуя костюм кумычек Мехтулинского ханства первой половины XIX в., П.Пржецлавский писал, что они носили "широкие штаны (ширина по состоянию мужа)..." [16]. У кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев в среднем на такие штаны расходовали 8—10 метров ткани: 1,5—2 метра на верхнюю набедренную часть и 4—8 — на штанины (по 3—6 полотнищ в каждой штанине-юбке), у табасаранцев и лезгин женщины носили штаны из 6—7 метров ткани. Предгорные даргинки — из 4—6 метров, иногда (верхние кайтачки) шили их из 8—10 метров (из 3—5 полотнищ каждая штанина-юбка). В некоторых селениях лезгин (Куруш и др.), тесно связанных (во время перекочевков со скотом) с Азербайджаном, женщины на эти штаны тратили 10—12 метров.

Низ праздничных штанов женщины украшали дорогой тканью, отделявали золотым бархатом, плотным шелком с тканым узором, или золотым галуном. Иногда покрывали их цветной вышивкой

(акушинки). Носили штаны-юбки только взрослые девушки и особенно женщины. В Табасаране, для которого были характерны ранние браки, такие штаны носили с 12—13 лет. Самые широкие штаны-юбки были принадлежностью костюма молодых женщин и невест. Женщины пожилого возраста их шили поуже. Штаны этого покроя стали исчезать в начале XX в. Этот процесс был ускорен особенно в годы военной разрухи, очевидно, в связи с мануфактурным кризисом. Окончательно исчезли они в 40-х гг.

Юбка**. Как один из типов поясной одежды, юбка имела узколокальное распространение. Она была характерна в основном для тех народов, у которых бытовали короткие кафтанчики-архалыги и кофты. Это прежде всего женщины южного Дагестана: ахтычайские рутулки, цахурки и частично лезгинки высокогорных обществ (Куруш и др.), аварки Тляраты и Кусура, то есть районов, тесно связанных с Азербайджаном. Шили их длиной до щиколотки из 6—8 метров ткани, а лезгинки общества Куруш и Джаба — из 12—13 метров. Для нарядной юбки использовались переливающиеся однотонные шелковые ткани типа тафты, а для повседневных — ситец. Вверху юбка обычно собиралась в сборку или закладывалась в одностороннюю складку. Юбка имела неширокий (5—6 см) двойной пояс и рубец из той же материи. Через него продевался шерстяной или шелковый шнур, завязывающийся обычно спереди узлом.

Подол нарядной юбки часто украшали позументом или цветными лентами. Носили ее с короткой рубахой и с коротким же архалыгом.

Есть все основания полагать, что юбка, как и носимый с ней короткий кафтанчик-архалыг, была заимствована из Азербайджана. Еще в 30-е гг. она постепенно начала заменяться другой формой поясной одежды. В настоящее время юбка описанного типа полностью исчезла.

В начале XX в. во многих районах Дагестана получила распространение нижняя юбка городского типа, надеваемая под платье. Она бытовала у состоятельных женщин. Некоторые лачки и кумычки, например, носили ее, чтобы придать определенную силуэт верхней одежде. Лакские щеголихи шили такие юбки из особой шумящей ткани "бурса", южные кумычки — из разных тканей, в том числе из красной и белой. Ее шили из красной, позже из белой ткани с широкой сборкой. Носили юбку с парадной одеждой, поверх нижней рубахи и обязательно с платьем. Полагалось, чтобы оборка или кружева юбки выглядывали из-под платья на 1—2 пальца. Однако мода на нижние юбки была недолгой — до конца 30-х гг.

* Генк балакъ иштан (кум.), генг балаг-иштан (азер.), хчаг (таб.), квякике (рутул.), гьарта хляжак (лак.).

** Бадаб, тайбалаг (цахур.), вахчаг (лезг.), вахчаг (рутул.), бель юбке (кум.), юбка (дарг.).

Таким образом, из всех типов поясной одежды женщин Дагестана наиболее широкобытующим, характерным для всех этнических территорий были и остаются в определенной мере (в сельской местности) штаны широкие в шагу, удобные в условиях всех естественно-географических зон республики. Вероятно, они являются и наиболее традиционным типом поясной одежды. Широкие же штаны-юбки, очевидно, проникшие во внутренний Дагестан из Азербайджана и Передней Азии благодаря многовековым связям, также бытовали с давних времен, но в основном в равнинных районах, в одних местах — широко и наряду с узкими (часто их носили поверх узких), хотя чаще как элемент парадного костюма, в других — реже, в третьих — как редкое исключение. Возможно, они были занесены непосредственно разными тюркоязычными этническими группами, переселившимися в разные периоды Средневековья из северного Азербайджана в Табасаран и другие предгорные приморские районы Дагестана.

Гашники. Необходимой принадлежностью поясной одежды, особенно штанов, были гашники*. Ими пользовались женщины всех возрастных групп. Одни из них представляли собой шнуры, туго сплетенные из шерстяной или хлопчатобумажной пряжи, другие — тканые на особом станке (шелковые или хлопчатобумажные, ажурные пояса с кисточками на концах). Искусными мастерицами по тканью поясов из шелковой и хлопчатобумажной пряжи были дербентские азербайджанки, кумычки и предгорные даргинки (сел. Мюрего, Губден), которые занимались выращиванием шелковичных червей. В районах шелководства ажурные, крашенные в разные цвета пояса являлись обязательным элементом подарков невесты родственникам жениха. Пояс продевали, как было отмечено выше, в рубец штанов и завязывали спереди узлом.

Пояса

Женщины Дагестана, как это видно на картах 62, 63, 64, носили самые разнообразные пояса: одни надевали поверх повседневного платья-рубахи или платья; другие — с нарядным костюмом. Пояса отличались не только своими функциями, но и по форме, материалу, способу ношения и т.д.

Пояса из ткани.** В исследуемое время пояса из ткани (широкие и длинные) были распространены главным образом у женщин высокогорного Дагестана. Они являлись неотъемлемой частью как будничного, так и парадного костюма

аварок, багулалок, чамалалок, дидоек, бежинок, тиндалок, хваршинок, арчинок, рутулок, агулок, части даргинок и других горянок, платье которых имело в старину туникообразный покрой. Не отрицая эстетического значения матерчатого пояса в костюмном комплексе горянки, хочется отметить и его практическое значение. Горянка носила длинную и широкую рубаху-платье с прямыми широкими рукавами. В подпоясанном виде было удобнее выполнять самые разнообразные работы.

Зимой широкий пояс защищал женщину от простудных заболеваний, кроме того, он служил мягкой подстилкой, когда женщина несла на спине тяжелый груз и т.д. В изучаемое время этого типа поясов не знали собственно андийки (сел. Анди), аварки-андаалки, лачки и др. Однако этнографический материал дает некоторое основание полагать, что ареал больших матерчатых поясов в более отдаленном прошлом был значительно шире и охватывал почти весь горный Дагестан, для женского костюма которого был характерен туникообразный покрой. Изменение костюма, связанное с появлением приталенного распашного платья, бешметов и архалыгов, с влиянием культуры соседних народов, привело к исчезновению этого элемента в костюмном комплексе женщин некоторых этнических групп и народов и в нагорном Дагестане.

Что касается равнинных народов (кумыков, предгорных даргинцев и др.), то следы бытования в прошлом таких поясов установить трудно.

Матерчатые пояса горянок отдельных обществ отличались друг от друга размерами, цветом, способом ношения. В одних местах это были только белые пояса, в других — черные, красные, желтые и т.д.

Горные даргинки, например, носили поверх рубахи-платья только белые пояса, чаще из хлопчатобумажной ткани, примерно 2,5–3,5 м длины и 0,3–0,8 м ширины (обычно натуральной ширины ткани). Пояс носили или на талии, или почти на бедрах, чаще скрученным в жгут. Обычно пояс обматывался в 2–3 оборота вокруг талии. Концы его либо затыкались в пояс по бокам, либо завязывались одинарным узлом.

У рутулок пояс — майзар — имел трехметровую длину и обычную ширину ткани и мог быть любого цвета, но контрастного с платьем. Сложив его в несколько раз по ширине, женщина обматывала им талию поверх бешмета или рубахи и завязывала сзади. Почти такой же длины и также любой контрастной расцветки носили пояса и женщины-агулки. В отличие от рутулки, агулка свой пояс скручивала в трубочку и, обернув два-

* Иштан бав (кум.), иштан багы (азер.), таджал рухьен (авар.), ошхъоги рошан (анд.), барти рачьал (карат.), уржи, уржи (дарг.), мюхлу (лак).

** Рачел, рикьич (авар.), ракъичал (годоберинцы), рачвал (багул., чамал.), къотлол (арч.), майзар (рутул.), атлул (агул.), иржи, ижи, гякъа (дарг.), рокъочул (анд., дид.), белбав (ног.).

ды вокруг талии, завязывала спереди узлом, а концы заправляла под пояс.

Аварки общества Карах, Гидатль, багулалки, чамалалки, дидойки, арчинки, бежтинки и др. носили пояса (скрученные в жгут), длиной от 1,5 до 5 метров, в натуральную ширину полотнища. У тляратинских аварок пояс был различной длины: у молодых до 5 метров, пожилых — 3 метра, у девушек — 2,5 метра. Наиболее длинные пояса у многих аварцев носили молодые женщины. Пояс мог быть любого цвета (белый, желтый, зеленый, синий), но преобладал красный (обычно цвет ткани штанов). Только ботлихки и андийки общества Муни подпоясывались черным поясом.

Обернув вокруг талии, в одних случаях один раз, в других — 1–2 и более, аварка завязывала пояс обычно одинарным узлом либо спереди (багулалки, чамалалки, тиндинки, дидойки, аварки общества Карах и др.), либо сбоку (аварки общества Гидатль, часть арчинок, дидоек и других). Особенно длинными, свисающими спереди и достающими подола платья были пояса багулалок, чамалалок и дидоек. Пояса женщин-горянок выполняли и функции карманов: отвернув спереди пояс, женщины клали туда деньги, ключи, конфеты и т.д.

Большие матерчатые пояса, на наш взгляд, являются очень древним элементом традиционного костюма, связанного с туникообразной длинной одеждой дагестанских женщин.

Пояс не был узколокальным явлением в Дагестане. Аналогичные пояса известны еще в далеком прошлом и в других областях Кавказа и Передней Азии. Так, судя по полевому материалу, очень близки к дагестанским матерчатым поясам женские пояса армянок из юго-восточных районов Армении (Зангезур). Еще в XIV–XVIII вв. матерчатыми поясами опоясывались женщины Грузии [17].

Возможно, что женщины Дагестана также пользовались в отдаленном прошлом домоткаными поясами, которые со временем подверглись существенным изменениям, главным образом в сторону их расширения. Широкий, длинный пояс в условиях нагорного Дагестана мог быть и одним из признаков материальной обеспеченности женщин.

Особое положение среди поясов занимали ногойские длинные, узкие бельбау (190–198×11–12 см). Это были плотные, сотканые из шерстяной или хлопчатобумажной пряжи полоски в виде ленты, чаще с цветной каймой и с кистями на концах. Пояс спереди нередко еще украшался аппликацией из ярких тканей. Пояс завязывался поверх платья-рубahi двойным узлом, концами назад. Им подпоясывались преимущественно дома

Тканый пояс женщины-ногойки (начало XX в.)

во время работы, но беременные обязательно (часто и после родов в течение 40 дней). Пояса этого типа начинают исчезать примерно с 1920-х гг.

Женщины Дагестана подпоясывали одежду поясами и другого типа — из кожи, галуна или ткани на твердой подкладке, с металлическими пряжками или целиком металлическими, главным образом серебряными (из звеньев, соединенных между собой металлическими же колечками или шарнирным способом). Их носили в основном с парадной одеждой девушки и молодые женщины (см. карты 62, 63, 64).

Таким образом, в одних районах пояс (поверх платья) был неотъемлемым элементом повседневной одежды, в других он имел (или приобрел к изучаемому периоду) преимущественно престижное значение. Основная часть женского населения равнинного Дагестана будничную одежду не подпоясывала ничем.

Наиболее древними, имеющими многовековую традицию, помимо матерчатых, на наш взгляд, являются кожаные пояса с массивной пряжкой. О бытовании в Дагестане последних в средневековый период неоспоримо свидетельствуют археологические данные. Есть некоторые основания (хотя и косвенные) полагать, что в прошлом ареал таких поясов был значительно шире и что они были представлены в предгорном и даже равнинном Дагестане.

Верхняя зимняя одежда

Верхней теплой одеждой женщин Дагестана служили стеганые бешметы, овчинные шубы, домотканые ворсовые накидки, безрукавки, шали типа пледа (см. карты 13, 14, 15). Иногда верхнюю теплую одежду заменяло платье со стеганным на вате лифом или изготовленное из овчины, сукна, а также вязаное.

Бешметы* стеганые. Наиболее типичный жен-

* Валжаг, лабада (лезг.), гужгат, тегело, архалут (авар.), къаптал (ног., кум.), лавадей (лак.), валжаг, улгам (дарг.), гадаг (рутул.), катиби (цахур.).

а

б

Бешметы стеганые: а — ногойцы; б — кубачинцы

ский стеганый бешмет в Дагестане имел одинаковый с мужским бешметом покроем. Так же как мужской бешмет, его шили в талию, распашным, с цельнокроеной основой (передние полы и центр спинки), на подкладке, с расширяющимися книзу клиньями (4–6), образующими фалды. Самые крайние передние, небольшие клинья, по-види-

мому, пришивались для того, чтобы при движении не расходились полы. У талии (сзади) вставные клинья имели округленные выступы, а боковые швы у подола нередко шлицы, также для удобства в движении. Многие бешметы имели и боковые прорезные карманы.

Однако дагестанские женщины, в том числе и ногойки, шили свои бешметы подлиннее, чем мужские. В отличие от мужского, который наглухо застегивался от воротника до талии, женский бешмет у некоторых народов (цахуры, лезгины и др.) имел небольшой грудной вырез овальной или треугольной формы, открывающий нижнюю одежду. Простегивали женщины свои зимние бешметы (на вате или шерсти) узорной стежкой. Застегивали его у талии встык на крючок или небольшую пряжку ювелирной работы. У ногойцев же зимний бешмет, по покрою такой, как и летний кафтанчик, чаще застегивался наглухо.

Кубачинка шила свой бешмет "улгам" с укороченным, едва доходящим до локтя рукавом, на толстом слое ваты. Рукава, полы (от талии до подола) и подол нарядного бешмета оторачивались мехом выдры. Кубачинка носила улгам нарасташку.

Бешметы, так же как кафтанчики, шили из разных по качеству и расцветке тканей: пожилые — из темных, молодые — по возможности из нарядных тканей: атласа, шелка с затканым узором, бархата и т.д. Богатые кубачинки, независимо от возраста, делали улгам из парчи.

Бешметы носили поверх платья-рубахи в любое холодное время года. Если у ногоек бешмет был неотъемлемой частью зимней одежды, у народов южного и западного Дагестана он бытовал наряду с другими типами теплой одежды. Стеганные бешметы сохранялись в быту до 20–30-х гг. XX в. С широким распространением других типов теплой одежды, в том числе городского покроя (безрукавки, куртки, пальто), а также шалей типа пледа, бешметы постепенно перестали бытовать. Традиционные бешметы, в том числе стеганные, можно встретить лишь у отдельных представительниц народов южного Дагестана и ногоек. Исключение в этом отношении представляет аул Кубачи, где женщины по-прежнему широко пользуются этой традиционной одеждой, включая и часть учащейся молодежи.

Шубы*. Важным элементом верхней зимней одежды женщин горного Дагестана (аварки, даргинки, лачки, рутулки, цахурки, агулки, часть лезгинок), носимым поверх платья, были овчинные шубы (см. карты 10, 11, 12). Молодые женщины равнинных и частично предгорных районов с умеренным климатом (кумычки, дербентские азербайджанки, горские еврейки, табасаранки, часть

* Тимугь, сагула, кIач, боко, хоно, умугь, кьвал халат, хьабарча, бишо, гвала (авар.), хIяка, кьарикI (дарг.), кIурт (лезг.), тон (кум., ног.), рахIу, бартуькь кьавачу (лак.), гийма кьаркь, ччикьарна кьаркь (цахур.), кюрк, куледже (азер.), кюрк (горск. евр.), кул (агул.).

лезгинок и др.) шубами пользовались реже пожилых людей. Вместо шуб они носили теплые платья со стеганным на вате лифом, теплые бешметы или несколько обычных платьев, надеваемых одно на другое.

Женщины некоторых аварских горно-долинных садоводческих обществ (Гергебиль, Кикунь, Могох и др.), а также частично горные бежтинки, аварки-гляратинки шубы носили мало. В исследуемое время их заменяли стеганные бешметы или вязаная шерстяная одежда.

Не случайно, что А.Гейман, посетивший в 1880-х гг. аварское общество Карадах, отмечал: "В некоторых аулах не принято, чтобы женщины носили шубы" [18].

Тем не менее, для подавляющего большинства районов горного Дагестана меховая шуба являлась обязательной принадлежностью комплекса зимней одежды женщин и детей, всегда входила в число предметов свадебного костюма невесты, в одних местах как подарок ее отца, в других — жениха. Во время свадьбы, отправляясь в дом жениха, будь это летом или зимой, невеста обязательно накидывала на голову традиционную шубу. В шубах проводились и многие другие обрядовые церемонии. Женщина, потеряв близкого человека, должна была весь траур (год-два) ходить в шубе, не снимая ее даже под палящими лучами солнца, во время работы в поле.

Шили шубы обычно из овчин молодых барашков мехом внутрь. Женщины из состоятельных семей справляли себе шубы из корпея — шкурок недоношенных ягнят, по возможности белых. Так же, как у ряда других народов Кавказа [19], невесты шили специальные шубы — они составляли часть их свадебного наряда. При шитье разных шуб воротники, обшлага, передние полы старались делать из черного кудрявого меха более высокого качества, чем сама шуба. Для воротника использовали особый мех с длинным ворсом (мукъара — дарг.), который приобретали у горных аварцев и андийцев. По покрою и способу ношения женские шубы в основном не отличались от мужских.

Шло на шубу обычно 5–10 овчин. Если шубу шили из шкурок недоношенных ягнят, то использовали 25–30 шкурок. Число овчин зависело и от фасона и от роста женщины. У одних народов (лачки, частично даргинки и др.) шубы были покороче, у других (аварки, горные даргинки, агулки и др.) — обычно длинные и широкие. Шили шубы всюду мехом внутрь. Исключение составлял только воротник.

В отличие от мужских, женские шубы были наряднее и по возможности из более качественных шкурок или шкурок молодых барашков и ягнят. У ряда горных народов (цахуры, аварцы и др.) шубка, которая шилась для молодых девушек и невест, украшалась на спинке, вдоль выреза на груди, на рукавах аппликацией из цветной ткани

или кожи, узорной строчкой и пр. Более того, в предгорных, в ряде случаев даже в горных районах женские шубы кроились так, что борта и полы не сходились друг с другом. Очевидно, эта мода была продиктована характером занятия женщин, как в поле, так и дома. В прошлом на долю горянки выпадали серьезные хозяйственные обязанности (прополка, жатва хлебов, заготовка топлива в лесу, корма для скота в поле, переноска их домой и почти вся домашняя работа). В шубе с расходящимися полами женщине удобнее было работать в холодное время года (косить траву, печь хлеб, носить воду, дрова на спине и т.д.), а в свободное от работы время обычно, спрятав руки в шубу, она подтягивала борта и прикрывала ими грудь.

Женские шубы, как и мужские, по своему крою и способу ношения были нескольких типов, при этом для женщин горного Дагестана наиболее характерны шубы в форме накидки, а для предгорных и равнинных — обычного покроя.

Безрукавные шубы-накидки с пелериной (см. карты 10, 11, 12). Ареал (распространение) их в основном высокогорная Авария и Даргиния. Чаще всего они бытовали наряду с другими типами (особенно с шубой с ложными рукавами).

Однако в таких даргинских селениях, как Аштты, Кунки, Гапшима, Танти, Цугни, Гиба, Гинта, Шукты, Мегва и др., безрукавные шубы-накидки являлись почти единственным типом шуб. Безрукавные шубы преобладали и в ряде аварских обществ, у арчинцев и др. Шубы этого типа имели свободный покрой, шились обычно цельнокроевыми, трапециевидными, имели 5–9, иногда и 12 расширяющихся книзу клиньев (окружность подола 300–360 см), большой воротник наподобие пелерины, спускающийся нередко ниже талии (у даргинок, арчинок и женщин андийской группы). Воротник, борта, полы делались из высококачественного меха.

На шубу шло обычно 5–6 шкурок, на воротник — 3. У даргинцев, андийцев и др. на женскую шубу специально резали 5–10-месячных ягнят особой породы (с длинным ворсом), а у аварцев ряда обществ — трехдневных ягнят, которые отличались нежным и шелковистым мехом. У даргинок, так же как у мужчин-даргинцев, к краю воротника-пелерины на кожаной тесьме прикреплялись меховые "хвостики": два с боков, один на спине.

Безрукавные шубы шили длинными, в одних местах с покатыми плечами, в других — с широкими и прямыми плечами. Безрукавная шуба-накидка аварок-гидатлинок имела, например, широкие и прямые плечи, была без воротника и напоминала белую бурку. По своему силуэту шубы женщин аварского общества Карах и др. также напоминали бурки.

Шубы-накидки с имитацией рукавов. В ряде случаев шубы-накидки имели рудиментарные ру-

кава (см. карты 10, 11, 12). У даргинок сел. Гапшима и близлежащих аулов такие рукава — “мама” (“грудь”) пришивались к плечам под большим (в виде пелерины) воротником. В то же время у даргинцев такие рукава чаще всего располагались под воротником, спадающими на плечи и спину, у аварцев и родственников им дидойцев они пришивались сверху к плечу, так как здесь пелерин не носили. Вырез горловины у шуб без воротника обычно окантовывался полоской кожи, концы которой свисали на грудь.

У аварок шуба с имитацией рукавов была двух подтипов. Шуба первого из них имела маленькие узенькие круглые рукавчики (длина рукава 13—14 см, окружность 12—13 см). Они как бы продолжали линию плеча (находились в горизонтальном положении). Район бытования шуб с рукавами этой формы ограничивался некоторыми селениями обществ Андалал (Ругуджа) и Гергебиль (сел. Маали) и др.

Шуба другого подтипа, распространенного преимущественно в обществе Карах (сел. Гочоб, Сада, Тлярощ и др.), имела широкие, высокие, выступающие углами плечи, туго подбитые шерстью или ватой. От них свисали узкие кожаные ремни длиной примерно 50—55 см, шириной 1,5—2 см (тоже как бы имитирующие рукава). В то время, как маленькие рудиментарные рукава аварской шубы первого подтипа свисали с боков, у этой шубы плечевые выступы, в виде овечьего вымени, располагались чуть сзади, и поэтому ремни свисали почти по спине. Карахские женщины шили эти шубы намного шире (у подола около 2,5—2,6 м) и длиннее (почти до середины икр). Плечи ее спускались покато, пройма рукава была зашита наглухо и утолщена. Некоторые шубы этого типа были с пелериной, другие — без нее. Первые более характерны для даргинок, вторые — для аварок соответствующих районов.

Трудно определенно сказать, являются ли шубы-накидки с рудиментарными рукавами дальнейшим развитием безрукавной шубы или это особый древний и самостоятельный путь возникновения и развития верхней одежды. О ее традиционности явно говорит и тот факт, что еще в начале XX в. такие шубы в аварском селении Ругуджа носили женщины в любое время года, когда случались в ауле похороны и поминки, когда они шли на соборознание по умершему.

Шубы-накидки с ложными рукавами. Как явствует из карт 10, 11, 12, наиболее распространенным типом шубы, широко встречающимся почти у всех народов нагорного Дагестана (аварцев, даргинцев, лакцев и др.), была длинная (нередко до пят) трапециевидная нагольная шуба свободного покроя, с длинными ложными рукавами. Только лачки и аварки отдельных обществ (Кудали и др.) носили такие шубы покорооче (до колен и чуть ниже).

Шубы-накидки с ложными рукавами делались цельнокроеными, расклешенными, что достигалось с помощью 6—8 клиньев (обычно три цельнокроеных сзади и четыре — спереди). Шили шубы чаще всего с шалевым воротником (в одних местах — узким, в других — широким) и узкой оторочкой полы (от воротника до подола) и рукава из более качественного меха.

В агульских, отдельных лакских, аварских и других обществах эти накидки обычно делали и без воротника. В последнем случае линия горловины отделялась либо узкой полоской меха, сафьяна (лачки Вихлинского участка), либо фигурно выкроенной нашивкой, состоящей, как правило, из черных сафьяновых треугольничков, заканчивающейся спереди бахромой (агулы). В других районах эти шубы, особенно нарядные, нередко имели отделку из цветных тканей, золотного бархата, парчи, плотного цветного шелка и т.д. (по обшлагам рукавов выше меховой оторочки и по грудному разрезу). В отдельных случаях вся верхняя половина шубы (спереди и на плечах до рукавов) покрывалась однотонной плотной тканью: сатин, бархат, крашенная бязь и т.д. (даргинцы).

Узкие рукава использовались как карманы для хранения мелких вещей. В ряде случаев рукава таких шуб имели своеобразные ластовицы. Этим достигалось удобство ее ношения.

Шубы застегивались у горла с помощью сафьяновых или матерчатых лент, на концах которых простегивалась петля и пришивался крючок ювелирной работы или монета.

Шуба с ложными рукавами имела локальные особенности. Так, ложный рукав шубы лачки Вихлинского участка кроился у основания, то есть в месте пришивания к спущенному плечу, намного уже, чем на конце. Как отмечалось выше, такая шуба шилась без воротника. Почти такой же покрой рукава имела и шуба-накидка агулки.

Даргинцы этнографической группы Каба-Дарго (главное селение Урахи, совр. Сергокалинский р-н) и граничащие с ними жители ряда обществ (Мекеги, Кар-Лабко и др. селения совр. Левашинского района) шили шубу, выделенную нами в особый тип, в верхней части очень узкой, особенно у талии, а в нижней — сильно расклешенной. Эта была 6—9-клинка, цельнокроеная, но подрезанная у линии талии сзади, без воротника. В ряде случаев этот подрез делался ниже линии талии, чем достигался своеобразный фасон. По бокам и сзади вставлялись клинья, сильно расширенные книзу. Шуба имела узкую спинку и длинные узкие рукава, свисающие сзади. Шуб другого покроя женщины этого этнографического района не носили. Для невысокогорной зоны, в которой расположен Каба-Дарго, эти шубы своим облегченным приталенным покроем были удобны, так как не стесняли движений и в то же время отвечали эстетическим вкусам хозяек.

Другим районом распространения шубы этого типа являлось Акушинское общество (совр. Акушинский р-н). Называлась такая шуба "кешм хIяка" или "бештасал хIяка". В отличие от шубы, носимой даргинками Каба-Дарго, эта шуба кроилась широкой в верхней части, особенно спереди, но имела суженную спинку. Рукава ее свисали не по бокам, а сзади, и потому не имели практического значения. Шубу часто шили расклешенной, цельнокроеной спереди и со спины, со вставными усеченными клиньями по бокам, с небольшим стоячим воротником, покрытым с двух сторон мехом хорошего качества. Из такого же меха делалась и оторочка на рукавах и спереди от воротника до подола. В изучаемое время шуба покроя "бештасал хIяка" встречалась редко.

Шуба, почти повторяющая покрой этой даргинской шубы (облегченной, без воротника, с зауженной спинкой и свисающими по спине рукавами, вшитыми в пройму рукава со стороны спины), встречалась и в некоторых селениях горно-долинных койсубулинских аварцев (сел. Кудутль, Кикунь совр. Гергебильского района). Изучение этой шубы-накидки с ложными рукавами, сравнение ее с даргинской шубой, имеющей более утонченный покрой, наталкивает на мысль о заимствовании аварцами этого типа накидки у даргинцев, с которыми они находились в постоянных контактах: путь аварцев на плоскость проходил через земли Мекегинского союза обществ (совр. Левашинский р-н). Однако это только предположение. Безусловно только то, что данный тип шубы-накидки бытовал преимущественно в районах с мягким, теплым климатом, хотя встречался и в горной зоне.

У всех шуб-накидок, как правило, рукава свисали свободно, либо с боков (в подавляющем большинстве), либо сзади. В некоторых ахвахских селениях (Лологонитль и др.) ложные рукава укладывались крест-накрест и пришивались на спине.

Шубы-накидки с ложными рукавами имели много подтипов. При этом специфические черты часто проявлялись в мелких деталях покроя и отделки. В одних обществах их делали более короткими, чуть ниже колен, а в других до середины голени и ниже и т.д.

Шубы-накидки имели широкое распространение в нагорном Дагестане как важный элемент традиционной одежды целого ряда народов. Они встречались и у равнинных народов, пограничных с аварцами, даргинцами и др. горцами, но здесь их следует рассматривать как результат культурно-экономических контактов. У северных кумыков, например, такими шубами — "лапача", "хапача" (аварск. "хапарача") — иногда пользовались женщины из княжеских семей во время длительных поездок на арбе в зимний период, вернее укрывались ими, а при посещении места траура просто набрасывали их на голову.

Горянки носили эти шубы, накинув на плечи. Небольшие более короткие накидки были удобны для выполнения работ как дома, так и в поле. Такая шуба не сковывала движения женщины, руки легко могли быть освобождены, если этого требовал трудовой процесс. Обычно же полы шубы во время работы поднимались и застегивались на спине на уровне талии с помощью специально пришитых петель и пуговиц. Тяжелые шубы аварки носили лишь в домашней обстановке, на улице, то есть в свободное от работы время.

Шубы, надеваемые в рукава (см. карты 10, 11, 12). Это шуба покроя черкески и трапециевидная, нагольная, а также крытая тканью и отрезная по талии, нагольная. Все они делались расклешенными, длиной до икр (кроме ногайской), а в некоторых горных районах с суровым климатом — почти до пяток.

Шуба покроя черкески — наиболее традиционный тип шубы. Она имела цельнокроеную основу, то есть два клина спереди (передки) и центральный клин сзади были цельными, остальные — подкройными. Общее число клиньев на шубе нередко доходило до 9—10.

Места стыков клиньев украшались выкроенными из той же овчины маленькими фигурными вставочками, чаще в форме листочка. Эти кусочки овчины мастерица пришивала встык так, что под ними получались выступы. В одних обществах шубу шили с узким шалевым воротником (цахуры, горные лезгины), в других — без воротника (кумыки, предгорные даргинцы, аварцы и др.). При отсутствии воротника вырез ворота оторачивался либо мехом, либо сафьяном (предгорные даргинцы), либо тканью темного цвета. В равнинных районах (кумыки, предгорные даргинцы) шубы шили с короткими (чуть ниже локтя), но широкими рукавами, в горных же (лакцы, лезгины, цахуры, даргинцы и др.) — с длинными, узкими. Некоторые особенности отличали шубу горной лезгинки сел. Куруш. Курушская шуба имела короткие (выше локтя) рукава — "пазу". К этим рукавам из овчины дошивались рукава из темной (черной) ткани, подбитые шерстью и простеганные вручную. Шуба же рутульских женщин имела под рукавом ластовицу для удобства движения, как объясняют рутулки.

Шуба застегивалась либо на талии, либо носилась нараспашку. Только в отдельных аварских селениях (сел. Хвартикунь и др. совр. Гергебильский район) она, как и более традиционные шубы-накидки, застегивалась у ворота на кожаную петлю и пуговицу. Шуба рутулки застежки не имела, а обматывалась в талии матерчатым поясом — "майзар", который завязывался на спине узелком. Традиционный нарядный майзар делался из плотной, в косую полоску, шелковой материи типа парчи.

Верхняя одежда начала XX в.

Женщины ряда мест, в частности, верхние кайтачки, кубачинки, арчинки и др., полы подола этих шуб украшали аппликациями из разноцветных тканей. Арчинки, кроме того, такие нашивки из разноцветных тканей и кожи делали и на спине шубы. Мастерством и вкусом, строгим покроем и украшениями особенно отличались кумычки предгорных районов, а также даргинки сел. Губден и Мюрего. Свои шубы они изготавливали из тщательно обработанных, мягких шкурок белых ягнят, лиф кроили по фигуре, в нижнюю часть вставляли ряд клиньев, создающих сзади складки и фалды. Прямые, но чуть укороченные рукава покрывались широкой меховой оторочкой. Плотным шелком, парчой или галуном отделялись горловина, борта шубы. Мехом оторачивали рукава, борта, полы и целиком подол. Ареал этого типа шубы ограничивался в основном предгорными районами. Она была наиболее характерна для традиционного костюма кумычек, лезгинок, рутулок, цахурок, где являлась единственным видом верхней меховой одежды женщин. Как элемент женской одежды, шуба, надеваемая в рукава, имела некоторое распространение у предгорных даргинцев, в отдельных обществах Аварии, у которых она бытовала, однако наряду с другими основными типами. Женщины некоторых горных

обществ (общества Акуша, Бутри — у даргинцев, Хнов, Борч — у рутульцев, Арчиб — у арчинцев и др.) такую шубу нередко носили как накидку. Эти шубы кроились и с суженной спинкой, что уже не позволяло надевать их в рукава.

В исследуемое время **нагольную шубу** с обычными рукавами шили и с **отрезной талией**. Ее носили больше кумычки и часть аварок. Такого покроя шуба имела много клиньев, широко расклешенную юбку, пришитую к сравнительно узкому приталенному лифу в сборку или мелкими складками. Полевой материал дает основание полагать, что этот покрой повторяет покрой распашного платья бузма и является сравнительно поздним.

Шубы, крытые тканью, были двух типов: отрезные по талии и покроя черкески. Их шили распашными с укороченными или длинными рукавами. Крытые распашные шубы на привозном хорьковом меху* носили преимущественно женщины из феодальной и купеческой среды. Они делались приталенными, как цельнокроеными, так и отрезными по талии. В начале XX в. наиболее часто встречались шубы с отрезной талией, с широкой расклешенной юбкой. Покрывали шубы плюшем (зеленого, бордового или фиолетового цвета), парчой и украшали золотой тесьмой. Эти шубы имели широкую (15—20 см ширины) меховую оторочку на подоле, полах, бортах и рукавах. По краю оторочки и по линии талии нашивался галун. Шубы застегивались на поясе встык, или с помощью пряжек ювелирной работы, иногда их носили нараспашку. Такая шуба была принадлежностью парадного костюма знатной женщины и шире бытовала в равнинных районах.

Все эти типы шуб с обычными рукавами, нагольные и крытые, отрезные по талии и покроя черкески бытовали в разных районах еще в 30-е гг. На плоскости (у кумыков) они в эти годы уже встречались довольно редко в связи с распространением пальто, ватных безрукавок, шалей.

Таким образом, шубы женщин Дагестана характеризуются оригинальностью и многовариантностью. Большим разнообразием по покрою и отделке отличались шубы женщин нагорного Дагестана, особенно выделялись множеством локальных вариантов шубы-накидки. Начиная с 20—30-х гг., как отмечалось выше, традиционные шубы стали терять былое значение. Наиболее интенсивно процесс вытеснения традиционной зимней одежды, в том числе и шуб, протекает в 50—60-х гг., когда получает широкое распространение готовая одежда городского покроя. В настоящее время у равнинных кумыков, предгорных лезгин традиционные шубы встречаются в виде редкого исключения. В нагорном Дагестане многие женщины, особенно старшего возраста, а также часто и дети продолжают пользоваться ими зимой.

* Хазгон, киштон (кум.), хишла х'яка (дарг.), хазрал ряхлу (лак.), хазкюрк, куледжа (азер.).

Накидка домотканая, ворсовая (см. карту 13). Одной из принадлежностей зимней одежды женщин ряда этнических районов Дагестана в изучаемое время были шерстяные шали (см. карты 13, 14, 15). Готовые шали проникали в Дагестан из России, Закавказья и других мест. В ряде районов их изготовлением занимались и сами женщины Дагестана. Одним из видов домашних промыслов бежтинских и тлярятинских аварок, в частности, было вязание плотных, одноцветных (черных) шалей квадратной формы (по типу покупных). Изготовление шерстяных накидок треугольной или прямоугольной формы (2,5×1,5 м) занимались и даргинки отдельных обществ (главным образом Сюргинский этнографический район). Они изготовляли на ткацком станке ткань для накидок: "ричи" (сюрг.), "Кларча" (Мекеги, Цудахар), "марла" (акуш.). Такая ткань представляла собой род сукна или тонкого паласа, но чаще с односторонним ворсом.

У кумыков, лезгин, лакцев, предгорных даргинцев и др. изготовление подобного рода одеяний полевые материалы не зафиксировали.

Накидки и шали различались не только материалом и формой, но и способом ношения. Аварки почти всегда набрасывали шаль на плечи, сложив ее треугольником, а концы ее либо свисали свободно спереди, либо оба забрасывались на левое плечо. Почти тем же способом носили свои одинарные треугольные или покупные квадратные накидки и даргинки. Однако накидки типа пледа они складывали вдвое не по диагонали, а под прямым углом и, пропустив между слоями специальный шнур, завязывали его на груди.

Кумычки, дербентские азербайджанки, лачки и др. носили покупные шали, сложив их треугольником и забросив концы тем же способом, что и аварки, или сложив вдвое, но без шнура. В последнем случае они поддерживали концы шали руками.

Возможно, подобное одеяние возникло и было широко распространено еще в глубокой древности. В дагестанских памятниках бронзового века и позднейших эпох [20] встречаются крупные металлические булавки. Некоторые из них, имеющие отверстия у навершия, употреблялись, по мнению отдельных ученых, для закрепления краев грубой шерстяной одежды [21], к которой мы вправе отнести домотканые накидки разного вида.

В связи с развитием экономики и культуры населения, с широким притоком фабричных шалей и различных видов готовой верхней одежды изготовление этих накидок совершенно прекратилось. Однако у аварок сохраняется старинная

традиция ношения готовых шалей тем же способом, каким раньше носили домотканые.

В настоящее время верхнюю теплую одежду большинства женского населения Дагестана всюду составляют готовые фабричные изделия — пальто, плиски, стеганки, кофты, а также шали-накидки.

Безрукавки известны как элемент женской теплой одежды, носимой в холодное время года (см. карты 14, 15)**. У большинства народов Дагестана безрукавками стали пользоваться примерно с 20-х гг. Только ногайцы считают безрукавку элементом традиционной одежды. В южном Дагестане, особенно у дербентских азербайджанцев, а также в некоторых аварских и андийских обществах их бытование также характерно для более раннего периода. У аварцев, в частности, сс. Мехельта, Игали, безрукавка являлась принадлежностью праздничного костюма девушки-невесты.

Безрукавки изготовляли как из овчины (повседневные) мехом внутрь, с обшитыми кожей или плотной тканью краями, так и из тканей темных тонов, стеганными на тонком слое ваты или шерсти, на подкладке. Богатые азербайджанки, горские еврейки Дербента приобретали, кроме того, сшитые в Азербайджане из дорогих тканей (парчи) безрукавные телогрейки — "курду". Курду украшались по проймам рукава, бортам и подолу дорогим мехом и имели расклешенный фасон. Обычно безрукавка была распашной, с круглым или треугольным вырезом горловины, с хлястиком на спине. Она застегивалась на несколько пуговиц посередине груди.

Начиная с 30-х гг., безрукавки стали носить взамен шуб и другой менее удобной теплой одежды, особенно в сельской местности, и чаще во время работы. При этом ими широко пользуются и женщины, и дети, носят поверх платья (иногда под широким платьем), под легким пальто, плащом в холодное время, а в горах и летом. Шьют безрукавки теперь из разных тканей темного цвета, чаще плюша и вельвета.

В Дагестане, особенно в южном, примерно в те же 20—30-е гг. получает распространение и куртка с длинными рукавами, с воротничком, на ватной подкладке. В некоторых обществах аварской группы народностей (хваршины и др.) издавна бытовали и овчинные куртки — "кЮту хЪабачи". Шили их мехом внутрь с длинными или короткими рукавами. Застегивались они на кожаные пуговицы и воздушные или кожаные петли. Такие куртки в 30-х гг. исчезли в связи с распространением новых видов одежды, в том числе и готовой.

Суммируя все изложенное, можно заключить, что традиционная женская плечевая одежда в

* Кукул шал (авар.), ганз шал (лак.), риши кЪази (анд.), кЪалын явлукЪ (кум.), кЪана (дарг.), бишо кЪази (карат.).

** КЪолсуз (азер.), мудалай, джанлх, дЪешлюк (лезг.), пенжек (таб.), кахри дакъу (лак.), дошлюкЪ (цахур.), тЪешлюк, кЪысма (кум.), керенкЪай, керенсери (авар., от слова "кЪерен" — грудь), дулгЪбе агар (дарг.).

основных своих элементах не претерпевает существенных изменений вплоть до 30-х гг. Это особенно характерно для населения нагорного Дагестана, где в этот период большинство женщин по-прежнему пользовались традиционной туникообразной рубахой в качестве и верхней, и нательной одежды.

Вместе с тем с конца 20-х — начала 30-х гг. усиливается процесс проникновения в сельскую среду новых, ранее неизвестных или малоизвестных типов платья. Этому способствуют растущие связи с городами, между районами республики, а также процесс изменения культурных потребностей и вкусов широких масс населения.

В различных районах темпы этого процесса были неодинаковы — для равнинных жителей более интенсивны, для горных — несколько замедлены. У кумыков, например, такие старинные типы верхней плечевой одежды, как распашное платье-бузма, а также отрезная рубаха по талии бузма-гейлек и др., почти полностью выходят из употребления. Постепенно исчезает и нарядное платье со вставкой спереди "къабалай". Их вытесняет платье на кокетке как, с одной стороны, наиболее близкое к традиционным видам одежды, с широкой юбкой, так и, с другой, — значительно облегченное, более удобное. В южном Дагестане (у азербайджанок, табасаранок, лезгинок и др.) также постепенно перестают бытовать валжаги (распашная одежда), короткие кафтанчики, туникообразная рубаха (в качестве верхнего платья). Их заменяют платье на кокетке, а также ранее малоизвестное отрезное по талии платье — "болушка". В высокогорной Аварии, Даргинии, Лакии вследствие усиления этнокультурных связей с другими народами несколько усиливается процесс проникновения, главным образом в крупные населенные пункты, платья отрезного по талии, типа "полуша" и "къабалай", а также различных платьев на кокетке. В то время как последний тип в дальнейшем получает все большее распространение, первые и здесь постепенно исчезают. Темпы распространения нового платья были различны между высокогорным и предгорным населением, между женщинами разных возрастных и социально-профессиональных групп. Во всех районах, у всех народов новой формой одежды в первую очередь пользовались дети, подростки, учащаяся молодежь, активисты женского движения, представительницы интеллигенции, работницы государственных предприятий и т.д.

Согласно данным карт 6, 15, наиболее существенные изменения плечевая одежда претерпевает к 60—70 гг. Эти изменения связаны с глубокими преобразованиями, которые произошли в экономической, социальной и культурной жизни народов Дагестана — повышение уровня их бла-

госостояния, изменение потребностей и вкусов, бурные процессы этнокультурного взаимодействия между народами, формирование у них общих интернациональных черт в быту и материальной культуре. К этому времени основная масса женского населения (дети, молодые женщины, учащаяся молодежь и др.) постепенно переходит на современный городской покрой одежды (платье, пальто, плиски). Последние либо приобретаются в готовом виде, либо шьются (чаще в мастерских комбинатов бытового обслуживания, ателье индивидуального пошива) по готовым стандартам. Готовые платья, платья-костюмы из кримплена, шерсти и шелка, шерстяные кофты и жакеты, модное пальто, плащ всегда входят в состав свадебного комплекса одежды невесты, в качестве подарков как от жениха, так и от родителей девушки. Несравненно расширился ассортимент тканей, из которых шьется одежда, повысились эстетические требования к ней женщин. Постепенно меняется набор цветовой гаммы тканей. Вместо предпочитавшегося в прошлом в большинстве горных районов (аварцы, даргинцы, лакцы и др.) черного цвета женщины шьют одежду разных расцветок, в том числе и светлых. Это связано не только с изменением вкуса, но и улучшением санитарно-гигиенических условий жизни народа, преодолением многовекового мануфактурного голода.

Однако, как свидетельствуют наши материалы, часть женщин, особенно пожилого возраста, в силу привычки продолжают придерживаться традиционных типов одежды, шьют платья на кокетке разных вариантов. Последнее, по мнению женщин, удобно для работы в поле и дома, а также в определенной мере продолжает традиции платья широкого покроя.

Головные уборы

Пожалуй, ни один элемент традиционной одежды горцев Дагестана не привлекал столь большого внимания, как головные уборы женщин. Они отличались неповторимым многообразием, многокрасочной цветовой гаммой, обилием оригинальных украшений и т.д. Специфические типы, подтипы, локальные варианты были свойственны не только отдельно взятым народам, этнографическим районам, но и небольшим группам селений в пределах одной этнической территории. Порой по типу головных уборов чаще, чем по другим элементам костюма, можно было безошибочно определить принадлежность женщины не только к той или иной народности, но и отдельно взятому обществу. Анализ совокупности литературных, музейных, а также полевых данных дает возможность характеризовать как формы, бытовавшие в исследуемое время, так и ареал (хотя неполный) их распространения.

Нижние головные уборы классифицируются нами следующим образом. I. Чухта без чепца: 1) мешкообразная, 2) повязка прямоугольной формы, 3) повязка треугольной формы, 4) плащеобразная, 5) с высоким полукруглым корпусом, 6) с высоким трапециевидным корпусом, 7) полотнищеобразная; II. Чухта с чепцом: 8) с мешочком, 9) с длинным полотнищем, 10) с кожаным коротким полотнищем, 11) с мешочком и длинным полотнищем; III. Чепцы; IV. Шапка меховая с плоским матерчатым верхом (см. карты 16, 17, 18).

Основным видом головных уборов была чухта*, имевшая самые разнообразные типы и локальные варианты. Шили ее из разнообразных тканей — сатина, крашеной бязи, кашемира, атласа (в зависимости от обеспеченности семьи) черного, красного, зеленого, коричневого цвета.

Чухта [22] прикрывала голову, плотно охватывая верхнюю часть лба и, как правило, свисала с затылка вниз (по спине) в виде наконсника, в одних случаях до талии, в других — до подола платья. Шили ее из пестрых и гладких тканей: цветного кашемира с черным фоном, шелка — “керхана”, “хара”, “дарай”, “золотного шелка”, “зерли хара”, а также ситца, черного ластика — “ластик”, сатина, бязи и т.д., а в последнее время чаще из черного штапеля и набивного кашемира с черным фоном. В нагорном Дагестане с его суровыми климатическими условиями чухту шили и из домотканины, в том числе сукна.

В одних районах, особенно в южном Дагестане, женщины носили яркие (красные, желтые, зеленые и др.) чухты, в других (кумыки, даргинцы, часть аварцев и т.д.) — чаще черные или набивные кашемировые (с черным фоном). Однако парадные чухты, особенно для молодых женщин и девушек, и в горах, и на равнине делались из шелковых тканей натуральной расцветки (тафта, парча, шелк с тканым узором). Характерной особенностью чухты женщин многих горных обществ (гидатлинских, андалалских аварок, кубачинок, гапшминок, аштинских даргинок и др.) являлось наличие на чепчике чухты специальной нарядной нашивки-налобника квадратной или треугольной формы. Нашивка обычно закрывала налобную или теменную часть головы. У одних народов эта нашивка делалась из ярких, более светлых тканей, а у других (кубачинки) — из черной. В последнем случае нарядными яркими кусками украшались височная и затылочная части чухты.

Надо сказать, что женщины горного Дагестана уделяли украшению чухты столь большее внимание, как ни одному другому элементу своего наряда. Они тщательно, порою долго собирали необходимые для чухты разноцветные куски ткани, по

возможности, парчи, золотного бархата, тафты и т.д. В отдельных районах даже существовал специальный торг, где женщины могли приобрести недостающие для традиционного украшения те или иные лоскутки. В условиях мануфактурного голода края, куски ткани для чухты часто отрывались от поношенного убора и пришивались к новому. Судя по полевому материалу, можно предположительно сказать, что мода на черные гладкие ткани на чухту для равнинных женщин — явление позднее (вторая половина XIX — начало XX вв.), а в более ранний период на чухту шли чаще всего пестрые и яркие ткани, в том числе и ситец.

Чухту шили иногда целиком на подкладке, а чаще подкладкой снабжали лишь верхнюю часть, покрывающую голову.

Носили чухту не снимая ни днем, ни ночью. Выходя из дома, а при посторонних и в доме, женщина обязательно поверх чухты накидывала покрывало или платок.

Мешкообразная чухта представляла собой прямоугольный кусок ткани (90—130×70—80 см), сшитый лишь продольным швом и открытый снизу и сверху. Для удобства надевания и закрепления на голове чухта имела в верхней части еще небольшой вертикальный разрез (13—15 см), к концам которого прикреплялись две ленты для завязки. В чухту, то есть в мешочек, сперва опускали косы, а затем ее натягивали на голову как чепец. Замужние женщины надевали ее низко на лоб, чтобы закрыть волосы. Скрещенные на затылке ленты отводили над теменной частью чухты и завязывали под убором. Убор плотно облегал верхнюю часть головы и вместе с косами спадал на спину, доходил до талии, а иногда и ниже бедер. Как уже отмечалось, чухту чаще шили на подкладке, полностью или частично (наголовную часть), для тепла и против преждевременного износа, реже — без подкладки, повернув в рубец край налобной части. Нижнюю часть наконсника часто отделявали покупными кружевами или обшивали позументом, тесьмой. Частично налобную и теменную части нарядной чухты (особенно дербентская азербайджанка и горская еврейка) иногда украшали парчой, монетами, штампованными серебряными пластинками (18—20 штук) в форме огурчиков.

Мешкообразные головные уборы в XIX — начале XX вв. были распространены преимущественно среди жительниц равнинных, частично предгорных и горных районов (см. карту 16). Однако со второй половины XIX в. чухта данного типа постепенно широко распространяется и в нагор-

* Чухтла, чухтло (авар., годоб., багул., чамал., тинд.), чухтур (караг.), чохота (ахв.), чухтлу (анд.), клаз (дид.), чуткъя, чукл (дарг.), шуткъя, берчек, сарагъуч (лезг.), чуткъя (кум., азерб., горск. евр.), бакбахлу (лак.), къуч (агул.), чохта (таб.), тюли (цахур.), къациген, цецц, тюли (ругул.).

ном Дагестане, частично вытесняя здесь традиционные головные уборы другого покроя. Вначале чухта появляется в ханских резиденциях (Кумух, Хунзах и др.), торгово-экономических центрах, более тесно связанных с населением равнины, а затем проникает в глубь территории.

Таким образом, наиболее распространенным типом головного убора и здесь постепенно становится описанная выше мешкообразная чухта. Однако в этих районах известны и другие ее варианты, хотя с очень несущественными отличиями. Так, в ряде обществ лакцев (Кули, Бурши и др.) продольный шов чухты шел от начала до конца полотнища и потому не было разреза на затылочной части. Кое-где несколько по-особому пришивались к чухте и ленты, причем одна была короче, другая — длиннее (лачки, даргинки).

Восприняв чухту мешкообразного покроя, горянки многих обществ вносили в нее и некоторые детали своего традиционного головного убора. Так, чародинские аварки, дидойки, иногда и лачки, даргинки наглухо зашивали накосник поперечным швом, лишив его тем самым значения мешочка для волос. В таком виде ниже линии плеч убор превращался просто в полотнище на подкладке, обычное для чухты многих горянок.

Чухта-повязка прямоугольной формы бытовала, в основном, в горной Даргинии, а также в отдельных обществах бежтинцев (Анцухо-Капучинский участок). Даргинский чукI этого типа представлял собой или повязку почти квадратной формы (Кубачи, Урари и окружающие их общества) или прямоугольный длинный кусок ткани (иногда даже до пятки). К краям височной части убора пришивались узкие и короткие ленты, которые завязывались на затылке (Кубачи, Урари и др.) или темени (Гапшима, Мегва, Цутни и др.). Эти ленты нередко делались из сафьяна. Для квадратной повязки кубачинки сперва кроилась подкладка из бязи, на которую в строго определенном сочетании нашивались заранее подобранные куски из разноцветных тканей — парчи, тафты, набивного шелка, атласа и т.д. Налобная часть состояла из полоски черной ткани (шириной 14—20 см), чаще сатина или атласа. Ее обрамляли яркие куски ткани, пришиваемые к височным и теменным частям чухты.

В некоторых обществах даргинцев-сюргинцев (Урари, Дуакар и др.), а также бурган-даргинцев (Ашты, Кунки и др.) налобный край чукI делали присборенным.

Обычно убор носили с подбородочной лентой — "димхъари", пришитой к убору у висков и поддерживающей чукI на голове. Кроме практического значения эта лента в ряде случаев выполняла функции украшения. Для нарядного убора такую ленту "муцлimala" (шириной примерно в 3—4 см) женщины чибихдаргинского этнографического района (Гапшима и др.) делали обычно

из бархата, на плотной подкладке, нашивали на нее жемчуг, бисер, кораллы, украшали серебряными бляшками. Кубачинка, ураринка и другие жительницы кубачинского нагорья и некоторых сюргинских обществ вместо этой ленты обычно носили специальную цепочку — "гунапикъ", "муч-лагъала" — особого плетения, которую, огибая ею подбородок, прикрепляли к чукI с двух сторон выше висков. В отдельных случаях эта цепочка прикреплялась непосредственно на подбородочную ленту.

Единая в своей основе прямоугольная повязка чукI у даргинок имела ряд вариантов. Каждый вариант отличался от другого по длине, форме отделки, украшениям, способу ношения и т.д. Так, чукI кубачинки, как мы уже отмечали выше, представляла собой повязку почти квадратной формы (длина 50—60, ширина 40—50 см). Чухта бежтинки-капучинки была также прямоугольной (54×28 см) формы. У гапшиминки и всех чибихдаргинок (бяхIбатала) она была несколько длиннее (100—111×50—60 см), причем под налобную и теменную часть подкладывалась вата; аштинки и усишинки (у последних один из видов — "арчукI") шили чухту еще более длинной (до подола платя), состояла она из двух почти равных больших кусков, легко отделяемых друг от друга, и на подкладке. Причем нижняя половина накосника делалась из нарядных тканей (тафта, плотный шелк с тканым узором, бархат), с отделкой или вышивкой, покрывалась фигурной строчкой, была на яркой подкладке. Верхняя часть чухты шилась из простой, чаще черной материи на бязевой подкладке и не имела украшений, так как ее прикрывал платок. Пожилые женщины носили чухту без нижней половины, а молодые — полный комплект, особенно вне дома и в общественных местах.

Характерная для кубачинского убора налобная и теменная нашивка бытовала и у гапшиминки. Но в отличие от кубачинки гапшиминка эту нашивку делала не из черной ткани, а из яркой, хотя и здесь узкая налобная кромка всегда была черной.

Чухта женщин ряда обществ (Ашты, Урари и др.) в начале XX в. налобной нашивки из другого цвета ткани, как правило, не имела. Здесь чаще эта часть убора делалась из черной материи и украшалась серебром. Однако параллели с детскими головными уборами, в которых ясно прослеживаются эти нашивки (квадратной или треугольной формы), говорят о большой широкой традиции.

Сюргинки (Урари, Дуакар, Цутни, Сугбук и др.), бурган-даргинки (Ашты, Кунки, Ицари) богато украшали убор в налобной и теменной части бисером, жемчугом, кораллами, разными бляшками, бусинами. Край налобной части обшивался серебряной цепочкой (иногда двумя-тремя рядами, соединенными в жгут). Большое значение при украшении головного убора женщины придавали

оберегам, бусам, камешкам "охранного" характера.

Способы ношения головных уборов этого типа также варьировали. Кубачинки, сюргинки, бургандинки носили чукI под покрывалом, завязав лентами на затылке и придав ему вид шапочки с накосником. В отличие от первых чихадинки (Гапшима, Танти, Гиба, Пугни и др.) свои "бяхIбатала" носили поверх покрывала, а ленты-завязки, которые здесь еще в начале XX в. делали чаще из кожи, перекрестив на затылке, обводили поверх убора и завязывали маленьким бантиком спереди, на темени. В надетом виде этот убор больше, чем другие его варианты, был похож на глубокую тюбетейку с маленьким накосником или шапочку.

Что же касается бежтинки, то она ленты чохтура завязывала на затылке, под убором так, что он свободно свисал как сзади, так и по вискам. Таким образом, существовало три способа закрепления этого типа чухты на голове: 1) на затылке с подбородочной лентой, 2) на затылке под убором и без подбородочной ленты, 3) на темени поверх убора.

Данный тип убора в 30-х гг. почти полностью сохранялся в ряде районов (см. карту 17). В значительной степени он продолжает бытовать и в 60—70-е гг. в некоторых даргинских селениях Акушинского и Дахадаевского районов. В частности, его носят почти все женщины, и молодые, и старые, в селениях Кубачи, Урари, Гапшима, Цугни, Танти (см. карту 18). В сел. Бежта в начале XX в. этот тип чухты был почти полностью вытеснен мешкообразным убором. Единственный экземпляр бежтинского чохтура, на основании которого мы могли судить о покрое убора, хранится в Российском этнографическом музее. Он приобретен А.А.Млокосевич в 1908—1911 гг. [23].

Чухта-повязка треугольной формы. Своеобразным был головной убор рутулки "башургъан". Его шили треугольной формы (примерные размеры: основание — 52, стороны — по 40 см), по возможности из шелка на подкладке, он украшался разноцветными, контрастными по цвету полосами, которые делили основание убора на ромбы и треугольнички. Такие полосы в один или несколько рядов нашивались и по краям чухты. Сверху они покрывались узорной строчкой. На края нарядной чухты в качестве украшений, а в далеком прошлом, очевидно, и оберега, пришивались раковины каури, серебряные монеты, цепочки, полые миндалевидные колокольчики. Монеты и цепочки пришивались, кроме того, и к теменной части. Застегивался башургъан под подбородком на пуговицу. Он являлся, как правило, нижним головным убором молодых женщин и носили его под большим платком. Как свидетельствует анализ терминологии и данных информаторов, этот убор мог быть заимствованным из соседнего Азер-

байджана, с которым рутульцы имели постоянные экономические и культурные связи.

Башургъан перестал бытовать примерно в конце 30-х гг., когда широкое распространение получили косынки и платки фабричного производства.

Плащеобразная чухта — "кIаз" — убор, привлекавший неоднократно внимание путешественников и исследователей [24], был характерен только для дидойских женщин (см. карту 16). Он напоминал плащ-накидку со своеобразным капюшоном. В своей основе кIаз дидойки представлял собой большой прямоугольный кусок ткани (длина 140—180 и более, ширина 130—135 см), как правило, красной кумачовой, с двумя-тремя (а иногда одной) черными каймами в верхней (головной) части. Верхняя часть убора, обрамляющая лицо, а также покрывающая темя (до самого затылка), особым образом собирались в сборку и оформлялись в виде шапочки, а нижние гладкие его углы свисали спереди до самого пояса, закрыв полностью плечи. Накинув на голову свой длинный и широкий кIаз, дидойка собирала его складками на затылке и закладывала под большие серебряные пряжки, специально пришиваемые на головную часть с двух сторон от висков. Таким образом, убор дидойки из широкого покрывала превращался в род чепчика, плотно облегающего голову, от которого назад спускалось длинное полотнище в виде накидки или безрукавного плаща, закрывающего плечи, спину и всю фигуру сзади до пят. На кIаз (слева) с внутренней стороны пришивался кожаный мешочек для мелочи. Судя по описаниям Г.Мерцбахера и Н.А.Буша [25], в прошлом кIаз дидойки шился из двух разных половин — ярко вышитого чепца с лопастями из кожи и свисающего плаща-накидки из ярко-красной ткани.

Почти все дидойки (независимо от возраста) украшали свои кIазы вышивкой, а в исследуемое время — серебром. Трудно представить кIаз дидойки без насыщенных украшений, придающих убору особый колорит. Нередко головная часть убора, покрытая серебром, имела шлемообразный вид. Известны несколько способов украшений этой части убора (см. Украшения). Н.А.Буш так описывал головной убор дидойки: "...на голове кожаный чепец, плотно облегающий голову и весь покрытый серебряными монетами и бляхами разной величины. По вискам, закрывая уши и часть щек, от этого шлемообразного головного убора спускаются длинные полосы, достигающие до груди и усаженные также серебряными бляхами и монетами. Серебряные бляхи, расположенные тесно друг подле друга, образуют красивый бордюры на этих полосах. Сзади от головного убора спускается широкий ярко-красный плащ, достигающий до нижнего края рубашки, а рубашка достигает середины длины голени" [26].

Описанного типа кIазы носили женщины и де-

вухки повседневно. Они служили для них и нижним, и верхним головным убором.

В северо-западной Аварии женщины носили совершенно иные головные уборы. Одним из таких уборов женщин этого региона была чухта, более всего известная под названием "ботлихская".

Чухта с высоким трапециевидным корпусом, описанная в самом начале века К.Ф.Ганом, а более обстоятельно советскими этнографами, нашими современниками З.А.Никольской и Е.М.Шиллингом [27], бытовала под названием "к'амбалъи к'аджа" преимущественно у ботлихцев и представляла собой род чепца с высоким трапециевидным корпусом, спереди туго набитым шерстью или ватой, часто с простежкой, с ватными же сзади простеганными продольными линиями (на тонком слое шерсти или ваты) и с большим накосником, также строченым, на ватной подкладке, полностью закрывающим затылок до плеч. К этому накоснику пришивалось длинное (до подола платья), несколько расширенное книзу полотнище на подкладке, часто со стежкой, но уже без ваты. Чепец несколько сужался книзу, у налобной части он нередко присборивался и закладывался под узкую ленту или в подкладку. Более ранние чепцы, согласно описаниям, имели налобные рогообразные выступы, с которых свисали большие кольца. Это послужило основанием назвать убор рогатым. По традиции нарядный чепец покрывался двухцветной шелковой тканью — посередине лиловой или бордовой, по бокам — красной, зеленой или желтой. Встречались и одноцветные чепчики. Лицевая сторона свисающего по спине полотнища по возможности делалась из шелка — гладкого или с затканым узором, у богатых даже из парчи. Небогатые женщины носили чухту и из простых тканей — крашеной бязи, набивного ситца и др.

Шили чепец и накосник из прямоугольного куска ткани на ватной прокладке, сложив его вдвое, в виде сумки или кошелька (высота чепца спереди 17—18 см, толщина прокладки 3,5—4 см), и соединив с длинным накосником описанного выше типа. Для закрепления чухты на голове по бокам ее, с краев, пришивались две небольшие ленты, которые завязывались на затылке поверх чухты. В затылочной части убора обычно устраивался карманчик, где хозяйка хранила деньги, иголки, наперсток, нитки и всякую другую мелочь. Иголки втыкались и в верхние углы чепца чухты.

Носили чухту, надвинув на лоб (почти до бровей), с покрывалом или (позднее) с квадратным платком. Бытовавшая в полной своей (традиционной) форме на рубеже XIX—XX вв. ботлихская чухта, по описанию К.Ф.Гана, "состоит из маленькой подушки шириной в 2—3 дюйма, которую кладут поверх головы так, что подушечка выступает над лбом, к выдающимся с обеих сторон головы рогообразным концам подушки приделаны

громадные висающие кольца. Подушку эту покрывают большим платком, спускающимся на спину. Благодаря этому головному убору голова кажется непомерно больше, что весьма некрасиво" [28]. Поздние образцы этой чухты не имеют ни рогообразных выступов, ни колец.

Сопоставляя литературные сведения и полевой этнографический материал, можно заключить, что ботлихская чухта со временем приобретает более упрощенный покрой.

Ареал распространения чухты ботлихского типа, помимо ботлихского общества, охватывал еще такие народности, как годоберинцы (Верхнее и Нижнее Годобери), где она была известна под термином "к'ляжт'ла", каратинцы — "гьек'лам чуха", а также ряд соседних с ними обществ. Годоберинская чухта, по полевым данным, украшалась нашивными серебряными монетами.

Чухта ботлихского типа — один из древних головных уборов. Определенный интерес представляет в этой связи изображение головных уборов, встречаемое в наскальных изображениях Дагестана. Так, одна из групп "пляшущих человечков", обнаруженная археологом В.М.Котович в местности Харитани (близ с. Чирката Гумбетовского района), датируемая эпохой бронзы, имеет рогатые маски [29]. Эти изображения имеют широкие аналогии в археологических памятниках Якутии, Сибири, Дальнего Востока и др. [30]. Обращает на себя внимание и сходство ботлихской рогатой чухты с высокой трехрогой шапкой, правда, мужской, изображенной на статуэтке из городища Кой-Крылган-кала (Средняя Азия) [31].

Рогообразная чухта, видимо, воспроизводила рога животных и была связана, возможно, с культом быка. Свидетельством того, что этот культ был широко распространен в древности в Дагестане, являются верхнегуньбские глиняные рельефы, в роговидных налечах которых нетрудно увидеть стилизованное изображение бычьей головы, так называемых букраний [32]. Культ быка, широко распространенный на Кавказе [33], в Крыму [34], зафиксирован и в материалах Большого Буйнакского кургана. В нем найдены подвески, изображающие бычью голову или рога [35, 36].

Чухта с высоким полукруглым корпусом — "чухт'ло", ее носили лишь андийские женщины (см. карты 16, 17). По своему покрою и способу ношения андийская чухта близка ботлихской. Она имела такой же высокий корпус, туго набитый ватой или шерстью и строченый накосник. Но по своему покрою она более сложна и оригинальна. Главное отличие андийской чухты от ботлихской состояло в том, что она имела полукруглый корпус (вместо остроугольного рога, характерного для ботлихской). Края чепца имели покатое очертание, а в надлобной части — почти треугольный вырез.

Чепец андийской чухты был объемнее и тяжелее, делался из плотной ткани на подкладке.

Накосник его с длинным полотнищем обычно простегивался на слое ваты и покрывался частой продольной стежкой. Шили чухту из шелка, ситца, крашеной бязи и т.д. Чепец чухты, так же как и ботлихской, покрывался двухцветным шелком — по бокам красным, посередине — лиловым. Богатые андийки боковые половинки шили из красной парчи с золотой нитью. Длинный стеганый накосник, свисающий почти до пят, делался по возможности из набивного шелка (у богатых — даже из парчи) на простой подкладке. По линии соединения обеих частей (чепца и тяжелого стеганого накосника) нашивалась стеганая треугольная вставка, закрывающая затылок; край чепца, обрамляющий лицо, имел форму мысика и был при собран и окантован. От этого канта по обе стороны шли шнуры или узкие ленты, которыми андийка завязывала чухту на затылке, поверх накосника.

Судя по полевым данным, андийская чухта, как и ботлихская, имела прежде большие височные кольца (диаметром 12–20 см), причем по две-три штуки с каждой стороны. Однако бытование таких украшений в настоящее время зафиксировать нам не удалось.

Андийка носила чухту, так же как ботлихка, плотно надев на голову, глубоко надвинув на лоб, почти до бровей. Высокий полукруглый убор с почти остроугольным вырезом спереди имел седлообразный вид. Носили чухту с покрывалом (особенно вне дома).

Головные уборы такого типа, очевидно, составляют древнюю традицию, хотя и подвергались историческим изменениям. В этой связи большой интерес представляет уникальная бронзовая статуэтка, найденная в раннесредневековом могильнике близ сел. Ботлих. Головной убор, изображенный на этой статуэтке, очень близок к образцам чухты андийки и ботлихки, бытовавшим еще в конце XIX — начале XX вв., и, по всей вероятности, является их прототипом. Как и ботлихская, она почти квадратная, с прямой надлобной частью, насажена на лоб, но в то же время она, как и андийская, в верхних углах округлена и имеет кружочки, возможно, означающие подвески (как, например, серьги на "рогатом" уборе ботлихки).

Чухта полотнищеобразная. В основе такого убора лежит цельнокроеное длинное (107–110 см) и широкое (40–50 см) полотнище. Сложив полотнище вдвое по длине, зашивали его верхний конец, затем сшитую сторону складывали в треугольник со швом посередине и образовавшийся острый угол ткани, как у башлыка, загибали вперед (к налобной части) и плотно пришивали. Налобный край чухты оформляли вырезом треугольной формы (острым углом вверх).

Шили чухту из разных тканей (шелка, сатина, сукна домашнего изготовления и т.д.), на подкладке, обычно бязевой или ситцевой. Налобную часть отделявали полоской из той же или другой

ткани (цветной для молодых). Иногда отделка из разноцветных кусков нашивалась по всему краю чухты. Чухту, как правило, украшали густой широкой бахромой. Все это придавало убору вид массивной накидки-плаща с капюшоном. Носили его, накинув на голову [37]. Свисая сзади, он закрывал всю спину почти до подола. Молодые женщины и девушки к височным частям убора пришивали массивную цепочку, особым образом охватывающую голову и закрепляющую убор. Пожилые женщины с этой же целью (как они объясняют сами) носили поверх него специальную повязку, о которой будет сказано несколько ниже.

Большая полотнищеобразная чухта была характерна для аварок обществ Куяда, Балануб и частично Андалал (Ругуджа) и др. (см. карты 16, 17, 18). Однако при анализе нетрудно установить генетическую связь этой чухты с уборами всего Гунибского нагорья (см. ниже). Так же как другие виды головного убора, полотнищеобразная чухта продолжала широко бытовать вплоть до 30-х гг. В 30–40-е гг. ее интенсивно вытесняет, с одной стороны, мешкообразная чухта, а с другой — головные уборы современного типа (небольшие платки, косынки и т.д.). В настоящее время чухта такого типа встречается лишь у отдельных женщин старшего возраста (Корода, Куяда и др.).

Описанные выше андийская и ботлихская чухты, как наиболее тяжелые и неудобные для ношения, почти исчезли к 30–40-м гг. В этом отношении большую роль сыграли специальные мероприятия местных органов, направленные на повышение культуры быта. Первыми поменяли традиционную чухту на более удобную женщины-активистки, члены семей ответственных работников, интеллигенция и молодежь. Постепенно ее заменяет мешкообразная чухта более простого покроя, а также небольшой головной платок. В дальнейшем мешкообразная чухта, в свою очередь, вытесняется косынками, небольшими платочками. Их носят, завязывая узелком концы, либо на затылке, либо на темени. Молодежь, представители интеллигенции обычно носят только платки, шарфы в зависимости от сезона.

Налобная повязка — "нодокъу", "нодокъай" (букв. "налобник" — авар.) аварок кудинского и андалалского обществ, носимая с описанной выше чухтой, состояла из длинной полосы черной ткани (сатин, бязь, атлас), сложенной вдвое по спирали. Она представляла собой узкий (50–55 см) и длинный (от угла до угла 260–270 см и основание 135–140 см) мешок с незашитыми боковыми сторонами в виде углов, в который набивалась вата. Эти углы отделялись яркой строчкой, вышивкой или нашивкой из парчи и зашивались таким образом, что образовывались своеобразные карманы для мелочей. Нодокъу надевали поверх чухты, почти закрыв лоб, и завязывали на голове так, что ее концы с серебряными подвесками в

Повязка «ногокьу», носимая с чухтой. Аварцы, с. Ругуджа. 1967 г.

виде колокольчиков свисали от висков вниз. Шло на повязку примерно 3 метра ткани.

Данный вид повязки имел узкий ареал распространения. Он бытовал, как уже упоминалось, лишь у женщин Андалальского общества (Ругуджа, Чох, Согратль), а также в обществах Куяда и Корода.

Чухта с чепцом и мешочком бытовала, в основном, в южном Дагестане — у лезгинок, агулок, рутулок, табасаранок, а также, частично, и аварок, чамалалок и др. (см. карты 16, 17, 18).

Чухта этого типа состояла из двух частей: собственно чепчик и длинный до пят накосник в виде мешка. Чепчик кроился в форме полукруга или полуовала, рассчитанного на покрытие теменной части головы. К этой полоске, располагающейся полукруглой стороной к затылку, пришивался большой кусок прямоугольной ткани, имеющий форму мешочка с продольным швом, но не зашитого снизу. К налобной части чепца пришивалась еще узкая полоска (3–4 см ширины) в виде ленты, а к последней — лямки для завязывания убора на голове. Часть убора, закрывающая голову, почти всюду делалась на бязевой подкладке, накосник подкладки не имел.

Чухту могли шить из любой ткани, гладкой и набивной, предпочтительно красной. Исключение составляли старухи, которые носили черные уборы. Однако налобную полоску «пель» молодые женщины и девушки почти всегда пришивали черную, чаще из сатина. Только налобный край убора

сахурок и рутулок (сел. Хнов) мог быть самых различных цветов, Ленты-завязки тоже делались чаще всего из ткани контрастного цвета, для молодых женщин и взрослых девушек — белого, для девочек — ярко-красного и т.д.

Таким образом, как цвет самого убора, так и цвет его лент служили в некоторой степени показателем возрастной принадлежности женщин.

Следовательно, чухта женщин южного Дагестана, хотя и была по сравнению с горской более простой по покрою, но отделялась разноцветными тканями. Налобная часть делалась из черного цвета, теменная из любого другого, чаще однотонного, мешочек — третьего цвета, ленты — четвертого. Чухта, таким образом, могла состоять из трех-четырех кусков разноцветных тканей, хотя основу ее составлял чаще всего красный цвет. Надевая свой убор, женщина, разумеется, искусно располагала его ленты между яркими и контрастными полосами головного убора. Это создавало впечатление, что на голову надета радужная шапочка.

Способ ношения почти везде был единым. Сперва в накосник опускали косы, затем натягивали на голову чепчик. Ленты перекрещивались на затылке, обводились над теменной частью убора и завязывались узелком на затылке, обычно под убором. В некоторых районах (агулки, гуцударгинки) эти ленты особым образом переплетали на темени, а потом завязывали на затылке. Нередко встречались чухты, которые имели одну длинную, а другую короткую завязки. В таких случаях длинная лента обводилась вначале вокруг затылка, затем вокруг лба поверх черной налобной части и завязывалась вместе с другой лентой на затылке.

Характерной особенностью чухты, состоящей из чепчика и мешочка (накосника), у лезгинок, агулок, табасаранок, было наличие либо пришитой к убору у висков подбородочной ленты, либо отдельно надеваемой повязки, в виде кольца*, которая шилась из черной ткани, назначение той и другой было придерживать убор на голове.

Девушка до замужества носила чухту без подбородочной ленты, а, выйдя замуж, пользовалась вместо нее серебряной цепочкой с застежкой. Цепочка, проходя через подбородок, застегивалась или закреплялась на самой макушке убора. Судя по полевому материалу, эту серебряную подбородочную цепочку девушке дарил вместе с кольцом жених, и невеста эту цепочку первый раз надевала в день свадьбы, а потом продолжала носить постоянно, снимая только на ночь.

Однако же аналогии с другими народами Дагестана (даргинцы) позволяют предполагать, что в прошлом, особенно в тех случаях, когда чепец покрывался тяжелыми металлическими украше-

* Батган (агул.), цѣинедин цѣил (лезг., дословно лицевая повязка), шифрикѣан, симбит, чохта кекъракъ (таб.).

ниями, подбородочную ленту или круглую кольцевидную повязку носили с чухтой и девушки.

Чухта рассматриваемого типа имела и небольшие локальные особенности. У курушской лезгинки, например, она отличалась от описанных тем, что полукруглый кусок, составляющий здесь затылочную часть, кроился очень маленьким, зато налобная полоса — настолько широкой, что охватывала частично и теменную часть убора. Кроме того, пришивалась только центральная часть полукруга, края его свободно свисали в виде лопастей. К последней пришивались длинные завязки. Все эти детали несколько меняли силуэт убора. Чухта аварки-гидатлинки не имела подбородочной ленты, а укреплялась посредством завязок-лент (на затылке под самой чухтой). Иногда женщины этого общества налобную и теменную части убора делали на тонком слое ваты или шерсти. Обязательной принадлежностью гидатлинской чухты были круглые височные бляхи — «кИиликI» — разного размера: зафиксированные нами образцы имели от 10 до 2,5 см в диаметре (10 см, 7 см, 4,5 см, 3,5 см, 2,8 см). Эти бляхи указывали на принадлежность носительниц к различным возрастным группам: чухта молодых женщин имела бляхи самого большого диаметра (10 см), взрослых девушек — чуть меньше (7—5,5 см и т.д.), женщин старшего возраста и девочек — еще меньше.

Нарядные чухты украшались серебром, чаще — штампованными бляшками разных видов, нашитыми по налобному краю. Кроме того, к краю кромки пришивался шнур с нанизанными на него полыми трубочками из серебра, или пришивалась тонкая цепочка с нанизанными на нее серебряными мелкими лепестками и т.д.

Поверх такой чухты могли носить еще специальные (не пришитые к убору) украшения, застегиваемые на темени — «кикер», «къармакъ» (лезг.). Особенно массивными были цепочки, поддерживающие чухту и прикрепляемые к ней с двух сторон, у чародинских аварок ряда обществ Тлейсерух, Мукратль, Рис-ор (кроме сел. Арчи). Здесь к правой височной части чухты пришивали одну широкую цепочку, которая шла вверх на теменную часть и закреплялась над виском с левой стороны. То же самое делалось с другой левой стороны и закреплялось над виском правой стороны.

Нижний край мешкообразного накосника часто отделявали еще бахромой, а у агулок всегда украшали еще 2—4 лентами ярких контрастных цветов, которые нашивали параллельно друг к другу и на определенном расстоянии. Носили чухту, начиная с 6—7-летнего возраста и до самой смерти. При выходе из дома поверх чухты набрасывали платок. Еще в 30-х гг. чухта этого покроя имела широкое бытование. Под влиянием готовых фабричных головных уборов (косынки штапель-

ные, шерстяные, хлопчатобумажные, шелковые платки), а также изменений культурных запросов населения традиционная чухта в 40—50-х гг. стала исчезать. Однако у женщин пожилого и среднего возраста она встречается и поныне.

Чухта с чепцом и длинным полотнищем была, пожалуй, самым широко распространенным типом в центральном и западном Дагестане в XIX — начале XX вв. (предположительно и в более ранний период). Судя по сохранившимся некоторым старым своим образцам, она напоминала накидку с кашпоном.

Данная чухта была распространена в одних местах как единственный тип (багулалы, тиндалы, хваршины), у части аварцев, горных даргинцев ряда этнографических групп (Сюрга, Ганк, Гапш и др.), наряду с другими типами чухты.

Очевидно, за многовековое свое существование данный тип постепенно подвергался изменениям в покрое, материалах, изменились и территориальные рамки его бытования.

Собранный нами полевой материал позволяет выделить некоторые особенности этого типа чухты у женщин различных народов и обществ Дагестана. Так, для даргинок общества Харбук характерна чухта, имеющая в основе чепец, соединенный с прямоугольным длинным и широким (нередко длина доходила до подола платья и имела примерно 110—115 см, ширина 40—50 см) полотнищем, состоящим, в свою очередь, из двух легко отделяемых друг от друга частей.

Все три части чухты чукI шились на бязевой или суконной подкладке (иногда единой). Налобно-теменную часть (собственно чепец) обычно шили из черного сатина, атласа и более плотной материи темной расцветки (очевидно, и из сукна). На темени, у затылка, эта часть чухты оканчивалась сборками. Собственно накосник состоял из разноцветных контрастных ярких кусков (квадратиков, треугольничков, узких полосок и т.д.) ткани, расположенных строго симметрично в определенном порядке друг за другом. От присборенного края чепчика, закрывающего лишь налобную и теменную части головы, на затылок и дальше вниз проходила узкая полоса ткани, вышитая обычно цветными нитками, традиционным орнаментом в виде древа жизни. Эта вертикальная полоска располагалась посередине накосника, зрительно подразделяя его на две части. Нижняя половина полотнища (длиной примерно 50—60 см) либо сшивалась с накосником, либо прикреплялась к нему с помощью тесемных петель и пуговиц (во время работы эту часть полотнища снимали).

Так как нижняя часть полотнища была видна из-под покрывала, ее старались шить из более добротных и нарядных тканей, по возможности из тафты (дарай) или плотного шелка с тканым узором (хара), бархата, цветного сатина и т.д. и украшать отделкой из узкой полосы ткани другого

цвета, тесьмой, иногда и узорной цветной строчкой, широкой яркой каймой, бахромой.

Богато украшался и чепец чухты. От налобного края до затылка он покрывался металлическими украшениями, чаще серебряными монетами разных величин, нашитыми в строго определенном порядке. Край налобной части чепца обшивался цепочкой с кисточками из тонких проволочек на концах.

Убор прикреплялся на голове с помощью двух длинных лент, чаще кожаных, которые пришивались к его височным частям и завязывались узлом на затылке (сверху убора). Кроме того, чукI придерживала на голове лента, обычно кожаная, также пришиваемая на края височной части и проходящая под подбородком. Молодые женщины вместо ленты носили серебряную цепочку. Состоятельные женщины на подбородочную кожаную ленту нашивали сплетенную толстую цепочку, чередовавшуюся с двумя-тремя медальончиками и несколькими пластинками. Щеголихи носили даже две цепочки такого рода.

Описанная чухта ярких расцветок являлась принадлежностью костюма молодых женщин и девушек. Пожилые женщины шили ее того же фасона, с монетами, но преимущественно из тканей темных расцветок и, как правило, не надевали длинного полотнища.

В ряде обществ западной Даргинии (Наци, Нахки, Кассагу, Ургни и других селениях сюргинского этнографического района) чукI этого покроя имел чепец из кожи. Женщины общества Бутри того же этнографического района в отличие от чукI описанного выше харбукского подтипа, прибороженного у макушки в виде круглого чепчика, зашивали его с почти острым углом, а затем, сложив треугольничком и подвернув назад или вперед, прострачивали его таким образом, что чепчик принимал форму своеобразного трапециевидного капюшона.

Уборы этого типа имели свои особенности и у различных этнических групп аварцев. По покрою они были близки к полотнищеобразной чухте (кюядинской). Судя по дошедшим до нас образцам, например, ранняя (или одна из ранних) чухта женщин Андалальского общества представляла собой островерхий капюшон или чепчик с широким (40–50 см) и длинным (150–160 см) полотнищем, свободно свисающим в качестве накосника почти до пяток.

Кроили чепчик и накосник отдельно, часто из тканей разного цвета и качества. Для чепчика складывали прямоугольный кусок ткани по длине и зашивали верхний конец, придав последнему форму острого угла. К нему пришивали длинное, часто расширенное книзу полотнище. И то и другое делали на подкладке. Чухта андалалки также имела ленты, которые завязывались на затылке поверх убора. Одна из особенностей чухты жен-

щин Андалальского общества (Чох, Согратль, Ругуджа) и некоторых соседних с ними обществ состояла в том, что чепчик нередко в центре налобной части имел остроугольный вырез наподобие чухты андийки и в большинстве случаев налобный край делался присборенным и окантованным.

Чухта могла быть сшита как из одного, так и из двух-трех разных кусков ткани, например, чепчик из темно-красной, красной, полотнище (низ) — из розовой или зеленой, спинная часть из коричневой ткани. Так же, как гидатлинка, андалалка делала свою чухту с налобной нашивкой квадратной формы из нарядного куска ткани, иногда пурпурного цвета (для молодых). Женщины-андалалки (особенно чохинки) предпочитали гладкие ткани (розовые, красные, зеленые) как для чепчика, так и для накосника — полотнища; нарядные шили из тафты, атласа, бархата, а нижнюю часть полотнища вышивали золотыми нитками.

Хранящаяся в фондах Российского этнографического музея (РЭМ), приобретенная Л.А.Млокосевич в 1911 году в сел. Чох нарядная чухта (длина чухты — 175, ширина 42 см) сшита из трех разноцветных кусков: чепчик-треугольник из ярко-красного кашемира, налобник (нашивки) из темно-красного шелка, накосник — полотнище — из розовой шелковой материи, на трехцветной же подкладке (капюшон — из бязевой, полотнище до линии талии — из набивного ситца, низ — тоже из ситца с другим рисунком) [38].

Другой вариант чухты, бытовавшей у андалалок, не имел на чепчике высокого острого угла, а делался округленным. В этом случае конец угла либо загибался вперед на темя, либо назад на затылок. Загнутый маленький треугольник аварка нередко при этом расшивала в декоративных целях. Чухта, кроме того, украшалась галуном (по краям), золотой тесьмой. Иногда на острый верхний угол чепца, как это видно на чепчике чухты девочки, хранящейся в том же музее, пришивали специальную кисточку из разноцветных хлопчатобумажных или золотых ниток [39]. Так же, как даргинки, андалальские аварки нижнюю часть накосника-полотнища делали из нарядной ткани.

Вариантом описанной чухты-чепчика с полотнищем является чухта — “чухтур” — женщин, принадлежавших к этническим группам, консолидировавшимся впоследствии собственно с аварцами, то есть к багулалам и тиндалам.

Ее покрой в своей основе был близок к покрою кородинской и ругуджинской чухты, но имел несколько усложненную форму. Все образцы чухты, которые нам удалось зафиксировать у багулалок и тиндалок, имели длину примерно 90–95 см и состояли из двух почти равных между собой прямоугольных кусков, представляющих две части: чепчик — “ату” — с накосником длиной

чуть ниже плеч и полотнище — "мигъа", — соединенное с накосником и свисающее до бедер.

Для шитья чепца кусок ткани складывался вдвое по длине, а затем одна из поперечных длине сторон застрачивалась до конца, образуя треугольник. Этот островерхий, как у башлыка, угол складывали по длине так же, как андалалки или кудянки, а затем зашивали верхний конец. Образующийся на макушке острый угол загибали назад и зашивали. Чтобы придать убору форму чепчика и чтобы он плотно облегал голову, налобный край чухты собирали в мелкую сборку под узкую черную ленту, а в затылочной части сужали, заложив в складку. Чепчик чухты багулалки и тиндалки нередко делали на тонком слое ваты или шерсти.

Верхнюю половину чухты (чепчик с накосником) обычно шили из черной ткани, нижнюю ("мигъа") — из яркой (пестрой или гладкой), причем мигъа, кроме цвета, выделялась и яркой окантовкой. По линии соединения с верхней половиной (с накосником), а также низ мигъа молодые женщины украшали мелкими монетами, бусинами, раковинами-каури. Обе половины в ряде случаев покрывались редкой прострочкой на подкладке.

Особенно декоративной была наголовная часть уборов, то есть собственно чепчик. Налобная и теменная части его имели нашивку из плотной нарядной ткани, по возможности парчи, бархата, шелка с тканым узором, а височная и макушка — из более яркого, чаще красного, алого кумача. Край чухты, обрамляющий лицо, почти всегда обшивался шнуром темного цвета.

Своеобразный колорит чухте багулалок и тиндалок придавали большие височные кольца-обручи — "гъагъами" (диаметром 9—12 см) с загнутыми концами, располагаемые нередко попарно. Одно из парных колец обычно делалось витым. К чепчику эти крупные кольца прикреплялись с двух сторон у висков, а у затылка они соединялись между собой посредством сафьянового ремешка или полоски плотной ткани (сукно). У молодых пространство внутри круга (обруча), а также верхняя часть убора покрывалась монетами разной величины, бляхами, перламутровыми пуговицами и др. Нарядная чухта украшалась, кроме того, длинной цепочкой, которая, обрамляя лицо, свисала от висков на грудь, а затем откидывалась назад и укреплялась в верхней части чепчика (на конце загнутого острого угла убора).

К чухте багулалки, тиндинки на тесемке прикреплялся игольник из кожи в виде трубочки, туго набитый шерстью. Он свисал с внутренней стороны мигъи к нижней половине полотнища. Чухты носили, накинув на голову, как накидку, без лямок и подбородочной ленты для завязок и прикрепления. Он своеобразно свисал сзади по спине, обычно поверх матерчатого пояса.

Аналогичный багулалской чухте покроей имела и чухта — "бахлакю" — аварок общества Келеб

Чухта аварки с. Ругельда. Фото начала XX в.

(сел. Ругельда, Рукдах, Сомода, Урчух и др. — современный Шамильский р-н). Она также состояла из двух частей — чепца с накосником и широкого длинного полотнища, и для нее также была характерна нарядная (по возможности парчовая) нашивка на налобной и теменной части чепца. В отличие от чухты багулалской группы чухта келебских женщин имела более свободный чепец, кожаные ремешки для завязывания убора на затылке. Она отличалась и височными бляхами, состоящими из концентрических кругов, а также нашитыми на ремешки металлическими пластинками. Согласно свидетельству старейших информаторов, келебки прежде носили чепчики и без накосников. Об этом же свидетельствует и обычай, сохранявшийся еще в конце XIX и начале XX в., предписывающий келебской женщине перед выходом замуж брить голову. Накосник в таком случае терял свое значение. Очевидно, накосник здесь был принадлежностью лишь девичьего головного убора.

Есть некоторые основания полагать, что головные уборы женщин всех четырех групп аварцев и аварской группы народностей были в своих старинных образцах островерхими, цельнокроеными, односоставными. На это указывают их покроей, загнутые назад острые углы и некоторые другие детали. Возможно, они в отличие от кородинской полотнищеобразной чухты были более короткими — чепчик с накосником имел длину чуть ниже плеч, не исключена вероятность и того, что они были такими же длинными и широкими, как и

кородинская, закрывающая всю спину и почти ноги.

Традиционная чухта у багулалок, келебских аварок, тиндинок и хваршинок продолжает широко бытовать и в 30-е гг. В настоящее время она встречается по традиции и наряду с мешковидными чухтами среди женщин старшего и среднего возраста. Этот убор не тяжел, хорошо приспособлен к климатическим условиям горной местности, соответствует вкусам определенной группы женщин. Однако подавляющее большинство женщин этих районов в 50—60-е гг. уже пользуются фабричными уборами: вместо чухты носят косынки, платки, а девочки — шапочки, приобретаемые в государственной торговой сети (см. карту 18).

Чухта с чепцом, мешочком и длинным полотнищем. Особое место среди названных выше головных уборов занимает "чукI" женщин-даргинок (с. Акуша, Уллу-ая и др.), а также лачек вихлинского магала (см. карты 16, 17, 18). Так, чукI акушинки состоял из трех частей: первая — налобная и теменная — шилась из одного куска ткани (чаще коричневого, бордового и всегда однотонного шелка, нередко и черного атласа, сатина), вторая — прикрывающая затылок и частично спину, шилась обычно из ситца. Обе эти части пришивались друг к другу и представляли собой своеобразный чепец — шапочку с маленьким мешочком для волос. К этому мешочку-накоснику затем пристрачивалось расширяющееся книзу длинное (нередко до подола платья) полотнище на подкладке — самая нарядная часть головного убора. Акушинки шили полотнище чухты по возможности из плотного шелка с затканым узором (хара), парчи, цветного кашемира, но нижнюю его часть (шириной 5—10 см) отделявали полоской гладкой ткани, вышитой золотой или серебряной канителью. Для чухты этого типа характерна, кроме того, квадратная нарядная нашивка на налобной части чепца. Акушинки обычно делали эту нашивку из той же ткани, что и сам чепчик чухты. Старая ли это традиция или возникшая сравнительно недавно мода, установить не удалось.

Акушинка завязывала убор на затылке с помощью обычных лямок, пришитых с двух сторон к височным частям чепца. Акушинская чухта не имела ни подбородочной ленты, ни цепочки, ни металлических украшений. Тем не менее она выглядела необычайно нарядной и выделялась среди уборов женщин окружающих обществ.

Близкой по покрою, двухсоставной была и чухта "бакбахIу" вихлинской лачки. Ее чепец и накосник (иногда и весь убор) делались из белой бязи. В отличие от акушинской чухты, имевшей всегда незашитый накосник, мешочек для кос вихлинской чухты порою зашивался поперек почти до конца. На чепчике и на накоснике делали круглый глубокий вырез, чтобы можно было чухту надеть на голову. Чепчик чухты имел налобную

нашивку, обычно из нарядных кусков ткани, широкую и длинную.

Чухта вихлинки закреплялась на голове с помощью кожаной подбородочной ленты и кожаных завязок. Последние завязывались узлом на затылке, поверх чухты.

Сравнительный анализ покроя акушинской и вихлинской чухты позволяет предположить, что в своих более ранних образцах они шились с островерхими чепчиками, а впоследствии углы чепца стали загибаться и застрачиваться (вихлинская), либо на них нашивалась нарядная налобная нашивка (акушинская).

Чухта с чепчиком и коротким полотнищем (см. карты 16, 17, 18). Среди уже описанных типов чухты женщин Дагестана выделяются уборы аварок общества Карах (Къарах-бо, сел. Гочоб, Тляррош и др.). Двухсоставная чухта их ("бяхIбакIу") в своей основе имела особый островерхий чепчик в виде башлыка, закрывающий уши и затылок до плеч, к которому затем пришивали накосник.

Шили чепчик из красной ткани, вельвета или сукна. Налобная и теменная части часто имели нашивку из ткани другого цвета, а налобная покрывалась еще рядом полосок, вырезанных из нарядных разноцветных тканей и нашитых узорной строчкой в определенном традиционном сочетании.

На нарядный чепчик иногда нашивали галун, мелкие бусины и бисер, а также височные серебряные бляхи или кольца диаметром 5—6 см. Иногда их заменяли монеты с припаянными к ним ушками.

К собственно чухте, на уровне ее височной части, прикреплялось полотнище — "энтажал", длиной до пояса. Энтажал представлял собой кусок сафьяна (а у невест нередко целая шкура козла) длиной до пояса (длина примерно 50—52 и ширина 15—18 см), чаще коричневого цвета, с надрезом в верхней части, посередине, благодаря чему затылочная часть шапки оставалась непокрытой кожей, а образовавшиеся в результате разреза две полоски кожи закреплялись высоко у висков. Энтажал закрывал, таким образом, височную часть убора, шею и свисал по спине.

В ряде случаев эта кожаная часть чухты состояла из двух полос в виде лопастей башлыка, прикрепляемых с двух сторон к шапочке. Обе полоски соединялись в затылочной части чухты с помощью пришиваемой для этого монеты в виде броши, от которой, в свою очередь, свисала особая цепочка. Такая монета пришивалась и в том случае, если энтажал состоял из одного куска кожи с надрезом.

Длинную двухсоставную чухту женщины носили обычно до появления первого ребенка. Женщины среднего и пожилого возраста носили чухту без кожаного полотнища или делали это полотнище коротким и в виде узкой полоски, закрывающей только затылок.

Чухта имела подбородочный кожаный ремешок, а нарядная — еще специальную массивную цепочку (в сочетании с крупными монетами). Нередко серебряные монеты (1–3) нашивались на ремешок.

От затылочной части чухты (у надреза кожаной полосы) свисал шнур, к концу которого пришивался маленький мешочек для мелочи, амулетов, душистых веществ, а иногда и зубной щетки. Для гочобской чухты были характерны височные бляшки небольшого размера, по одной с каждой стороны, которые часто заменялись монетами с припаянными ушками.

Чухта такого типа отличалась от всех вышеописанных своим покроем. В целом старинная островерхая чухта гочобки в какой-то степени напоминает нам остроконечные головные уборы древних саков и скифов [40].

Вариант этого головного убора — “бахI-бакIу” — женщин сел. Тлярш того же магала Карах имел менее острую, более округленную верхнюю часть, своеобразные наушники и назатыльники.

В настоящее время чухта с коротким полотнищем встречается редко, только среди некоторой части женщин старшего возраста. Она перестала существовать в 20–30-е гг. XX в. и в 50–60-е гг. сохранилась лишь у отдельных женщин старшего возраста.

Чепцы (см. карты 16, 17). В отдельных аварских (Тлярата, Кутлаб, Гведыш, Гендух, Хадиял и др.), цахурских (Дженех, Мишлеш, Корш, Агтал, Кальял и др.) обществах горного Дагестана была распространена шапочка — “думча” — без наконника, представлявшая собой род чепчика или капора. Чепчик состоял из двух кусков ткани: прямоугольной полоски на подкладке, плотно облегающей голову, темя, уши до затылка, и треугольного куска, также на подкладке, прикрывающего затылочную часть и пришиваемого к первой усеченной углом вниз. Верхние углы треугольника в месте соединения с основной полосой у темени образовывали два выступа. Нарядные чепцы почти целиком покрывали серебряными украшениями. Налобная часть покрывалась широкой полосой цепочек, нашитых на ткань сплошными рядами в виде кольчужной ленты, выше нее — полоса из нанизанных уже вертикальными рядами и скрепленных между собою тесемкой. Теменную и затылочную части чепца украшали вышивкой, галуном или цветной аппликацией. Создавалось впечатление, что шапочка собрана исключительно из украшений, в действительности в своей основе она была матерчатой.

Шапочка застегивалась под подбородком на пуговицу или завязывалась с помощью тесемок, поверх нее набрасывалось покрывало. Носили

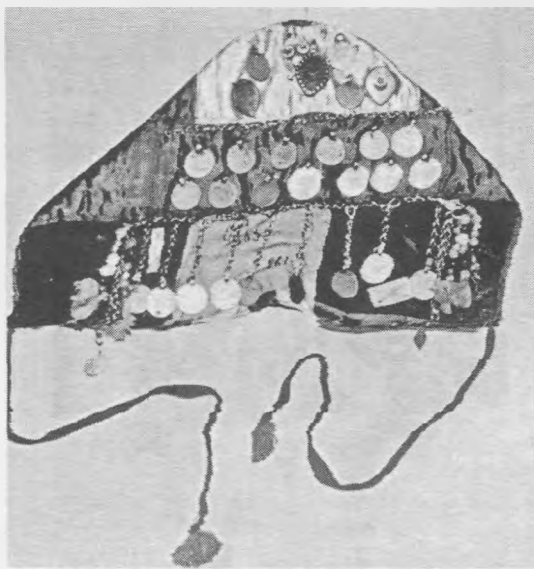

а

б

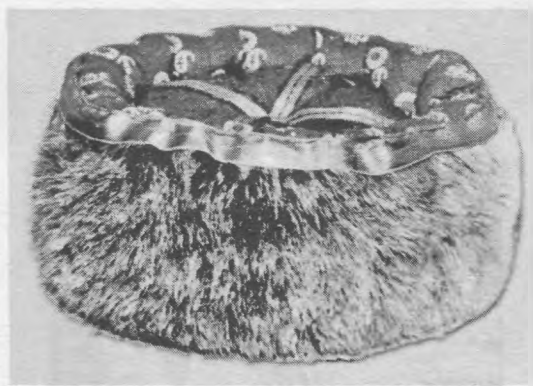
Чухта аварки с. Гочоб. 1967 г. а — вид спереди; б — вид сбоку

а

б

в

Традиционные головные уборы ногайки. Начало XX в. а — девичий «силяуш»; б — свадебный «силяуш»; в — меховая шапка «кундуз боьрк»

думчу только молодые женщины и совершеннолетние девушки. В одних местах шапочку должны были приобрести родители девушки, в других — жених. В ряде аулов аварского общества Анцгросо (Мазада, Хидиб и др.), например, думчу покупал невесте жених, и первый раз она надевала ее перед тем, как отправиться в дом жениха.

Думчи, украшенные серебром, стоили довольно дорого. Цена их в денежном выражении равнялась цене хорошей коровы. Их изготавливали мастера-серебряники, обычно в Закатальском районе Азербайджана. Население названных выше авар-

ских и цахурских обществ, где думча бытовала широко, считает, что этот тип головного убора заимствован из Азербайджана, хотя он был распространен лишь в сопредельных с Дагестаном районах Азербайджана, в частности в Закаталах. Окончательно решить этот вопрос можно будет только после сопоставительного изучения этого элемента материальной культуры на территории Азербайджана и на территории юго-западного Дагестана. Думча сохранялась в том виде, в каком бытовала раньше, еще и в 30-е гг. В настоящее время она полностью утратила свою былую популярность.

Ногайский чепец — «силяуш» — также представлял собою род чепца, в одном случае с небольшим накосником, закрывающим в основном затылок, в другом — без накосника. Молодые ногайки шили его из нарядных разноцветных кусков ситца, сатина, шелка (канаус, парча, тафта и т.д.), сукна на ситцевой подкладке. К чепчику с двух сторон пришивали ленты (с кисточками на концах), которыми убор завязывался под подбородком, а иногда на затылке. В одних аулах силяуш считали нарядным головным убором, в других селениях его носили (без украшений) только пожилые женщины. В первом случае его покрывали всевозможными украшениями и нередко называли «бастурман», «бастурман-маржан», налобную часть до макушки украшали традиционным серебром, монетами разных величин, цепочками, с которых свисали бляшки или монеты, кораллы, медальончики с сердоликом. Особое место среди украшений убора невесты занимали височные подвески, состоящие из набора серебряных цепочек, пластинок в виде полушариков, кораллов, кисточек, свисающих шелковых тесемок или галуна, пришитых с двух сторон к убору. По обычаю старины, ногайская невеста после первой брачной ночи должна была снять с убора все украшения и послать их в дар свекрови.

Носили силяуш обычно под традиционную меховую шапку. Чепчик «силяуш» в исследуемое время потерял былое значение. В конце XIX и начале XX вв. у ногайцев Терско-Сулакской низменности он встречался уже редко, уступив место «чуткью» мешкообразного типа, широко распространенной у соседних кумычек. В других же районах (караногайки) силяуш исчезает в 30-х гг., когда перестают носить большую меховую шапку, и приобретают популярность фабричные головные уборы. В настоящее время силяуш в районах его прошлого бытования уже совершенно не сохранился. В редких случаях можно найти лишь набор украшений, нашиваемых на убор. Однако сохранившиеся образцы этих шапочек в РЭМ [41] дают полное представление об их былом покрое и украшениях.

Следует отметить, что у ногайцев в качестве девичьего головного убора бытовала в прошлом и тибетейка — «такъия». Очевидно, такъия стала

исчезать еще в XIX в., ибо в начале XX в. у дагестанских ногайцев ее уже не было.

По сведениям старейших представителей народа, она была типа обычных среднеазиатских тюбетеек или неглубоких шапочек полусферической формы. Шили ее из яркой плотной ткани, на подкладке. Иногда такъия укреплялась на голове с помощью лент, пришиваемых с двух сторон к височным частям убора и завязываемых под подбородком. Богатые молодые щеголихи делали свои тюбетейки из красного сукна, бархата и покрывали традиционной вышивкой, орнаментом "къошкъар мююз" (бараньи рога), "къулу туйкъ" (копыто жеребенка) и др. Свадебная такъия украшалась и серебром. В Ногайскую степь проникали и готовые витые на бархате тюбетейки из Крыма — "крым боърк". По их образцам делались иногда местные шапочки.

Меховая шапка с плоским матерчатым верхом. Меховыми шапками — "боърк" пользовались в Дагестане только ногайские женщины (см. карты 16, 17). Однако еще задолго до начала XX в. традиция ношения меховых шапок у части ногайского населения (у ногаек Терско-Сулакского междуречья) была уже утеряна.

Шили околыш шапки из шкурки речной выдры ("хундуз"), котика, а в бедных семьях — из зайца, почти такой же формы, как и мужские шапки: с глубоким донышком, полусферической формы на плотной ватной основе (стеганой подкладке), как околыш, так и донышко. Стеганое донышко покрывали плотной тканью, обычно красным сукном или бархатом. Околыш и донышко соединялись по нижнему краю шапки таким образом, чтобы околыш был несколько выше донышка. Иногда мехом покрывали лишь переднюю часть шапки, а затылочную часть делали из ткани. Характеризуя шапку ногайки, С.В. Фарфоровский в свое время писал: "Оригинальны их головные уборы. Высокая суконная шапка спереди обшивается кундузом, т.е. мехом речной выдры. Верх шапки делается из сукна красного цвета" [42].

Девичьи шапки всегда делались с ярко-красным донышком, на которое нашивали крест-накрест галун или, как отмечал А.П. Архипов, ленту "из литого серебра... с серебряной маковкой на самой макушке" [43]. Галуном обшивался верхний край околышка с наружной стороны. Судя по полевому материалу и сведениям литературных источников, в середине XIX в. меховые шапки носили и девушки, и женщины. Однако в конце XIX — начале XX вв. эти шапки сохраняются в качестве головного убора замужней женщины и встречаются только в Караногае, где их носили во все времена года, как правило, низко надвинув на лоб.

Платок*, заменивший чухту и другие головные уборы. В качестве нижнего головного убора женщин Дагестана в 30—40-е гг. был известен платок небольшого размера квадратной или треугольной формы, покупной или самодельный.

В первое время платочек (или косынка) вытеснил и заменил, в первую очередь, чухту, меховые шапочки (у ногаек) и всякие чепчики, надеваемые непосредственно на волосы. В 40—50-е гг. женщины ряда районов, даже пожилые, нередко пользовались вместо чухты такими платочками или косынками.

Постепенно этот убор стал применяться и в качестве верхнего головного убора, преимущественно для теплого, летнего периода. Все же косынкой или платочком в качестве верхнего головного убора пользовались и пользуются, как правило, молодые женщины, девушки, подростки и сельская интеллигенция. Исключение составляют ногайские и частично кумыкские аулы, где в косынке и платочке нередко можно увидеть и женщин старшего возраста. Их могут носить либо завязав (чаще узлом) на темени, на затылке, под подбородком, либо просто подсунув концы под косынку у висков. Однако там, где сохраняется традиционный головной убор чухта, косынка, платочек, как правило, встречается редко.

Таков перечень основных типов нижних головных уборов женщин Дагестана, как старинных, так и более поздних.

Как это зафиксировано на картах, традиционные головные уборы отличались большим числом типов и их вариантов. Самыми оригинальными по форме, покрою, отделке и украшениям в исследуемое время были головные уборы женщин нагорного Дагестана и, прежде всего, женщин аваро-андо-дидойской и даргинской этнических территорий. Это объясняется рядом факторов исторического, общественно-экономического, природно-географического характера.

Большое число видов и вариантов головных уборов у этих народов Дагестана — несомненное свидетельство, во-первых, определенной этнической дробности, наличия в их составе многочисленных племенных групп в далеком прошлом, во-вторых, сложности их этнического формирования, в-третьих, специфики их социально-экономической и политической истории. Этнические особенности их материальной культуры находят выражение не только в покрое убора, но и в форме отделок (налобной, теменной частей), в наличии разнообразных височных украшений, в способах ношения. Надо сказать, что одни из них (благодаря значительной этнической изоляции, созданной своеобразием природных условий горного Кавказа) довольно стойко сохранили свои древние,

* Явлукъ, касинка (авар.), яблукъ, касинка (дарг.), мурцл (лак.), явлукъ (кум.), лечек ягълыгъ (азер.), явлыкъ, шокъана (ног.), мучлрукай (агул.), башургъан (рут.), пардо (карат.).

самобытные черты, другие дошли до нас в трансформированном виде, являя собой синтез национальных черт культуры с новыми элементами или элементами заимствования у соседей.

Отмечая многообразие головных уборов женщин Дагестана вообще и нагорного в особенности, нельзя не указать и на важную роль в этом процессе эндогамии — брачной замкнутости. Браки исстари заключались в основном внутри родственной группы, внутри аула, реже — между представителями отдельных аулов внутри одной этнической территории; еще реже (единицы) между разными этническими группами.

Даже по данным 1939 г., из 2229 браков, заключенных аварками в этом году, только 26 являлись национально-смешанными; из 1583 браков даргинок, заключенных в том же году, только 44 составляли национально-смешанные [44]. Стойкая эндогамия была особенно характерна для мелких этнических групп [45]. Иными словами, эндогамия выступает "как важный фактор культурного обособления данного этноса от других этносов" [46]. "Сохраняя этническую однородность семей внутри этноса", она "тем самым обеспечивает поколенную преемственность характерной для него специфики культуры" [47].

Сохранность традиционных уборов объяснялась еще и тем, что чухты и чепчики обычно украшались дорогостоящими бляхами ювелирной работы, специальными цепочками, подвесками нередко уникальной работы ювелирных мастеров. Они передавались по наследству от поколения к поколению и тем самым способствовали консервации старых форм.

Однако, несмотря на наличие всех этих факторов, обнаруживается неоспоримая генетическая связь всех типов и локальных вариантов, свидетельствующая о культурной и этнической общности народов этого региона. Общей для женщин почти всего Дагестана являлась сама чухта, как таковая, хотя в отдельных районах она имела характерные особенности и разновидности. Это видно при анализе карт 16, 17, 18. Общедагестанская генетическая основа более всего обнаруживается при сравнении разных типов чухты женщин высокогорных районов (аварки, даргинки, лачки и др.). В их основе всегда обнаруживается чепчик или шапочка с небольшим накосником, свисающим с затылка на плечи. Головные уборы этого типа, как мы уже отмечали выше, встречаются и в археологических материалах по Дагестану. Согласно им, бытование чепчика с накосником выходит за пределы современных границ Дагестана [48]. Так, женские уборы из Хорочоевского могильника эпохи бронзы и из Нестеровского могильника [49] VI—V вв. до н.э. Чечено-Ингушетии, реконструированные известным советским антропологом М.М.Герасимовым, довольно близки дагестанской чухте указанного типа.

По всей вероятности, еще в глубокой древности эти чепцы имели разнообразные формы — круглые, глубокие, островерхие (типа башлыка), с высоким корпусом на твердой основе (с прямыми и округленными углами и др.).

Сопоставление и анализ различных типов чухты позволяет сделать вывод, что наиболее архаичные из них в исследуемое время (XIX — начало XX вв.) представляют собой результат трансформации, усложнения, изменения. Есть некоторые, хотя пока косвенные, основания полагать, что накосники чухты стали удлиняться одновременно с трансформацией верхних уборов типа покрывал, увеличением их размеров. Для того, чтобы из-под большого покрывала была видна нарядная часть чухты, потребовалось ее удлинение. Примечательно, что длинная чухта бытовала преимущественно там, где покрывала имели наибольшие размеры (общества Акуша, Сюрга, Анди и т.д.). Неслучайно ношение большого верхнего убора с концами, свисающими сзади почти до подола, вызвало изменения и в украшениях чухты. Из наиболее ярких, дорогих кусков ткани стали шить ту часть убора, которая виднелась из-под покрывала, то есть нижнюю часть полотнища. Средняя часть полотнища обычно шилась из простых дешевых тканей.

В XIX — начале XX вв. наблюдается процесс, хотя неравномерный, выработки общих форм головного убора как в рамках всего Дагестана, так и в рамках отдельных историко-культурных этнических микрорегионов. Процесс трансформации уборов, стирание их локальных различий происходит, с одной стороны, в результате дальнейшего развития культуры каждого народа, а с другой — под влиянием внешних культурно-экономических связей. К началу исследуемого периода в горы, сперва в крупные экономические, политические центры, проникает ранее неизвестная здесь мешкообразная чухта сравнительно простого покроя, широко бытовавшая в равнинных и предгорных районах (кумыки, дербентские азербайджанцы, кайтагские даргинцы и др.). На основе приводимых карт (см. карты 16, 17) можно наглядно проследить направления и степень распространения данного вида головного убора, а равно и вытеснение местных, традиционных форм. Эти же карты соответственно иллюстрируют изменения, происходившие с традиционными головными уборами населения различных регионов.

Коренные социально-экономические и культурные преобразования, которые произошли в жизни народов Дагестана в советский период, вызвали существенные изменения и в их материальной культуре, в том числе в одежде. Эти требования приводят и к вытеснению чухты, особенно ее более старинных типов и вариантов, замене их более современными головными уборами (см. карту 18).

Верхние головные уборы женщин Дагестана, носимые в основном с чухтой, реже с чепчиком, отличались однообразием. Они представляли собой либо квадратный платок, либо длинное прямоугольное покрывало-полотнище и дополнительно (в ряде районов) повязки — "чалма" (см. карты 19, 20, 21).

Покрывало-полотнище*. Как показало картографирование, из верхних головных уборов женщин Дагестана в конце XIX — начале XX вв. наибольшее распространение в нагорном Дагестане имело покрывало. Оно являлось основным видом убора даргинок, аварок, агулок, части лачек. Думается, что до середины прошлого столетия ареал покрывал был еще шире (Лакия, горная Лезгиния и др.). Однако под влиянием межтерриториальных контактов, торгового обмена и других процессов в ряде районов Дагестана его бытование прекращается несколько раньше (предгорные даргинки, аварки, основная часть лачек и др.) и к исследуемому периоду распространен более удобный убор — платки.

Покрывало представляло собой длинное и широкое полотнище, надеваемое, как правило, поверх чухты. Шили его из самых различных, ярких и темных тканей. В XIX в. на покрывала в значительной мере шли ткани домашнего изготовления: грубошерстные, хлопчатобумажные, льняные, шелковые и др. У аварцев и аварской группы народностей особенно большой спрос имели сукна каратинских и келебских мастериц. На привозном из Азербайджана хлопке, шелке-сырце отрезки на покрывала готовили и аварки общества Карах [50]. В пределах Даргинии производили покрывала во многих обществах муэринцев, сюргинцев и др., но прославленными центрами производства ашмагов (покрывал) из хлопка, шелка для себя и на рынок в XIX — начале XX вв. были общества Нижнего и Верхнего Кайтага (Карацан, Баршамай, Джавгат, Шиляги, Тама и др.). Предгорное же селение Мюрего специализировалось, главным образом, на производстве только шелковых покрывал и платков. В селениях Гидатлинского общества, по сведениям старейших информаторов, также изготавливались шелковые покрывала — "xlotlol чаба" — на привозном сырье. В 1944 г. известный кавказовед Е.М.Шиллинг обнаружил здесь (сел. Тлох) остатки очага шелководства [51]. Отрезки и покрывала изготавливались как с отделкой в виде каймы, так и без всякой отделки. Но всегда хлопчатобумажные, льняные и шелковые покрывала были белыми и гладкими. С развитием товарно-денежных отношений в Дагестане, в том числе и в горных обществах, ростом притока готовых фабрично-заводских и кустарных изделий из России и Закавказья и т.д. на изготовление покрывал

стали использоваться привозные и покупные ткани — ситец, бязь, батист, сатин, кисея и др. Нарядные покрывала по возможности шили из шелка (тафты, атласа, реже — из парчи).

Высоко ценились в Дагестане готовые шелковые покрывала — "мердум", "дувур" — среднеазиатского производства, которые дагестанские женщины перекраивали и перешивали на свой лад.

Не требует специального доказательства, что дорогие покрывала из парчи, тафты, среднеазиатского, закавказского шелков были доступны только состоятельным горянкам. Многие женщины носили их с парадной одеждой, от случая к случаю, хранили бережно и передавали в качестве свадебного подарка невестам своих сыновей или своим дочерям при выходе замуж.

Покрывала женщин разных регионов отличались своими размерами. Шло на покрывало 3,5—6 м ткани, шириною 90—120 см в зависимости от местной моды, роста хозяйки, ширины ткани (если полотнище широкое, оставляли натуральную ширину, во многих обществах к нему пришивалось еще одно или его половина) и т.д.

В пределах Даргинии, например, самыми большими считались покрывала — "дикла" женщин Кар-Дарго (Акуша, Мекеги, Уллу-ая и др.) — от 2,5 до 3,5 м длины и до 1,5 м ширины (здесь обычно к ширине полотнища пришивалась еще полоса из той же ткани). В Нижнем Кайтаге ашмаг женщины был значительно уже: до 2,5 м, 2,8 м длины и 0,80 м ширины. В обществе Усиша женщина носила дикла длиной до 3 м и шириной до 0,80—0,90 м и т.д.

Таким образом, самые широкие покрывала в основном были распространены в горной Даргинии, поуже — в средней и предгорной зонах (Кайтаг, Муэри и др.). У каждого народа ширина покрывала варьировала в определенных пределах. Так, чародинская аварка носила мучлу из 3—5 м, тлярятинская — из 4—5 м и натуральной ширины ткани, агулка из состоятельной семьи шила себе ашмаг или майзар обычно из 3,5 м ткани, а бедные женщины из 3—2,5 м, лачки же общества Балхар, Вихли носили чинчлу из 3,5—4 м ткани. На последних, очевидно, оказала влияние мода, распространенная у соседних с ними даргинок (акушинок и др.). Однако всюду покрывало полностью закрывало голову, плечи, грудь женщины, а сзади все туловище почти до пяток. Покрывало женщин ряда даргинских (Акуша, Мекеги, Усиша) и аварских (Карах и др.) обществ доходило спереди почти до колен, а со спины до земли.

Носили горянки, в основном, одноцветные покрывала. Но в одних обществах — только черные, в других — женщины — черные, а девушки — белые, в третьих — все белые, в четвертых — разноцветные. Исключением служили нарядные

* Чаба, дикла, ашмаг, клаз (дарг.), чинчлу (лак.), мучлу, чурчу, чеба, клази, горани (авар.), клев, ашмаг, майзар (агул.), клазе (карат.), клази (анд.).

дорогие покрывала из "дарай", набивного шелка, кисеи, которые могли иметь самые яркие расцветки (оранжевый, вишневый, желтый, зеленый, красный) и которыми охотно пользовались женщины до среднего и старшего возраста. Андийки, лачки общества Вихли, аварки общества Гергебиль, Карах, даргинки (кубачинки, кайтачки, акушинки и др.) носили белые покрывала.

У даргинок Сюргинского участка, багулалок, чамалалок и тиндинок из аварской группы народностей были распространены черные покрывала.

Все же в ряде этнографических районов и обществ даргинцев (Гулли, Урахи, Мулебки, частично магалов Кайтаг и Муэри, Гуцуль-Дарго, большинства Кар-Дарго), аварцев (Гидатль, Койсубули, Анцросо и др.) женщины пользовались покрывалами самых разных цветов (красными, зелеными, желтыми и т.д.). Кроме того, дорогие покрывала из шелка также имели самый различный цвет. Следует отметить, что цвет покрывала в ряде случаев подчеркивал возрастную принадлежность женщины. В ряде даргинских обществ белое покрывало носили девушки, а выходя замуж, меняли его на черное; молодые агулки пользовались белыми покрывалами, а среднего и старшего возраста — черными и т.д.

Лачка в покрывале-полотнище, украшенном вышивкой

Обычно покрывала вышивкой и отделкой не украшались. Исключение составляет ряд обществ даргинцев (Кубачи, Каракуррейш, Ицари и др.) и аварцев (Чох, Ругуджа, Хунзах, Карата, Согратль и др.). Так, женщины из общества Андалал (Чох, Согратль, Ругуджа и др.), скроив покрывало, один или оба его конца отделявали полосой контрастной нарядной ткани, украшали эти полосы цветной узорной строчкой, а к нижнему концу пришивали широкую бахрому (самодельную или покупную).

Существовала традиция расшивать угол покрывала вышивкой (золотыми нитями или цветным шелком), галуном, узкими полосками тафты, парчи, а также каймой с кистями, с бахромой и кружевом. Бахрому нередко изготавливали выдергиванием уточной нити (общества Карах, Усиша и др.).

Особенно тщательно отделяла свой "кIаз" кубачинка. В отличие от всех других горянок, она покрывала его шелковой или золотой вышивкой, орнаментом растительного характера (листочки, цветы, огурчики и т.д.). Иногда на полотнище воспроизводились птицы, "вязь" в стиле арабской надписи [52]. На один конец его кубачинки нашивали широкую кайму с бахромой, вышитую золотыми или серебряными нитками или привозную. Привозная, готовая для отделки кайма пришивалась к нарядному "кIазу" и вдоль края, который обрамлял лицо и свисал по спине. Чаще всего доставляли эту дорогую бахрому и другие предметы роскоши из разных стран Востока, в том числе из далекой Индии, Афганистана и т.д., кубачинские мастера, объезжавшие весь мир со своими высокохудожественными ювелирными изделиями. Каждая кубачинка, подчиняясь закону моды, обязательно должна была иметь хотя бы один "кIаз" с дорогой отделкой, а знатные женщины имели их целую дюжину: с золотой и серебряной каймой и бахромой, вышивкой, из разных белых тканей — шелка, кисеи, батиста и т.д. Из Индии в Кубачи попала не только сама бахрома, но и готовые головные шарфы, а также известные сари с нарядной широкой каймой. Их кубачинки перекраивали на свой лад и носили в качестве выходов покрывал.

В коллекциях одежды РЭМ хранится несколько старинных головных покрывал женщин различных обществ Аварии. Одно из них (размеры 116×45 см), приобретенное А.Л.Млокосевич в сел. Чох Гунибского округа в 1911 г., представляет собой кусок синего сукна, края которого обшиты таким же сукном, но только красного цвета. По всему полю покрывало расшито (растительным орнаментом) золотыми и серебряными нитями, а в отдельных местах — и шелковыми [53].

Другое покрывало — "кархи" — того же периода (размеры 182×174 см), принадлежавшее женщине селения Чох, — из тонкой шелковой ма-

терии красного цвета, расшито золотыми нитями (орнамент — крупные розетки и отдельные пальметы) и по трем сторонам отделано бахромой [54].

Покрывало — “хириказ” — из коллекции, собранной в 1911 г. А.К.Сержпутовским у ботлихцев (сел. Ботлих Андийского округа), сшито из белой шелковой ткани домашнего производства (длина — 216, ширина — 214 см). Его украшает бахрома, которую образуют концы выпущенной основы, а по краям красная кайма и вотканые разноцветные кисточки [55].

Покрывало аварки из сел. Бохнода Гунибского округа — из белой кисеи (размеры 277×89 см). По всему полю оно украшено рядами мелких красных цветочков [56].

Анализ наших материалов показывает, что на территории Дагестана, в основном, существовало два способа ношения головных покрывал. Наиболее распространенный, охватывающий большинство женского населения, заключался в следующем: развернув покрывало, женщина подворачивала и прикладывала к подбородку переднюю его часть. Затем брала левой рукой левый конец и набрасывала на голову (слева направо), а правый (более длинная часть) правой рукой — справа налево. Перекрещенные таким образом края убора в налобной части образовывали как бы угол острием вверх, а длинные концы покрывала свисали по всей длине и, как отмечалось выше, нередко доходили до подола платья или до пяток. Данный способ ношения головных покрывал существовал у всех даргинок и части аварок Гидатлинского (современный Шамильский р-н), Андалальского (Гунибский р-н) и ряда других обществ. Другой способ ношения, широко распространенный на территории аварцев, был иным: серединную часть покрывала женщина набрасывала на голову, затем левой рукой брала правый конец и, огибая подбородок, откидывала через левое плечо назад таким образом, чтобы часть покрывала приходилась и на голову. После чего брала правой рукой левый конец и, также огибая им подбородок, откидывала его через правое плечо на голову и на спину. Таким образом, покрывало дважды закутывало голову. Именно поэтому на покрывало расходовалось до 5–6 м ткани. В некоторых аварских обществах: Тлейсерух, Мукратль, Рисор (современный Чародинский р-н), концы покрывала сшивались вместе. При этом переворачивали его так, чтобы можно было соединить один конец его с лицевой, а другой — с изнаночной стороны. Таким образом полотнище оказывалось перевернутым. Его тоже носили, набросив на голову и накрыв ее дважды. На спину же спадали два полотна. Учитывалась и практическая сторона дела. Когда головная часть линяла или рвалась, ее пере-

ворачивали назад, а заднюю, сшитую — передвигали на голову. Сшитый конец женщина обычно подтыкала под матерчатый пояс. Нередко под пояс подбирали концы и обычных покрывал агулки и женщины западной Даргинии (Гапшима, Танты, Касагу и др.). Как правило, женщины большинства обществ носили свои покрывала без каких бы то ни было приколок. Однако в отдельных случаях, чтобы покрывало лучше держалось на голове, его закрепляли специальными булавками, пуговицами и серебряными застежками. Так, арчинка, чародинская аварка и др., набрасывая свои “клязы” поверх чухты, укрепляли их на затылке специальными серебряными застежками. Застежка являлась окончанием длинной, состоящей из нескольких рядов цепочки, пришитой на левой стороне чухты. Аналогичными цепочками, даже более массивными, пользовались и горные даргинки (Урари, Дуакар, Сутбук и т.д.).

Чтобы покрывало хорошо держалось на плечах (и на голове), особенно во время работы, женщины многих районов Аварии и Даргинии использовали особые матерчатые или серебряные шнуры. Тот и другой имел вид кольца, надеваемого через голову на плечи.

Платок квадратный* как основной вид традиционного головного убора женщин преобладал у кумыков, табасаранцев, ругульцев, цахуров, дербентских азербайджанцев, лакцев (в основном), горских евреев, лезгин, ногайцев, бежтинцев, ди-дойцев и только частично — у даргинцев (сел. Кадар, Мюрего, Губден и др.), аварцев, агулов и др. Однако в комплексе костюма знатных женщин его можно было обнаружить в любом горском ауле. Женщины этих районов обычно носили их поверх традиционных покрывал, и платок в этих случаях служил признаком достатка, знатности семьи. Богатая аварская (Чох, Ругуджа, Ириб и др.), даргинская невеста (особенно цудахарская) поверх длинного покрывала надевала даже два-три шелковых платка, одновременно набрасывая их один на другой.

Шили платки из разных дорогих и дешевых тканей, в том числе из белой, темной бязи, кисеи, нанки, покупного и домотканого шелка (размером примерно 150–170×150–170 см).

В изучаемое время, в основном, пользовались готовыми привозными платками. Это были хлопчатобумажные, шелковые, парчовые, шерстяные, цветные однотонные с каймой по краям, ярких и темных тонов, с бахромой и без бахромы. Дорогие платки, в том числе и парчовые, разумеется, поступали в Дагестан через Дербент из разных восточных стран (Индии, Персии, Турции, Сирии,

* Кляз, клязи, квархьи (авар.), фите (лезг.), клана, ккатли (дарг.), явлукъ (кум.), яглыгъ (азер.), тастар (ног.), хьитлалан (цахур.), явлугъ (ругул.), явлукъ (агул.), ейлукъ (гор. евр.), шал, фте яглыгъ (азер.), пута, лачак (лак.), лакеч, яглыкъ (таб.).

Аварка из Гуниба в шелковом платке «келагъай». Фото 1883 г.

Один из традиционных способов повязывания платка. 1970 г.

Ирака), из Средней Азии (из Бухары), Закавказья, России. В конце XIX – начале XX вв. особой популярностью пользовались плотные затканые узорами шелковые платки Московской фабрики Вшивкина. Среди всевозможных привозных платков особое место занимали большие полупрозрачные газовые, с широкой золотой каймой с затканным золотым орнаментом "назнези" (азер.), "газ-

явлукъ" (кум.), известные кашмирские шали – "кишмур", "кашмир", махровые шали "керпе явлукъ" (кум.) и др.

Но более всего шелковыми платками снабжала женщин Дагестана кустарная промышленность Закавказья, особенно азербайджанский город Гянджа. Его тонкие и нежные платки "гюльмелли", "голмелди", "келагъай", более или менее доступные по цене, широко проникали в районы, в том числе и самые глубинные, находили широкий спрос. Носили платки поверх чухты, сложив треугольником. Накинув в таком виде платок на голову, женщина один угол его сначала пропускала под подбородок, затем, соединив его с другим, закидывала их вместе назад, обычно за левое плечо. Пожилые женщины (кумычки) один конец таким же способом накидывали назад через плечо, а другим еще раз покрывали голову. У лачек также был свой способ завязывания платка: длинный угол набрасывался на противоположное плечо, отсюда он поворачивался к голове и, закрыв ее еще раз, шел назад, к шее. Другой угол платка также поворачивался назад к шее и там оба конца завязывались. Молодая лезгинка, цахурка закидывала второй, длинный угол за правое плечо так, что он находился почти на руке. Способы ношения платка обнаруживают локальные и возрастные различия, хотя и несущественные.

В южном Дагестане (лезгины, рутульцы, дербентские азербайджанцы и др.) среди женщин среднего и старшего возраста бытовал обычай ношения платка в форме чалмы. Накинув платок на голову обычным же способом и один угол его забросив в сторону противоположного плеча, женщина обматывала последним голову и закрепляла на затылке. В ряде случаев чалма делалась с помощью двух углов платка (завязывались на затылке узлом).

В некоторых цахурских селениях во время работы женщина, накинув на голову платок, носила его таким образом, что один конец его висел по плечу свободно, другой обматывался вокруг головы. Убор в тех и других случаях приобретал вид чалмы и назначением этого способа завязывания было придерживать платок (особенно легкий шелковый) на голове. В настоящее время по-прежнему многие пожилые женщины южного Дагестана носят летом легкие шелковые платки "келагъай" способом чалмы.

Данный способ ношения платка женщинами южного Дагестана не имеет параллелей у других народов Дагестана, но напоминает один из способов ношения чалмы азербайджанскими женщинами [57].

Девочки и подростки, как правило, носили платки несколько иначе, – скрестив оба угла противоположных плеч под подбородком и завязав их узелком на затылке, концами назад. К этому способу прибегали нередко и женщины во время

Способ повязывания платка и закрепления его серебряной цепочкой: а — вид сзади; б — вид сбоку. Лакцы, с. Бурши. 1970 г.

работы (в поле, при обмазке стен и т.д.). Лезгинки, даргинки, аварки горных обществ носили чаще всего платки так, что оба его угла свободно свисали вниз: либо спереди (аварки), либо — по плечам (лезгинки, часть аварок, табасаранки), либо — со спины, за плечами (даргинки ряда обществ, лачки, аварки, ногайки и др.). В таких случаях нередко применялось специальное приспособление для поддержания его на голове — род ленты в виде кольца или ободка, или полоса ткани в виде чалмы. В нарядной одежде его заменяла широкая серебряная цепочка с подвесками, застежкой на концах (лачки — вихлинки, аварки и т.д.). Кроме того, во время работы в поле, дома, чтобы концы не мешали, их забрасывали на спину, оставив свободно висящими, или один конец оборачивали вокруг головы. Первый способ особенно широко практиковался у ногаек. По-особому носили свои платки кубачинки. Сложив в четыре слоя прямоугольником большой платок, они накидывали его на голову углом и острый конец угла подворачивали в теменной части. Платок закрывал голову и спину, в то время как покрывало оставалось под бешметом, платок свисал поверх него сзади.

Следует отметить, что платки широко вошли в костюмные комплексы женщин горных районов вместо длинных покрывал лишь в советский период, в 30-е гг. под влиянием городской культуры, с широким притоком готовых платков, особенно шерстяных, набивных Павлово-Посадской фаб-

рики, а также тонких шелковых кировоградского производства (Азербайджан).

В настоящее время в сельской местности основным видом головных уборов, носимым как поверх чухты или косынки, так и без всякой нижней повязки, являются платки разных размеров, расцветок и качеств: шерстяные гладкие, шерстяные набивные, шерстяные с каймой по краю, шелковые, а для летнего периода шелковые азербайджанские "келагъай".

Постепенно унифицируется и способ ношения этих уборов. Типичным для всего Дагестана становится способ, который был ранее характерен преимущественно для женщин равнинного Дагестана (кумычки, дербентские азербайджанки, горские еврейки и др.), то есть треугольником с забрасыванием концов на плечо.

Наряду с платками большое распространение (у молодежи) имеют разнообразные шарфы, косынки. В сельской местности, тем более в отдаленных от городов аулах, без головного убора (платка, косынки и т.д.) и в настоящее время ходят редко, лишь учащиеся девушки и представители интеллигенции.

Треугольные платки*. Эти одинарные треугольные платки носили женщины всех возрастов, чаще в летний период (бедные женщины и зимой). Они были распространены преимущественно в равнинных районах Дагестана с жарким летом, а также в некоторых предгорных и гор-

* Тастар, кыйыкъ явлукъ (кум.), кыйр (лезг.), лечек (азер.).

а

б

в

г

Головные уборы и одежда женщин 60–70-х гг.: а — даргинка (кубачинка); б — табасаранка; в — аварки; г — кумычки

Богатая кумычка в тюлевом платке. Фото начала XX в.

ных районах. Шили их из разных однотонных, чаще тонких тканей (бязи, канауса, сатина, кисеи и т.д.). Нередко из квадратного платка, разрезав по диагонали, шили два. Высоко ценились легкие тюлевые платки, обшитые тюлевыми же кружевами, а иногда и золотой бахромой. Их обычно приобретали женщины в готовом виде у купцов, которые везли товары из русских и закавказских городов. Пожилые женщины такие платки носили черного цвета, молодые — кремового. Способ их ношения в основном был тот же, что и квадратных платков, сложенных треугольником.

Чалма*. Помимо уже отмеченных выше головных уборов, женщины некоторых районов (иногда все, иногда только пожилые) поверх платков или покрывал носили еще и повязки, известные более

* Чалма (авар.), чалма, ч'олдуз (дарг.), бурма, чалма (азер., горск. евр.), меңдил, пелеган, кызыл кыбагы (лезг.).

всего под названием "чалма", "чарма" или "бурма", "бакІрахІу" (лак.). Ею широко пользовались аварки обществ Карах, Чодоколюб, Бохнада, женщины Верхнего Кайтага, Чибакдарго (Гапшима, Гинта, Гиба и др.), дербентские азербайджанки и горские еврейки, лачки (с. Вихли).

В одних обществах (общество Карах) она представляла собой длинную прямоугольную полосу ткани (сатин, атлас, бархат, крашеная бязь) нередко длиной до 2 м (Чодоколюб), в других квадратный шелковый или хлопчатобумажный платок небольшого размера (дербентские азербайджанки и горские еврейки). Аварки свою чалму сперва складывали в два-три раза или сворачивали жгутом, а затем, плотно охватив лоб (чодоколюбские — низко опустив на лоб) и теменную часть головы, завязывали на затылке или чуть сбоку. Концы повязки свободно свисали либо сзади (чаще), либо чуть сбоку. Горские еврейки и азербайджанки города Дербента носили бурму из тонкого шелкового платка (гуменди, келагъай) на этот же лад, завязав на затылке, но концы чалмы непременно свисали спереди на груди.

Азербайджанки, живущие в сельской местности, то есть в близлежащих к Дербенту аулах, носили чалму, как косынку. Сложив платочек треугольником, они накрывали им всю голову и завязывали концы на затылке.

Несколько отличной была чалма лезгинки, представляющая род узкой ленты (шириной примерно в 5 см). Она еле охватывала лоб, виски и завязывалась тоже на затылке. Молодые женщины шили ее по размеру головы и застегивали сзади на пуговицу. В одних районах (аварки, лезгинки и др.) носили чалму темного цвета (преимущественно из черной материи), в других — разноцветную (часть азербайджанок сельской местности). Однако молодые женщины и особенно невесты во многих районах пользовались либо светлыми чалмами, либо черные чалмы украшали ситцевой отделкой. Свои черные мэндили лезгинки, например, обычно украшали яркой (чаще красной или зеленой) лентой, пришиваемой по центру чалмы, во всю ее длину. Иногда центральную часть чалмы они делали из черной ткани, а боковые — из цветной.

Трудно установить, является ли ношение чалмы древней традицией, или она заимствована из соседнего с Дагестаном Азербайджана. Сами женщины необходимость ношения этих повязок объясняют чаще всего практическими соображениями, считают, что в них удобно работать зимой, голова лучше защищается от холода, летом не болит, с помощью повязки на голове плотно держится покрывало или платок. Во многих районах Дагестана женщины (кумычки, даргинки, лачки и

др.) при головных болях, действительно, надевали на голову платок, полотенце, туго завязав его чалмой. Обычай ношения чалмы в тех районах, где она ранее бытовала, в настоящее время соблюдают, главным образом, пожилые женщины. Но еще в 30-е гг. традиция эта сохранялась.

Шарфы шелковые* (см. карту 20). Это длинные шарфы (длина обычно 250 и ширина 90 см) из тонкого однотонного шифона, разных цветов, но чаще черные и белые. Появились они в 20-х гг., а в 30-е гг., как отражено на карте 26, получили широкое распространение. Наиболее широко шарфы бытовали у кумыков. Их носили и женщины, и девушки. В горном Дагестане их можно было встретить довольно редко, лишь в отдельных крупных населенных пунктах, на отдельных молодых женщинах.

Способ ношения шарфа-шифона повторял способ ношения платка. Шарф набрасывали на голову, оставляя концы его свободно висящими спереди. Затем правый, а за ним и левый конец шарфа забрасывали на левое плечо. Носили и откинув концы на правое плечо.

Мода на шарфы-шифоны исчезла в послевоенный период. В настоящее время их можно встретить лишь изредка и только черные, которыми пользуются отдельные женщины для траура.

Шали.** В дореволюционный период они встречались весьма редко и только у женщин из состоятельных семей (см. карту 19). Широкое распространение шали фабричного производства получили в 30-е гг., с развитием торговой сети на местах (см. карту 20). Можно сказать, что в настоящее время шали являются обязательной принадлежностью зимнего костюма основной массы сельских женщин среднего и пожилого возраста. Носят шаль чаще тем же способом, что и платки (закинув оба крайних угла за плечо), в одних случаях непосредственно поверх чухты, когда она выполняет и роль головного убора, в других — как накидку (на плечах), когда она заменяет теплую одежду. В последнем случае женщины ряда районов (кумычки, часть даргинок, горские еврейки и др.) носят шаль, сложив ее не по диагонали, а в два полотна в длину (прямоугольником) и подерживая рукой концы на груди.

Чадра — "чаршав" — это большое покрывало (размером примерно 2,50×1,60 м), носимое поверх полного костюма. В пределах Дагестана ею пользовались только азербайджанки г. Дербента, в других же азербайджанских селениях, расположенных даже рядом с Дербентом, она не встречалась.

Чадра являлась принадлежностью уличного костюма горожанок. Накинув чадру на голову при

* Узун явлукъ, шипон (кум.), шипун (дарг.).

** Къалын явлукъ (кум.), клана (дарг.), гаыз шал (лак.), бици клаз (авар.).

выходе из дома, женщина окутывала ею всю фигуру, с головы до ног.

Шили чадру из гладких и клетчатых тканей, шелковых и хлопчатобумажных. Женщины старшего возраста носили чадру темных тонов, а молодые — посветлее. Для невесты делали белое покрывало, как правило, из привозного азербайджанского шелка. Чаршав имел в средней части вырез в виде полукруга, и когда набрасывали убор на голову, обрамлял лицо.

Женщинам Дербента была известна чадра двух видов: "гах чаршав" и "кьутту чаршав". Первую шили сами женщины на месте из покупных тканей, она была большого размера. "Кьутту чаршав" из нарядного шелка с золотой каймой поступала в Дербент в готовом виде из Ирана в специальных, красочно оформленных коробках ("кьутту" — коробка). Такая чадра стоила очень дорого и была доступна лишь женщинам из богатых семей. Ее размеры составляли 1,50×1,50 м.

Против ношения чадры, как символа закрепощения женщин, началась активная борьба с первых же дней установления Советской власти в Дагестане. В результате большой разъяснительной политико-воспитательной работы местных партийных, советских, комсомольских организаций обычай ношения таких покрывал к 30-м гг. почти исчезает. В настоящее время чадра сохраняется только у некоторых женщин пожилого возраста.

Женский костюмный комплекс

Под комплексом мы понимаем определенное сочетание более или менее устойчиво бытующих вместе элементов традиционного костюма.

Исходя из этого определения и сопоставления отдельных частей традиционной женской одежды, что нашло отражение в картах и таблицах атласа, нами выделено 5 комплексов (карта 22):

1) с платьем-рубахой; 2) с длинным распашным платьем; 3) с закрытым платьем; 4) с платьем-рубашкой и кафтанчиком; 5) с длинной юбкой и кафтанчиком.

Наиболее широкое распространение, как в плане территориальном, так и этническом, имели первые два комплекса. Первый комплекс преобладал в нагорном, центральном и западном Дагестане, то есть у даргинцев, лакцев, аварцев и народов аварской группы. Вторым был основным у населения северо-восточного, восточного и южного Дагестана: кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, лезгин и народностей лезгинской группы.

Комплекс с закрытым платьем бытовал, наряду с вышеуказанными основными комплексами, в северо-восточном, восточном и частично в центральном Дагестане: у кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, аварцев (северо-за-

падной Аварии) и лакцев. Комплекс с платьем-рубахой и кафтанчиком был основным для ногайцев северного Дагестана, а в западном Дагестане бытовал или встречался единично у аварцев. Пятый комплекс имел ограниченную территорию бытования — юго-западный Дагестан, где проживают цахуры, рутульцы, частично лезгины и аварцы (с. Кусур).

Как видно на карте 22, из выделенных пяти комплексов основными по степени распространения были три (первый, второй и четвертый). В одних случаях территориальные границы распространения того или иного комплекса совпадают с этническими. При этом наблюдается тесная связь комплекса с определенными типами головных уборов и обуви. Так, у ногайцев комплекс с платьем-рубахой и кафтанчиком сочетается с шапочкой и платком (см. карты 16, 19), а также с кожаной обувью типа галош (см. карту 40). В большинстве случаев территориальные и этнические границы комплекса не совпадают. Один и тот же комплекс, например, первый и второй, как уже было отмечено выше, охватывает территории нескольких этносов, что объясняется как культурно-генетическим единством их, так и длительными, тесными контактами между собой и с иноэтническим населением. Оба этих основных комплекса были связаны с чухтой, как типом головного убора, имеющим много подтипов (см. карту 16), и с обувью, преимущественно кожаной (см. карту 40), хотя и разной по покрою, и в меньшей степени с шерстяной (вязаной и войлочной — см. карту 42).

1. Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Женская народная одежда аварцев. Вып. XVIII, КСИЭ. 1953. С. 15–16.
2. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. I. СПб. 1871. С. 548.
3. Ган К.Ф. Экскурсия в нагорную Чечню и западный Дагестан летом 1901 года//ИКОРГО. 1902. Т. 15. № 4. Тифлис. С. 77.
4. РЭМ колл. 1908–10.
5. РЭМ колл. 1908–10.
6. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.-Л., 1949. С. 143.
7. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I, М., 1962. С. 326, 601.
8. Буш Н.А. По скалам Андийского Дагестана//ИРГО. 1905. Т. 41, Вып. 3. С. 474; Ган К.Ф. Экскурсия... С. 240.
9. Дирр А. Очерки по этнографии Дагестана. В Табасаранском округе. Тифлис, 1903. С. 6.
10. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX — начало XX в. М., 1978. С. 225.
11. Лугув С.А. Одежда дербентских азербайджанцев. Махачкала, 1973. Рук. фонд ИИАЭ, ф. 3, оп. 3, д. 350. С. 23.
12. Шиллинг Е.М. Цахуры. Сб. очерков по этнографии Дагестана. Рук. фонд ИИАЭ, ф. 5, оп. I, д. 37, л. 44.
13. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М. 1962. С. 479–482.
14. Изображение одежд, принадлежащих к описанию всех народов, обитающих в Российской империи. Народы татарского племени. СПб., 1776.
15. О кафтане и его распаде на части см.: Стугенецкая Е.Н. К вопросу о национальной кабардинской одежде// Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Т. IV. Нальчик. 1948.

16. *Пржецлавский П.* Дагестан, его нравы и обычаи//Вестник Европы. 1863. Вып. 3. С. 284.
17. *Чопикашвили Н.* Грузинский костюм (XIV – XVIII вв.). Тбилиси. 1964. С. 109. На груз. языке.
18. *Гейман А.* Нагорный Дагестан//Разведчик. 1897. №360.
19. *Безарашвили Ц.И.* Тушинский женский костюм – талавари//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX – XX в. М., 1971. С. 252.
20. *Гаджиев М.Г.* Из истории культуры Дагестана в эпоху бронзы. Махачкала. 1969. С. 137 – 142; *Пикуль М.И.* Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала. 1967. С. 24, 26 (рис. 15, 31); *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала. 1963. С. 138.
21. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. С.
22. Для общего обозначения этого убора мы пользуемся термином “чухта”, считая его более приемлемым в данном случае, близким для всех остальных вариантов его названия.
23. РЭМ, колл. 1652 – 19.
24. *Марков Е.* Очерки Кавказа. СПб. 1887. С. 524; *Буш Н.А.* По скалам... С. 474 – 475; *Ган К.Ф.* Экскурсия... С. 240; *Данилина К.Г.* Этнографическое обследование дидойцев. Рук. фонд ИИАЭ, ф. 5, оп. I, д. 7, л. 42.
25. *Merzbacher G.* Aus den Hochresionen des Kaukasus. Leipzig. 1901. S. 454; *Буш Н.А.* По скалам... С. 474 – 475.
26. *Буш Н.А.* По скалам... С. 474 – 475.
27. *Никольская З.А., Шиллинг Е.М.* Женская народная одежда... С. 20 – 23.
28. *Ган К.Ф.* Экскурсия... С. 225.
29. *Котович В.М.* Отчет о работе 2-го отряда ДАЭ в 1967 г. Рук. фонд, ИИАЭ, ф. 3, оп. 3, д. 238, лл. 44 – 45; д. 239, рис. 107.
30. *Окладников А.П.* Якутия до присоединения к русскому государству. М.-Л., 1955, рис. 104; *Линский А.Н.* Новые данные по афанасьевской культуре//Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 273, рис. 12.
31. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962. С. 67, рис. 6.
32. *Котович В.М.* Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965. С. 160 – 169, рис. 57.
33. *Бардавелдизе В.В.* Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен. Тбилиси, 1957. С. 202.
34. *Пятышева Н.* Культ греко-тавро-скифского божества в Херсонесе//ВДИ. 1947. №3.
- 35 – 36. *Абрамова М.П.* О пережитках культа двойной скиры в раннесредневековом Дагестане//Труды ГИМ. Археологический сборник. 1966. Вып. 60. С. 95 – 96.
37. Общий вид отдельных вариантов этой чухты, так же как чухты ряда обществ даргинцев, нам напоминает, хотя в несколько трансформированном виде, верхние одеяния – накидки с капюшоном или чепчиками, изображенные на статуэтках популярнейшей на древнем Востоке богини плодородия зороастрийского пантеона – Анахиты, обнаруженные на родине Афрасиаб (Средняя Азия) III – II вв. до н.э. (см.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, с. 62), а также подобного образца накидки, изображенные на женщинах Палестины с ассирийского рельефа начала VII в. до н.э. (см.: Всемирная история, т. I, М., 1955, с. 490). Судя по внешнему виду, можно допустить что-то общее с этими древними одеяниями и у головной накидки дидойки – кази.
38. РЭМ. Колл. 2262 – 20.
39. РЭМ. Колл. 2268 – 24.
40. Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956. С. 255, 305, 312.
41. РЭМ. Коллекции К.А.Иностранцева. № 333 – 38, 261 – 262 и др.
42. *Фарфоровский С.В.* Народное образование у ногайцев Северного Кавказа в связи с их современным бытом//ЖМНП. 1909. Ч. 24. №12. С. 203.
43. *Архипов А.П.* Три отрывка из сочинения о ногайцах и туркменах//Кавказ, 1855. № 31.
44. *Гаджиева С.Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала. 1967. С. 81.
45. *Гаджиев А.Г.* Антропология малых популяций Дагестана. Махачкала. 1972. С. 23.
46. *Бромлей Ю.В.* Этнос и этнография. М., 1973. С. 119.
47. Там же.
48. *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. С. 423.
49. Там же.
50. Привоз хлопка-сырца и шелка-сырца на Карахский участок чародинских аварцев (Къаралал) осуществлялся через соседние общества Гидатль, Тлярата, Бежта.
51. *Шиллинг Е.М.* Этнографический очерк аварцев Хунзахского р-на ДАССР. Архив ИЭА РАН.
52. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура. С. 53, 141 (рис. 66).
53. РЭМ. Колл. 21 – 39.
54. Там же. Колл. 2262 – 21.
55. Там же. Колл. 2262 – 22.
56. Там же. Колл. 1886 – 74.
57. *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964. С. 167.

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Сведения о ранних формах мужской одежды

Задача нашего исследования состоит в анализе мужской одежды народов Дагестана в конце XIX — начале XX вв. Период, о котором можно получить достаточно достоверные сведения из литературных источников, изобразительных материалов, а также свидетельств очевидцев, записанных в начале XX в., то есть более или менее документированный материал, который иногда с трудом, но можно анализировать, — это вторая половина XIX в. Более ранние сведения, касающиеся данной проблемы, очень малочисленны количественно, нечетки в отношении качества описания и, чем дальше уходят в глубь веков, тем более неясны, загадочны.

Самые ранние данные о мужской одежде в Дагестане дают кубачинские рельефы XII—XIII вв., на которых наряду с животными изображены люди в одежде, короткой и длинной, распашной, типа полукафтана и кафтана. Д.Н.Анучин, побывавший в конце XIX в. в Кубачах, дает более или менее полное описание одежды изображенных на рельефах людей: "... Ниже — камень с изображением воина на коне, в шлеме (?) и с колчаном у пояса... Между окнами, в небольшой полукруглой нише, находится изображение человека с бородой, сидящего по-азиатски, в шапочке и в кафтане с короткими рукавами. Правее этой ниши — продолговатый камень с изображением двух, из коих один натягивает лук ... Еще выше между окнами — камень с изображением воина на лошади, идущей шагом; сбоку у всадника колчан ... За лошадьми, по той же линии камень с изображениями 3—4 людей в полукафтанах, натягивающих луки ... Затем еще имеются несколько изображений на фундаменте развалившейся башни, именно туловище льва (без головы), арабески и человеческая фигура (бюст), грубого изделия, в какой-то низкой, широкой шапке. Из 12 мечетей изображения находятся в четырех. В одной, именно в притворе ее, в полукруге, изображен всадник в круглой шапочке, с колчаном у правого бедра, ... два борца в длинных кафтанах, схватившие один другого за ногу, два воина на конях с копьями, в каких-то особенных шапках" [1].

Разумеется, опираясь на эти изображения, рискованно делать какие-то четкие выводы о мужской одежде того далекого времени, но все же складывается известное представление об одежде, головных уборах, вооружении воина.

Абу Хамид ал-Гарнати, побывавший в Дагестане в первой половине XII в., сообщает о горцах: "Они живут на высоких вершинах гор, где очень холодно, и одеваются люди из-за сильного холода в меха, а кроме того, на них еще тяжелые накидки" [2]. Комментаторы этого источника полагают, что здесь имеется в виду бурка, однако нам кажется, что речь идет о другом одеянии — тканой грубой накидке с длинным ворсом, которая еще в XIX в. сохранилась у некоторых народов Дагестана в качестве плечевой одежды женщин (см. раздел "Женская одежда") и мужчин в высокогорье. Наше несогласие с версией о бурке основывается на том, что этот вид одежды обычно бывает легким по весу, и, даже надевая на человека, бурка не производит впечатления тяжелой ноши.

Об одежде ногайцев мы имеем сведения от авторов XIII в. Так, Плато Карпини, проезжавший в XIII в. ко двору монгольского хана через земли многих народов, в том числе и земли кипчаков — предков ногайцев, сообщает, что одежда татар, как он называет все кочевые племена, имеет одинаковую форму у мужчин и женщин и что они носят "кафтаны ..., сшитые следующим образом. Сверху донизу они разрезаны и на груди запахиваются; с левого же боку они застегиваются одной, а на правом — тремя пряжками, а на левом боку так же разрезаны до рукава. Полушубки, какого бы рода они ни были, шьются таким образом, но верхний полушубок имеет волосы снаружи, а сзади он открыт, но у него есть один хвостик, висящий назад до колен" [3].

Рубрук, проехавший также в Монголию в XIII в. через Северный Крым и половецкие степи, пишет о том, что из северных стран к татарам, кипчакам поступают "дорогие меха разного рода..., в которые они одеваются зимой. И зимою они всегда делают себе по меньшей мере две шубы: одну, волос которой обращен к телу, другую, волос которой находился наружу к ветру и снегам. Эти

а

б

шубы по большей части сшиты из шкур волчьих и лисьих или шкур павианов, ... пока татары сидят в доме, они носят другую шубу, более надежную. Бедные готовят верхние шубы из шкур собачьих или козьих ... Они устроят шаровары из кож ... Из войлока они делают также плащи, черпаки и шапки против дождя" [4].

Более конкретные сведения об одежде ногайцев, кочующих под Астраханью, и кумыков приводят авторы XVII в. — А.Олеарий и Я.Стрейс.

"Все они, — пишет А.Олеарий — носят длинные кафтаны частью из серого сукна, частью — особенно ногайцы — шубы и шапки из овечьей кожи, с вывернутым наружу мехом" [5]. Такая шуба изображена и на рисунке автора [6].

Подобные же сведения об одежде ногайцев сообщает и Я.Стрейс — современник А.Олеария [7].

Мужской костюм кумыков из с. Тарки Олеарий описывает следующим образом: "Они ходят в длинных серых и черных кафтанах, сделанных из плохого сукна, а поверх одевают грубый войлочный плащ. На голове у них шапки, сшитые четырехугольником из куска черного сукна. Их башмаки из овечьей или лошадиной кожи вырезаны из одного куска со швом сверху на ноге и сбоку ее" [8].

А вот как писал тот же автор об одежде эндиревского владетеля Махмуда: "Он явился в шелковом кафтане из зеленого "дараи" с броней, на которой был надет мохнатый черный войлочный

в

Мужчины Дагестана в традиционных костюмах: а — чачурец; б — кубачинец; в — ногаец. Фото 1910 г.

плащ: у него были сабля, лук и стрелы, как у всех других" [9].

Авторы XVIII в., побывавшие в Дагестане, не сообщают ничего об одежде дагестанцев, но обращают внимание на их вооружение: "Дагестанцы люди храбрые и поспешны на конях, все оружены оружием огненным, добрыми саблями и многие в панцерах; луков и стрел мало употребляют" [10]. Д.И.Тихонов пишет о том, что подданные уцмий Кайтагского и шамхала Тарковского вооружены ружьями, пистолетами, саблями и кинжалами с оправой серебряной [11].

К самому началу XIX в. относится сообщение об андийских бурках: "... Делают сей деревни женщины ямучи по их называемые, а по нашему бурки или род епончи, каковых лучше здешних в Азии нигде не делают и которые продают от 10 руб. до 15 и 25 рублей, большею частью в Персию чрез город Дербент, частью же и в Грузию и другия соседственные им места" [12]. В последнем сообщении, кроме приведенных сведений, указывается ремесленная специализация данного селения.

Таким образом, ранние свидетельства о мужской одежде народов Дагестана очень малочисленны, бедны фактами, что характерно также и для начала XIX в., когда особый интерес у исследователей вызывают вопросы, связанные с хозяйственно-экономическим положением Дагестана, состоянием дорог, возможностью использования естественных богатств края, с возможностью развития торговли, а также военно-стратегические вопросы. Сведения же о материальной культуре, в том числе об одежде, если и давались, то были очень кратки. Более полно с бытом и нравами дагестанцев знакомят читателей исследователи и путешественники середины, второй половины, конца XIX — начала XX в.: С.Броневский, И.Н.Березин, П.Петухов, П.Пржецлавский, Н.И.Воронов, Н.Львов, Н.Данилевский, Е.Марков, Н.Вучетич, А.Г.Васильев, К.Ф.Ган и др.

Наглядное представление об одежде этого времени дают и изобразительные материалы в виде зарисовок отдельных художников, относящихся к разным годам XIX в. К концу 30-х годов XIX столетия относятся зарисовки Д.А.Милютина — участника военных походов в Чечню и Дагестан. Одежда дагестанцев 40-х годов XIX в. нашла отражение в рисунках Григория Гагарина, а 50-х — 60-х годов — в зарисовках Т.Горшельта, В.Верещагина, Л.Лагирио, А.Н.Нисченкова. Для конца XIX — начала XX в. важное значение имеют рисунки Е.Лансера и М.Тильке.

Наряду с литературными данными и изобразительными материалами при картографировании и написании этого раздела мы пользовались фотоматериалами и предметными коллекциями Российского этнографического музея, Дагестанского краеведческого музея, фотографиями из семейных

альбомов частных лиц. Ценным источником для нашей работы были неопубликованные исследования этнографов, побывавших в Дагестане в 30-х (Н.П.Попов, А.Г.Данилин, Л.Э.Каруновская, А.Тихомиров) и 40-х гг. XX в. (Е.М.Шиллинг, З.А.Никольская, Л.Б.Панек). Ими были зафиксированы и описаны некоторые, уже в те годы бытовавшие единично, элементы традиционной одежды мужчин. Кроме того, из их работ мы получили ценные сведения о сохранении традиционных и проникновении новых элементов и степени их распространения в мужской одежде народов Дагестана в первые годы Советской власти и после Великой Отечественной войны. Основным же нашим источником являлся полевой материал, который использовался не только при картографировании мужской одежды 30-х и 60-х годов XX в., но и более раннего времени (нач. XX в.), а ретроспективно и конца XIX в.

Основными предметами традиционной мужской одежды народов Дагестана были рубахи, штаны, бешмет, черкеска, овчинные шубы двух видов: накидка и надеваемая в рукава. Головными уборами служили овчинные папахи разных размеров и форм в зависимости от господствующей моды, обувь представлена сыромятными поршнями, вязаной и войлочной обувью, а также обувью без задника, кожаными калошами, сапогами.

Мужскую одежду этого края условно можно разделить на нательную (плечевую и поясную); одежду, надеваемую поверх нательной (плечевую), и верхнюю (плечевую).

Нательная одежда

Нательная одежда мужчин состояла из рубахи и штанов. Для широких слоев населения нательная одежда являлась и бельем, и верхней одеждой одновременно. Она была однотипна по крою на всей территории Дагестана, за небольшими исключениями, на которых мы подробнее остановимся ниже (см. карты 23 — 26).

Для шитья нательной одежды, как правило, использовали ткани домашнего приготовления (сукно, хлопчатобумажную, конопляную) или покупные (бязь, ситец, нанку, сатин, ластик, плотную полосатую ткань, изредка шелк). Ткань использовалась как белого цвета, так и любого другого. Особой популярностью в горах пользовалась дешевая хлопчатобумажная ткань "чадра" темно-синего цвета. Шелк, а также сатин или другие более дорогие ткани были доступны только мужчинам из богатых семей.

В качестве материала для нательной одежды в высокогорье (у дидойцев, цахуров, рутульцев, лезгин), а также в степи (у ногайцев) для поясной

одежды использовалась и овчина сыромятной выделки, ворс с которой низко срезался. В условиях высокогорья ношение нижней одежды из овчины обусловлено суровым климатом, спецификой натурального овцеводческого хозяйства. Одежда из овчины — это профессиональная одежда чабанов, а также беднейших слоев населения. Что касается ногайцев, то у них ношение такой одежды (штанов), возможно, объясняется не только климатическими условиями степного Кавказа, но и является древней традицией, как и у других кочевых народов. По свидетельству Рубрука, монголо-татары "устраивают также шаровары из кож" [13].

Кроме того, есть сведения автора первой половины XIX в. о том, что ногайцы — кочевники Кизлярской степи, носили нижнюю одежду, приготовленную из войлока: "... Все вообще мужчины носят одежду горского и собственного изделия, т.е. шерстяные валяные зипуны и бешметы, подбитые ватой. Голова всегда покрыта папахой. Нижнее платье у них из валяной верблюжьей шерсти ..." [14].

Рубаха. Рубаха у всех народов Дагестана в своей традиционной форме имела один туникообразный покров. При картографировании нами выделены рубахи из ткани с прямым разрезом ворота и косым, а также из овчины и вязаные из шерсти (см. карты 23, 24). В XIX — начале XX в. преобладающим типом рубахи была туникообразная из ткани. Ее шили из прямого полотнища ткани, длиной 180—200 см, сложенного по длине вдвое. Она не имела плечевых швов; цельный прямой рукав, выкроенный в ширину ткани, наставлялся той же тканью до полной длины его. Это простейшая и древнейшая форма одежды народов, восходящая по покрою к древнейшим образцам одежды человека вообще.

Длина рубахи была до бедер, иногда доходила до колен. Шили ее довольно широкой, так чтобы она не стесняла движений. По покрою она могла быть прямой или же расширенной к подолу. В первом случае рубаха в боках зашивалась не до конца, в боковых швах оставались шлицы размером 20—25 см (кумыки, ногайцы) для удобства во время верховой езды, ходьбы и работы.)

Нижняя часть рубахи расширялась за счет одного или двух клиньев, вставляемых с боков, если ширина ткани не позволяла обойтись без них. Если полотнище ткани было широким, то скошенный в одну сторону клин, вырезанный с одного боку, пришивался широкой стороной книзу с другого. Когда ткань была узкой, то клинья, вырезанные из дополнительного куска, пришивались с двух сторон. От круглого выреза горловины до середины груди шел вертикальный разрез. Первоначально рубаха не имела воротника-стойки, горловина окантовывалась куском рубашечной ткани и застегивалась спереди на одну пуговицу. Так, на рисунке Д.А.Милютин, относящемся к

1839 г. и изображавшем аварца из с. Унцукуль, последний предстает в рубахе без воротника и с глубоким разрезом посередине [15]. На этом же рисунке рубаха имеет широкие, еще более расширяющиеся к запястью рукава.

По сведениям же информаторов, которые могут быть отнесены к самому концу XIX — началу XX в., традиционного покроя рубаха имела длинные прямые (аварцы, лакцы, лезгины и все народы лезгинской группы) или несколько суживающиеся к запястью рукава (даргинцы, кумыки, ногайцы). Иногда подмышкой пришивались ластовицы.

На фотографиях начала XX в. рубаха уже имеет невысокий воротник-стойку, а, согласно полевым данным, высота его довольно значительная (3—4 и даже 5—6 см); застегивается она на 2—3 пуговицы. Рубахи с высоким воротником-стойкой носили молодые люди. Такой воротник делался из нескольких слоев ткани и для большей твердости простегивался. Он подчеркивал высоту шеи и стройность мужчины.

Верхнюю часть спинки рубахи часто делали на подкладке, чтобы предотвратить преждевременный износ (в результате частого потения). В начале XX в., при повсеместном бытовании описанной рубахи, на плоскости и кое-где в горах начинают носить также рубахи с плечевым швом и выкройной проймой.

Рукав собирается в обшлаг, застегивающийся на пуговицу, а грудной разрез прикрывается планкой. Воротник — высокая стойка. Такие рубахи в горах носили, как правило, молодые люди, побывавшие в городах на заработках и испытавшие влияние городской культуры. У них перенимала новые фасоны и местная молодежь.

Рубахи щеголей, а также женихов украшаются (воротник, обшлага, планка) цветной узорной машинной строчкой. У кумыков, особенно у южных, для молодежи воротники белых рубах шили высокими с плиссированной окантовкой из того же материала. На груди такой рубахи, по обе стороны разреза, также нашивались плиссированные куски ткани. Воротник и обшлага этой рубахи обязательно покрывались машинной геометрической строчкой. Складочками-защипами отделявали грудь нарядной рубахи около планки, закрывающей грудной вырез (лакцы и рутульцы). Надев такую нарядную рубаху, молодой человек грудь бешмета застегивал не до самого верха.

Эта рубаха превращается уже в верхнюю, а в качестве нижней (натальной) под ней носят традиционную рубаху. Однако в начале XX в. ношение двух рубах (натальной и верхней) было явлением редким; основная масса мужчин имела одну (натальную) рубаху из белой бязи или ситца.

Более широкое распространение этот процесс получил на стыке 20—30-х гг., когда из обихода выходят бешметы в качестве одежды молодых людей и широко распространяется так называемая

кавказская рубаха, а также одежда полувоенного образца. Но прежде чем подробно говорить о них, мы остановимся еще на одном типе традиционной рубахи, которая не имела широкого распространения в Дагестане, но встречалась как локальное явление в костюме некоторых горцев. Это рубаха с косым разрезом ворота. Вообще такая рубаха в старину входила в комплекс мужской одежды народов Закавказья: азербайджанцев [16], грузин [17], армян [18], а также народов Средней Азии [19]. В Дагестане ее носили в некоторых селениях, пограничных с Азербайджаном или Грузией, имевших тесные экономические и культурные контакты с последними. По всей вероятности, сообщение Н.Дубровина о том, что рубаха у дагестанцев шилась "или вовсе без воротника или с косым воротом" [20], относилось именно к жителям таких селений.

Полевые данные говорят о том, что рубахи с косым воротом носили лезгины (в ряде селений нынешнего Ахтынского района), а также дидойцы. В литературе есть сведения о бытовании их в XIX в. в с. Куруш. "Верхняя рубашка старинного покроя шилась с воротом, прорезанным сбоку, и застегивалась одной пуговицей у самого верха", — писал Н.П.Попов в 1924 г. [21].

Кроме матерчатых рубах, как отмечалось выше, некоторые народы носили рубаху из обработанной, низко стриженной овчины. Ее носили старики и чабаны у дидойцев, каратинцев, ахвахцев, а также аварцев (Тляратинский р-н, верхний участок; Чародинский — с. Гочоб, Гачада; Гунибский р-н — с. Тлогоб; частично Унцукульский). Такую же одежду носили те же категории населения у цахуров, рутульцев, высокогорных лезгин.

Кожаная рубаха имела такой же покрой, как и рубаха из ткани. Так, хранящаяся в РЭМ [22], дидойская овчинная рубаха (из с. Кидеро) длиной ниже пояса имела прямую спинку и прямые рукава, а также вертикальный разрез ворота (дл. 28 см), застегивающийся на крючки. Низкий стоячий воротник и концы рукавов были отстрочены мехом.

Помимо рубах из ткани и овчины, у некоторых народов аварской группы, в частности, у дидойцев и бежтинцев, имелась вязаная шерстяная одежда. Первые сведения об этой одежде у дидойцев относятся к концу 20-х гг. XX в. Так, А.Г.Данилин, К.Г.Данилина, Л.Э.Каруновская писали: "Раньше вся одежда состояла из вязаных шерстяных рубашек и штанов, иногда соединенных в одно целое. Надевалась на голое тело" [23].

В 40-х годах XX в. Е.М.Шиллинг писал о такой одежде: "Старая местная мужская одежда — шерстяная вязаная рубаха и такие же штаны. Иногда и рубаха и штаны вязались вместе и получалось нечто, похожее на комбинезон" [24]. Согласно полевым данным, вязаные рубаху и штаны дидойцы с. Мокок и бежтинцы носили еще и до револю-

ции 17-го года. Полевые материалы обнаруживают бытование в прошлом вязаной рубахи "кзушдул гурде" и у аварцев с. Хадиял (Тляратинский р-н). Сведений о наличии вязаной одежды у остальных народов мы не имеем.

Интересно, что там, где носили такую одежду, классический способ вязки и дальнейшего сшивания отдельных частей не был известен: вязали сначала цельное полотно, из которого потом выкраивали все изделие.

Традиционную рубаху из ткани носили, как правило, навыпуск, подпоясав ее узким кожаным ремешком. Некоторые категории населения (старики, дети, подростки) заправляли ее в штаны. Овчинную же рубаху, как сообщают информаторы, обязательно заправляли в штаны.

Кавказская рубаха. В 20-е гг. XX в. широкое распространение по всему Дагестану получает так называемая "кавказская рубаха". Дагестанцы переняли ее от своих соседей — народов Северного Кавказа и Закавказья. Лакцы называли ее грузинской рубахой — "гуржи гьухъа", кумычки — "чергес гейлюк" (см. карту 28).

Ее шили длиннее и шире традиционной рубахи. Кроме того, кавказская рубаха имела уже выкройные плечи и пройму рукава. Вшивной прямой рукав, слегка книзу суженный, у запястья складывался в складку туго по руке и застегивался на пуговицу и петли из шнура. Рукава таких рубах шьют и с обшлагами, застегивающимися на такие же пуговицы. Она имела высокий воротник-стойку и кроилась без ластовиц. Шили ее с накладными нагрудными карманами и без них. Застежка встык на пуговицы и петли из шнура начиналась от воротника и шла по всему грудному разрезу, продолжавшемуся часто до талии. Носили эту рубаху навыпуск, с напуском, подпоясав узким кожаным ремешком с набором или без набора.

Кавказская рубаха в комплекте с брюками-галифе или традиционными штанами в 20—30-е годы была наиболее распространенной формой легкой одежды молодежи, мужчин средних лет — работников советского и партийного аппарата на селе. Кроме того, ее носили под черкесской, вместо бешмета. В таком качестве в предвоенные годы она становится частью парадного национального костюма, надеваемого на свадьбы, праздники. Нарядная рубаха была белого цвета. Кавказскую рубаху шили из сукна, сатина, хлопчатобумажных однотонных тканей. Под черкесской также носили, в основном, белую кавказскую рубаху.

Кавказская рубаха становится уже верхней одеждой, а традиционную рубаху носят под ней в качестве нательного белья, причем последняя также претерпевает некоторые изменения: ее шьют для молодых людей без воротника и часто с треугольным вырезом горловины, чтобы она не виднелась из-под верхней одежды. Перестали

носить кавказскую рубашу после Великой Отечественной войны в связи с распространением других форм одежды.

Наряду с кавказской рубашой некоторая часть населения, в основном молодежь, побывавшая в городах, носила рубашу городского покроя с отложным воротником, под которой также предполагалось белье (см. карту 24). Ее, как и традиционную рубашу, вначале тоже носили поверх штанов, навывпуск и подпоясанной ремешком. Она прочно вошла в обиход в послевоенные годы и вытеснила в 50-х годах все остальные виды рубах. Носится она, как правило, заправленной в брюки.

Штаны. На картах выделено по покрою 2 типа штанов: широкие в шагу и узкие (см. карты 25, 26); последние в большинстве случаев шились из ткани, реже — из овчины. Шили их в основном из домотканого и покупного сукна, бязи и т.п. Первоначально штаны были одни, поэтому, если их шили из грубого материала, они имели подкладку из бязи или ситца. У А.Омарова читаем: "Иные ходили просто в войлочных сапогах и грубых суконных шароварах, которые надеваются в холодное время без нижнего белья (вообще, горцы совсем не знакомы с нижним бельем)" [25].

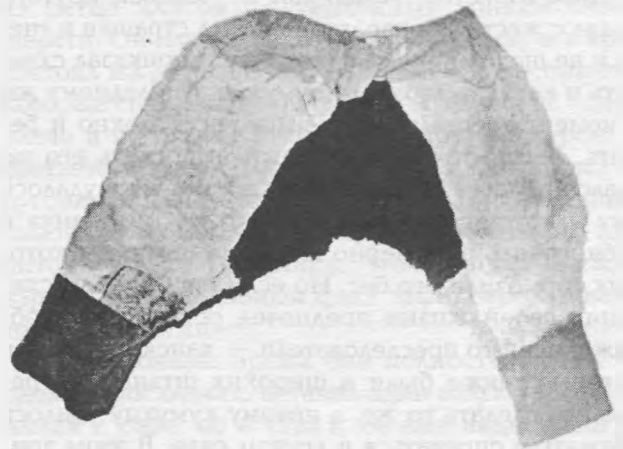
Кроили штаны так, что шов располагался только на внутренней стороне штанин, которые по этой же стороне сужались книзу. С наружной стороны они были прямыми. Выкройка штанов состояла из трех частей: двух штанин и вставки. Последняя определяла ширину шага и имела в сложенном вдвое виде форму треугольника (клина) или широкой полосы. Штаны широкие в шагу с ромбовидной вставкой были преобладающим типом штанов из ткани у всех даргинцев, аварцев и аварской группы народностей, кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев. Штаны широкие в шагу с большой вставной полосой были наиболее характерны для ногайцев и лишь частично — для кумыков. Штаны с узким шагом шились также из овчины (подстриженной) мехом внутрь. По сравнению с однотипными штанами из ткани их делали книзу заууженными настолько (до 20 см), чтобы только могла пройти нога. Узкие в шагу штаны с клиньями преобладали у лакцев, лезгин, табасаранцев, агулов, рутульцев, цахуров.

В рубец верхней части штанов вдевался шерстяной плетёный шнур, украшенный на концах кисточками из цветных ниток, или широкий шелковый пояс-гашник. Иногда использовали и просто толстый шнур или веревку, в более позднее время — фитиль для керосиновых ламп. Длиной штаны были до щиколоток, в нижней части у кумыков и ногайцев, как правило, они имели штрипки "тавал-дырыкъ" (длиной 23–25 см, шириной 4–5 см). Позднее штаны шились без штрипок, особенно для молодежи.

В отдельных селениях Хунзахского плато (Оро-

та, Амущи), Унцукуле и других местах Аварии, где климат был более теплый, штаны шили прямыми и широкими (30–35 см), а общая длина штанов несколько уменьшалась. Такие укороченные широкие штаны изображены на аварцах на вышеупомянутых рисунках Д.А.Милютина, приведенных в статье Н.Г.Волковой [26]. Однако укороченность штанов в данном случае могла объясняться не столько традицией, сколько мануфактурным голодом. Так, например, во время Кавказской войны, когда материальное благосостояние горцев резко упало, это нашло отражение и в одежде: на нее тратили меньше ткани, экономя на ее длине и ширине. Вот что заявили лакцы Н.И.Воронову, путешествовавшему в 60-х годах XIX в. по Дагестану и посетившему Лакию: "Теперь мы поправились... а прежде сильно бедствовали. Штаны носили всего до колен, рубаша бывала длиною в локоть, папах — весь в паршах..." [27]. Низ штанин заправляли в обмотки или голенища кожаной, вязаной или войлочной обуви.

Особенной шириной шага отличались ногайские штаны со вставной широкой полосой: на них шло около 2,5 м ткани. По-видимому, о таких штанах писал автор конца XIX в. Г.Ананьев: "Штаны же шьются широчайшие, и даже внизу они достигают в диаметре от 10 до 12 вершков" [28]. У ногайцев этот тип штанов преобладал, единичное представление он имел у кумыков. Они держались на шерстяном шнурке, продернутом в верхнюю часть штанов со специальной надставкой из ткани, загнутой и подрубленной так, чтобы оставалось место для вздержки. Штаны из овчины были известны бежтинцам, тиндалам, хваршинам, ахваццам, ботлихцам и годоберинцам, дидойцам и каратинцам. Их носили аварцы Карахского общества Гунибского округа (с. Гочоб, Гачада), Цилитль и Мехельта (совр. Гумбетовский р-н), они бытовали в костюме мужчин — аварцев Дылыма (Казбековский р-н), Унцукуля (Унцукульский р-н), Тляраты, Генеклоба (Тляратинский р-н). Овчинные штаны также носили лезгины высокогор-

Овчинные штаны ногайцев. Фото начала XIX в. (РЭМ, колл. 333–16)

ных селений (Куруш, Джаба, Фий, Маза и др.), цахуры, ругульцы, а также ногайцы. У последних они имели единичное распространение.

У горцев овчинные штаны, как и овчинная рубаха, были одеждой пастухов и некоторой части беднейшего населения, в основном людей пожилого возраста. Одни штаны носили по несколько лет.

Овчинные штаны с такой же рубахой носили и в период первой мировой и гражданской войн, и в первые годы Советской власти, а также в начале 30-х гг., когда еще чувствовалась нехватка различных товаров и тканей.

В конце 20-х гг. XX в. исследователи быта дидойцев писали: "Из пережитков старых форм одежды лишь один раз мы встретили старика в кожаной одежде: рубахе и штанах. Но покрой их был почти современный. Носит он эту одежду из бедности, лет 12, не снимая" [29].

Что касается ногайцев, то, как указывалось выше, ношение овчинных штанов у них является традицией кочевников. В XIX в. А.Павлов писал о караногайцах, что "они великие мастера в случае падежа содрать с лошади шкуру с хвостом ... употребить ее ... без лишней выделки на шитье кафтана, шаровар и сапогов" [30].

Г.Ананьев также отмечал, что караногайцы зимой поверх штанов из ткани "надевают короткие овчинные штаны, обшитые снизу кожей" [31].

Прежде чем закончить описание традиционной поясной одежды, коротко упомянем о штанах с широкими штанинами, которые не подверглись картографированию из-за отсутствия конкретных данных об их покрое. В исследуемое время они не были характерны ни для одного народа Дагестана, но в более ранний период, судя по преданиям, имели некоторое распространение среди определенных слоев населения отдельных селений бывших Курахского и Казикумухского ханств.

Так, рассказывают, что некий состоятельный кумухец из числа приближенных Аглар-хана (последнего лакского хана), будучи на пиру у последнего, вызвал чем-то гнев хана на себя.

Как известно, Аглар-хан — человек крутого нрава с жестоким характером, был страшен в гневе и не щадил никого. А потому он приказал схватить и казнить дерзкого кумухца. Последнему же в момент ареста удалось выскочить в окно и бежать. Бегун он был отличный, и догнать его не удалось. Рассказывают, что от погони уйти удалось ему и потому, что где-то на дороге он скинул с себя штаны, непомерно широкие штанины которых тормозили его бег. Но если беглец ради спасения своей жизни предпочел остаться полубогаженным, то преследователи — ханские нукеры, которые также были в широких штанах, не решились сделать то же, а потому кумухцу удалось убежать и спрятаться в другом селе. В этом эпизоде штаны с широкими штанинами "фигурируют" не только на злополучном кумухце, но и на

ханских нукерах. Однако судить о степени их распространения и времени бытования очень трудно. Не ясен для нас и покрой этих штанов, о которых ничего не известно, кроме того, что у них были широкие штанины.

Предания о том, что когда-то лезгины носили штаны с очень широкими штанинами, сохранились в ряде селений Курахского района, а в некоторых других такие штаны были и на памяти престарелых информаторов. Так, в с. Кабир (Курахский р-н) помнят, что лет 70—80 назад в селении несколько человек носили нарядные широкие штаны из блестящей зеленой ткани типа тафты, с красной полоской по низу штанин. Их называли "хЛарки шавлар" (широкие штаны) и шили из 8—10 м ткани. По рассказам, эти штаны брали друг у друга займы на время свадеб: они были обязательной принадлежностью одежды "чархачи", т.е. того лица на свадьбе, которое всех извещало о скором прибытии невесты. Кроме того, на рисунке из альбома Гагарина изображены два лезгина из с. Яраг в штанах описанного типа, вероятно, это ханские сокольничьи [32].

Факт наличия таких штанов в старину именно в Курахском районе предполагает влияние здесь в прошлом нравов и быта Казикумуха, с которым до установления военно-народного управления было тесно связано политически и экономически Кюринское ханство. Что касается Казикумуха, то до упразднения ханства широкие штаны, вероятно, символизировали принадлежность к высшему сословию или к ханскому окружению.

В конце XIX — начале XX в., благодаря общению с городским населением, к дагестанцам начинают проникать рубахи и штаны европейского покроя, появляется белье. Это выражается в том, что кое-где начинают различать штаны нижние и верхние, теперь их иногда и называют по-разному. Так, лезгины нательные штаны по-прежнему называют "вахчаг", а верхние — "шалвар". Кроме того, верхние штаны теперь шьют более узкими вверху, без сбора и вздержки, а также без штрипок там, где их раньше носили. Они шьются уже с ширинкой. Процесс этот коснулся вначале молодых людей, многие из которых выезжали на заработки в города, позже мужчин среднего и преклонного возраста. Нижние штаны, как и нижнюю рубаху, шили теперь из белой бязи, а верхние — из сукна, покупного и домотканого. Сельские жители и те, и другие штаны носили на вздержке; молодежь же, побывавшая в городах, носила брюки городского образца, с покупным бельем (кальсонами). Автор начала 20-х гг. XX в. свидетельствует о лезгинской одежде, что "мужчины в настоящее время надевают штаны с тесемкой в очень редких случаях, обычно ими пользуются только старики. В Ахты мне ни одного раза не пришлось видеть таких штанов как верхнюю одежду, так их только носят как нательное белье" [33].

Однако у значительной части населения в конце XIX — начале XX в. имелись еще одни штаны, или же, имея верхние и нательные, в быту, во время выполнения каких-либо хозяйственных работ использовались только нательные штаны. Недаром Г.Ананьев в конце XIX в. писал, что "летом карангайцы носят одни подштанники без верхних штанов" [34].

В 30-е гг. традиционные штаны сохранялись, в основном, в качестве белья, за исключением стариков и детей, для которых верхние штаны шились такими же по покрою.

Галифе (см. карту 26). Еще в 20-х гг. XX в. повсеместно в Дагестане широкое распространение получают штаны "галифе". Их шили только из плотных тканей, чаще всего из сукна местной выделки или покупного.

Они являлись составной частью воензированной формы одежды, которая получила популярность после первой мировой войны, в годы гражданской войны и в первые годы мирного строительства.

Галифе носят вначале работники советского и партийного аппарата, а затем и остальной контингент мужского населения. Они оказались удобными в использовании, так как легко заправлялись в традиционные носки, а также в сапоги, которые к этому времени стали в ряде районов основным типом мужской обуви. Кроме того, они хорошо сочетались как с традиционными бешметом и черкеской, так и с новой одеждой, пришедшей им на смену. Мужчина в галифе выглядел более стройным, подтянутым, чем в традиционных штанах, что всегда имело немаловажное значение для горца. Они были, кроме всего прочего, удобны для всадника, что также было важно в то время, когда основным средством передвижения служила лошадь, а не машина. В общем, в 20–30-е гг. галифе были такой принадлежностью одежды, которая удовлетворяла практические и эстетические потребности дагестанца. Еще большее распространение среди всех возрастных групп населения они получают во время Великой Отечественной войны и после нее, вплоть до начала 50-х гг. Затем наблюдается спад в их ношении, и в настоящее время их можно встретить изредка на людях среднего и старшего возраста.

Галифе, как и традиционные штаны, в 30-е гг. носились на гашнике, широком (25–27 см) и более узком (10–12 см), плетеном из шелковых или простых ниток, или на шерстяном шнуре, вдетом в рубец в верхней части штанов. Для этого сверху делали надставку из простой ткани соответствующего цвета. Молодые люди, приехавшие из городов, носили в те годы и галифе городского пошива, выполненные более аккуратно, с широкой и застежкой на поясе.

Брюки (см. карту 26). Брюки городского типа в паре с пиджаком в первые годы Советской влас-

ти были единичным явлением на селе. Их носили только некоторые представители сельской интеллигенции. Но в конце 30-х гг. их начинают носить и некоторая часть молодежи, вернувшейся в село из города после обучения или временной работы там. В первые послевоенные годы их носит также небольшая часть населения, но уже к концу 40-х — началу 50-х гг. они все больше завоевывают популярность, а затем почти полностью вытесняют галифе. Это объясняется все большим вхождением в быт городской одежды, стиранием различий между городом и деревней. Горцы пользуются теперь большей частью покупной готовой одеждой или сшитой на заказ в специальных пошивочных мастерских или ателье. Брюки выпуск дома не шьются, в отличие от галифе, которые умели кроить и шить многие женщины.

Таким образом, традиционные рубахи и штаны, служащие для большинства дагестанских народов первоначально одновременно и нательной, и верхней легкой рабочей одеждой, постепенно подвергаются трансформации и сохраняются в своей первоначальной форме только в качестве белья. Особенно это характерно для большинства населения в советский период.

Одежда, надеваемая поверх нательной (плечевая)

Прежде чем перейти к анализу наиболее характерных для народов, проживающих в Дагестане, видов плечевой одежды: бешмета и черкески, — коротко остановимся на безрукавном жилете, который в исследуемые периоды носили некоторые дагестанцы.

Безрукавка. Как отмечалось выше, в некоторых высокогорных селениях лезгин и аварцев, имевших давние тесные связи с Закавказьем, носили рубаху с косым разрезом ворота. Согласно полевым данным, у лезгин тех же селений поверх рубахи носили безрукавный жилет "дюшлюк", сшитый из хлопчатобумажной ткани, на подкладке из ситца или бязи, утепленный тонким слоем шерсти. Он плотно облегал грудь и спину и в крое состоял из двух частей: нагрудной и наспинной, которые сшивались друг с другом только на одном плече и на той же стороне. На другой стороне и соответствующем плече "дюшлюк" застегивался на пуговицы. Такая безрукавка в составе традиционной детской одежды широко бытовала по территории всего Дагестана. Что касается одежды взрослых, то подобный факт зафиксирован нами только у лезгин.

В настоящее время она полностью ушла из одежды последних, оставив одни только воспоминания о себе, но в 1924 г. ее еще видел один из авторов, писавший о лезгинах с. Куруш: "Интересно отметить одну форму одежды, употребляющуюся в настоящее время очень редко. Наде-

а

б

Мужская овчинная безрукавка. Аварцы

вается эта одежда на верхнюю часть туловища, закрывает грудь и живот, спину и бока, оставляя открытыми руки и шею. Сбоку имеется большой продольный прорез, застегивающийся пуговицами. Замечательно, что сохранилась эта одежда только среди малолетних детей да дряхлых стариков" [35]. Рубаху с косым разрезом ворота и одетый поверх нее жилет, подобный вышеописанному, носили в едином комплекте некоторые народы Закавказья, в частности азербайджанцы бывшей Эриванской губернии [36]. Напрашивается вывод, что "дюшлюк" заимствован вместе с рубахой с косым разрезом ворота у соседних народов, в частности азербайджанцев. С полной уверенностью утверждать это трудно, во-первых, потому что, как отмечалось несколько выше, эта безру-

кавка характерна для детской одежды всех дагестанских народов, во-вторых, и у лезгин она бытовала в период времени, который поддается фиксации полевыми данными только в costume малолетних детей и престарелых мужчин. Как известно, в одежде этих двух категорий населения традиционные элементы сохраняются лучше, чем у остальных групп населения даже в наши дни. Поэтому не исключено, что упомянутая безрукавка являлась чисто дагестанским элементом, восходящим к простейшим древним формам одежды человека.

Безрукавная куртка в составе традиционной одежды известна также кумыкам, даргинцам и ногайцам. У этих народов она была несколько другого покроя. Шили ее из ткани или овчины (мехом внутрь, приталенной, длиной до пояса, без воротника, с глубоким вырезом горловины или с воротником-стойкой, с застежкой на ременные петли и пуговицы посередине груди или же завязками на ремешки. Эта куртка* могла быть нагольной или крытой тканью. Даргинцы и ногайцы надевали ее поверх рубахи.

Меховые безрукавки в начале XX в. у кумыков большого распространения уже не имели, сохраняясь изредка в составе одежды чабана, пастуха сельского стада, табунщика. Остальная же масса населения взамен их начинает пользоваться несколько шире матерчатými с ватной прокладкой, стегаными безрукавками, которые и взрослые, и дети носят поверх легкой одежды и даже надевают под пальто. Что касается горных народов Дагестана: аварцев, лакцев, лезгин, даргинцев, — то у них меховая безрукавка** повсеместно широко распространяется в первые годы Советской власти среди всех слоев и половозрастных групп населения. Она в некоторой степени заменяла молодым людям уходящие в прошлое формы одежды (бешмет), оказавшись удобной рабочей одеждой в сельской местности, а для стариков это была легкая и теплая одежда, которую можно было носить под традиционным бешметом. Шили меховую безрукавку и для подростков, но в одежду малолетних она вошла намного позже.

К лезгинам и народам лезгинской группы безрукавка проникла, по словам информаторов, из Азербайджана, а в Центральный Дагестан, — возможно, с Кумыкской плоскости или из Южного Дагестана. В 30—40-е гг. наряду с меховыми безрукавками шили и матерчатые, с верхом из бязи, вельвета, сатина с ситцевой подкладкой, подбитые тонким слоем шерсти или ваты и простеганные, с застежкой посередине груди.

В наши дни безрукавки меховые и матерчатые носят только старики и дети, главным образом как домашнюю одежду.

* Тери-тошлук (кум.), тушлук (дарг), кысма, курте тон (ног.).

** Керенсвер (авар.), кахри дакку (лак.), дюшлюк (лезг.).

Верхняя одежда (плечевая)

Бешмет* (карты 27, 28). Поверх нательной одежды в конце XIX — начале XX в. повсеместно мужчины всех возрастов носили бешмет. Это была распашная одежда, в исследуемое время являвшаяся обязательной составной частью верхней одежды мужской части населения всех народов Дагестана. Его шили из сукна домашнего производства или из покупных тканей темного цвета: шерсти, шелка, ластика, сатина и ситца (из последнего шили, как правило, бедняки). Среди состоятельных молодых людей особенно популярны были легкие бешметы из шелковой ткани зеленого цвета с переливом фиолетового или другого оттенка. Основная масса населения носила бешметы черного, темно-серого цвета, для детей их могли шить и из пестрой ткани. Шили бешмет обязательно на подкладке из простой ткани. Зимние или предназначенные для стариков экземпляры имели ватную подстежку и простегивались спереди и сзади до талии в продольном направлении, а на рукавах — в поперечном.

Покрой бешмета был единым на всей территории Дагестана и не отличался от северокавказского: в основе своей он был цельнокроеным с отрезными боковыми расширяющимися к подолу клиньями, вшитыми так, чтобы сзади на талии образовывались четыре выступа, в результате чего клинья располагались фалдами. Большое количество клиньев (9—11 клиньев, из которых — 3 цельнокроеных: один — центральный, задний; два — боковых, передних) и узкий лиф с сильно смещенными назад боковыми швами способствовали созданию силуэта стройной фигуры с тонкой талией, что вполне соответствовало эстетическим вкусам дагестанцев.

От невысокого (2—3 см) воротника-стойки до талии бешмет застегивался наглухо встык на мелкие пуговицы и петли из шелкового шнура, а с появлением металлических крючков стали делать потайную застежку на крючки. Согласно полевым данным, во многих селениях высокогорного Дагестана (лезгины, лакцы) до появления металлических крючков застежка на бешмете осуществлялась с помощью кожаных шнуров, пришитых встык на некотором расстоянии друг от друга по обеим сторонам разреза, а узелковые пуговицы умели связывать только редкие мастерицы и не в каждом селении.

Ниже талии полы бешмета располагались свободно, слегка заходя одна за другую. В боковых швах делались прорезные внутренние карманы с листочками, на груди нашивались два накладных кармана, а также помещался маленький карманчик для часов. Последний характерен только для начала XX в.

а

б

Мужчины в бешметах: а — ботлихец; б — кумык. Фото начала XX в.

* Къаптал (кум.), къаптан, минтана, валжаг, хIябсур (дарг.), гужгат, тегело (авар.), валжаг, валчаг (некот. лезгин. народы и лезгины), ккурту (лак.), къаптал (ног.), алхалыг (цах.).

Рукава были длинными, до запястья, прямыми, неширокими, по всей длине одинаковой ширины. Иногда в нижней части, по шву, рукав оставляли не зашитым до конца, а края получившихся разрезов в нескольких местах соединяли узелковыми пуговицами с петельками (аварцы).

Воротник, карманы, низ рукавов бешмета обшивались тонкой тесьмой цвета самого бешмета, тогда как нарядные молодежные бешметы в этих же местах, а также по краям разреза и по низу украшались галуном, а позже машинной строчкой. Длинной бешмет мог быть до колен, чуть выше или ниже в соответствии с господствующей модой или возрастом носителя, но в любом случае — всегда короче черкески.

В XIX в. несколько отличался от общедагестанского бешмета ногайский. Хотя последний не имел принципиальных отличий от дагестанского и северокавказского, однако в деталях все же был несколько своеобразен. Будучи в основе своей цельнокроеным с отрезными бочками, он, как правило, не имел на талии сзади четырех выступов. Рукав был длинным, закрывающим полностью кисть руки, прорезным в нижней части. Общая длина бешмета была также больше, чем у горцев. Обычно все дагестанцы носили бешмет наглухо застегнутым и подпоясанным, ногайцев же, по сообщениям некоторых исследователей, можно было увидеть "в кьапталах" нараспашку [37]. Вероятно, в этом проявлялась прежняя традиция ношения халатов — распашной одежды без застежки.

В исследуемое время (конец XIX — начало XX в.) бешмет являлся составной частью полного комплекта одежды дагестанцев. Однако он был и самостоятельной верхней одеждой, носимой как дома, так и на улице, как в будни, так и в праздники. Для большей части населения праздничный бешмет мог отличаться от повседневного только лишь новизной. При использовании бешмета в качестве самостоятельной верхней одежды обязательным элементом был пояс, чаще всего кожаный с серебряными украшениями, к нему пристегивался и кинжал. Но в пограничных с Азербайджаном лезгинских селениях часть мужчин среднего возраста носила матерчатый пояс, обмотав его вокруг талии, как это делали азербайджанцы. У цахуров, аварцев (с. Кусур), рутульцев долины р. Ахты-чай (Хнов, Борч), а также лезгин тех селений, которые имели давние экономические и культурные связи с Азербайджаном, а также у агулов единично встречался отрезной в талии бешмет. Он приобретался в Азербайджане и, как правило, бывал изготовлен из зеленого шелка с переливом. Использовали его в качестве нарядной одежды молодые люди.

Результаты картографирования (см. карты 27, 28) наглядно свидетельствуют о том, что в конце XIX — начале XX в. бешмет являлся преобладающим типом одежды у большинства народов Да-

гестана: кумыков, ногайцев, азербайджанцев, даргинцев, аварцев, лакцев, лезгин и народов лезгинской группы, горских евреев. Его имели здесь представители всех социальных групп и возрастов мужской части населения, за редким исключением. Его также носила значительная часть мужчин у народов андо-дидойской группы.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что бешмет имеет один и тот же покрой у всех, без исключения, народов Дагестана, т.е. в исследуемое время мы находим его вполне сложившимся в его законченной форме, полностью тождественной соответствующей одежде народов Северного Кавказа.

В 1920—1930-е годы в Дагестане произошли определенные изменения в мужской одежде, что связано с повышением общего культурного и жизненного уровня населения данной территории, широким приобщением его к образованию, к работе в советских учреждениях и промышленных предприятиях. Появляются новые формы одежды, и бешмет постепенно уходит из гардероба вначале молодежи, а затем и других возрастных групп населения (см. карту 28). Перед Великой Отечественной войной его носили только представители старшего поколения, а в наши дни его можно изредка встретить в единичных случаях в некоторых селениях, как правило, на мужчинах преклонного возраста.

Под черкеской в 30-е годы вместо бешмета чаще стали носить кавказскую рубаху. Представители сельской интеллигенции, учащаяся молодежь в это время уже носит поверх рубахи городского покроя пиджаки. Колхозные активисты, сельская молодежь предпочитают одежду военного образца: гимнастерку, френч, китель (см. карту 28), которые особенно популярны в 40-е годы, после окончания Великой Отечественной войны, когда фронтовики, вернувшись домой в костюме военного образца, не сменили его сразу на гражданскую одежду, а стали как бы законодателями моды. Одежду военного образца начинают носить даже те мужчины, которые не принимали участия в военных действиях. Однако с середины 50-х гг. одежда военного образца носится все меньше и меньше, а к началу 60-х гг. ее полностью вытесняет одежда городского типа, приобретаемая в готовом виде в магазинах или изготавливаемая на заказ в ателье и пошивочных мастерских. Молодые люди носят еще всевозможные шерстяные и синтетические кофты, пуловеры, свитера в качестве самостоятельной одежды, так и под пиджаком. Одежда военного образца еще изредка встречается у лиц среднего и пожилого возраста; шьют ее специально у местных мастеров из современных тканей темной расцветки — шерсти, сукна, вельвета.

Поверх бешмета в комплексе традиционной одежды носили черкеску. Но прежде чем присту-

пить к анализу этого вида одежды дагестанца, коротко остановимся на более старой по времени ношения форме одежды, которая упоминается в источниках первой половины и середины XIX в. Это чуха с разрезными рукавами, известная под разными наименованиями и другим народам Кавказа. В картографируемые периоды этот элемент одежды почти полностью исчез из мужского костюма, и упоминания о нем редко встречаются в источниках 2-й половины XIX — начала XX в. Не дают о нем конкретных сведений и полевые материалы. Судя же по более ранним данным, чуха имела значительное распространение в Дагестане, причем не только как одежда местной знати, как это было в Азербайджане и Грузии, но и в костюме всех слоев населения.

В конце 40-х гг. И.И.Березин сообщает: "Костюм жителей Тарху представляет смесь горского с дербентским: всеневная одежда состоит из черкесского папахы (огромной широкой бараньей шапки), из чухи с разрезными рукавами и с патронами на груди и из горских шалвар и обуви" [38].

В то же время участник Аварской экспедиции Я.Костенецкий, находившийся недалеко от Гоцатли, так описывает одежду аварца: "Он был в чухе с откидными рукавами, в узеньких штанах, вверх крючком застегнутых башмаках, надетой набекрень черной бараньей шапке. Через плечо висел шитый сафьяновый патронташ с роговой пороховницей" [39].

В 1858 г. И.С.Костемеровский писал: "Покрой платья салатавцев [40] в настоящее время — черкесский; в прежнее время носили чухи с откидными назад рукавами" [41].

Другой участник военных походов в Дагестане, Д.А.Милютин, делавший зарисовки с натуры в 30-х гг. XIX в., знакомит нас с почти полным костюмом аварцев (один из них — житель Унцукуля). На двух рисунках изображены аварцы, на них рубаха навывпуск, перехваченная поясом, широкие внизу штаны и обувь с загнутыми носками. Верхней одеждой служат короткая до колен бурка и распашная, также короткая, одежда типа бешмета, с откидными рукавами. В подобный же костюм на рисунке Д.А.Милютина одет и кумык — шамхальский нукер [42].

В одежду с откидными рукавами, носимую на распашку, одеты дагестанцы и на рисунках Г.Гагарина, выполненных в 40-е годы XIX в. Так, на рисунке, изображающем кумыков с. Казанище, пять человек из восьми, представленных на переднем плане, одеты в чуху с разрезными рукавами. Причем газыри на груди имеет только одна чуха. На другом рисунке среди лезгин с. Яраг также изображены два человека в такой одежде.

На зарисовке того же художника, где он изобразил жителей с. Цудахар, на дальнем плане виден человек в одежде с откидными рукавами [43].

Упоминание о чухе такого покроя встречается

в художественной литературе первой половины XIX в. Например, в повести А.Бестужева-Марлинского "Аммалат-Бек", события которой разворачиваются в самом начале 20-х гг. XIX в., чуха служит верхней одеждой не только главного героя — кумыкского князя, но и его нукеров: "Он (Аммалат-Бек — А.Б.) был одет в черную персидскую чуху, обложенную галунами; висячие рукава закидывались на плечи. Турецкая шаль обвивала под исподом надетый архалук из букетовой термаламы. Красные шальвары скрывались в верховые желтые сапоги с высокими каблуками. Ружье, кинжал и пистолет его блистали серебром и золотую насечкою. Ручка сабли осыпана была дорогими камнями. Сей владетель Тарков был высокий, статный юноша, открытого лица; черные зилбфляры (кудри) вились за ухом из-под шапки ... Двадцать нукеров на лихих скакунах, в чухах, блестящих галунами, сдвинув шапки набекрень, скакали, избочась сзади" [44].

В одежду такого же покроя одет и другой герой Бестужева-Марлинского — Мулла-нур: "Проста была его чуха с откидными рукавами, но оружие блистало серебром и чистотой" [45].

Таким образом, все вышеупомянутые источники, в которых описывается или упоминается чуха с разрезными рукавами, относятся к началу 30-х годов и к середине XIX в. Очевидно, до середины XIX в. эта форма одежды имела определенное распространение в Дагестане, как в плоскостном, так и в нагорном. Носили ее в обычной сельской обстановке на распашку, поверх рубахи или бешмета, а всадники и воины, подпоясав тонким кожаным ремешком. Судя по источникам, она шилась как без газырей, так и с ними. В первом случае при надобности носили с чухой сшитый из сафьяна патронташ — ящичек с ячейками для газырей, перекинув его на ремне через плечо на грудь. Вставляемые в них газыри представляли собою деревянные трубочки, выдолбленные внутри, с тонкими металлическими крышками. К задней стенке патронташа пришивались две ременные петли с колечками, в которых закреплялись концы подвесного ремня [46]. Именно такой патронташ поверх чухи изображен на рисунке Кс.Даугеля "Лезгины" [47].

Однако есть упоминание о чухе и для более позднего времени: в 1867 г. П.Петухов, применительно к Кайтагу и Табасарану, писал, что "обыкновенная одежда жителей состоит из грубого холщового белья домашнего приготовления, цветного бешмета (преимущественно в Кайтаге пунцового, в Табасаране темно-зеленого), чохи своего сукна с откидными рукавами, без газырей, на груди и без всяких украшений, шерстяных онучей, ловко обвивающих ногу и икры, поршней кожаных с шерстяными шнурками или коротких сопогов и грубого встрепанного бараньего папахы ..." [48]. Н.Вучетич в конце 60-х гг. XIX в., давая обобщен-

ное описание мужской одежды жителей Самурской долины (цахуров, рутульцев, лезгин), отмечает, что "одежда мужчин состоит из рубахи и штанов, темно-синей чадры и архалука, сверх которого надевается чоха из серого, белого или темно-коричневого лезгинского сукна ..." [49].

Следует заметить, что эту разновидность верхней одежды все авторы называют чухой, в отличие от черкески, которую иногда упоминают наряду с ней.

Приведенные выше данные дают основание полагать, что до середины XIX в. чуха служила одним из распространенных элементов верхней одежды. О том, что это была одежда не исконно дагестанская, а заимствованная, говорят авторы, упоминающие о ней и называющие ее то азербайджанской формой одежды, то персидской. Дагестанцами она, вероятно, была заимствована из Закавказья, с которым издревле существовали у народов Дагестана связи разнообразного характера. Время заимствования указать невозможно, но можно предполагать, что это произошло задолго до XIX в. Подобная одежда в XIX в. под названием "каба" являлась составной частью наиболее древнего комплекса мужского костюма азербайджанцев, грузин, армян, евреев. А о том, что одежда с таким наименованием существовала у кавказских народов еще в средневековье, можно судить по сообщению анонимного персидского автора XIII в.: "Тебриз — это город большой, распо-

ложенный в Азербайджане. Его товары: атлас, хорошие каба" [50]. В Дагестане не сохранился термин "каба" для самостоятельного обозначения какого-либо атрибута одежды, он является составной частью наименований ряда предметов мужской и женской одежды: къабалай (кум.) — женское распашное платье; къабачей (рут.) — мужская шуба с обычными рукавами и приталенная; къабача (лак.) — женская шуба, накидка в с. Вихли; къавачу (лак.) — женская шуба покроя черкески; къавалей (лак.) — распашная войлочная накидка чабанов, хъабарча — мужская шуба с обычными рукавами (авар.) и т.д. Таким образом, можно предполагать, что чуха с разрезными рукавами является более древней формой этого типа одежды народов Дагестана, сохранявшейся до середины XIX в., затем исчезнувшей из обихода настолько бесследно, что во многих местах о ней не сохранилось даже воспоминаний. По рисункам художников и литературным источникам судить о покрое этого предмета одежды трудно, однако видно, что на груди он наглухо не застегивался, и, вероятно, из-под него, как из-под черкески с цельными передками, на груди виднелся бешмет. Длиною он мог быть чуть выше колен и даже еще длиннее. Нарядные экземпляры обильно украшались по краям рукавов, по разрезу спереди и по подолу галуном. Как видно из рисунков художников, наряду с чухой дагестанцы в 40—50-х гг. XIX в. носили и черкеску. Вытеснение черкеской чухи предположительно началось с конца 50-х гг. XIX в. В источниках этого времени уже почти не упоминается чуха с разрезными рукавами, а фигурирует первого типа черкеска с газырями.

На наш взгляд, распространению этого типа черкески способствовали усилившиеся в это время культурно-экономические контакты с народами Северного Кавказа.

Черкеска* (см. карты 27, 28). Черкеска — это распашная верхняя одежда, которую в полном комплексе костюма носили поверх бешмета. Шили ее из домотканого или покупного тонкого сукна черного, коричневого, серого, зеленого, желтого, белого цветов. Белые и цветные черкески носили молодые люди из богатых и знатных семей. По покрою черкеска напоминала бешмет: перед с двумя крайними клиньями и спинка с одним центральным клином выкраивались цельными. Подрезные боковые клинья пришивались так, что образовывали сзади на талии четыре выступа, от которых низ черкески спускался фалдами. В боковых швах оставались прорезы, чтобы можно было засунуть руку в карман бешмета. У подола в боковых швах черкеска имела шлицы размером 20—25 см, которые скреплялись между собой шнуром, плетеным особым образом, для красоты.

Мужчина-ботлихец в черкеске. Фото начала XX в.

* Чепкен (кум.), шепкен (ног.), кьичу, кьичу, сукьбан, чохай, къякъя, чукъа (дарг.), чухъа (лак.), чохъай (лезг. и лезг. народы), чухъа (авар.).

Рукава черкески шились широкими и длинными, часто закрывающимися и кисти рук. В нижней части они имели иногда подкладку из тонкого атласа ярких цветов (обычно у молодых людей), в таком случае они отворачивались для красоты. Для украшения же рукав в нижней части оставался иногда недошитым на 6—10 см, он закреплялся на специально для этого пришитых по разрезу узелковых пуговицах и петлях из тесьмы цвета ткани черкески.

Прилегающий лиф черкески до талии шился на хлопчатобумажной подкладке. На груди вырез ворота имел форму угла, ниже которого до талии шла застежка (встык на узелковые пуговицы и петли). Часто черкеска с такой застежкой, носившей больше декоративный характер, застегивалась еще на потайные металлические крючки. По обеим сторонам грудного выреза нашивались карманы для газырей, каждый из которых имел 7—9—11 отделений: по числу размещаемых деревянных трубочек с пороховым зарядом. Во второй половине XIX — начале XX в. они уже практического значения не имели, но продолжали сохраняться на черкеске в качестве элемента украшения. Изготовленные из дерева, они снабжались головками из металла, слоновой кости, которые покрывались позолотой с черневым орнаментом, золотой насечкой по серебру и слоновой кости.

Количество газырей, место их расположения, длина черкески зависели от господствующей моды. Так, по фотографиям конца 70-х — начала 80-х гг. XIX в. можно видеть, что грудной вырез был небольшим, а газырницы навешивались так, что нижняя часть самых крайних отделений начи-

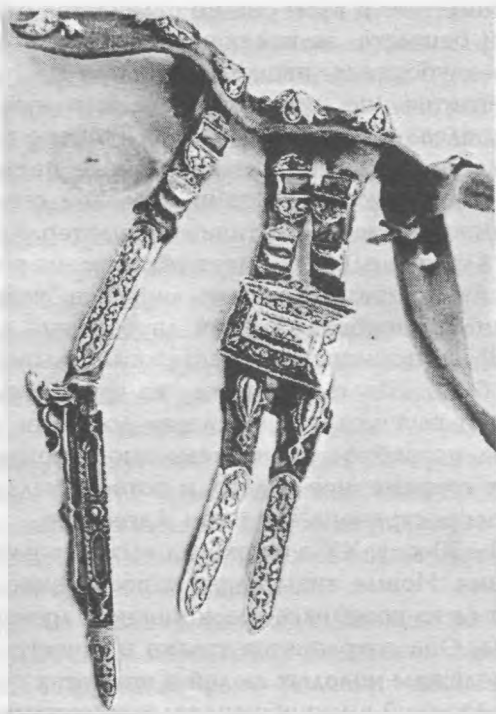
нается от нижнего угла грудного выреза, т.е. они располагаются очень высоко и ближе к плечам. Причем они помещаются под небольшим углом от грудного выреза к рукавам. Черкеска в это время имеет большую длину: она закрывает икры ног, иногда доходит до щиколотки. В этот же период детали черкески обильно украшаются галуном: края грудного выреза, полы подола; украшаются также карманы для газырей в нижней и верхней частях.

К концу XIX в. грудной вырез делается ниже, а поскольку газыри нашиваются по прежнему принципу, они также спускаются соответственно ниже, но в количественном отношении их еще много и располагаются они еще под некоторым, но небольшим углом к бокам. Длина сохраняется прежней.

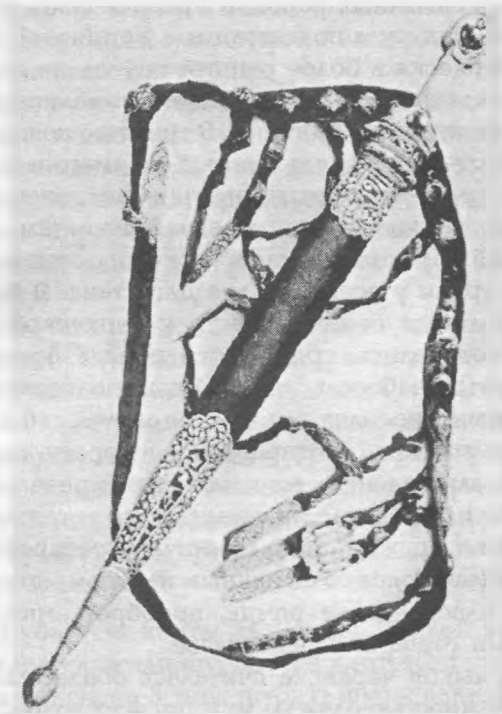
В начале XX в. черкеска несколько укорачивается, а газыри располагаются на груди почти прямо. В это время для украшения галун почти не используется, отделкой служит только тонкий шнур цвета сукна, из которого сшита черкеска.

В 20—30-е гг. XX в. черкеска еще больше укорачивается, но продолжает закрывать колени. У всех народов Дагестана черкеска шилась одинаково, придавала мужчине стройный, подтянутый вид. Несколько отличалась она у ногайцев, по мнению исследователей быта этого народа, подчеркивался ее свободный покрой [51]. Иногда черкеску ногайцев прямо называли халатом, слегка похожим на черкеску [52], носимым почти всегда нараспашку [53], и даже просто в качестве халата [54].

Все эти характеристики подчеркивают своеобразие одежды ногайца в XIX — начале XX в., ко-

а

б

Традиционные кожаные пояса с серебряным набором. Даргинцы: а — фрагмент пояса; б — пояс с кинжалом. Фото 1972 г.

Мужская праздничная одежда. Фото 1972 г.

торая, будучи сходной с одеждой народов Северного Кавказа, в то же время сохраняла ряд существенных отличий, сближавших ее с костюмом тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Так, судя по описаниям, ногайский бешмет и черкеска в более ранний период не имели застежек, а запахивались и подпоясывались ремнем, либо кушаком из ткани. В качестве пояса мог также быть платок, сложенный по диагонали.

Как правило, народы Дагестана подпоясывали черкеску самодельным кожаным поясом (см. карты 29, 30). Им пользовались мужчины всех социальных групп у всех народов Дагестана. В более состоятельных семьях вместе с черкеской для юноши старались приобрести пояс с богатым серебряным набором, украшенный подвесками.

На поясе носился кинжал, оправленный в серебро или золото. А отправляясь в дорогу, горцы навешивали "на него еще маленький револьвер, пистолет и ларец, где хранилось сало и тряпочки для чистки оружия" [55]. Единичное распространение имели пояса со сплошным набором металлических пластинок на ремне, приобретаемые отдельными горцами в Закавказье.

У кумыков черкеска считалась обязательной принадлежностью одежды мужчин всех возрастов, шили ее в состоятельных домах даже детям. У гор-

цев же черкеска являлась элементом парадной одежды. По результатам картографирования, в горах ее имел далеко не каждый мужчина. В состоятельных семьях для юноши к 14–15 годам старались подготовить полный комплект одежды, в состав которого обязательно входила бы и черкеска. Но это удавалось не всем. По свидетельству старейших информаторов, нередко были семьи, где на 3–4 взрослых мужчин приходилась всего одна черкеска, которой каждый пользовался по мере необходимости при посещении общественных мест (свадеб, траура, собраний).

У некоторых народов горного Дагестана есть понятия: "мечетская черкеска", "квартильная черкеска", "сельская черкеска", обозначавшие 1–2 экземпляра черкески, хранившихся в мечети и находившихся в общем пользовании жителей квартала или селения.

Если черкески молодых мужчин из состоятельных семей отличались тонкостью сукна, изяществом отделки, дорогостоящими газырями, то черкеска бедняков шилась из сукна грубой выделки, иногда без газырниц.

Во второй половине XIX – начале XX в. черкеска вместе с бешметом и башлыком, закинутым за спину, являлась парадной формой дагестанской конной милиции. Н.И.Кузнецов сообщал в начале XX в.: "С ним (начальником Лучекского участка – А.Б.) два чапара [56] в нарядных костюмах: белых черкесках, белых папахах и красных башлыках" [57].

В начале XX в. горцы: лезгины, цахуры, рутульцы, агулы, табасаранцы, аварцы, лакцы и др. – носят под названием черкески (чоухай) одежду, представляющую собой как бы сочетание черкески с бешметом. В крое она не отличается от черкески и бешмета, за исключением того, что эта одежда двубортная, наглухо закрывая на груди. Застегивается она, как и современная мужская одежда, слева направо, на правой стороне груди на узелковые пуговицы и воздушные петли до талии, ряд таких же пуговиц на левой стороне груди имеет чисто декоративный характер. Кроме того, эта форма одежды имеет обязательно воротник-стойку. Передней частью лифа эта "чоухай" напоминает азербайджанский двубортный архалык [58], за исключением застежки. Газырей на ней не было. Шили эту одежду из грубого сукна домашней выделки, на подкладке до талии. Она отвечала потребностям повседневного ношения, заменяя современное пальто, и потому была широко распространена в горном Дагестане.

В 20–30-х гг. XX в. черкеска выходит из употребления. Новые виды одежды постепенно вытесняют ее из комплекса традиционного мужского костюма. Она сохраняется только в качестве нарядной одежды молодых людей и немногих пожилых, надеваемой в дни общенародных праздников, на свадьбы, слеты передовиков производства, раз-

личные спортивные соревнования и т.п. Носится она в эти годы уже не с бешметом, а с кавказской рубахой. В таком качестве она сохранилась вплоть до Великой Отечественной войны. Основная масса мужского населения в эти годы носит одежду городского покроя. Так, у цахуров, рутульцев появляется "палтум" — одежда типа куртки, длиной до бедер, прямого покроя с длинными широкими рукавами, треугольным вырезом ворота. Шили палтум из самодельного или покупного сукна, на подкладке; для стариков — с ватной прокладкой. Своим происхождением эта форма одежды, вероятно, обязана городскому пальто.

Некоторые горцы заменяли черкеску шинелью военного образца. У отдельных лиц появлялись настоящие пальто, кожанки. Однако предоставим слово очевидцу, совершившему по Дагестану поездку с научной целью в 1924 г.: "Большинство публики (едущей из Махачкалы в г. Буйнакск — А.Б.), занимающей вагоны, говорило по-русски плохо, многие не говорили совершенно, а почти все были одеты по-европейски" [59]. "Оказалось, что к нашему дому (в с. Кумух Лакского района — А.Б.) подошли местные студенты, недавно приехавшие из Москвы ... Все они были одеты особенно тщательно в городские европейские костюмы. Разговаривая с нами, они сказали, что большинство из них, приезжая домой, всегда носят европейскую одежду, потому что здесь она все-таки кажется кому-то интересной. Черкеску, бешмет и другие принадлежности горского костюма надевают обычно только в Москве, где он привлекает всеобщее внимание" [60].

Тот же автор пишет об одежде лакцев в 20-е гг.: "... Одетых по-горски (на свадьбе — А.Б.) не было не одного человека. Как гости, так и хозяин были одеты в европейские пиджаки, френчи и толстовки. В отношении костюма не чувствовалось никакой разницы между людьми, которыми мы были окружены здесь, в Кумухе, и людьми, с которыми можно было бы встретиться в любом пригородном селении Центральной России" [61].

Автор приведенных выше выдержек Н.П. Попов, этнограф, занимавшийся вопросами материальной культуры народов этой области, подчеркивает, что "население всюду было одето по-русски, в особенности мужчины", даже в далеком Лучекском участке Самурского округа. Так, заместитель председателя исполкома в с. Рутул, едва говорящий по-русски, тоже одет совершенно по-русски. Поверх домашнего костюма по случаю вечерней прохлады на нем была накинута потерянная солдатская шинель, на голове была серая гражданская фуражка" [62].

Весьма показательным для одежды всего южного Дагестана первых лет Советской власти является следующий факт, подчеркнутый Н.П. Поповым: "В одном доме (в рутульском с. Ихрех — А.Б.) мы застали танцы ... Лезгин средних лет,

одетый в черкеску (единственный среди всей компании, одетой по-европейски), снял башмаки и, мягко ступая ногами, обутыми в толстые вязаные узорчатые чулки, начал кружиться на месте..." [63].

После Великой Отечественной войны черкеска полностью вышла из употребления, она сохранилась только как форма костюма профессиональных художественных коллективов (ансамбли "Лезгинка", "Песни и танцы народов Дагестана" и др.), а также участников сельской художественной самодеятельности.

Верхняя одежда на селе теперь не отличается от городской. Сельская интеллигенция и колхозная молодежь носит пальто, чаще демисезонные, куртки всевозможных фасонов из кожзаменителей. Благодаря организованному снабжению сельского населения всеми товарами через магазины потребительской кооперации, новые предметы одежды в городе и селе появляются одновременно. Кроме того, постоянные регулярные связи города с деревней способствуют быстрому проникновению в села новых форм одежды.

Итак, традиционная плечевая одежда мужчин, состоявшая из бешмета и черкески, начиная с 20-х гг. XX в., подвергается постепенному исчезновению и замене ее одеждой городского покроя. Несмотря на это, в предвоенные годы еще довольно часто встречался бешмет в комплексе костюма мужчин среднего или старшего возраста, реже черкеска — в качестве парадной формы национального костюма. Разумеется, степень бытования новых форм одежды в различных районах Дагестана в это время была неодинаковой. Как указывалось выше, в ряде мест европейская одежда преобладала над местными формами. Наиболее часто встречалась в костюме лиц разных поколений кавказская рубаха.

Медленно распространялся европейский тип одежды в высокогорной Лакии, Даргинии, Аварии, что характерно даже для аварцев Унцукульского района, несмотря на то, что унцукульцы с давних пор для продажи товаров своего ремесла выезжали в города Кавказа, России и даже за границу.

В 50-60-х гг. XX в. происходит полная трансформация мужской одежды, и в настоящее время она ничем не отличается от общеевропейской. Все же кое-где старики еще изредка отдают предпочтение привычному бешмету, а модернизированная черкеска, как было сказано выше, сохраняется в арсенале национальных костюмов районных домов культуры и профессиональных ансамблей песни и танца.

Шубы (см. карты 34, 35, 36). Теплой верхней одеждой служили шубы. При картографировании нами выделено 3 типа шуб: 1) шубы-накидки безрукавные с пелериной; 2) шубы-накидки с ложными рукавами; 3) шубы овчинные, в талию, наде-

Даргинец в овчинной шубе с ложными рукавами. Фото 1972 г.

ваемые в рукава, однобортные типа черкески. Как видно из карт, наиболее распространенными были шубы-накидки с длинными ложными рукавами*. Ареал их охватывал лезгин и все народности лезгинской группы: цахуров, рутульцев, агулов, табасаранцев, а также лакцев, основную массу даргинцев, дидойцев и лишь частично аварцев, к которым она пришла из соседних районов Дагестана. В пользу такого предположения свидетельствуют терминология и этнографические данные. Так, у арчинцев шуба с ложными рукавами называется "гьман рагьу", т.е. лакская шуба. Ее начали здесь носить только в предреволюционное время. Дидойцы также считают эту шубу заимствованной у лакцев и называют "гьмук". К тлярошцам она, якобы, пришла из Лакии через Согратль. В конце XIX в. ее носили уже во многих аварских селениях. "... И зиму, и лето все мужчины, — писал в конце XIX в. об аварцах Карадаха А.Гейман, — носят баранью шубу, сшитую ... с капюшоном шерстью вверх, надеваемую на плечи, так как рукава, длинные-предлинные и постепенно суживающиеся к концам, служат лишь украшением" [64]. Однако она больше была характерна для костюма молодых мужчин как парадный тип шубы. Что касается лакцев, лезгин и лезгинских народов, то шуба — накидка с ложными рукавами — была

у них единственным видом одеяния такого рода и имела повсеместное и самое широкое распространение. По словам А.Т.Васильева, для лакцев шубы широкие "в виде старинных наших бурнусов, с очень узкими рукавами служат обыкновенной одеждой в зимнее время дома и на улице" [65]. У даргинцев также данный тип является преобладающим.

Шуба-накидка с ложными рукавами шилась из 9—10 бараньих шкур, тщательно обработанных и отбеленных. Она была очень массивной, длинной и широкой, и свободно заменяла в холодное время горцу постель. Завернувшись в нее, мужчина мог спать как в помещении, так и вне его, на крыше дома или на годекане [66].

Шили шубы специальные мастера-шубники. В Лакии и южном Дагестане этим занимались мужчины, были даже селения, специализировавшиеся в этом ремесле (в южном Дагестане — Ялаг и Гдынг) [67], у аварцев шитьем шуб занимались как мужчины, так и женщины. Поскольку шитье шубы было событием важным и радостным, оно обставлялось определенными обрядами. Иногда для ускорения работы приглашали родственников, соседей. В этих случаях работа шла быстро, сочетаясь с угощением и весельем.

Покрой этой шубы почти у всех народов, носивших ее, был одинаков: в разложенном виде она напоминала трапецию, широкое основание которой соответствовало подолу шубы. Вся шуба состояла из 6—7—8 цельнокроеных клиньев, сильно расширяющихся книзу. Для того, чтобы шуба не оттопыривалась на спине, по середине центрального клина застрачивалась выточка. Шалевидный воротник переходил постепенно в полы шубы. Для воротника и пол использовали лучшие сорта меха с длинным завитым ворсом. Часто это была овчина черного цвета, которая создавала резкий контраст с белизной самой шубы.

Рукав имел низко спущенную прямую пройму и к концу сужался до такой степени, что мог выполнять роль кармана. Длинной и шуба и рукава не доходили до пят. Застежек на ней не было, и в надетом виде ее придерживали изнутри у ворота рукой. Эти шубы имел в виду Н.Дубровин, когда писал, что многие горцы "большую часть года, не исключая и летних месяцев, носят овчинные шубы с откидными воротниками вроде длинного капюшона нашей шинели и с рукавами, доходящими до земли, но столь узкими, в особенности в концах, что в них могут войти только 2—3 пальца" [68].

В старину каждая семья имела по несколько таких шуб, количество их в некоторой степени являлось показателем благосостояния семьи. Носить ее начинали в возрасте 19—20 лет в свобод-

* Кавал (лезг.), хлакул (агул.), гылымат (рут.), барчаннан кьаркь (цах.), ургам (табас.), хола хьяка, цликьян, кьапшача, мазу (дарг.), гьман рагьу, гьмук кIалакIач (авар.), баркьут (лак.).

ное от работы время. Ее накидывали на рубашу, бешмет или черкеску. У А.Омарова мы читаем: "Каждый вечер, когда позволяла погода, маленькая площадка около фонтана бывала занята молодым поколением. Сидя или стоя в овчинных тулупах, накинутых сверху ситцевой или бязевой рубашки, парни разговаривали между собой, шутили, спорили и смеялись" [69].

Хотя шуба-накидка с ложными рукавами была и однотипна на всей территории ее распространения, однако можно выделить некоторые этнические особенности. Так, воротник шубы собственно лезгин, всех лезгинских народов и двух лакских селений (В.Катрух и Аракул), расположенных на территории нынешнего Рутульского района, имел форму шальки большего или меньшего размера, срезанной на концах. У остальных народов, где носили шубу этого типа (лакцы, даргинцы, часть аварцев), воротник был обычной шалевидной формы. При этом лакская шуба имела воротник более узкий, чем даргинская или аварская.

Кроме того, внутри данного типа шубы-накидки с ложными рукавами можно выделить подтип, к которому относятся шубы подобного же назначения у цахуров, рутульцев с. Хнов и Борч и бежтинцев. Они также имели массивную форму, как и любые шубы-накидки (за исключением цахурской), но в талии были отрезные, за исключением двух задних центральных клиньев, которые выкраивались со спинкой цельно. Такой покрой делал эту шубу в талии несколько зауженной.

Интересно, что регион распространения шуб такого покроя — узкая полоса юго-западного Дагестана, издавна имевшего более или менее постоянные контакты с закавказскими народами, с остальными же дагестанцами они были затруднены из-за горного рельефа.

Общность элементов материальной культуры народов Дагестана (в частности покрой шубы) в этнических группах данного региона может быть объяснена тем, что здесь остались как бы законсервированными ее древнейшие формы.

Другим объяснением этому явлению может служить одинаковая степень влияния на эти этнические группы материальной культуры соседних закавказских народов.

К описанному выше типу наплечной одежды можно отнести и шубу "кIаIаIаIач", зафиксированную полевыми материалами у дидойцев, а также у аварцев Гумбетовского (с. Цилитль) и Цумадинского (с. Кванада) районов — хъабача. Она была такой же длинной, до пят, и широкой и носилась в накидку. Особенностью ее являлись рукава, не узкие, а обычной ширины, чуть длиннее руки.

Другой тип шубы-накидки — безрукавный с пелериной*. В рассматриваемый период эта шуба была наиболее распространена у аварцев, а также

Дигоец в шубе с обычными рукавами. Фото начала XX в.

в некоторых этнографических районах Даргинии (Муэри, Сирга, Кар-Дарго, Чихах-Дарго и др.).

Шилась такая шуба цельнокроеной, несколько расширенной книзу (окружность подола иногда доходила до 3,5—4 м), длиной до пят, с широкими прямыми плечами. Для того, чтобы плечи сохраняли прямоугольную форму, делались иногда специальные подплечники. Эта шуба имела большой воротник шерстью вверх, наподобие пелерины, опускавшейся иногда ниже пояса. В случае необходимости его можно было поднять и накинуть на голову. "Зимою тавлинцы, — писал о горцах Н.Дубровин, — носят овчинную шубу, похожую на женский салоп без капюшона, но с огромным воротником, обращенным мехом наружу и спадающим по плечам ниже талии в виде бурки" [70]. Н.Львов, изучавший быт горцев, свидетельствовал о наличии такой одежды в Аварии: "Сагулы — широкая, длинная, без рукавов шуба из овчины с большим, доходящим до пояса капюшоном из того же материала, шерстью вверх" [71].

Кроили шубу из 7—10 овечьих шкур любого цвета, имевших длинный ворс, причем на воротник-пелерину шло в среднем три, а иногда и больше овчин. Для воротника использовали обычно мерлушку или шкурку особой породы овец с длинным завитым мехом. Таким же мехом отделывались борта и полы шубы.

• Швы, скреплявшие отдельные части шерстя-

* Къулдран хIяка, ккиркал хIяка, цIихран, хъеюцIари хIяка, лапIаIа, хъабIа (дарг.), тIимуть, сагула, кIаIа, лабача (авар.), чахуда (лак.).

ной самодельной ниткой, делали встык, для красоты их иногда надкусывали (в Гидатле) зубами. В некоторых селениях такую шубу украшали овечьими хвостиками, укрепленными на кожаных шнурах и пришитыми к низу пелерины в нескольких местах: два с боков и два сзади.

В исследуемый период шубы этого типа служили преимущественно зимней одеждой мужчин пожилого возраста и стариков. Вот как П.Ф.Свидерский описал эту шубу у кубачинцев: "Старик был в накинутаой поверх черкески овчинной шубе с длинным, висевшим по всей спине воротником" [72]. Для носивших ее эта шуба служила не только теплой одеждой, но и "выполняла роль тюфяка, одеяла и подушки" [73].

Как выявило картографирование, помимо аварцев и даргинцев, шубу-накидку с пелериной изредка носили и лакцы в селениях, пограничных с Аварией, но она считалась здесь аварской формой одежды. В этих селениях шубу с ложными рукавами, которую называли "лакской шубой" ("лакку бартук"), носила молодежь, а пожилые предпочитали "чахуда баркьут" — безрукавную накидку с пелериной. Все же следует заметить, что сколько-нибудь значительного распространения эта последняя на территории Лакии не имела, оставаясь редким заимствованием в пограничных с Аварией селениях. Таким образом, в исследуемое время ареал распространения безрукавной накидки был уже, чем у шубы с ложными рукавами. Вероятно, она была более древней формой меховой одежды, но, судя по этнографическим данным, стала постепенно вытесняться другими ее типами. Однако традиция ношения шуб-накидок была так велика, что в свободное от работы время даже шубу с обычными рукавами носили внакидку.

В ненастную погоду поверх шубы иногда накидывали черкеску, которая в этом случае выполняла функции плаща. Применительно к ногайцам это хорошо заметил Г.Ананьев: "Весь запас костюмов, которые имеет ногаец, он надевает на себя; в зимнее время на нем можно видеть: несколько бешметов (к'яптал) и шуб (тон), а сверх еще черкеску (чепкен)" [74].

В качестве рабочей, повседневной и дорожной одежды многие горцы носили шубу в талию, типа черкески с обычными вшивными рукавами, небольшим шалевым воротником*. А для кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, ногайцев такая шуба была вообще единственным типом шубы на всей их этнической территории, так как массивные шубы-накидки на плоскости не были известны (см. карты 34, 35). Шили такую шубу из 7 шкур, длиною до икр или до щиколотки. Застежек она не имела, и при выполнении каких-

либо работ мужчина подпоясывал ее кожаным ремешком. Шуба спереди и сзади состояла из цельных клиньев, идущих до плеч и шеи, несколько суживающихся в талии и расширяющихся к подолу. Такой покроей имела шуба кумыков, даргинцев, лакцев, собственно лезгин, цахуров, рутульцев, агулов, аварцев, дидойцев. Передние клинья могли быть и отрезными в талии (цахуры, рутульцы, дидойцы).

В местах стыка клиньев на талии сзади для крепости и красоты нашивались кусочки кожи в форме листочков, кружочков или квадратиков.

Небольшой шалевый воротник делался из более качественного меха, чем вся шуба. Рукава и полы также оторачивались по возможности таким же мехом (кумыки, даргинцы). У лакцев, лезгин, агулов, кумыков, ногайцев низ рукавов, от запястья вверх на 20 см, отделялся черной тканью, чаще сатином. Этнической особенностью этой шубы, как и большой, с ложными рукавами, было то, что воротник имел форму срезанной на концах шальки (у лезгин и лезгинских народов).

Среди шуб такого рода у горцев особняком стоит шуба лакцев с. Аракул и В.Катрух. Она имеет не приталенную, а прямую форму с легким расширением книзу и отличается не только от распространенной лакской, но и не имеет аналогий среди подобных шуб ни у одного из народов южного Дагестана. Возможно, в ней сохранилась более древняя форма этого вида одежды, чему могла способствовать некоторая территориальная изолированность от основной массы лакцев.

Трудно судить, является ли исследуемая шуба исконной для горцев, но в картографируемые периоды она бытовала в горах в качестве компактной рабочей и дорожной одежды.

Так, у кумыков и ногайцев это был единственный тип шуб. Шились они из шкурок разного качества и соответственно имели разные названия: шубы из овчин — "тери-тон", из шкурок молодых барашков — "керпе-тон", из шкурок недоношенных ягнят — "элтир-тон". Керпе-тон и элтир-тон были доступны только состоятельным кумыкам и ногайцам. Шубы эти шились чаще нагольные, иногда и крытые ("тышлав-тон") какой-нибудь плотной тканью: сукном, атласом, сатином, крашеной бязью. Качество ткани зависело от материального состояния семьи.

Феодалная знать Дагестана носила дорогие собольи, бобровые, хорьковые, каракулевыи шубы, которые шили из привозных мехов или перешивались из готовых изделий, приобретенных в России. Часто феодалная знать получала русские шубы в качестве подарков.

Интересным элементом зимней парадной одежды горца была "чухъа-хъабарча" (авар.),

* Тон (кум.), бишимли тон (ног.), кисалгъан х'яка, вайлан х'яка, улгам, никла хъарыкI (дарг.), хъабарча (авар.), ашунос боко (дид.), рагъу (лак.), кIурт (лезг.), кул (агул.), кIабачей (рут.), гийма къаркъ (цах.).

"чухъ-рягъу" (лак.), дословно, черкеска-шуба, которая встречалась у хунзахских аварцев, лакцев, лезгинских народов. Она составлялась из шубы с рукавами, сшитой в талию, и надетой на нее сверху черкески. Узкие отвороты воротника шубы выступали через грудной вырез черкески. О подобного рода одежде у дагестанских горцев упоминал Н.Дубровин: "Во время зимних переездов, — писал он, — под черкеску надевался полушубок, но такого покроя, что грудь остается постоянно открытой" [75]. Такая шуба имела ограниченное распространение.

У кумыков существовал еще один тип шубы, являвшейся как бы профессиональной одеждой чабана и табунщика — "къаптал-тон" (шуба-бешмет). Она шилась из 8—10 цельнокроеных клиньев, была легче и короче, чем обычная шуба, имела двойной стоячий воротник из черного меха и глухую, как у бешмета, застежку; от воротника до линии талии нашивали меховую полоску из черной овчины. Ею же отделялись два прорезных кармана. Эта шуба, вероятно, появилась в конце XIX — начале XX в. и широкого распространения не получила.

В начале XX в. некоторое распространение у всех народов Дагестана получает шуба, отрезная по линии талии*. Низ ее состоял из 5—6 клиньев, присборенных у талии и расширяющихся к подолу. Шуба имела длинные неширокие рукава с круглым окатом, небольшого размера отложной воротник с острыми углами из той же овчины или меха лучшего качества. У аварцев она имела небольшой воротник-стойку, как на бешмете. Это была двубортная шуба. Она застегивалась на крючки и петли, иногда и на самодельные кожаные пуговицы, которые пришивались от воротника до линии талии справа налево или наоборот. Край борта рукавов, а иногда и низ шубы отделялся неширокой полосой меха. Полоса меха нашивалась и на грудь параллельно борту, а также на прорезные карманы. Спинка лифа имела два рельефа, идущих от проймы рукава к талии, а на подоле сзади располагалась шлица или разрез от линии талии до самого низа. Почти все народы Дагестана называют эту шубу "грузинской". По всей вероятности, она проникла к ним первоначально из Грузии, а затем такого фасона шубы стали шить и в селениях Дагестана. У кумыков эту шубу шили как нагольной, так и крытой тканью, сукном, драпом, диагональю. В горах чаще можно было встретить нагольную шубу, хотя носили и крытые тканью. Аварцы Гергебиля шили эту шубу с накладками из сукна на груди и рукавах. Наибольшее распространение такая шуба получает в 40-е годы XX в., как основной тип зимней одежды мужчин. Ее не носили лишь ста-

Мужская овчинная куртка. Аварцы

рики, отдавая предпочтение шубам традиционного типа.

Традиционные мужские шубы оказались долговечными. Они продолжали бытовать и в советское время, наряду с новыми формами одежды, проникавшими в аулы после победы колхозного строя. И в наши дни можно без особого труда во многих домах обнаружить шубы-накидки. Их носят зимой люди преклонного возраста, а в часы досуга и молодые мужчины. Кроме того, в холодное время ими укрываются поверх одеяла. Традиционные шубы с обычными рукавами зимой в горах носят в настоящее время уже реже, хотя в ряде мест они еще достаточно сохранились. Широкое распространение получили современные овчинные шубы и полушубки, которые либо приобретаются в магазинах сельской потребкооперации, либо шьются в домашних условиях по образцу магазинных.

Теплая овчинная одежда все еще широко используется в горных районах зимой в качестве рабочей одежды. Пальто же городского типа индивидуального пошива, покупные, а также всевозможные куртки из нейлона, кожзаменителей, замши служат в селе больше выходной одеждой, используемой в свободное от работы время.

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы во всех районах Дагестана широкое распространение получила в

* Бурушма тон, гуржи тон (кум.), бурушма тон, шагъар тон (ног.), куржи хъяка, къанда хъяка (дарг.), гуржи ряхъу (лак.), гуржи хъабача (авар.).

качестве теплой рабочей и повседневной одежды стеганая телогрейка на вате (ватник), сшитая из сатина или бязи, черного цвета, с такой же подкладкой. Бытование ее объяснялось тяжелым экономическим положением страны в этот период. В конце 50-х годов телогрейки перестают носить широко, хотя в качестве рабочей одежды они встречаются и в наши дни.

К теплой наплечной одежде мужчин можно отнести также овчинные безрукавки, о которых мы говорили несколько выше. У каратинцев и аварцев Хунзаха имелись также безрукавки из ткани на вате или подстежки из шерстяного очеса, являвшиеся составной частью парадной одежды. Одна из таких безрукавок — "керенсэр" — имеется в коллекции вещей, привезенных А.К.Сержпутовским из с. Карата в начале XX в. Безрукавка эта, в описи названная жилетом, сшита из шелковой материи, на хлопчатобумажной подкладке, со стоячим воротником, украшенным узорной строчкой и застежкой на крючке. Длина ее до пояса 39 см, ширина в плечах 40 см. Кроме того, судя по полевым данным, в ряде мест Аварии, в частности у хваршинов, багулалов (с. Кванана) и аварцев (с. Тлярата), носили овчинные куртки. Хваршины такую куртку ("кЮйту хъабачи") с рукавами и застежкой спереди (пуговицы и воздушные петли были из кожи) надевали поверх рубахи. До

Аварец в бурке. Фото 1883 г.

сих пор в костюме мальчиков с. Хварши можно увидеть овчинную одежду с короткими рукавами.

Багулалы куртку "къучера" шили короткой, из овчины натурального цвета, у горловины завязывали шнурком; когда она ссыхалась, ее смазывали курдючным жиром. Тляратинские аварцы шили овчинную куртку с небольшим, широким, цельнокроеным рукавом. По своему покрою она напоминала одежду аварца (изображенного на рисунке художника Джемала), в куртке [76], надеваемой при прохождении через лес.

Таким образом, этап перехода к городской верхней одежде, особенно в горах, оказался более длительным, так как традиционные типы ее были рациональнее (теплее и удобнее в носке) и для шитья их имелся необходимый материал. Пальто городского покроя, появившееся сначала в костюме интеллигенции и учащейся молодежи, постепенно стало распространяться из районных центров в отдаленные селения, вытесняя традиционную шубу с обычными рукавами. В период 60-х гг. XX в. преобладающим типом верхней мужской одежды становится "городской" костюм, включающий пальто и всевозможные теплые куртки.

Бурка*. В традиционной одежде народов Дагестана значительное место занимали изделия из войлока. По всему Дагестану были распространены бурки-накидки колоколообразные двух типов: цельноваленные без ворса и со швом на плече и ворсом, выполнявшие функции плаща для всадника, а также являвшиеся обязательной принадлежностью пешехода в дороге, чабанов и пастухов на пастбище. В условиях села они часто выполняли функции легкой и теплой одежды у детей и мужчин (см. карты 31, 32, 33).

Повсеместное широкое распространение имел тип бурки — валенной без ворса**. При необходимости она могла быть изготовлена в каждой семье.

Для войлочной накидки вываливали кусок войлока в форме более или менее правильного полукруга. Центр полукруга являлся при ношении ее шейной частью, иногда здесь войлок немного вырезали по форме горловины. Сюда же пришивали кожаные шнурки, которые завязывали на груди. Эта накидка могла быть длинной, закрывающей всю фигуру мужчины, и укороченной.

В ненастную погоду такая накидка заменяла путнику и крышу над головой, и даже постель, защищая его от дождя, ветра и холода. Недаром кумыки сложили о бурке следующую пословицу: "Эрен-ленибашлашгъы уью ямучу, башсавуту къамучу" (У мужчин первый дом — бурка, первое оружие — плеть). А лакцы говорят, обращаясь к путнику: "Даруну дур куну варсигу ма къабитара, уччуну ура куну, ччайту ма къабитара" (Надеюсь

* Буртина (авар.), варси (лак.), варгъи, варси (дарг.), япунжи (лезг.), ямучи (кум.), ябынши (ног.).

** Лит (лезгины и все народности лезг. группы).

на хорошую погоду, не оставляй бурку дома, надеясь, что сыт, хлеб не оставляй дома).

Бурка со швом на плече и ворсом — другой тип колоколообразной накидки — преобладала у части аварцев и народностей аварской группы и частично у северных кумыков. В целом же в Дагестане она считалась лишь нарядной и, наряду с черкесской, была составной частью парадной мужской одежды во 2-й половине XIX — начале XX в. Носили ее так, что одно плечо (чаще правое) оставалось открытым для того, чтобы она не мешала действию этой руки. Она имела колоколообразную форму, которую придавали ей покатые плечи и сильно расширенная нижняя часть. До наших дней в быту такая бурка не сохранилась, ее можно увидеть только на фотографиях конца XIX — начала XX в. и в музейных фондах. Приведем описание бурки, хранящейся в РЭМ [77], принадлежавшей аварцу из селения Ансалта (современный Ботлихский р-н). Это черная бурка с начесом и со швами на плечах (ширина плеча 18 см), длиной 130 см. Книзу она расширяется как колокол (ширина подола составляет 4 м 25 см), у ворота застегивается на крючок. Ворот ее и полы снаружи обшиты (до пояса) узкой полоской коричневой кожи. Верхняя часть бурки посажена на хлопчатобумажную подкладку.]

Более нарядные бурки [78] делали из белого войлока. Края снаружи украшали галуном, у ворота пришивали длинные шнуры с кисточкой, а полы с изнанки вышивали цветным шелком. Такая бурка не могла быть в каждой семье, так как стоила дорого. В 20-е годы XX в. ее сменила бурка с прямоугольными плечами, которую мы и сейчас знаем как андийскую бурку. Эта последняя в наши дни приобретает в магазинах и используется некоторой категорией сельскохозяйственных работников, связанных по роду своей деятельности с пребыванием вне села (чабанами на отгонных пастбищах, пастухами сельского и колхозного стада, всадниками при поездках из селений в район-центр и т.д.).

Таким образом, бурка была в каждой семье как необходимая принадлежность костюма мужчин. Дорогие покупные бурки в селении имели лишь несколько человек, зато самодельные накидки были почти у всех, а тот, кто ее не имел, в случае необходимости брал займы у родственников, соседей.]

Профессиональная одежда чабанов почти у всех народов Дагестана — шитая войлочная распашная туникообразного покроя с рукавами*. Ее кроили из куска войлока домашнего производства, сложенного вдвое. От подмышек к подолу эта одежда в боках несколько расширялась. Вырез ворота имел форму угла, причем кусок войлока, вырезаемый отсюда, не срезался, а отгибался

назад и пришивался к спинке. Длинные рукава были цельнокроеными. Спинка и перед соединялись между собой всего двумя швами, идущими от конца рукавов до подола. Сплошной шов прерывался только подмышками, чтобы свободно можно было двигать руками.

Она была распространена у лакцев, цахуров, рутульцев, знали ее даргинцы, кумыки, ногайцы. Однако, как видно из карты 32, у кумыков ее перестали носить еще в 20-е годы XX столетия. Совсем не обнаружили мы такой одежды у лезгин, табасаранцев, агулов, у которых профессиональной одеждой чабана считалась войлочная накидка "лит". Частичное распространение распашная войлочная одежда имела у аварцев и родственников им бежтинцев, дидойцев, ахвахцев. Один из экземпляров этой одежды, названный "чопос", был привезен в 1909 г. А.Л.Млокосевич из с. Чарода. Он представляет собою распашной кафтан, выкроенный из цельного куска войлока, со стоячим пришитым воротником и прямыми короткими рукавами [79]. Другой экземпляр, из собрания А.К.Сержпутовского (1910 г.), был такого же покроя и именовался "коны" [80].

В полевых материалах одежда из войлока у аварцев зафиксирована и в 40-х гг. XX в. Так, Е.М.Шиллинг, описывая традиционный мужской костюм бежтинцев, выделял особый тип одежды, используемый чабанами. Он писал: "Это необычайно примитивная по покрою длинная широкая прямая куртка с прямым разрезом спереди, из грубого белого или темно-коричневого войлока. Куртка состоит из четырех основных частей: большого куска, образующего спину, перегибающегося на плечах и спереди дающего полы, двух рукавов и низкого воротника" [81].

Относительно ахвахцев имеется другое свидетельство того же автора: "В числе мужских одеяний имеется особая куртка ("кьучара") из войлока. В прежнее время войлок в качестве материала для одежды использовался значительно больше" [82].

Войлочная одежда имела также и у аварцев Гилица — "чобос", длиной ниже колена, с прямыми плечами, без пуговиц. Еще в 30-е гг. XX столетия она сохранялась у чабанов в качестве плаща и надевалась поверх их обычной одежды во время дождя или в холодную погоду.]

С появлением прорезиненных плащей в 50—60-е годы XX в. войлочные изделия почти полностью исчезают, хотя единичные экземпляры и сейчас шьют и используют. Только теперь в некоторых случаях они имеют выкроенные плечи и вшивные рукава, а в остальном покроем их сохраняется традиционным.]

Таким образом, бурки-накидки и чабанские куртки, традиционная войлочная одежда, имевшие

* Къвалей (лак.), дигалай (дарг.), дилегей (кум.), чопуз (цах., рут.), чопос, коны, кьучара (авар.), кебенек (ног.).

широкое распространение по всему Дагестану вплоть до 30-х гг., а кое-где и до 40-х гг. нашего столетия (как профессиональная одежда животноводов), с появлением фабричных плащей, шерстяных прорезиненных, из суровой ткани с водоотталкивающей пропиткой, из болоньи, а также нейлоновых плащей и курток потеряли свое назначение и постепенно вышли из употребления. Кое-где в горах в наши дни у пастухов еще можно обнаружить единичные экземпляры войлочной накидки или куртки. Несколько больше используется покупная андийская бурка, однако степень ее распространения ограничена: ее носят, в основном, чабаны. Бурка используется как элемент национального костюма участниками профессиональных ансамблей песни и танца, а также в самодеятельных коллективах.

Принадлежностью мужской одежды отдельных этнографических групп даргинцев*, аварцев**, в прошлом была еще накидная одежда из ткани или меха. У даргинцев эта накидка представляла собою кусок грубого сукна или палас размером 2,5×1,5 м. Носили ее на плечах, чаще всего в сложенном вдвое виде. В этом случае она завязывалась на шее шнуром, пропущенным между слоями полотнища. Накидка эта закрывала спину и грудь почти до колен. Как свидетельствуют старейшие информаторы, в отдельных местах (Акуша-Дарго) эта накидка имела треугольную форму, была легче и размером поменьше. На памяти информаторов такую накидку носили женщины.

Полевые данные свидетельствуют о бытовании в старину (точное время определить трудно) у дидойцев накидки из овчины. Она изготовлялась из 4–5 обработанных и сшитых вместе овчин и имела вид полотна размером 1,5×0,8 м. Излишне длинный ворс подстригали. К верхним концам ее пришивались кожаные тесемки, которыми в накинутом на плечи виде она завязывалась на груди. Такая накидка была у дидойцев принадлежностью местной одежды. Ее брали путники в дорогу (в мороз ее носили ворсом вовнутрь, в непогоду — ворсом наружу), на ней отдыхали, ею же укрывались как одеялом. При надобности накидка легко складывалась и носилась либо на боку на специальных тесемках, либо ее приторачивали к седлу коня [83]. Эти накидки являлись наиболее примитивной формой одежды дагестанцев и, возможно, в глубокой древности имели более широкое распространение.

Одежду в форме тяжелой накидки в XII в. у жителей в горах Дагестана видел, как упоминалось выше, Абу Хамид ал-Гарнати [84].

В начале XX в. накидка уже исчезла из мужской одежды. У даргинцев она изредка использо-

валась в качестве принадлежности женского костюма, а чаще служила одеялом.

Головные уборы

Традиционным головным убором мужчин всех возрастов была папаха***. Ее шили из овчин молодых барашков лучших пород. В XIX в. в моде были папахи, сшитые из шкурок овец особой породы с длинным завитым мехом. Такие породы овец специально выращивали в ряде аварских (Анди, Чиркей и др.) и лезгинских селений. В конце XIX — начале XX в. для шитья папах используется привозной среднеазиатский каракуль, но это были дорогие шапки и их имели немногие.

По форме все папахи (см. карты 37, 38), которые носились в Дагестане в картографируемые периоды, можно разделить на несколько типов: конусообразные, полусферические, в форме усеченного конуса, высокие цилиндрические, невысокие цилиндрические, а также папахи, расширяющиеся кверху (карта 38). Форма и размеры папахи менялись в зависимости от господствующей моды, которой обычно следовали прежде всего состоятельные слои населения. В среде простого сельского населения форма папахи была более или менее стабильна для данного этнографического района. Основной тип папахи, имевший повсеместное распространение, — это папах полусферическая. Наряду с другими формами папах, она существовала и в XIX в. и дожила до наших дней под названием "чабанской". Шили ее в форме полусфера как из мохнатой овчины с длинным ворсом, так и из овчины мелкозавитой темных тонов. Часто папах имела подкладку из подстриженной овчины, иногда из ткани, подбитой ватой и простеганной. И в наши дни это наиболее распространенный тип папахи, ее носят в основном мужчины, связанные с животноводческой отраслью хозяйства, а также представители старшего поколения.

Наряду с уже названной формой папахи, у цахуров, а также рутульцев Хнова и Борча бытовали конусообразные папахи такой же формы, как у соседей — азербайджанцев — "наш къацци", но более низкие. Такая папах была повседневным головным убором мужчин всех возрастов и социальных слоев общества у цахуров, а полусферическая папах, сшитая из более качественного меха, считалась выходной. Конусообразные папахи носили также аварцы и андо-дидойские народы. Следует заметить, что папахи этой формы шились только из овчины как у аварцев, так и у цахур, и у ахтычайских рутульцев (с. Хнов, Борч). Е.Марков называет шапки дидойцев лохматыми,

* Ричі (с. Харбук), кіорчіо (Мекеги, Цудахар), сарка (Акуша).

** Кіони (дидойцы).

*** Бармак, бермек (лезг., агул.), бачукб (табас.), къачи (рут.), къацци (цах.), тіагъур (авар.), къяпа (лак.), кіапіа, кіапіи, кілука (дарг.), берк, папах (кум.), боьрк (ног.).

мохнатыми: "... в огромных лохматых шапках из белой овчины...", "... понурив мохнатые папахи свои..." [85]. Коническую папаху — "хесалу тIагъур" — аварцы носили зимой или в дождь, так как вода хорошо сбегала по ворсу вниз и шапка не промокала. Пастухи и чабаны иногда носили эту папаху, примяв ее сверху или заломив спереди набор. В последнем случае она называлась "бегун тIагъур" — "повернутая папаха". Такие папахи в районах их традиционного бытования носили и в 20–30-е годы двадцатого столетия, их можно изредка встретить и в наши дни.

По рисункам Д.А.Милютин, Г.Гагарина, В.Тимма, В.Верещагина и других художников можно судить о формах головных уборов дагестанцев в середине XIX в. и даже в более раннее время. Конусообразные папахи носили не только цахуры и дидойцы, но частично и лезгины, и даргинцы. Так, на зарисовках Г.Гагарина, относящихся к 40-м гг. XIX в., житель с. Цудахар изображен именно в такой шапке [86]. Подобные этому головные уборы видим мы на рисунках Г.Гагарина, изображающих жителей кумыкского с. Казанище и лезгинского с. Яраг.

По всей видимости, в Дагестане (скорее всего, в Южном Дагестане) известна была и другая папаха, которую носили и азербайджанцы, — меховая с остроконечной верхушкой из ткани [87]. На рисунке В.Верещагина "Лезгинка. Дагестанский танец" (60-е годы XIX в.) [88] один из персонажей изображен в такой шапке. Здесь же танцор изображен в высокой папаче, несколько погнутой назад. Можно предполагать, что в картографируемое время папахи такой формы широко распространены не были, хотя иногда и встречались наряду с другими.

Головные уборы горцев в 60–70-х гг. Н.Дубровин характеризовал следующим образом: "На голове горец носит длинную, остроконечную шапку, вроде персидской, только ниже и шире, но преимущественно употребляет папах, сшитый довольно грубо из длинных и косматых овчин. Овчинный мешок, закругленный сверху, с отвороченными внизу краями, образующими собой околыш, и составляет папах, верх которого покрывают сукном очень немногие" [89]. Папахи этого типа с нешироким меховым околышем и куполообразной верхней частью (иногда матерчатой), наряду с другими типами, встречаются и на рисунках художников середины XIX в. (Г.Гагарин, В.Верещагин).

Во второй половине XIX в. широко распространяется высокая цилиндрическая папаха, с меховым верхом или с верхом из цветного сукна. Она шилась из длинноворсной овчины лучшего качества, а в конце XIX в. — из привозного каракуля. Эта папаха являлась большей частью атрибутом парадной одежды и носилась с полным комплектом национального костюма (бешметом, черкесской и т.д.). А.Т.Васильев, побывавший не-

сколько раз у лакцев в этот период времени, свидетельствует: "Одежда кази-кумукцев состоит из курпейчатой, громадной папахи, чухи или черкески, бешмета, сапог, особого покроя туфель, называемых пашмак, чувяк и ноговиц" [90].

Носить такую шапку начали, вероятно, значительно раньше второй половины XIX в. Упоминание о такой шапке встречается еще в начале XIX в. у С.Броневского. Он отмечал, что дагестанцы носят "высокую шапку с плоской тульей и с черною бараньей опушкой" [91]. Высокие цилиндрические папахи были принадлежностью одежды состоятельных слоев населения. Наиболее нарядной считалась папаха из белой овчины.

Папаха являлась символом достоинства мужчин. Уважающий себя мужчина всегда появлялся в обществе в папаче. А.К.Сержпутовский говорит об отношении к головному убору у дидойцев: "Можно носить лохмотья или только клочки одежды, но нельзя показаться другим без головного убора или без кинжала. Здесь можно видеть красивые и дорогие папахи. Наряду с оружием и сбруей папахи украшают стены сакли" [92].

В это же время носили папахи и других форм, однако цилиндрическая была более распространенной в комплексе выходной одежды.

В конце XIX — начале XX в. входят в моду невысокие папахи в форме усеченного конуса. Они также являлись атрибутом парадного костюма. По свидетельству А.Т.Васильева (самый конец XIX в.), "национальный костюм изменился у казикумукцев в последнее время только в размерах: вместо прежних коротких черкесок и бешметов теперь носят длинные, а папахи, вместо прежних громадных, — маленькие" [93]. В таких шапках мы видим кумыков, аварцев, лакцев, лезгин на семейных фотографиях конца XIX — начала XX в. К.Ф.Ган в начале XX в. также сообщает о том, что жители лезгинского селения Эхир носят "меховые маленькие шапки" [94].

Следует заметить, однако, тот факт, что в каждый определенный исторический период существовала своя мода на те или иные формы папахи и следовали ей только в парадной одежде, а в быту существовали шапки сразу нескольких форм. Бытование каждой из них объяснялось или традицией, или экономическим состоянием семьи, или вкусами ее носителей. Так, папахи в форме усеченного конуса носили и в более ранний период времени. На рисунках Д.Милютин (30-е гг. XIX в.) такие папахи мы видим на аварцах. А на фотографиях конца XIX — начала XX в., наряду с такими шапками, представлены и другие формы папах: высокие цилиндрические, высокие в форме усеченного конуса, низкие полусферические и т.д. мода соблюдалась, в основном, мужчинами из состоятельных семей.

Народы равнинного и центрального горного Дагестана перенимали моду у народов Северного

Кавказа, для южного же и юго-западного Дагестана законодателями мод были народы Закавказья, в частности азербайджанцы. Согласно карте 37, в начале XX в. ногайцы, лезгины, агулы, табасаранцы, часть даргинцев, а насколько позже кумыки, аварцы, все даргинцы, лакцы, рутульцы, цахуры начинают носить невысокие цилиндрические папахи с плоским меховым донышком. Шили их обычно из шкурки молодого ягненка с коротким завитым ворсом. Л.Б.Панек, изучавшая одежду лезгин еще в 40-х годах XX в., основываясь на полевые данные, сообщала, что такую папаху считают нухинской по происхождению и начали носить в 1916 г. [95]. Аварцы называют ее "нугъай тIагъур" (ногайская папаха), вероятно, к ним она проникла из плоскостного Дагестана. Такой же формы папаху, но сшитую из каракуля, надевали либо по праздникам, либо отправляясь в другие селения по делам или в гости. Следует заметить, что в конце XIX — начале XX в. трудно выделить какие-то этнические особенности у такого головного убора, как папаха. Шили ее в основном на заказ у специальных мастеров-шапочников, которые довольно быстро заимствовали новые веяния моды на Кавказе и диктовали ее заказчикам. Кроме того, готовые папахи можно было приобрести на еженедельных базарах в крупных селениях Дагестана.

Невысокие цилиндрические папахи с меховым верхом до сих пор сохраняются еще в селениях данной территории как головной убор представителей старшего поколения. Их больше носят сельские жители, а "чабанская" папаха является принадлежностью одежды сугубо животноводов: пастухов, чабанов.

В 20-х гг. XX в. по всему Дагестану распространяются папахи с несколько расширенным верхом (высота околыша, например, 19 см, ширина основания — 20, верха — 26 см), которые шьются из мерлушки или каракуля с матерчатым верхом и которую все народы Дагестана называют "бухарской" (имея в виду то, что каракуль, из которого она большей частью шилась, привозится из Средней Азии). Головка таких папах делалась из сукна или бархата ярких тонов. Особенно ценилась папаха из золотистого бухарского каракуля.

Аварцы Салатавии и лезгины считали эту папаху чеченской, кумыки и даргинцы называли ее "осетинской", а лакцы — "цудахарской" (вероятно, потому, что мастерами-шапочниками были, в основном, цудахарцы). Возможно, в Дагестан она проникла с Северного Кавказа. Такая папаха была парадной формой головного убора, ее носили чаще молодые люди, которые иногда имели несколько покрывок из разноцветной ткани для донышка и часто их меняли. Такая шапка состояла как бы

из двух частей: простеганной на вате матерчатой шапочки, сшитой по форме головы, и прикрепленного к ней с внешней стороны (в нижней части) высокого (16—18 см) и широкого кверху (27 см) мехового околыша.

В послевоенные 50-е гг. эта папаха несколько увеличивается в высоту и ширину, что, видимо, объясняется как новыми веяниями моды, так и возросшим благосостоянием народа. В 60-е годы наблюдается тенденция к сужению верха околыша. В наши дни она сохраняется в качестве головного убора у некоторой части пожилых и средних лет мужчин.

К числу традиционных головных уборов относятся и легкие меховые шапочки (шерстью вовнутрь), которые у всех народов Дагестана надевали на ночь мужчины пожилого возраста и дети (см. карту 39). Бытование их объяснялось несовершенством как отопительной системы, так и самой конструкции жилища, в котором сохранялось тепло, пока горела печь. Ночью же в помещении становилось очень холодно, и, чтобы не простудить бритые головы, мужчины вынуждены были иметь специальный головной убор для сна*.

Шилась такая шапочка из коротко стриженной овчины, плотно облегающей голову. Для этого к круглому маленькому, отдельно выкроенному донышку пришивался высокий околыш швом наружу, расширяющийся к лобной части (кумыки, даргинцы, ногайцы, лакцы, рутульцы). Такая же облегающая голову форма достигалась и с помощью другого покроя: шапочка состояла из четырех или более клиньев, расширяющихся книзу (лезгины, агулы, табасаранцы, аварцы). К нижнему краю этой шапочки пришивался ободок с высоким мехом, который отворачивался наружу в качестве обрамления. Носили шапочку не только ночью, но иногда и днем в летнее время. Иногда такую шапочку в богатых семьях покрывали сверху бархатом, а опушку делали из каракуля (у аварцев), или же она покрывалась однотонной тканью темного цвета (кумыки, ногайцы).

Помимо овчинных, у дидойцев встречались и вязаные шапочки. Их вывязывали лицевой петлей из двух конусообразных половинок (ширина основания — 20—22 см, высота — 17—20 см) [96].

У кумыков в ряде случаев ночные шапочки шились из ткани, простеганными на вате.

Ночная шапочка имела широкое распространение до победы колхозного строя. С улучшением же материального благосостояния крестьянства, отразившемся и на строительстве жилища, и на способах его отопления, а также с повышением культурного уровня населения, с изменением прически она утрачивает свое прежнее значение и применяется значительно реже. В наши дни ее

* Ялан берк, такъия (кум.), ятакъ боърк, къапаш (ног.), хъярци, дугили къыбатъан кIапIа, тяхъай, тIабакъе (дарг.), кIук, такъия, тIапело, ралъаIа ильида тIале (авар.), хукI, кIук (лезг., агул.), гуг (табас.), квак (рутул.), ххувай биху, къабакъI (лак.).

можно встретить только как единичное явление в качестве домашнего головного убора пожилых мужчин.

Помимо меховых шапок, известных всем народам Дагестана, у ногайцев были и другие традиционные виды головных уборов — тюбетейки "топтай" и "арахсин" (арахчин). Обе эти шапочки имели почти одинаковый покрой: они были круглой формы и облегали плотно голову. И та, и другая состояли из доньшка полусферической или плоской формы и неширокого околышка. Шили их из однотонных тканей (для молодежи — ярких, для пожилых — темных расцветок). Для пожилых мужчин шапочки являлись нижним головным убором, надеваемым под меховую шапку, для молодежи — легким летним.

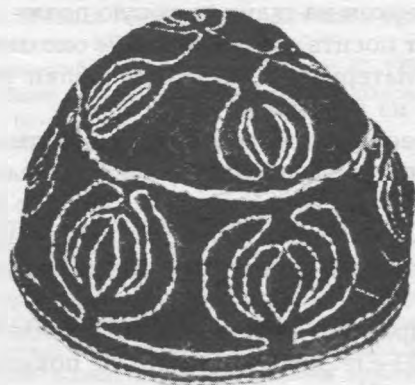
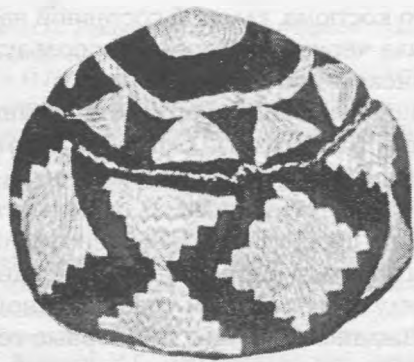
Разница между этими головными уборами заключалась в их украшениях. Арахсин шили из сукна и других дорогих тканей. Его украшали вышивкой золотой или серебряной канителью или галуном, шитым по нижнему краю околыша, вокруг доньшка и по нему самому в форме креста. Вместо вышивки и галуна могла применяться аппликация. "Топтай" шились из простых тканей, украшала его только строчка. Г.Ананьев пишет: «"Топтай" шьется из простой материи, а "арахчин" — из сукна и вышивается серебряными и золотыми нитками собственной работы» [97].

В конце XIX — начале XX в. "арахсин" носили, в основном, состоятельные ногайцы. Он входил также в состав подарков невесты жениху.

Арахсин и топтай использовались пожилыми людьми и в качестве ночного колпака. В наши дни ногайцы не носят ни арахсин, ни топтай, на смену им пришли среднеазиатские тюбетейки. Только изредка шьют для стариков и детей топтай из темной ткани и без украшений, а арахсин не сохранились совершенно.

Войлочная шляпа (см. карты 37, 38). Ногайцам были известны еще войлочные шляпы*. Они использовались весной и летом во время выполнения сельскохозяйственных работ. Их вываливали целиком из шерсти, преимущественно белого цвета. Эта шляпа имела небольшую головку полусферической формы и широкие мягкие, несколько опущенные поля. Ногайская шляпа в XIX — начале XX в. по форме была близка подобным же головным уборам других народов Северного Кавказа — осетин, черкесов и др. [98]. К горцам (чаще всего в предгорье) она попадала в единичных экземплярах. В настоящее время ногайцы их не производят в домашних условиях, а если и пользуются ими, то покупают в магазинах фабричного изготовления.

Башлык**. Как видно из карт 37, 38, башлык бытовал у всех народов Дагестана. Шили его из

Ногайские тюбетейки: а — украшенные вышивкой; б — украшенные строчкой (РЭМ, колл. 333—3, 333—4). Фото начала XX в.

местного и покупного сукна. По покрою он не отличался от общекавказского [99] и представлял собою капюшон с отстроченным верхом и длинными полосами-лопастями с двух сторон. Нарядные башлыки украшали по краям галуном, к углу капюшона подвешивали кисточки из шелковых и серебряных нитей. Кроме того, угол еще обшивался галуном в форме круга, поделенного на 4 равные доли. Состоятельные горцы носили башлык из белого сукна.

Башлык являлся составной частью дорожного костюма горца. Отправляясь в холодное время в дорогу, поверх папахи надевали башлык и концы его завязывали на затылке. В дождь лопасти свободно спускались по плечам. Когда надобность в башлыке отпадала, капюшон закидывался назад, а лопасти завязывались на груди. В конце XIX — начале XX в. было принято откинутый на спину башлык держать на шее на специальном шнуре. Так носили башлык в комплекте нарядной одежды горцы, он был составной частью их парадного костюма. Свое утилитарное назначение башлык имел только в костюме чабанов, пастухов, путников.

В 30-е годы XX в. башлык сохраняется в единичных случаях как атрибут нарядного нацио-

* Кийиз берк (кум.), картүз, кийиз боьк (ног.).

** Башлык (кум.), баслыкь (ног.), башлыкь (лак.), кьил (лезг.), башлыкь, пашлыкь (дарг.).

нального костюма, главной составной частью которого была черкеска. Изредка используют его и в крестьянском быту.

В наши дни башлык полностью вышел из употребления. Но нарядные башлыки, надетые поверх черкески, можно увидеть на участниках художественной самодеятельности. В такой костюм одеты мужчины в профессиональных ансамблях: "Песни и танцы народов Дагестана" и "Лезгинка".

Наряду с бытованием традиционной папахи в годы гражданской войны и в первые годы Советской власти некоторое распространение получают шапки "кубанки" (см. карту 38) в виде низкой папахи с верхом из ткани, которую позже молодежь начинает носить с более низким околышем (10–12 см). Матерчатый верх этой шапки украшался крестом из позумента или тесьмы.

Степень распространения новых типов головных уборов в разных частях и у разных народов Дагестана была не одинаковой. Быстрее распространялись они на плоскости, а также в таких крупных культурных центрах, как Ахты, Кумух, Хунзах и т.д.

Как правило, фуражки, кепи носили молодые люди. В 30-е гг. появляются также покупные шапки-ушанки. Изредка можно было в эти годы встретить в селениях и шляпы, их носили представители местной или приезжей интеллигенции. Одним из важных факторов, способствовавших распространению городских форм одежды в горах до революции и в первые послереволюционные годы было отходничество. Сами кустари, члены их семейств, прожившие определенное время в городах Кавказа и России, привыкнув носить одежду городского образца, приехав в родное селение, становились как бы законодателями новой моды. "... По шоссе Буйнакск – Леваши – Кумух тянутся целые обозы линейек с возвращающимися домой кустарями. Уже одного беглого взгляда на эти обозы достаточно, чтобы судить о влиянии жизни в отходе на внешний и внутренний облик лака: костюм кустаря европейский, большинство сменило шапку на кепку, женщины носят короткие юбки и не кутаются в платки" [100], – пишет автор, побывавший в Дагестане в первые годы Советской власти.

Известную роль в распространении фабричных (покупных) головных уборов играл и тот факт, что в связи с общей разрухой после гражданской войны, мех хорошего качества стал дорогим, увеличился спрос на дешевые шапки. В целом же по Дагестану в 30-е гг. новые типы головных уборов распространялись сравнительно медленно. Говоря о появлении новых форм одежды в горах в конце 20-х гг. XX в., А.Тихомиров заметил, что "кепка, брюки навыпуск, рубаха с открытым воротом – это признаки новой городской действительности, символы революции ..." [101].

Во многих далеких горных селениях мужчины переходят к ношению фуражек только после войны, в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

В дальнейшем трансформация мужской одежды протекала более ускоренными темпами и к 60-м годам даже такой устойчивый элемент костюма, как головной убор, претерпел значительные изменения. В комплекс головных уборов, помимо кепок, фуражек и ушанок, вошли шляпы, меховые шапки и другие виды фабричных изделий. Пожилые мужчины, живущие в селениях, продолжают носить традиционные папахи: полусферические, цилиндрические, расширяющиеся кверху (с верхом из ткани), а также домашние овчинные шапки.

В целом, как показал анализ собранных материалов и их картографирование, в настоящее время у основной массы дагестанцев преобладают общеевропейские формы головных уборов. В то же время у людей пожилых и отчасти среднего возраста традиционные головные уборы сохраняются в комплексе их костюма.

Одежда простых горцев являла собой образец строгости, суровости нравов. Лучшим украшением мужского костюма считался его стройный, мужественный силуэт, а также ременной пояс, украшенный серебряными звеньями и подвесками (см. карты 29, 30). Парадное оружие (пистолеты, ножи и рукоятки шашек, кинжалов, головки газырей, поясные пряжки) изготавливалось в серебряной оправе с золотой насечкой, украшалось глубокой гравировкой с чернью, а также накладными пластинками из слоновой кости. Чем состоятельнее был дагестанец, тем богаче было его оружие. Лучшими мастерами по отделке оружия были лакцы и кубачинцы.

Представители феодальной верхушки, а также зарождавшейся буржуазии носили в нагрудном кармане бешмета часы с цепочкой, конец которой с брелком закреплялся на груди. Они же носили перстни с печатками на безымянном пальце. Судя по рисункам художников первой половины XIX в. и фотографиям второй половины XIX в., бешмет и черкеску вплоть до 80-х гг. прошлого века украшали блестящей тесьмой, шнуром из золотой или серебряной канители, причем в более раннее время украшения использовались в большем количестве. В конце XIX – начале XX в. одежду обшивали шнуром в тон ткани бешмета или черкески. Дорогой серебряный со сплошным набором металлических пластинок и пряжкой пояс также являлся украшением одежды (см. карту 29).

Таким образом, основным украшением мужского костюма служило оружие, добротность и отделка которого были прямо пропорциональны состоятельности и знатности его владельца.

1. Ануцин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года//ИРГО. 1884. Т. XX. Вып. 4. С. 411—413.
2. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). Публикация О.Г.Большакова, А.А.Монгайта. М. 1971. С. 25.
3. Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 27.
4. Там же, с. 98—99. Под мехом павианов Рубрук, по-видимому, подразумевает мех коркаса или колонка, распространенных в Монголии.
5. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 404—405.
6. Там же. С. 404.
7. Стрейс Я.Я. Три путешествия. М., 1935. С. 196.
8. Олеарий А. Описание путешествия в Московию... С. 494.
9. Олеарий А. С. 510.
10. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г.//ИГЭД. С. 71.
11. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г.//ИГЭД. С. 134.
12. Ахвергов А.И. Описание Дагестана. 1804.//ИГЭД. С. 226.
13. Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 99.
14. Павлов А. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842. С. 46.
15. Волкова Н.Г. Изобразительные материалы как источник изучения материальной культуры народов Кавказа//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа. М., 1971. С. 104—105.
16. Торчинская Э.Г. Мужская одежда азербайджанцев XIX — начала XX в. по собранию Государственного музея этнографии народов СССР//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. С. 138; Трофимова А.Г. Обзор коллекций одежды народов Азербайджана Государственного музея Грузии им. акад. С.Н.Джанашиа. Там же. С. 179, 184.
17. Народы Кавказа. М., 1962. Т. II. С. 302, 305 (иллюстр.).
18. См.: Авакян Н.Х. Народная одежда армян Арцаха в XIX — начале XX в.//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа... С. 220.
19. См.: Васильева Г.П. Туркмены-нохурли//Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954. Вып. I. С. 154; Морозова А.С. Туркменская одежда второй половины XIX — начала XX в.//Занятия и быт народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. Вып. III. С. 177.
20. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I, кн. 1. С. 546.
21. Попов Н.П. Рукопись путевых очерков Н.П.Попова, участника этнографической экспедиции 1924 г. в Дагестане, содержащих маршрутное описание Буйнакского, Даргинского, Самурского и Кюринского округов. Махачкала, 1924. (Рук. фонд. ИИАЭ, ф. 5, оп. I, д. 42. С. 112.
22. РЭМ, колл. 1896—249.
23. Данилин А.Г., Данилина К.Г., Каруновская Л.Г. Очерк современного положения дидоев (по материалам этнологической реконструкции). ЛОААН. Ф. 136, оп. 2, ед. хр. 100. Л. 17.
24. Шиллинг Е. Народы андо-цезской группы//Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала. 1996. С. 28.
25. Омаров А. Как живут лаки//ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. Отд. 3. С. 14.
26. Волкова Н.Г. Изобразительные материалы... М., 1971. С. 104—105.
27. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану//ССКГ. Тифлис. 1870. Вып. III. Отд. 3. С. 37.
28. Ананьев Г. Караногайцы, их быт и образ жизни//СМОМПК. Тифлис. 1894. Вып. XX. С. 46.
29. Данилин А.Г., Данилина К.Г., Каруновская Л.Г. Очерк современного положения дидоев... С. 17.
30. Павлов А. О ногайцах ... С. 10.
31. Ананьев Г. Караногайцы ... С. 46.
32. РЭМ, 1—31.
33. Попов Н.П. Рукопись путевых очерков ... С. 112.
34. Ананьев Г. Караногайцы ... С. 46.
35. Попов Н.П. Рукопись путевых очерков ... С. 112.
36. Трофимова А.Г. Обзор коллекций одежды ... С. 180.
37. Малявкин Г. Караногайцы//Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып. 3. Кн. 2. С. 151.
38. Березин Н.И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850, с. 67.
39. Костенецкий Я. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе//Современник. 1850. Т. 24. Отд. II, с. 71.
40. Салатавцы — аварцы, живущие в современном Казбековском районе.
41. Костемеровский И.С. Салатавия//Кавказ. 1858. № 1.
42. См.: Волкова Н.Г. Изобразительные материалы ... С. 104—106.
43. РЭМ. 1—31, 1—34, 35.
44. Марлинский А. Амалат-Бек//Дагестан в русской литературе. Махачкала, 1960, с. 73.
45. Марлинский А. Мулла-Нур. Там же. С. 120.
46. Описание сделано на основании экземпляра, хранящегося в РЭМ (колл. 2550—1).
47. См.: Живописная Россия. СПб.-М., 1883, с. 90.
48. П-въ. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа//Кавказ, 1887. № 13.
49. Вучетич Н. Поездка в Самурский округ//Записки для чтения. 1869, апрель—июль. С. 196.
50. Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке//Уч. записки Института востоковедения АН СССР. 1954. Т. IX. Взято из статьи: Торчинская Э.Г. Мужская одежда азербайджанцев XIX — начала XX в. по собранию ГМЭ//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа. С. 142.
51. См.: Архипов А.П. Три отрывка из сочинения о ногайцах и туркменах//Газета "Кавказ". 1855. № 31.
52. Малявкин Г. Караногайцы, с. 151.
53. Там же.
54. Рудановский А. О караногайской степи и кочующих на ней племенах//Кавказ. 1863. № 49.
55. Васильев А.Т. Казы-кумукцы//Этнографическое обозрение. 1899. № 3. С. 70.
56. Чапар-гонек, курьер (турец.).
57. Кузнецов Н.И. В дубрах Дагестана//ИРГО, СПб. 1913. Вып. I—III. С. 69.
58. См.: Торчинская Э.Г. Мужская одежда. С. 141, а также: Каракашлы К.Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964. С. 150.
59. Попов Н.П. Рукопись путевых очерков ... С. 10.
60. Там же. С. 32—33.
61. Там же. С. 37.
62. Там же. С. 55.
63. Там же. С. 60.
64. Гейман А. Нагорный Дагестан//Разведчик. 1897. № 360.
65. Васильев А.Т. Казы-кумукцы. С. 71.
66. Годекан — место на площади селения, где проводились общественные сходы, встречались мужчины для обмена новостями.
67. Панек Л.Б. Национальная одежда лезгин. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3, д. 2, л. 105.
68. Дубровин Н. История войны ... С. 547.
69. Омаров А. Как живут лаки//ССКГ, Тифлис, 1870. Вып. III. С. 13.
70. Дубровин Н. История войны ... С. 548.
71. Львов Н. О правах и обычаях дагестанских горцев//Кавказ. 1867. № 70.
72. Свигерский П.Ф. В горах Дагестана. Петровск, 1903. С. 63.
73. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 221.
74. Ананьев Г. Караногайцы ... С. 46.
75. Дубровин Н. История войны ... С. 547.
76. Рисунок находится в экспозиции Дагестанского краеведческого музея.

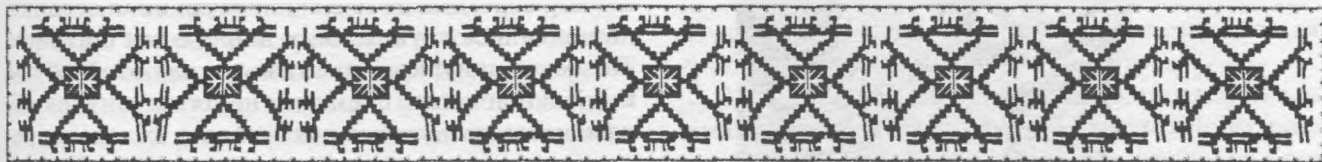
77. РЭМ, колл. 14180.
 78. Там же, колл. 14179.
 79. Там же, колл. 1652–38.
 80. Там же.
 81. Шиллинг Е.М. Малые народы Дагестана. В серии "Народы Кавказа". М., 1993. С. 221.
 82. Шиллинг Е.М. Там же. С. 212.
 83. См.: Лутуев С. Одежда дидойцев в XIX–XX вв. Махачкала, 1975. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 3., оп. 3, ед. хр. 371.
 84. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати ... С. 25.
 85. Марков Е. Очерки Кавказа. СПб.-М., 1887. С. 528, 530.
 86. См.: рисунок в статье Волковой Н.Г. Изобразительные материалы ... С. 107.
 87. См.: Торчинская Э.Г. Мужская одежда ... Рис. на с. 149.
 88. См.: Живописная Россия. СПб.-М., 1883, т. IX, вкладка к с. 100.
 89. Дубровин Н. История войны ... С. 547.
 90. Васильев А.Т. Кази-кумуццы ... С. 70.
 91. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II, М. 1823. С. 446–447.
 92. Сержпутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан// Живая старина. СПб., 1917. С. 285.
 93. Васильев А.Т. Кази-кумуццы ... С. 71.
 94. Ган К.Ф. Экскурсия в Нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г.//ИКОРГО. Тифлис. 1902. Т. 15, № 4. С. 16.
 95. Панек Л.Б. Национальная одежда лезгин ... С. 100.
 96. ГМЭ. Колл. 1896–242 и 1898–243.
 97. Ананьев А.Г. Караногайцы ... С. 46.
 98. См.: Студенецкая Е.Н. Одежда//Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 153.
 99. Народы Кавказа. Т. I. М., 1960, с. 170, 363; Народы Кавказа. Т. II. С. 304–305.
 100. Тихомиров А. Рукопись очерка о кустарной промышленности Даргинского, Лакского и Аварского округов ДАССР. 1929. Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. С. 39.
 101. Там же. С. 45.

**Электронная библиотека
 Института истории,
 археологии и этнографии
 Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ОБУВЬ

Обувь является одним из составных элементов костюма. Она дополняет комплекс одежды, подчеркивая возрастное и социальное положение его носителя, принадлежность к определенной этнической или территориальной группе. В обуви, как и в одежде,

отражаются природно-географические условия и уровень социально-экономического развития народа, его хозяйственные занятия и эстетические представления, его традиции и обычаи.

Исследование обуви как части одежды помогает выявить общие закономерности, происходящие в области материальной культуры, проследить этнические и культурные связи и контакты народов, а значит и воссоздать в какой-то мере основные этапы их этнической истории.

Обувь народов Дагестана, как и другие виды одежды, отличалась разнообразием. Ее шили из кожи домашней и кустарной обработки, войлока, тканей, вязали из шерстяных ниток и валяли. Все традиционные типы обуви производили местные мастера, которые имелись в лакских, даргинских, аварских, лезгинских и других селениях края.

Находясь в тесном общении с народами Кавказа, странами Востока и Россией, дагестанцы, особенно состоятельные люди, пользовались и привозной обувью, ее городскими образцами.

В советский период произошла значительная трансформация всей одежды народов Дагестана. Прежние виды обуви были почти вытеснены обувью городского типа.

Описание обуви, как уже упоминалось ранее, составлено в значительной мере по полевым материалам, собиравшимся в течение ряда лет во многих районах Дагестана. В работе также использовались музейные данные и имеющиеся незначительные литературные сведения — подчас отрывочные и не всегда точные. Отсутствие в дореволюционной литературе специальных публикаций по данной теме в ряде случаев крайне затрудняло реконструкцию типов обуви и определение степени их распространения у различных народов и на различной территории.

Картографический материал, касающийся обуви, представлен в работе по двум историческим

периодам — конец XIX — начало XX в. и 30-е гг. XX столетия; описательный же, обобщенный и систематизированный, доводится до 80-х годов этого периода. При выделении типов обуви за основу брались ряд признаков: покрой, конструкция деталей, материал, наличие орнаментировки. Каждый из этих признаков в случае необходимости становился ведущим.

Исследование обуви показало, что многие ее типы были характерны как для мужчин, так и для женщин. Однако степень распространения обуви, как у тех, так и у других не всегда совпадала. Встречалась также и такая обувь, которую носили только женщины или только мужчины. Поэтому мы сочли необходимым показать мужскую и женскую обувь на картах отдельно, а описание дать одновременно в каждом из трех разделов: обувь кожаная, войлочная, вязаная. На отдельных картах показано соотношение обуви по материалу.

Кожаная обувь

Такую обувь шили, как правило, не различая правую и левую ногу. Основное требование, которое предъявляли к обуви, это прочность, легкость, удобное положение в ней ноги, с учетом прибавления размера на сухую подстилку из травы или обмотки, или шерстяные носки.

Социальные различия выражались в более разнообразном ассортименте обуви состоятельных слоев населения, в применении ими для шитья кож лучшей выработки, а также употребления фабричных изделий.

Обувь из одного куска кожи. Эта обувь представлена несколькими типами. В конце XIX — начале XX в. обувью простейшего типа являлась обувь несшивная, из одного куска сыромятной кожи — бычьей, коровьей, воловьей, верблюжьей, конской, известной в Дагестане под общим названием "дирихи" (карты 40, 46, рис. 1а), а в этнографической литературе "постолы". Как видно на карте, она имела распространение у мужчин и женщин главным образом на территории Южного Дагестана — у лезгин, агулов, рутульцев, цахуров, табасаранцев, дербентских азербайджанцев, встречалась и у ближайших соседей дар-

Традиционная кожаная обувь дирихи. Лезгины. Фото 1968 г.

гинцев, горских евреев, а также у аварцев, хваршин, бежтинцев и дидойцев.

"Дирихи" делали из прямоугольного куска кожи, по углам чуть подрезанного, с прорезями по краям. Для затяжки их вокруг ноги в прорези продевался длинный шерстяной шнур или узкий и также длинный кожаный ремешок. Этот шнур (или ремешок), начиная от носка (слегка приподнятого) и до подъема ноги, перебрасывался с одной стороны на другую, образуя плетение, потом продевался в отверстия по бокам и заднику и закреплялся у щиколотки или голени. Дирихи служили повседневной рабочей, а в ряде случаев и парадной обувью как мужчин, так и женщин. Их носили с шерстяными чулками (лезгины, рутульцы, агулы, даргинцы, аварцы) или обмотками (табасаранцы, агулы, даргинцы).

Одним из подтипов данной обуви считают постолы, встречавшиеся у аварцев (с. Чадакопоб Гляртинского района), бежтинцев (с. Бежта Цунтинского района) и цахуров [1]. В отличие от основного типа, с плетением на подъеме и широким

Чарыки с обмотками. Фото 1973 г.

мысом, середина их носочной части была соединена почти вплотную тонким шерстяным шнурком. Таким же шнурком сплетались края этой обуви. В носочной части, с боков и на пятке шнурок образовывал воздушные петли, через которые пропускался основной шнур, укреплявший обувь на ноге. Например, в цахурских постолох один конец шнура привязывался к петле на носке, другой — продевался через петли, имеющиеся в пяточной части, охватывал щиколотку, а затем перебрасывался к носку и завязывался вместе с первым концом.

Название рассматриваемого типа постолов у народов Дагестана было различным. Так, табасаранцам они были известны как "тГирхар", цахурам — "чарухар", даргинцам — "тГирихуни", рутульцам — "келамбы", агулам и лезгинам — "шаламар", бежтинцам — "калмалы", "кармани", а ногайцам — "поршун". Наиболее близки по своему звучанию и, вероятно, восходят к одному корню первые три названия: "тГирхар", "чарухар" и "тГирихуни", они сближаются также с азербайджанским "чарых" [2] и армянским "трех" [3].

Термин "тГирихуни", зафиксированный у части даргинцев, соседствующих с агулами и табасаранами, позволяет сделать предположение о его заимствовании у последних, как и самого типа обуви.

Этимология термина "поршун" у ногайцев, по всей вероятности, связана со словом "поршин", обозначавшим кожаную обувь, носимую соседним казачьим населением. Что же касается наименования постолов, встречающегося у бежтинцев (изредка у лезгин, рутульцев и агулов), то оно оказывается очень близким грузинскому "каламани". Под этим термином, например, у грузин известна обувь из одного куска сыромятной кожи [4]. Это свидетельствует о давних этнических и культурных контактах дагестанцев и грузин.

В целом же следует отметить, что обувь из цельного куска кожи и без швов, как показывает картографирование, характерна главным образом для народов Южного Дагестана. Определение ареала этого типа в Дагестане дает возможность расширить его границы на территории Кавказа (с включением сюда и Закавказья).

Данный тип обуви, как и последующие два, к описанию которых мы перейдем далее, — один из древнейших. Его распространение не ограничивается пределами Дагестана и Кавказа в целом. Он широко отмечается у славян ("поршни"), у многих народов Передней и Средней Азии и анатолийских турок [5] и т.д.

Наиболее распространенным типом мужской рабочей обуви у части народов Дагестана (аварцев, кумыков, даргинцев, лакцев, агулов и бежтинцев) была обувь из цельного куска сыромятной, реже, кустарной обработки кожи крупного рогатого скота, имеющая два шва — спереди (по носку и

подъему) и сзади, иногда называемая в литературе "чарыки". Эта обувь встречалась и у женщин (единично), главным образом на территории даргинцев, лакцев, агулов, дидойцев и отчасти аварцев (карты 40, 46, рис. 16). Ее делали по щиколотку, с глубоким, приподнятым кверху носком и завязывали кожаным длинным ремешком, продетым через петли (на подъеме или сбоку и заднике). В задний шов для прочности и плотности иногда, например, у бежтинцев, вкладывали узкую полосу кожи, а носок прошивали кожаной нитью через край. Обувь шили довольно свободной, чтобы можно было постелить вовнутрь для тепла сухую траву. Надевали чарыки вместе с шерстяными носками (или вовсе без них), ноговицами, обмотками, валяными войлочными чулками.

В эволюционном ряду обуви, по всей вероятности, данную обувь можно поставить вслед за несшивной, отнесенной нами к первому типу. Древность ее на территории Дагестана, к сожалению, пока еще нельзя подтвердить археологическими материалами. Письменными же источниками она фиксируется, начиная с XVII в. "Их башмаки, — писал А.Олеарий о жителях Дагестана, — из овечьей или лошадиной кожи, вырезаны из одного куска со швом сверху на ноге и сбоку ее" [6].

У каждого из народов Дагестана чарыки имели свое название, что может свидетельствовать в пользу их давности и автохтонности происхождения. Так, даргинцам она была известна как "дабри", ("даппи", "типри") лакцам — "бурчул ус", ногойцам — "шарык", "поршун", аварцам — "хьавацIхьитал", "чарахьал", а кумыкам — "чарыклар". Ареал обуви данного типа, как показало картографирование, не совпадает, за небольшим исключением, с ареалом дирихов. Он намечается севернее, охватывая значительную часть Дагестана, и, более того, прослеживается на территории всех народов Северного Кавказа [7].

К обуви типа чарыков примыкает обувь с ременной непришивной плетеной подошвой, выделенная нами в самостоятельный тип (карта 46, рис. 1в). Это повседневная рабочая мужская обувь народов аварской группы (дидойцев, хваршин, тиндалов, багулалов и чамалалов), а также отчасти аварцев. Особенно часто ее использовали пастухи и охотники при переходах через перевалы в горах в зимнее время. Аналогию ей можно найти в горных районах Северного Кавказа [8] и Грузии [9].

По рассказам тиндалов, у них была обувь — "наси", шитая из одного куска кожи со швом сбоку и с ременной подошвой, амортизовавшей скольжение. Через отверстия по краям подошвы с обеих сторон перебрасывался тонкий ремешок из бычьей кожи, образуя сетку. Наси шили из сыромятной кожи с кожаными шнурами, два ж-

ды обхватывавшими ногу вокруг щиколотки. Носили ее вместе с войлочными ноговицами, а для утепления вовнутрь клали сухую траву.

Дидойцы эту обувь (в с. Цибари) называли "хурхел" и шили ее по форме чарыка. По их рассказам, она была такой же, как и у народов Грузии, в частности, сванов: "Это обыкновенные чушты, — писал в 1900 году Л.А.Долгушин, — сделанные из одного цельного куска кожи, причем подошва вырезана так искусно, что представляет целую сеть тонких ремешков, имеющих в общем поперечное направление. Благодаря этому ноги не скользят ни по камням, ни по траве; в то же время это очень легкая обувь" [10].

Обувь из цельного куска кожи, со швом (вовнутрь) на подошве и заднике, была известна в Дагестане главным образом как женская обувь*. У аварцев ее надевали чаще мужчины, особенно отправляясь в мечеть [11]. Такие же чушты имели распространение и у соседних чеченцев (мужчин и женщин) [12], а также у других народов Северного Кавказа [13].

Эта обувь представляла собой мягкий чушак, с глубоким слегка приподнятым кверху носком, сшитый из черного (у пожилых) или цветного (красного, желтого) сафьяна. Края нарядной обуви нередко обшивали галуном или серебряной тесьмой, а кумычки такую обувь отделявали еще и вышивкой. Носили чушты дома, с носками, чулками или без них, а выходя на улицу, надевали на них башмаки (без задников), кожаные галоши или иную обувь на подошве.

При картографировании этот тип обуви оказывается наиболее распространенным у населения равнинных районов — у кумычек и дербентских азербайджанок, а также ногаек, встречается у аварок, лезгинок и табасаранок.

Обувь из нескольких кусков кожи на пришивной мягкой подошве. По покрою нами выделены три типа обуви этого вида (типа чушак, типа ботинка и сапоги).

Обувь из нескольких кусков кожи (сафьяна) с пришивной мягкой подошвой и без каблука, напоминающая чушак, была чисто женской обувью (карта 40, рис. 1а). Ее делали, как правило, с подкладкой, украшали цветным кантом, вышивкой и аппликациями. Она чаще всего встречалась в костюме** ногаек и кумычек, дербентских азербайджанок, горских евреек, табасаранок и отчасти лезгинок, а также у лачек.

Обувь из нескольких кусков кожи без голенищ типа ботинка и на пришивной подошве (карта 40, рис. 1б и карта 46, рис. 1а) была повседневной, а также праздничной обувью, которую носили более всего в Аварии, где она считалась во многих районах основным типом мужской и женской обу-

* Мичийлер (кум., ног.), суран дабри, мачайте (дарг.), тавризал махсив или буркив усру (лак.), махцал, мачул (авар.), чиверкар (лезг.).

** Мачийлер (кум., ног.), типрияр, чювекар (табас.), мягсерар (лезг.), мягсив (лак.).

ви. Такая обувь встречалась также у даргинцев как элемент женского костюма. Возможно, эта обувь явилась результатом развития обуви типа чарыков из цельного куска кожи, т.к. отличалась от нее в большинстве случаев только наличием пришитой подошвы и качеством материала (не сыромятина, а сафьян). Об этом свидетельствует и ее название, например, у аварцев Мехельты и Цилитля — "чарухъ-хытал" ("чарык — обувь"). Оба типа обуви существуют, в частности у аварцев, с давних пор. В пользу этого говорит не только определение самими аварцами чарыков, как потомственных, доставшихся от предков, но, главным образом, терминология (зафиксированная у разных этнических и локальных групп и приводимая нами ниже), включающая общие названия обуви — "хыт", "наси", "насир", "нассир".

О распространении описываемого типа обуви в Дагестане во второй половине XIX в. в литературе, к сожалению, прямых указаний нет, имеющиеся иллюстрированные материалы ограничены и нечетки. Полевые же данные отмечают бытование подобной обуви, начиная с конца XIX — начала XX в.

Шили эту обувь, большей частью, из обработанной козлиной кожи, на подошве из буйволиной кожи иногда в несколько слоев, с загнутым кверху носком и ремешком, охватывающим дважды ногу у щиколотки. В холодное время для тепла вовнутрь подстиляли сухую траву и носили с войлочными или суконными, или кожаными ноговицами.

В разных местах Дагестана этот тип обуви имел свои особенности и локальные названия. Так, например, у аварцев с. Геничутль (Хунзахский участок) ее называли "рухъунел чарухъал" и шили из выворотной кожи (две боковинки, подошва), вверху с отворотами и кожаными шнурками, правый и левый ботинок не различались. У аварцев Салатавии (с. Буртунай, Алмак Казбекского района), подобную обувь именовали "чІван-хытал", в Ругудже (Гунибский р-н) "дагъил-хытал", в Гочобе (Чародинский р-н) — "накайдул хытал", а в Унцукуле — просто "хытал" (т.е. обувь). Унцукульцы шили ее по высоте ботинка (шов спереди и сзади) и с дополнительной длинной кожаной полоской, прикрепленной с одной стороны обуви (выше щиколотки), которой обматывали ногу, а поверх нее завязывали кожаными ремешком.

В качестве повседневной обуви чарыки на подошве были распространены и у аварской группы народов*.

У даргинцев такая обувь, из сафьяна, была специально женской — "хъарла бать дабри" (обувь, закрытая сверху). Она составлялась из несколь-

ких частей: головки и пришитого к ней вверху на подъеме мысика, высокого задника и подошвы, иногда плотной. Дабри спереди имела кожаны шнурки, которые завязывались на щиколотке.

Итак, рассмотренный тип обуви, как показало картографирование, характерен главным образом для западных районов Дагестана, где живут народы аварской группы, в остальных местах он встречается реже.

Сапоги из нескольких кусков кожи на мягкой пришитой, часто выворотной подошве, встречались, как можно судить по картам (карта 40, рис. Пв и карта 46, рис. Пб), у всех народов Дагестана**. Они распространились главным образом с конца XIX — начала XX в. в качестве праздничной обуви мужчин (чаще пожилых) и отчасти женщин (у ногаек и в меньшей степени у аварок).

Считается, что такие сапоги возникли из слияния сафьяновых ноговиц и мягкой короткой обуви [14]. Обувь такого типа известна не только народам Кавказа [15]. Ареал ее охватывает также территорию Средней Азии [16], где мягкие сапоги были традиционной обувью узбеков ("махси"), каракалпаков ("меси"), таджиков ("махси").

Все это позволяет говорить о распространении в процессе взаимодействия культур отдельных народов одних и тех же элементов одежды, ставших достоянием различных этнических общностей.

Обычно сапоги шили из черного, реже цветного сафьяна без каблука и задника, с облегающими голенищами разной высоты (по голень, до колена, за колена) и носили (чаще без носков) с кожаными, а позднее с резиновыми галошами. Они составлялись из нескольких деталей: головки, задника (имевшего две части), голенищ с задним швом и подошвы.

У кумыков и аварцев встречались сапоги, которые уже делали с накладным задником и более уплотненной подошвой и высокими голенищами, иногда закрывавшими даже колена. Держались такие сапоги у колена кожаными ремешком с пряжкой.

У некоторых народов, например ногайцев, в основном состоятельных, для детей и юношей было принято шить сапоги из цветного сафьяна и украшать их ажурной цветной строчкой, с тесьмой и аппликациями из кожи другого цвета.

Обувь из нескольких кусков кожи на пришитой жесткой подошве. Эта обувь представлена сапогами и обувью типа башмака и типа галош.

Сапоги из нескольких кусков кожи на твердой подошве (карты 40 и 46, рис. IIIa) были известны в Дагестане с давних пор, они встречались в той

* Рижалашул (андийцы с. Гагатли), ризи машаб нассир (ботлих.), рижабе чІнатабу (годоберин.), цІубади (ахвах.), гламарило нассир (карат. с. Н.Ихело), имабелирай чарухъади (карат. с. Карата), къунна экІвар наси (багулал.), ашур наси (тинд.), нусереба (хварш.), тумайтген къесур (арчин).

** МасхІу, мачуял (авар.), масхІу (дарг.), махІсив (лак.), меси (кум.), мес, меси (ног.).

или иной степени почти у всех народов* — аварцев, лакцев, лезгин, даргинцев, кумыков и ногайцев, агулов и рутульцев. Из женщин их носили главным образом даргинки (сапоги у них были основным типом кожаной обуви), отчасти лачки и аварки.

Довольно старым типом, который имел какое-то распространение и в XIX в., можно, вероятно, считать сапоги длиной до колена, с загнутым сверху носком, высоким (5–6 см) и широким каблуком [17], часто с железными подковками. Более раннее изображение сапог имеется в петроглифах Аварии. Так, на одном из камней (в кладке дома), вырезанном рельефом (с. Рутуджа Гунибского р-на), представлена сцена охоты, где фиксируется человек, обутый в сапоги с высокими каблуками [18].

На протяжении XIX в. мода менялась: голенища сапог делали то низкими, то высокими и вверху широкими, и каблуки то увеличивали в высоту, то уменьшали. Так, например, в конце XIX в. в некоторых аварских селениях (Хунзах, Геничутль и др.) мужчины носили сапоги с загнутым носом, средним каблуком, но высокими голенищами, которые заходили за колено. В случае необходимости верхний край голенищ отворачивали, а сами голенища у колена перевязывали кожаным ремешком, чтобы они лучше держались на ноге. Такая обувь была удобна для верховой езды, и ею пользовались, когда отправлялись в дальний поход. Женские сапоги в голенищах часто делали короче мужских.

Сапоги шили, в зависимости от состоятельности, из сыромятной выделанной кожи, сафьяна, а позднее из кож фабричной выработки.

В некоторых районах Дагестана, например у рутульцев, своих сапожников не было, и крестьяне, в основном зажиточные, пользовались купленными сапогами.

Широкое распространение в Дагестане имела обувь типа башмака на пришивной подошве и без задника, часто на кожаной подкладке** (карты 40 и 46, рис. IIIб).

Башмаки были хорошо известны в Закавказье, Иране, Турции, Персии, Средней Азии и других странах Востока. Судя по названию, а также принимая во внимание давние экономические и торговые связи с Востоком, уходящие в глубь веков, можно предположить о заимствовании дагестанцами данного типа обуви. Верх парадных башмаков (особенно для невест и богатых женщин) делали, например, у кумыков, лакцев, аварцев, из сафьяна, часто цветного, украшенного вышивкой, или парчовой тканью, которая была заткана золотом — "сарисан", или из сукна. Башмаки имели острый загнутый сверху носок и кожаный каблук (в фор-

ме "полутанкетки" или "танкетки"), подбитый подковкой с шипами; подпяточник обуви иногда пробивался рядами металлических колец [19]. Женщины пользовались и готовыми изделиями, привозимыми из Азербайджана.

Парадные башмаки из сафьяна встречались и в costume состоятельных мужчин (даргинца, аварца, кумыка, цахура, лезгина, азербайджанца и др.). Менее обеспеченные люди шили себе башмаки из сыромятной кожи и употребляли их в свободное от работы время, когда выходили на улицу своего селения.

Башмаки делали и на деревянной подошве, также без задника, с загнутым носком. Они имели такое же наименование, как и парадные башмаки, у лезгин же имелся для них специальный термин ("чапатIар" [20]). Верх башмаков (из сафьяна или, чаще, сыромятной кожи) прикрепляли к подошве гвоздями или железными скобками. На подошве имелись иногда железные подковки и крючки. Носили башмаки и мужчины, и женщины; носили дома, во дворе, на улице внутри селения, особенно их обували в грязную погоду или при посещении мечети.

Обувь эта была неустойчивой и не годилась для переходов на дальние расстояния. Любопытна такая деталь. По местным адатам, жители аварского селения Гочоб (Чародинский р-н) подвергались даже штрафу, если кто-либо из них вступал в драку с человеком, обутом в деревянные башмаки.

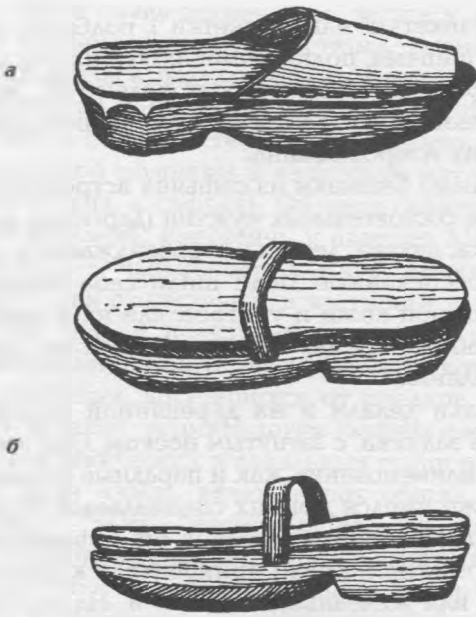
Башмаки на деревянной, так же как и на кожаной подошве, как уже отмечалось ранее, имели распространение у многих народов Кавказа и Востока и, судя по названию (тюркского происхождения), могли быть заимствованы народами Дагестана.

И в то же время у некоторых народов, в частности аварцев, встречалась обувь, выполнявшая ту же функцию, что и башмаки, но более простой формы. Здесь имеются в виду деревянные колодки с верхом из кожаных ремешков (реже веревок) — "цIулал хытал", т.е. "деревянная обувь", — которые, якобы, в XIX в. встречались во всех горных округах Аварии [21]. К этой же разновидности башмаков можно отнести и обувь, состоящую из деревянной платформы-подошвы и кожаной поперечной полоски, приходящейся на подъем ноги (зафиксированна у аварцев Хунзахского участка). Существование такого рода обуви наталкивает на мысль о возможном развитии ее в местной этнической среде.

Уличной обувью, надеваемой на другую, являлись кожаные галоши (карты 40 и 46, рис. IIIв). Бытование этого типа отмечается, судя по карте, почти на всей территории Дагестана, за исключе-

* Чакмаял (авар.), чакмарду (лак.), чекмеяр (лезг.), чакма (дарг.), этиклер (кум., ног.), чакмаяр (агул), чакмабыр (рут.).

** БашмакIар (кум.), башмакIи (дарг.), пашмакIал (авар.), пашмакIру (лак.), башмакIар (лезг.), басмакI (ног.), сармузар (цах.).

Деревянная обувь. Аварцы: а — с верхом из широкой кожаной полоски; б — с верхом из узкой кожаной полоски

нием некоторых западных и южных районов, где она встречалась лишь единично (частично у аварских народов, цахуров, рутульцев и табасаранов). Носили эту обувь как мужчины, так и женщины с различными видами мягкой кожаной и войлочной обуви, также с шерстяными носками.

Галоши* шили (верх их) из сафьяна или хрома, подошву делали из кожи крупного рогатого скота местной выделки, реже фабричной. Их делали с приподнятым, слегка заостренным или тупым носком, твердым задником, с каблуком или без него и иногда на подкладке, как, например, у аварцев. По некоторым сведениям [22], в конце XIX в. у ногайцев встречались галоши с высокими каблуками, в форме глубоких туфель, украшенные аппликациями из зеленого сафьяна. Особенно нарядными и с бубенчиками внутри каблуков были женские "бапишлар". Богатые кумычки верх галош украшали золотыми и серебряными нитями или отделяли его тесьмой.

С конца XIX — начала XX в. начался процесс постепенного вытеснения кожаных галош резиновыми, закончившийся к 60-м годам XX столетия.

К кожаным галошам можно также отнести обувь из сафьяна в форме туфель на твердой подошве с пришитым задником и кожаной подкладкой — "хъатирал", "къатия хъатал". Она имела ограниченное распространение и встречалась только у женщин Аварии (с. Чох, Согратль, Рутуджа, Гуниб и Хунзах). Обувь эта была парадной, верх ее расшивался золотыми нитями, узор выбирали растительный. Носили ее вместе с шерстяными носками, иногда с мягкой кожаной обувью.

Довольно широкое бытование в Дагестане имела войлочная обувь. Она была распространена (карты 42 и 48, рис. 11а) главным образом в горных аварских, лакских и даргинских селениях, что, вероятно, можно объяснить двумя обстоятельствами: во-первых, наличием сырья, которое давало занятие овцеводством; во-вторых, природно-климатическими условиями местности (высокогорье, холодная и продолжительная зима), способствовавшими появлению мягкой и удобной для ног обуви в период зимы и прохладных сухих дней любого сезона.

Обувь из войлока известна с давних пор, этнографическими материалами она фиксируется на протяжении всего XIX в. В пользу древности ее происхождения свидетельствует и тот факт, что эта обувь обязательно входила в свадебный наряд невесты. При исследовании выделяются два ее типа — обувь целиком войлочная (у даргинцев — "варгьи дабри" и частично лакцев — "варсул усру") и обшитая сверху кожей (у народов аварской группы — "буртина хъитал", лакцев и единично у даргинцев).

Первый тип обуви по форме представлял собой сапог с загнутым кверху носком. Шился он из трех-пяти кусков войлока на войлочной в несколько слоев простеганной подошве, которую в некоторых селениях покрывали слоем кожи, натирали воском. Войлочные сапоги, особенно женские и детские, украшали узорной стежкой, вышивкой, аппликацией из кожи и ткани, швы обметывали цветными нитками. Носили такие сапоги взрослые и дети. Мужская пара отличалась от женской более скромной отделкой, высокими голенищами, кососрезанными по верху или имеющими в передней части наверху выступ, закрывающий колено. Высота голенища была различной. В высокогорных районах, где даже летними вечерами бывает довольно прохладно, обувь делали до колена и даже выше (например, у всадников); в горных же долинах и равнинных местах с более мягким климатом сапоги шили до середины голени и носили их, как правило, люди пожилого возраста. Женские сапоги были значительно короче, более ярко и богато отделаны, особенно праздничные. У лакцев некоторых селений они отличались и в крое, швы на голенищах такой обуви проходили не с боков, как обычно, а спереди и сзади, (образуя спереди, по шву, выемку).

Другой тип войлочной обуви — это сапоги такого же кроя, как и вышеописанные, но только обшитые кожей. Кожей покрывали головку сапога, задник и часть голенища, сверху отделяли строчкой, вышивкой, накладной аппликацией. Лакцы с. Бурши обшивали почти весь сапог, за

* Калущал (авар.), калущуни (дарг.), калущуру (лак.), калощал (кум.), бапишлар (ног.).

исключением узких боковинок. В ряде аварских и даргинских селений было принято отделять низ сапог выворотной кожей, а верх — кусочками разноцветной ткани и узорным вязанием (главным образом женских, как, например, у аварцев с. Тлярош и Гочоб современного Чародинского р-на).

Вязаная обувь

Традиционной обувью ряда народов Дагестана, почти всех лезгин, народностей лезгинской группы — рутульцев, цахуров, агулов, а также аварцев (современный Тляратинский р-н), багулалов, тиндалов, хваршин, дидойцев, гинухцев и бежтинцев, была вязаная шерстяная орнаментированная обувь (карты 42 и 48, рис. Пб). Она встречалась и в южных лакских селениях В.Катрух и Аракул, где появилась, вероятно, в результате контактов с их соседями-рутульцами, так как для самих лакцев подобная обувь не характерна. Таким образом, территория бытования вязаной обуви — это в основном, Юго-Западный Дагестан.

По мнению некоторых исследователей, "наибольшего совершенства узорное вязание достигло в районах развитого ковроделия" [23]. Действительно, ареал вязаной обуви во многих случаях совпадает с районом, где имеет место ковроделие. Но в то же время развитому ковроделию не всегда сопутствует узорное вязание. Известно, что аварки Хунзахского участка издавна занимались ковроделием, вязаной же обуви они не производили. То же самое можно сказать и относительно табасаранок.

Следует отметить, что на формирование очагов узорного вязания в определенной мере оказал влияние природно-географический фактор. Вязаные сапоги являлись обувью населения горных районов с более или менее сухим климатом.

Необходимо также указать, что у женщин большинства отмеченных выше народов, судя по картам, вязаная обувь встречалась чаще, чем у мужчин, и даже являлась наиболее распространенным видом обуви, например, у бежтинок, дидоек, багулалок, цахурок и др.

Традиция техники вязания уходит в глубь веков, что подтверждается археологическими данными. Так, в материалах средневекового Бежтинского могильника (V—VIII вв.) были обнаружены остатки обуви в форме сапога, сделанного из толстой вязаной ткани, обшитой сердоликовыми бурами и полусферическими бляшками [24].

В пользу древности вязаной обуви свидетельствуют и некоторые этнографические моменты. В ряде аварских селений до сих пор сохраняется обычай дарить родственникам жениха вязаные сапоги, которые каждая невеста готовит в течение нескольких лет. В Бежте, например, невеста и ее родственницы вязали к свадьбе до 15 пар обуви.

Подобная обувь входила также обязательно в комплекс женского свадебного костюма (с. Бежта, Чадаколог и др.). У рутульцев вязаную орнаментированную обувь "кешемар" родственники невесты готовили для жениха и молодых мужчин к свадебным торжествам.

Вне пределов Дагестана вязаная обувь встречалась у грузин. "Что касается, наконец, до тушинской обуви, — писал в конце 70-х годов XIX в. Г.Радде, — то она делается совершенно по образцу дагестанских народов" [25].

В плане нашего исследования заслуживает внимания мысль, высказанная Г.С.Читая, о древности грузинской обуви с загнутым носком и о ее параллелях с подобной же дагестанской обувью, распространенной, главным образом, в южном Дагестане, территория которого некогда входила в состав Албании. Г.С.Читая считает, что эти параллели свидетельствуют не столько о типологических совпадениях, сколько о культурно-генетическом родстве этих народов [26].

Рассмотрим основные типы вязаной обуви — обувь с загнутым кверху носком и обувь с тупым носком. Для первого типа в целом были характерны, помимо загнутого носка, мягкая, в основном по форме ноги, подошва, прошитая утолщенными рядами нитей, разделение сапога (конструктивно и в орнаментальном отношении) на паголенок и нижнюю часть — стопу (до щиколотки или чуть выше ее), узорное выполнение вязания, в ряде случаев с дополнительной отделкой вышивкой и, наконец, большое сходство обуви, по силуэту и конструкции, с кожаными (а также войлочными) сапогами или с постолами (из одного куска кожи), имеющими голенище. Последнее обстоятельство позволяет предположить более позднее появление вязаной обуви, явившейся дальнейшим развитием кожаных изделий и их форм, но уже в другом материале.

В узоре вязаных изделий, как первого, так и второго типов, преобладали геометрические и растительные изображения (ромбы, кресты, звезды, прерывистые линии, зигзаги, стилизованные трилистники и т.д.) в различных сочетаниях.

Анализ имеющихся материалов позволил заметить несколько подтипов обуви с загнутым носком, условно названных нами "бежтинским", "аваро-лезгинским" и "аварским" ("тляратинским").

Обувь, относимая к первому подтипу, именовалась "гьякIа". О ее распространении у бежтинцев в конце XIX в. свидетельствует Е.Марков. Он отмечает, что обувь вяжется пестрыми узорами, имеет вверх загнутый носок, ее носят мужчины, женщины и все дети [27].

ГьякIа делалась на плотной утолщенной подошве с немного загнутым носком. Орнамент ее образовался при вязании разноцветными нитками и дополнительном прошивании ими.

Мужская пара отличалась от женской более

низкими голенищами (до середины голени) и менее яркой цветовой гаммой (основной фон часто был с очень редким орнаментом). Сапог состоял из нескольких частей [28], различавшихся цветом и орнаментом, паголенок вязался вместе с мысиком (приходившимся на подъем) — сначала мысик из тонких, затем сам паголенок из более толстых ниток; отдельно вывязывали боковинки (начинали с уголка загнутого носка) и подошву. После того, как изделие было готово (и детали сшиты), его сажали на колодку для придания формы и потом уже приступали к окончательной отделке обуви с помощью иглы с цветными нитками. Боковинки и часть подошвы прошивали поперек тамбурным швом, линии же шва — в шахматном порядке. Подошва, имеющая иногда внутри прокладку, уплотнялась (в поперечном направлении) более толстыми нитями (в 2—3 нити). Задник боковинок (пятка) обшивался, как бы штопался, затем еще раз по нему и вдоль всего сапога проходили тамбуром.

Конструктивное деление вязаной обуви на отдельные детали, как уже отмечалось, довольно четко выражается и в орнаментальном плане. Так, паголенок с мысиком имеют свой цветной узор (в мужской паре — мелкий, в женской — несколько крупнее и с более широкими орнаментальными полосками); боковинки окрашены в более темные тона, без определенного рисунка; у подошвы основное поле светлое с редким крупным рисунком (чаще цветные ромбы и треугольники). В целом же для бежтинских вязаных изделий были характерны тонкая техника исполнения и мягкие сочетания красок при довольно плотной цветовой гамме.

Следующий подтип обуви — "аваро-лезгинский". Он объединяет близкие по форме вязаные сапоги, которые носили представители различных этнических территорий и языковых групп, т.е. аварцы южных районов (с. Камилух, Чорода, Генеколоб и др. Тляратинского р-на, бывшее Джурмудское общество), часть собственно лезгин, а также народы лезгинской группы — рутульцы, агулы, цахуры. Эта обувь у каждого из названных народов имела свои наименования*. Характерная особенность ее — край нижней части, стопы, представляющей собой подошву с приподнятыми высокими, а в ряде случаев и глубокими краями, особенно у агулов и аварцев. По внешнему виду обнаруживается удивительное сходство этой детали сапога с постолом из одного куска кожи. Именно благодаря ей создается впечатление, что перед нами два различных элемента: высокие вязаные чулки и надетые на них глубокие постолы. Такое впечатление усиливается и тем, что орнаментировка и цветовая гамма также делят обувь

на две части: верхняя (паголенок), как правило, бывает многоцветного узора, нижняя — часто одного (белого) и двух тонов (белого и черного), как, например, у аварцев.

Помимо всего этого, четкость деления обуви на отдельные части подчеркивается способом вязки и отделкой (жгутом). Так, в агульской обуви выделяется рельефно передняя часть (от резинки до носка), а применение обвязки жгутом как бы прочеркивает линии, отделяющие паголенок от стопы. То же самое можно сказать и относительно аварской обуви, имевшей подошву с особенно высокими, резко выступающими краями и приподнятой, отходящей в сторону от голенища пяткой, напоминавшей ладью.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод о возможном подражании формы вязаной обуви простейшим, но более древним видам кожаной.

Вязание обуви обычно начиналось с носка. Подошву дополнительно для прочности прошивали (поперек) шерстяными, а затем (у лезгин) и конопляными нитками.

Женская обувь выделялась яркостью цветовой гаммы, а у мужской тона были менее насыщены красками. Пожилые люди вообще предпочитали однотонную обувь, лишь иногда с небольшой отделкой скромным узором.

Определенные различия наблюдались в подборе красок у отдельных народов. Так, если изделия рутулов отличались мягкими красками и плавными переходами их тонов, то в работах агульских мастериц можно было уловить более резкие переходы и контрастные тона.

Орнамент, украшавший обувь аваро-лезгинского подтипа, был главным образом геометрический. При вязке изделий широко применялись и элементы, использовавшиеся в ковроделии, например, у агулов и аварцев.

Следует отметить, что вязаная обувь рассмотренных первых двух подтипов по технике исполнения, яркости и тонкости подбора палитры красок, а также своей орнаментации являлась образцом художественного произведения. Особенно в этом плане выделялись работы бежтинских и рутульских мастериц.

И, наконец, упомянем последний подтип первого типа вязаных узорных сапог, названных нами "аварским" (с. Тлярата, Кутлаб и др. Тляратинского р-на). Обувь эту — "хьитал" — выделял резко загнутый острый и высокий носок, кончик которого придерживался шнурком, прикрепленным к головке сапога, а также плотная шерстяная подошва с перехватом под свод ступни.

В целом по своему силуэту такая вязаная обувь напоминала кожаные сапоги, стаченные из не-

* Пухьлал, шатал (авар.), кемечар, шаталар (лезг.), кемешмар, шаталар (рут.), гивьянар (агул.), къацабы, вутнан турусбу (цах.).

скольких частей и имеющие загнутый носок. Раздельный способ вязки отдельных элементов обуви, а также иногда самостоятельное использование нижней части ее свидетельствует о том, что первоначально хытал могли быть невысокими и по форме приближались к кожаным чарыкам.

Разделение обуви на паголенок, боковинки, задник, носок и подошву подчеркивается также орнаментировкой. Каждая из названных деталей имеет свой рисунок, который близок к ковровому. У паголенка это две-три широкие полосы, заполненные крупными геометрическими фигурами, окаймленные более узкими; у боковинок — параллельные линии в елочку, с большим просветом основного фона; у подошвы — кресты другого цвета, чем основное светлое поле, треугольники, широкие разноцветные полосы.

Хытал считался в основном женской обувью. Мужчинам же вязали сапоги более короткие, без загнутого носочка и с плоской подошвой. Часто в качестве обуви (мужской) использовались шерстяные носки, подошву которых дополнительно провязывали и уплотняли шерстяными нитками.

Второй основной тип вязаной обуви, встречающийся в Дагестане, представлен обувью с тупым носком. При картографировании он выявляется у дидойцев, гинухцев, аварцев (с. Кутлаб, Тлярата, Чадаколов, Чодода Тляратинского района), хваршин, тиндалов и багулалов, т.е. в западных районах Аварии. Локальные особенности данного типа у различных народов позволяют наметить отдельные подтипы. Прежде всего, это обувь с тупым носком, косо срезанным сбоку (дидойский подтип). Ареал ее охватывает территорию дидойцев, гинухцев, гунзибцев, аварцев (с. Чадаколов, Чодода) и отчасти хваршин. Далее, эта обувь с тупым округлым носком, распространена у тиндалов и особенно у багулалов (багулальский подтип).

О наличии вязаной обуви у дидойцев в конце XIX и начале XX в. свидетельствовали ряд авторов. Они отмечали красочность, многоцветность, сложность узора, а также прочность ее и удобство для передвижения по скалам и каменистой земле (ноги не скользили) [29].

Обувь дидойского подтипа, получившая название "гедо", "гедоби", "шоруби" (у дидойцев), "шита", "шитабе" (у гинухцев), "рочиба", (у хваршин), "хьатал", "хытал" (у аварцев) составлялась из нескольких частей: высокого паголенка с мысиком (подъемом) и пяткой, узких боковинок с носочком и подошвы. Гедоби начинали вязать снизу — носок, паголенок, потом привязывали боковинки, а затем уплотняли подошву. Для этого подкладывали кусок ткани или войлока и прошивали подошву много раз толстыми нитками. Когда все части сапога были между собой соединены, боковинки и носочек дополнительно обшивали нитками.

Голенища обуви выполнялись узорной вязкой — поперечные широкие полосы черных, синих, коричневых тонов заполнялись геометрическими фигурами из цветных нитей. Иногда вязали одну широкую (верх голенища) темную полосу и несколько узких цветных (на белом фоне). Основным фон низа сапога часто был белым, с разбросанным мелким цветным рисунком, в центре, по подъему, орнамент образовывал крупную крестообразную фигуру.

По внешнему виду и технике исполнения дидойская обувь представляла собой вязаные чулки на толстой подошве с небольшими, чуть приподнятыми краями, резко очерченными однотонной темной полосой, как бы отделяющей своим цветом верхнюю часть от ступни.

Гедоби носили все взрослые и дети, у женщин они были основным видом обуви во все сезоны.

К дидойским гедоби примыкает и обувь хваршин — "рочиба". Она также вязаная из белых шерстяных ниток, украшенная негустым и мелким геометрическим орнаментом. Паголенок ее вывязывался снизу вместе с подъемом и пяткой, а подошва, в отличие от дидойской, делалась из нескольких слоев войлока, хорошо простеганного до уплотнения и через край прошитого в области слегка округлого, а не кососрезанного носка. По своей конструкции и орнаментировке эта разновидность обуви занимает, пожалуй, промежуточное положение между двумя подтипами — "дидойским" и "багулальским" (с округлым носком).

Рочиба у хваршин считалась более характерной для женского, а также детского костюма, мужчины же носили ее реже, в основном, старики. Иногда хваршины носили обувь, приобретенную у своих южных соседей — дидойцев [30], что свидетельствует о тесных контактах между этими народами.

Обувь с тупым закругленным носком (багулальский подтип) наибольшее распространение имела у багулалов (с. Хуштада, Кванада Цумадинского р-на), где ее именовали "дарцаби", "шета", реже она встречалась у тиндалов. Носили эту обувь как мужчины, так и женщины.

Дарцаби напоминают высокий вязаный носок, имеющий округлую и выпуклую ступневую часть с приподнятыми краями, которая по внешнему виду резко выделяется (она, дополнительно и многократно прошитая, имеет неровную поверхность). Это различие подчеркивается и контрастным цветом прошивки верхнего края ступни обычно нитями темного тона (черная линия по белому полю), отчего создается впечатление двухэлементности обуви, состоящей как бы из высокого чулка и низкой до щиколотки обуви.

Верхняя половина паголенка — темная, разделенная на три-четыре неширокие продольные полосы, заполненные мелким рисунком: нижняя —

белая, посередине украшенная узкой орнаментальной полосой; такая же полоса, но еще более мелкого узора, проходит вокруг щиколотки; на подъеме и носовой части резкий узор из отдельных элементов. В целом же, несмотря на узорчатость обуви, преобладает светлый тон основного фона. Когда дарцаби изнашивались, их прошивали сверху донизу одноцветными толстыми нитями (верх обуви — темными, низ — светлыми), еще раз уплотняли подошву и, в случае необходимости, подшивали слоем войлока, реже кожи. Такая обувь была рабочей, и в ней можно было ходить в любую погоду в горы, в лес за дровами, ухаживать за скотом. Иногда для работы дарцаби вязали специально, уже без орнамента и более низкими.

И форма, и орнамент вязаной обуви очень устойчивы, композиционное и цветовое решение основного поля до сих пор остается традиционным.

В заключение обзора вязаной обуви еще раз отметим разнообразие ее форм, высокую технику исполнения, красочность отделки, а также локализацию этого вида обуви в юго-западной части Дагестана.

Упомянем также и о том, что каждый из указанных признаков (форма носка, орнамента, цветовая гамма и т.д.) нередко выполнял функции этнического определителя. Так, обувь с кососрезанным сбоку носком, имевшая широкое распространение у дидойцев, отличала их от соседних народов, становясь для них как бы этнической меткой. Таким же отличительным знаком служила вязаная обувь для багулалов и бежтинцев. У багулалов обувь характеризовалась округлостью носка и выпуклостью ступни, светлым тоном нижней части сапога и более темным верхней. Обувь бежтинцев отличалась от обуви других аварских народов своей формой (немного загнутый кверху носок), тонкостью работы, мягким сочетанием красок.

Традиционная обувь — кожаная, войлочная, вязаная, представленная в работе многочисленными типами и подтипами, употреблялась населением Дагестана, в зависимости от занимаемой ими территории, этнической принадлежности, пола, по-разному. У большинства народов, как это видно на картах 42 и 48, по материалу изготовления преобладала кожаная обувь. Войлочная обувь была особенно характерна для горцев центрального Дагестана — аварцев, даргинцев, лакцев; вязаная — для народов юго-западного Дагестана. В то же время имелись определенные различия и в соотношении отдельных видов обуви (кожаной, войлочной, вязаной) у мужчин и женщин. Так, например, у женщин Рутула, Цахура, Бежты, Дидо и др., судя по картам, вязаная обувь встречалась чаще и даже являлась основным типом обуви, которую носили в любой сезон года.

Помимо уже перечисленных видов обуви — кожаной, войлочной и вязаной, имевших распространение (в той или иной степени) на территории Дагестана, следует также назвать те формы обуви, которые, начиная со второй половины XIX в., постепенно входили в быт населения под влиянием городской культуры и моды. Естественно, что с ними в первую очередь знакомились представители состоятельных слоев, а также часть людей, проживающая вблизи городов (Темир-Хан-Шуры, Петровска, Дербента, Хасавюрта) или в крупных селениях, являвшихся культурными и торговыми центрами.

С конца XIX в. распространяются резиновые галоши; мужчины (частично женщины) горных районов начинают носить сапоги с каблуками, на твердой подошве, фабричного производства. Беря за основу городские образцы, в начале XX в. и в дореволюционное время начинают шить (в частности, лакцы) женские ботинки, отделанные сукном — "шалвит" (от слова "штгблет"). Такая же обувь появляется у даргинцев, кумыков, аварцев. Зажиточные кумычки, помимо хромовых сапожек "шилвит", употребляют фабричные туфли и чуквяки. Но все же основная масса населения Дагестана, как это видно по картам, сохраняла традиционные формы обуви.

В советский период, в результате общих социальных, экономических и культурных изменений, одежда народов Дагестана, в том числе и обувь, значительно трансформировалась. Правда, в первое десятилетие после установления Советской власти смена старых традиционных форм одежды новыми проходила крайне медленно и касалась, главным образом, костюма представителей сельской интеллигенции, партийных и советских работников, бывших военнослужащих и молодежи, обучавшейся в городах.

В 30-е гг. XX в. у основной массы населения все виды прежней традиционной обуви (кожаной, войлочной и вязаной) продолжали сохраняться и, в целом, у ряда народов даже преобладали над новой городской (отдельные ее типы). Так, по-прежнему мужчины-аварцы центральных и южных районов, дидойцы, бежтинцы, даргинцы, а также лезгины и народы лезгинской группы (карта 47, рис. Ia, Ib, Iv) предпочитали обувь из одного куска кожи без пришивной подошвы, а тиндалы, каратинцы, багулалы — обувь типа ботинка на пришивной подошве (карта 47, рис. IIa). Но уже в этот период наметилась тенденция к изменению степени распространения и соотношения отдельных типов традиционной кожаной обуви.

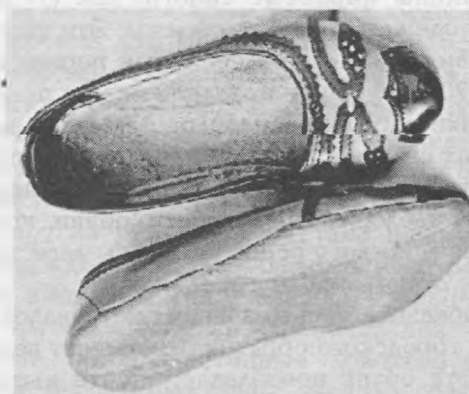
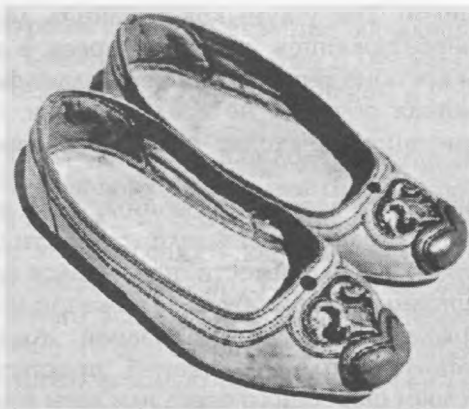
Так, несколько сокращается ареал бытования, в частности у аварцев (мужчин), низкой обуви

типа ботинка из нескольких кусков кожи на пришивной подошве "чарух-хытал" (карта 47, рис. IIa). Уменьшается степень бытования обуви типа чарыка (со швом на подъеме и заднике) у кумыков, лакцев, аварцев (карта 47, рис. Iб). К этому же времени происходит, особенно у дидойцев, вытеснение одного типа обуви (кожаной с ременной плетеной подошвой) другим — чарыками (ср.: карта 46, рис. Ia и карта 47, рис. Iб). Одновременно в costume мужчин ряда народов, особенно кумыков, распространяется обувь, несущая название "азият маси", "азайски наси", "Гуржи мачуял" (грузинская обувь). Ее шили на уплотненной подошве, иногда сверху с отворотом, и носили вместе с пристегивающимися кожаными голенищами, изредка с длинными фабричными носками, крепившимися к брюкам булавками. Эта обувь напоминала составные сапоги (карта 47, рис. IIIв). В этот же период у населения некоторых аварских районов увеличивается степень бытования сапог из нескольких кусков кожи на мягкой подошве (пришивной, вшитой, часто выворотной), которые ранее встречались главным образом в costume пожилых мужчин (карта 47, рис. IIб). В 30-е гг. изменяется степень бытования (у мужчин) сапог на твердой подошве: их, например, перестают носить кумыки, дербентские азербайджанцы, горские евреи, часть аварских народов, и в то же время они более широко распространяются у лезгин и народов лезгинской группы (карта 47, рис. IIIa).

Почти совершенно выходят из употребления (у мужчин) башмаки на твердой кожаной подошве (и деревянной), без задника, и кожаные галоши: к концу 30-х годов они вытесняются резиновыми галошами, появившимися в Дагестане в конце XIX в.

У женщин в рассматриваемый период соотношение традиционной обуви, ее распространение меняется так же, как и у мужчин. Из прежней традиционной обуви преобладают, имея узкий ареал, (карта 41, рис. IIa, IIб, IIв), только сапоги на твердой подошве (даргинки), обувь типа чувяк (даргинки Губдена) и типа ботинка (арчинки). Кожаная обувь других типов в женском costume или бытует, как, например, кожаные галоши и башмаки без задника, или встречается единично. Важно также отметить, что некоторые типы женской обуви, в частности, чувяки из кожи, реже ткани, получают более широкое распространение, увеличивается степень их бытования у кумыков, ногайцев, лакцев (Кумух), табасаранцев, дербентских азербайджанцев, лезгин, части даргинцев.

В целом, при картографировании кожаной обуви выявляется, что в 30-е гг., наряду с основными традиционными типами, в costume народов Дагестана прочно закрепляется обувь фабричного городского образца — ботинки "шивлит", полуботинки, сапоги и туфли (карты 41 и 47). У ногайцев,

Женские кожаные чувяки. Даргинцы, с. Губден: а — вид сверху; б — вид снизу. Фото 1962 г.

кумыков, азербайджанцев, горских евреев фабричные изделия становятся основными. Быстро входят в быт резиновые "азиатские" галоши (глубокие, имеющие острый носок), которые по своей форме близки к традиционным кожаным, заменяют их, выполняя те же функции, что и последние (их носят поверх кожаной обуви, шерстяных носков, сафьяновых и войлочных чулок).

Войлочная обувь (без кожи и обшитая кожей), как и прежде, в 30-е гг. распространена у мужчин и женщин в даргинских, лакских и особенно аварских районах. По сравнению с другими типами обуви (кожаной, вязаной, фабричной) она еще бытовала (карты 43 и 47).

Обувь вязаная (карты 43 и 49) во всех ее типах (с загнутым и тупым носком) и подтипах в 30-е годы по-прежнему представлена в costume аварцев (район Тлярата) и лезгин, народов аварской и лезгинской групп, хотя уже прослеживается ее частичное исчезновение (некоторые селения лезгин) и уменьшение степени бытования (у мужчин багулалов).

В 30-е гг. в связи с распространением фабричных изделий (кожаных и резиновых) у некоторых народов меняется соотношение традиционной обуви (карты 43 и 49). Особенно этот процесс заметен у жителей равнины, более тесно связанных с городскими центрами Дагестана и Кав-

каза в целом. Так, у кумыков, ногайцев, дербентских азербайджанцев, горских евреев в повседневном костюме теперь уже преобладает фабричная кожаная обувь, а не традиционная, в употребление широко входят покупные резиновые галоши.

Во время Отечественной войны, когда все народы нашей страны испытывали трудности с товарами первой необходимости, наблюдался возврат к традиционным видам обуви — кожаной (особенно к чарыкам), войлочной и вязаной. Женщины шили сапоги из плотных тканей, простеганные тонким слоем шерстяного очеса или ваты и носили их с резиновыми галошами. У мужчин были распространены кирзовые сапоги, как составной элемент одежды военного образца. Эти типы обуви сохранялись и в послевоенный период.

60–70-е гг. ознаменовались новым подъемом экономики и культуры народов Дагестана, расширением их связей с другими народами республик и всей страны в целом. Все это не могло не отразиться на одежде и, в частности, обуви, которая в настоящее время у основной массы дагестанцев мало чем отличается от городской.

Как показывает анализ наших материалов, ареал обуви городского образца охватывает весь Дагестан. Эта обувь преобладает, почти вытеснив прежние традиционные типы. Обувью фабричного производства (ботинками, сапогами, босножками, чувяками, туфлями) пользуются в одинаковой мере и городские, и сельские жители, только последние (женщины) предпочитают туфли

Аварка из с.Гочоб в бурочных сапогах с начесом. Фото 1973 г.

на низком каблуке, как более удобные в условиях горной местности. Весьма широко (езде бытует) распространилась резиновая обувь — галоши (чаще "азиатские", более закрытые) и сапоги. Галоши особенно часто носят (дома и внутри селения) пожилые женщины и мужчины, с чулками и носками (фабричными и домашней вязки), реже с кожаной обувью.

Из прежних типов обуви, особенно распространившихся в 30-е гг., продолжают бытовать (например, у даргинцев сел. Губден) или имеют несколько меньшее использование (у даргинцев ряда селений и части аварцев) чувяки из кожи и ткани местного изготовления (с вшивной или пришивной подошвой). Особенно популярными среди женщин в эти годы стали "губденские чувяки" из желтого сафьяна (на подкладке из ткани), с мягким задником, тонкой стелькой, вшитой более светлого тона тонкой подошвой. Верх чувяка украшают кусочками цветной кожи (зеленой, красной, черной и др.) и отделяют строчкой.

Традиционная обувь в рассматриваемый период имеет единичное распространение и чаще встречается в костюме пожилых людей, а также в тех районах, которые удалены от центров и в меньшей степени испытывают постоянное влияние городской культуры. У народов Дагестана еще встречаются следующие виды обуви: кожаная обувь из одного куска несшивная — "дирихи" и обувь со швами по подъему и заднику — "чарыки", ставшая обувью чабанов, а также сапоги на мягкой подошве, женская обувь типа чувяка и обувь из нескольких кусков кожи с вшивной подошвой (низкая), а также войлочная и вязаная обувь.

Следует отметить, что два последних вида обуви сохраняются в большей степени у аварцев. Так, вязаные сапоги до сих пор носят в Цунтинском и Тляртинском районах (особенно в с. Бежта и Кутлаб), готовят их в приданое девушке-невесте, для подарков жениху и его родственникам, а также на продажу в другие селения. Войлочные сапоги являются повседневной теплой обувью, особенно зимой, у аварцев Чародинского, Хунзахского и Гумбетовского районов. Сверху головку сапога обшивают, как и прежде, а аварки Гочоба (Чародинский р-н), кроме того, отделяют свою обувь вышивкой, узорным вязанием (верхний край) и используют в свадебном наряде.

В процессе систематизации материалов выяснилось, что некоторые типы обуви, употребляемые населением в отдельных аварских районах и отнесенные условно к обуви городской, соединили в себе черты кожаных и войлочных сапог. Речь идет о бурочных сапогах, называемых "буртинхытал" или "чечен-хытал", у которых головку и подошву (твердую) делают из кожи, а голенища — из войлока с длинным начесом (как в бурке). Такую обувь носят как мужчины, так и женщины.

Она считается праздничной, даже свадебной, например, у аварок Гочоба. По полевым сведениям, подобный тип обуви носили (единично) еще перед Отечественной войной и, возможно, пришел он из Чечни — отсюда и название "чеченская обувь". В 70-е гг. их стали носить уже в ряде районов Аварии (Чародинский, Гумбетовский, Советский и Хунзахский).

Помимо чечен-хытал аварцы-мужчины стали шить себе у местных мастеров бурочные (черные) сапоги с голенищами из гладкого войлока (без начеса) с такой же кожаной головкой (округлым носком, не загнутым кверху, как в традиционных) и на твердой кожаной подошве.

Упомянем также и о том, что при сохранении основного традиционного типа войлочных сапог с отделкой из кожи (в женской паре узорной аппликацией), характерного для аварцев, появилась также зимняя теплая обувь (по форме прежних войлочных сапог с загнутым кверху острым носком), при выделке которой используются все современные материалы — войлок, кожа, овчина, резина, ткань (с. Урада, Н.Гоор, Ругельда Шамильского р-на). Так, у аварок с. Н.Гоор можно встретить повседневные зимние сапоги — "дуйлал", головка которых шита из кожи, голенища — из бархата (аппликация кожей с отстрочкой), подошва — из войлока и резины (внешний слой), а подкладка — из ткани и ваты. В этом же селении женщины носят войлочные сапоги, имеющие кожаную головку, войлочные (с кожаной аппликацией) голенища и подошву, с наклеенным на нее слоем резины (из старой автопокрышки). Далее, в с. Урада делают для себя и на продажу в соседние селения пожилым женщинам сапоги дуриал, подошва которых войлочная (или из бычьей кожи), головка — кожаная или кирзовая, а голенища — из плотной ткани (часто "вафельной") с подкладкой из овчины или с ватной подстежкой. В с. Урада для голенища войлочных сапог (на войлочной подошве) используют орнаментированные носки (их верх), головку сверху покрывают стриженной бараньей шкурой и узорной строчкой.

Чулки и носки

Народам Дагестана издавна были известны чулки и носки: шерстяные вязаные, войлочные, сафьяновые и овчинные, которые носили на босу ногу. Почти у всех народов Дагестана бытовали шерстяные вязаные носки и чулки двух типов — без узора и с узором, орнаментированные (карты 44, 50, рис. 1а и 1б). Наиболее известными районами, где носки производили не только для себя, но и на продажу (и некоторые до сих пор остаются

центрами узорного вязания), являлись: у аварцев — Тляратинский, у лезгин и лезгинских народов — Ахтынский, Докузпаринский и Рутульский [31].

Носки и чулки носили дома, а когда выходили на улицу, поверх них надевали кожаную обувь. Вязали носки и чулки женщины на двух-четырех спицах, начиная с носочка, плоскими без подъема и чаще без резинки, пятку, как правило, выполняли отдельно в последний момент. Носок плотно сидел на ноге благодаря длинной шерстяной крученой нити, которую продевали через специальные отверстия в верхней части носка и туго стягивали.

Судя по картам, ареал узорных чулок (или высоких носков, доходивших до колена) — это Южный Дагестан. Такие чулки носили мужчины из лезгинских, рутульских, агульских, цахурских, табасаранских, кайтагских и других селений. Женщины же в этих селениях употребляли более короткие носки с цветным узором*.

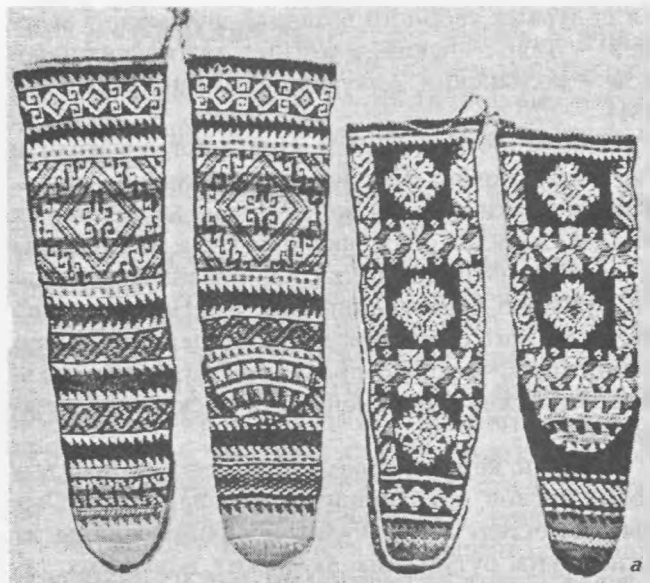
В других районах Дагестана из шерстяных вязаных изделий больше были распространены не чулки, а носки**. Так, у аварцев и народов аварской группы носки вязали почти повсюду: как узорные, так и однотонные, довольно высокие. Первые были характерны главным образом для юго-западных и частично центральных районов, вторые — в основном для северо-восточной, и, отчасти, центральной Аварии.

Кумычки обычно вязали носки без узора, как для мужчин, так и для женщин, позднее стали покупать узорчатые носки у табасаранов и лезгин. У даргинцев носки были чаще однотонные. Лакцы также предпочитали носки без узора или в полоску и только в южных районах Лакии были распространены, под влиянием лезгинских народов, носки более пестрые.

В орнаменте вязаных изделий народов Дагестана чаще всего встречались геометрические узоры, реже геометризованные растительные. По своему цветовому решению, построению узоров и сочетанию отдельных элементов искусство вязания носков приближалось к искусству ковроделия. Так, у аварцев (Тляратинский район) при выполнении носков рельефной вязкой подбирались такие цвета, как: белый, красный, розовый, коричневый, зеленый, желтый или на темно-коричневом фоне располагался узор, образованный нитями белого, красного, зеленого, синего, оранжевого, желтого и фиолетового цветов и т.д. Сам узор, заключенный в поперечные полосы, комбинировался из ромбов, "г"-образных фигур, треугольников, волнистых и зигзагообразных линий, т.е. элементов коврового орнамента. Подошву часто орнаменти-

* Куьлуьтар, гюлитар (лезг.), гываанбар, рангад гываанбар (рут.) шипритар (агул.), тлурс, турсибы (цах.), ачнар, атнар (табас.).

** Гункьал, шатаби, цинда, хлункI (авар.), цинда (беж.), цинтIай (дид.), имкы алу (арч.), данди (дарг.), джораплар (кум.), шалул жуляр, жуларду (лак.).

Мужские и женские вязаные носки: а — аварцы, с.Кущлаб; б — андийцы; в — агулы; г — цахуры. Фото 1976–1977 гг.

ровали косыми, а пятку — параллельными линиями и треугольниками.

Как показало проведенное картографирование, ареал узорных чулок и носков охватывает территорию юго-западного Дагестана и совпадает, во многих случаях, с районами развитого ковроделия, и производства вязаной, также орнаментированной обуви. Более того, его границы расширяются на юг и запад и включают смежные с Дагестаном области Азербайджана, Грузии, а также Армении [32].

Помимо шерстяных изделий местной выделки, в рассматриваемый период дагестанцам были из-

вестны и фабричные женские чулки, но ими пользовались только состоятельные люди и представители интеллигенции.

Войлочные чулки имели распространение (карты 44 и 50, рис. II) главным образом у ногайцев, их носили повседневно все взрослые и дети, а выходя на улицу, надевали на них кожаную обувь. Эти чулки — "уюкълар" — валяли без шва по форме ноги, с пяткой или без нее, из шерсти различных цветов. Женские чулки чаще были белыми, верхнюю часть их голенищ украшали узорной разноцветной строчкой, орнаментом, заимствованным из войлочных ковров.

У аварцев, кроме цельных валяных чулок, встречались еще чулки из тонкого войлока с пришитыми голенищами (со швом по ступне и заднику). Ими пользовались старики и чабаны, особенно во время полевых работ и выпаса скота.

Чулки из мягкого сафьяна (карты 44 и 50, рис. III) имели несколько большее распространение, чем чулки войлочные, и встречались в качестве парадных в той или иной степени почти во всех районах Дагестана и особенно часто на территории кумыков и даргинцев. Описание кожаных чулок — "меси", известных ногайцам, приводит Н.Дубровин: "... Ногайцы носят сафьяновые черные сапоги, вроде чулок, без подошв, подборов и задников, на которые надевают сафьяновые же красные или черные башмаки" [33]. У одних народов (ногайцев, даргинцев, лакцев) "меси" носили как мужчины, так и женщины, у других (кумыков, аварцев, лезгин, азербайджанцев, горских евреев) — только мужчины и особенно пожилые.

По своему покрою сафьяновые чулки представляли собой носок (по щиколотку) с высоким голенищем (основной шов шел по ступне, заднику и выше). При выходе из дома на них надевали кожаные галоши или башмаки. Эволюция этой обуви в дальнейшем (начало XX в.) приводит к отделению голенища от чулка и появлению обуви типа "азайски наси" или "къазан маси".

Сафьяновые чулки аварцы именовали так же, как и короткую обувь без подошвы — "мачуял". У кумыков это были "масилер", у ногайцев — "меси", у даргинцев — "масхлуби". Все эти термины, вероятно, связаны с арабскими "махс", "магъаз" (чистый), употребляемыми применительно к обуви, которую надевали для молитвы.

Область распространения "маси" выходит далеко за пределы Кавказа [34], охватывая территорию Средней Азии [35].

К одному типу чулок вместе с сафьяновыми отнесены и чулки овчинные. Ареал их ограничен. Только в нескольких аварских селениях (современные Хунзахский и Тлярятинский р-ны) сохранилось воспоминание о том времени, когда возчики, чабаны и старики носили в зимний период чулки из овчины. Подобные же свидетельства имеются и у даргинцев, которые шили чулки — "масхлуби" — для повседневного пользования из стриженной, мехом вовнутрь, овчины. Покрой их был такой же, как и у сафьяновых.

В период 30-х годов степень бытования и соотношения различных типов чулок и носков изменяется (карты 45, 51), что связано с распространением фабричных изделий (чулок, носков, обуви), видоизменением отдельных элементов женского и мужского костюма. Так, например, у женщин, особенно молодых, появились более короткие, чем прежде, и узкие платья, требовавшие фабричную обувь, а значит, и простые чулки.

Традиционные чулки и носки, без узора и с

узором, продолжали носить во всех районах Дагестана, где они были известны и ранее (карты 45 и 51, рис. Ia и Ib). В костюме мужчин эти изделия уже не преобладали, а бытовали наравне с фабричными, и только в зимнее время их употребляли, естественно, несколько чаще. У ногайцев, кумыков, отчасти лакцев (Кумух) предпочтительными становятся чулки и носки покупные, а не местной выделки. В то же время шерстяные чулки еще преобладают у лезгин и лезгинских народов, а носки — у бежтинцев, аварцев (Тляраты и Урады), частично у лакцев. Шерстяные вязаные чулки и носки у женщин сохраняются более устойчиво, они преобладают над фабричными почти у всех народов, за исключением кумыков, ногайцев, части лакцев (Кумух), дербентских азербайджанцев.

Чулки войлочные по-прежнему сохраняются у мужчин и женщин ногайских селений (карты 45 и 51, рис. II). Чулки сафьяновые носят в этот период многие мужчины, особенно кумыки и ногайцы, а у даргинцев этот тип чулок даже преобладает (карта 51, рис. III). В женской же одежде (даргинцы, лакцы, ногайцы) сафьяновые чулки встречаются лишь единично (карта 45, рис. III).

В последующие годы идет процесс дальнейшей трансформации как одежды, так и обуви народов Дагестана. В настоящее время со всеми видами обуви (городской и традиционной) во всех селениях Дагестана носят фабричные чулки и носки, которые почти вытеснили прежние изделия кустарного изготовления. Вязаные шерстяные носки и чулки сохраняются в большинстве своем у пожилых людей и детей, которые носят их зимой и в прохладную погоду с различной кожаной обувью, резиновыми галошами и чулками как дома, так и внутри селения. Основной район, где вязаными носками пользуется еще значительное число людей — это юго-западный Дагестан, т.е. этническая территория аварцев, лезгин и лезгинских народов.

Совершенно вышли из употребления войлочные и сафьяновые чулки.

Ноговицы и обмотки

Ноговицы. Из других видов обуви у народов Дагестана (мужчин) были распространены ноговицы трех типов — суконные, войлочные и кожаные (карты 52, рис. Ib, II, III). По форме они напоминали голенище с одним швом, сверху расширенное, а снизу чуть суженное, со штрипками. Носили их с различными видами обуви.

Ноговицы ("зангал" — авар., "ишимлер" — кум. и ног., "къярме", "къядургме" — дарг.) суконные носились мужчинами летом, особенно во время полевых работ, жатвы. Они могли входить в комплект парадного мужского костюма, если были сшиты из дорогого тонкого сукна. У кумыков (северных) и ногайцев ноговицы бытовали повсюду, как это видно по карте (см.: карта 52, рис. Ib); у

аварцев же и аварских народов — главным образом в северных и частично центральных районах, у даргинцев — в предгорье (район Губдена).

Войлочные ноговицы носили ногоайцы, северные кумыки, аварцы и народы аварской группы, что, вероятно, можно связать с развитием у них войлочного производства, которое давало в своих отходах необходимый материал.

Войлочные ноговицы использовали чаще зимой: в пути и на пастбищах, особенно чабаны и возчики. Например, у аварцев всадники использовали их как чехлы, чтобы предохранить от износа кожаные сапоги. У кумыков было принято на нижнюю часть ноговиц сверху для прочностишивать плотную ткань или сафьян.

Кожаные (сафьяновые) ноговицы являлись праздничной обувью более состоятельных людей и молодежи. Их носили чаще всего с низкой парадной обувью, к которой ноговицы крепились с обеих сторон с помощью петель и кожаных самодельных пуговиц. Основное поле ноговиц украшали узорной строчкой или тиснением. По данным, представленным на карте (карта 52, рис. III), сафьяновые ноговицы, начиная с конца XIX в., отмечаются у населения всех аварских округов, северных кумыков, части лакцев и рутульцев. Следует заметить, что в ряде мест Аварии зафиксированы сведения о наличии в прошлом ноговиц овчинных (Хунзахский р-н) и вязаных (Цумадинский р-н). Последний тип встречался и у народов соседней Грузии [36].

Обмотки. Помимо ноговиц, определенное распространение у народов Дагестана имели обмотки — хлопчатобумажные, суконные, войлочные, кожаные (карта 52, рис. Ia, Ib, II, III).

Чаще всего употребляли обмотки из хлопчатобумажной и конопляной дмотканины и суконные. Обмотки носили мужчины (а у некоторых народов — даргинцы, табасаранцы — изредка и женщины) поверх штанов вместе с низкой обувью из цельного куска кожи. Женские обмотки отличались от мужских — они были значительно уже, иногда в два раза.

Обмотки представляли собой длинное (приблизительно 52×32 или 55×20 или 65×57 см) прямоугольное полотнище, которым закрывали голень и часть колена, с длинными шнурами на одном конце (чаще тремя), приходящимися наверх. Этими шнурами обмотки закреплялись (в несколько оборотов) на ноге. Края обмоток обшивали тканью, тесьмой, узкой цветной лентой, тканым ковровым узором или обметывали толстыми нитками. Войлочные обмотки украшали фигурной строчкой (основной рисунок был из волнистых и зигзагообразных линий).

Соотношения отдельных типов обмоток* у

различных народов были неодинаковы. Одни народы (даргинцы, южные кумыки, кайтагцы, азербайджанцы, горские евреи) чаще употребляли хлопчатобумажные обмотки, другие (лакцы, лезгины, табасараны) — суконные. Войлочные обмотки больше встречались у даргинцев и аварцев (некоторые селения), а кожаные (единично) у даргинцев, лакцев и агулов.

У каждого народа обмотки (и способ их ношения) имели свои особенности. Особенно красивые обмотки ткали на специальном станке кумычки южных районов (с. Каякент, Усемикент, Утамыш и др.), их изделия покупали или обменивали на продукты животноводства даргинцы. Последние делали хлопчатобумажные обмотки и сами из привозного сырья, они были уже и длиннее кумычских. Агулы у своих местных мастеров шили кожаные обмотки, а конопляные приобретали у даргинцев и табасаранцев. В обмотки из конопли подкладывали для тепла сухое сено. У табасаранов было принято под обмотки накручивать еще и портянки ("чаппар") из конопляной или хлопчатобумажной дмотканины.

Обмотки вообще не были характерны для обуви аварцев, но все же в некоторых селениях их носили (в основном, суконные и войлочные) во время полевых работ и на пастбищах. В ряде мест Аварии использовали также обмотки из овчины, особенно в холодное время.

Итак, как показало картографирование, зона распространения обмоток — это, в основном юго-восточный Дагестан.

В 30-е гг. ноговицы и обмотки начинают носить гораздо меньше (карта 53), что объяснялось в какой-то мере появлением новых элементов мужского костюма — прямых брюк, с которыми было удобнее носить ботинки, а не традиционную обувь с обмотками и ноговицами.

Обмотки суконные, в прошлом весьма распространенные главным образом у лезгин и лезгинских народов, хотя еще и употребляются ими в рассматриваемый период, но уже в меньшей степени (только бытуют). Обмотки войлочные, а также кожаные отмечаются в тех же районах, что и в конце XIX в. (более всего у даргинцев), степень их бытования изменяется только у аварцев южных районов (карта 53, рис. II, III).

В настоящее время обмотки имеют единичное распространение и ими пользуются главным образом во время полевых работ и перегона скота на пастбища. Ноговицы же вышли из употребления совсем.

* * *

Проведенное картографирование обуви народов Дагестана выявило большое разнообразие ее

* Талакъи, дилакъи (дарг.), долагълар (кум.), шалар, патаваяр, дулахар (лезг.), далагъру (лак.), тулакъар, ккаражжяр (табас.), тулакъкъи (кайтаг.), жемудежал (авар.).

видов и типов, как по материалу изготовления, так и по покрою. Анализ представленных на картах типов обуви позволяет судить об их соотношении у отдельных народов и на определенных территориях, а также о степени распространения в различные исторические периоды (конец XIX — начало XX в., а также 30-е гг. XX в.).

Выявленные в результате картографирования ареалы отдельных видов обуви (кожаной, войлочной, вязаной), типов и подтипов позволяют получить в большинстве случаев довольно четкую картину: с одной стороны — культурной общности народов Дагестана, с другой — их этнического и локального своеобразия.

1. См., например, РЭМ, колл. 5600—16.
2. Об обуви такого типа у народов Азербайджана см.: *Каракашлы К.Т.* Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964. С. 160—162; статьи: *Торчинской Э.Г.* Мужская одежда азербайджанцев XIX — начала XX в. по собранию Государственного музея этнографии народов СССР; *Трофимовой А.Г.* Обзор коллекций одежды народов Азербайджана Государственного музея Грузии им. акад. С.Н.Джанашиа//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. М., 1971. С. 151, 207.
3. Народы Кавказа. М., 1962. Т. II. С. 519.
4. Народы Кавказа. М., 1962. Т. II. С. 304; *Безарашвили Ц.И.* Тушинский женский костюм талавари//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. С. 251.
5. *Курылев В.П.* Одежда анатолийских турок//Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л., 1970. С. 258.
6. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 494.
7. *Студенецкая Е.Н.* Одежда//Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 154.
8. См.: РЭМ, колл. 14779; *Студенецкая Е.Н.* Одежда. С. 154; Народы Кавказа. М., 1960. Т. I. С. 257; *Галоева З.Д.* Осетинский национальный костюм//Изв. Юго-Осетинского НИИ АН Грузинской ССР. Цхинвали, 1964. Т. XIII. С. 216; *Калоев Б.А.* Осетины. М., 1967. С. 154.
9. См.: РЭМ, колл. 137114 и 137660; Народы Кавказа. Т. II. С. 305.

10. *Долгушин Л.А.* Через Сванетию и Эльбрус//СМОМПК. Тифлис. 1900. Вып. 28. С. 179.
11. РЭМ. Колл. 14165.
12. ГИМ. Колл. 78363/72; и Ж-178 и Госмузей Грузии, колл. 98—16, ящ. 32.
13. *Студенецкая Е.Н.* Одежда. С. 154.
14. Там же. С. 160.
15. Там же; Народы Кавказа. М., 1962. Т. II. С. 126, 305, 519.
16. Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1962. Т. I. С. 303—304, 480, 599.
17. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 225.
18. Там же. С. 206—207.
19. Госмузей Грузии, колл. 92—11, ящ. 4.
20. *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX—XX вв. М., 1978. С. 217.
21. *Агаширинова С.С.* Национальная одежда аварцев в XIX—XX вв.//Материальная культура аварцев. С. 223.
22. *Ананьев Г.* Караногайцы, их быт и образ жизни//СМОМПК. Тифлис. 1894. Вып. XX. С. 46.
23. *Кильчевская Э.В., Иванов А.С.* Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. С. 16.
24. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 115.
25. *Pagge Г.* Хевсурия и хевсуры//ЗКОРГО. Тифлис. 1880. Кн. XI. Вып. 2. С. 137.
26. *Читая Г.С.* Этнографические параллели//Сообщения АН Грузинской ССР. Тифлис. 1940. Т. I. № 4. С. 315.
27. *Марков Е.* Очерки Кавказа. СПб., 1887. С. 456.
28. См.: РЭМ, колл. 7868—18.
29. *Буш Н.А.* По скалам Андийского Дагестана//ИРГО. 1905. Т. 41. Вып. 3. С. 474; *Марков Е.* Очерки Кавказа. С. 435.
30. См.: Сообщение А.М.Завадского. Протоколы состоявшегося 23-го сентября 1903-го года обыкновенного общего собрания членов отдела//ИКОРГО. Тифлис. 1905. Т. XVI. № 5. С. 22.
31. *Кильчевская Э.В., Иванов А.С.* Художественные промыслы Дагестана. М., 1978. С. 16.
32. Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 126, 304—305; *Торчинская Э.Г.* Мужская одежда азербайджанцев ... С. 152.
33. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. СПб., 1871. С. 268.
34. *Студенецкая Е.Н.* Одежда. С. 154; *Торчинская Э.Г.* Мужская одежда азербайджанцев. С. 151; Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 305, 519.
35. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. II. С. 480, 599.
36. Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 304—305 (рисунки).

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦНЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ

остюм народов Дагестана дополняли разнообразные украшения, главным образом металлические, чаще серебряные, носимые отдельно и нашиваемые на одежду.

Традиция производства и использования украшений уходит в глубь веков. На территории Дагестана археологами обнаружены бронзовые браслеты, кольца, височные привески, бусы, пряжки и др. Широко представлены украшения в средневековых памятниках, например, в Бежтинском могильнике. Некоторые из них близки к известным нам украшениям XIX — начала XX в. и являются их прототипами. Самым устойчивым во времени оказались формы височных украшений (кольца, бляхи), а также браслетов (витые). В композициях украшений с давних пор наиболее часто использовались такие мотивы, как птица, рука. В целом же, форма многих украшений на протяжении веков менялась так же, как и техника их производства, которая обогащалась новыми приемами. Менялись орнаментика и способы ношения украшений.

Основные формы украшений и художественные традиции их литья сложились к VI—VII вв. н.э. В средневековье с возникновением "ювелирного-серебряного дела эти традиции обогатились новыми художественными и техническими приемами: чернью, гравировкой, насечкой и другими способами ювелирной обработки серебра" [1].

Крайне скудные и отрывочные литературные данные, недостаточность вещевых источников не позволяют воссоздать с необходимой полнотой картину развития различных форм украшений народов Дагестана на протяжении ряда веков. Наиболее показательным для изучения украшений является период конца XIX — начала XX в., когда накопились определенные этнографические сведения и иллюстративные материалы, были собраны музейные коллекции.

И все же выявленные литературные материалы и по этому периоду имеют один общий недостаток — они не содержат подробного описания предмета, не всегда привязаны точно к определенному пункту, не передают местных названий. Так, например, Е.Марков, посетивший в 80-х годах

XIX в. бежтинцев, писал: "... На бешметах с резной грудью, обычного здесь цвета темно-синего с красным, нашиты и навешаны в несколько рядов серебряные монеты, подвески в форме луны, кораллы густыми нитями, вообще целая броня разных сверкающих и звенящих безделушек. Огромные серебряные кольца висят в ушах каждой беджитки (бежтинки — Г.С.), не исключая маленьких девочек и, кроме того, рядом с ними, другие кольца поменьше, с тройными серебряными подвесками" [2]. Другой автор, А.Т.Васильев, описывая в 90-х гг. XIX в. быт лакцев, отмечал, что "замужние женщины украшают свою грудь и головной убор нитями, унизанными дорогими камнями: кораллами, жемчугом, бирюзой, золотыми и серебряными жетончиками ... Девушка в доме родителей одевается очень просто и не употребляет никаких украшений" [3]. К.Ф.Ган, путешествовавший летом 1898 г. по Дагестану, весьма кратко упоминал о женском костюме и украшениях жителей отдельных селений, в частности, Аракула (лакцы, современный Рутульский район): "Поперек груди к платью пришиты белые и красные тесемки, под которыми висит пестрый фартук. Лоб украшен несколькими рядами блестящих монет на шнурках" [4]. По наблюдениям того же автора, аварки Анцухо-Капучинского участка (с. Чадболоб современного Гляратинского района) имеют своеобразный костюм. У них "... на лбу красуются блестящие монеты, висающие на шнурке. Такие же монеты блестят на груди. Серьги, сделанные из серебряной проволоки, имеют в диаметре 3—4 дюйма" [5].

Примерно такой же схематичностью и лаконичностью, как и литературные данные, страдают описи коллекций вещей, хранящихся в музеях. Поэтому одним из основных источников для описания женских украшений и их картографирования явились полевые материалы, собранные нами во всех районах Дагестана.

Изучение большого круга источников в целом выявило широкое распространение на всей территории Дагестана и у всех народов разнообразных украшений, главным образом металлических. Установлено, что во многих даргинских, лакских и аварских селениях местные мастера занимались

изготовлением для женщин колец, серег, браслетов, подвесок, поясов и т.д., однако наиболее известными центрами художественной обработки серебра были селения Кубачи (даргинское), Казикумух (лакское), а также Ругуджа, Согратль, Чох, Тинди (аварские) и др.

Большинство украшений мастера делали на заказ, чаще всего из материала заказчика, изделия реализовывали и на внутреннем рынке, а иногда ювелиры выезжали за пределы Дагестана в районы Северного Кавказа и Азербайджана и производили там работы по своим или предлагаемым им образцам.

Наличие крупных ремесленных центров, постоянный торговый обмен и различного рода контакты способствовали распространению одних и тех же видов украшений (или близких им по форме) у многих народов Дагестана. Это не исключало существования и местных вариантов украшений, локализовавшихся на определенных этнических территориях и в отдельных селениях.

Самыми распространенными приемами украшений серебряных изделий были чернь и гравировка, зернь и филигрань, преимущественно накладная, а также вставки из цветных камней и стекла, цепочки, наборы отдельных деталей и монеты [6]. В орнаменте украшений преобладали геометрические и растительные мотивы, а также изображения звезды, полумесяца, руки, птиц и животных (коней).

Дифференциация украшений наблюдалась по возрастным и социальным группам населения. У пожилых женщин число украшений сокращалось и менялся их состав. Социальные отличия проявлялись в количестве наборов и стоимости украшений, в степени использования в них драгоценных металлов и камней.

Вместе с тем следует отметить, что у многих женщин Дагестана хранилось большое число разнообразных и древних по своему происхождению украшений. И этот факт вполне объясним. Наличие крупных центров художественной обработки металла, а также определенные семейные традиции, согласно которым украшения передавались из поколения в поколение (от матери к дочери и т.д.), способствовали их постепенному накоплению.

Украшения женщин Дагестана различались и по характеру использования: одни из них были только парадными (главным образом, отдельно надеваемые), другие — и парадными и повседневными (чаще нашиваемые или выполнявшие служебные функции: закрепление головного убора, нагрудника и т.д.).

В прошлом украшения служили не только своеобразной меткой, подчеркивающей принадлежность женщины к определенной социальной, возрастной или локальной, реже этнической группе, они были призваны оттенить красоту женщины,

художественные достоинства ее костюма. Многие украшения (подвески, бляхи, бусины, камни, особенно сердолик и бирюза) выполняли магическую, охранную функцию, т.е. служили амулетами и оберегами.

Большое разнообразие видов и форм женских украшений, их многочисленность затрудняет проведение классификации. Трудности усугубляются и малой разработанностью в этнографической литературе принципов классификации ввиду ее сложности. По давней традиции, типы украшений выделяются чаще по какому-либо одному признаку (функциональному назначению или способу ношения, или форме изделий, или характеру их орнаментики и др.), а когда это возможно, то и по сумме признаков [7].

Типологизация женских украшений народов Дагестана, проведенная в данной работе, носит пока в какой-то мере обобщенный характер, но она уже может служить отправной точкой для дальнейших группировок и детализаций, требующих, конечно, дополнительных специальных изысканий. Все украшения мы разделили на категории (отдельно надеваемые и нашиваемые), виды (головные, шейные, шейно-нагрудные и др.), группы, типы и подтипы.

В процессе систематизации собранных материалов выделены, как уже отмечалось, две категории украшений: отдельно надеваемые и нашиваемые на одежду. Дагестан относится к числу тех районов, где в женском костюме преобладали украшения отдельно надеваемые, поэтому им и посвящена большая часть карт данного раздела работы. Материалы по украшениям в картах отражены по двум историческим периодам: конец XIX — начало XX в., 30-е гг. XX в. и только пояса картографируются и на середину XIX в.

Отдельно надеваемые украшения

Данная категория представлена несколькими видами украшений: головными, шейными, шейно-нагрудными, нагрудными (карты 54—57), наручными (карты 58—61) и поясными (карты 62—64).

Головные украшения (карта 54). По способу ношения выделены четыре группы этих украшений: налобно-теменные, налобные, подбородочные и ушные.

Украшения, относящиеся к первым трем группам, надевали непосредственно на головной убор — поверх платка, головного покрывала или чухты. Как показало картографирование (карта 54, рис. I), они довольно разнообразны и встречались в конце XIX — начале XX в. в той или иной мере у многих народов Дагестана. Особенно эти украшения характерны для народов лезгинской группы, части аварцев и даргинцев, реже отмечаются у лакцев, ногайцев, цахуров, дербентских азербайджанцев.

Налобно-теменные украшения. Они объединяют три типа украшений: 1) с основой из металлической пластинки, 2) с основой из цепочек, 3) с основой из лент-цепочек, 4) с основой из ткани с различными нашитыми украшениями.

1. Украшение с основой из металлической пластинки. Оно имело в центре композиции фигурную пластинку (треугольную, полуовальную, куполообразную и др.), украшенную накладной филигранью и зернью, а также цветными камнями. К основанию этой пластинки прикрепляли подвески (монеты, разнообразные жетончики и бляшки), опускавшиеся на лоб. В обе стороны от пластинки отходило по одной (у табасаранов), две (у аварцев и агулов) или три (у лакцев) цепочки, часто также с подвесками, еще одна цепочка шла вверх от вершины пластинки и заканчивалась, как и все остальные цепочки, миндалевидными бляшками с крючками. С помощью этих крючков украшение крепилось на головном уборе (покрывале, платке) таким образом, что боковые цепочки обхватывали голову и закалывались на затылке, а самая верхняя цепочка закреплялась на темени или чуть дальше.

Подобное украшение, праздничное, называемое у аварцев "кьюкьем", агулов — "рахт", лакцев и лезгин — "инжияр", табасаранов — "гьинжияр" и др., имело местные особенности. Так, у даргинцев (Цудахарский этнографический район) оно состояло из большего числа боковых цепочек, соединенных вместе с височными подвесками, и носили его поверх чухты. У аварок Гочоба (Чародинский район) такое украшение составлялось, помимо пластинки, из одного ряда боковых цепочек с подвесками из круглых и лепесткообразных бляшек (в два ряда) и трех верхних цепочек, образующих треугольник, приходящийся на теменную и затылочную часть головы.

2. Украшение с основой из цепочек. Его носили лачки (с. Цовкра); в набор входили три цепочки. Одна из них, с подвесками из монет, обхватывала голову (через лоб и виски), две другие, соединенные вместе по концам колечками, проводились через темя на затылок и там закреплялись крючком.

3. Украшение с основой из лент-цепочек. Это украшение называли "гехбыр" и носили его молодые рутулки, особенно невесты, а также женщины среднего возраста. Гехбыр комбинировалось из двух частей: подбородочной ленты (два или четыре ряда цепочек, скрепленных розетками) и пересекавшей ее (перпендикулярно) налобно-теменной, украшенной подвесками — небольшими бубенчиками — "кьечI". Обе части гехбыр имели по два свободных конца, закреплявшихся крючками на темени (подбородочная) и затылке (налобно-теменная).

4. Украшение с основой из ткани, с нашитыми на нее деталями, — "маргал", "маргьал", т.е. жем-

чуг. Входило специально в свадебный наряд аварки-невесты (с. Ругуджа Гунибского района). Составлялось из нашивки — прямоугольного куска шелковой ткани с подкладкой, на которой прикреплялись копившиеся годами различные бляхи, подвески, цветные камни, монеты. Необходимой принадлежностью марьала были "ряды мелких жемчужин, образующие несколько крупных высоких равнобедренных треугольников" [8]. Эти треугольники располагались по нижнему краю нашивки; на лицо, закрывая глаза и нос, свисали цепочки, монеты, бляхи. По бокам, с обеих сторон марьала, подвешивались традиционные бляхи со стилизованным изображением двух птичьих голов, смотрящих в разные стороны, и других фигур. Они ниспадали на плечи и грудь женщины.

Маргал надевали поверх головного покрывала мучлу. Он, якобы, защищал невесту от дурного глаза и являлся богатым дополнением к свадебному костюму девушки, увешанному другими серебряными украшениями — нагрудными и поясными. Это украшение доставалось девушке от матери и бережно ею хранилось после свадьбы.

Естественно, что богатство маргала, насыщенность его серебряными элементами с драгоценными камнями зависело от социального положения семьи невесты. Так, один из осмотренных нами маргалов, еще сохраняющихся у аварок Ругуджы до сих пор, не был так богато оснащен, как те, которые описал Е.М.Шиллинг в 40-х гг. XX в. [9]. Он состоял из куска ткани (20×20 см) с нашитыми на него серебряными чеканными пластинками и царскими монетами. С одной стороны маргала прикреплялись подвески в форме мелких и крупных шариков, а по углам были пришиты серебряные цепочки.

Аналогию налобно-теменным украшениям народов Дагестана можно найти в других районах Кавказа, в частности, в соседнем Азербайджане. Здесь женщины носили украшение, называемое "гармаг" (крючок) из золота, серебра или бронзы. Основу его составляла цепочка с двумя крючками (проходила вокруг головы), которая служила для закрепления чалмы [10].

Налобные украшения. Особенно были распространены в южных (у рутулок, агулок, табасаранок) и отчасти северных (у ногаек) районах Дагестана. Здесь выделяется несколько типов подобных украшений: 1) цепочки с подвесками; 2) цепочки в комбинации с кольцами и подвесками; 3) плотная лента из ткани с монетами, бляшками, а также подвесками.

Цепочка с полыми подвесками (на кольцах) удлиненной формы составляла основу налобного украшения "кычбыр", зафиксированного у рутулок. Подобное же украшение — "гудгудавар" ("гудгудаяр"), состоявшее из цепочки, равномерно унизанной полыми бубенчиками миндалевидной формы, встречалось у агулок.

Ногайские женщины носили по праздникам налобные украшения "бет-аякъ" и "бастырман-мархан" (их иногда использовали и как подбородочные), которые представляли собой комбинацию серебряных цепочек и колец (их прикрепляли концами к серьгам), а также подвесок-цепочек, дополненных бляхами, кораллами и др.

У табасаранок имелось повседневное украшение "унтлаки" — черная сатиновая лента, на которую были нашиты в один-два ряда серебряные монеты, иногда последние заменялись также серебряными бляхами в форме так называемых персидских огурцов, отделанными черневым растительным орнаментом. Унтлаки накладывали на налобную часть чухты, а концы ее завязывали на затылке. Подобного рода ленты были и у агулок, назначение их то же самое — украшать налобную часть головного убора. На тонкую черную тесьму свободно нанизывались мелкие короткие трубочки. От этого украшения "сурмавур" несколько отличалось другое, носящее название "къашкъавур". Его основу составляла лента с надетыми на нее серебряными бляшками.

Традиция ношения налобных украшений известна и другим кавказским народам, в частности, армянам. В районах Арцаха было принято носить "джакатаноц" — бархатную ленту темно-красного или зеленого цвета с нашитыми на нее золотыми или серебряными монетами, иногда вышитую золотыми и разноцветного шелка нитками [11]. Подобные же украшения были распространены у армян Сасуна, Ахалциха [12] и других районов.

Подбородочные украшения. Женщины Дагестана, например, рутулки, лезгинки, табасаранки, носили данные украшения обычно в комплекте с налобными. У каждого из названных народов подобные украшения имели собственные названия, соответственно: "сыргъабыр", "кикер", "гу-хIар", "зазар". Они представлены несколькими типами.

Украшения первого типа составлялись из нескольких рядов серебряных цепочек (4—8), в двух-четырёх местах соединённых бляхами и заканчивающихся фигурными пластинками (одной или двумя), чаще всего в виде конуса, с крючком на концах. И бляхи, и пластинки отделявали черневым растительным орнаментом. Такие украшения носили лезгинки. Украшения, встречавшиеся у агулок (с. Буршаг) и табасаранок (с. Кандик), конструировались, как и вышеописанное, из нескольких рядов цепочек и четырёх блях. Особенностью этого украшения являлась форма блях: две из них, расположенные в центре и имеющие дополнительные подвески из коротких цепочек, были сделаны полумесяцем, с вписанной в него пятиконечной звездой; две другие (на концах) — в виде полуovalов, к которым с помощью небольшого колечка крепились конусообразные крючки.

Ко второму типу относились украшения более

простые по конструкции: состояли из одной массивной цепочки, концы которой оформлялись небольшими круглыми конусообразными пластинками (и крючками). Они встречались у лезгин (Ахтынский район, с. Джаба и др.) и назывались "гъармак". Такая же крупная цепочка была в основе украшения агулок. Только концы ее, составляющие 1/3 длины основной части, дополнительно наращивались двумя рядами мелких цепочек и завершались круглыми бляхами, к которым прикреплялись фигурные пластинки с черневым растительным узором.

Третий тип подбородочных украшений составляли украшения в виде ленты с нашитыми на нее бляхами различной формы, мелким жемчугом, бисером. Эта лента закреплялась на затылке с помощью тесемок. Такое украшение было распространено у даргинок (Гапшиминский участок Акушинского р-на).

В особый тип выделены серебряные крупные цепочки, которые использовались для удержания головных уборов — чухты и покрывала (их применяли и в качестве височных подвесок, и для отделки одежды). Они различались своей формой (круглые, плоские, четырехгранные и были самой тончайшей работы и разной толщины: от трех до тринадцати миллиметров [13]).

Как уже отмечалось ранее, украшения, надеваемые на головной убор, имели распространение на значительной территории Дагестана. Некоторые их группы локализовались в отдельных районах. Так, например, ареал украшений, носимых на лбу и подбородочных — это в основном южный Дагестан и часть центрального.

Головные украшения различных групп и типов женщины Дагестана продолжали носить и в 30-е гг. XX в. (карта 55). Однако степень их бытования несколько уменьшилась, особенно у даргинцев и лезгин.

Наушные украшения-серьги (карта 56). Ими обычно называют те украшения, которые женщины носят, продевая в мочку уха. Но наряду с ними существовали серьги-подвески, которые одновременно могли быть отнесены и к височным украшениям. Своей формой и назначением они как бы имитировали "ушные" серьги, свисая на шнуре (шнур охватывал затылок) над головным убором. Серьги-подвески набрасывали также с помощью шнура на уши. Согласно этнографическим данным, именно такие серьги, массивные и тяжелые, носили аварки. Упоминание о подобных серьгах имеется и в литературе, относящейся к народам аварской группы [14].

Серьги различных типов женщины носили не только на праздники, но и повседневно. Об этом в начале XX в. писал А.М.Завадский, посетивший аварское селение Старый Чиркей: "У аварок на ушах висят обычные в Дагестане громадные серебряные серьги: в них они находятся и на по-

левых работах, и за дровами ходят, и воду носят ..." [15].

Серьги дагестанские мастера декорировали чернью, гравировкой, филигранью, украшали вставками из цветных камней, стекла и мастики.

При картографировании выделяются по форме две группы ушных серег (карты 56 и 57)*: кольцевые и фигурные (столбиковые) [16]. Основу первых составляет кольцо, вторых — вертикальные фигурки (без подвески или с подвеской). Среди кольцевых серег нами намечены четыре основных типа: 1-й — с подвесками, 2-й — в виде полумесяца, 3-й — с нанизанными шариками, 4-й — с отростками. Серьги в виде вертикальных фигурок представлены двумя типами: в форме вопросительного знака с шариком и в форме звезды с подвеской (колокольчиком или шариком).

Серьги с подвесками имели распространение в той или иной мере на всей территории Дагестана, но более всего у даргинцев, горских евреев, дербентских азербайджанцев, а также у некоторых аварских народов (карта 56, рис. 1). Эти серьги представляли собой тонкое серебряное кольцо диаметром от 3 до 7 см. Верхняя часть кольца, дужка, продевалась в ухо, нижняя образовывала основную композицию украшения: с внутренней стороны кольца это была какая-либо фигура (изображение стилизованного цветка, иногда отделанного цветными камнями, полумесяца с шестиконечной звездой и, особенно часто, птицы, например, петушка) или один-три полых шарика, а с внешней — спускающиеся вниз (от 5–7 небольших колец, припаянных к основанию серьги) попарно длинные цепочки, завершающиеся бубенчиками, монетами или удлиненными треугольными пластинками, иногда воспроизводящими изображение кисти руки, в частности, в работах каратинских мастеров из с. Арчо (Ахвахский р-н) [17].

Серьги в виде полумесяца (месяцевидные или лунницы) — этот тип серег был распространен главным образом у ногайских женщин — "кьулакшие", кумычек, азербайджанок, горских евреек, части аварок. У остальных народов серьги этого типа в рассматриваемый период отмечаются лишь единично (карта 56, рис. 2). В основе их была литая пластинка (реже ажурного плетения), украшенная гравировкой, чернью и зернью, а иногда и накладной филигранью и цветными камнями. Верх серьги имел тонкую полую дужку, а к низу пластинки, например, у ногайцев и аварцев, могли прикрепляться четыре-девять подвесок из монет или цепочек (общий диаметр серьги 5–6 см).

Месяцевидные серьги представляются нам одним из простейших типов серег, форма которых со временем постепенно усложнялась добавлением к их основанию подвесок и цепочек, а к внутренней части — фигурных вставок.

В типологическом отношении они близки к височным кольцам, которые были зафиксированы на Северном Кавказе в средневековых склепах Ингушетии и имеют у ряда дагестанских народов, например аварцев, одинаковые названия (височные кольца-серьги — киликIал). Прототипом месяцевидных височных колец, по мнению Е.И.Крупнова, могли быть кольца из Решта (Сев. Иран), датируемые XII в. Возможно, сначала они были занесены в Дагестан наряду с другими элементами арабской культуры, а потом уже и в Ингушетию [18].

Серьги в виде кольца с нанизанными шариками (карта 56, рис. 3) отмечаются на севере Дагестана у ногайцев — "туьмели кьулакIшин" как основной тип серег, в западной части — у дидойцев, бежтинцев, багулалов, тиндалов, чамалалов, а также у аварцев Кусура (Рутульский район). Диаметр такой серьги составлял 5–8 см, по форме она напоминала кольцо из толстой проволоки, на которую было надето несколько полых шариков (у ногайцев от одного до трех, а у дидойцев, бежтинцев, тиндалов чаще три), закреплявшихся тонкой провололочкой. Шарик, расположенный в центре, по размеру был больше остальных и иногда несколько вытянут. У ногайцев шарики имели петли, в них продевали маленькие колечки. Вместо шариков использовали и серебряные бусины, а к ним делали подвески из монет. У тляратинских аварок и багулалок встречались серьги черного серебра и с центральным вытянутым шариком, украшенным вставками цветных камней. Общую композицию таких серег завершали подвески (парные цепочки), ниспадавшие от шариков (три — от центрального, по одному — от крайних), оканчивающиеся ромбовидными фигурками.

Следует отметить, что серьги данного типа у ряда народов аварской группы (тиндалов, багулалов, дидойцев) использовались также в качестве височных подвесок, прикрепляемых к головному убору. Серьги с отростками — распространены, судя по карте (карта 56, рис. 4), у кумычек — "чумекли сыргьалар", азербайджанок, горских евреек, отчасти даргинок (они бытовали в Губдене и встречались единично в ряде других селений) и аварок Хунзаха. Основой их служил серебряный круг, внизу несколько утолщенный и имеющий с внешней стороны три шарообразных плотноприлегающих фигурки с отростками, а с внутренней — литую фигурку птицы. У аварцев (с. Хунзах) фиксируются экземпляры серег, основание дужки которых составляет стилизованное изображение птицы, две змеиные головы и шарики без отростков. Все они украшены зернью, филигранью и цветными камнями.

Серьги в виде вопросительного знака с шариком

* Баши, киликIал (авар.), сыргьалар (лезг.), сыргьалар (кум., дерб., азерб.), урцIари (дарг.), вичил усру (лак.), гьурари кьанар (агул.), сирьяар (таб.), тлуймул (арч.), рокураби (дид.).

ком (карта 56, рис. 5) характерны только для ногайцев — "букбке" (согнутый). Подобная простейшая и древняя форма серег встречалась у народов Северного Кавказа — в Ингушетии (серьги из склепов XIV—XVII вв.) [19]. К ним близки также некоторые виды серег, которые носили женщины Киргизии [20]. Делали серьги букбке из толстой проволоки; загибали ее так, чтобы она приобрела форму вопросительного знака, верхушка которого образовывала дужку, а нижний прямой конец служил стержнем для нанизанного на него шарика и заканчивался фигуркой, напоминающей треугольник (стороны его образовывались из более тонкой проволоки).

Серьги в форме звезды с подвеской, колокольчиком или шариком (жемчужиной) — "серпуч" — изготавливали лакские мастера. Серьги встречались чаще всего в костюме состоятельных женщин, которые имели возможность приобретать дорогие украшения. На карте эти серьги представлены на территории кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев и несколько больше у лакцев Кумуха (карта 56, рис. 6).

И, наконец, упомянем еще об одном типе серег — носовых "тогъа" (на карте в отдельный тип выделенных). Они встречались на севере Дагестана и только у одного народа — ногайцев. Тогъа начинали носить с 12—13 лет (девушки-невесты) и до пожилого возраста (на ночь серьгу снимали). Изготавливали серьгу из толстой серебряной проволоки в форме кольца (разъемного), к которому в отдельных случаях припаивали несколько полых шариков (один-три шт.) [21].

В советское время традиция ношения серег сохраняется, в чем можно убедиться, изучая карту основных типов данной группы украшений на 30-е годы XX в. (карта 57). В то же время постепенно в большинстве районов Дагестана возрастает степень бытования украшений городского типа и в настоящее время они преобладают. Многие женщины, особенно в последние два десятилетия, вместо тяжелых и громоздких серег начинают носить облегченные изделия из серебра и золота фабричного образца. И все же в ряде аварских, даргинских и других селениях Дагестана еще можно встретить старинные серебряные серьги (в частности, с подвесками), особенно у лиц пожилого возраста.

Помимо вышеуказанных традиционных серег, в Дагестане были распространены, как это видно на карте 56, фабричные серьги. Лучшие их образцы, серьги филигранной работы и с драгоценными камнями, привозимые в Дагестан из России, Европы и стран Востока, носили, естественно, только женщины высшего сословия.

Шейные украшения — обручи. Более всего они были распространены у состоятельных женщин: кумычек, даргинок и дербентских азербайджанок, встречались у аварок, дидоев, лачек, а также у лез-

гинок (карта 54, рис. II). Их делали с основой из металла или бус. Украшения металлические представлены двумя типами: состоящие из одной цельной пластинки или из нескольких пластинок. В первом случае это был серебряный или золотой пластинчатый круг или обруч (к нему с изнанки прикреплялась ткань-подкладка), охватывавший шею и застегивающийся сзади крючками или с помощью завязок. У этого обруча имелись фигурные подвески и двойные цепочки, ниспадавшие на грудь женщины. Так, в одном музейном экземпляре украшения, принадлежавшего некогда дидойке, были подвески из крупных монет. Поверхность серебряного с чернением обруча заполняли многолепестковые розетки в сочетании с цветными камнями и зернью [22]. У лакцев и кумыков встречалось украшение, основу которого составлял не обруч, а три подвижно сочлененных пластинки, также тонкой ювелирной работы (филигрань, зернь, цветные камни, реже черновой растительный узор), с подвесками из монет в два ряда.

Кумыки украшения из металлических пластинок называли "алтын ягъа" — золотой воротник, лакцы его именовали "дарвач" — воротник.

Среди шейных украшений с основой из бус выделяются бисерные воротнички (бисер нашивали на ткань), встречавшиеся у лезгин Куруша, и украшения "тамакъса" из более крупных бусин — золотых и серебряных, плотно, как браслет, охватывавшего шею и характерного для кумыков.

Шейные украшения — обручи — фиксируются и в 30-х годах XX в. (карта 55), однако их носят уже значительно меньше, чем в самом начале XX в.

Шейно-нагрудные украшения — ожерелье, цепочки, бусы, монисты — на карте даны повсеместно (карта 54, рис. III). Из украшений, относящихся к категории отдельно надеваемых, они преобладали у кумыков, азербайджанцев, горских евреев, у некоторых аварских народов, части даргинцев и аварцев.

Ожерелья. В этой группе выделено несколько типов. К первому из них относятся ожерелья, составленные из длинной металлической (часто серебряной) цепочки с подвесками из монет или жетончиков, или полых бубенчиков.

Ожерелья другого типа, встречавшиеся, в частности, у лезгин, делали из множества блях: треугольных, круглых (шестилепестковых), составлявших цепь. В середине последней имелось центральное звено, напоминавшее серьгу в форме полумесяца (с тремя подвесками-треугольниками), с заключенной в нее пятиконечной звездой или с такой же маленькой серьгой. Ожерелья набирались и из металлических бус в сочетании с монетами и мелкими подвесками (в форме бубенчика, лепестка и т.д.). Упомянем еще об одном ти-

пе ожерелий, бытовавших, например, у лезгин, аварцев, арчинцев. В их состав входили разнообразные бусины: коралловые, янтарные, из гишера, а также серебряные шарики и сушеная гвоздика (последняя и кораллы использовались особенно у арчинцев).

Ожерелья чаще всего собирались из нескольких низок, скрепленных в одном месте, обычно, у застежки.

Цепочки. Нашими материалами они фиксируются у лакцев, даргинцев, аварцев, лезгин и табасаранцев. Выделено несколько типов таких украшений. Один из них представлял собой простую серебряную цепочку без подвесок, другой — цепочку с подвесками в форме полого прямоугольника (вовнутрь закладывались бумажки с молитвами, особенно у детей), который отделяли филигранью, зернью, цветными камнями или черным растительным узором. Подвеска могла быть и круглой, и треугольной формы, а также составляться из более сложного набора фигурных деталей. Вместо простых цепочек иногда употребляли и цепочки более сложного плетения, толстые шнуры с массивными подвесками.

Бусы. Смешанные бусы: сердоликовые, коралловые, янтарные, стеклянные, металлические (серебряные, позолоченные) самой различной формы: круглой, квадратной, прямоугольной и т.д. — были известны всем женщинам Дагестана. По представлениям горянок, камни, в частности, сердолик, бирюза, кораллы, якобы обладали "магической" силой и потому их надо было носить постоянно. В зависимости от состоятельности носили одну-две или несколько низок бус. Использовались и бусы средневековые, особенно с глазком (как оберег). Такое повторное бытование подобных бус, насколько нам известно, характерно только для Дагестана, по крайней мере, на Северном Кавказе в XIX — XX вв. оно не отмечается.

Монисты. Встречались у многих женщин разных районов Дагестана. Наиболее известны два типа монист. К первому типу относятся монисты из одного или нескольких рядов монет, укрепленных на цепочке и соединенных между собой маленькими колечками. Второй тип представлен украшением, встречавшимся, например, у лачек и лезгинок, в котором ряды монет перемежались бляшками шестилепестковых розеток и бусами.

Многие из вышеописанных шейно-нагрудных украшений женщин Дагестана сохранялись и в первые десятилетия Советской власти, лишь несколько изменилась, судя по карте (карта 55), степень их бытования, за исключением лезгин и народов лезгинской группы. Определенное распространение, пока лишь единичное и далеко не у всех народов, получают украшения европейского типа.

Нагрудные украшения (карты 54, 55). При рассмотрении нагрудных украшений важно иметь в виду такой момент, как очень зыбкую разницу между ними и украшениями шейно-нагрудными. Все эти украшения держались на шее (например, украшение "цам" у агулов, в чем мы убедимся далее), в ряде случаев выполняли одну и ту же функцию.

Переходя к характеристике отдельных групп нагрудных украшений, отметим то большое место, которое отводилось в системе данных украшений (и многих украшений вообще) монетам. Монеты различного достоинства (персидские, турецкие, русские) копились постепенно на протяжении долгого времени. Этому обстоятельству, вероятно, способствовало удобное географическое положение Дагестана, через который с давних пор проходили торговые караванные пути из России на Восток и осуществлялся постоянный денежный обмен. Наличие монет в Дагестане и широкое их использование в качестве женских украшений выделяет Дагестан среди других районов Кавказа. На Северном Кавказе монеты встречались главным образом в Чечне и только на территориях, соседствующих с Дагестаном.

Картографированием установлено, что ареал нагрудных украшений — это почти весь Дагестан, но все же чаще всего они встречались у народов юго-западного и отчасти центрального Дагестана. Нами выделены две группы украшений: сплошь металлические, чаще серебряные, и украшения металлические, имеющие основу из ткани, с нашитыми на них монетами.

Металлические украшения — это сложные системы, включающие пластинки, монеты, цепочки, бляхи, различные подвески. Они более всего характерны для аварцев, народов аварской и лезгинской групп и лакцев (карта 54, рис. IV, 1). Данные украшения представлены несколькими типами. Назовем прежде всего украшения (часто встречающиеся у агулов, табасаранцев и рутульцев), сочетавшиеся из пластинок, цепочек и многочисленных рядов монет. Так, у агулов было украшение "цам", дополнявшее праздничный костюм. Верхнюю часть его составляли три подвижно соединенных между собой пластинки (приходящиеся на шею), украшенные черным растительным орнаментом. К низу этих пластинок крепились цепочки (10—12 рядов), удлинявшиеся за счет четырех монет, подвешенных вертикально к каждой из них. Вся конструкция оказывалась довольно устойчивой за счет дополнительного ряда деталей (цветных камней в оправе из серебра), проложенного в горизонтальном направлении между двумя верхними и двумя нижними рядами монет.

Подобное же украшение — "бухма" — носили табасаранки, но в отличие от агульского оно держалось на шее с помощью цепочки, прикрепленной к концам двух пластинок (подвижно соеди-

ненных между собой), приходившихся на грудь, от которых вниз спускались цепи монет (10 рядов). Эти цепи между собой соединялись (в горизонтальном плане) в двух местах: через четыре (сверху вниз) и через три ряда.

Украшение другого типа — это такая же система монет, но только скреплены они были не в отдельных частях, а во всех направлениях. Спускалось украшение часто ниже пояса. Агулы его называли — "яха". Сюда же можно отнести еще одно украшение агулов — из монет и цепочек — "боюнбаг". Здесь большая роль отводилась цепочкам. Они шли в два-три ряда от застежки, расположенной на шее (сзади), и спускались с обеих сторон на грудь. Оба пучка цепочек на концах были перехвачены монетами (по одной), от которых вниз отделялись по три таких же, только более коротких, пучка цепочек, завершавшихся монетами.

Следующий тип нагрудных металлических украшений представляли украшения с усложненной композицией, в которую включались уже не только монеты, цепочки, но и фигурные пластинки, отделанные черневым орнаментом, или бляхи, выполненные в технике филигрании, с зернью и цветными камнями. Их дополняли различные подвески: круглые, ромбовидные, грушевидные и т.д.

Среди украшений данного типа своей массивностью, разнообразием деталей и техникой исполнения отличался свадебный "куц" аварцев, иногда длиной почти до колен, из серебра с чернью [23]. Он держался на шее с помощью цепочки, к которой в середине прикреплялся овальной формы медальон с цветным камнем (часто бирюзой). От этого медальона вниз шли три цепочки, соединенные далее с центральным элементом украшения — круглой и выпуклой бляхой (диаметром 12–14 см), инкрустированной полудрагоценными и драгоценными камнями. Вся композиция украшения удлинялась с помощью трех конусовидных с закругленным основанием больших подвесок, отходящих от бляхи, скрепленных между собой и завершаемых небольшими треугольниками (по три от каждой подвески). Для аварских нагрудных украшений вообще был характерен удлиненный силуэт, образуемый большим набором цепей — подвесок. Особенно нарядно и богато выглядело нагрудное свадебное украшение куц у аварок Ругуджи. Оно собиралось из плоских, реже, дурых блях, монет, цепочек, камней (количество деталей могло быть дополнено или уменьшено). Длина куца была 30–70 см, ширина 10–30 см. В изобразительных мотивах куца довольно часто встречались фигуры птиц и бляхи зооморфного облика [24].

К отдельному типу отнесено украшение, встречающееся также у аварцев: серебряное с чернью, основной частью которого являлась бляха, похожая на усы — "михал", с большими и малыми подвесками грушевидной и ромбовидной формы [25].

Важно отметить, что нагрудные подвески, в частности, куц аварки использовали и как поясные (они спускались от талии до подола). Невесты навешивали их (несколько штук) также по бокам и на спину. Таким образом, все платье оказывалось в серебре, которое звенело и покачивалось при движении [26].

Среди различных типов нагрудных украшений следует назвать украшение, зафиксированное у лакцев, состоявшее из трех филигранных круглых блях, соединенных между собой короткими цепочками (средняя бляха располагалась чуть ниже двух остальных) и имеющих общую длинную подвеску, напоминавшую футляр (для амулетов), от которой, в свою очередь, отходили (вертикальные) в несколько (девять-пятнадцать) рядов мелкие подвески в форме колокольчиков и восточных огурцов.

Металлические украшения, нашиваемые на ткань. К этой группе украшений относятся нагрудники и безрукавки.

Нагрудники были распространены, с разной степенью бытования, у аварцев (главным образом Тлярата), народов аварской группы, даргинцев, кумыков и лезгин (карта 54, рис. IV, 2а). Основными элементами данного украшения, как уже отмечалось (см. раздел "Женская одежда"), были ряды монет различного достоинства, бляхи, бусины, раковины каури, застежки и подвески, а также амулеты. Все эти детали нашивались на кусок ткани (квадратный, прямоугольный, конусообразный), закреплявшийся с помощью завязок на шее.

Особенно нарядно выглядел нагрудник даргинки, а также бежтинки, отделанный разными украшениями, нашивками из цветной ткани, вышивкой, цветной строчкой. Центральное место в композиции занимали ряды серебряных монет разных стран Европы и Азии, разного времени и разного достоинства.

Передник, ушитый монетами, носили табасаранки, даргинки (Верхний Кайтаг) и лезгинки (карта 54, рис. IV, 2б). Он напоминал, в частности у табасаранок, конус, острый угол которого был направлен вниз (к подолу платья), а тупой — вверх. Завязывался передник на шее.

К нагрудным украшениям отнесена также "денежная" безрукавка, которая имела узлокальное распространение: у годоберинок ("кереса"), андиек и аварок Гумбета. Весь перед такой безрукавки покрывали монетами. Она являлась необходимым элементом свадебного и праздничного костюма женщин.

Нагрудные украшения различных групп (металлические и металлические, нашитые на ткань) и типов отмечаются в женской одежде и в советское время (карта 55), лишь несколько ослабевают степень их бытования у аварцев и народов аварской группы.

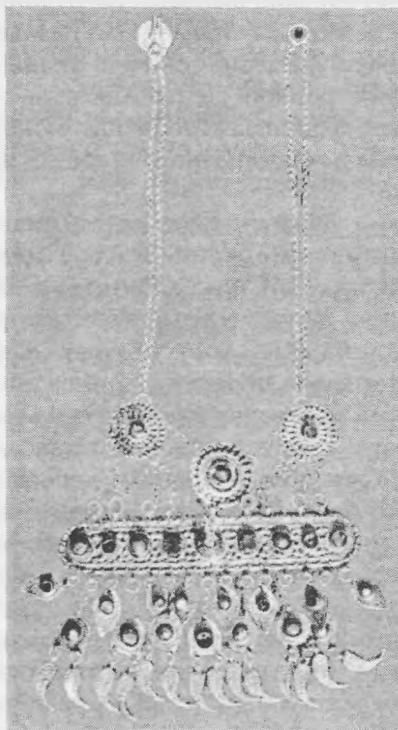

а

б

Праздничные украшения, нашиваемые на платье: а, б — даргинки, с.Акуша. Фото 1972 г.

а

б

Нагрудное украшение: а — лакцы; б — ногайцы

Наручные украшения. К данному виду относятся две группы украшений: кольца и браслеты, известные в той или иной степени всем народам Дагестана (карты 58–61).

Кольца* (карта 58). Прежде всего отметим, что обычай ношения колец уходит в древность. Так, в раннесредневековых могильниках Дагестана археологи находят кольца и перстни, по своей форме близкие к имевшим распространение во второй половине XIX – нач. XX в. Это бронзовые колечки (без вставок) из погребений Биатлинского и Галлинского могильников [27], это бронзовые перстни с округлым глазком и жуковиной – высоким гнездом, инкрустированным стеклом, из Верхнечирюртовского могильника (V–VII вв. н.э.) [28], перстни со вставками, найденные в Ботлихском могильнике (VIII–X в в.) [29] и др.

При картографировании материалов, относящихся к концу XIX – началу XX в., были выделены два типа колец – с камнями и без камней.

Кольца с камнями, как показало картографирование, были известны в той или иной мере на всей территории Дагестана. Их носили и женщины, и маленькие дети (карта 58, рис. 1). У большинства народов они являлись основным типом колец, у части аварцев, народов аварской группы встречались несколько реже.

На кольца использовали серебро, иногда с позолотой, вставками служили такие камни, как сердолик, бирюза, рубин, алмадин, а также цветное стекло. Многие камни привозили из стран Востока. У богатых женщин встречались кольца (часто золотые) и с более дорогими камнями – бриллиантом, жемчугом, изумрудом. Головку квадратной, круглой, полусферической или овальной формы, припаянную к кольцу, заполняли (ее гнездо) камнем, дополнительно украшали зернью, полосками крученой и витой проволочки. Кольцо декорировали также чернью и штампом.

Невесты и молодые женщины (аварки, ногойки) носили кольца, которые при движении руки звенели. Ногойцы такое звенящее кольцо называли "кьонгъюрав юзик". Головка его представляла полусферу, обращенную вверх плоским основанием, с заключенным внутри металлическим предметом, издававшим звук. У аварцев, кроме подобных колец, чаще с головкой в форме овала, встречались кольца, обрамленные вокруг гнезда короткими привесками-бубенчиками и круглыми бляшками.

Кольца без камней единично встречались, как это видно на карте, во многих районах Дагестана (карта 58, рис. 2). Более широко они бытовали у ногойцев, аварцев и народов аварской группы. Головка такого кольца с плоским верхом напоминала печатку. По форме она могла быть или круглой,

Табасаранка в нагруднике, ушитом монетами. Фото 1969 г.

или овальной, или квадратной. Украшали кольцо гравировкой под чернь. В узоре преобладали геометрические, реже, растительные элементы орнамента.

Среди колец (и первого, и второго типов) имелись и такие, которые вместе с другими предметами женского быта, в частности, наперстком, образовывали посредством соединяющей их цепочки усложненную конструкцию. Они были известны аварцам, даргинцам и другим народам Дагестана.

Названные типы колец сохраняли свою форму и назначение и в советский период. Их продолжали носить женщины всех возрастов во многих

Кольцо с сердоликом и подвесками. Аварцы

* Баргъич, килиш (авар.), тлуека (дарг.), юзик (кум.), дерб. азерб., тупалар (лезг.), клисса (лак.), тубалар (агул.), мыхлыр, тибел (рут.), кюйя (беж.).

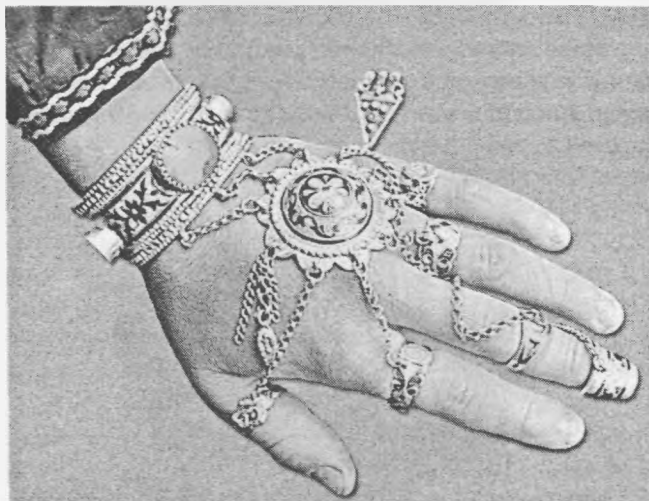
селениях Дагестана. Анализируя данные 30-х годов XX в., представленные на карте 59, можно заметить уменьшение степени бытования колец, особенно с камнями, в связи с распространением фабричных образцов. Период 60–70-х годов характеризуется дальнейшей заменой старых форм колец фабричными ювелирными изделиями: серебряными и золотыми кольцами (с камнями и без них) более облегченной конструкции. Во многих районах Дагестана становится традицией в состав подарков, преподносимых женихом невесте, включать золотые обручальные кольца современной работы. Что же касается колец старой формы, то их носят теперь изредка лишь женщины среднего возраста и пожилые.

Браслеты*. Представлены тремя основными типами: витые несомкнутые, пластинчатые, цельные, несомкнутые и составные, из двух-трех пластинок, на шарнирах и застежке.

Браслеты витые несомкнутые распространились в Дагестане, по археологическим данным, с VIII в. н.э. [30]. В этот же период они были известны на Северном Кавказе, в Крыму и южнорусских степях [31]. Отдельные экземпляры витых из проволоки, бронзовых браслетов, обнаруженные на территории современного Цумадинского района Аварии, археологи относят к концу II – началу I тысячелетия до н.э. [32].

В конце XIX – начале XX в. браслеты данного типа бытовали у даргинцев, лакцев, аварцев, народов аварской и лезгинской групп, т.е. в районах западного, центрального и южного горного Дагестана. Женщины других районов края (ногайки, кумычки, азербайджанки) таких браслетов не носили (карта 60, рис. 1).

Браслеты витые, простейшего типа, по форме

Комбинированное украшение из колец, браслета и наперстка. Аварцы

напоминавшие овал, изготовляли из двух серебряных проволок, свитых вместе в несколько оборотов жгутов. Более декоративно оформлялись браслеты, входившие в свадебный набор украшений или предназначенные для богатых женщин. Они имели большое число жгутов (11–13), между которыми пропускали крученые и витые тонкие проволоочки. Уплощенные концы браслетов покрывали гравировкой под чернь или наращивали крупные завершения с цветными камнями на концах и густо усыпали их крупной зернью [33].

Браслеты пластинчатые, цельные с закругленными несомкнутыми краями, шириною до 3–4 см, встречались, как выяснилось при картографировании (карта 60, рис. 2), во многих районах Дагестана. Чаще всего их можно было увидеть (особенно в свадебном наряде) в костюме ногаек, агулок, женщин ряда аварских и даргинских селений.

По своей форме эти браслеты восходят к бронзовым пластинчатым с суживающимися концами, обнаруженными в раннесредневековых памятниках нагорного Дагестана (VIII–X вв.) [34]. Им также близки браслеты, найденные на Северном Кавказе и в Грузии [35].

Пластинчатые браслеты различались по способу ювелирной обработки. Были браслеты, отделанные только чернью (узор чаще растительный) или чернью и арабской надписью, или, помимо черни, еще и гравировкой и инкрустацией цветными камнями и стеклами. Были браслеты, в отделке которых применялись главным образом камни и филигрань или зернь (ложная, чаще в виде полосок по краям) и камни (довольно часто сердолик) разной величины, иногда вставленные в крупные гнезда, расположенные по всей поверхности пластинок. Поверхность некоторых браслетов оформлялась накладными (напаянными) выпуклыми украшениями в форме восьмиконечных розеток и подков. У аварок ряда селений (общество Гидатль; современный Шамильский район) в ходу были браслеты, имевшие, кроме того, небольшие подвески в виде руки, птички, выполнявшие роль оберега.

Браслеты составные из двух-трех пластинок, на шарнирах и застежке, появились, вероятно, в результате дальнейшего развития искусства изготовления браслетов пластинчатых, несомкнутых. Способ крепления их на руке усложнился, стала использоваться шарнирная застежка. Поверхность же браслетов украшалась так же, как и пластинчатых цельных. Аналогичным был и ареал браслетов данного типа, но с разной степенью бытования у разных народов (карта 60, рис. 3). Чаще всего подобные браслеты носили кумычки, азербайджанки, горские еврейки, даргинки, аварки некоторых селений.

* Курхьин (авар.), каниш (лак.), билезик (кум.), кумха (дарг.), цамар (лезг.), куниш (агул.), тьул (рут.), гIага (беж.).

Помимо традиционных, в рассматриваемый период кое-где появляются среди горожан и жителей крупных селений браслеты, изготовленные по фабричному образцу: не такие массивные и менее нагруженные украшениями.

С течением времени, уже в 30-е годы XX в., под влиянием городской моды стали делать и носить облегченные браслеты: неширокие несомкнутые пластинки с небольшим количеством камней; оформленные в основном черневым орнаментом. Степень бытования браслетов всех трех выделенных типов в этот период у всех народов ослабеваает, за исключением ногайцев, бежтинцев, аварцев Урады, женщины которых по-прежнему употребляли пластинчатые браслеты чаще, чем браслеты других типов. К 60—70-м годам традиция использования браслетов, особенно старого типа, постепенно затухает. Эти украшения теперь можно встретить единично лишь у женщин горных селений Аварии (с. Урада, Ругуджа и др.) и Даргинии (с. Кубачи) и главным образом в свадебном наряде.

Поясные украшения

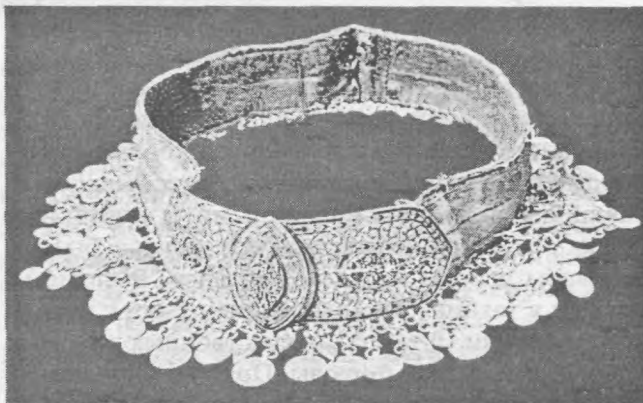
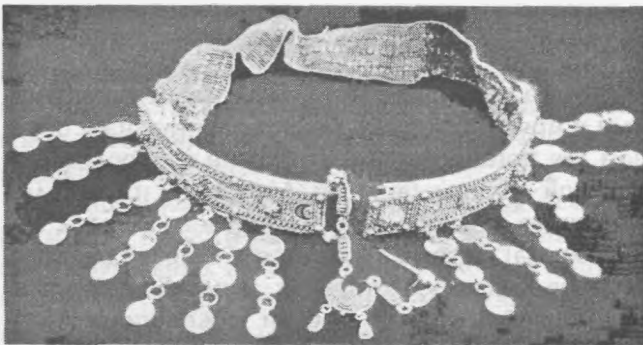
Как уже отмечалось (см. раздел "Женская одежда"), поверх платья-рубahi или платья многие женщины Дагестана носили пояса из ткани, тканые, кожаные с металлическими украшениями и пряжками и металлические. Пояса подобного рода были известны и женщинам Северного Кавказа [36] и Закавказья [37].

Наличие различных групп и типов поясов нами фиксируется по трем периодам: середина XIX в., конец XIX — начало XX в. и 30-е годы XX в. В середине XIX в. в Дагестане отмечают все типы поясов, кроме металлических.

Группа поясов из ткани представлена тремя типами: длинные в виде полотнища, без украшений; с украшениями из нашитых монет и пряжками; с фигурными пластинками и пряжками.

Пояса из ткани, длинные, в виде полотнища, без украшений. В середине XIX в. матерчатые кушаки без украшений (карта 62, рис. 1а) имели самое широкое распространение. Они являлись составной частью повседневного и праздничного костюма женщин аварской группы, аварок, даргинок, агулок, рутулок и др., придавая ему определенный силуэт (см. подробнее в разделе "Женская одежда"), т.е. эти пояса можно отнести к категории поясов, выполнявших необходимую служебную функцию. В то же время им отводилась и другая функция: своим цветом, часто довольно ярким, оттенить праздничность всего костюма в целом.

Пояса других групп и типов, как можно убедиться далее, чаще употребляли в комплексе женского праздничного костюма. Это были по существу категории поясов-украшений.

Поясные украшения. Начало XX в.: а, б — галунные пояса с металлическими пряжками и подвесками

Пояса из ткани с украшениями из нашитых монет и пряжками (карта 62, рис. 1б) представляли собой широкую ленту из сукна, бархата и другой плотной ткани, на которую нашивали ряды монет: сверху мелкие, внизу более крупные. Пояс застегивался с помощью металлической, часто серебряной, довольно крупной пряжки. Ареал таких поясов ограничен: это территория кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев и отчасти даргинцев.

Пояса из ткани с фигурными пластинками и пряжками (карта 62, рис. 1в) имели ту же основу, что и пояса вышеописанного типа, и встречались они у тех же народов. Их отличало наличие фигурных пластинок, свободно располагавшихся по полю пояса.

Пояса тканые объединены в два типа (карта 62, рис. 1а, 1б): из хлопка или шерсти с узором и галунные из серебряных или золотых нитей с металлическими украшениями и пряжками.

Пояса тканые из хлопка или шерсти с узором были распространены только у ногайцев: точных сведений о наличии их у других народов собрать не удалось.

Пояса галунные из серебряных или золотых нитей имели распространение у населения приморского Дагестана: кумыков, дербентских азербайджанцев.

байджанцев, горских евреев. Они были известны также многим народам Северного Кавказа.

Пояса кожаные с металлическими украшениями и пряжками были характерны главным образом для ногайцев, а также лезгин и народов лезгинской группы (южный Дагестан), их соседей даргинцев и лакцев, южных аварцев (Тлярата, Кахиб, Урада), встречались они и у азербайджанцев, аварцев Хунзаха и Унцукуля, тиндалов и бежтинцев. Подобные пояса носили и женщины Азербайджана [38].

Основу пояса составлял широкий кожаный ремень на подкладке из ткани, с большой серебряной пряжкой. По всему полю ремня в несколько рядов (два-три) нашивали монеты, а иногда и бляшки (например, у рутульцев), к нижнему краю пояса часто прикрепляли монеты, бубенчики. Несколько выделялись кожаные пояса у ногаек, отличавшиеся особенно массивными и широкими пряжками. Серебряные пряжки поясов были в основном работы местных мастеров. Выполняли пряжки в технике накладной филигранны с применением зерни, штампа, искусственных цветных камней, сердолика, бирюзы. Пряжки украшали и глубокой гравировкой с черневым рисунком. Застегивалась пряжка (и пояс в целом) с помощью крючка и петли.

Отсутствие достаточных фактических материалов на середину XIX в. не позволило выделить все возможные группы и типы поясов. Это удалось нам сделать для следующего периода: конца XIX — начала XX в., благодаря появлению достоверных музейных данных, а также накопившимся полевым этнографическим сведениям.

На карте данного периода (карта 63), помимо поясов, распространенных ранее (середина XIX в.), представлены еще и пояса металлические.

Рассмотрим каждый из выделенных типов и попытаемся выяснить их соотношение.

Как показало картографирование, пояса матерчатые без украшений в данный период продолжали носить и даргинки, и аварки, и рутулки, и агулки. Изменяется степень распространения поясов матерчатых с украшением из нашитых монет и пряжками: у кумыков, главным образом северных районов, эти пояса теперь встречаются единично, а у кайтагцев они только появляются. В тех же самых районах, что и прежде, продолжают встречаться (единично) пояса из ткани с фигурными пластинками и пряжками, т.е. у кумыков, дербентских азербайджанцев, горских евреев, частично и у даргинцев (Губден). Также локализован ареал поясов тканых из хлопка или шерсти с узором (только у ногайцев).

Пояса галунные распространяются на более широкой территории: у части аварцев, а также у лакцев, даргинцев, лезгин и народов лезгинской группы. У северных кумыков этот тип тканого пояса становится одним из основных типов поя-

сов наряду с металлическими. Пояса данного типа, как и прежде, выполняются с массивной или несколько облегченной пряжкой. У аварцев, лакцев и даргинцев встречаются также пояса со сравнительно узкой, но более длинной пряжкой (в половину всей длины пояса), украшенной накладной филигранью, зернью, камнями. К этой пряжке так же, как и к самому поясу, внизу часто делали подвески из монет (в несколько рядов) и различных фигурок в форме полумесяца, руки и т.д. В данный тип включены пояса работы армянских мастеров, изредка встречавшиеся в Дагестане и на Северном Кавказе. Серебряная пряжка такого пояса и бляхи, свободно размещенные на галунной ленте, выполнялись ажурной филигранью.

Кожаные пояса с металлическими украшениями и пряжками сохраняются у тех же народов и на тех же территориях, что и прежде (середина XIX в.), охватывая северный, центральный, и юго-западный Дагестан. Наши материалы позволяют выделить на конец XIX — начало XX в. два основных типа кожаных поясов с металлическими украшениями: 1 — на широкой кожаной основе, покрытой монетами, бляшками, с крупной пряжкой и 2 — на узкой основе, с металлическими бляшками. Пояса первого типа были известны многим народам Дагестана, пояса же второго типа встречались только у аварцев нескольких сельских обществ (с. Кахиб, Гоор, Урада, Тлях современного Шамильского района). Они представляли собой более узкий ремень (длиною около 1 м или чуть более, шириною 4 см), покрытый литыми металлическими (сплав свинца и олова) бляшками и называемый "куцазул рачел" или "маглазул рачел". Бляшки пояса могли быть углообразными или в форме шляпки, различные сочетания их образовывали рисунок лицевой стороны. Впервые остатки производства подобных кахибских поясов, в частности, в Кахибе и Гооре, обнаружил Е.М.Шиллинг (1945 г.). Он писал, что ременный пояс с литыми украшениями, носимый на верхнем платье, до сих пор "в большом употреблении у гидатлинских и келебских женщин и девушек" [39]. Наши полевые материалы (1970 г.) также зафиксировали подобные пояса у молодых женщин и девушек бывшего Гидатлинского и Келебского обществ.

Художественная ценность и своеобразие кахибских поясов, как справедливо отмечает Е.М.Шиллинг, заключались в том, что свинцовые бляшки, покрывавшие их, и узор, образованный сочетанием бляшек, имели глубоко архаичный местный характер (солярные мотивы, точечные линии, треугольники и другие фигуры повторяются в резном камне и дереве этого района), в то время как узор пряжек (в основном растительного типа с развитой композицией) был типичен

"для особого комплекса явлений культуры Дагестана в целом" [40].

Металлические пояса (карта 63, рис. IVa, б, в). Одежду женщин, особенно состоятельных, дополняли сплошь металлические (серебряные) пояса. При картографировании по способу соединения отдельных деталей было выделено три типа таких поясов: наборные на ремне или на ткани с крупными пряжками; пояса на шарнире; пояса, соединенные колечками. Пояса первого типа (карта 63, рис. IVa) делали из отдельных прямоугольных пластинок техникой накладной филигранны с зернью, инкрустацией цветными камнями, часто позолоченными (лицевая часть); застежкой служили петля и крючок. Как показано на карте, подобные пояса бытовали у ногайцев (один из основных типов), единично встречались у даргинцев, аварцев и рутульцев.

У ногайцев изредка отмечались и более широкие пояса из массивных пластин, имеющие длинную широкую и очень массивную пряжку из двух частей. Эти пояса представляют отдельный подтип наборных металлических поясов, и характерны они только для кочевников Ногайской степи. В costume других народов Дагестана не фиксируются.

В Дагестане встречались также наборные пояса, близкие к закавказским образцам (в Армении их носили только мужчины), имеющие свои особенности, что заставило нас выделить их в особый подтип. Эти пояса мастера набирали из множества мелких и нешироких фигурных пластинок с небольшой округлой пряжкой. Подобный пояс, сделанный лакцем и хранящийся в музее, был составлен из 48 пластинок и украшен гравировкой с чернью (орнамент растительного стиля) [41].

Другой тип металлических поясов, представленный на карте, — это пояса на шарнирах (карта 63, рис. IVб). Они отличались от описанных выше способом соединения прямоугольных, реже фигурных, пластинок, часто позолоченных, покрытых накладной филигранью с зернью и вставками из камней. Обычно пояс состоял из семи-девяти пластинок, имел фигурную крупную пряжку из трех частей и подвески, спускавшиеся от передних пластинок, в виде полумесяца, треугольника и др. Например, в одном из поясов, принадлежащем лачке, имеется девять пластинок шириною 3,5 см (общая длина пояса 79 см), большая филигранная пряжка его украшена тремя жуковинками с голубыми камнями, по бокам расположены подвески в форме полумесяца и маленький кинжальчик на цепочке [42]. Данный тип пояса в конце XIX — начале XX в. встречался во многих районах и особенно у кумыков. В целом же пояса на шарнирах так же, как и соединенные колечками (см. далее), более характерны для костюма женщин равнины и предгорий, где шел процесс нивелировки женских украшений, замены массивных

поясов поясами облегченной конструкции. "Шарнирные" пояса выполняли местные мастера (лакцы, даргинцы-кубачинцы и др.) и распространяли их на плоскости. Пояса этого типа известны также народам Северного Кавказа и Закавказья (Азербайджан, Армения).

К вышеописанному типу (как отдельный подтип) можно отнести также пояса, составившиеся из прямоугольных пластинок с пряжкой из одного элемента — круглой, овальной или квадратной бляхи, выступавшей за пределы пояса. Они встречались изредка в конце XIX в., например, у аварцев.

И, наконец, назовем еще один тип металлических поясов, соединенных колечками (карта 63, рис. IVв). Они составлялись из круглых и прямоугольных серебряных пластинок (8–10 шт.), выполненных в технике накладной филигранны с зернью и инкрустированных камнями. Связкой для этих пластинок служили колечки, в несколько рядов. Пояс имел ажурную крупную пряжку, а иногда и подвески по бокам в виде полумесяца, квадрата из таких же звеньев, как и сам пояс. Среди музейных экземпляров встречаются пояса, в частности, пояс кумычки (работа кубачинского мастера XIX в.), подвески которого образованы несколькими различными деталями: двумя филигранными круглыми дисками, полумесяцем и небольшими каплевидными пластинками [43].

На карте показано единичное распространение данного типа поясов у кумыков, даргинцев, лакцев, лезгин, народов лезгинской группы, азербайджанцев, частично аварцев (в северо-западных и южных районах Аварии этот тип пояса нами не зафиксирован). Чаще всего подобные пояса встречались в начале XX в.

Изредка, например, у кумыков, встречались пояса из двух рядов пластинок полусферической формы, с большой пряжкой, покрытой эмалью. На карте эти пояса не представлены, но мы считаем необходимым о них упомянуть. Такие пояса для кавказских народов изготовляли главным образом дагестанские, а также армянские мастера, работавшие во Владикавказе.

Все выделенные типы поясов из ткани, а также тканые, кожаные и металлические сохранялись в той или иной степени в costume женщин разных народов Дагестана и в советский период. В 30-е годы у ногайцев исчезают пояса тканые из хлопка или шерсти, а пояса из кожи, ткани и галуна с металлическими украшениями и пряжками, а также сплошь металлические (наборные, на шарнире и соединенные колечками) стали употреблять реже. Это, вероятно, было связано с тем, что постепенно менялся общий силуэт костюма: появились платья на кокетке, а также облегченная одежда городского фасона с узкими поясами, которые делали из той же ткани, что и само платье. Традиционные пояса чаще можно

было увидеть в костюме девушек-невест. Вместе с тем нельзя не отметить, что у некоторых народов Дагестана традиция ношения поясов, в частности, кожаных, с металлическими украшениями и пряжками, сохранялась весьма устойчиво, особенно у горских народов. Это прежде всего относится к аварцам Шамильского и Тляратинского районов (с. Урада, Тидиб, Ругельда и Тлярата, Чарода, Камилух и др.). Здесь женщины до сих пор изредка пользуются такими поясами в своем праздничном наряде.

Почти выходят из употребления пояса в 60–70-е годы, за исключением матерчатых. Кое-где, например, у аварцев Хунзахского, Ахвахского и других районов, с праздничными платьями носят пояса галунные с металлическими пряжками. В ряде селений Тляратинского района (Чарода, Камилух и др.) к праздничному, особенно к свадебному платью, полагается иметь кожаный пояс "камар" с нашитыми на него серебряными монетами и пряжкой или сплошь металлический (серебряный), на шарнирах. Пояса эти покупают в Азербайджане.

Итак, проведенное картографирование позволило наметить ареалы различных типов поясов. В частности, выявилось, что ареал матерчатого пояса без украшений — это западный и частично центральный и южный Дагестан (западный его угол). Зона, где бытовал пояс кожаный с металлическими украшениями и пряжкой, охватывает значительную территорию Дагестана, за исключением его западных и восточных районов. Узко ограничена территория, где носили тканые пояса (в ногойских селениях, на севере), галунные (главным образом у кумыков), металлические наборные (больше всего у ногойцев) и металлические на шарнирах (в основном у кумыков). Остальные типы поясов, представленные на карте, имеют лишь единичное распространение. В них нашли отражение социальные, этнические и территориальные особенности народов Дагестана, а также связи последних с их соседями на севере и юге.

Нам пока трудно судить о древности происхождения выделенных типов поясов из-за отсутствия необходимых данных. В археологических материалах имеются сведения только об отдельных деталях поясов — поясных пряжках периода средневековья [44] и даже эпохи раннего железа [45], которые будто бы крепились на кожаном ремне. Имеются в виду массивные (длиной до 25 см) полуовальные ажурные пряжки, найденные в Цунтинском, Цумадинском, Тляратинском и Гумбетовском районах Аварии и получившие название "бежтинских" (наибольшее их число было обнаружено в районе с. Бежта) [46]. По способу ношения (у пояса пряжки располагались по одной, а не попарно, как обычно принято) и крепления (не имели отверстия для вдевания крючка) они

отличались от тех, которые носили в более поздний период горянки Дагестана [47]. Но сам факт их использования в женской (а также мужской) одежде заслуживает внимания.

Определенный интерес представляет и изучение инвентаря Верхнечирюртовского могильника (V–VII вв. н.э.). В нем выделяется бронзовая поясная пряжка с неподвижной обоймой и язычком, отличающаяся от бежтинских (она прямоугольная, немного расширяющаяся с одной из сторон). Для нас эта пряжка важна тем, что своей формой напоминает современные пряжки кожаных поясов аварок, например, Гидатля (Шамильский район), что свидетельствует в какой-то мере о преемственности традиций материальной и художественной культуры населения Дагестана.

Основываясь на вышеприведенных данных, и в частности, утверждении Д.М.Атаева о креплении "бежтинских" пряжек на ремне [48], можно предположить, что кожаный пояс с металлической пряжкой и украшениями является довольно древним типом (средневековье, а может быть, и более ранний период) поясов, известных населению Дагестана. В терминологии этого типа пояса, как и других типов поясов, отразились и местные (например, "рачел" — у аварцев, "ашуни" — у дидойцев, "бельбав" — у кумыков и т.д.), характерные для различных народов, и заимствованные ("кемар" — у ногойцев, "кемер" — у цахуров, агулов и рутульцев, "камар" — у табасаранцев), названия, образованные, по-видимому, от персидского "кемер" (пояс, кушак) [49].

Украшения нашиваемые

Украшения, нашиваемые на головной убор, платье, штаны, обувь, являлись не только дополнением костюма женщин Дагестана, но и неотъемлемой его частью.

Истоки традиции украшать одежду изделиями из металла надо искать в далеком прошлом. Археологические материалы, относящиеся к эпохе раннего железа, фиксируют в погребальных сооружениях на территории Дагестана разнообразные украшения головных уборов и одежды (налобная лента, височные привески, подвески, бляхи) [50]. Множество бронзовых украшений, прикрепляющихся к одежде, найдено и в средневековых могильниках. К ним относятся привески, бляшки, пряжки, бусы, пуговицы, трубочки, полуколечки и др. [51].

Как показал анализ собранных материалов, в конце XIX — начале XX в. набор украшений, носимых на одежде, отличался большой полнотой. По способу ношения и назначению среди украшений данной категории нами выделяются два вида украшений (карты 65–68): нашиваемые на головной убор (сюда входит и вышивка) и нашиваемые на одежду (и также вышивка).

Украшения, нашиваемые на головной убор (чухту, чепец, покрывало, платок), и вышивка (карты 65, 66). Украшения, нашиваемые на чухту и чепец, представлены: а) теменными и налобными, б) височными, в) височно-налобными-теменными, г) височно-подбородочными. К этим же украшениям отнесена вышивка.

В целом, украшения, нашиваемые на чухту и чепец, более всего распространены у женщин большинства аварских районов, даргинок, лачек, рутулок, агулок, цахурок и ногаек.

Налобные, теменные украшения. Они отмечаются почти по всему Дагестану, за исключением территории кумыков, азербайджанцев и горских евреев (карта 65, рис. 1а). К ним отнесены цепочки, монеты, бляшки, колечки, бусы и др. Цепочки тонкого, а также более сложного плетения, отличавшиеся иногда массивностью (например, у даргинцев Цудахара и аварцев Гергебеля), обрамляли налобную часть чухты. Серебряные цепочки, дополненные бляхами, кораллами, бисером, женщины (ногайки) пришивали к нижнему краю своей шапочки, особенно невесты. Тонкой серебряной цепочкой "сарма" без монет или с монетами отделяли верхний край своей чухты и лезгинки. Эта цепочка и монеты должны были быть видны из-под головного покрывала или платка.

В набор украшений, приходившихся непосредственно на теменную часть головного убора женщин, входили серебряные монеты различной величины и достоинства: русские, персидские, турецкие, располагаемые в несколько рядов. Теменные украшения комбинировались также из перемежающихся рядов цветных камней, цепочек, монет, кораллов, бисера, перламутровых пуговиц, бляшек, шариков, колечек, бусинок и др. Они нашивались, как мы увидим далее, и на височную часть головного убора, покрывали подбородочную ленту.

Специально налобно-теменным украшением являлось украшение аварок Гидатля (с. Урада, Мачада Шамильского района) — литая серебряная пластинка. Такую пластинку пришивали на головной убор чухту; менее состоятельные женщины вместо пластинки использовали прямоугольный кусок цветной шелковой ткани, чаще парчи. В орнаменте пластинок преобладали изображения фигурок лошадей, птиц (часто петушков), руки, срощенных стилизованных конских голов, а также полусферических наверший. Последние входят в композицию других женских украшений гидатлинок — височных филигранных блях и браслетов. Вообще же следует отметить, что традиция использования в женских украшениях (различных подвесках, серьгах) изображений птиц и руки продолжается по крайней мере со времен средневековья, о чем свидетельствуют исследования археологов. Так, Д.М.Атаев в 1962 г. близ селения Ботлих (Ботлихский район) в одном из погребений обнаружил

бронзовую подвеску — головку петуха [52]. В этом же районе в с. Тинди найдена коралловая подвеска в виде человеческой руки [53].

Височные украшения. Они характерны для народов аварской группы и части аварцев (карты 65, рис. 1б). К ним относятся бляхи, кольца, наборы монет.

У аварцев Гочоба (Чародинский район) было принято украшать височную часть чухты небольшими плоскими бляхами (диаметр 3 см). Сейчас такие бляхи встречаются лишь в свадебном наряде. Иногда их заменяют серебряные монеты, что является сравнительно новой традицией.

Круглые бляхи филигранной работы (диаметр 2,5–5 см) носили на чухте аварки общества Гидатль (с. Урада, Тидиб и др. Шамильского р-на) и соседнего Кахиба (с. Кахиб, Гоор и др. того же района). Бляхи подобной формы известны только еще одному народу той же аварской группы — ахвахцам Цекоба (Шамильского район), которые некогда находились в политической зависимости от сильного Гидатля.

Бляхи иной формы (2–2,5 см), более плоские, состоявшие из концентрических кругов, и меньшего размера украшали головной убор аварок Келебского общества (с. Рутельда и др. Шамильского района), расположенного несколько южнее Гидатля.

Таким образом, распространение различных по форме блях территориально ограничено (в основном это южная и частично центральная Авария), и сами бляхи являются знаком принадлежности к определенным группам аварского народа. Способ ношения блях стал объединяющим признаком, а форма их — дифференцирующим.

Еще один тип височных украшений зафиксирован у тиндалов, багулалов и чамалалов, близких по культуре народов аварской группы. Это большие серебряные кольца (диаметр 10–12 см) с несомкнутыми концами, чаще всего парные (бывало и три кольца), которые крепились с обеих сторон на височной части чухты и соединялись между собой кожаным ремешком или куском ткани, проходящими через затылок. По случаю траура или в связи со старостью одно кольцо снималось. Чухту с подобными кольцами старые женщины-багулалки (с. Кванда) носят и в настоящее время.

По сообщению К.Ф.Гана, относящемуся к началу XX в., большие кольца имелись в женском головном уборе ботлихцев [54], еще одного народа аварской группы. Однако наши этнографические материалы это свидетельство К.Ф.Гана пока подтверждают лишь отчасти.

К височным украшениям, помимо вышперечисленных, нами отнесены также различного рода подвески и используемые вместо них большие кольца без бусин или с несколькими полыми бусинами. Последние были зафиксированы на го-

ловном уборе как музейными, так и иллюстративными материалами (рисунками М.Тильке) у тиндалов, багулалов, дидойцев, а также аварцев Тлярша и Утлуха (Чародинский район). Пришивали их к чухте с внутренней стороны на уровне ушей, и они свисали до подбородка, или еще ниже (например, в дидойском головном уборе).

Нам представляется, что подобные кольца-серьги когда-то употребляли не только в качестве простых привесок к головному убору. Их назначение могло быть более широким — они служили и височными украшениями, и в этом нас убеждают данные археологии. В средневековых могильниках Аварии найдены височные привески, по форме приближающиеся к традиционным серьгам-кольцам с полыми бусинами и без них [55].

Наконец, упомянем о серебряных монетах крупного достоинства (рублевые), которые также отнесены к височным украшениям. Они чаще всего встречались на чухте аварских женщин (например, тиндалок, багулалок), которые пришивали их через специальное ушко, вместе с височными кольцами.

Височно-налобно-теменные украшения (карта 65, рис. Ів). Помимо налобно-теменных и височных украшений, у народов аварской группы встречались украшения, занимавшие как бы промежуточное положение и сочетавшие в себе признаки первых двух вышеупомянутых. Такие украшения, покрывавшие большую часть головного убора, создавали впечатление единой завершенной композиции. Мы имеем в виду украшения головного убора аварок Тляраты (Тляратинский район) и цахурок, а также дидойских женщин.

Наглядное описание украшений на чепце ("думча") у аварок приводит Е.М.Шиллинг. "Серебряный чепец ("думча") — пишет он, — представляет собой убор, значительная часть которого покрыта как бы серебряной чешуей, состоящей из пришитых вплотную друг к другу мелких серебряных цилиндриков (длиною в 1,5 см при диаметре в 1 мм) и тонких цепочек. Получается как бы мелко штрихованная блестящая фактура, чешуйчато-гибкая и очень нарядная. Цилиндрики и цепочки — работа местных золотокузнецов, а монтаж чепца (т.е. скрупулезная пришивка к ткани бесчисленных цилиндриков и цепочек) — дело самих женщин" [56].

Подобными украшениями покрывали свой чепец ("думча" или "дюймеча") и женщины Закавказской зоны Азербайджана, где проживали аварцы, цахуры, азербайджанцы и ингилойцы [57].

Как уже упоминалось ранее (см. раздел "Женская одежда"), головной убор дидоек — "кІаз" — имел в основе длинное полотнище, верхний край которого набрасывался на голову и по форме напоминал шлем. Сходство со шлемом усиливали нашитые на кІаз серебряные украшения: цепочки, пластинки и монеты. Часть кІаз, обрамлявшая ли-

цо и спускавшаяся на грудь, была покрыта тремя рядами мелких фигурных пластинок, затем по темени и отчасти затылку шли ряды монет. На затылочной части пришивалась серебряная пряжка.

Рассмотренные украшения специфичны по форме отдельных деталей и размещению их на головном уборе и характерны только для дидойцев. В более отдаленный период, а именно в раннем средневековье, судя по археологическим данным, очень похожие головные убory — колпаки из ткани и кожи, также сплошь покрытые бронзовыми украшениями и бусинами, встречались на соседней с дидойцами территории бежтинцев. Этот факт несомненно свидетельствует в пользу давности и непрерывности традиции использования в одежде названных украшений, а также о более широком их ареале.

Естественно, что на протяжении веков состав и форма головных украшений могли меняться. Вместо полусферических и овальных блях, покрывавших головной убор в VIII—X вв., со временем появились фигурные пластинки, монеты и цепочки.

Височно-подбородочные украшения. Они составлялись из цепочек, иногда имевших подвески, различных пластинок и монет, вставок из цветного стекла и камней. Такие украшения могли нашивать на ленту из кожи или ткани. Их крепили, огибая ими подбородок, на височной части головного убора. Своей нарядностью и массивностью особенно выделялась цепочка "гунапик", бытовавшая у женщин-кубачинок.

Данный тип украшений более всего представлен у даргинцев, у уже упоминавшихся кубачинцев, части аварцев и арчинцев (карта 65, рис. Іг). Так, у даргинок Муэринского участка височно-подбородочное украшение выполнялось в виде узкой серебряной цепочки, проходящей под подбородком; даргинки же Ашти-Кункинского участка носили украшения, основу которого составляла не цепочка, а лента с нашитой на нее массивной серебряной цепочкой с ромбообразными медальонами. Особое несимметричное украшение из монет, придававшее своеобразие всему головному убору, носили арчинки. Серебряные монеты нашивались на узкую полоску ткани, идущую вниз от висков и огибающую подбородок. С правой стороны было два ряда монет, а с левой — пять. Кроме того, от височной части с правой стороны спускалась подвеска в виде треугольника с мелкими серебряными монетами.

Вышивка. Свой головной убор чухту или чепец женщины некоторых аварских и даргинских селений украшали вышивкой и строчкой, что и зафиксировано на карте (карта 65, рис. Ід). Так, даргинки Акуши отделявали головной убор "чукІ" вышивкой гладью золотыми нитями. Аварки же Короды (Гунибский район) расшивали все поле чух-

ты узорной цветной строчкой. Последняя чаще всего применялась в отделке низа чухты как аварок, так и даргинок.

Традиция нашивать украшения (или прикреплять их) на головное покрывало, платок, а также отделять последние вышивкой в целом была характерна для многих народов Дагестана, за исключением, пожалуй, некоторой части аварских народов и ногайцев (карты 65, рис. IIa). Вышивку (по краям или на одном из концов покрывала, платка) чаще применяли даргинки, кубачинки, лачки, она встречалась также у женщин отдельных аварских селений. Так, кубачинки расшивали свое покрывало золотыми или цветными нитями растительным узором. Лачки, у которых искусство вышивки золотой или серебряной нитями было весьма развито (они делали вышивку не только для себя, но и на продажу), чаще всего применяли в узоре элементы, носившие названия: "гуллу" (цветок с тремя лепестками), "ххулли" (вытянутый трилистник), "какну" (стилизованные птицы) и др. У аварок Ругуджи и Чоха концы шелковых цветных (однотонных) покрывал или все поле платка отделявали золотым шитьем также растительного орнамента, в него включались и изображения птиц, сидящих на побегах.

Отделка головных уборов бахромой была более всего распространена, как это видно на карте (карта 65, рис. IIб), у кумыков, лакцев, лезгин, азербайджанцев, рутульцев, горских евреев, части аварцев, встречалась у даргинцев и других народов Дагестана. Женщины пришивали бахрому к краям своих головных покрывал или платков. Кайма с бахромой могла быть узкой или широкой, кустарной привозной или собственного изготовления (часто из ниток той же самой ткани, из которой шили покрывало). Иногда бахрома сочеталась устойчиво с вышивкой, как например, у кубачинок, лачек Кумуха, аварок Ругуджи и Чоха.

Женскую одежду, в частности, головные покрывала и платки, особенно праздничные, было принято украшать по краям серебряными цепочками (иногда с подвесками в форме ячменного зерна, так называемых "персидских огурцов", а также с серебряными пуговицами и мелкими монетками) и монетами. По сравнению с другими типами украшений, связанных с головными уборами, эти украшения применялись далеко не всеми народами. Их ареал — это главным образом территория лезгин и отчасти даргинцев, в меньшей степени они отмечаются у аварцев (карта 65, рис. IIв, IIг).

В 30-е годы XX столетия степень бытования женских украшений, нашиваемых на головной убор, изменяется почти у всех народов (карта 66). Самыми устойчивыми оказались украшения височные, характерные для тиндалов, багулалов, а также аварцев Урады. Последние сохраняли височные бляхи на чухте и в 60—70-е годы, размер

блях даже несколько увеличился (8—10 см), особенно в украшениях молодых женщин.

Украшения, нашиваемые на одежду, и вышивка (карты 67, 68). К данным украшениям, характерным для женского костюма народов Дагестана, относятся украшения, нашиваемые у ворота, на груди, на талии и выше, по юбке, ниже талии, обрамляющие края одежды, а также вышивка.

Украшения у ворота. В их состав входят застезки (пряжки, крупные бляхи) и украшения из монет и фигурных пластинок с подвесками. Они более всего представлены у даргинцев, аварцев и народов аварской группы, в меньшей степени у лезгин и лезгинских народов (карта 67, рис. Ia).

Даргинки застезками у ворота, напоминавшими поясные пряжки ажурной работы, или круглыми бляхами по три штуки придерживали на плечах овчинные шубы-накидки. В качестве украшения и для закрепления разреза ворота платья-рубахи аварские, даргинские, лезгинские женщины использовали монеты, круглые и фигурные пластинки с небольшими подвесками. Пластинки были отделаны черневым растительным орнаментом, зернью, сканью, цветными камнями. Украшением воротаслужили и серебряные пуговицы, выполненные местными мастерами в форме шариков, овалов, с "шишкообразными выступами, вставками из стекла, зернью или ажурными прорезями" [59]. Их покрывали также эмалью и чернью.

Украшения на груди. Эта группа украшений представлена застезками в форме пластинок, кинжальчиков и украшениями из блях, цепочек, монет и др.

Металлические (серебряные) застезки являлись характерным элементом праздничной одежды ногаек. Единично они встречались у кумычек. Шесть-десять пар разных по форме застезек (круглые, четырехугольные, пластинчатые, в форме кинжальчиков), украшенные черневым орнаментом, зернью и филигранью, нашивались на две полоски ткани. На одной стороне был ряд пластинок с крючками, на другой — с петлями. Затем эти украшения пришивали на кьаптал и они закрывали грудь до пояса.

Застезки двугранные в форме кинжальчиков напоминали украшения, распространенные у женщин Северного Кавказа [60]. Такие совпадения, вероятно, не случайны и свидетельствуют о давних этнокультурных связях соседних народов.

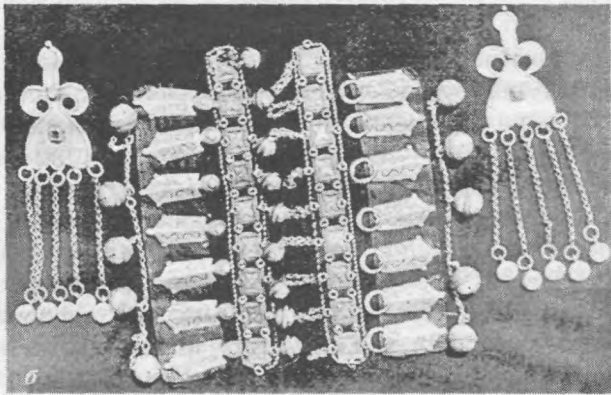
Помимо металлических застезек, женщины Дагестана употребляли и такие нагрудные украшения, как бляхи, цепочки, монеты, различные подвески (в том числе подвески-футляры с молитвами). Иногда эти типы украшений комбинировались: монеты и система связывающих их цепочек, бляхи и цепочки, а также монеты, бляхи и бусины и т.д.

Нагрудное украшение-застежка. Аварцы

черневым орнаментом, зернью, филигранью, вставками из цветных камней.

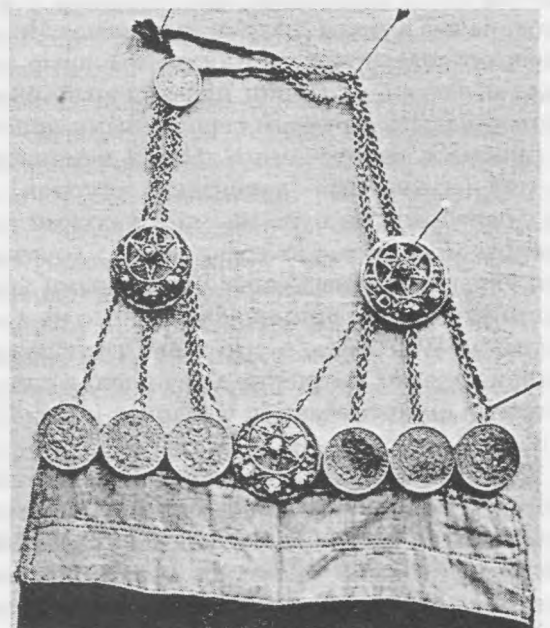
Из системы блях и связывающих их цепочек составлялось нагрудное украшение, носимое с передником (фартуком). Оно спускалось на грудь (и почти до пояса), верхние цепочки его служили ляжкой, на которой держался передник. Это украшение было распространено главным образом у южных аварцев (Тляратинский район) и народов лезгинской группы (рутульцев, цахуров). За пределами Дагестана оно бытовало в Закавказской зоне Азербайджана, где проживают азербайджанцы, аварцы, цахуры и ингилойцы [61]. Такой факт может найти объяснение в существовании длительных культурных контактов между народами Дагестана и Азербайджана, а возможно, и в

Нагрудные металлические украшения-застежки: а — ногайка в кафтанчике с украшениями; б — общий вид украшений. Фото 1967 г.

Бляхи и подвески прикрепляли в центре груди или с обеих сторон ее, монетами обшивали разрез ворота. Иногда украшения — монеты, бусины, бляхи — нашивали сначала на кусок ткани (например, даргинки, дидойки), а потом уже прикрепляли его к платью.

Бляхи и подвески имели самую разнообразную форму — круглые, треугольные, сердцевидные, в форме восьмилепестковой розетки, а также пластинки со стилизованным изображением фигуры человека (женщины) (в частности, у даргинцев и ногайцев). Поверхность украшений покрывали

Нагрудное украшение, носимое с передником. Аварцы

распространении одних и тех же элементов культуры на смежных территориях.

Сочетание отдельных элементов: центрального медальона (с сердоликом и бирюзой), соединенного с фигурной пластинкой, с подвесками (на концах их были шарики с монетами); боковых треугольных пластинок с цепочками — все это отличает девичье ногайское украшение "гьамайлык". Его пришивали к плечам, а на груди закрепляли крючком. В черневом орнаменте пластинок преобладали растительные мотивы.

Вышеописанные нагрудные украшения встречались у большинства народов Дагестана, но наиболее характерны они, как это видно на карте (карта 67, рис. IIa, б), для ногайцев, даргинцев, аварцев и лакцев.

Многие подвески, например у аварцев, употреблялись не только как нагрудные, но и как наспинные украшения. В сел. Чох (Гунибский район), например, для свадьбы изготовляли специальные "наспинные — удлиненные, закругленные снизу треугольники с чернью и позолотой ... Иногда подобные украшения делались из красного сукна и вышивались серебром" [62]. Эти украшения, а также некоторые другие (подвески, особенно футляры с молитвами, сердоликовые бусы в оправе из серебра, литые фигурки птиц, небольшие пластинки с изображением кисти руки и т.д.) использовались в женском, а также детском костюме и в качестве амулетов.

Украшения на талии и выше. Они объединяют застежки для платья и шубы из фигурных пластинок. Застежки для платья имели распространение в тех районах, где женщины носили платья типа кьабалай и полуша — распашные или со вставкой спереди. Это характерно главным образом для кумыков, азербайджанцев, горских евреев, предгорных даргинцев и частично северных аварцев (карта 67, рис. IIIa).

По форме застежки напоминали листочки, небольшие мечи, кинжальчики, летящие бабочки и т.д. У большинства женщин были в употреблении застежки серебряные с чернью, а более состоятельные пользовались застежками тонкой филигранной работы, с позолотой и инкрустациями.

Украшения по юбке, ниже талии. По своему составу эти украшения повторяли набор нагрудных (монеты, бляхи, фигурные пластинки). Они встречались у даргинцев и отчасти у аварцев. Ими чаще всего пользовались состоятельные женщины (карта 67, рис. IV).

Украшения, обрамляющие подол, рукава, борта платья, низ штанов. Они встречались у большинства народов Дагестана и чаще в праздничном наряде (карта 67, рис. Va, б, в). Здесь можно выделить украшения металлические (серебряные), из галуна и тесьмы, а также аппликацию. В состав металлических украшений входили монеты, мел-

кие подвески (в форме ячменного зерна, персидских огурцов), металлические полые пуговицы и цветные камни в оправе из серебра. Эти украшения прикрепляли сначала к цепочке, а затем нашивали (или нашивали сразу или же каждое отдельно). Они были более всего распространены у ногайцев, лезгин, народов лезгинской группы, а также лакцев. Украшения из галуна, тесьмы характерны для костюма кумычек, лачек, азербайджанок и горских евреек. Аппликация (отделка одежды кусочками разноцветной ткани) украшала платье и штаны главным образом аварок и женщин некоторых народов аварской группы.

Вышивка. Получила распространение далеко не во всех районах Дагестана, но она являлась основным видом украшения платья у кубачинцев, лакцев, бытовала у кайтагцев, аварцев Гуниба и Урады, встречалась у ногайцев и кумыков (карта 67, рис. VI). Женщины вышивали золотыми, серебряными или шелковыми нитями, предпочитали в основном растительный орнамент; встречались и геометрические мотивы, а также стилизованное изображение птицы, сидящей на ветвях, и др.

В 30-е годы XX в. по-прежнему сохраняется традиция отделять одежду различными нашивными украшениями и вышивкой (карта 67). При этом уменьшается степень бытования металлических украшений, обрамляющих края платья, и несколько увеличивается степень бытования вышивки, в частности, у аварцев.

К 60—70-м годам многие из нашивных украшений почти вышли из употребления, ограничился круг лиц, их носивших. Лишь изредка у пожилых женщин горных районов Аварии и Даргинии можно было встретить нагрудные украшения, в основном, застежки на груди.

Таков состав украшений, нашиваемых на одежду и головной убор. Как уже отмечалось ранее, эта категория украшений у народов Дагестана имела несколько меньшее распространение, чем категория украшений, дополнявших костюм, но носимых отдельно.

Подведем общие итоги обзору всех женских украшений. В результате систематизации многих материалов, главным образом музейных и полевых, устанавливается большое разнообразие женских украшений (по составу, форме, материалу и способу ношения). Изучение и картографирование выделенных типов позволяет выявить, с одной стороны, традиционность форм, идущую вплоть до археологических образцов, и отражающую художественные традиции народов Дагестана, с другой — этнические и культурные взаимовлияния более поздних исторических периодов.

Анализ собранных материалов показал, что некоторые типы украшений, в частности, височные кольца и бляхи, связаны с определенными этническими (тиндалы, багулалы и др.) и локальными (аварцы Гидатля, Келебского общества и др.)

группами. Их ареалы довольно четко очерчены, что нашло отражение в таблицах и картах работы. Большинство же украшений, имевших одни и те же центры изготовления, получают широкое бытование на всей территории и не связываются с каким-либо только одним этносом.

Отдельные комплексы женских украшений свидетельствуют о многовековых этнокультурных связях народов Дагестана со своими соседями. Это проявляется в распространении одних и тех же видов украшений на смежных территориях, например, нагрудных застежек, металлических поясов у кумыков Терско-Сулакской низменности и народов Северного Кавказа, а так же определенных головных украшений у южных аварцев, лезгин и народов Азербайджана и т.д.

В советский период трансформация украшений шла по линии замены традиционных образцов городскими фабричными изделиями, по линии сокращения их числа или приспособления к новым формам одежды. В то же время мастерами комбинатов художественных изделий начинают создаваться украшения — кольца, браслеты, различные подвески и ожерелья (главным образом из мельхиора), разработанные в лучших традициях народного искусства.

1. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М., 1959. С. 51.
2. Марков Е. Очерки Кавказа. СПб., М., 1887. С. 537.
3. Васильев А.Т. Кази-кумуцки//Этнографическое обозрение. М. 1899. № 3. С. 71.
4. Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.)//СМОМПК. Тифлис. 1902. Вып. 31. С. 70.
5. Там же. С. 91.
6. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы ... С. 57—58, 66—67.
7. См., например: Борозна Н.Г. Виды женских ювелирных украшений у народов Средней Азии и Казахстана//СЭ. 1974. № 1. С. 32—44; Чвырь Л.А. Таджикские ювелирные украшения. М., 1977; ее же. Опыт классификации ювелирных украшений (Проблема типологии на примере таджикских серег)//Костюм народов Средней Азии. М., 1979. С. 103—112; Васильева Г.П. Головные и наkosные украшения туркменок XIX—первой половины XX в.//Костюм народов Средней Азии. С. 174—204; Сулова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX—начала XX в. М., 1980. С. 17—68.
8. Шиллинг Е.М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана//Докл. и сообщ. исторического факультета МГУ. Кн. 9. М., 1950. С. 53.
9. Там же. С. 53—54.
10. Народы Кавказа. М., 1962, т. II. С. 123.
11. Авакян Н.Х. Народная одежда армян Арцаха в XIX—начале XX в.//Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. М., 1971. С. 218—219.
12. Патрик К. Армянская одежда с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1967, табл. 58 и 68.
13. Искусство Кубачи. Л., 1976. С. 31.
14. Россиков К. Конхидатль и Нижнее Инхели//ЗКОРГО. Тифлис. 1884. Кн. XIII. Вып. I. С. 301.
15. Завадский А.М. Сообщение о поездке вверх по Андийскому койсу в 1903 г.//ИКОРГО. Тифлис, 1903. Кн. XVI. № 5. С. 20.
16. См.: Борозна Н.Г. Виды женских ювелирных украшений ... С. 38—40.

17. Шиллинг Е.М. Дагестанская экспедиция 1946 г.//КСИЭ. Т. IV, с. 38 (фото рисунка серьги "баши" из с. Хуштада).
18. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971. С. 102.
19. Там же. С. 84, 89.
20. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан//Тр. Института этнографии АН СССР. Т. 37. С. 147 (рис. 59—5).
21. Ногайка с носовой серьгой изображена на рисунке М.Тильке (1910 г.). Госмузей Грузии, почтовая карточка, 1938 г.
22. РЭМ, колл. 1896—262.
23. См.: Агаширинова С.С. Национальная одежда аварцев в XIX—XX веках//Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 253.
24. Шиллинг Е.М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. С. 53, 55.
25. Агаширинова С.С. Национальная одежда аварцев ... С. 253.
26. Шиллинг Е.М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. С. 53.
27. Атаев Д.М. Некоторые средневековые могильники Аварии//Материалы по археологии Дагестана. Т. II. Махачкала, 1961. С. 232.
28. Путицева Н.Д. Верхнечирюртовский могильник//Материалы по археологии Дагестана. Махачкала. 1961. Т. II. С. 259.
29. Атаев Д.М. Археологические исследования в горном Дагестане осенью 1962 г.//Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1973. Т. III. С. 33.
30. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 146.
31. См. там же.
32. Атаев Д.М. Некоторые средневековые могильники Аварии. С. 244, 247.
33. Декоративное искусство Дагестана. М., 1971. С. 118.
34. Атаев Д.М. Некоторые средневековые могильники Аварии. С. 244; его же: Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С. 145; Котович В.Г. Археологические работы в горном Дагестане//Материалы по археологии Дагестана. Т. II. С. 55—56.
35. См.: Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С. 144—145.
36. Стугенецкая Е.Н. Одежда//Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. С. 157.
37. Народы Кавказа. Т. II. М., 1962. С. 304, 520, 611 и др.
38. Каракашлы К.Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964. С. 176; Измайлова А.А. Женская народная одежда Закатальской зоны в конце XIX—начале XX века//Изв. Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1974. № 4. С. 91.
39. Шиллинг Е.М. Литейное производство Дагестана//СЭ, 1947. № 1. С. 126.
40. Там же, с. 134.
41. Дагестанский краеведческий музей, инв. № 18209.
42. Там же, инв. № 17863.
43. Там же, инв. № 18190.
44. Атаев Д.М. Поясные пряжки из нагорного Дагестана//СА. 1962. № 2. С. 143; его же: Нагорный Дагестан в раннем средневековье, с. 123—133.
45. Давудов О.М. Еще раз о пряжках бежтинского типа//Древности Дагестана. Махачкала, 1974. С. 119—120.
46. Там же, С. 106.
47. Атаев Д.М. Поясные пряжки из нагорного Дагестана. С. 149.
48. Там же.
49. Бугагов А.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб. Т. II. 1871. С. 137.
50. Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974. С. 69—75.
51. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С. 113—117.
52. Атаев Д.М. Археологические исследования в горном Дагестане осенью 1962 г.//Материалы по археологии Дагестана. Т. III. Махачкала, 1973. С. 53 (рис. 6, 14).

53. *Атаев Д.М.* Некоторые средневековые могильники Аварии//Материалы по археологии Дагестана. Т. II. 1961. С. 243 (рис. 24, 5Б).

54. *Ган К.Ф.* Экскурсия в нагорную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г.//ИКОРГО. Тифлис. 1902. Т. XV. № 4. С. 255.

55. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С. 35.

56. *Шиллинг Е.М.* Изобразительное искусство народов горного Дагестана. С. 56.

57. *Измайлова А.А.* Женская народная одежда Закавказской зоны ... С. 91.

58. *Атаев Д.М.* Нагорный Дагестан в раннем средневековье. С. 113.

59. Ювелирное искусство народов России (ювелирные украшения). Л., 1974. С. 271.

60. Народы Кавказа. М., 1960. Т. I. С. 171, 208, 323.

61. *Измайлов А.А.* Женская народная одежда Закавказской зоны ... С. 91.

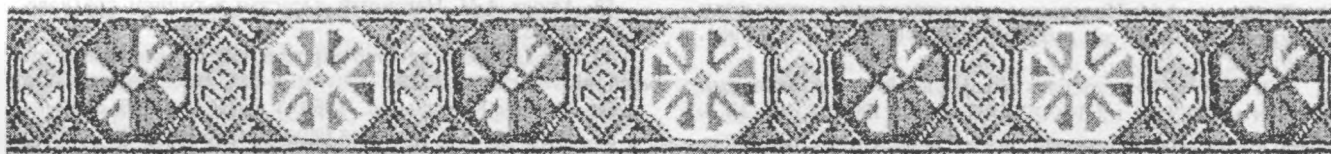
62. *Закс А.Б.* Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея 1936–1937 г. //Тр. ГИМ'а. 1941. Т. XV. С. 177.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

радиционная одежда народов Дагестана XIX — начала XX в. имеет длительную историю и характеризуется разнообразием исторически сложившихся форм. Ее анализ свидетельствует о большом мастерстве и художественном творчестве горцев, об их разносторонних эстетических вкусах. В трудных условиях жизни народы дореволюционного Дагестана создавали такие образцы одежды, в которых разумно использовались богатые природные ресурсы (лен, конопля, хлопок, шерсть, шелк, шкуры животных и т.д.) и учитывались творческие возможности.

Картографирование как различных комплексов, так и отдельных элементов одежды четко выявило общность, генетическое единство (в своей основе) мужской и женской одежды почти на всей территории Дагестана. Отсутствие резко выраженных локальных различий особенно характерно для костюма мужчин, что объясняется большей социальной мобильностью мужчин, их ролью в осуществлении внешних общественно-экономических связей, их постоянным общением с жителями близких и дальних обществ. Так, туникообразная рубашка, штаны с широким шагом, бешмет, черкеска с газырями и без них (для середины XIX в. и отчасти второй половины XIX в. и с откидными рукавами), овчинные шубы (в горах — накидка), меховая папаха (овчинная, каракулевая), мягкие сафьяновые чулки и сапоги, поршни (чарыки) из сыромятной кожи, кожаные башмаки и калоши, войлочные сапоги (во всем горном Дагестане), вязаные носки или чулки, овчинные шубы сходного покроя — все это было характерно для жителей большинства районов Дагестана и составляло основной набор их костюма. Исключение представляли только войлочная обувь и некоторые типы шуб (шубы — накидки), которые не имели распространения на плоскости.

Не было никаких отличий и в типах, формах оружия, изготовлявшегося в одних и тех же ремесленных центрах (Кубачи, Харбук, Амузги, Кумух, Тарки, Казанище и т.д.) Дагестана.

Меньшим единообразием отличалась женская одежда всего Дагестана, хотя основные ее элементы имели много общего.

Вместе с тем для одежды народов Дагестана характерно наличие множества типов, подтипов, вариантов, специфичных для отдельных этнических территорий или этнографических районов.

На формирование узколокальных черт одежды большое влияние оказали особенности социально-экономического и исторического развития отдельных народов, их территориальная разобщенность, а также длительные этнокультурные связи отдельно взятых районов с соседними народами и городскими центрами.

Так, например, традиционная овчинная шуба кумыков, сшитая в талию, цельнокроеная, имеющая вшивные рукава, значительно отличалась от шуб даргинцев, аварцев, лакцев, агулов, цахуров и других народов нагорного Дагестана, у которых шубы представляли собой главным образом трапециевидные накидки, они имели длинные узкие рукава — рудименты, либо не имели рукавов, но к накидке пришивали большие воротники.

Большим разнообразием отличалась и обувь аварцев, лезгин, цахуров, рутульцев, лакцев и других народов нагорного Дагестана. В частности, обращают внимание на себя оригинальные войлочные сапоги с острыми, загнутыми вверх носками, а также пестрые шерстяные носки и чулки разной вязки, нередко на плотной вязаной же подошве. Особенно традиционной и многовариантной была женская одежда. Наибольшей устойчивостью старинных форм костюма отличалось население труднодоступных районов горного Дагестана. Сопоставление ряда элементов женской одежды (типы чухты, вязаная обувь, туникообразная рубашка, домотканая накидка — саркIа, ричI, применявшиеся для скрепления краев одежды металлические булавки и др.), бытовавшей в XIX — начале XX в., особенно в некоторых горных районах, с данными археологии позволяет не только проследить формирование и развитие ее отдельных форм, но и говорить о преемственности культуры народов Дагестана.

Такое сопоставление позволяет сделать предположение, что некогда единая материальная культура аборигенов уже в глубокой древности распалась на множество локальных вариантов, особенности которых в силу конкретно-исторических причин приобретали в дальнейшем устой-

живый характер. В изучаемое время в составе костюмных комплексов всех народов и этнических групп Дагестана можно проследить как общие, так и локально специфические элементы.

Общими элементами для костюма женщин почти всего Дагестана являются туникообразная рубаха, длинные прямые штаны, головной убор-чухта, шерстяные вязаные носки и чулки, обувь из сыромятной кожи в виде чупяк и глубоких калош, а для горных районов — еще и валяная обувь и др. Более того, женщины большинства народностей (весь нагорный Дагестан и частично предгорье) носили единообразные длинные покрывала, надеваемые поверх чухты, а также шубы-накидки. Много общих черт обнаруживают и женские украшения. Серьги, кольца, браслеты, ожерелья женщин различных районов Дагестана имели сходные формы; многие из них изготавливались в определенных ремесленных центрах.

Наиболее традиционные формы народной женской одежды сохранились в центральном горном Дагестане (горные даргинцы, горные аварцы, лакцы, андийцы, ботлихцы, каратинцы, годоберинцы, арчинцы и др.).

Наличие общих черт в традиционном костюме женщин Дагестана не исключает, как это можно заметить на приводимых картах, специфических черт, в одних случаях более, а в других менее существенных. При этом своими особенностями отличается как костюм крупных этнических подразделений, так и мелких культурно-исторических групп. В зависимости от особенностей женской одежды Дагестан условно можно разделить на три больших этнографических и историко-культурных района: 1) западный и центральный горный Дагестан, 2) южный и юго-западный Дагестан, 3) приморский (севернее Дербента) и северный Дагестан.

Между этими тремя районами находятся промежуточные территории, для населения которых характерно своеобразное сочетание черт культуры гор и равнин, т.е. здесь распространены смешанные типы одежды.

Характеризуя локальные особенности костюма народов Дагестана в целом или отдельных этнографических групп, отмечая их детерминированность социально-экономическим, этническим, политическим развитием, их связь с факторами природно-географического характера, необходимо особо подчеркнуть значение хозяйственно-торговых и историко-культурных связей местного населения с населением сопредельных и даже отдаленных областей.

В частности, большое влияние на костюм женщин юго-западного (дидойцы, бежтинцы, тляртинские или анцухские аварцы и др.) и южного Дагестана (лезгинцы, рутульцы, цахуры, табасаранцы, агулы) оказал костюм женщин пограничных с Дагестаном районов Грузии и, особенно, Азер-

байджана. Этому способствовали разносторонние связи (хозяйственные, торговые, брачные и т.д.) с народами Закавказья, носившие постоянный характер и имевшие многовековую историю. По утвердившемуся в науке мнению, северные области Азербайджана и значительная часть южного Дагестана в древности входили даже в единое политическое образование — Кавказскую Албанию [1].

Хотя эти контакты наиболее активно осуществлялись лишь в летний период (с конца мая по сентябрь), когда связывающие Закавказье с Дагестаном перевалы освобождались от снега и льда, тем не менее эти связи для некоторых народов юго-западного и южного Дагестана (анцухские аварцы, андо-цезские народы и др.) были и более интенсивными, и неизмеримо более выгодными, чем связи с соседними аварскими обществами, т.к. хлеб находился именно в Азербайджане и Грузии. В длительных и прочных экономических связях с населением иноэтнических территорий находились и цахуры, и рутульцы. В то же время для них характерны и торговые связи с зерновыми и садоводческими районами лезгин, т.е. внутри Дагестана.

В XIX и начале XX в. горцы Дагестана продолжали активно поддерживать традиционные хозяйственные и культурные связи с населением Азербайджана и Грузии: перегоняли туда свой скот на зимние пастбища, ездили на заработки, возили продукты и сырье своего сельского хозяйства (масло, сыр, мясо, мед, фрукты, шерсть, кожу), а также всевозможные изделия домашних промыслов (сукно, бурки, паласы, войлоки, вязаную шерстяную обувь и носки, предметы утвари, украшения, оружие и т.д.). Взамен они приобретали хлеб, ткани, готовые платки и шали, кожаную обувь и другие товары. В результате такого обмена в горы проникали и предметы готовой одежды — кафтанчики, кофты, юбки, передники и т.д., которые способствовали трансформации местной одежды. Большую роль в посредничестве и торговле, в культурном обмене между горцами и населением внутренних областей Закавказья играли жители ряда пограничных с Дагестаном районов Грузии (Лагодехи, Кварели, Кабали и др.) и Азербайджана (Закаталы, Белоканы, Нуха, Хачмаз, Куба, Кусары и др.), где совместно с азербайджанцами, грузинами или же отдельно проживало большое число горцев Дагестана (аварцев, лезгин, цахуров, рутульцев и т.д.).

Степень влияния культуры населения Закавказья на культуру названных выше народов Дагестана, разумеется, была неоднозначна. Влияние Азербайджана более отчетливо прослеживается на развитии культуры народов южного и юго-западного Дагестана (особенно цахуров, рутульцев), влияние Грузии — на культуре юго-западного Дагестана (андо-цезских народов и анцухских авар-

цев). О длительных устойчивых культурных контактах цахуров, например, с населением Азербайджана свидетельствует наличие у них ряда общих элементов одежды и общее ее наименование. Примером может служить женская одежда азербайджанского типа: короткие архалыги разного покрова ("алхалуг", "алхалыг", по-азербайджански — "архалыг") [2], широкая юбка "бадаб" (у азербайджанок — "уст-туман", "шелге-туман"), широкие штаны-юбки "джут балаг" (у азербайджанок "джут балаг", "туман", "катывы", "кятиби", "катубу"), распашная одежда типа кафтана с меховой оторочкой, передник, надеваемый поверх платья — "лайлуг", "лейлуг", "майзар" (у азербайджанок — "мэзэр", "дешлук"), шелковый платок азербайджанского производства — "калагъай", "гюльмели" (по-азербайджански "кялагай"). Аналогичное явление можно проследить и на одежде других народов лезгинской группы, а также, хотя и в меньшей степени, аварцев пограничных с Азербайджаном и Грузией районов. Иногда тюркская (азербайджанская) терминология распространялась и на элементы исконно местной одежды. У тех же цахуров головной убор в виде мешка, например, называется не чухтой (термин известный почти всем народам Дагестана), а тюли (в Азербайджане также — "тюли"); у кайтагских даргинок головное покрывало известно под названием "ашмаг" (в Азербайджане — "яшмак"), это — платочек или угол большого платка, которым закрывалась нижняя часть лица. Думается, что название головного покрывала у тлярятинских аварок "мандиль" (по-арабски и по-турецки "мендил") проникло к ним через Грузию, где под термином "мандили" издавна были известны головные платки. Очевидно, вначале в горную Аварию завозились из Грузии готовые покрывала или отрезки тканей грузинской кустарной промышленности, а потом все виды покрывал стали называться грузинским термином. На связь с Азербайджаном указывает и название головного убора в виде чепца цахуров, тлярятинских аварок и др. — "дугмаче", "дюгмече" — термина, явно тюркского происхождения. В Дагестане, особенно в южном, сохранилось много терминов арабского, персидского и турецкого происхождения, проникших сюда либо в результате непосредственных торговых, культурных контактов со странами Ближнего Востока, либо через соседний Азербайджан. Не прошли бесследно для народов Дагестана и их культуры не прекращающиеся почти веками походы иноземных завоевателей.

По данным, полученным при изучении одежды народов северного Дагестана, прослеживается и взаимовлияние культур народов Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, черкесы, кумыки, ногайцы, салтавские аварцы, предгорные даргинцы и др.), а также русского народа. Примером может служить

длинная черкеска, сравнительно длинный бешмет, цельнокроеная в своей основе и приталенная шуба с обычными рукавами и др. Близость к северокавказскому варианту легко обнаруживается при анализе костюма кумычек, особенно северных. Их старинное женское распашное платье в талию с длинной юбкой и длинными рукавами повторяет аналогичные платья чеченок, ингушек, осетинок, черкешенок и др. А традиционное платье кумычек — "къабалай" — со вставкой спереди почти ничем не отличалось от такого же платья осетинок и было заимствовано, очевидно, у последних, на что указывает не только покрой, но и название — "осетин къабалай". Северокавказского происхождения были у кумычек и нагрудники, на которые нашивали кинжаловидные серебряные украшения "къаршумалар". Много общего обнаруживают головные уборы кумычек и северокавказских женщин (шарфы, тюлевые косынки), вышивки, применявшиеся при украшении одежды, пояса.

Думается, что культурное и этническое взаимовлияние народов Дагестана и Северного Кавказа имело многовековую историю и исторически обусловлено вхождением предков кумыков, чеченцев, осетин и других народов Северного Кавказа сначала в общие политические образования, типа Алании, Союза кипчанских племен, Золотой Орды и др., а позднее, во второй половине XIX — начале XX в. — в состав общих государственно-административных (например, Терскую область) единиц.

Кумыки не только восприняли ряд элементов культуры народов Северного Кавказа, но и распространили их среди населения Дагестана, и, наоборот, являлись передатчиками культуры горцев Дагестана в северокавказскую среду. Занимая приморскую полосу Дагестана вплоть до Дербента, кумыки на юге были связаны с азербайджанским населением, поэтому элементы азербайджанского костюма проникали в Дагестан через южных кумыков, непосредственных соседей дербентских азербайджанцев. Более того, в состав южных кумыков (Каякент, Башлыкент) и, частично, северных (Чонт-аул, Темир-аул, Костек) ассимилировались и тюрки-огузы, пришедшие, по всей вероятности, в Дагестан в XII — XVI вв. [3].

Так, например, одежда женщин южнокумыкского селения Каякент, этнически связанного с азербайджанцами, сохраняла ряд черт, свойственных костюму последних. Их старинное распашное платье "арсар" или "бузма" ближе азербайджанскому длиннополую архалыгу, чем кумыкской бузма. То же самое можно сказать в отношении платья-рубahi с отрезной талией, широких штанов-юбок, манеры ношения платков и др.

После присоединения Дагестана к России в дагестанской народной одежде появляются элементы костюма европейского покроя. Это влияние

прежде всего ощущали жители равнинного Дагестана. Освоение царской администрацией новых районов на юге, происходившее особенно интенсивно с середины XIX в. в связи с развитием капиталистических отношений, привело к образованию ряда русских населенных пунктов, с которыми население Дагестана постоянно поддерживало культурные, экономические и политические контакты. В результате сюда постепенно стали проникать отдельные элементы костюма русского образца (шубы, пальто, шинели, френчи, брюки и т.д.), а также головные уборы и обувь.

Безусловно, многовековые взаимоотношения народов Дагестана со своими соседями не ограничились односторонним влиянием. Горцы Дагестана со своей самобытной культурой также оказали заметное влияние на культуру других народов Кавказского региона.

Высококачественное сукно, цветные шерстяные носки и чулки дагестанских мастериц, прославленные бурки с длинным ворсом, обработанные руками горянок овчины, всевозможные ювелирные изделия, не знавшие конкуренции, оружие — все это находило большой спрос и на Кавказе, и за его пределами.

Сравнение одежды народов Дагестана с одеждой народов Средней Азии, Передней Азии, Ближнего Востока, живущих в течение столетий на расстоянии тысяч километров друг от друга, также обнаруживает определенное сходство.

Занимая выгодное географическое положение, Дагестан еще в древности активно участвовал в международной торговле, был связан сухопутным или морским торговыми путями с "Доном, Булгаром, Хорезмом, Византией, Ближним Востоком" [4]. На культуре народов Дагестана не могло не сказаться и то обстоятельство, что сюда, особенно в его приморские районы, в течение длительного исторического периода неоднократно вторгались иноэтнические племена кочевников, устремлявшиеся то с севера на юг (главным образом), то с юга на север. Очевидно, отдельные элементы иноэтнической материальной культуры и быта проникают в Дагестан вместе с образованием здесь царства гуннов, Хазарского каганата со столицей Семендер, через кыпчаков, аланов, монголов, арабов, через торговые связи с Индией, Китаем и другими далекими странами. На глубокие и многосторонние связи таких историко-культурных областей, как Кавказ, Передняя и Средняя Азия, Средиземноморье и др., на близость культуры народов этих районов справедливо указывал крупнейший советский историк и этнограф С.П.Толстов: "Босфор и Иберия, Армения и Парфия, Кангха-Хорезм и Индоскифская империя великих кушанов — вот тот консолидировавшийся к началу нашей эры политический каркас, вокруг которого шла группировка далеких и близких племен Великой Скифии, во многом подготовившая последующие про-

цессы консолидации огромной территории нашей страны в средние века" [5].

И, наконец, обращает внимание богатство терминологии, относящейся к элементам одежды народов Дагестана, обусловленное их многоязычием и этнической пестротой. Эта терминология указывает на связи горцев с другими этническими территориями, на влияние и взаимовлияние культур разных народов.

Таким образом, анализ данных о традиционной одежде народов Дагестана выявляет ее локальные особенности, сформировавшиеся в результате сложившихся в ходе культурно-экономических взаимоотношений народов Дагестана и других народов, а также связанных с этногенезом и этнической историей отдельных народов, этническими перемещениями и другими процессами.

Коренные преобразования, которые произошли в социально-экономической, политической и культурной жизни народов Дагестана за годы Советской власти, вызвали существенные изменения, как в материальной культуре в целом, так и в одежде. Для начального периода (20—30-х годов) эти изменения в костюме народов Дагестана, особенно женщин, были не существенными. Они касались в основном отдельных элементов традиционных костюмных комплексов, их наиболее архаических черт, отдельных видов тяжелых женских головных уборов, больших покрывал и прежде всего "чарчав", являвшегося символом закрепощения женщин (дербентских азербайджанок), примитивной обуви из сыромятной кожи и т.д.

Существенные изменения в одежде народов Дагестана происходят в 40—60-е годы, когда основная масса сельского населения переходит на костюм современного городского покроя, и главным образом на готовую фабричную одежду, что особенно характерно для мужской одежды. Однако в разных районах в разной степени (в горах больше, на равнине меньше) еще бытует и традиционная одежда или ее переходные формы. Особенную живучесть обнаруживает в горном Дагестане меховая шуба традиционного покроя, незаменимая в суровых условиях зимы, теплая войлочная и вязаная шерстяная обувь, меховая папах традиционного покроя и др. Отдельные представители старшего поколения по-прежнему также пользуются бешметами, сафьяновыми чулками, поверх которых носят (на улице) резиновые калоши.

Сохранились (в южном Дагестане) старинного образца платья-болушка. Большое распространение получили женские платья на кокетке и с отрезной талией, которые по традиции шьются с широкой юбкой. Однако костюм детей, молодежи, в том числе и молодых женщин, почти полностью заменен новыми типами одежды фабричного производства.

Таким образом, в настоящее время мужской и женский костюм народов Дагестана представляет своеобразное сочетание местной традиционной и городской современной одежды: сохраняя элементы старинного костюма, дополнили его новыми формами, отвечающими современным культурно-эстетическим вкусам и представлениям.

В последние годы возрождается интерес к многовековой культуре народов республики. При всех прогрессивных изменениях, свидетелями которых мы являемся, бережное отношение к лучшим образцам материальной культуры, в частности, тра-

диционной одежды — одна из актуальных задач, стоящих перед историками культуры.

1. Народы Кавказа. М., 1962. Т. II. С. 43; История Дагестана. Т. I. М., 1967. С. 105—112.

2. Архалуг, архалых — термин тюркский от слова "арха", "аркъа" — спина.

3. Гаджиева С.Ш. Кумыкская женская одежда и украшения (XIX — начало XX вв.)//Дагестанский этнографический сборник. Махачкала, 1974. Вып. I. С. 10—11.

4. История Дагестана. Т. I. С. 139.

5. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 342.

ИЛЛЮСТРАЦІИ

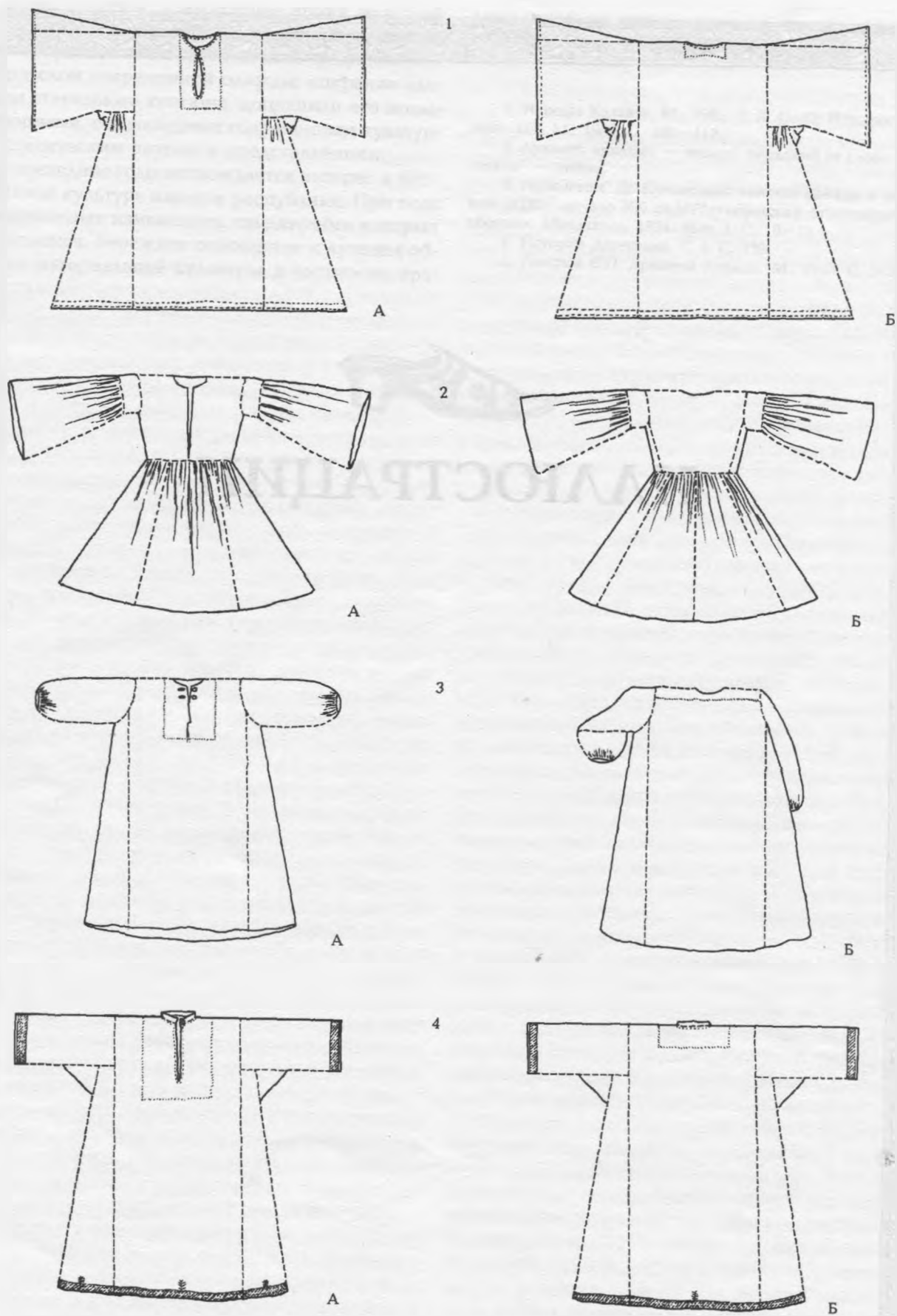

Табл. I. Платье-рубaha. Покрой: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — даргинцы, 2 — лакцы, с. Кули; 3 — аварцы, с. Сиух; 4 — даргинцы, с. Хуршни (рис. 1, 2, 4 — перерисовка с фотографии ИИАЭ, 1966—1970 гг.; рис. 3 — перерисовка с фотографии ИЭА, 1972 г.)

1

A

Б

2

3

4

5

Табл. Iа. Типы платьев-рубаш: 1 — даргинцы, с. Аметерк, А — вид спереди, Б — вид сзади; 2 — даргинцы, с. Кубачи; 3 — горские евреи, г. Дербент; 4 — аварцы, с. Ругуджа; 5 — лакцы, с. Вихли (фотографии из архива ИИАЭ, 1-3 — 1972 г., 3 — 1972 г., 4 — 1967 г., 5 — 1970 г.)

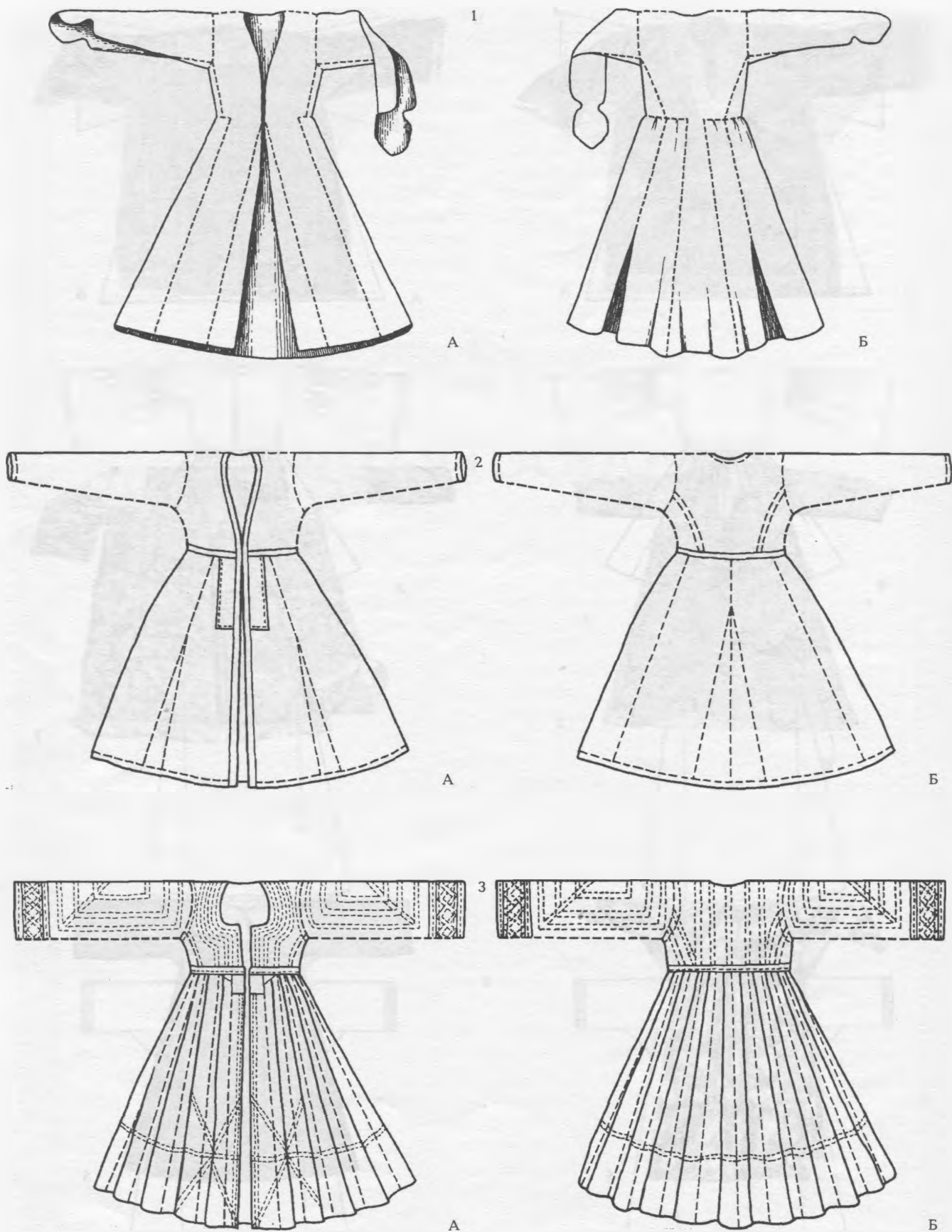
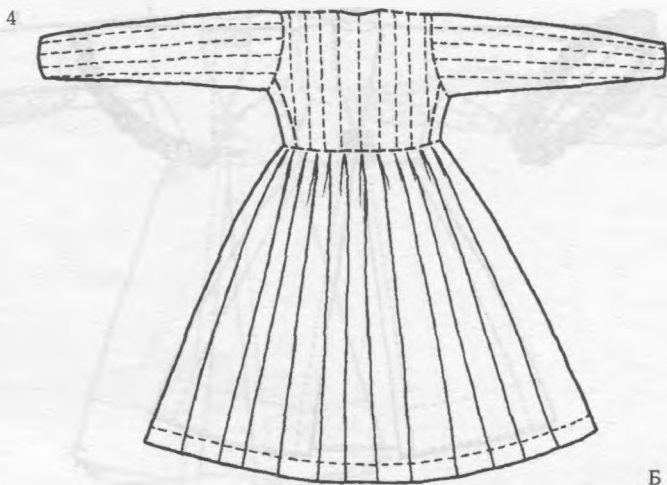

Табл. II. Платье распашное с юбкой в сборку, складку или клеш: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — аварцы, с. Хунзах; 2 — лакцы, с. Сумбатель; 3 — лезгины, с. Зрых (рис. 1 — перерисовка фотографии ИЭА, 1972 г.; рис. 2-3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1970, 1968 гг.)

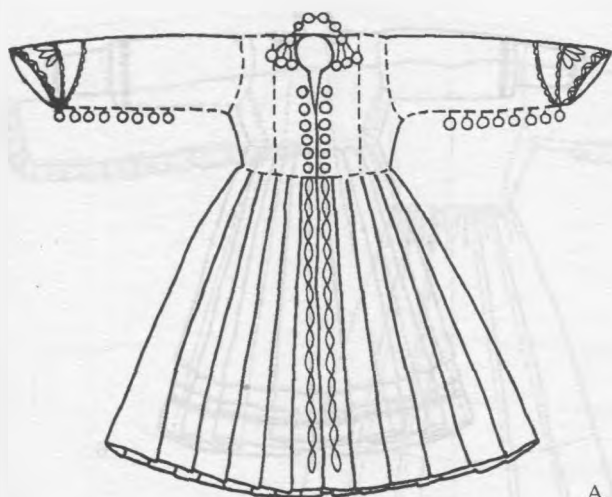

A

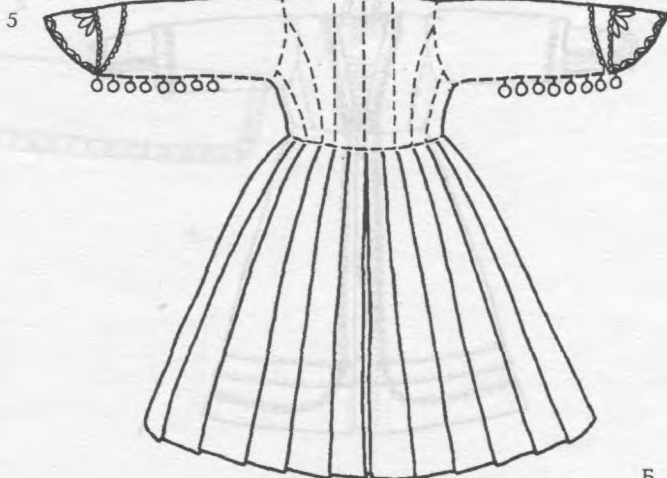

Б

4

A

Б

5

A

Б

6

Табл. II. Платье распашное с юбкой в сборку, складку или клеш: А — вид спереди, Б — вид сзади. 4 — кумыки, с. Алходжагент; 5 — рутульцы, с. Ихрек; 6 — даргинцы, с. Гурбуки (рис. 4–6 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1973, 1968, 1965 гг.)

A

Б

1

A

Б

2

A

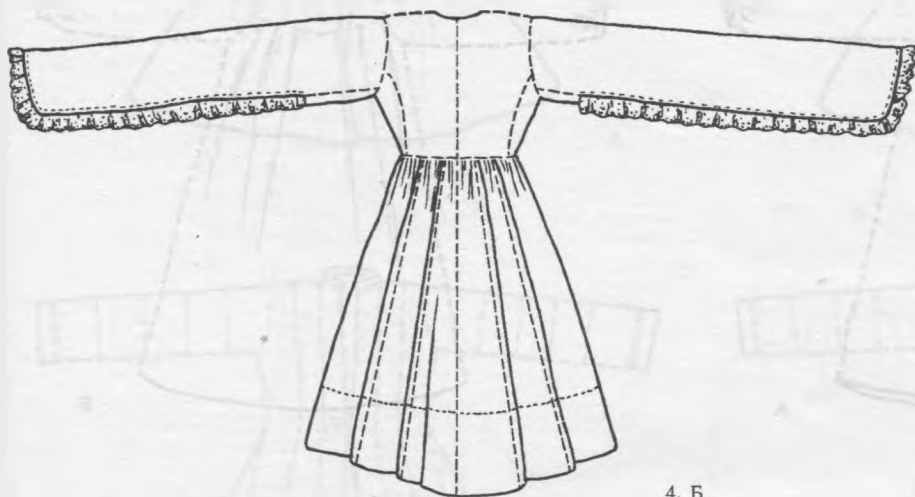
Б

3

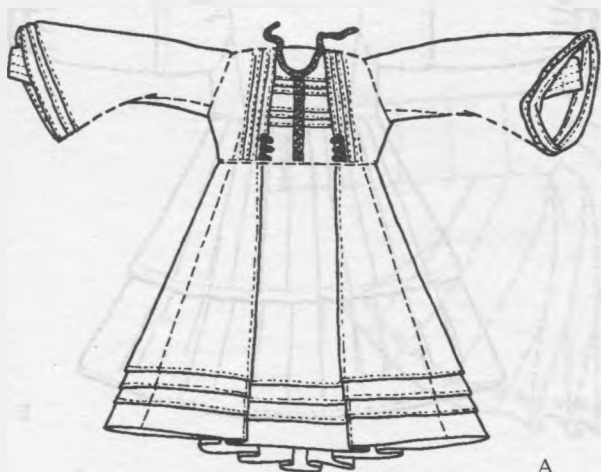
Табл. III. Разновидности платъев "къабалай": А - вид спереди, Б - вид сзади. 1 - кумыки, с. Бабаюрт; 2 - кумыки, с. Н. Казанище; 3 - лакцы, с. Камахал (рис. 1-3 - перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1967, 1967, 1970 гг.)

4, А

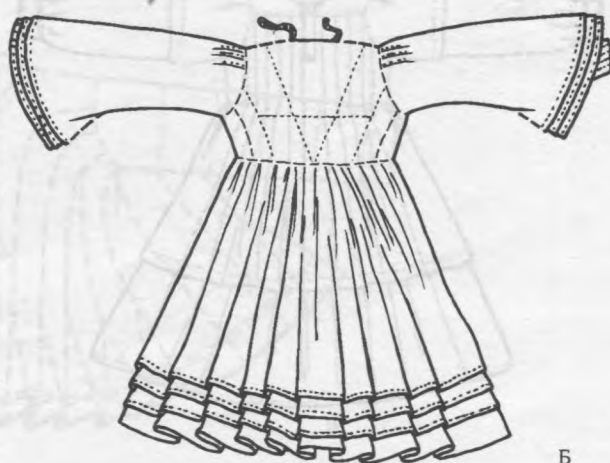

4, Б

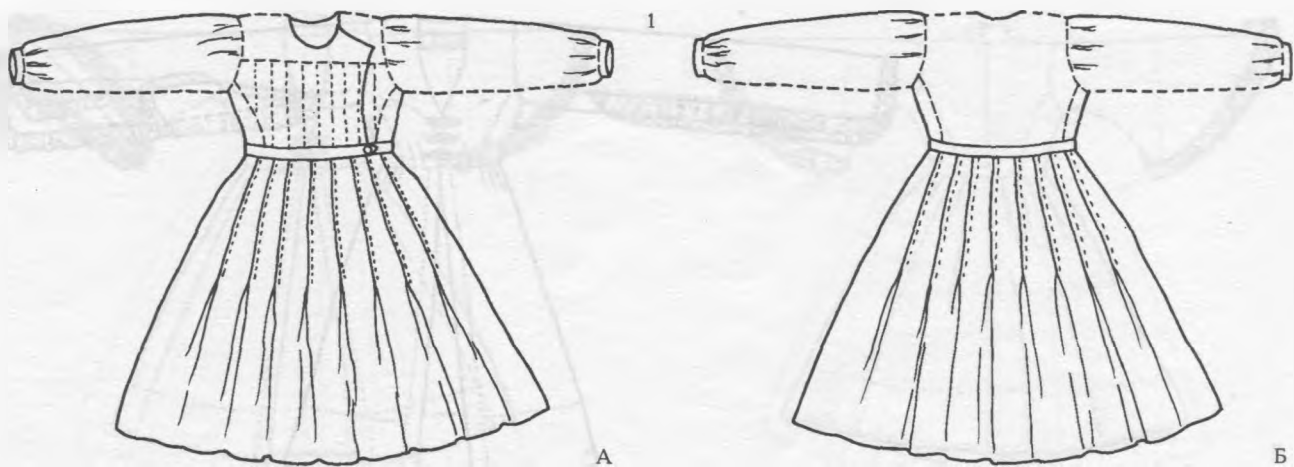
А

5

Б

Табл. III. Разновидности платъев "къабалай": А — вид спереди, Б — вид сзади. 4 — кумыки, с. Аксай ; 5 — даргинцы, с. Кадар (рис. 4—5 — перерисовка с фотографии ИИАЭ, 1963, 1972 гг.)

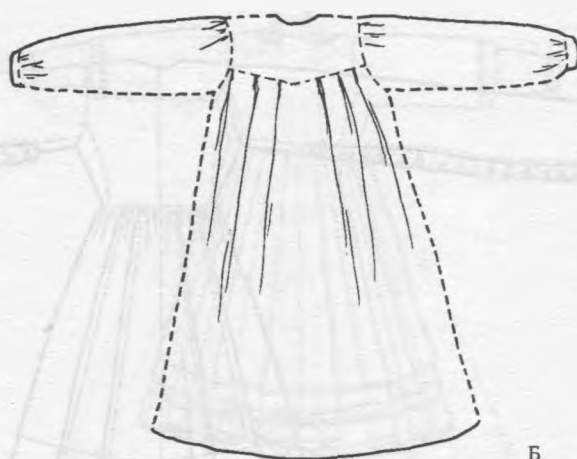
А

Б

1

А

Б

2

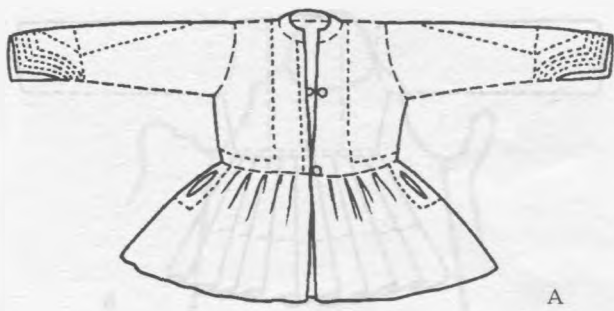
А

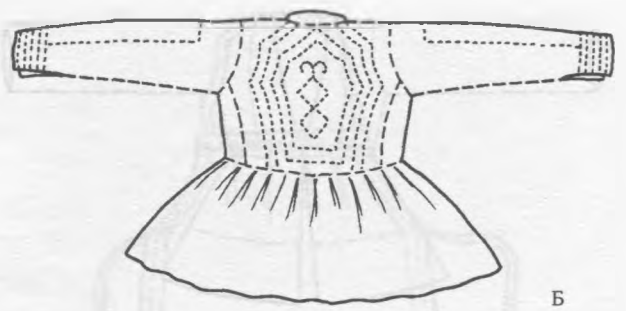
Б

3

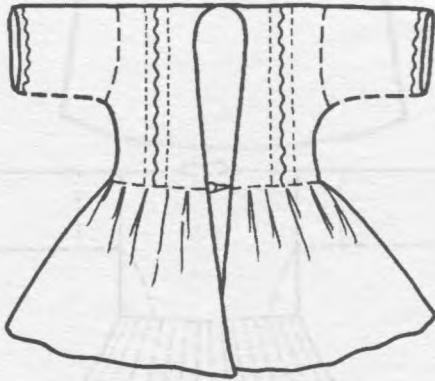
Табл. IV. Варианты платьев на кокетке: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — кумыки, с. Башлыкент; 2 — кумыки с. Хамаматюрт; 3 — даргинцы, с. Гурбуки (рис. 1—3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1960, 1967, 1965 гг.)

1

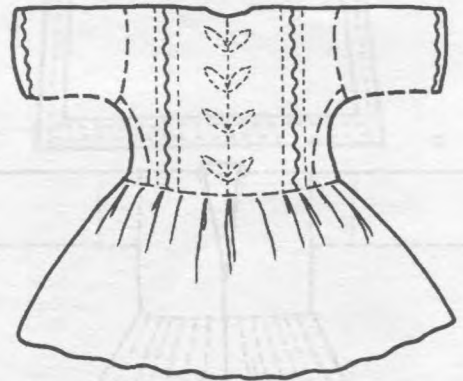

Б

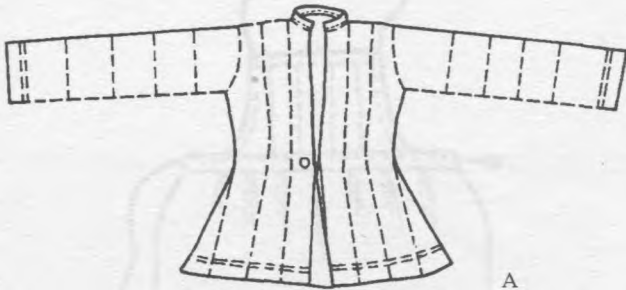

A

2

Б

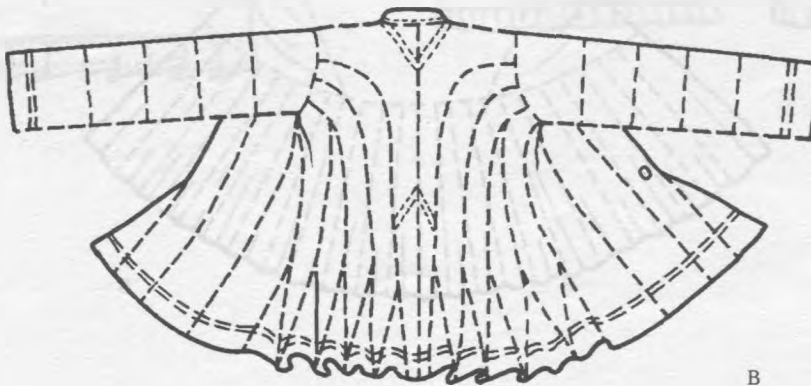

A

3

Б

Б

Табл. V. Разновидности кафтанчиков: А — вид спереди, Б — вид сзади, В — в развернутом виде. 1 — цахуры, с. Мишлеш; 2 — цахуры, с. Цахур; 3 — цахуры, с. Цахур (рис. 1—3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1968 г.)

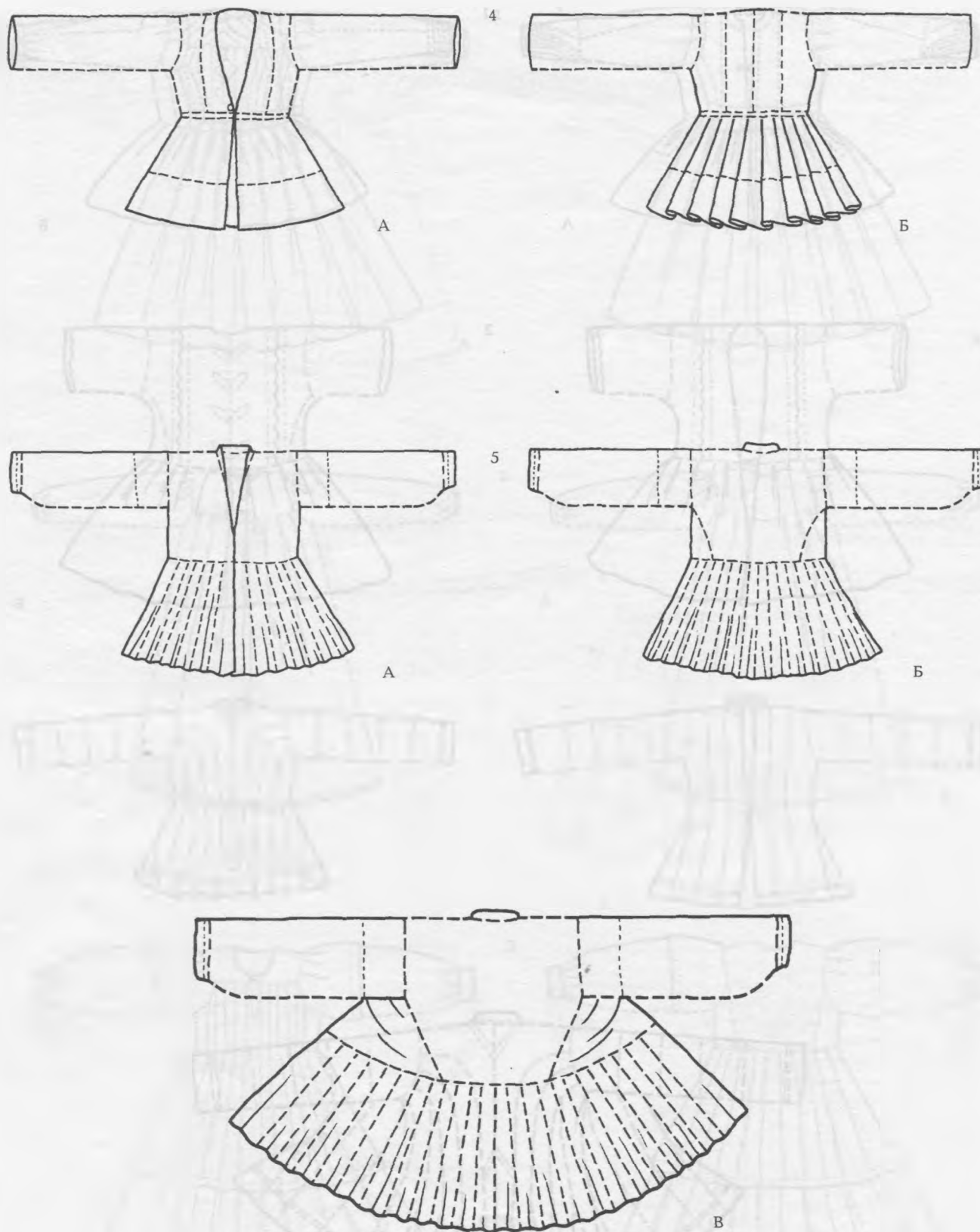
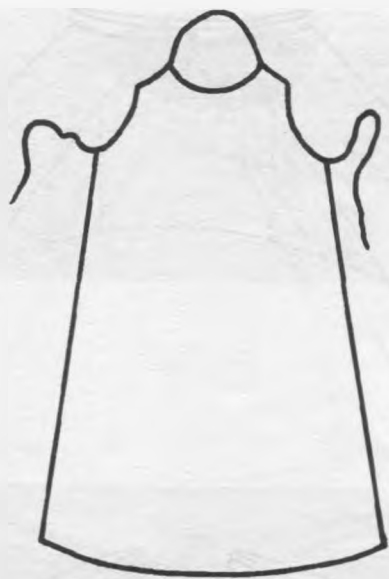
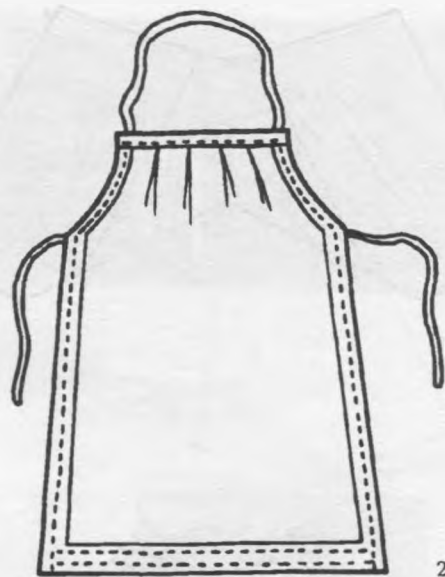

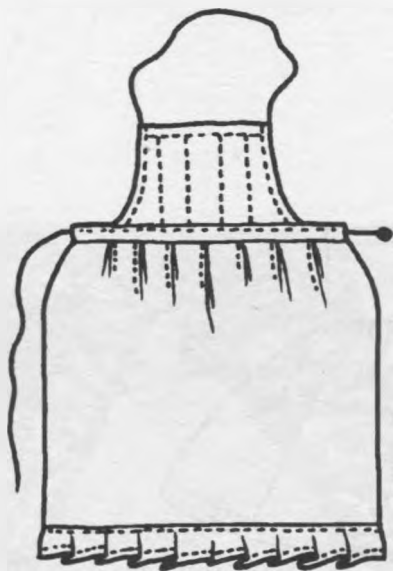
Табл. V. Разновидности кафтанчиков: А — вид спереди, Б — вид сзади, В — в развернутом виде. 4 — цехуры, с. Гельмец; 5 — аварцы, с. Читаб (рис. 4–5 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1968 г.)

1

2

3

4

Табл. VI. Варианты передников: 1 — цахуры, с. Цахур; 2 — рутульцы, с. Мухрек; 3 — цахуры, с. Гельмец; 4 — рутульцы, с. Хнов (рис. 1—4 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1968 г.)

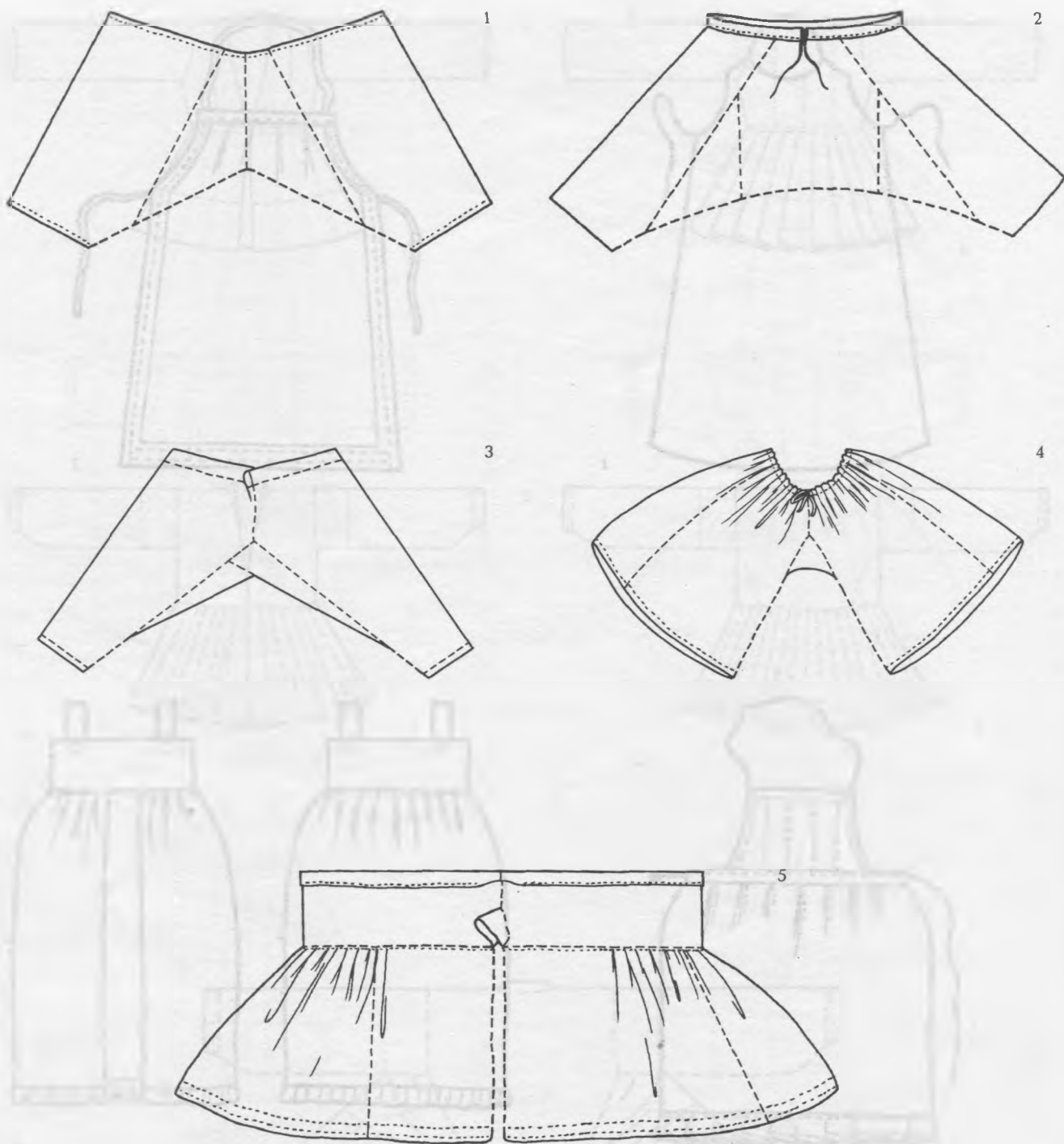

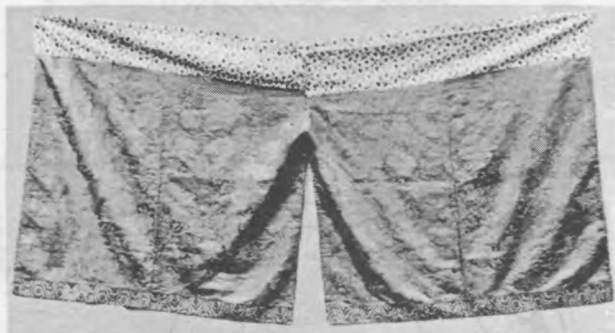
Табл. VII. Варианты покроя женских штанов: 1 — кумыки, с. Хамаматюрт; 2 — ногайцы, с. Терекли-Мектеб; 3 — агулы, с. Кура; 4 — горские евреи, г. Дербент; 5 — даргинцы, с. Варсит (рис. 1–5 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1967, 1967, 1968, 1966, 1972 гг.)

1

2

3

4

5

6

Табл. VIII. Женская поясная одежда: 1 — табасаранцы, с. Кут; 2 — азербайджанцы, с. Ерс; 3 — лакцы, с. Кумух; 4 — лезгины, с. Кара-Кюре; 5 — аварцы, с. Ругуджа; 6 — лакцы, с. Сумбатль (фотографии из архива ИИАЭ; 1, 4 — 1967 г., 2 — 1972 г., 3, 6 — 1970 г., 5 — 1967 г.)

1

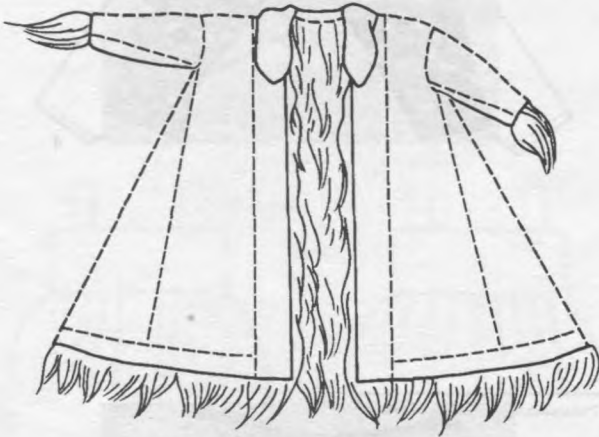

А

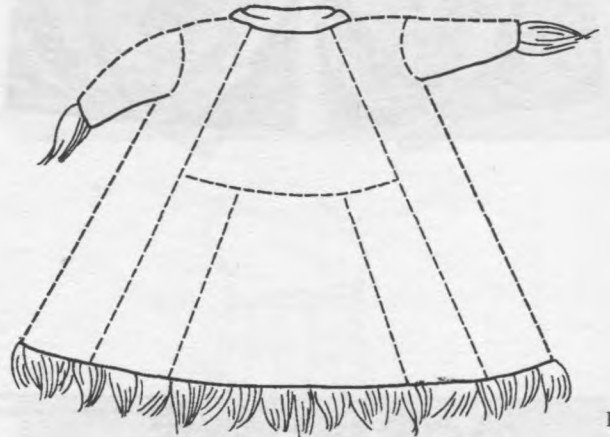

Б

2

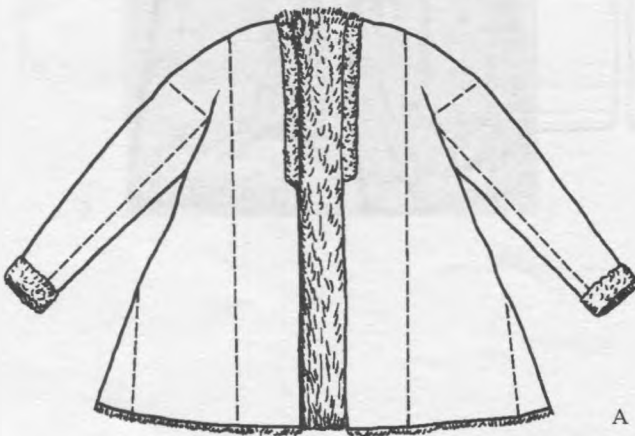

А

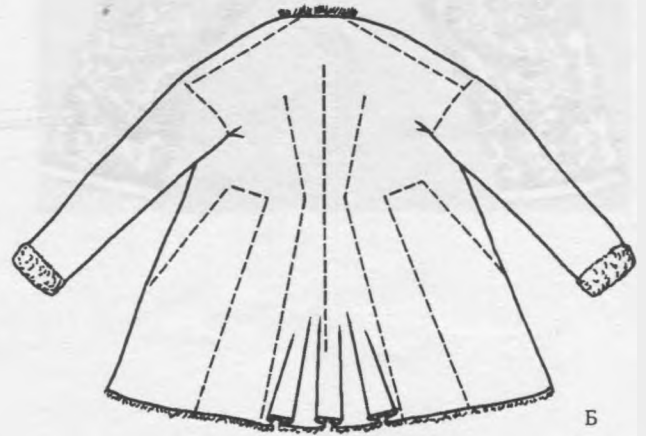

Б

3

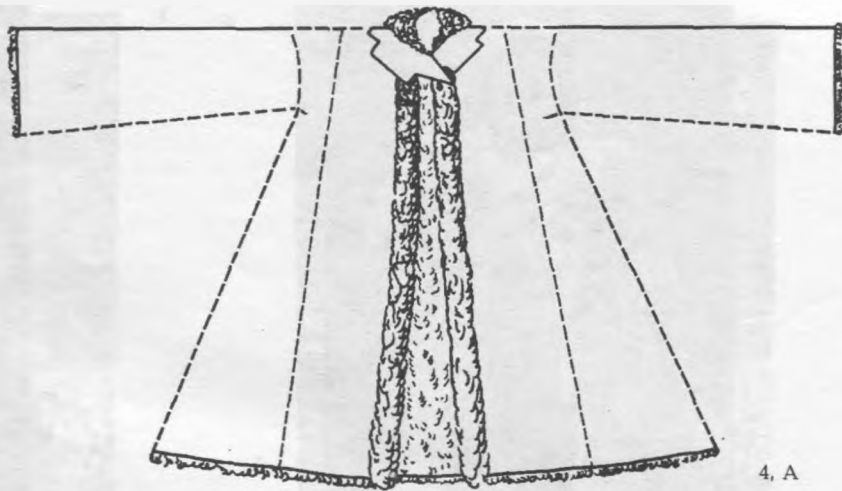

А

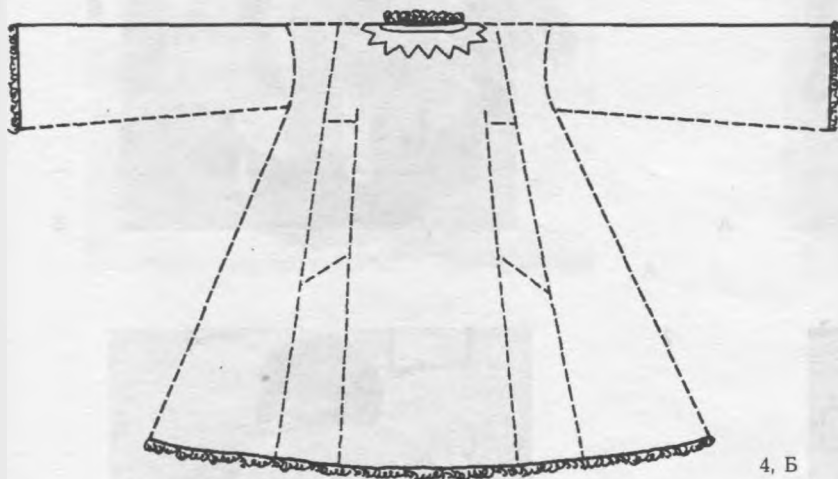

Б

Табл. IX. Женские шубы-накидки различных покровов: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — аварцы, с. Гачада; 2 — аварцы с. Ругуджа; 3 — даргинцы, с. Уркарах (рис. 1—3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1973, 1971, 1972 гг.)

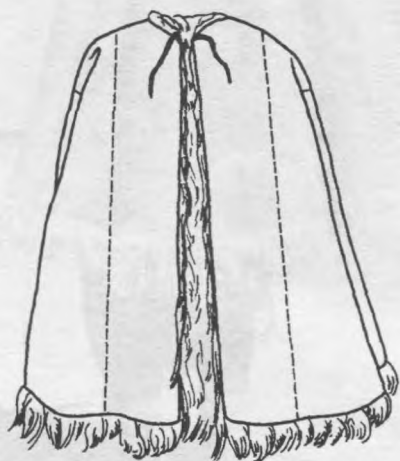

4, А

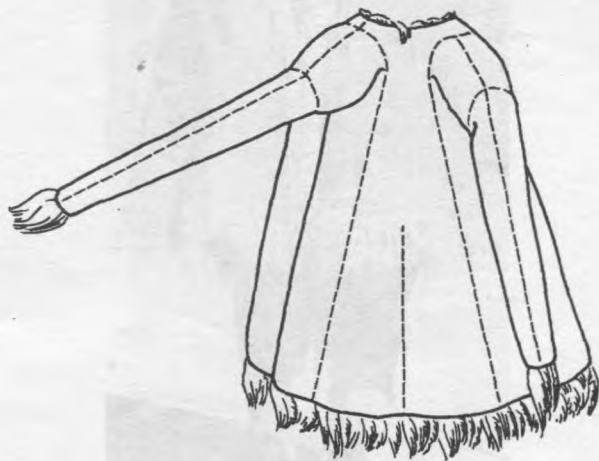

4, Б

5

А

Б

Табл. IX. Женские шубы — накидки различных покровов: А — вид спереди, Б — вид сзади. 4 — лакцы, с. Вихли, 5 — аварцы, с. Кудуль (рис. 4 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1970 г.; рис. 5 — перерисовка с фотографии ИЭА, 1972 г.)

А

Б

1

А

Б

2

Табл. X. Женские безрукавные шубы-накидки (с пелириной и имитацией рукавов): А — вид спереди; Б — вид сзади. 1 — даргинцы, с. Ашты; 2 — аварцы, с. Ругуджа (фотографии из архива ИИАЭ, 1, 2 — 1972 г.)

А

Б

Табл. X. Женские безрукавные шубы-накидки (с пелериной и имитацией рукавов): А — вид спереди, Б — вид сзади. 3 — аварцы, с. Тляррош (фотографии из архива ИИАЭ, 3 — 1967 г.)

А

Б

1

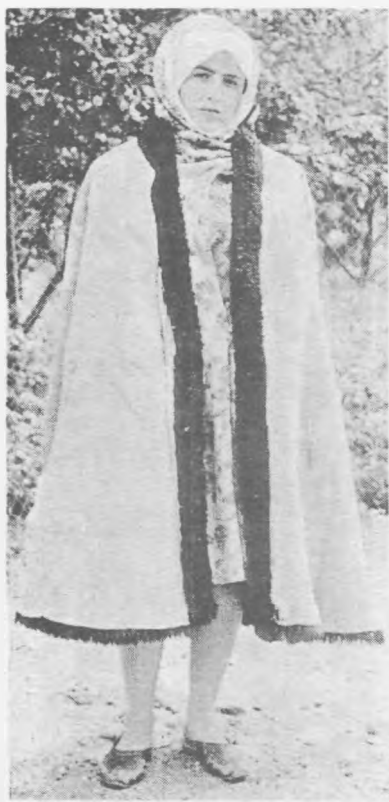
А

Б

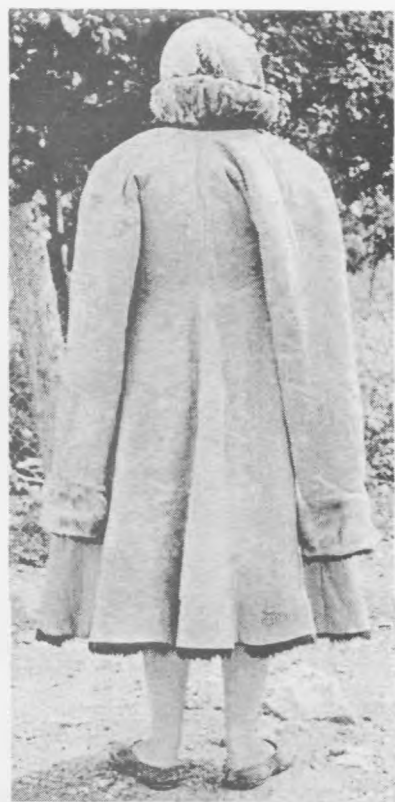
2

Табл. XI. Женские шубы-накидки с ложными рукавами: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — аварцы, с. Гочоб; 2 — арчинцы, с. Арчи (фотографии из архива ИИАЭ, 1 — 1967 г., 2 — 1968 г.)

А

3

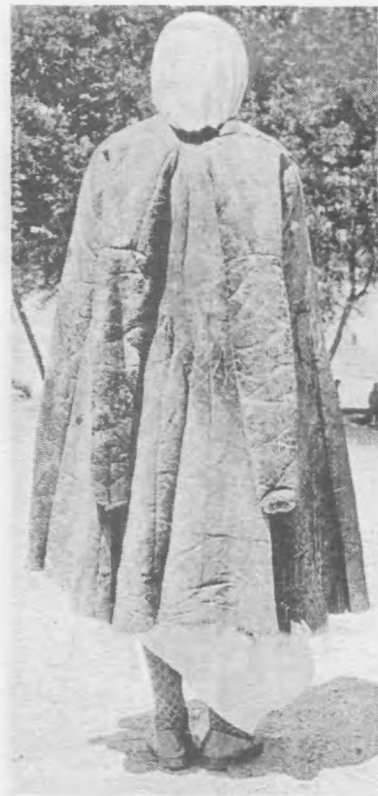

Б

А

4

Б

Табл. XI. Женские шубы-накидки с ложными рукавами: А — вид спереди, Б — вид сзади. 3 — даргинцы, с. Бүтри; 4 — даргинцы, с. Мекеги (фотографии из архива ИИАЭ, 3, 4 — 1972 г.)

А

Б

1

А

Б

2

Табл. XII. Женские шубы, нагольные и крытые тканью, надеваемые в рукава: 1 — лакцы, с. Бурши. А — вид сбоку, Б — вид сзади; 2 — даргинцы, с. Губден. А — вид спереди, Б — вид сбоку (фотографии из архива ИИАЭ, 1 — 1970 г.; 2 — 1972 г.)

3

А

Б

4

А

Б

Табл. XII. Женские шубы, нагольные и крытые тканью, надеваемые в рукава: А — вид спереди, Б — вид сзади. 3 — кумыки, с. Н.Казанище; 4 — даргинцы, с. Губден (фотографии из архива ИИАЭ, 3 — 1967 г., 4 — 1973 г.)

Табл. XIII. Нижние головные уборы женщин: 1 — аварцы (багулалы), с. Кванада; 2 — аварцы, с. Тлярощ (фотографии из архива ИИАЭ, 1 — 1964 г., 2 — 1967 г.)

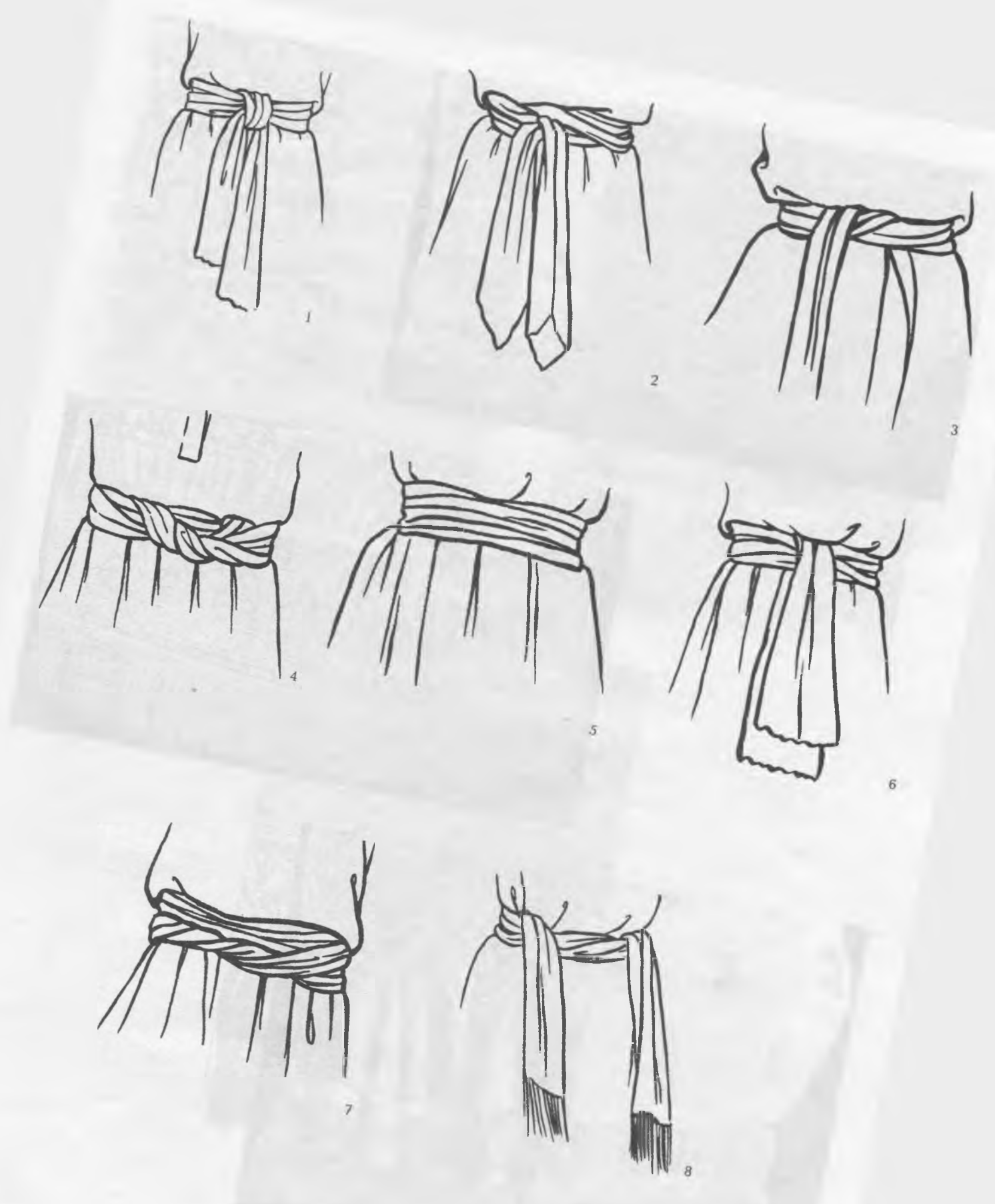

Табл. XIVa. Способы завязывания женских поясов (рис. 1—8; выполнены по фотографиям ИИАЭ 1963—1968 гг. и ИЭА 1970—1976 гг.)

1

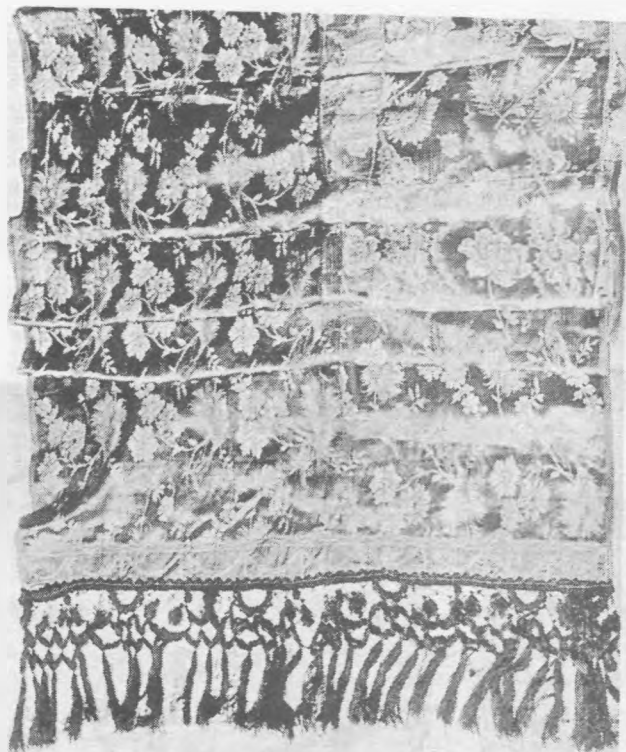

2

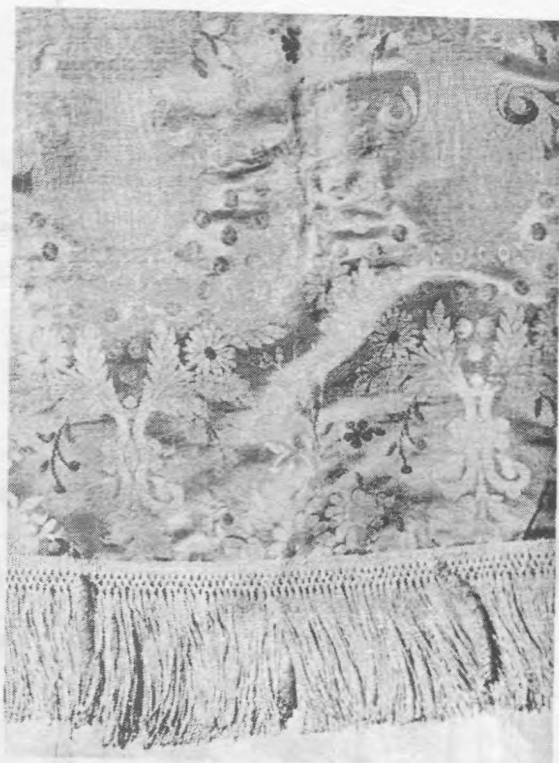

3

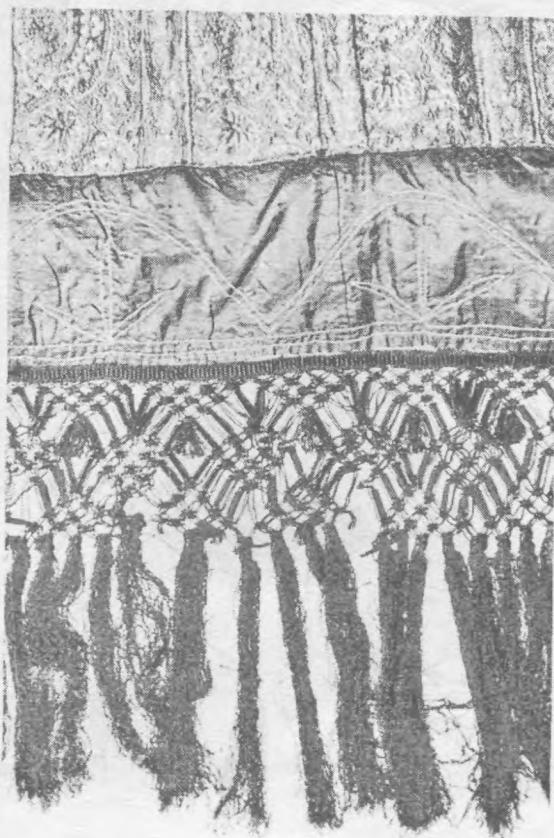
Табл. XIVб. Образцы женских покрывал, украшенных вышивкой и бахромой: 1—3 — даргинцы, с. Кубачи (фотографии из архива ИИАЭ, 1—3 — 1972 г.)

4

5

6

Табл. XIVб. Образцы женских покрывал, украшенных вышивкой и бахромой: 4–6 — аварцы, с. Ругуджа (фотографии из архива ИИАЭ, 4–6 — 1967 г.)

А

Б

Табл. XV. Способы ношения головных покрывал: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — аварцы, с. Советское; 2 — даргинцы, с. Усиша (фотографии 1 — из архива ИЭА, 1970 г.; фотография 2 — из архива ИИАЭ, 1972 г.)

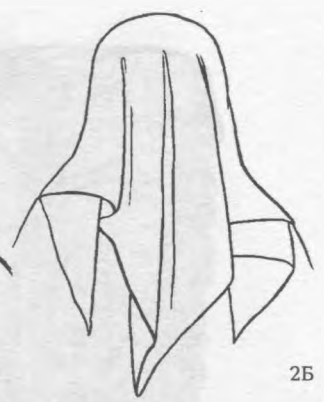
1А

1Б

2А

2Б

3А

3Б

4А

4Б

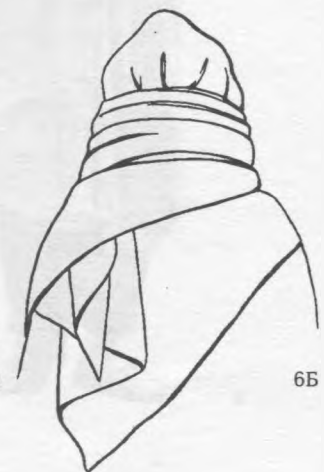
5А

5Б

6А

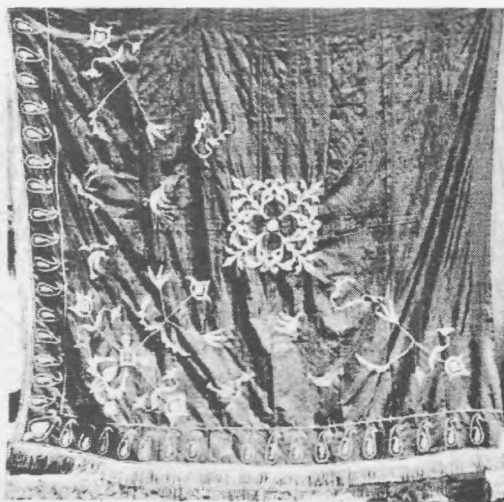

6Б

Табл. XVI. Традиционные способы ношения платков: А — вид спереди, Б — вид сзади: перерисовка с фотографий ИИАЭ и ИЭА 1962–1977 гг.)

1

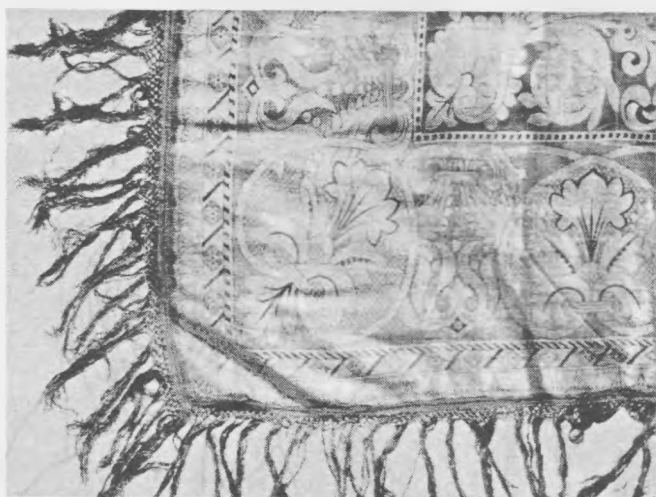
2

3

4

5

Табл. XVII. Различные типы платков: 1 — горские евреи, г. Дербент; 2–5 — аварцы, с. Ругуджа и др. народы (фотографии 1–5 из архива ИИАЭ, 1967, 1972 гг. и РЭМ, колл. 1408–3)

1

A

Б

2

3

4

Табл. XVIII. Головная повязка "чалма": 1 — аварцы, с. Гочоб, А — вид спереди, Б — вид сбоку; 2 — даргинцы, с. Варсит; 3 — аварцы, с. Хадиял; 4 — лакцы, с. Вихли (фотографии 1, 2, 4 — из архива ИИАЭ, 1967, 1966, 1970 гг.; фотография 3 — из архива ИЭА, 1970 г.)

1

2

3

4

Табл. XIX. Варианты комплекса женской одежды с платьем-рубашкой: 1 — лакцы, с. Вихли; 2 — даргинцы, с. Гапшима; 3 — аварцы, с. Кудутль; 4 — аварцы, с. Гинух (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1970, 1972 гг.; фотография 3 — из личного архива Г.А.Сергеевой, 1972 г.; фотография 4 — выполнена по материалам РЭМ, колл. 2360—13)

Табл. XX. Варианты комплекса женской одежды с длинным распашным платьем: 1 — даргинка, с. Карацан; 2 — лакцы, с. Кая; 3 — табасаранцы, с. Яргиль; 4 — кумыки, с. Аксай; 5 — кумыки, с. Алходжакент (фотографии 1, 2, 3, 5 — из архива ИИАЭ, 1966, 1970, 1969, 1973 гг.; фотография 4 — из личного архива С.Ш.Гаджиевой)

1

2

А

Б

Табл. XXI. Платья закрытые, со вставкой спереди (къабалай): 1 — даргинцы, с. Акуша; 2 — кумыки, с. Аксай; 3 (А, Б) — кумыки, с. Бабаюрт (фотографии 1—3 — из архива ИИЭА, 1972, 1963, 1967 гг.)

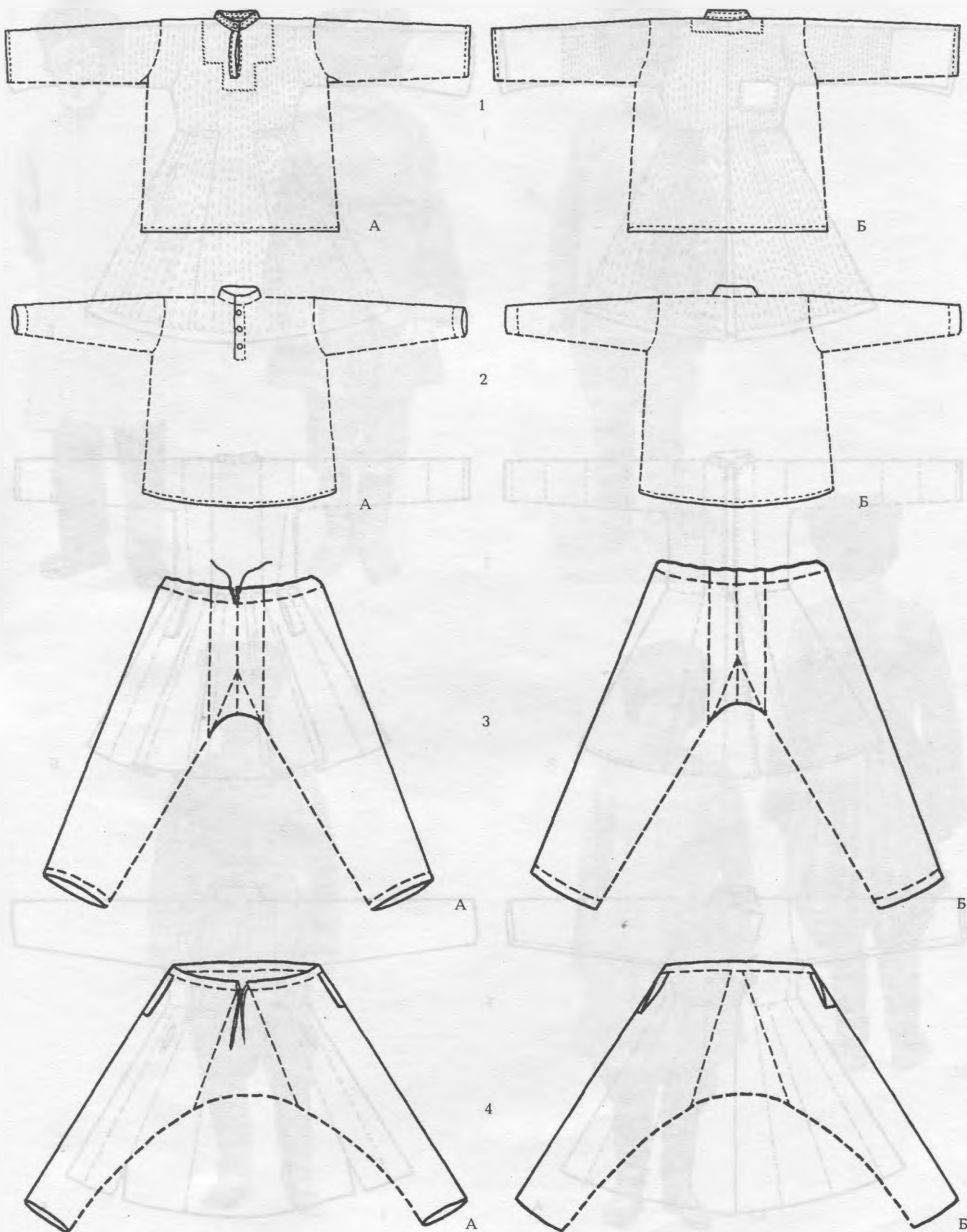

Табл. XXII. Мужская нательная одежда

Рубахи: А – вид спереди, Б – вид сзади. 1 – ногайцы, с. Тамаза-Тюбе; 2 – горские евреи, г. Дербент.

Штаны: А – вид спереди, Б – вид сзади. 3 – цахуры, с. Мишлеш; 4 – аварцы, с. Ботлих (рис. 1–3 – перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1967, 1973, 1968 гг.; рис. 4 – перерисовка с фотографии ИЭА, 1973 г.).

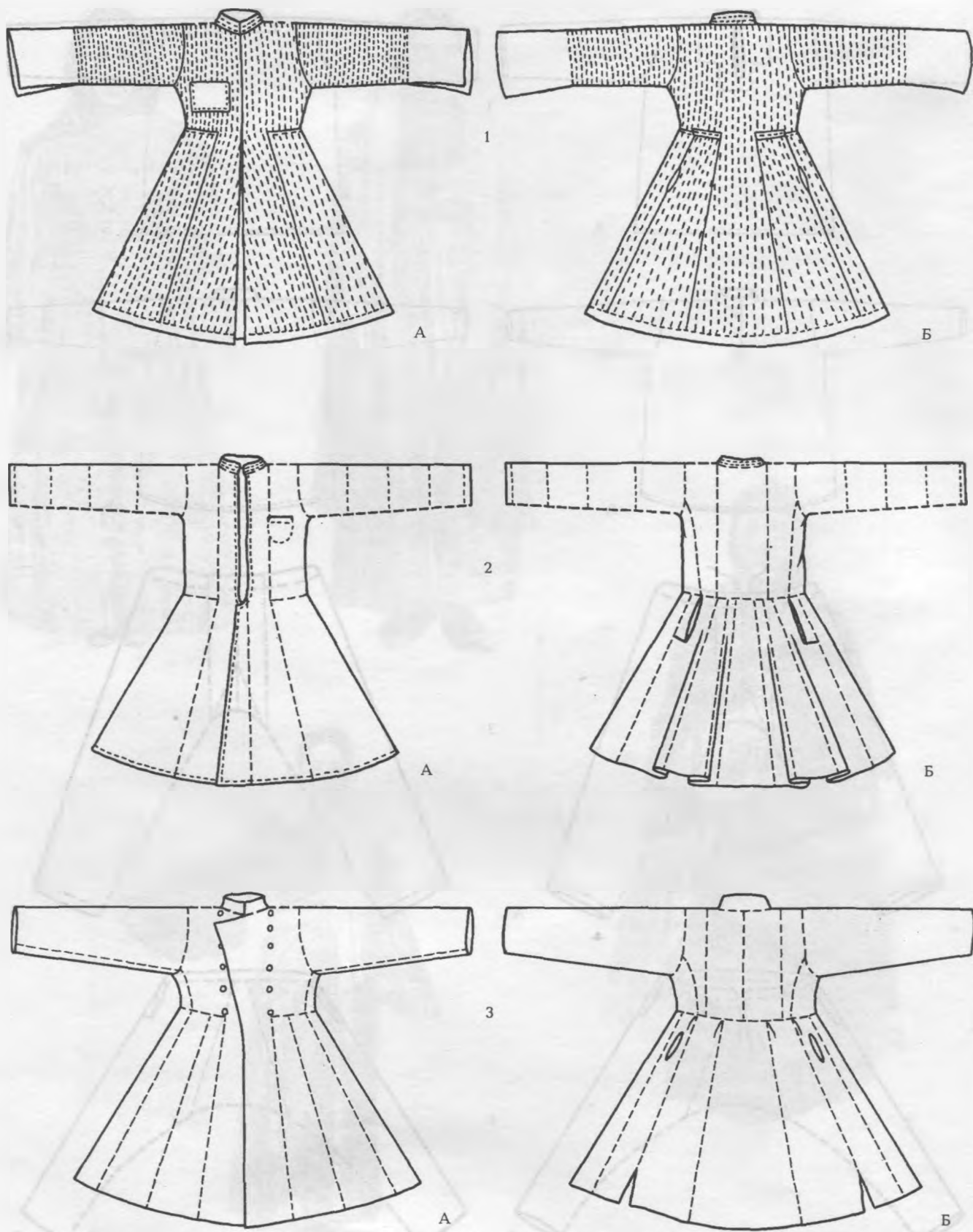

Табл. XXIII. Покрой мужских бешметов: А — вид спереди, Б — вид сзади. 1 — ногойцы, начало XX в.; 2 — аварцы, с. Ириб; 3 — цахуры, с. Хиях (рис. 1 выполнен по материалам РЭМ, колл. 333-43/3; рис. 2, 3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1968 г.)

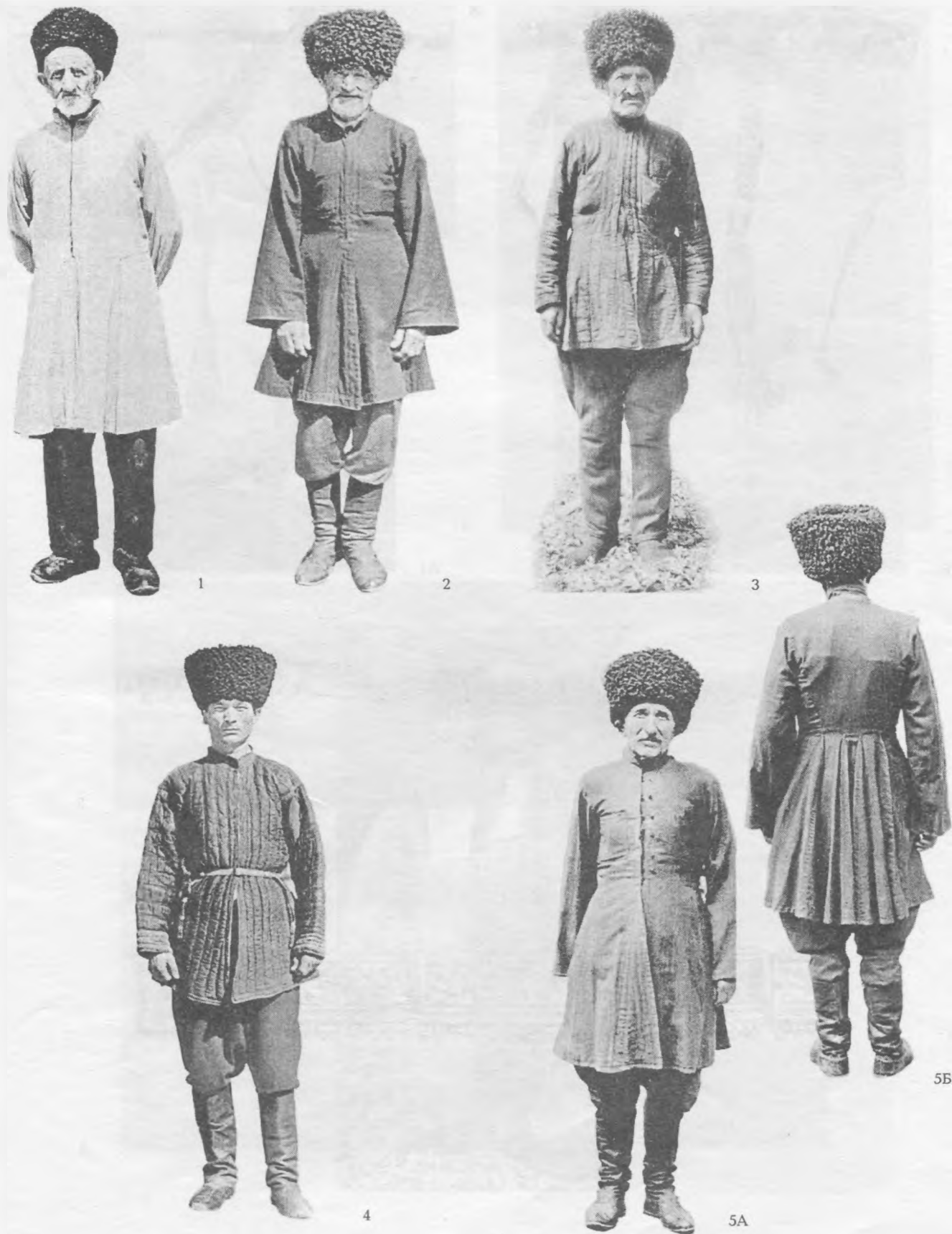
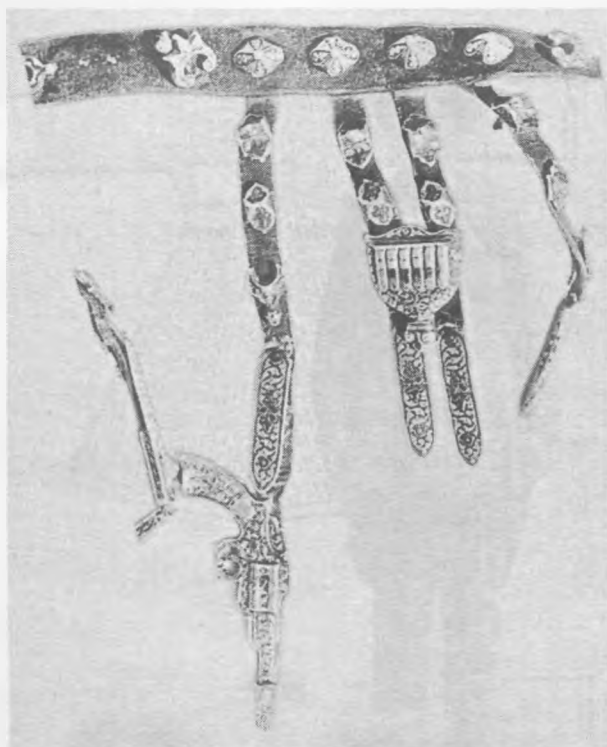
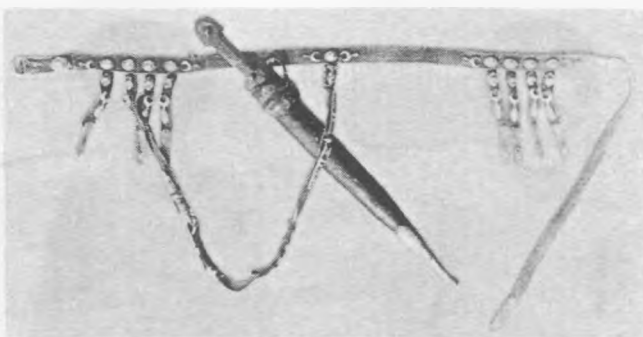

Табл. XXIV. Разновидности мужских бешметов: 1 — кумыки, с. Н.Казанище; 2 — даргинцы, с. Кубачи; 3 — рутульцы, с. Мухрек; 4 — ногайцы, с. Терекли-Мектеб; 5 — даргинцы, с. Бутри, А — вид спереди, Б — вид сзади (фотографии 1—5 — из архива ИИАЭ, 1967, 1962, 1968, 1965, 1972 гг.)

A

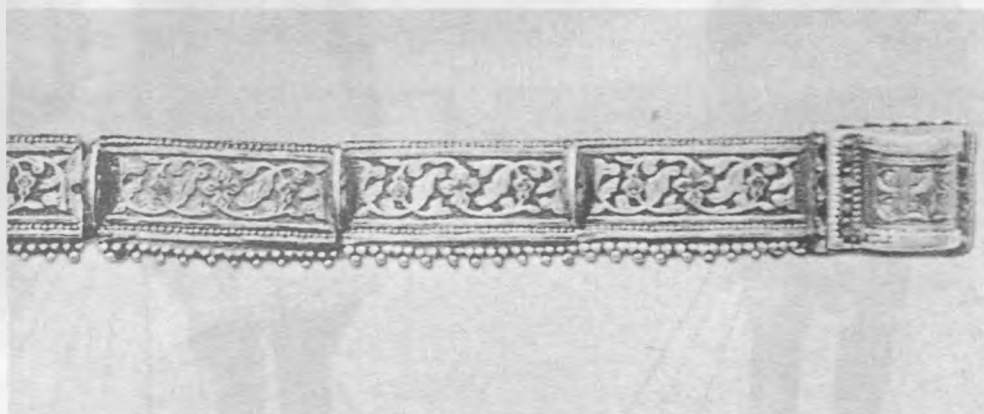
2

1

3

Б

4

Табл. XXV. Разновидности мужских поясов: А — пояса кожаные с набором: 1 — даргинцы, с. Акуша; 2 — даргинцы с. Акуша; Б — пояса металлические на ремне; 3 — аварцы, с. Тидиб; 4 — аварцы, с. Урада (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1972, 1963 гг.; фотографии 3, 4 — из архива ИЭА, 1970 г.)

1А

1Б

2

Табл. XXVI. Мужская войлочная одежда: 1 — рутульцы с. Борч; А — вид спереди, Б — вид сзади; 2 — цахуры с. Мишлеш (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1968 г.)

1

А

Б

2

А

Б

Табл. XXVII. Разновидности мужских шуб: 1 — цахуры, с. Цахур, А — вид спереди, Б — вид сзади; 2 — аварцы, с. Тадмагиль, А — вид спереди, Б — вид сбоку (фотография 1 — из архива ИИАЭ, 1968 г.; фотография 2 — из архива ИЭА, 1973 г.)

3

А

Б

4

А

Б

Табл. XXVII. Разновидности мужских шуб: А — вид спереди, Б — вид сзади. 3 — аварцы, с. Н.Гоор; 4 — кумыки, с. Эрпели (фотография 3 — из архива ИЭА, 1970 г.; фотография 4 — из архива ИИАЭ, 1967 г.)

А

Б

6А

6Б

6В

Табл. XXVII. Разновидности мужских шуб: 5 — даргинцы, с. Ашты, А — вид спереди, Б — вид сзади; 6 — лакцы, с. Камахал, А — вид спереди, Б — вид сбоку, В — вид сзади (фотографии 5—6 из архива ИИАЭ, 1966, 1970 гг.)

1А

1Б

2

3

Табл. XXVIII. Традиционные головные уборы и одежда мужчин (начало XX в.): 1А, 1Б — каратинцы, с. Карата; 2 — цахуры, с. Гельмец; 3 — лезгины, с. Лезе (фотографии 1—3 выполнены по материалам РЭМ, колл. 23—71—4а, 2369—57, 118—19)

1

2

3

4

5

Табл. XXIX. Головные уборы мужчин (50–60-е годы XX в.): 1 — лакцы, с. Балхар; 2 — азербайджанцы, с. Рукель; 3 — аварцы, с. Кванада; 4 — аварцы, с. Советское; 5 — лакцы, с. Шуни (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1966, 1973 г.; фотографии 3, 4 — из архива ИЭА, 1973, 1970 г.; фотография 5 — из личного архива Ш.Мусаева)

1

2

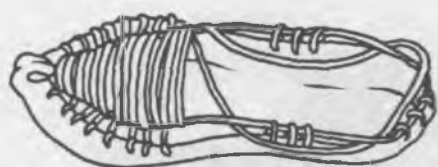

3

4

Табл. XXX. Мужская одежда (30–60-е гг. XX в.): 1 — кумыки, с. Башлыкент, 30-е годы; 2 — цахуры, с. Цахур; 3 — даргинцы, с. Акуша; 4 — аварец, с. Тадмагитль (фотография 1 — из личного архива С.Ш.Гаджиевой, фотографии 2, 3 — из архива ИИЯЛ, 1968, 1972 гг.; фотография 4 — из архива ИЭА, 1973 г.)

1

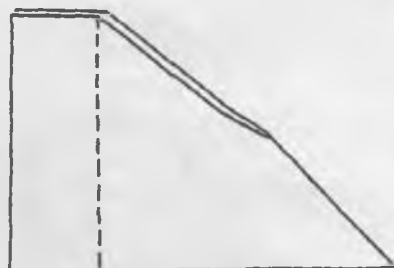
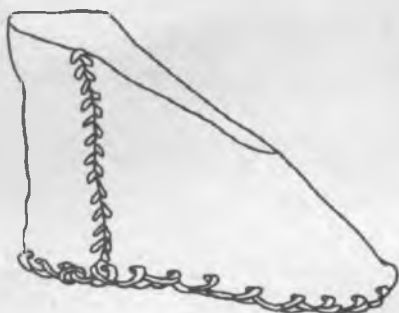

1

2

3

4

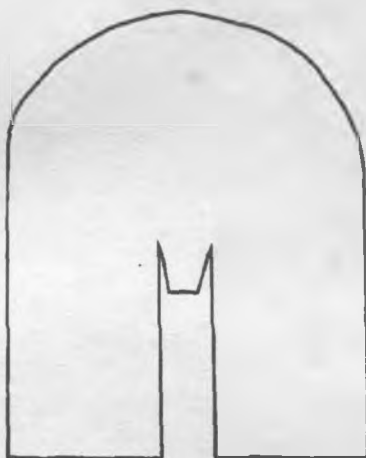
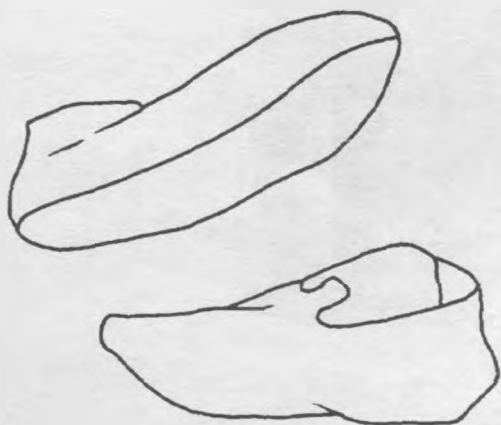
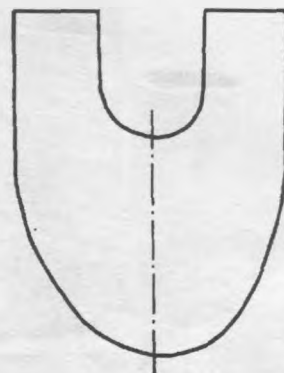
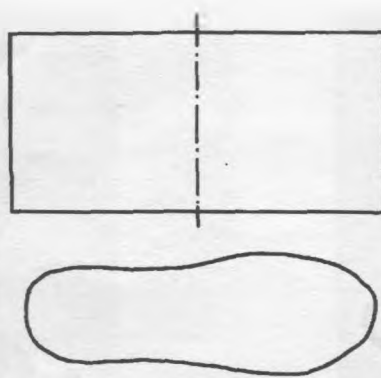
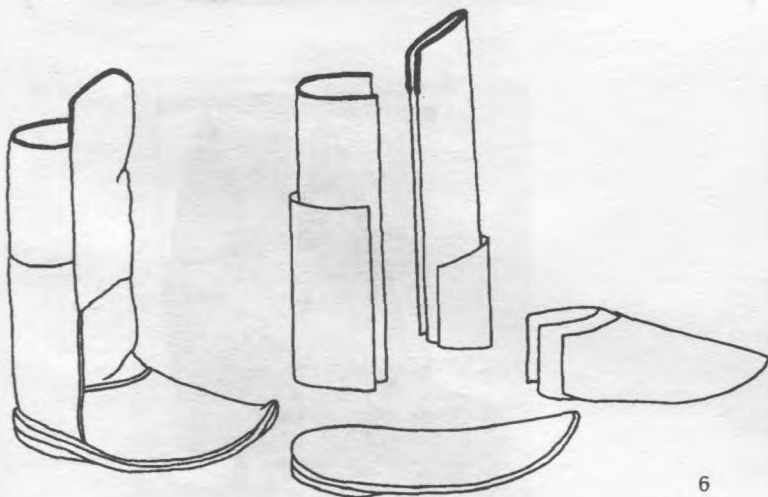

Табл. XXXI. Покрой мужской и женской обуви. I — обувь из одного куска кожи: 1 — дирихи; 2 — чарыки; 3 — чарыки с ременной подошвой; 4 — типа чувяка (женская)

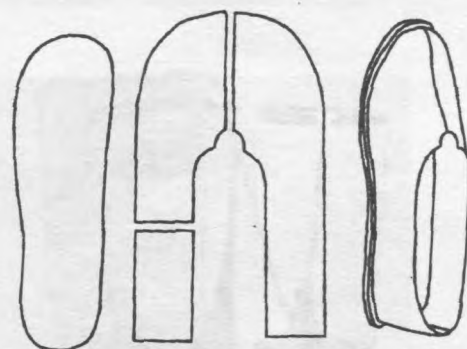
II

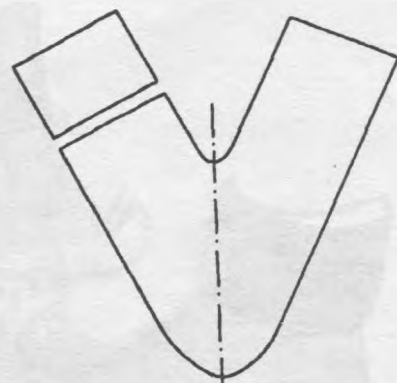
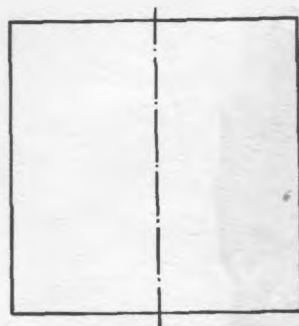
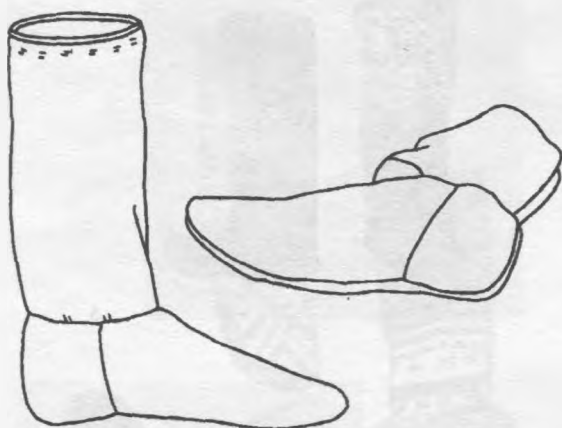
5

6

7

8

Табл. XXXI. Покрой мужской и женской обуви. II — обувь из нескольких кусков кожи, войлока; 5 — кожаные сапоги (женские); 6 — войлочные сапоги, обшитые кожей; 7 — типа галош (кожаные); 8 — кожаные чулки (рис. 1–8 выполнены с натуры в экспедициях ИЭА 1970–1976 гг.)

1

2

3А

3Б

4

5

6

Табл. XXXII. Войлочная обувь: 1 — женская обувь, лакцы, с. Вихли; 2 — женская обувь, лакцы, с. Сумбатль; 3 — женская обувь, лакцы, с. Куба, А — вид спереди, Б — вид сзади; 4 — женская обувь, аварцы, с. Хунзах; 5 — женская обувь, аварцы, с. Гочоб; 6 — мужская обувь, аварцы, с. Гочоб (фотографии 1—3 — из архива ИИАЭ, 1970 г.; фотография 4 — выполнена по материалам ГМЭ, колл. 502—33; фотографии 5—6 — из архива ИЭА, 1973 г.)

1

2

3

4

5

6

Табл. XXXIII. Разновидности вязаной обуви: 1 — багулалы, с. Кванада; 2 — бежтинцы, с. Бежта; 3 — аварцы, с. Кутлаб; 4 — аварцы, с. Генеколоб; 5 — дидойцы, с. Кидеро; 6 — лезгины (рис. 1—6 выполнены с натуры в экспедициях ИЭА 1970—1976 гг.)

1

2

3

4

Табл. XXXIV. Женская и мужская обувь (1940–1960-е годы): 1 — женские чувяки, даргинцы, с. Губден; 2 — женские сапоги, аварцы, с. Ругуджа; 3 — мужские сапоги, аварцы, с. Тидиб; 4 — мужские и женские бурочные сапоги, аварцы (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1972, 1967 гг.; фотографии 3, 4 — из архива ИЭА, 1970 г.)

1

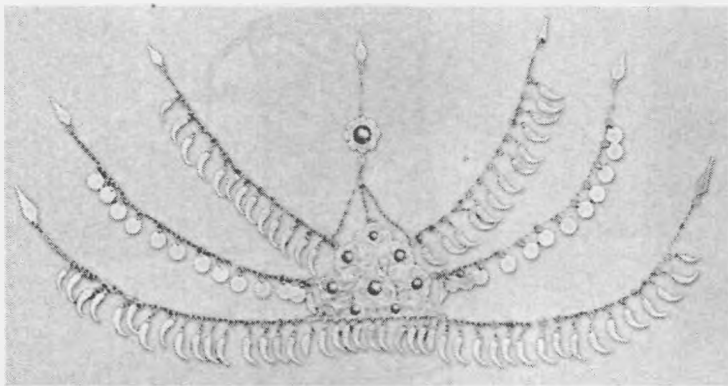

2

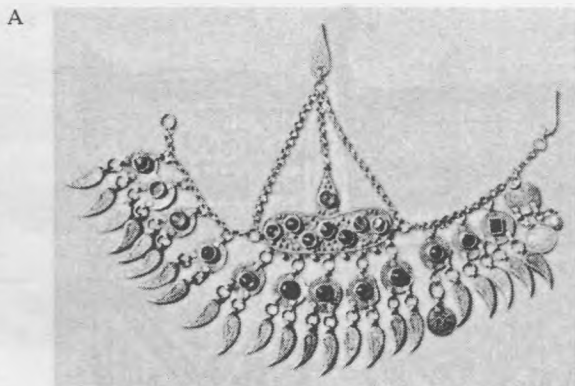

3

Табл. XXXV. Шерстяные вязаные носки: 1 — аварцы, с. Кутлаб; 2 — рутульцы; 3 — цахуры, с. Цахур (рис. 1—3 — перерисовка с фотографий ИЭА, 1976, 1977, 1978 гг.)

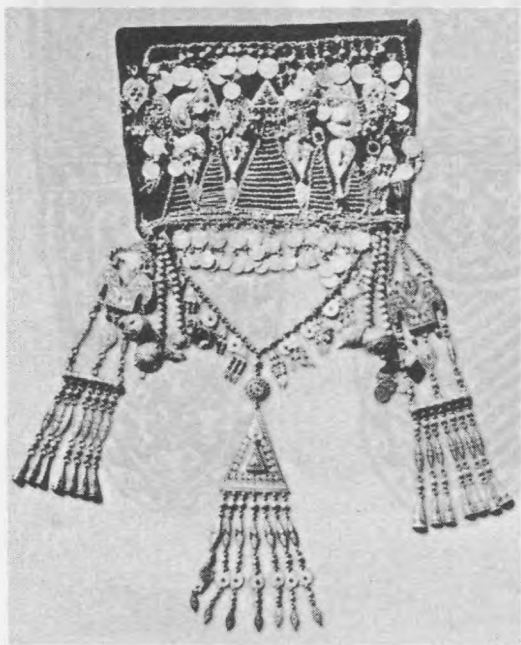
1

2

3

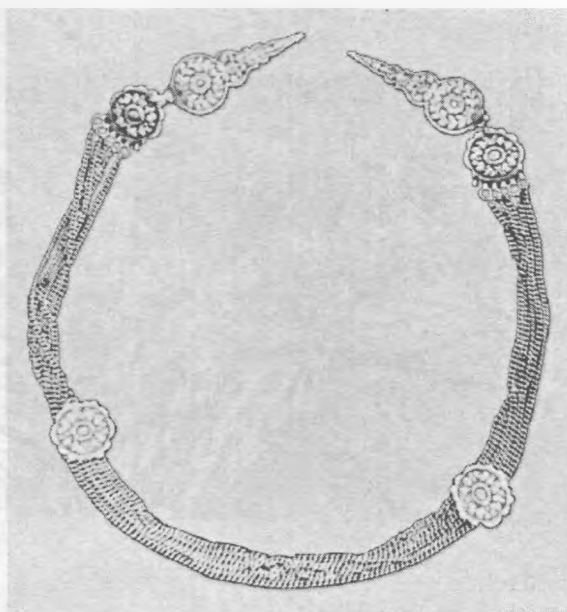
5

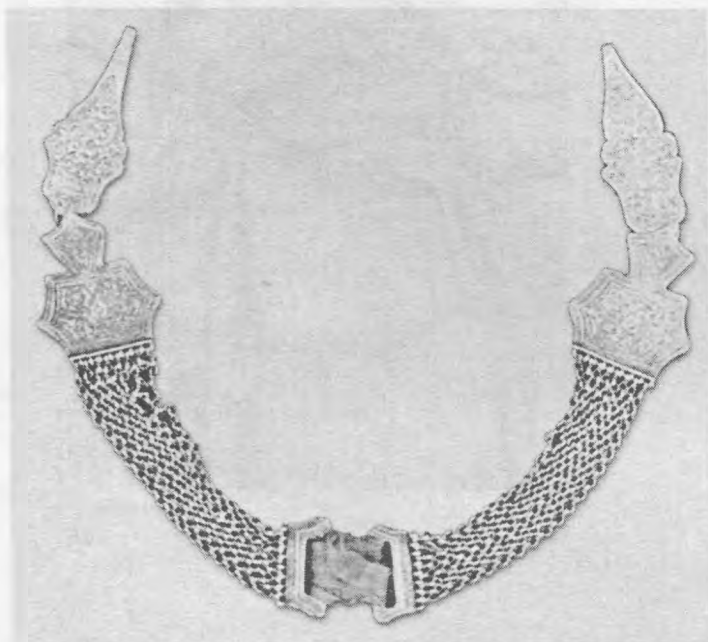
4

Табл. XXXVI. Головные украшения. А — налобно-теменные: 1 — лакцы, с. Шара; 2 — аварцы, с. Гочоб; 3 — табасаранцы, с. Хурик; 4 — горские евреи; 5 — аварцы, с. Ругуджа

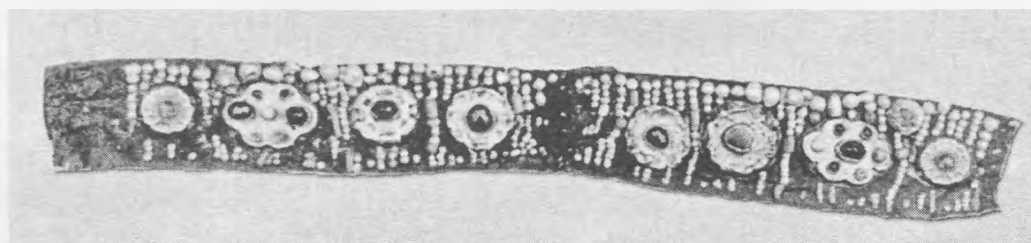
Б

6

7

8

Табл. XXXVI. Головные украшения. Б. Подбородочные: 6 — агулы, с. Хпюк; 7 — лезгины, с. Кара-Кюре; 8 — даргинцы, с. Гапшима (фотографии 1—3, 5—8 — из архива ИИАЭ, 1970, 1967, 1965, 1969, 1969, 1972 гг.; фотография 4 — из РЭМ, coll. 1735—36)

1А

1Б

1В

2А

2Б

Табл. XXXVII. Украшения на головных уборах женщин: 1 — лакцы, с. Шара, А — вид спереди, Б — вид сбоку, В — вид сзади; 2 — агулы, с. Хпюк, А — вид сбоку, Б — вид сзади (фотографии 1, 2 — из архива ИИАЭ, 1970, 1969 гг.)

3А

3Б

4

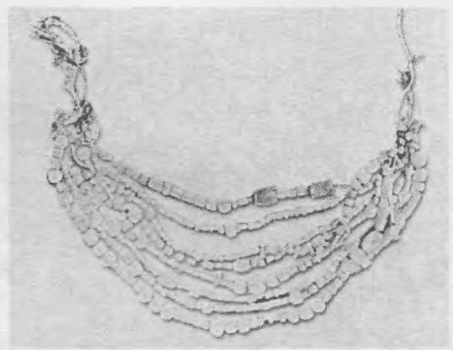

5

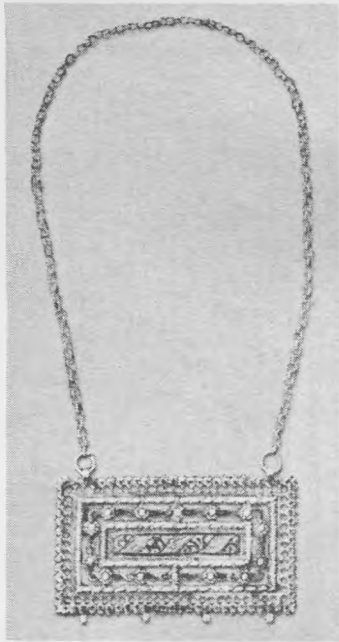
Табл. XXXVII. Украшения на головных уборах женщин: 3 — лакцы, с. Цовкра 1, А — вид спереди; Б — вид сбоку; 4 — лезгины, с. Кара-Кюре; 5 — рутульцы, с. Шиназ (фотографии 3–5 — из архива ИИАЭ, 1970, 1969, 1968 гг.)

1

2

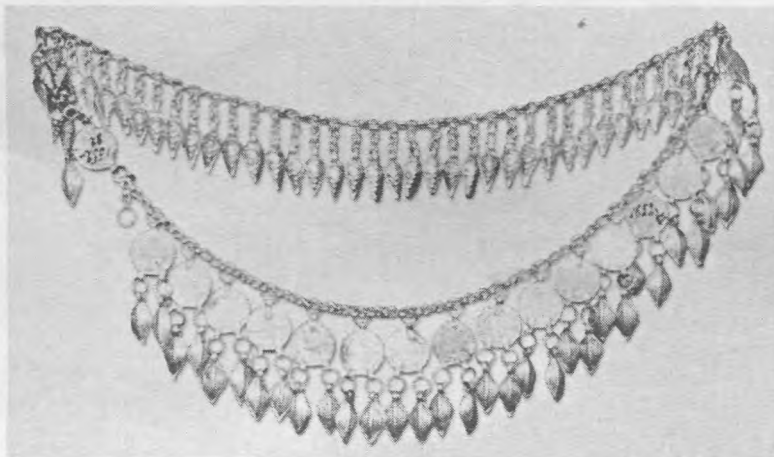
3

4

5

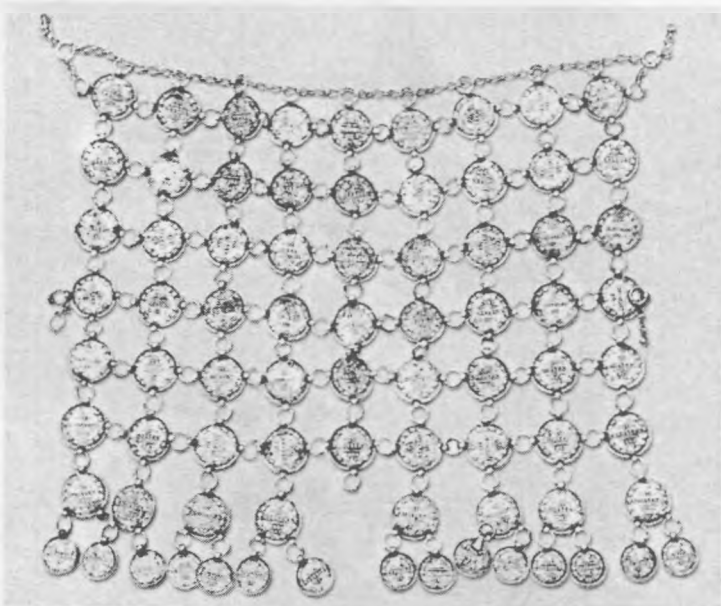

6

Табл. XXXVIII. Шейные и шейно-нагрудные женские украшения: 1 — лакцы; 2 — даргинцы; 3 — даргинцы, с. Урари; 4 — аварцы; 5 — лакцы, с. Кая; 6 — лакцы, с. Балхар (фотографии 1—3, 5, 4 — из архива ИИАЭ, 1970, 1966, 1966, 1970, 1966 гг.; фотография 6 — из РЭМ, колл. 1652—22)

1

2

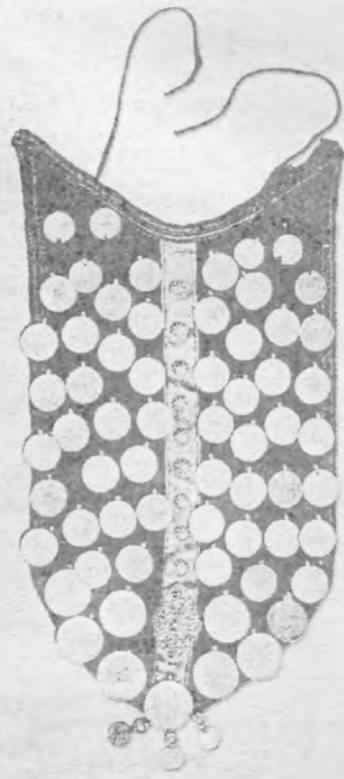

3

Табл. XXXIX. Нагрудные металлические украшения: 1 — агулы, с. Рича; 2 — агулы, с. Хпюк; 3 — табасаранцы, с. Хурик (фотографии 1, 2, 3 — из архива ИИАЭ, 1968, 1969, 1965 гг.)

1

2

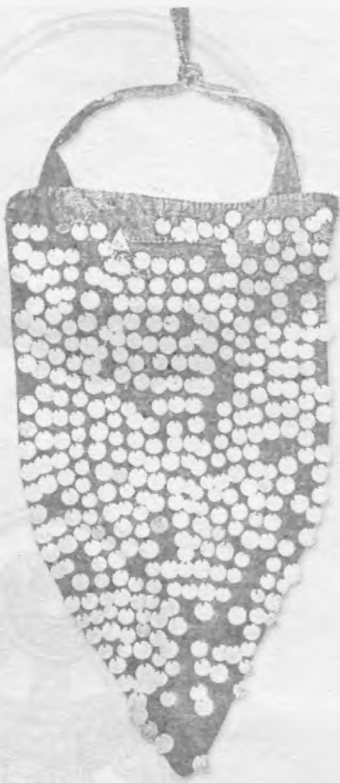

3

4

Табл. XL. Металлические украшения, нашиваемые на ткань. А — нагрудники: 1 — аварцы; 2 — лакцы, с. Хурхи; 3 — рутульцы, с. Борч; 4 — бежтинцы (фотографии 1, 4 — из РЭМ, колл. 1886 — 62 и 1887 — 3, фотографии 2, 3 — из архива ИИАЭ 1970, 1968 гг.).

5

6

В

7

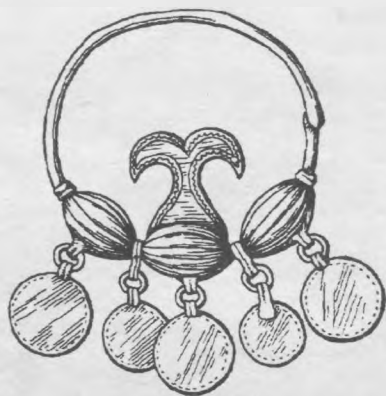

8

Табл. XL. Металлические украшения, нашиваемые на ткань. Б - передники: 5 - даргинцы, с. Варси; В - женщины в нагрудниках и передниках: 6 - аварка; 7 - лачка; 8 - рутулка (фотографии 5-8 - из архива ИЦАЭ, 1966, 1970-1970, 1968 гг.)

1

2

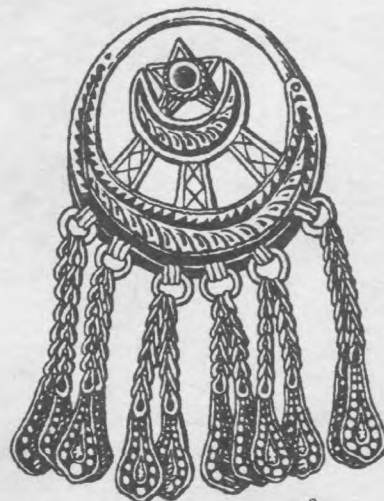
3

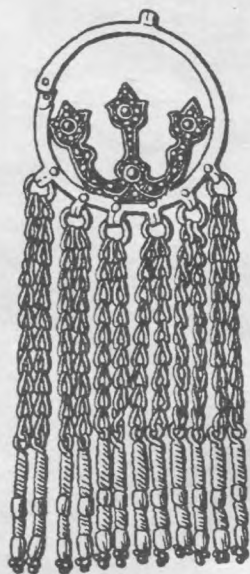
4

5

6

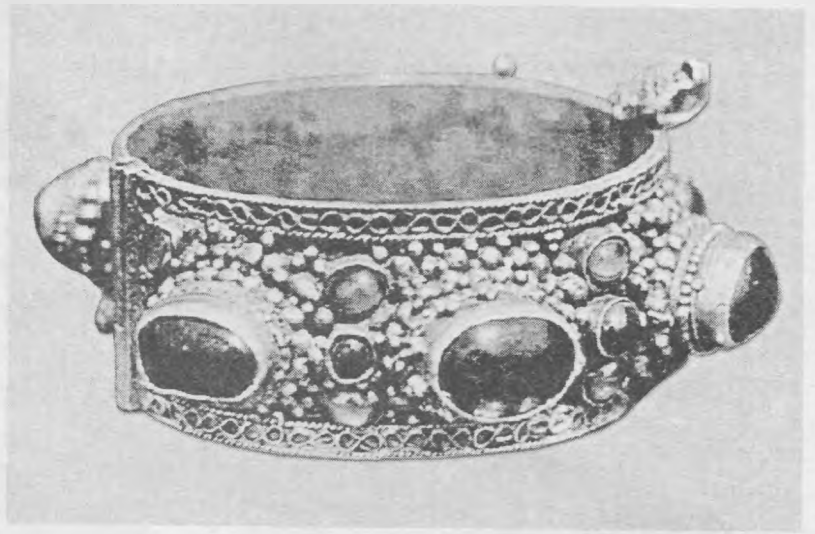

7

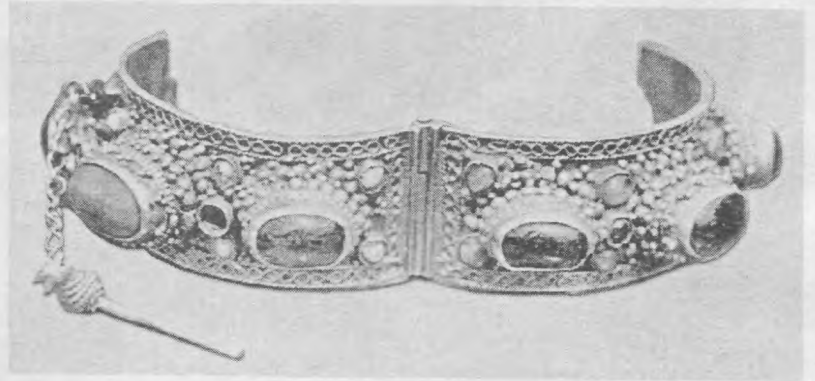

8

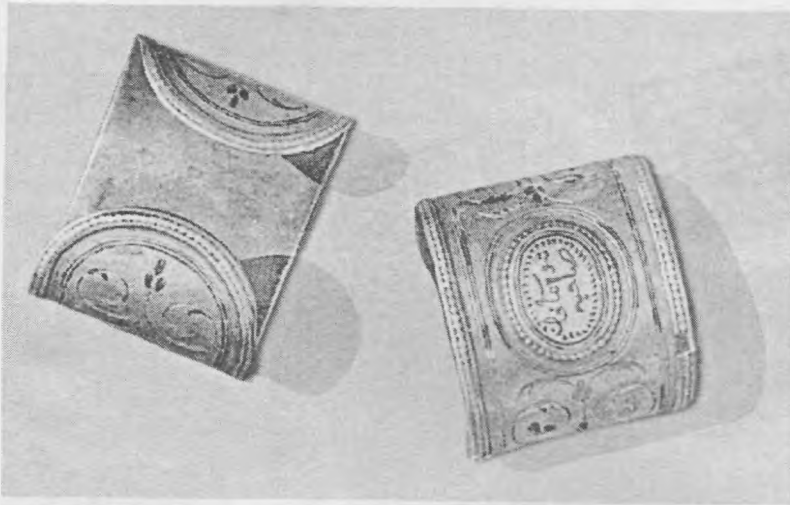
Табл. ХLI. Серьги: 1 — ногойцы, с. Карагас; 2 — ногойцы, с. Уйсалган; 3 — тиндинцы, с. Тинди; 4 — ногойцы, с. Карагас; 5 — аварцы, с. Конхидатль; 6 — аварцы, с. Н.Инхело; 7, 8 — аварцы (рис. 1—3 — перерисовка с фотографий ИИАЭ, 1965, 1967 гг.; рис. 5—7 сделаны по материалам Дагестанского краеведческого музея, № 827, 347, 17231; рис. 8 — перерисовка с фотографии ИЭА, 1971 г.)

1

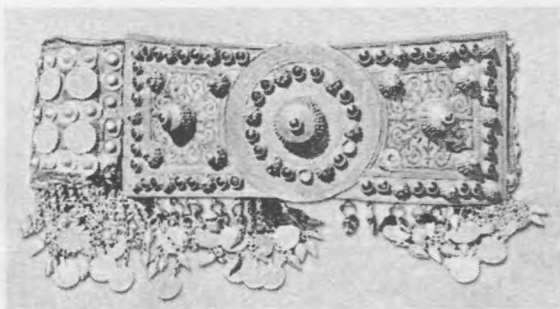

2

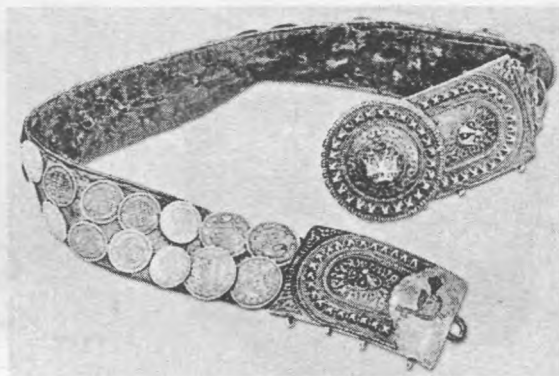

3

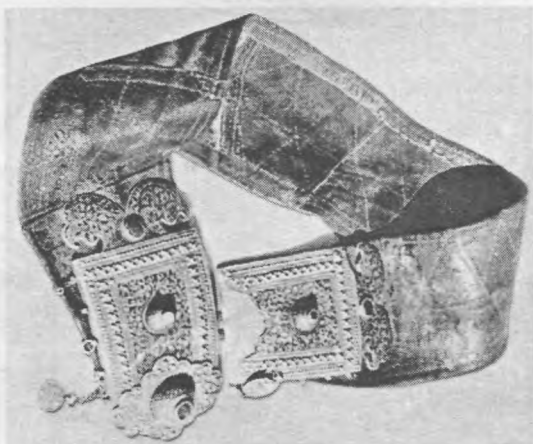
Табл. XLII. Браслеты: 1 — даргинцы, с. Ашты; 2 — даргинцы, с. Ашты; 3 — ногайцы, с. Уйсалган (фотографии 1—3 из архива ИИАЭ, 1966, 1966, 1967 гг.)

1

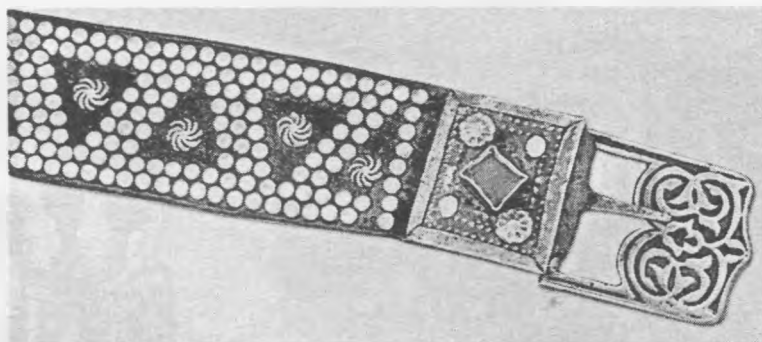
2

3

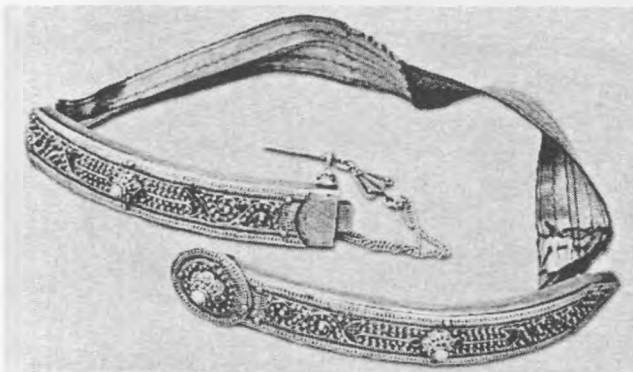

4

5

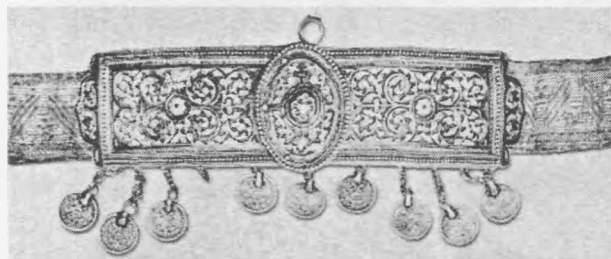
Табл. XLIII. Варианты кожаных поясов с металлическими украшениями и пряжками: 1 — рутульцы, с. Ихрек; 2 — горские евреи, с. Дербент; 3 — агулы, с. Буршаг; 4 — аварцы, с. Тидиб; 5 — аварцы, с. Тидиб (фотографии 1–3 — из архива ИИАЭ, 1968, 1972, 1968 гг.; фотографии 4, 5 — из архива ИЭА, 1970 г.)

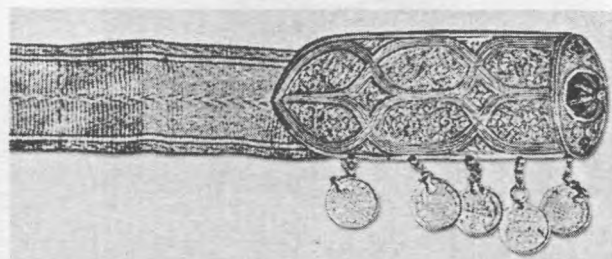
1

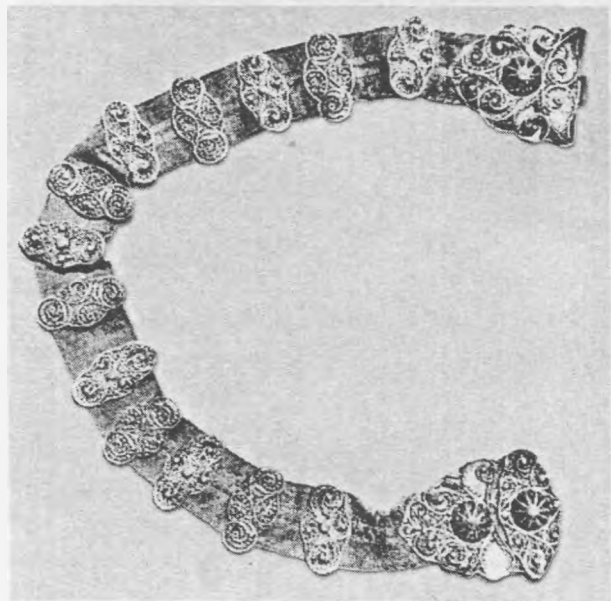
2

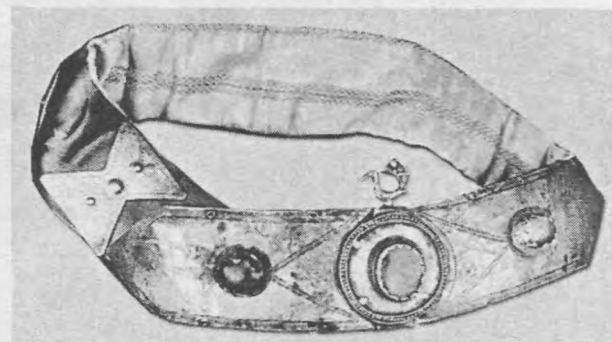
3

4

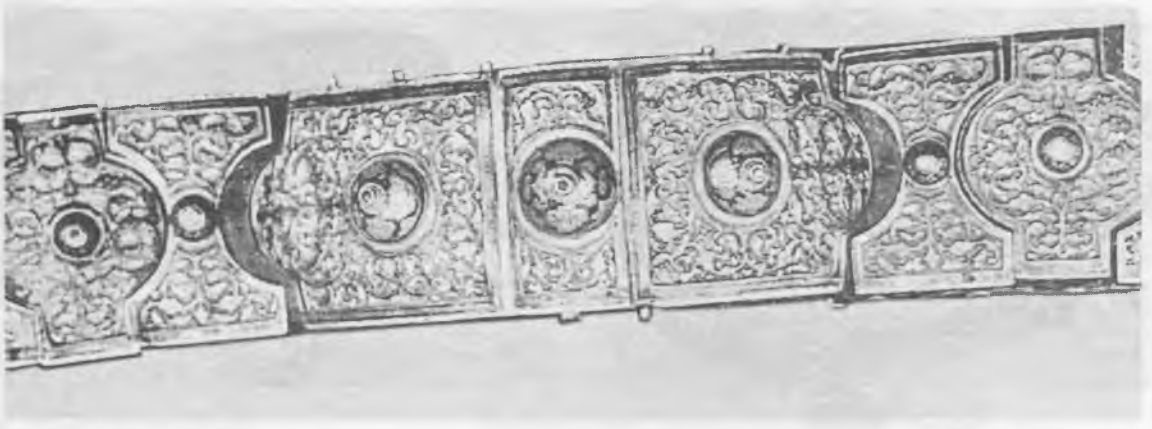

5

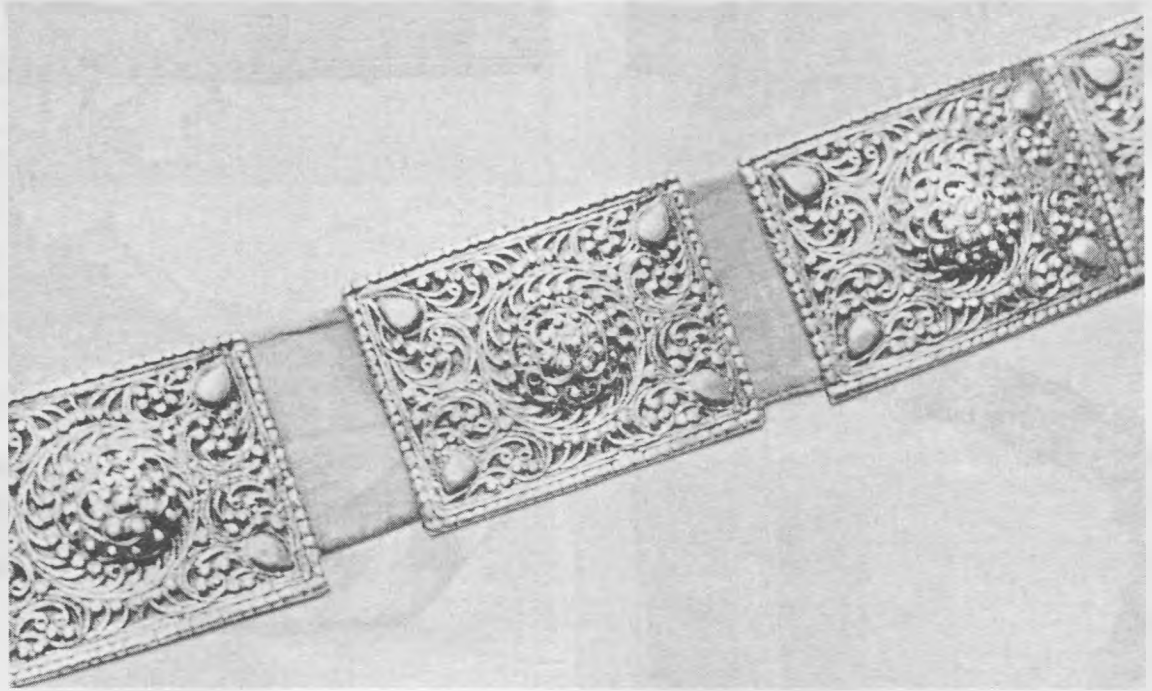

6

Табл. XLIV. Варианты поясов галунных или из ткани с металлическими украшениями и пряжками: 1 — агулы, с. Рича; 2 — аварцы, с. Джалатури; 3 — кумыки, с. Уллубий-аул; 4 — даргинцы, с. Чираг; 5 — кумыки, с. Ба-баюрт; 6 — ногайцы, с. Кумли (фотографии 1—5 — из архива ИИАЭ, 1968, 1972, 1966, 1962, 1967 гг.; фотография 6 выполнена по материалам РЭМ, coll. 15040)

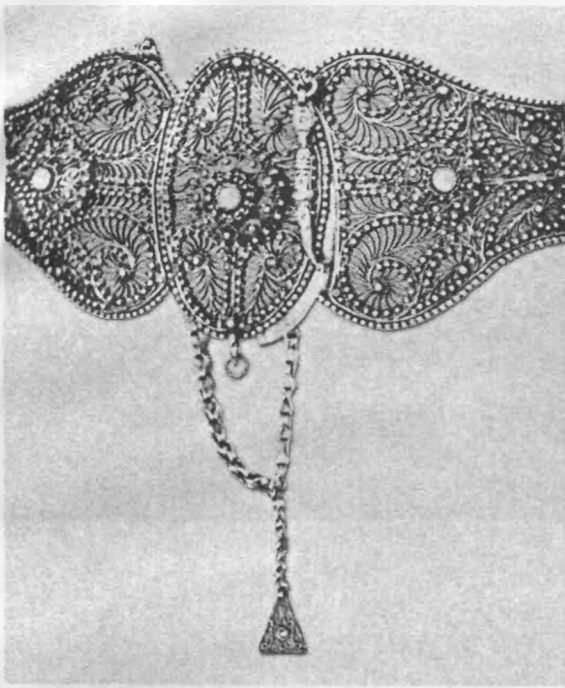

1

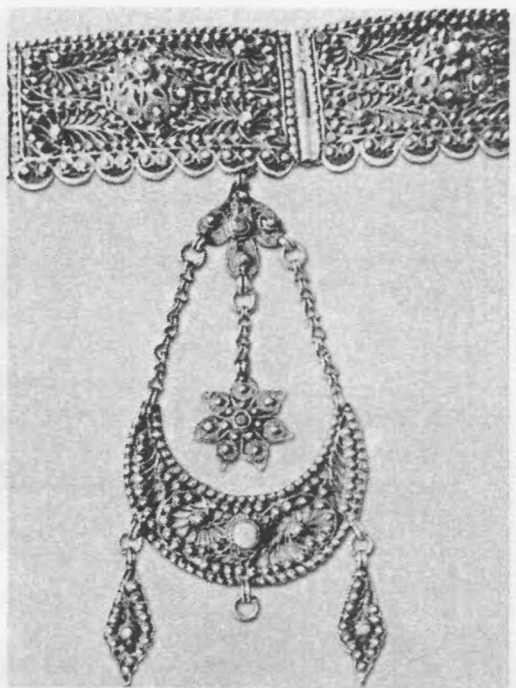

2

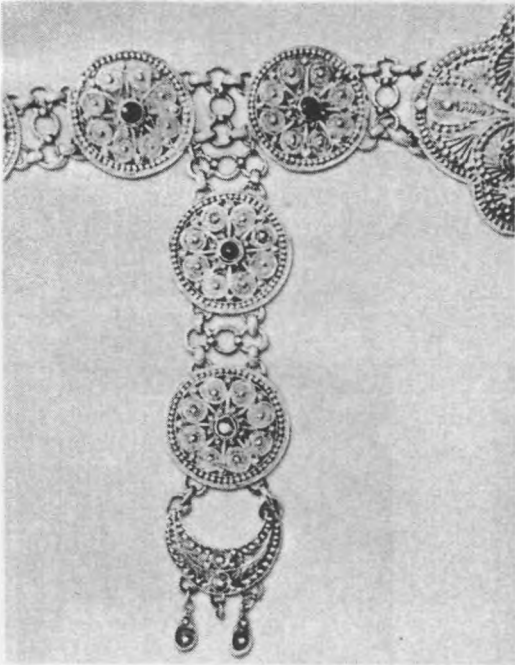
Табл. XLV. Пояса металлические наборные на ремне или на материале: 1 — рутульцы; 2 — аварцы, с. Урада (фотография 1 — из архива ИИАЭ, 1965 г.; фотография 2 — из архива ИЭА, 1970 г.)

1

2

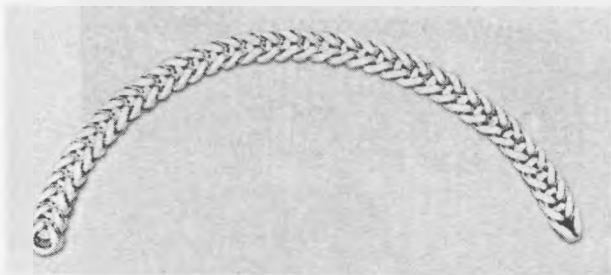

3

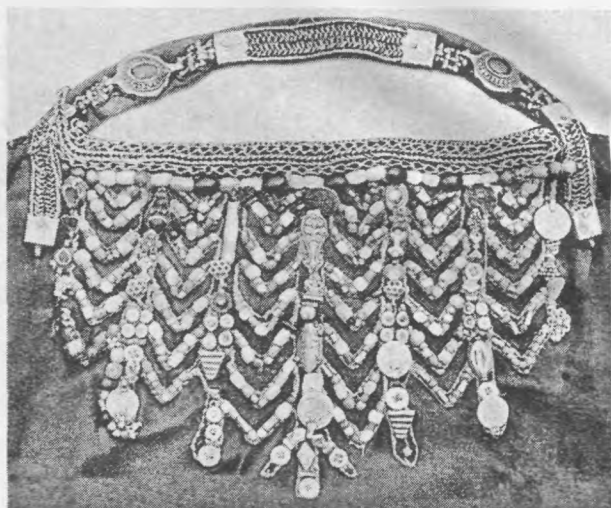

4

Табл. XLVI. Пояса металлические на шарнирах и соединенные колечками: 1, 2 — лакцы; 3 — кумыки; 4 — кумыки, с. Аксай (фотографии 1—3 выполнены по материалам Дагестанского краеведческого музея, колл. 1783; фотография 4 — из архива ИИАЭ, 1963 г.)

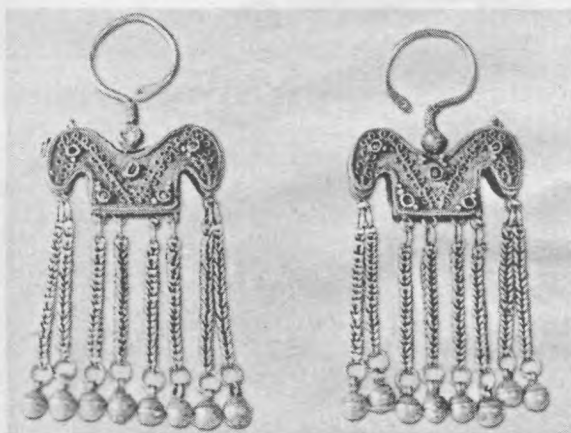
1

2

3

4

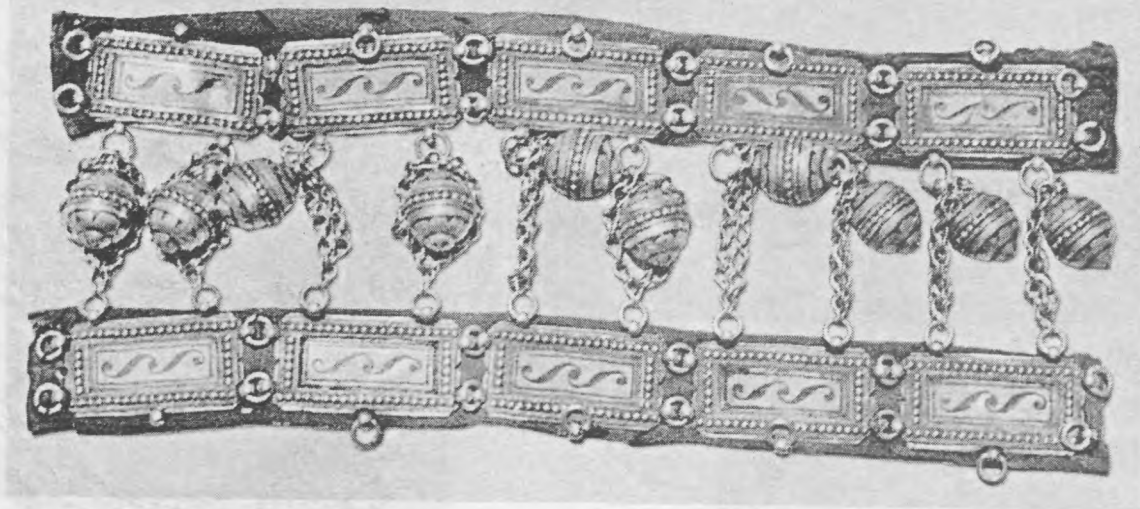

6

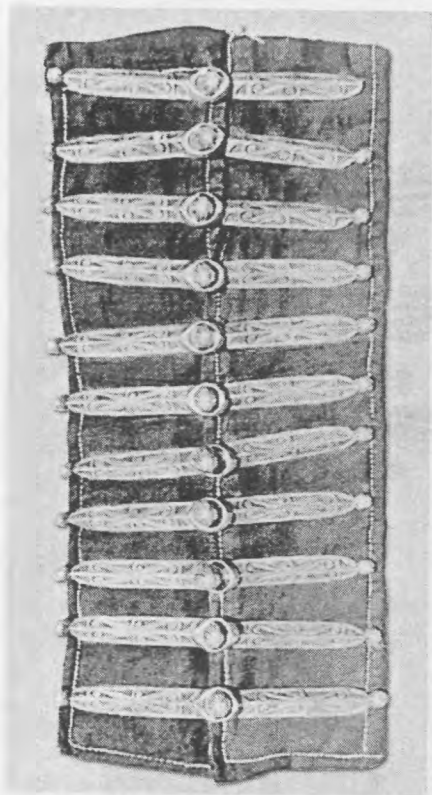

7

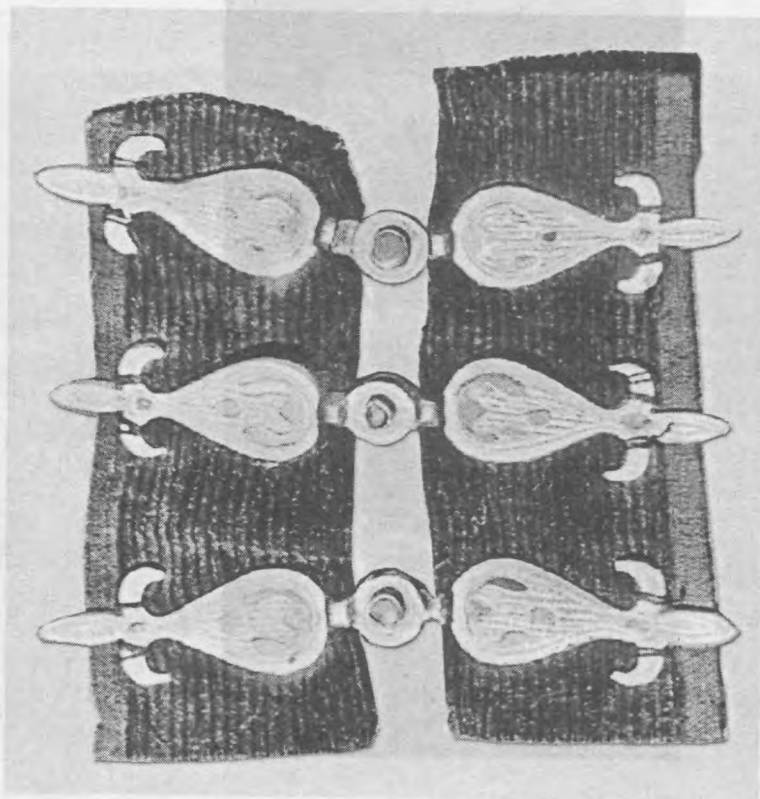
Табл. XLVII. Украшения, нашиваемые на головной убор: 1 — даргинцы, с. Цудахар; 2 — даргинцы, с. Ашты; 3 — тиндинцы, с. Тинди; 4 — аварцы; 5 — арчинцы, с. Арчи; 6 — даргинцы, с. Цугни; 7 — аварцы, с. Урада (фотографии 1, 2, 5—7 — из архива ИИАЭ, 1963, 1966, 1968, 1966, 1966 гг.; фотография 3 выполнена по материалам Госмузея Грузии, колл. 3568; фотография 4 — по материалам МАЭ, колл. 6700—29)

1

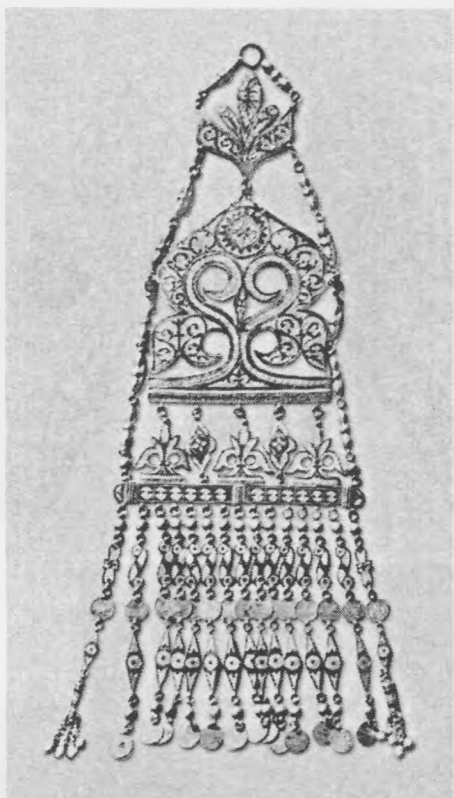

2

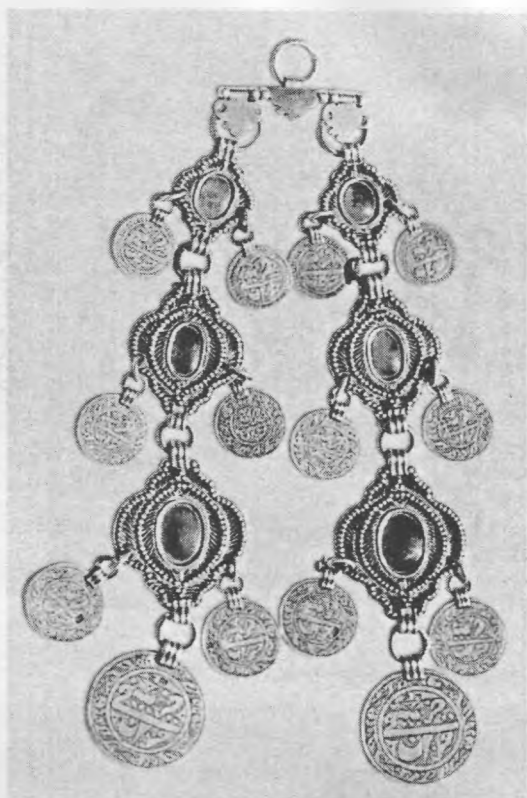

3

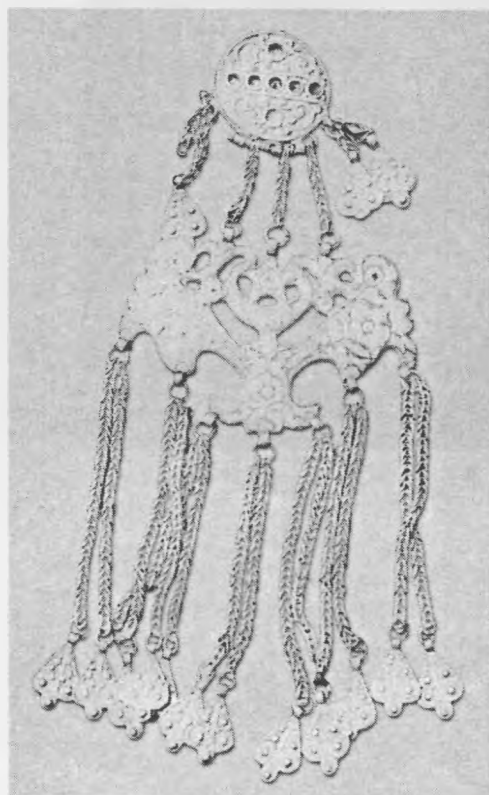
Табл. XLVIII. Застежки для платья, нашиваемые на грудь. 1 — ногайцы, с. Нариман-аул; 2 — ногайцы, с. Нариман-аул; 3 — ногайцы, с. Уйсалган (фотографии 1—3 — из архива ИИАЭ, 1967, 1967, 1967 гг.)

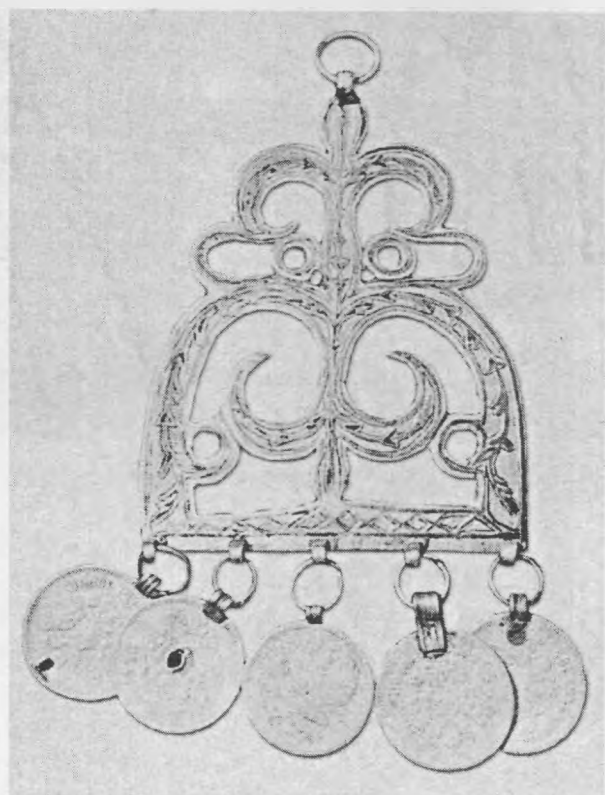
6

7

8

9

Табл. XLIX. Украшения-подвески, нашиваемые на грудь: 6 — аварцы, с. Ругуджа; 7 — даргинцы, с. В.Лабко; 8 — даргинцы, с. Гапшима; 9 — даргинцы, с. Гапшима (фотографии 6—9 — из архива ИИАЭ, 1967, 1972, 1972, 1972 гг.).

1

2

3

4

5

Табл. L. Комплексы женских украшений: 1 — табасаранцы, с. Каңдик; 2 — аварцы, с. Гергебиль; 3, 4 — даргинцы, с. Ашты; 5 — даргинцы, с. Харбук (фотографии 1—5 из архива ИИАЭ, 1969, 1963, 1962, 1966, 1966 гг.)

ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Аварка

Ругуджинка

Даргинка

Гапшиминка

Лачка

Кумычка

Ногайка

Табасаранка

Ругулка

Цахурка

Арчинка

МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Аварец

Кумык

ОБРАЗЦЫ ВЫШИВКИ

Кумыки, с. Андрей-аул. Вышивка на женской одежде

Лакцы, с.Кули. Орнаментальный шов

Лакцы, с.Кули. Вышивка на детской шапочке для мальчика «капа»

Аварцы, с.Ругуджа. Штаны женские
(вышивка на штанине) Асияловой
Шавгард

Аварцы, с.Гуниб. Головное покрывало
Шанназаровой Улучан, начало XIX в.

ВЯЗАНАЯ ОБУВЬ

Аварцы, с. Кутлаб, 1971 г.

Лезгины, с. Зрых, 1976 г.

КАРТЫ

Вводные карты

**Народы Дагестана
(конец XIX – начало XX века)**

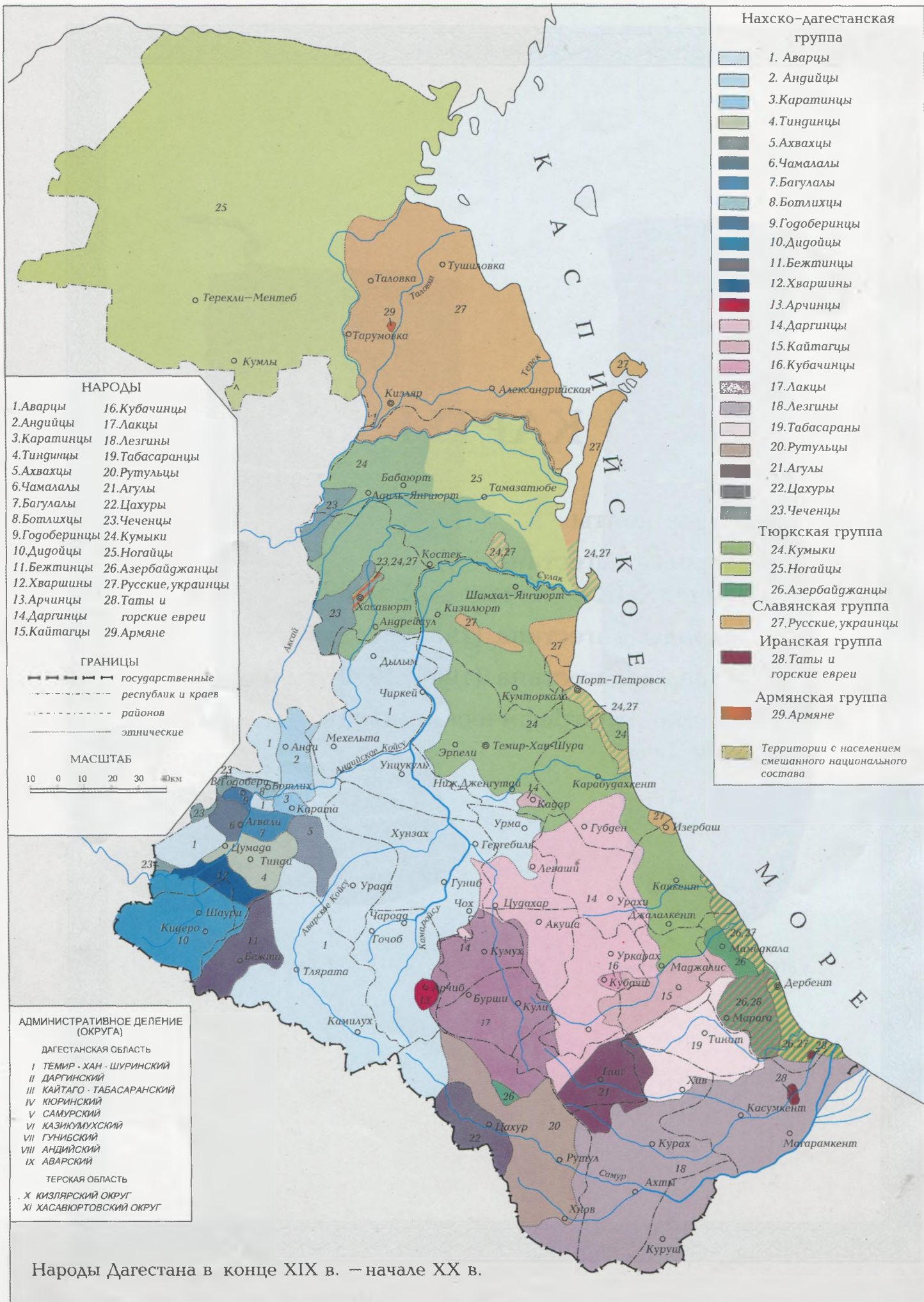
Народы Дагестана (1930-е годы)

Народы Дагестана (1960–1970 годы)

**Историко-этнографические карты одежды
(карты 1–68)**

instituteofhistory.ru

Нахско-дагестанская группа

- 1. Аварцы
 - 2. Андийцы
 - 3. Каратинцы
 - 4. Тиндинцы
 - 5. Ахвахцы
 - 6. Чамалалы
 - 7. Багулалы
 - 8. Ботлихцы
 - 9. Годоберинцы
 - 10. Дигойцы
 - 11. Бежтинцы
 - 12. Хваршины
 - 13. Арчинцы
 - 14. Даргинцы
 - 15. Кайтагцы
 - 16. Кубачинцы
 - 17. Лакцы
 - 18. Лезгины
 - 19. Табасараны
 - 20. Рутульцы
 - 21. Агулы
 - 22. Цахуры
 - 23. Чеченцы
- Тюркская группа
- 24. Кумыки
 - 25. Ногайцы
 - 26. Азербайджанцы
- Славянская группа
- 27. Русские, украинцы
- Иранская группа
- 28. Таты и горские евреи
- Армянская группа
- 29. Армяне
- Территории с населением смешанного национального состава

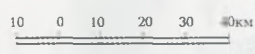
НАРОДЫ

- 1. Аварцы
- 2. Андийцы
- 3. Каратинцы
- 4. Тиндинцы
- 5. Ахвахцы
- 6. Чамалалы
- 7. Багулалы
- 8. Ботлихцы
- 9. Годоберинцы
- 10. Дигойцы
- 11. Бежтинцы
- 12. Хваршины
- 13. Арчинцы
- 14. Даргинцы
- 15. Кайтагцы
- 16. Кубачинцы
- 17. Лакцы
- 18. Лезгины
- 19. Табасаранцы
- 20. Рутульцы
- 21. Агулы
- 22. Цахуры
- 23. Чеченцы
- 24. Кумыки
- 25. Ногайцы
- 26. Азербайджанцы
- 27. Русские, украинцы
- 28. Таты и горские евреи
- 29. Армяне

ГРАНИЦЫ

- — — — — государственные
- - - - - республик и краев
- · · · · районов
- — — — — этнические

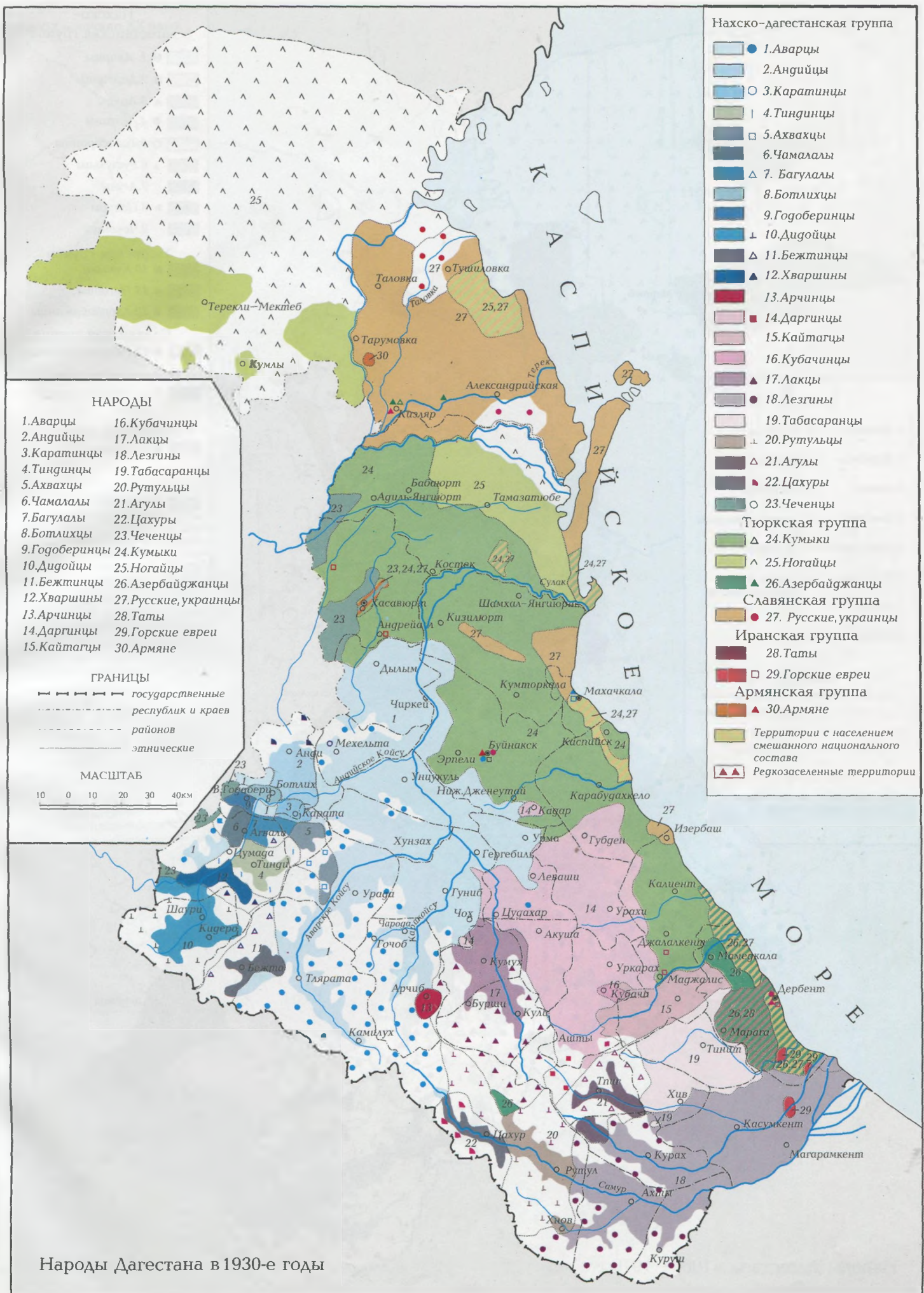
МАСШТАБ

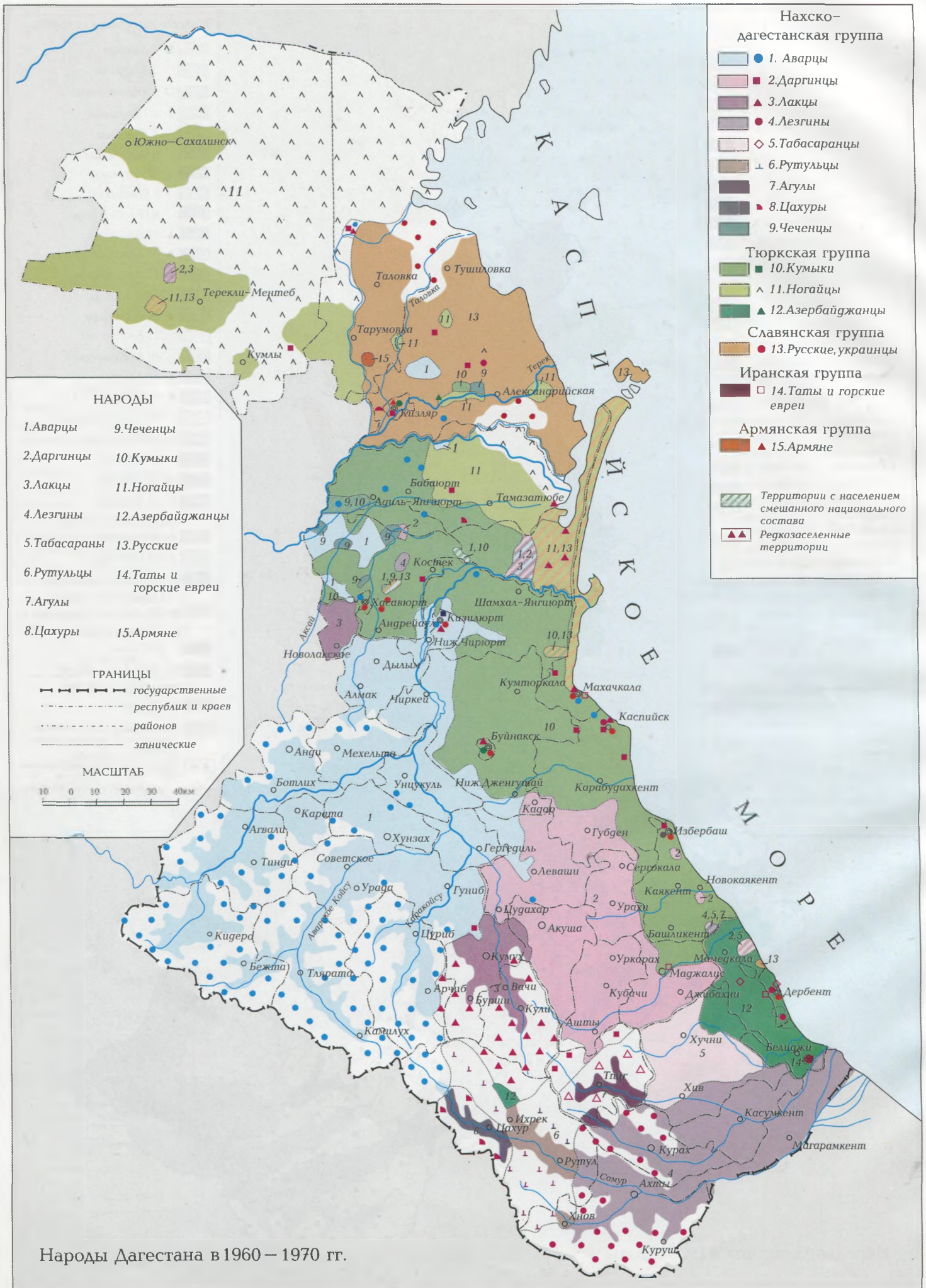
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

- ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV КЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИКУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
 - XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

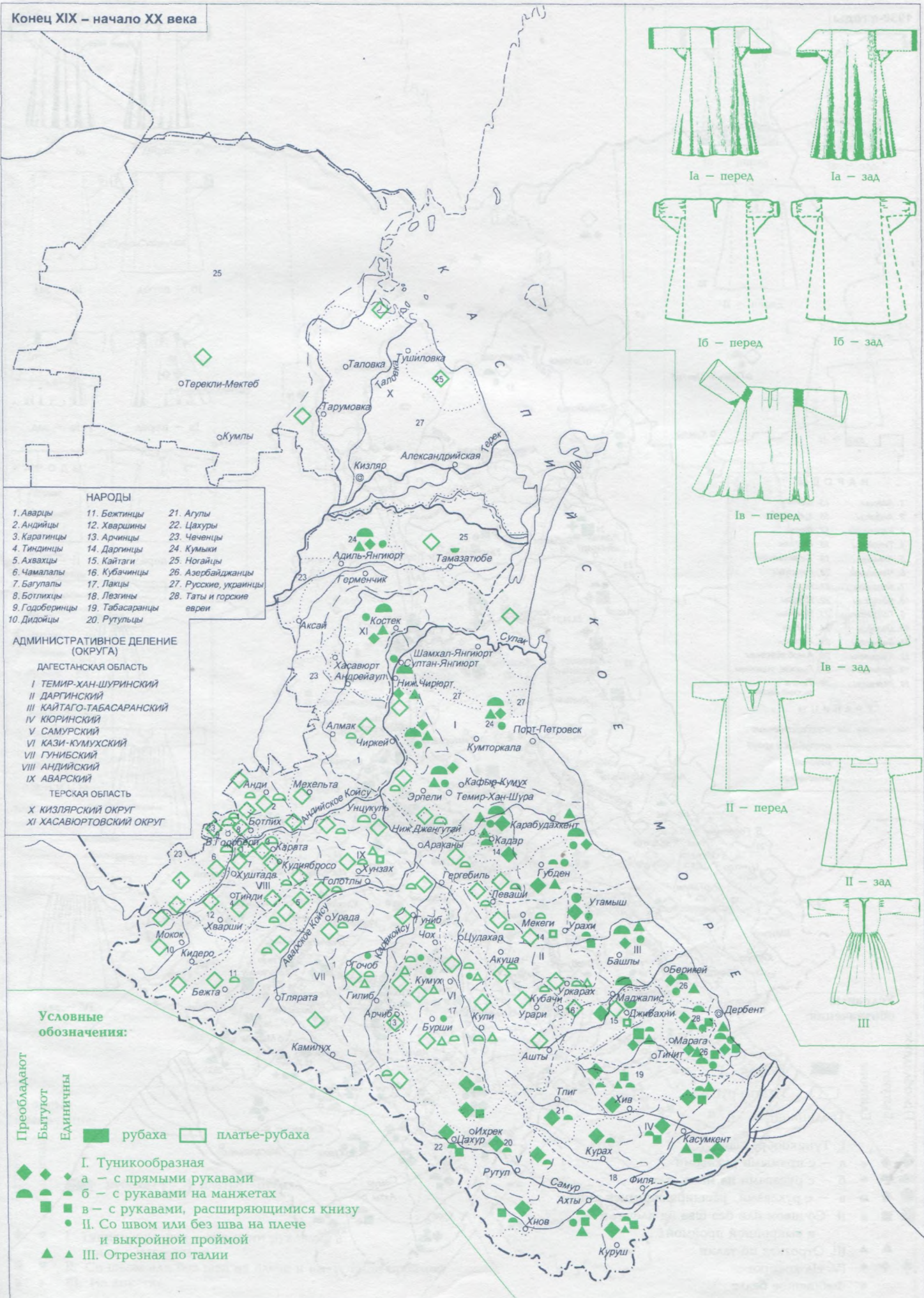
Народы Дагестана в конце XIX в. — начале XX в.

Народы Дагестана в 1930-е годы

Народы Дагестана в 1960 – 1970 гг.

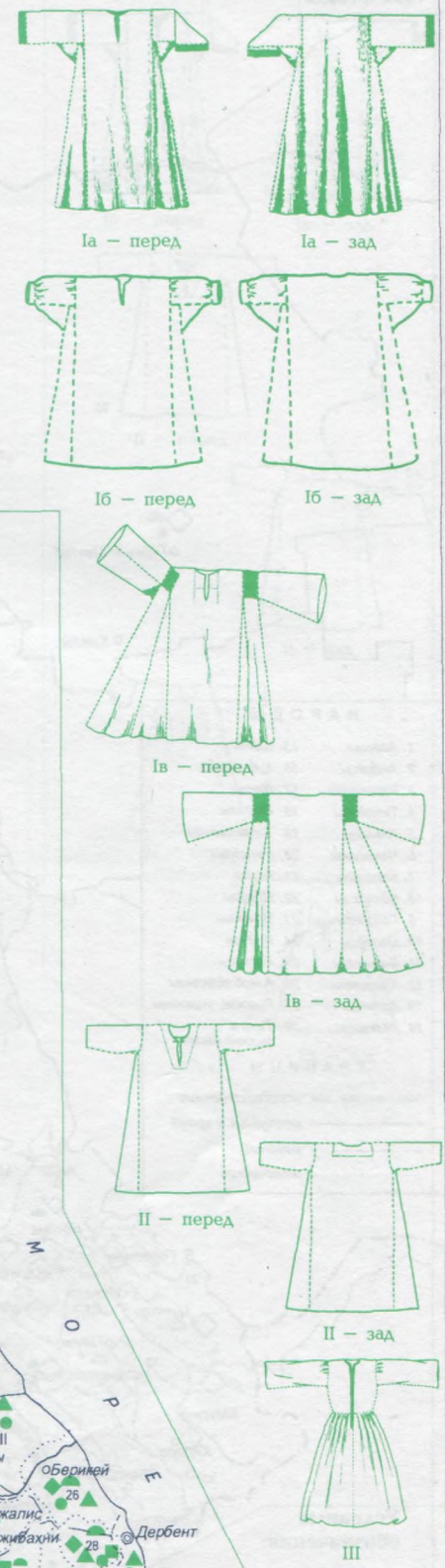

- НАРОДЫ**
1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршины	22. Цахуры
3. Каргинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыки
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лацы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

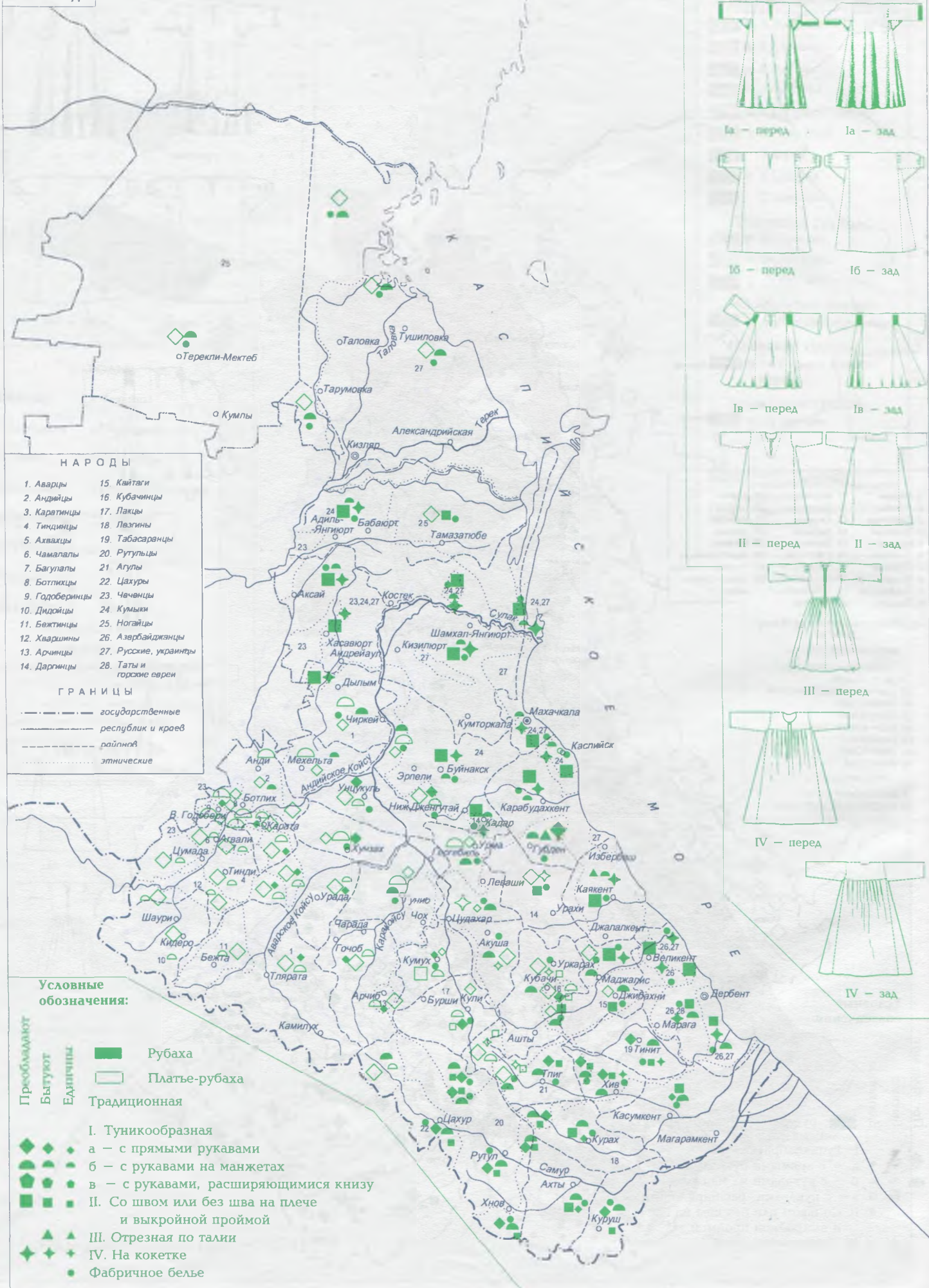
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)**
- ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV КЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
 - XI ХАСАВИОРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

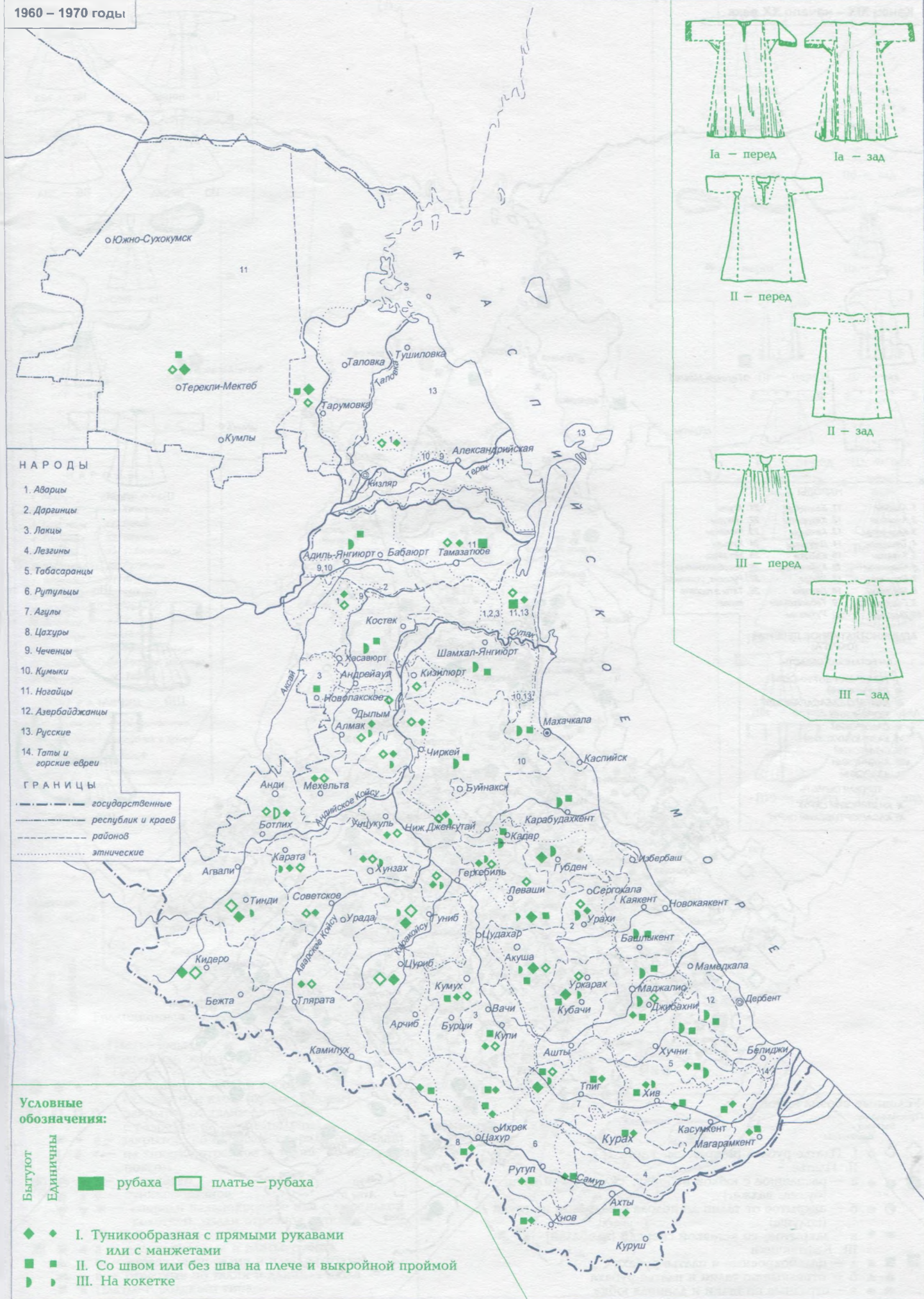
- Преобладают: ■ рубаха платье-рубаха
- Бытуют: ◆ ▲ ■ ●
- Единичны: ◆ ▲ ■ ●
- I. Туникообразная
 - а – с прямыми рукавами
 - б – с рукавами на манжетах
 - в – с рукавами, расширяющимися книзу
 - II. Со швом или без шва на плече и выкройной проймой
 - III. Отрезная по талии

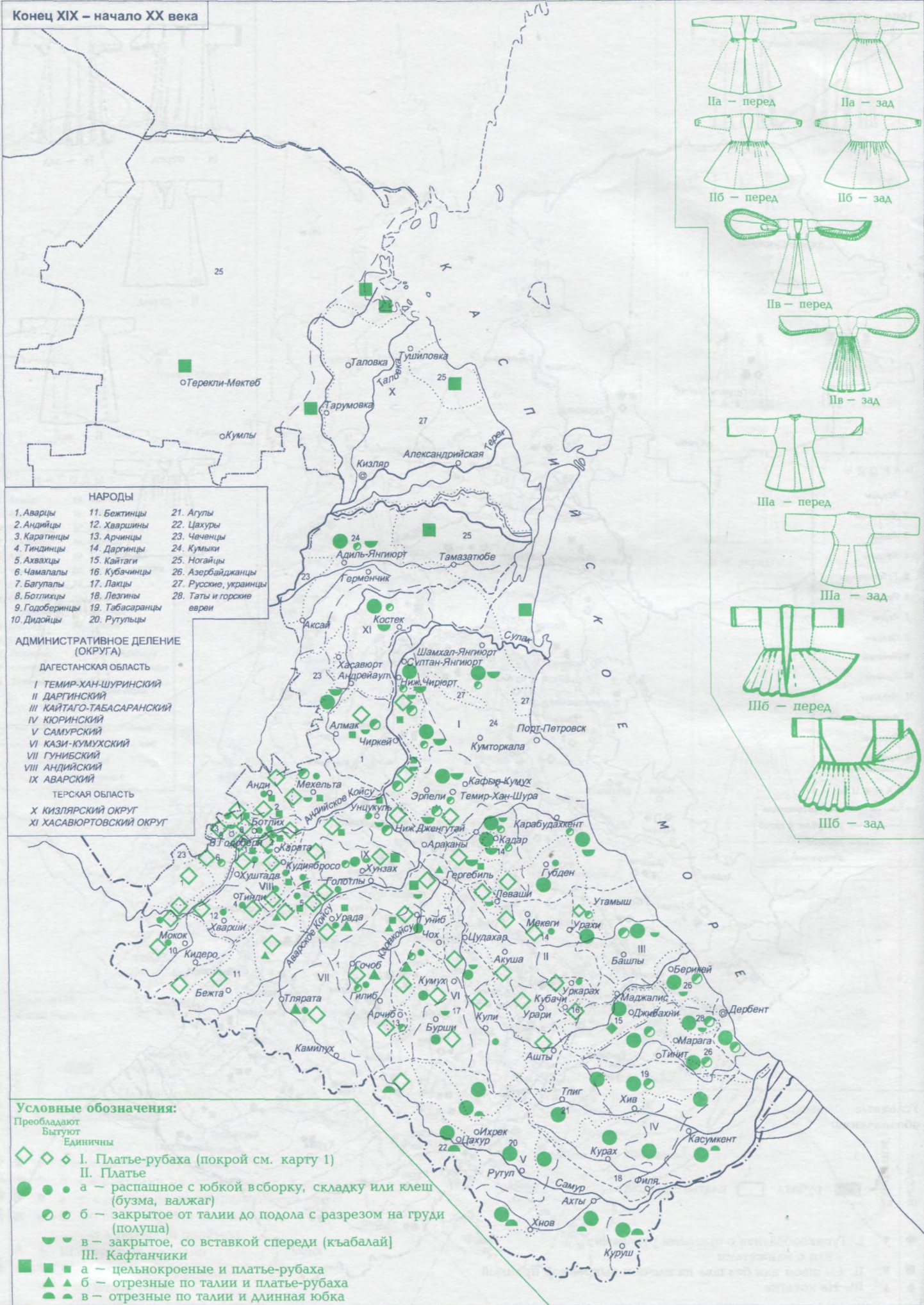
Карта 1. Одежда нательная, женская. Рубаха, платье-рубаха

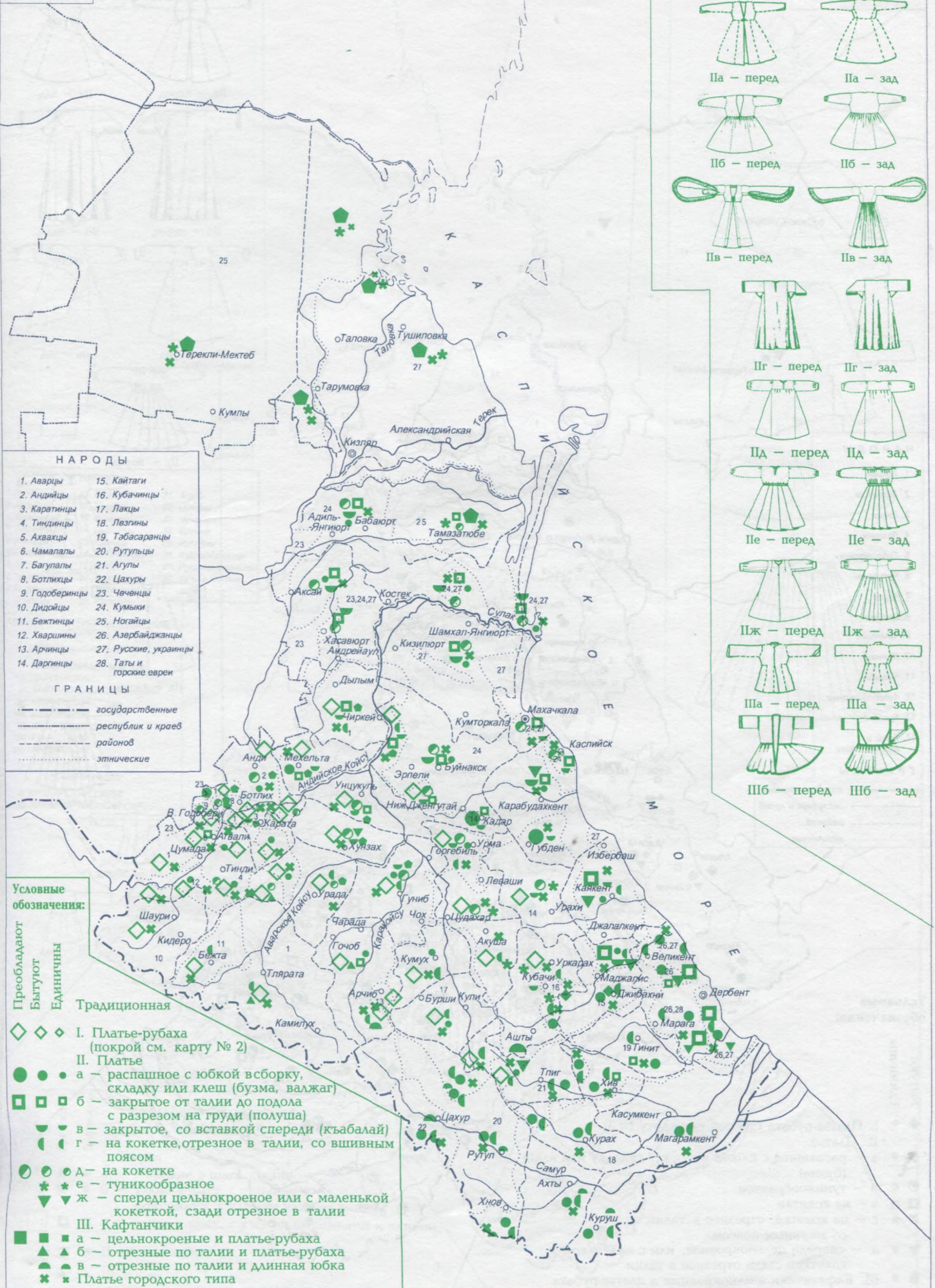
Карта 2. Одежда нательная женская. Рубаха, платье-рубаша. Покрой

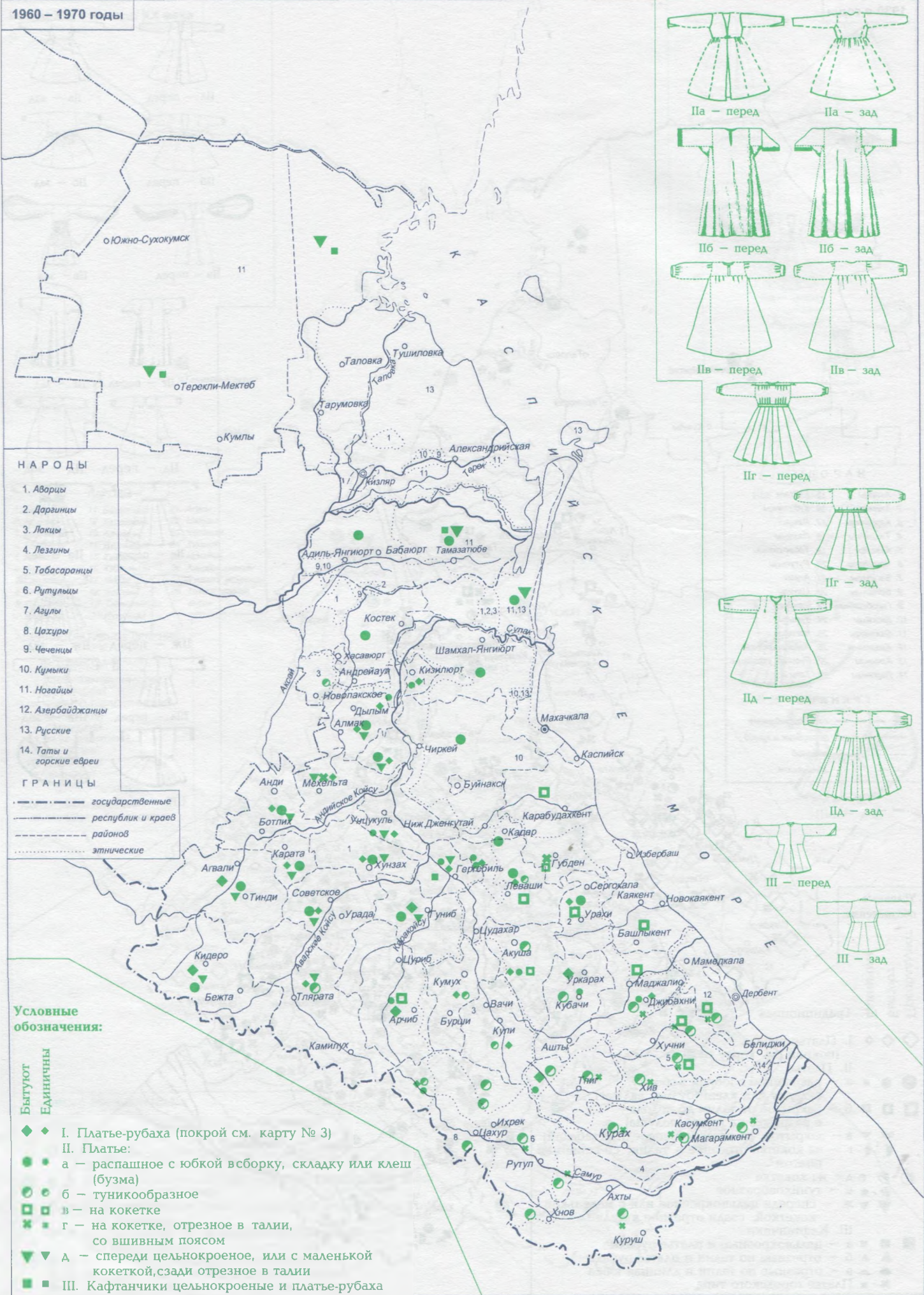
Карта 3. Сохранение традиционной натальной женской одежды. Рубашка, платье-рубашка. Покрой

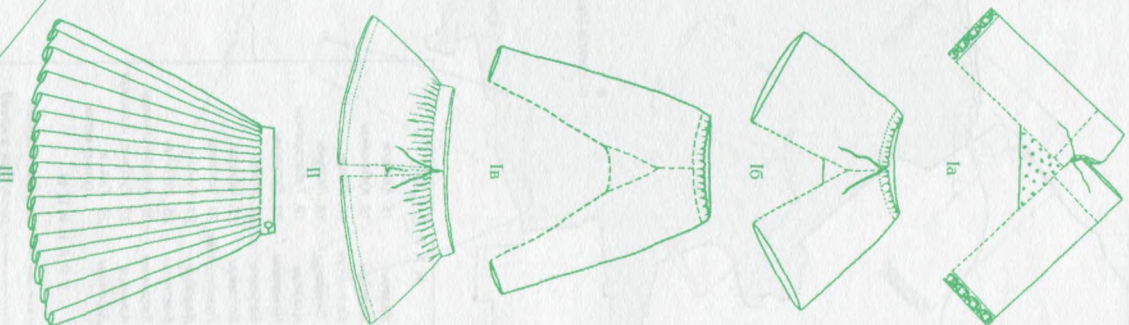
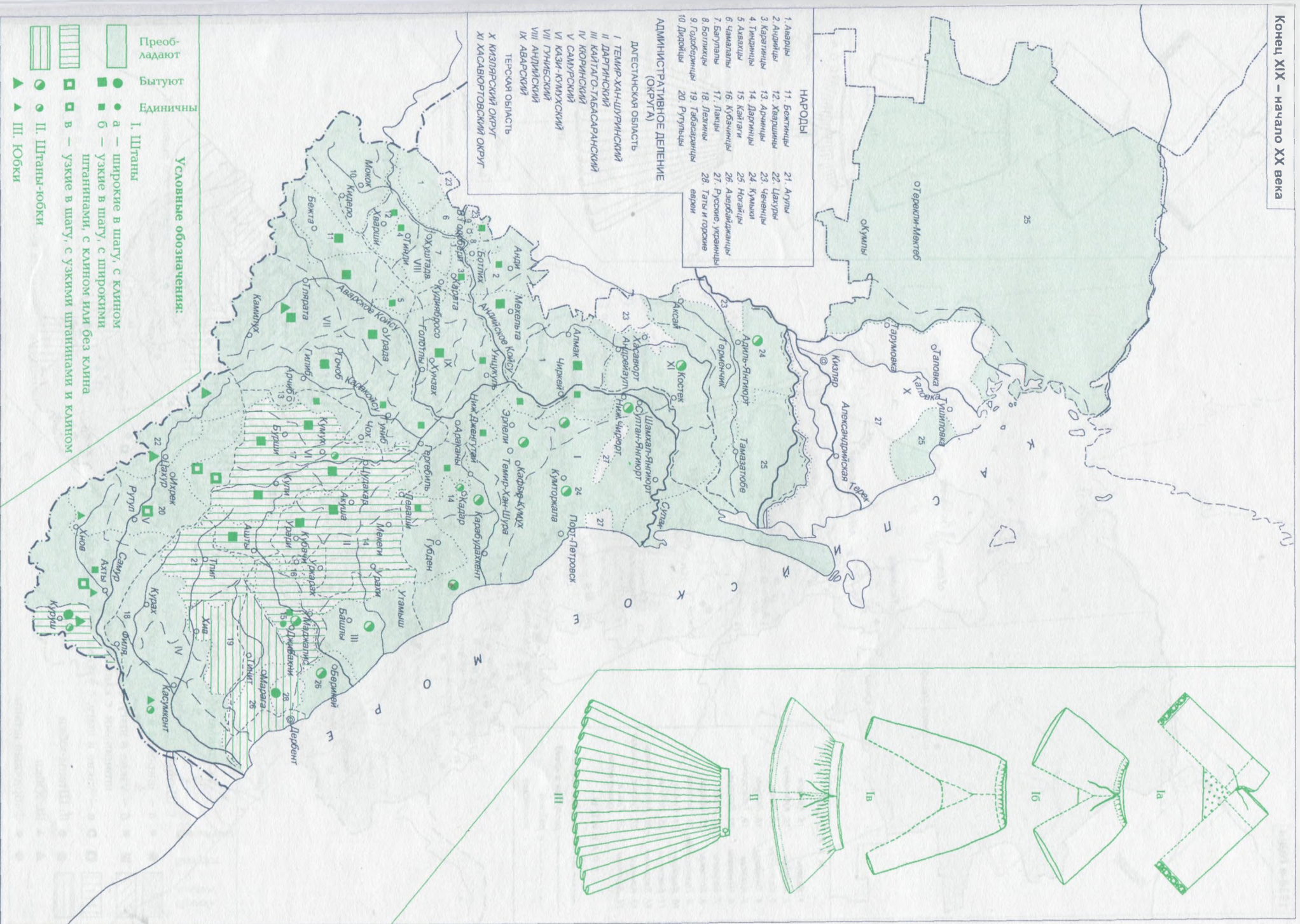
Карта 4. Одежда верхняя женская. Платье-рубаша. Платье. Покрой

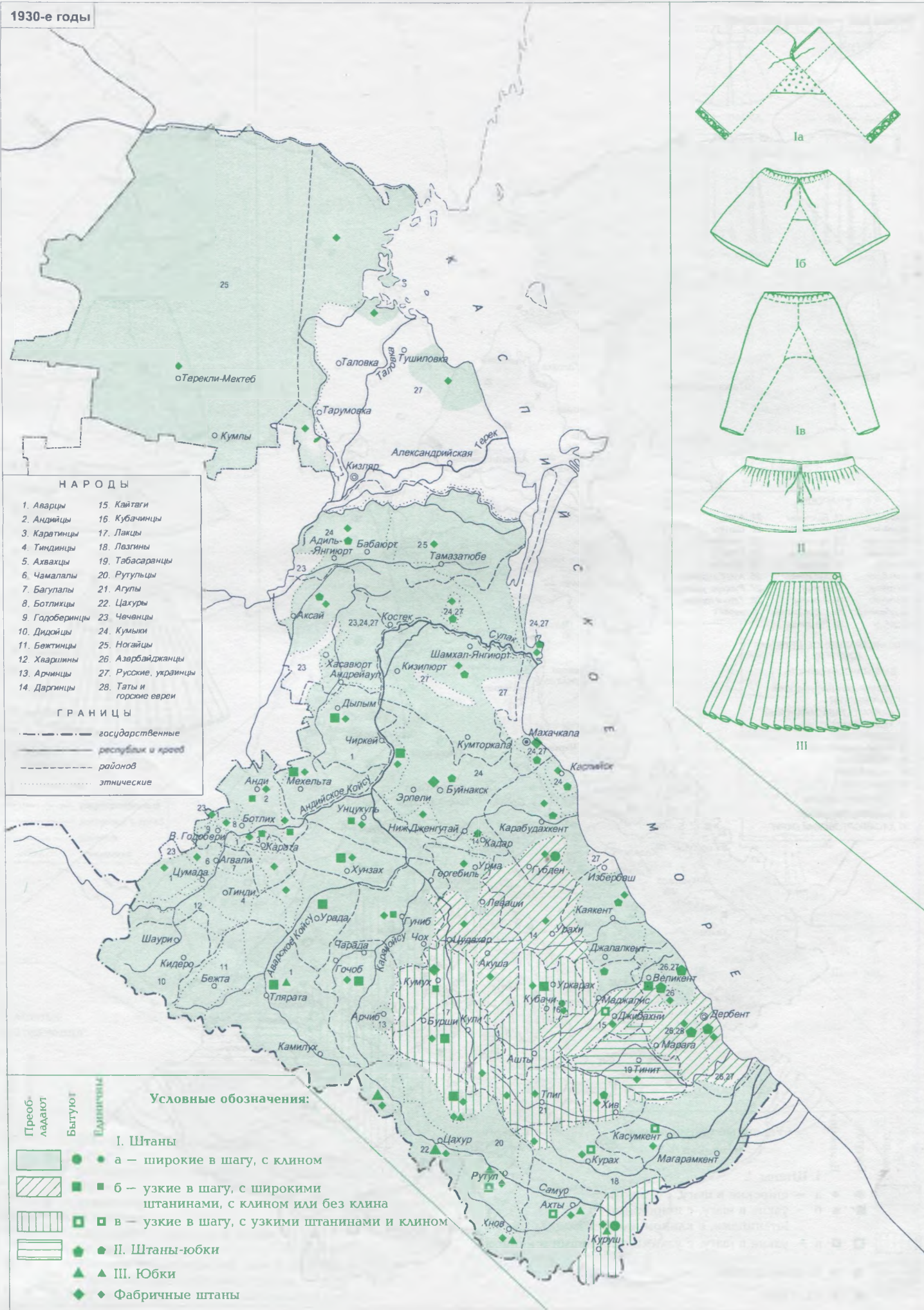

Карта 5. Одежда верхняя женская. Платье

Карта 6. Одежда верхняя женская. Платье

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каретинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботликцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бейтинцы	25. Ногайцы
12. Хааршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

Условные обозначения:

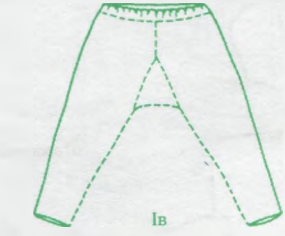
- Преобладают: Бытуго, Шанины
- I. Штаны**
- ● а — широкие в шагу, с клином
 - ■ б — узкие в шагу, с широкими штанинами, с клином или без клина
 - ▨ ▨ в — узкие в шагу, с узкими штанинами и клином
- II. Штаны-юбки**
- ◆ ◆
- III. Юбки**
- ▲ ▲
- ◆ ◆ Фабричные штаны

Ia

Iб

II

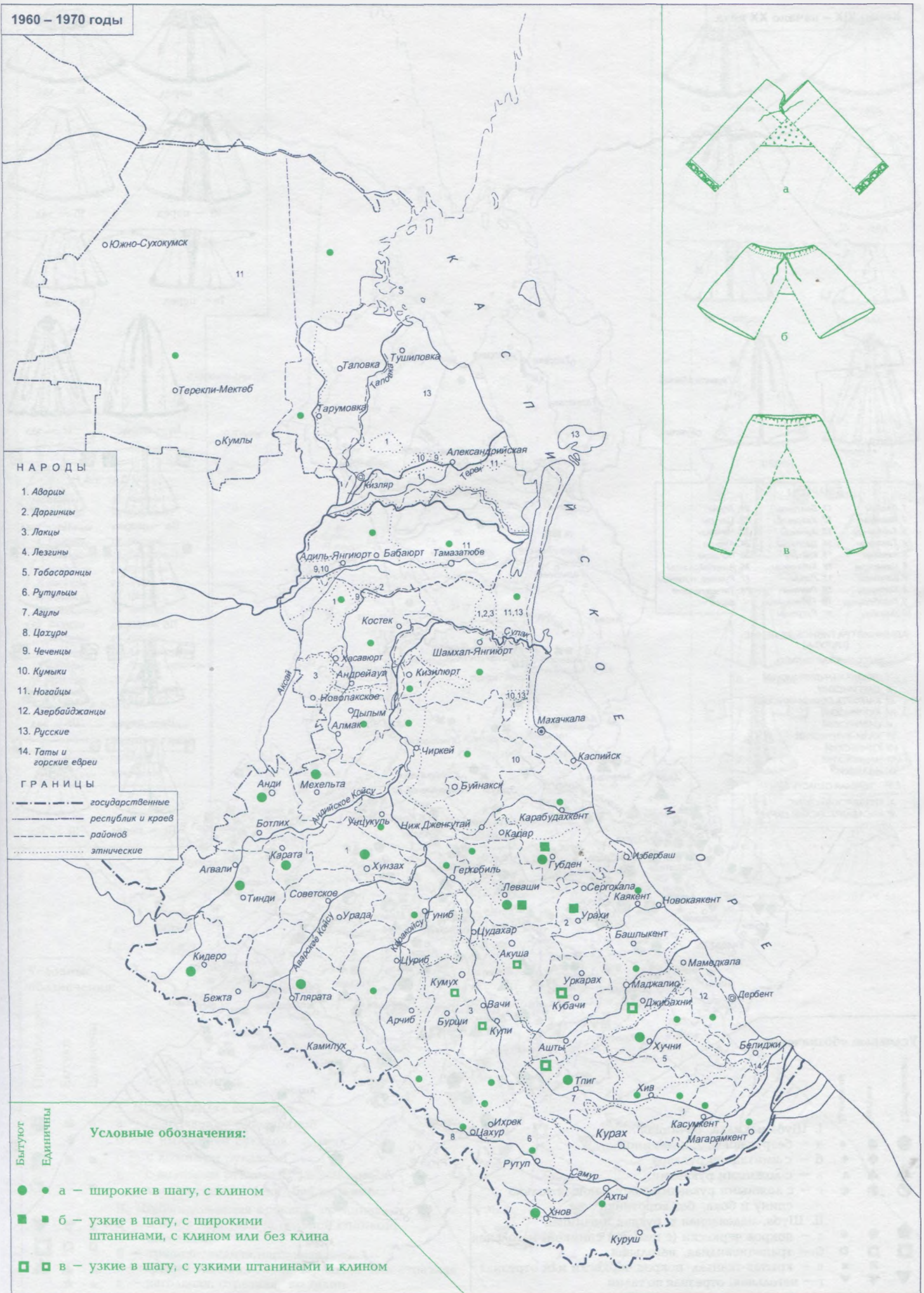

III

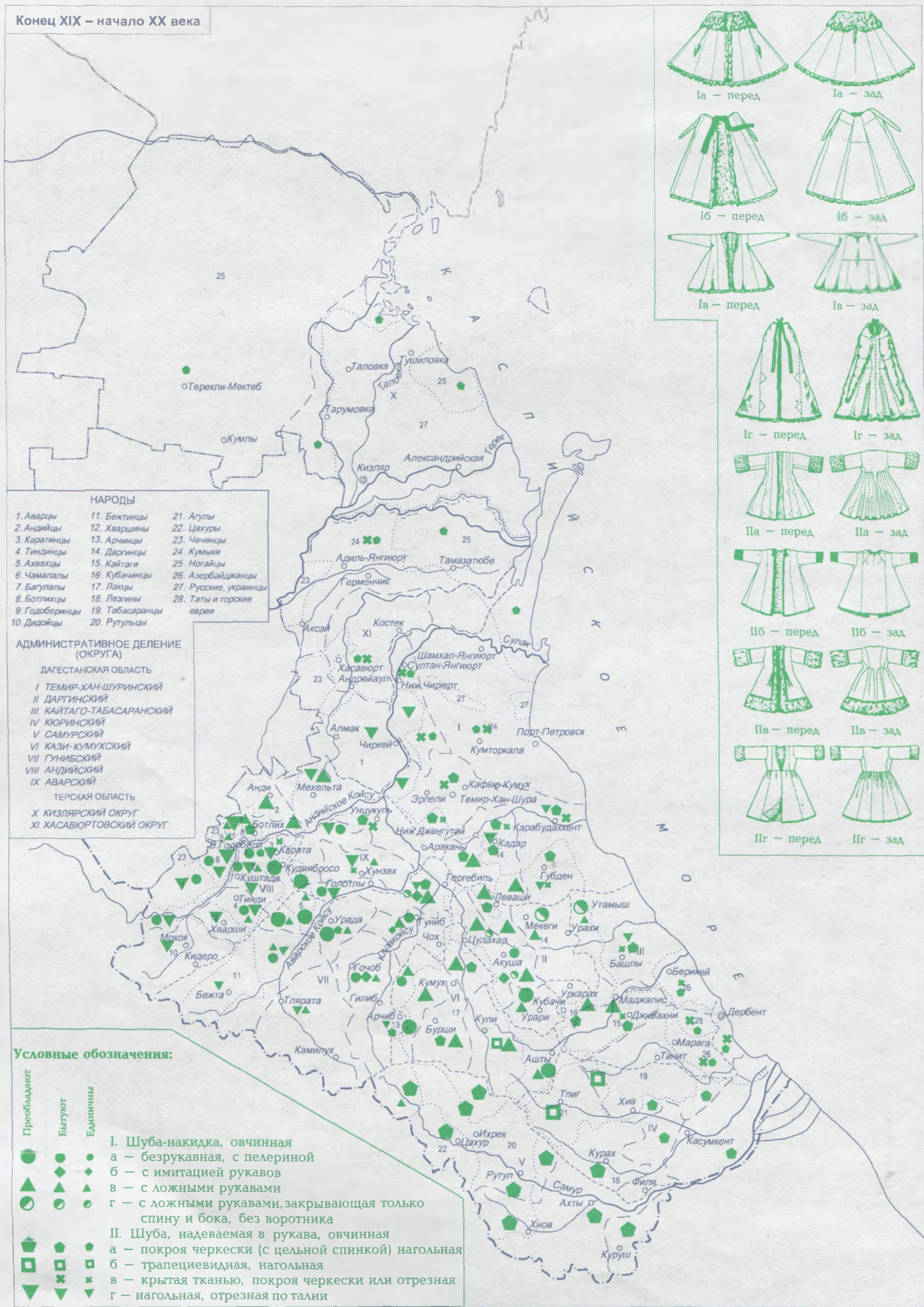

III

Карта 8. Одежда поясная. Штаны, штаны-юбки, юбки. Покрой

Карта 9. Сохранение традиционной натальной женской одежды. Штаны. Покрой

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бейтинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршины	22. Цахуры
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумьки
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лаццы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

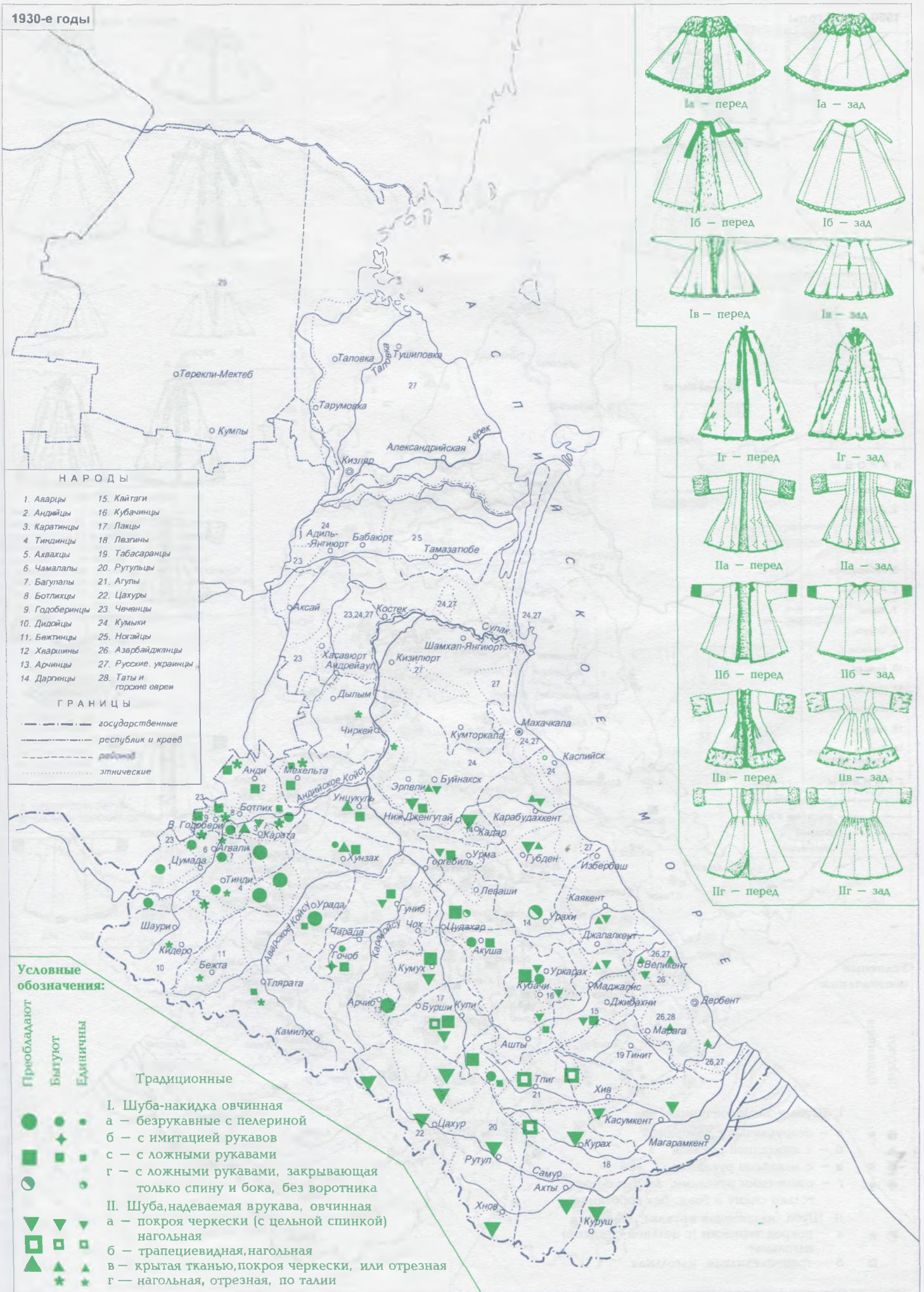
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

- ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV КЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
 - XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

●	●	●	●
▲	▲	▲	▲
○	○	○	○
■	■	■	■
▼	▼	▼	▼
- I. Шуба-накидка, овчинная
- а – безрукавная, с пелериной
 - б – с имитацией рукавов
 - в – с ложными рукавами
 - г – с ложными рукавами, закрывающая только спину и бока, без воротника
- II. Шуба, надеваемая в рукава, овчинная
- а – покроя черкески (с цельной спинкой) нагольная
 - б – трапецевидная, нагольная
 - в – крытая тканью, покроя черкески или отрезная
 - г – нагольная, отрезная по талии

Карта 10. Шубы женские

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахваццы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багуалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бжэтинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Аринцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

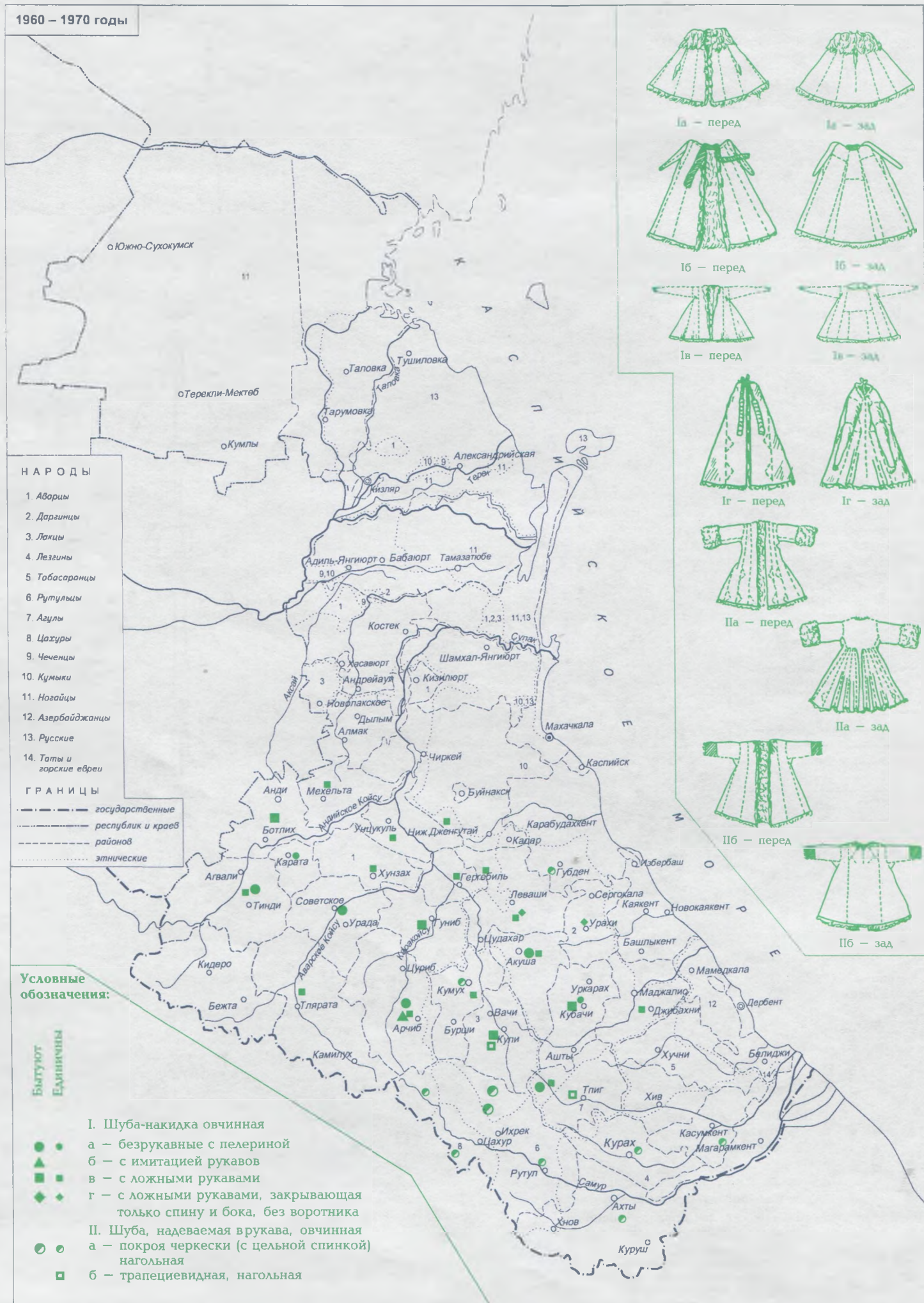
Условные обозначения:

- Преобладают
- Бытуют
- Единичны

Традиционные

- I. Шуба-накидка овчинная
 - а — безрукавные с пелериной
 - б — с имитацией рукавов
 - с — с ложными рукавами
 - г — с ложными рукавами, закрывающая только спину и бока, без воротника
- II. Шуба, надеваемая в рукава, овчинная
 - а — покроя черкески (с цельной спинкой) нагольная
 - б — трапециевидная, нагольная
 - в — крытая тканью, покроя черкески, или отрезная
 - г — нагольная, отрезная, по талии

Карта 11. Шубы женские

НАРОДЫ

1. Аварцы
2. Даргинцы
3. Лакцы
4. Лезгины
5. Табасаранцы
6. Рутульцы
7. Агулы
8. Цахуры
9. Чеченцы
10. Кумыки
11. Ногайцы
12. Азербайджанцы
13. Русские
14. Таты и горские евреи

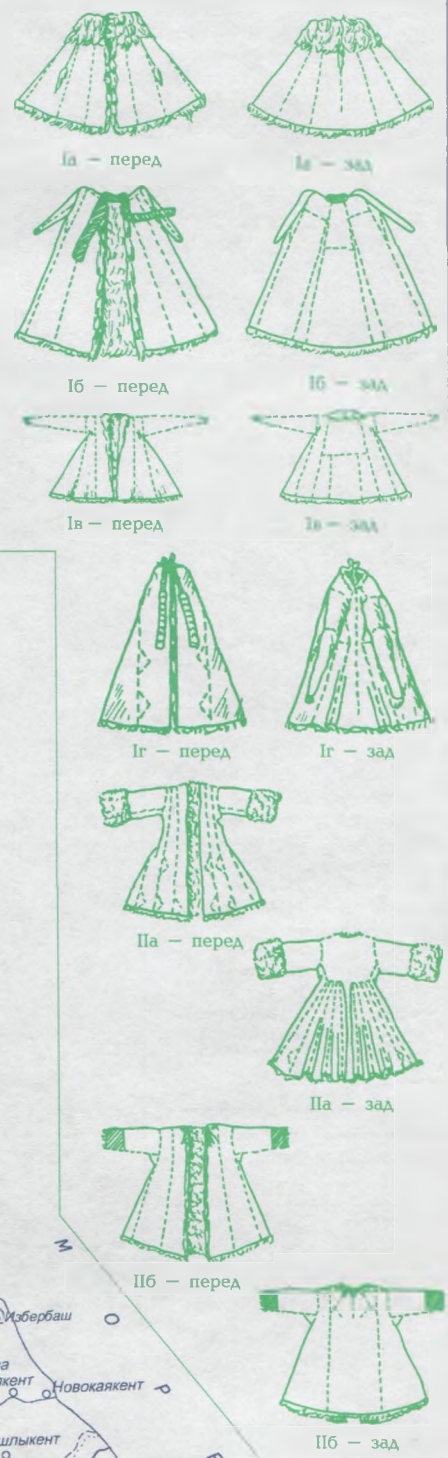
ГРАНИЦЫ

- — — государственные
- — — республик и краёв
- - - - - районов
- этнические

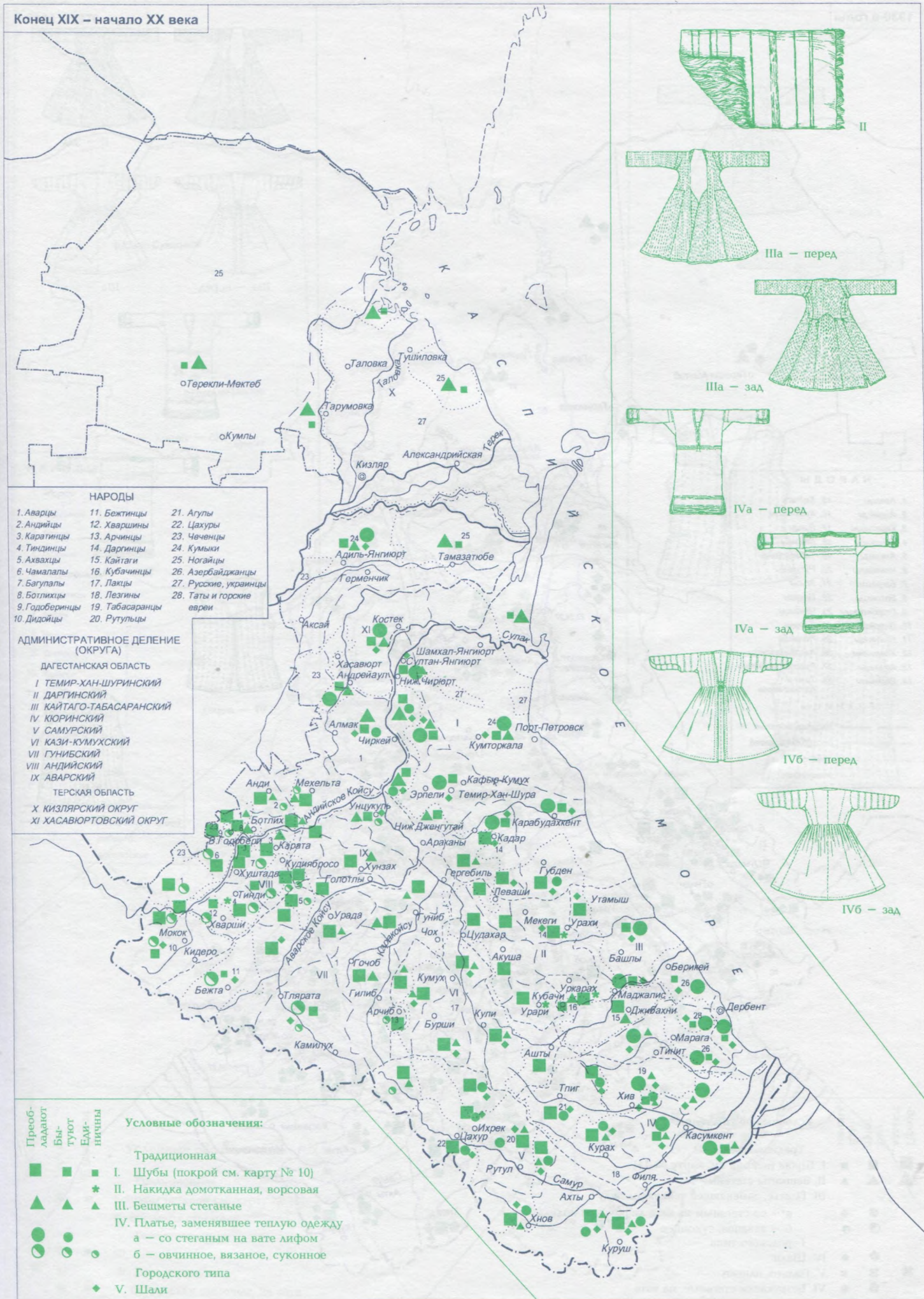
Условные обозначения:

Былтук
Баллины

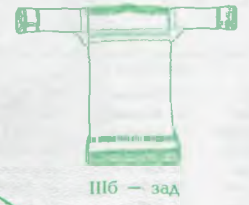
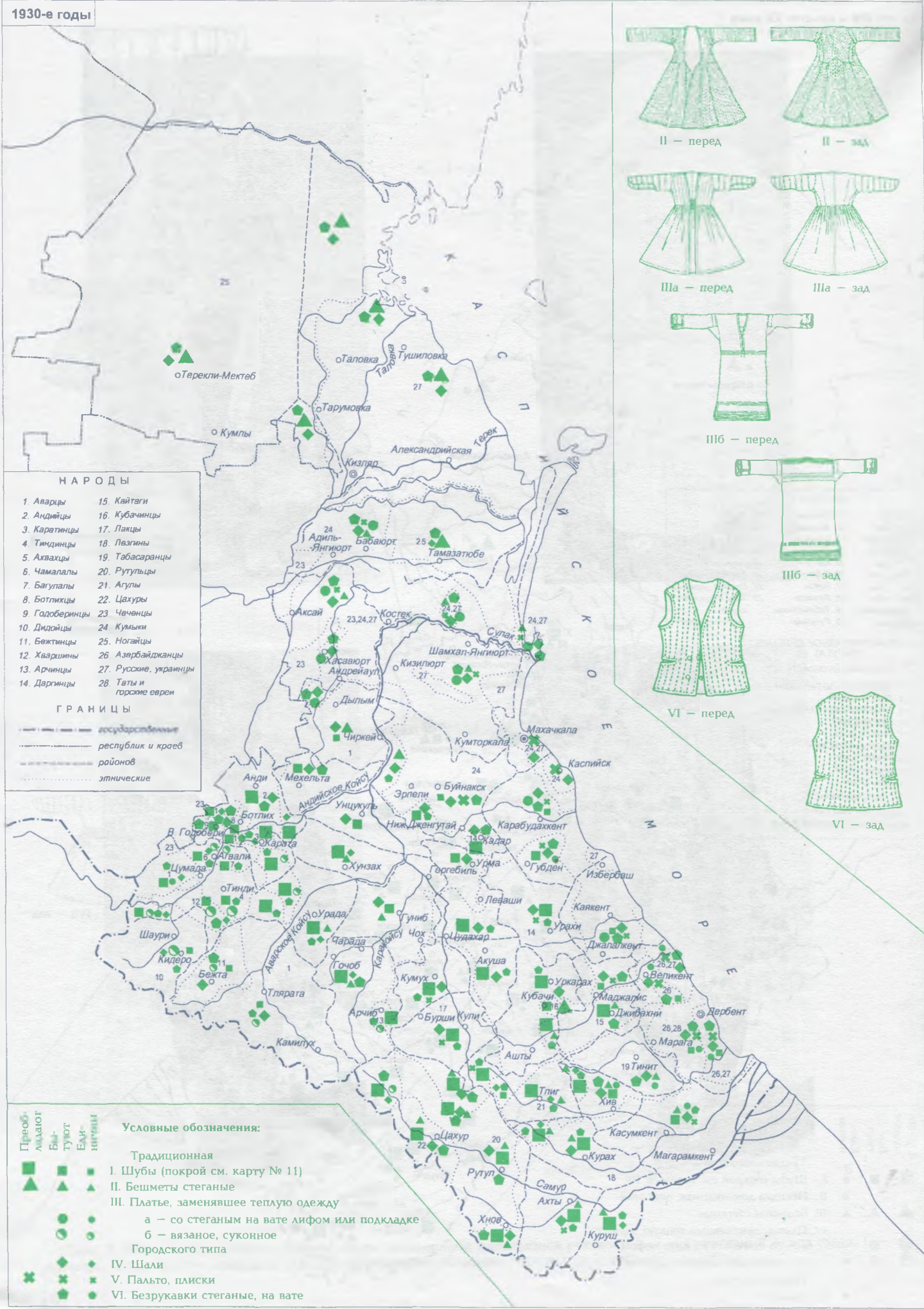
- I. Шуба-накидка овчинная
 - а — безрукавные с пелериной
 - б — с имитацией рукавов
 - в — с ложными рукавами
 - г — с ложными рукавами, закрывающая только спину и бока, без воротника
- II. Шуба, надеваемая в рукава, овчинная
 - а — покроя черкески (с цельной спинкой) нагольная
 - б — трапециевидная, нагольная

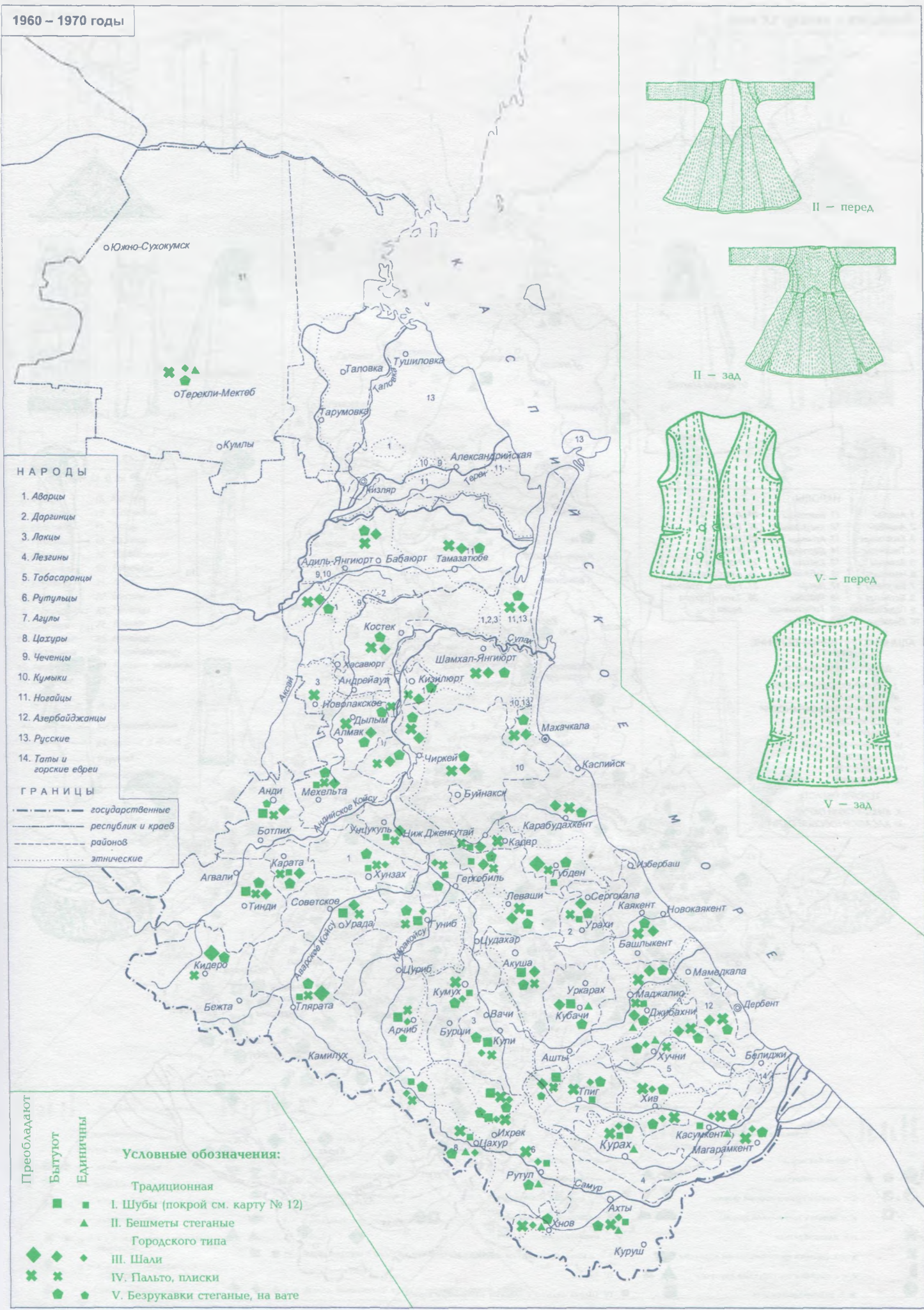
Карта 12. Шубы женские

Карта 13. Одежда верхняя зимняя, женская

Карта 14. Одежда верхняя зимняя, женская

II — перед

II — зад

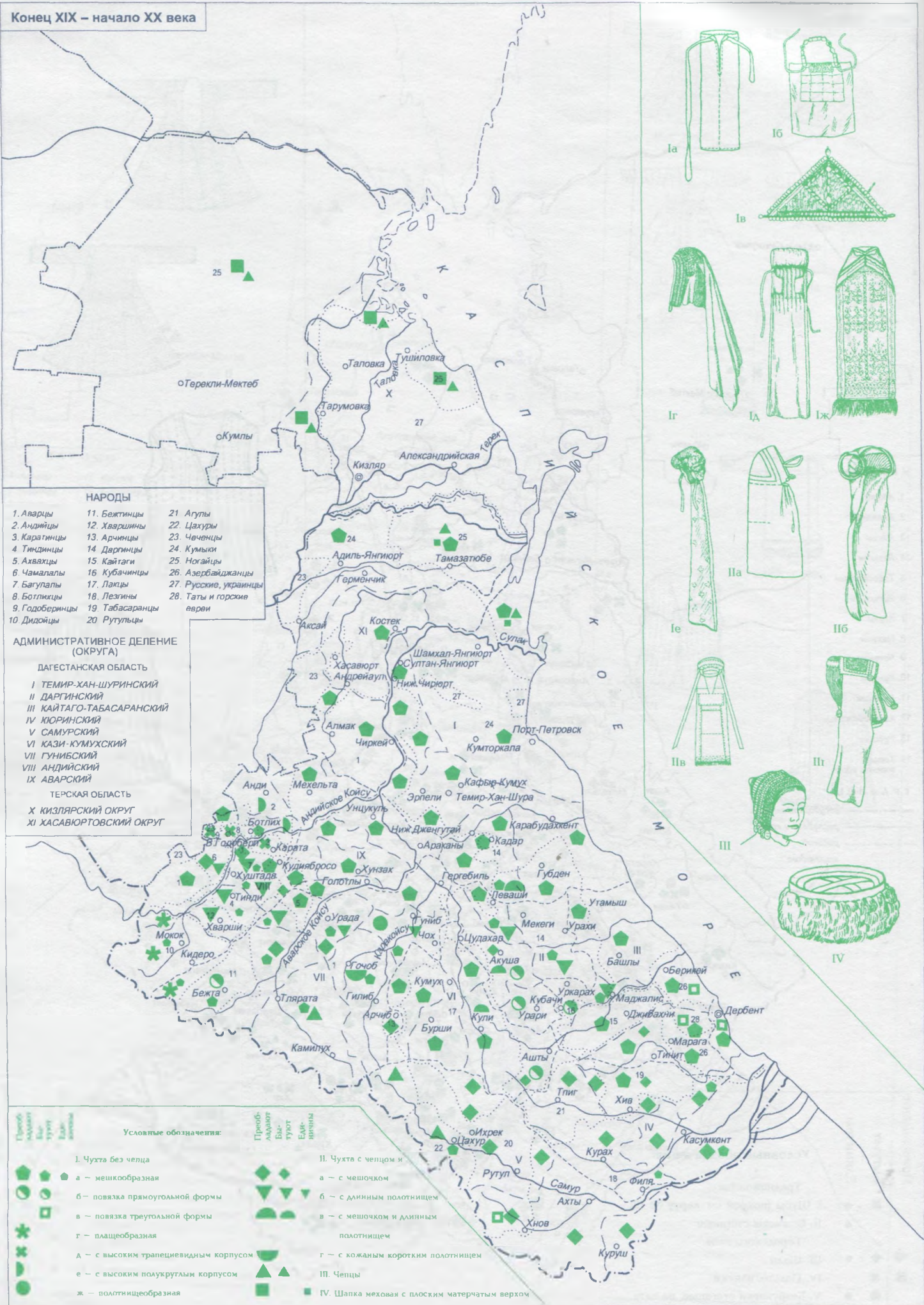

V — перед

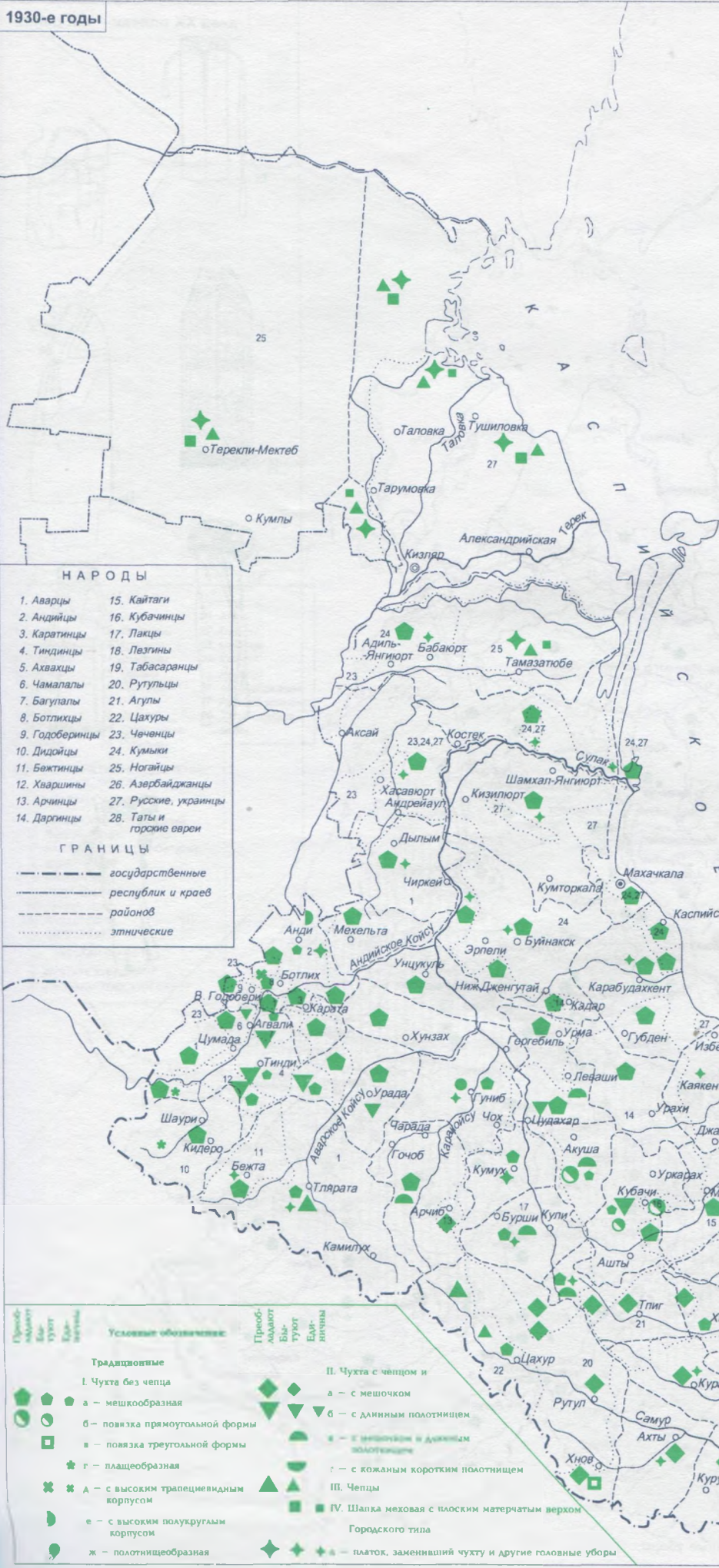

V — зад

Карта 15. Одежда верхняя зимняя, женская

Карта 16. Головные уборы нижние, женские

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгинцы
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бектинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

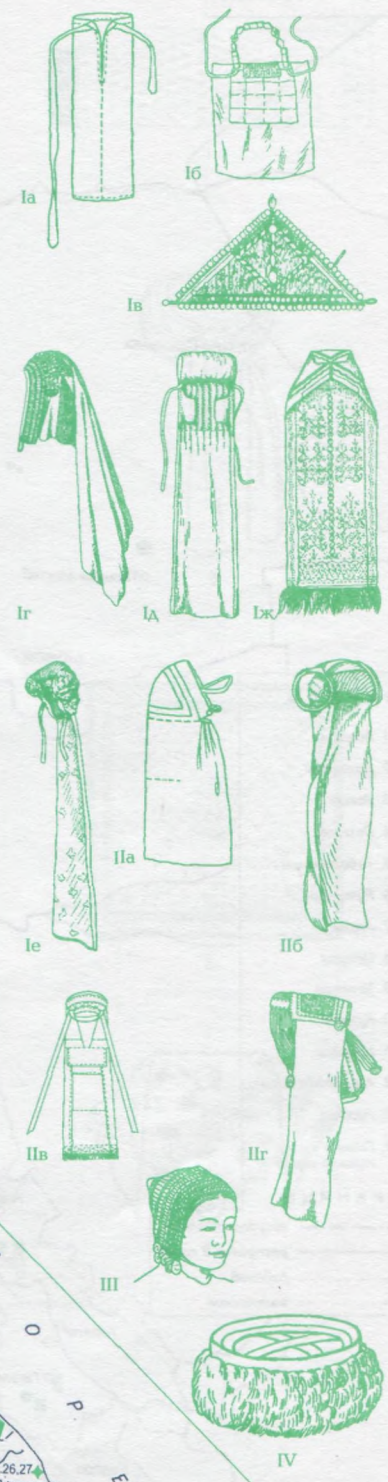
- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

Условные обозначения:

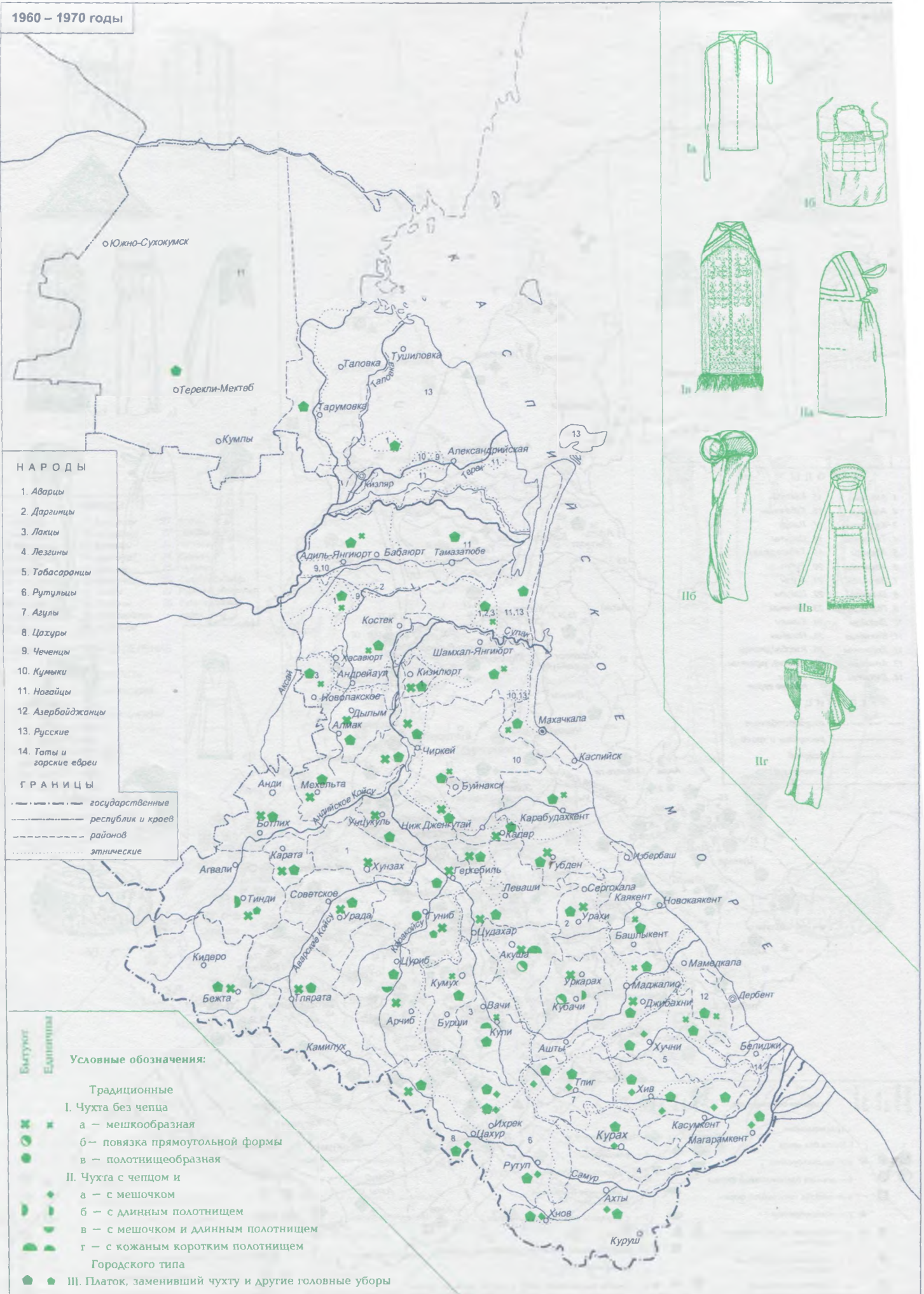
Традиционные I. Чухта без цепца а — мешкообразная б — повязка прямоугольной формы в — повязка треугольной формы г — плащевобразная д — с высоким трапециевидным корпусом е — с высоким полукруглым корпусом ж — полотнищеобразная	II. Чухта с цепцом и а — с мешочком б — с длинным полотнищем в — с мешочком и длинным полотнищем г — с кожаным коротким полотнищем III. Чепцы IV. Шапка меховая с плоским матерчатым верхом

Городского типа

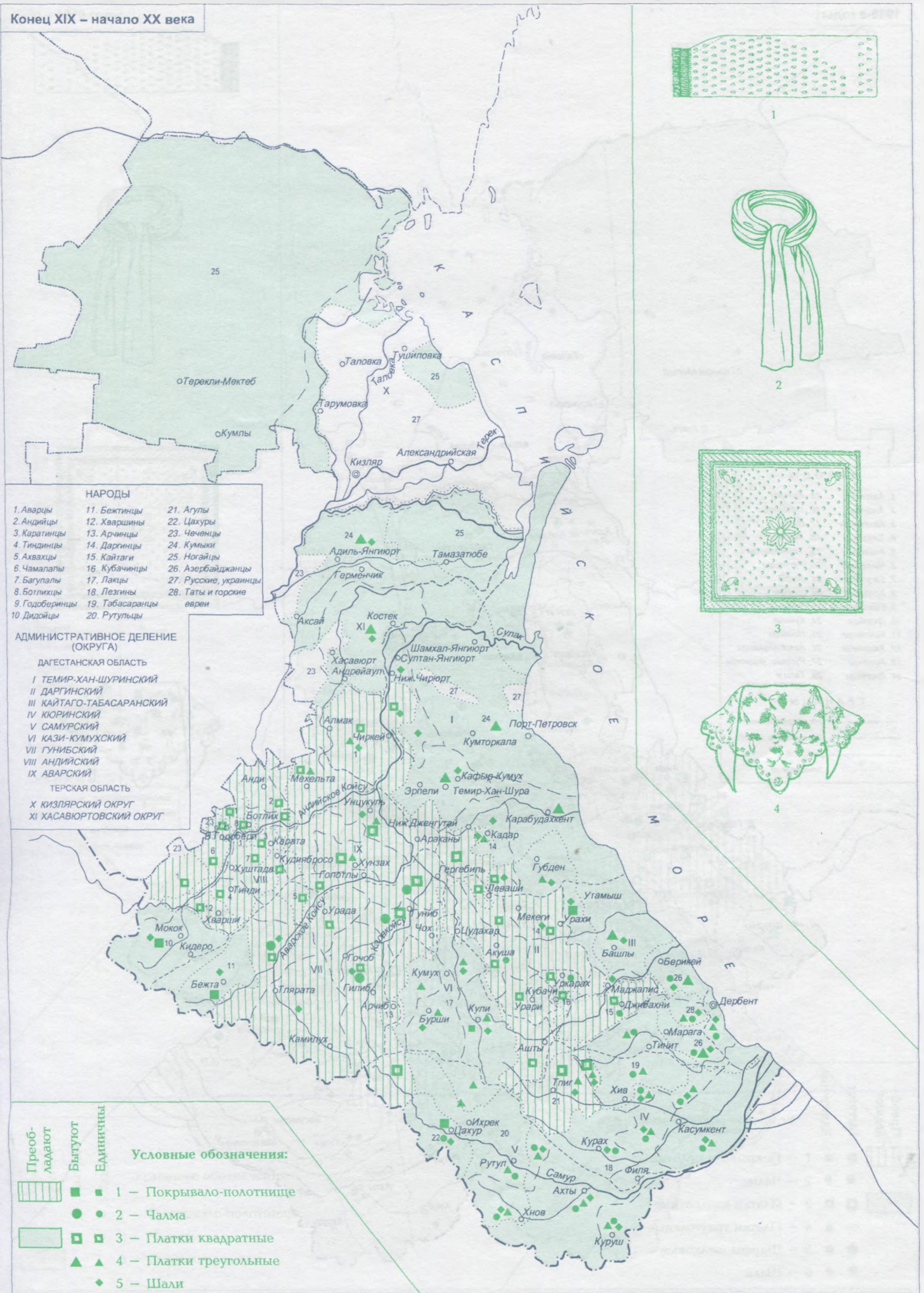
- ◆ — платок, заменивший чухту и другие головные уборы

Карта 17. Головные уборы нижние, женские

Карта 18. Головные уборы нижние, женские

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршины	22. Цахуры
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыки
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багуаллы	17. Лаццы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
- II ДАРГИНСКИЙ
- III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
- IV КЮРИНСКИЙ
- V САМУРСКИЙ
- VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
- VII ГУНИБСКИЙ
- VIII АНДИЙСКИЙ
- IX АВАРСКИЙ

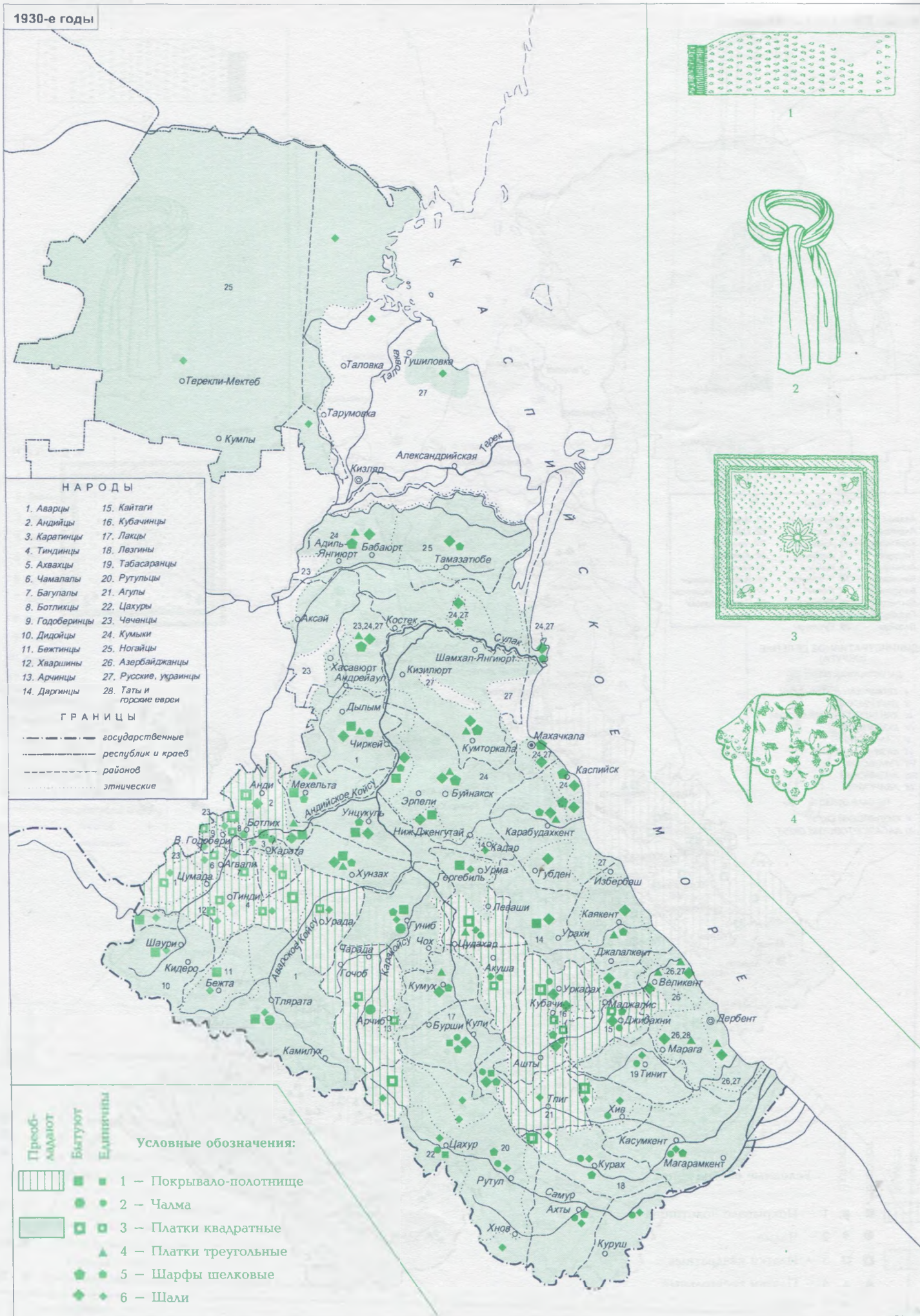
ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
- XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

Преобладает	Выявлено	Единичны	
			1 – Покрывало-полотнище
			2 – Чалма
			3 – Платки квадратные
			4 – Платки треугольные
			5 – Шали

Карта 19. Головные уборы верхние, женские

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лацы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Ругульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахурцы
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бажтинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- — — — — государственные
- — — — — республик и краев
- — — — — районов
- — — — — этнические

- Условные обозначения:
	1 — Покрывало-полотнище
	2 — Чалма
	3 — Платки квадратные
	4 — Платки треугольные
	5 — Шарфы шелковые
	6 — Шали

1

2

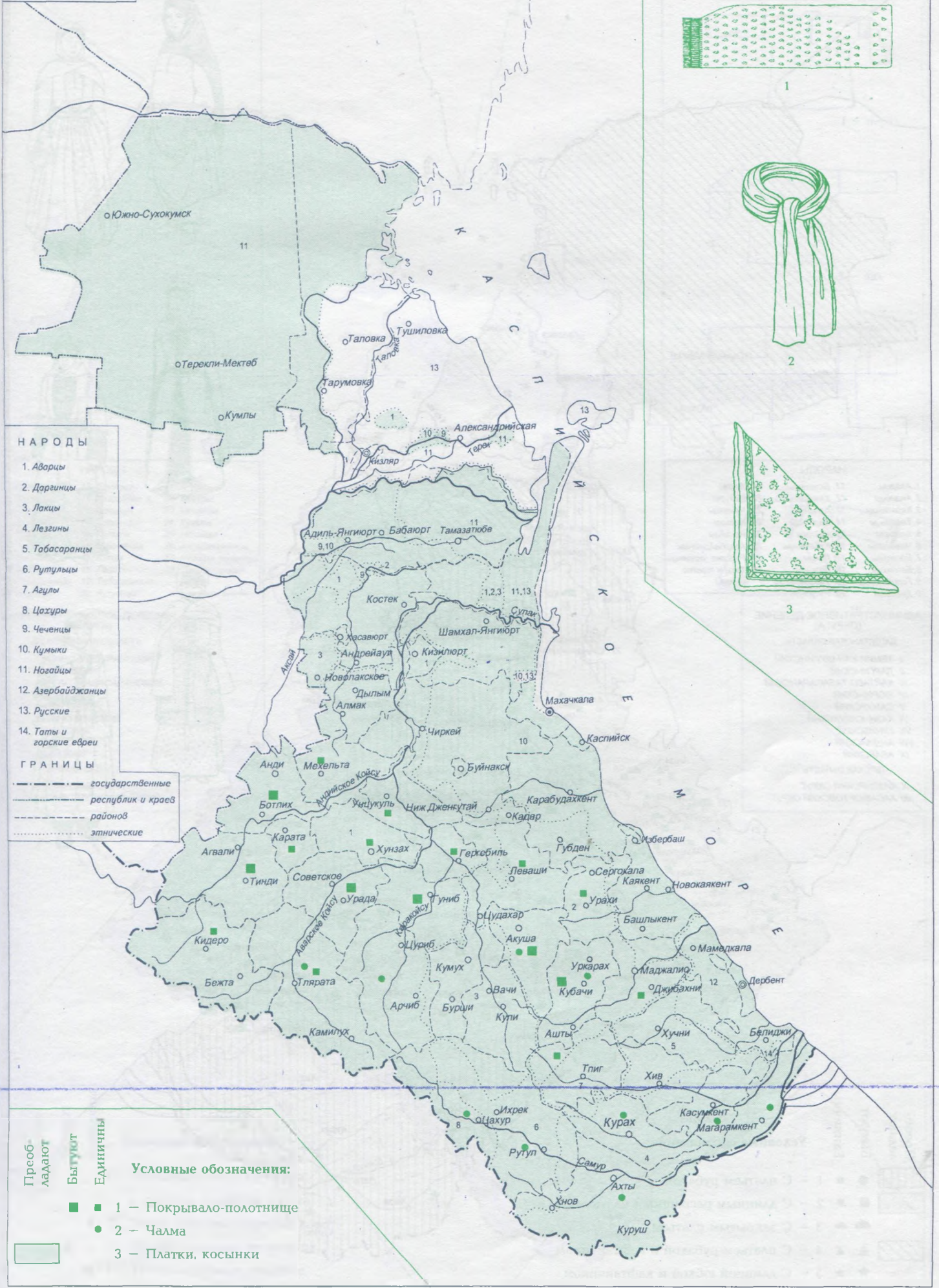

3

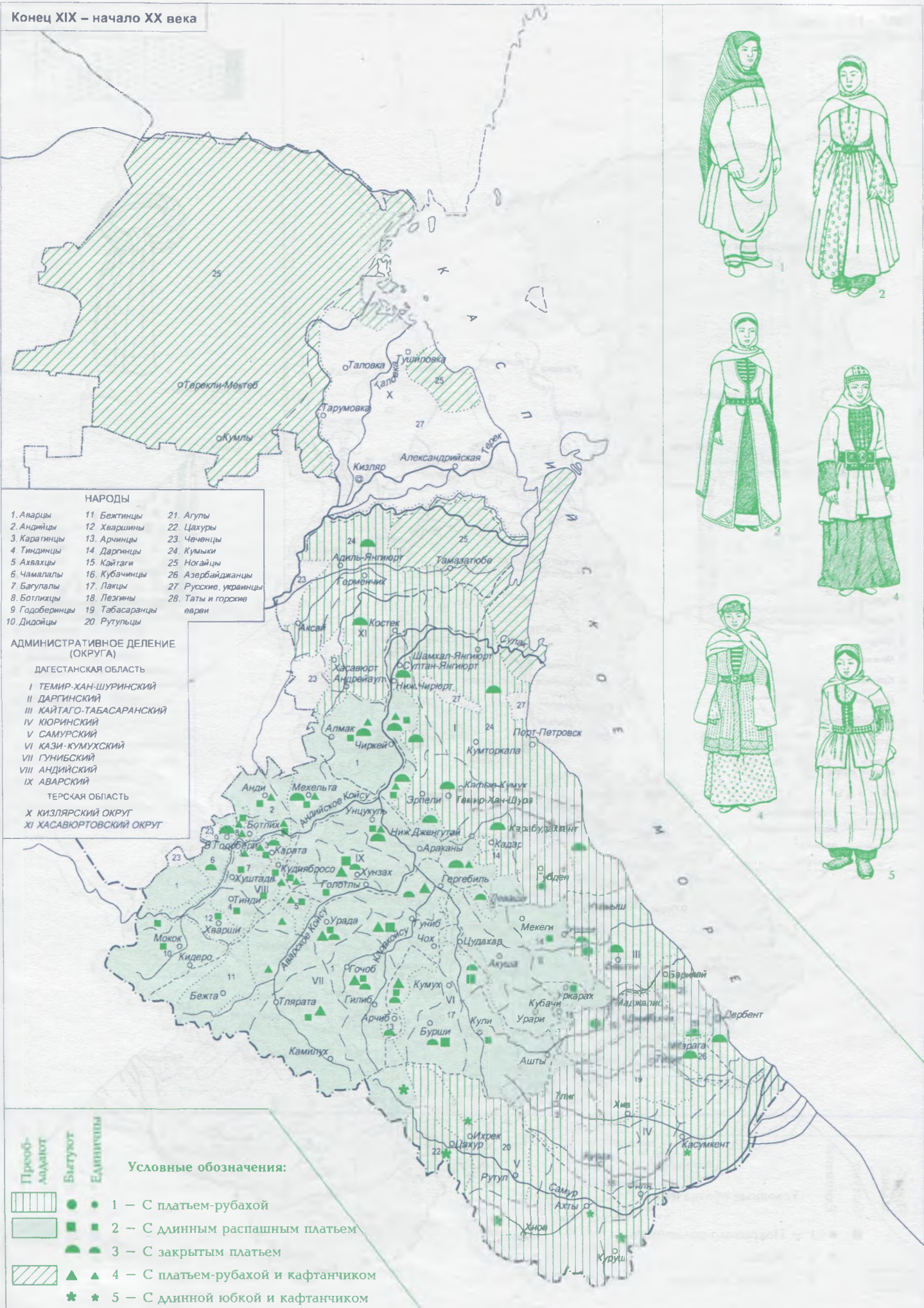

4

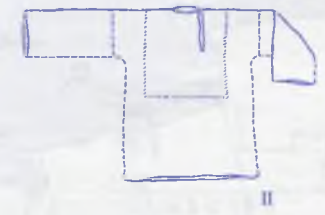
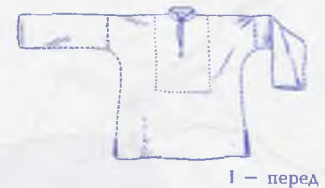
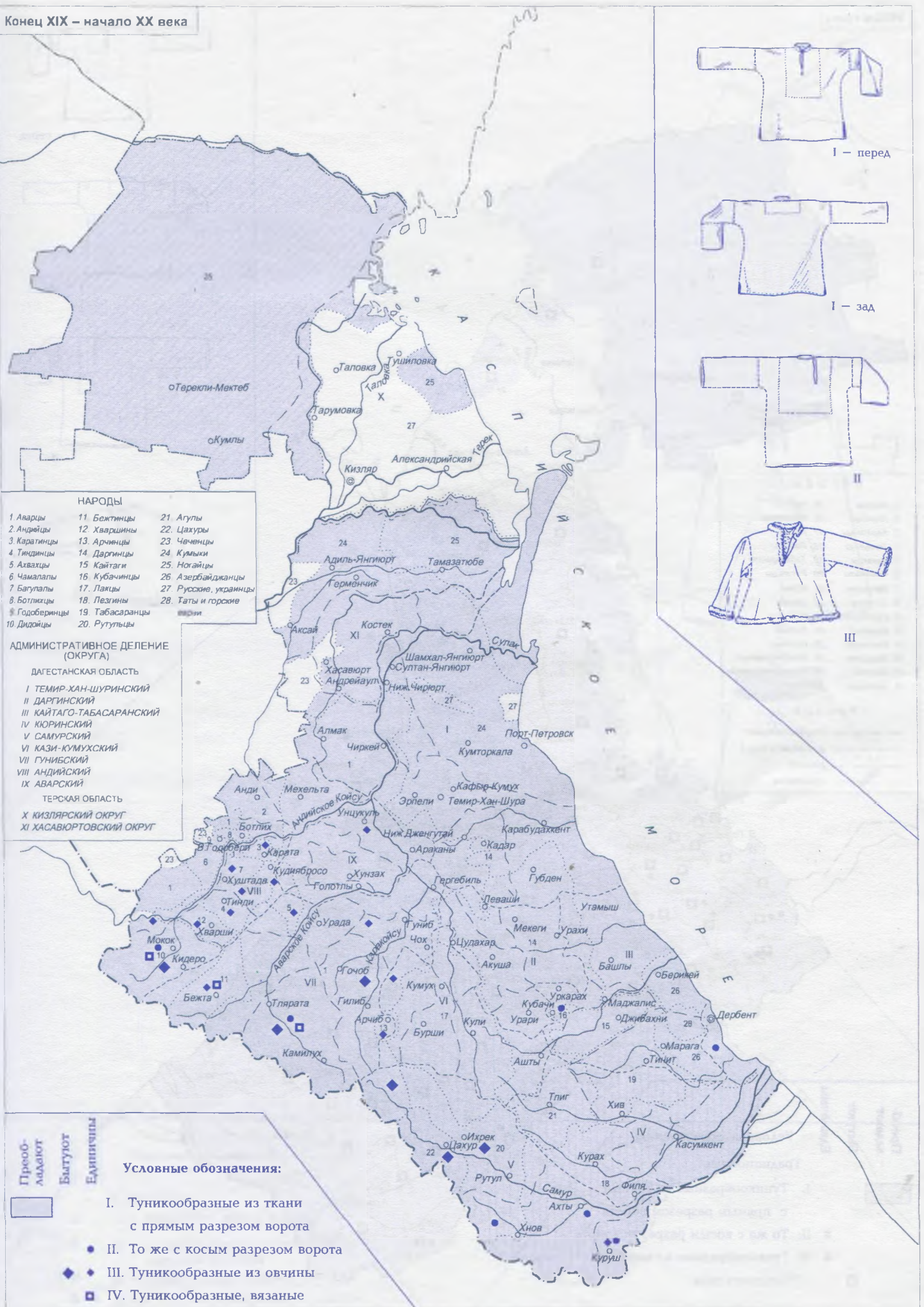
Карта 20. Головные уборы верхние, женские

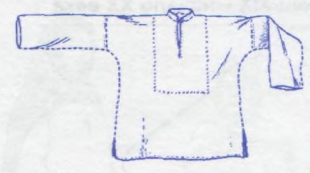
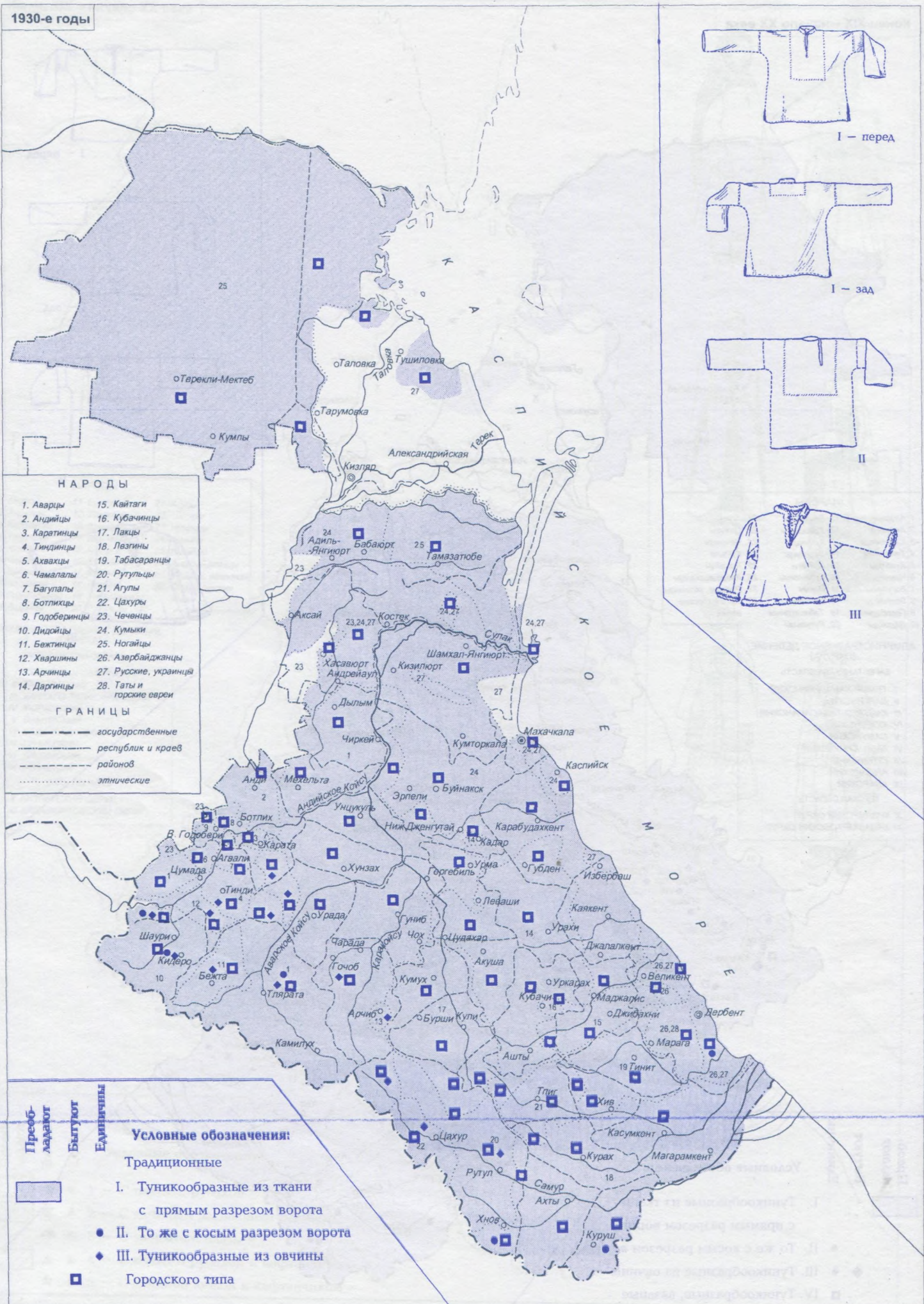
Карта 21. Головные уборы верхние женские

Карта 22. Комплексы женской одежды

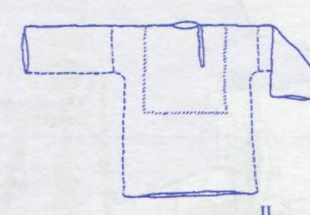
Карта 23. Рубахи мужские. Покрой. Материал

I — перед

I — зад

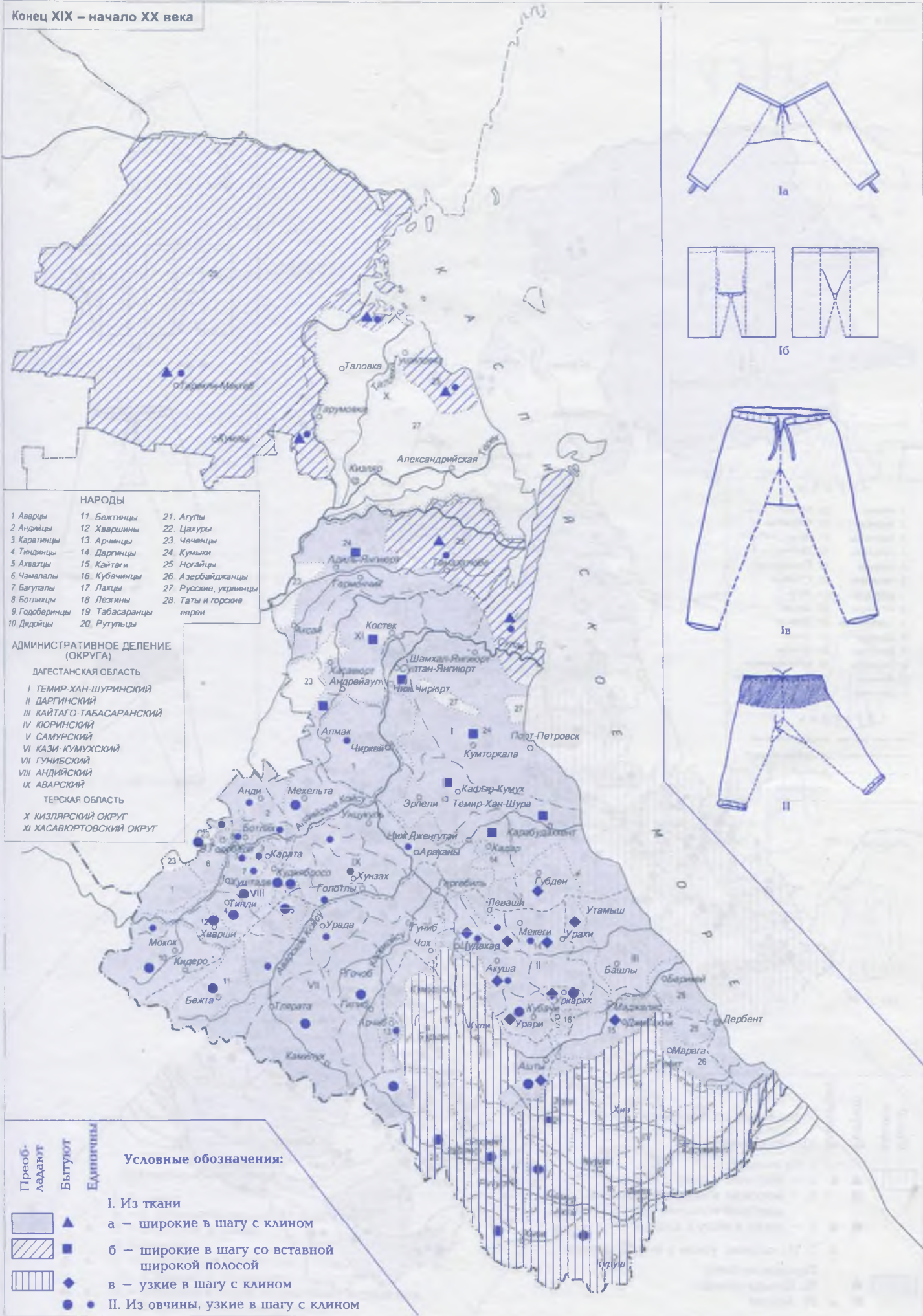

II

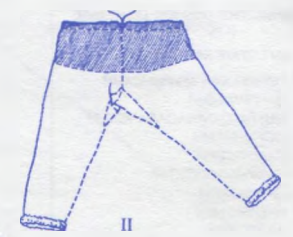
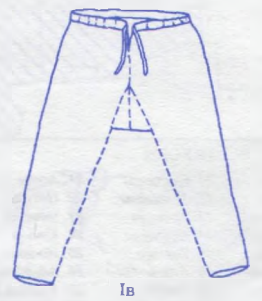
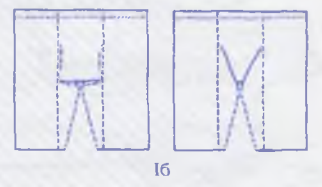
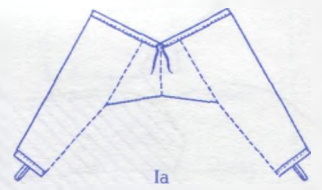
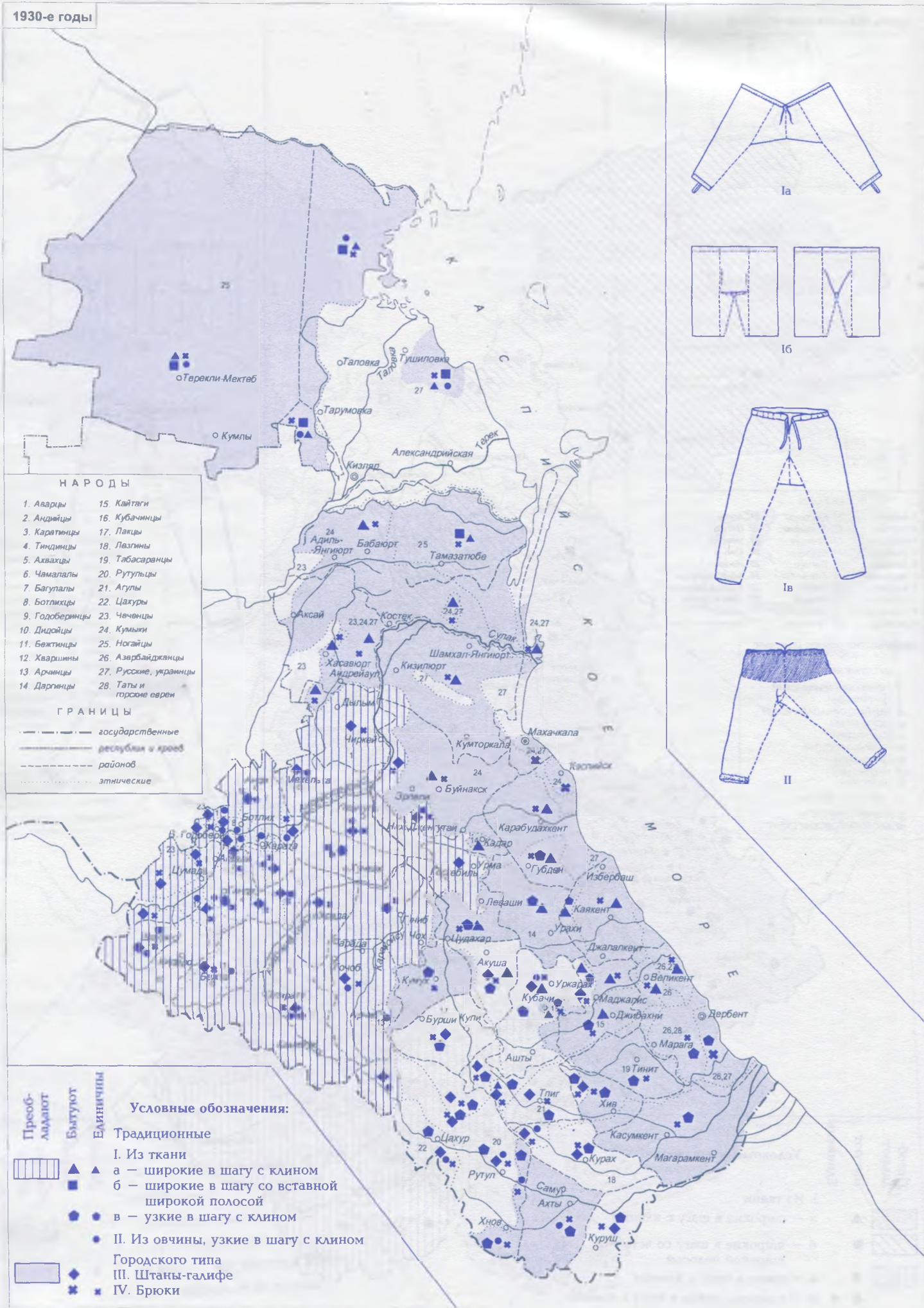

III

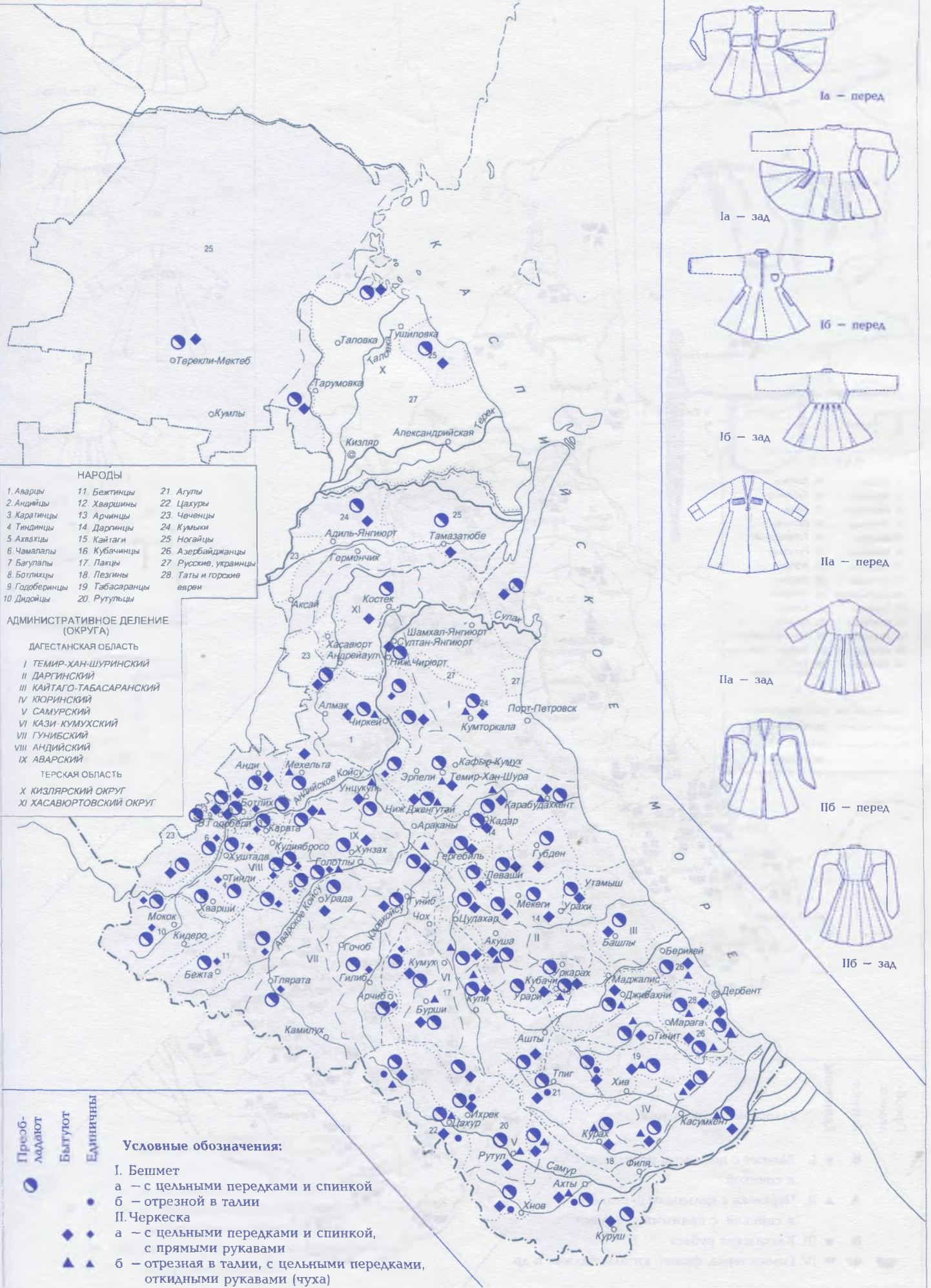
Карта 24. Рубахи мужские. Покрой. Материал

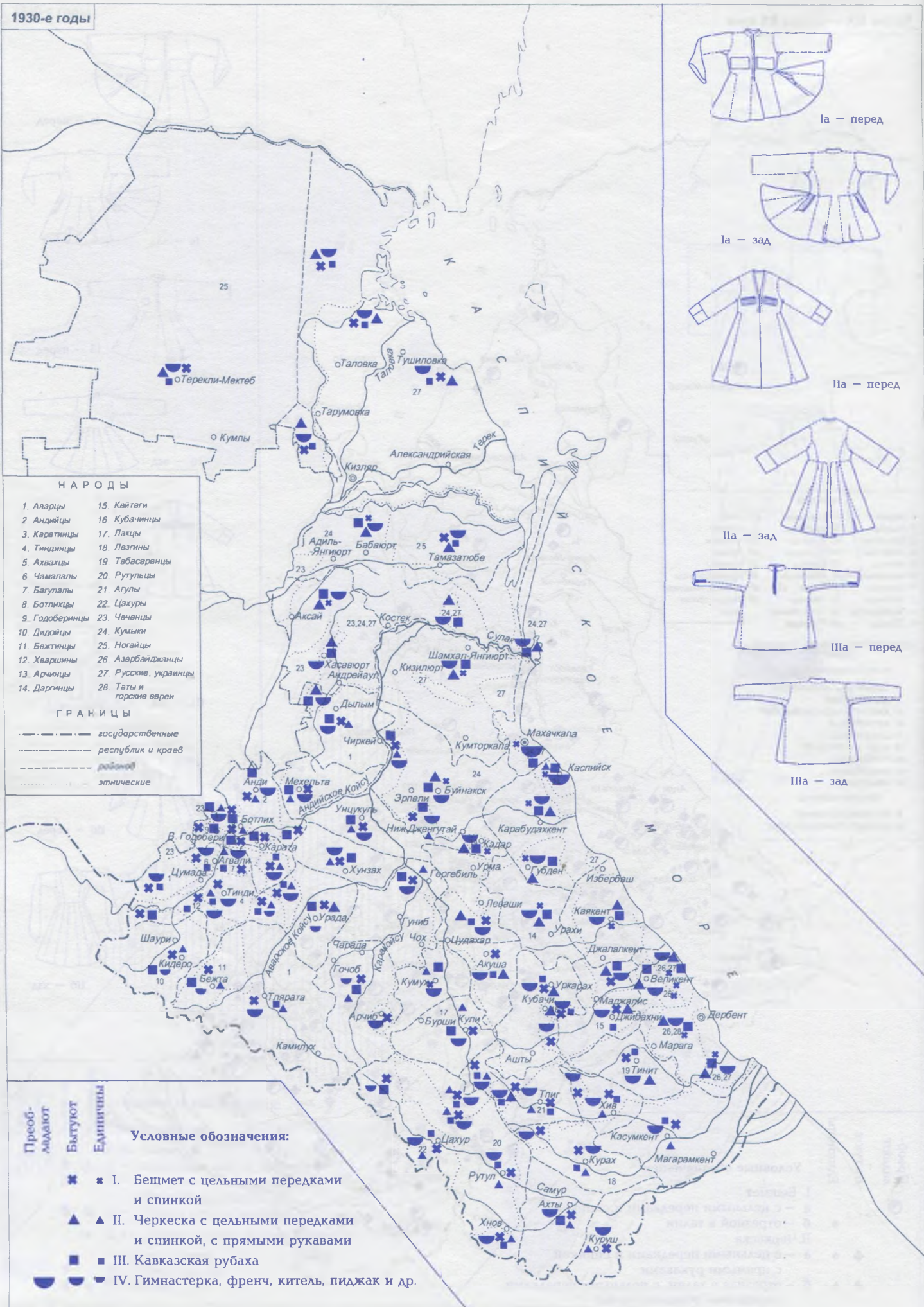
Карта 25. Штаны мужские

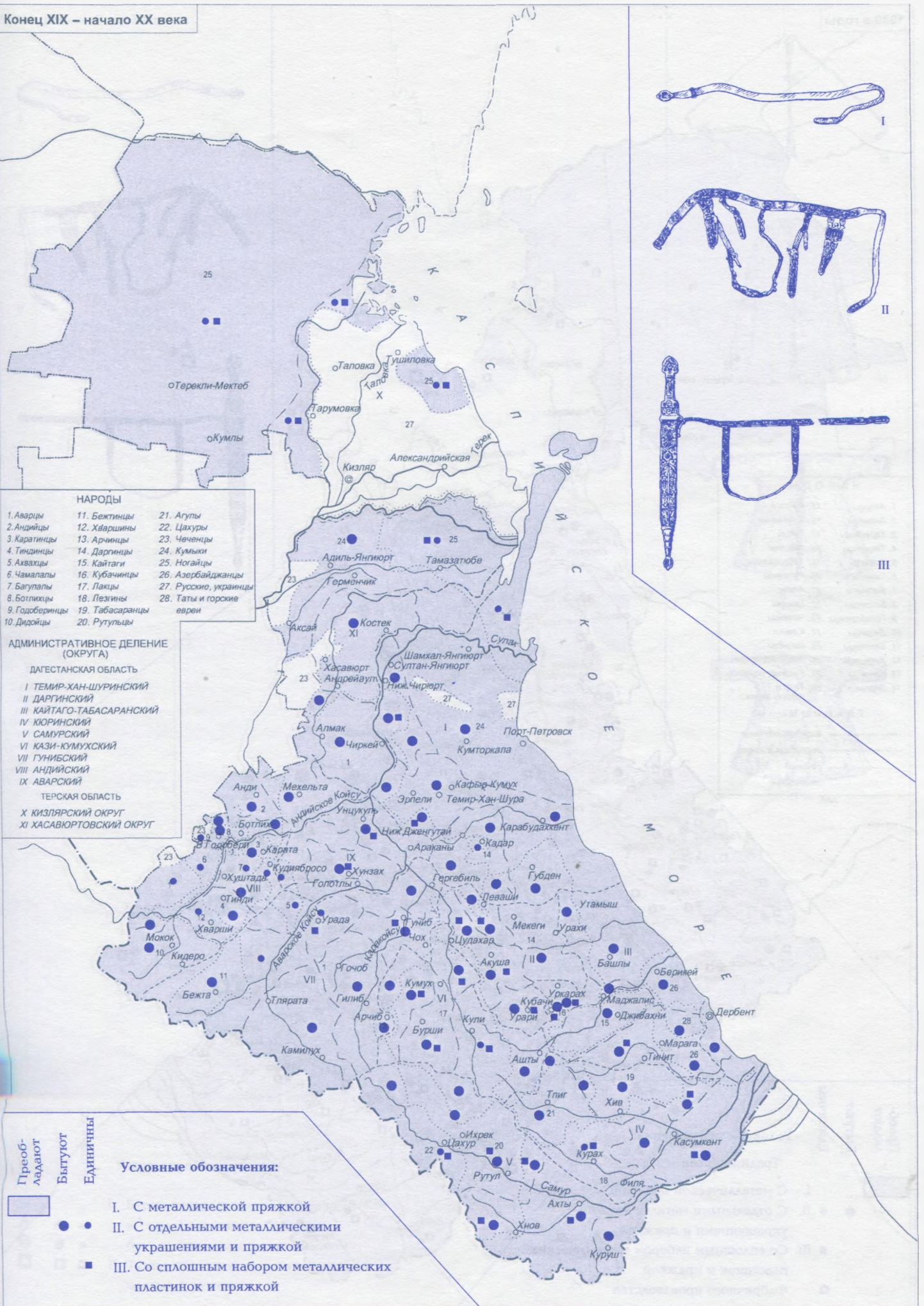
Карта 26. Штаны мужские

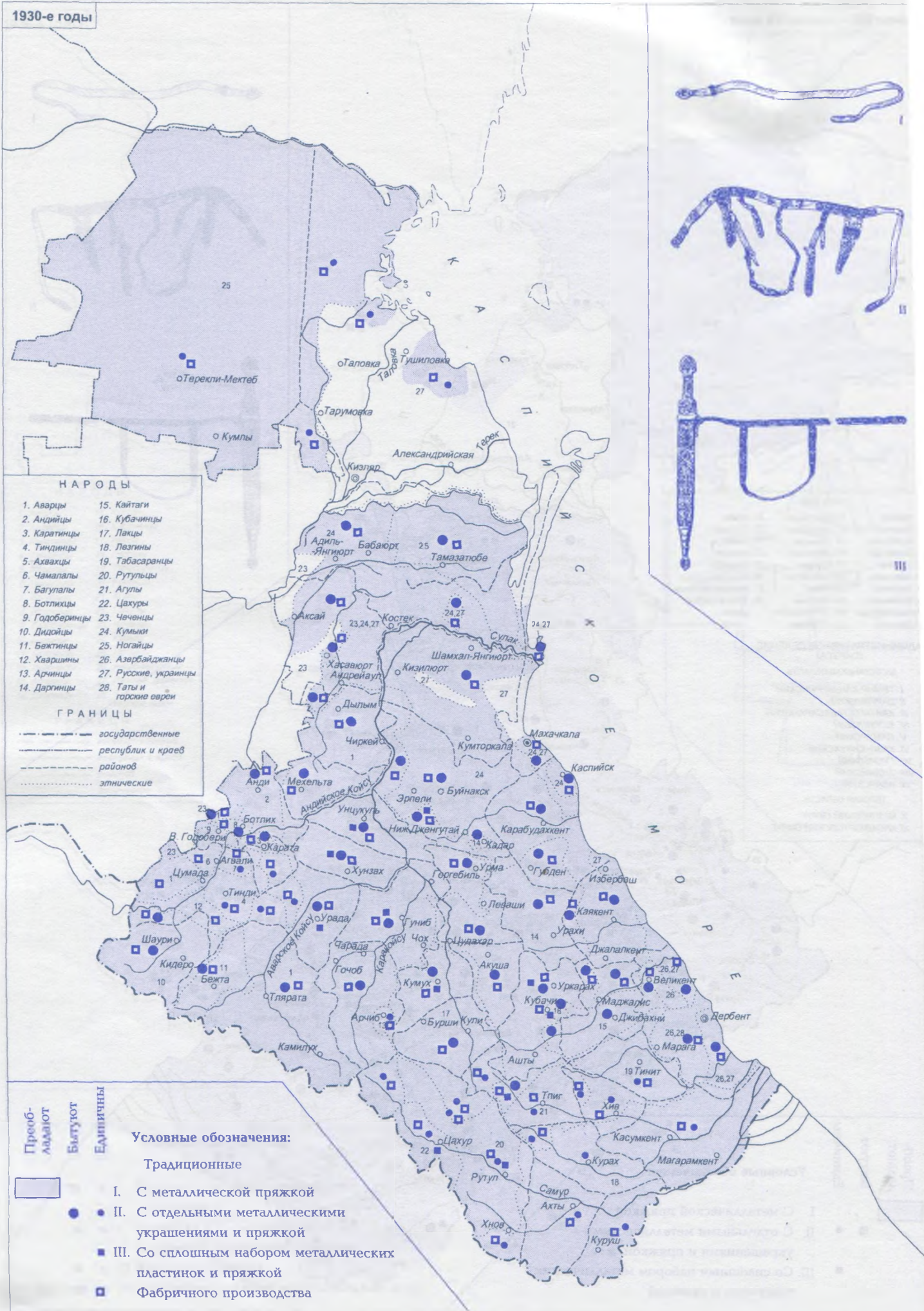
Карта 27. Верхняя одежда мужская. Бешмет. Черкесска

Карта 28. Верхняя одежда мужская

Карта 29. Пояса кожаные мужские

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бажтинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Аринцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- — — государственные
- — — республик и краев
- - - - - районов
- этнические

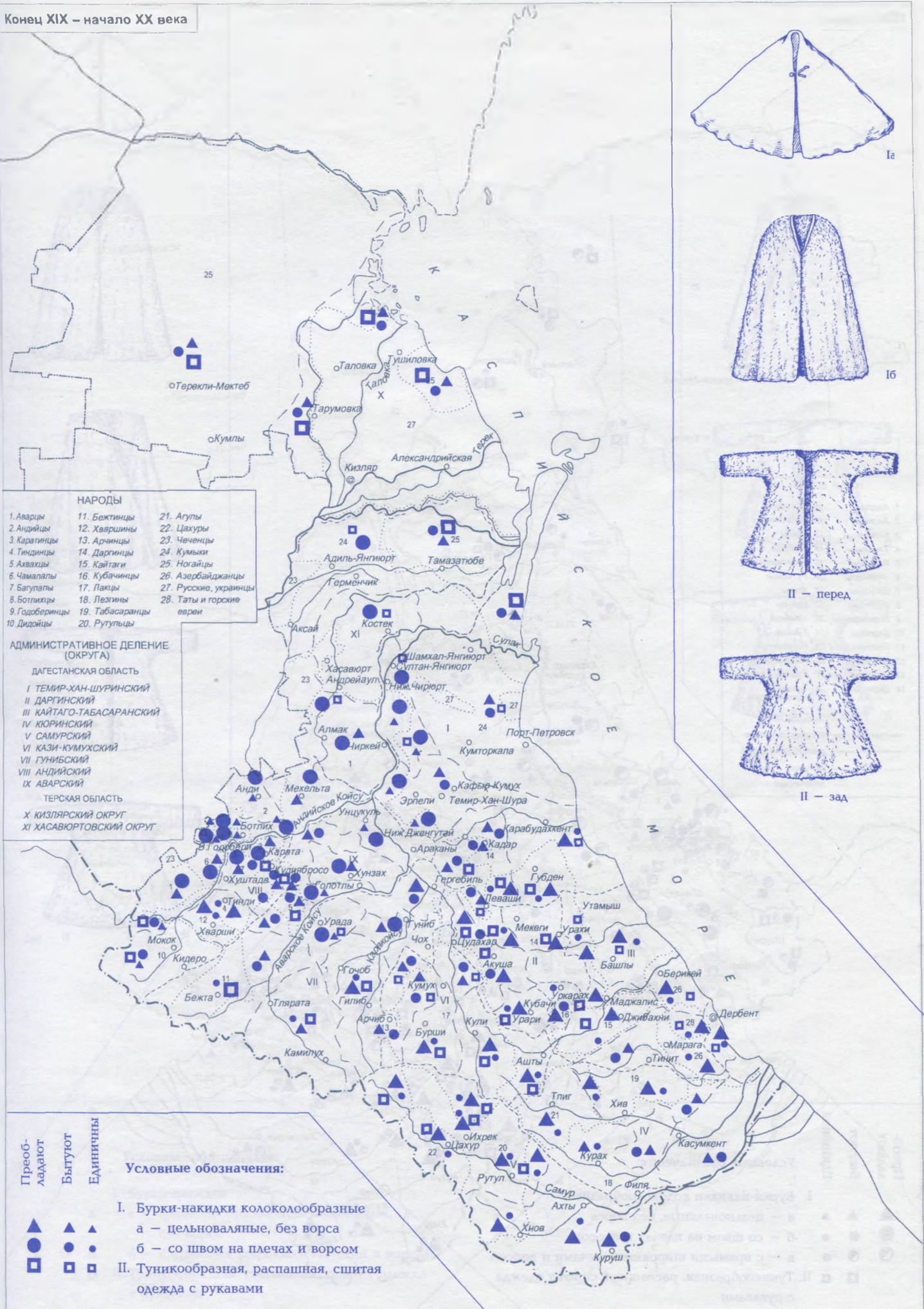
- Преобладают
- Бытуют
- Единичны

Условные обозначения:

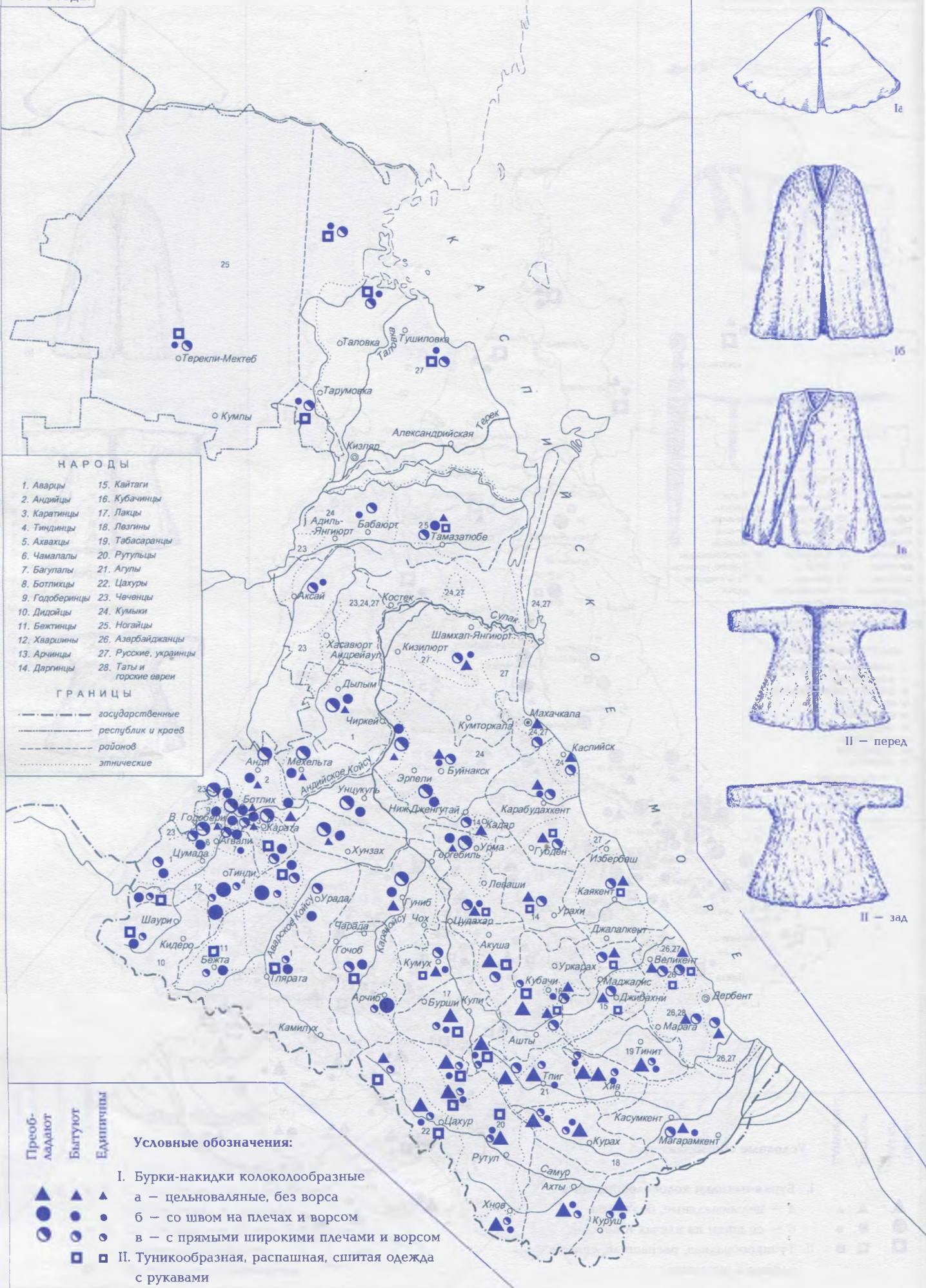
Традиционные

- I. С металлической пряжкой
- II. С отдельными металлическими украшениями и пряжкой
- III. Со сплошным набором металлических пластинок и пряжкой
- Фабричного производства

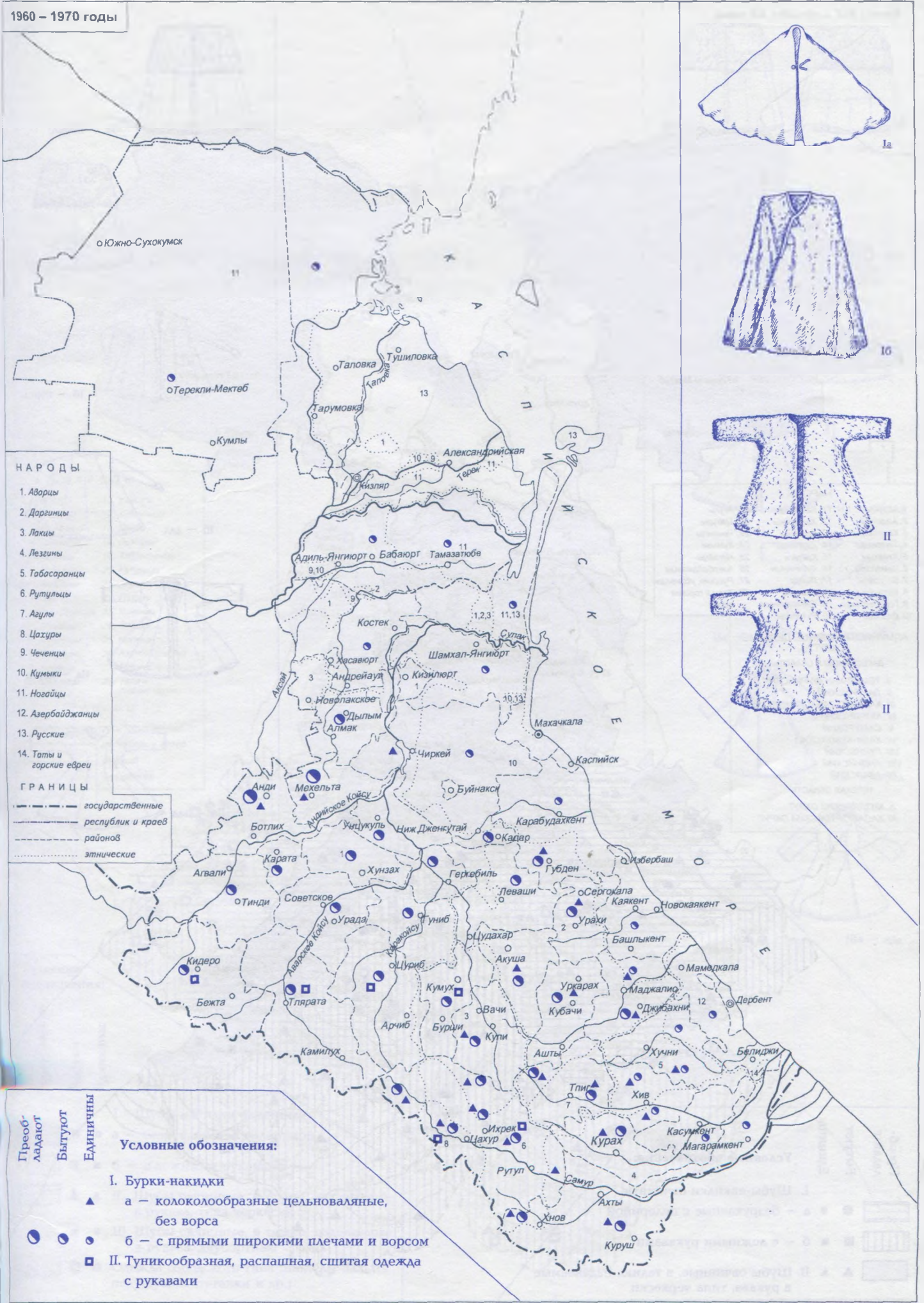
Карта 30. Пояса кожаные, мужские

Карта 31. Войлочная одежда мужская. Покрой

Карта 32. Войлочная одежда мужская. Покрой

НАРОДЫ

1. Аварцы
2. Даргинцы
3. Лакцы
4. Лезгины
5. Табасаранцы
6. Рутульцы
7. Агулы
8. Цоцурцы
9. Чеченцы
10. Кумыки
11. Ногайцы
12. Азербайджанцы
13. Русские
14. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

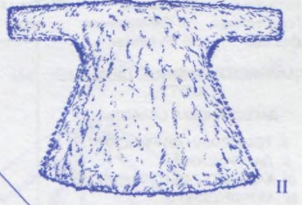
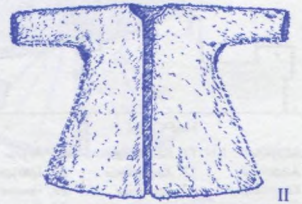
- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

Преобладают
Вытуют
Единичны

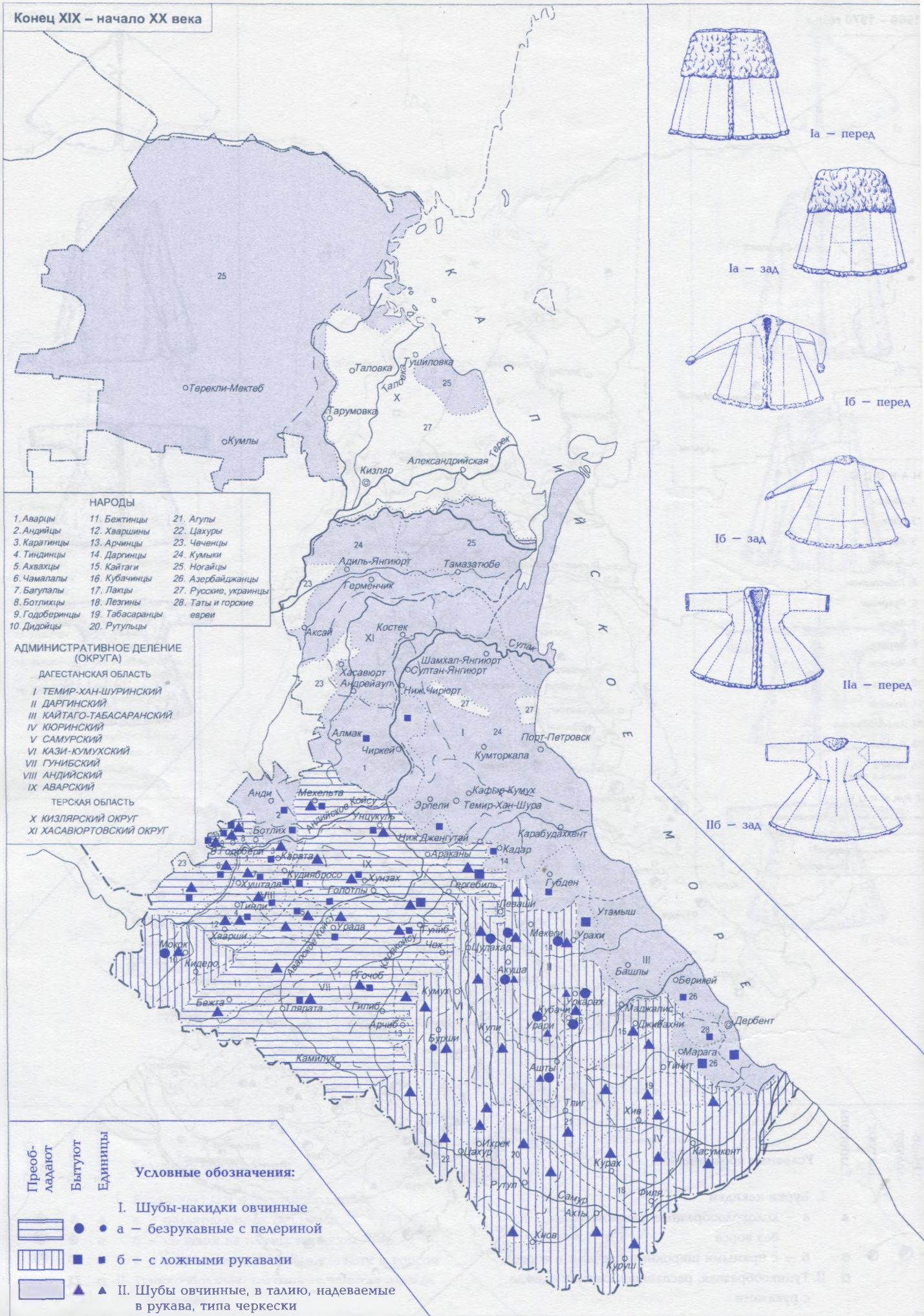
Условные обозначения:

I. Бурки-накидки

- ▲ а – колоколообразные цельноваленые, без ворса
 - б – с прямыми широкими плечами и ворсом
- II. Туникообразная, распашная, сшитая одежда с рукавами**

Карта 33. Войлочная одежда мужская. Покрой

1a – перед

1a – зад

1б – перед

1б – зад

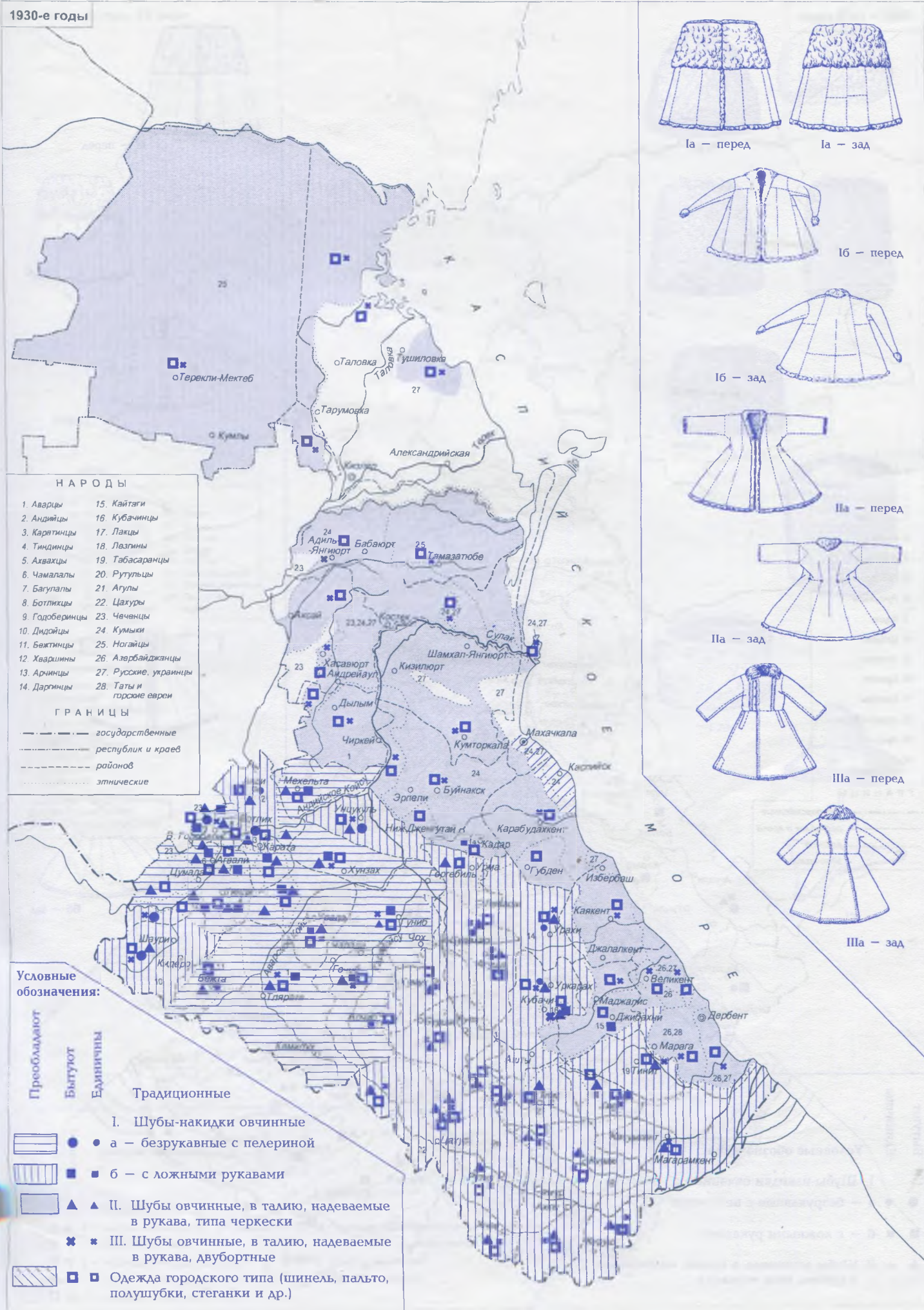

2a – перед

2б – зад

Карта 34. Верхняя зимняя одежда мужская. Покрой. Материал

НАРОДЫ

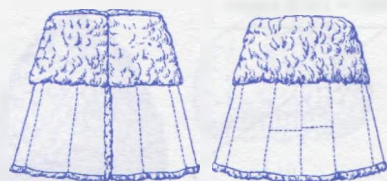
1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багуалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бектинцы	25. Ногайцы
12. Хварзинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- - - республик и краев
- районов
- ... этнические

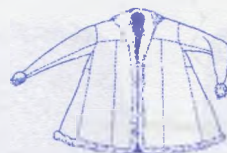
Условные обозначения:

Пресобладокт	Быгутют	Емивичны	Традиционные
■	●	▲	I. Шубы-накидки овчинные
■	●	▲	а – безрукавные с пелериной
■	■	■	б – с ложными рукавами
■	▲	▲	II. Шубы овчинные, в талию, надеваемые в рукава, типа черкески
■	■	■	III. Шубы овчинные, в талию, надеваемые в рукава, двубортные
■	■	■	Одежда городского типа (шинель, пальто, полушубки, стеганки и др.)

Ia – перед

Ia – зад

Ib – перед

Ib – зад

IIIa – перед

IIIa – зад

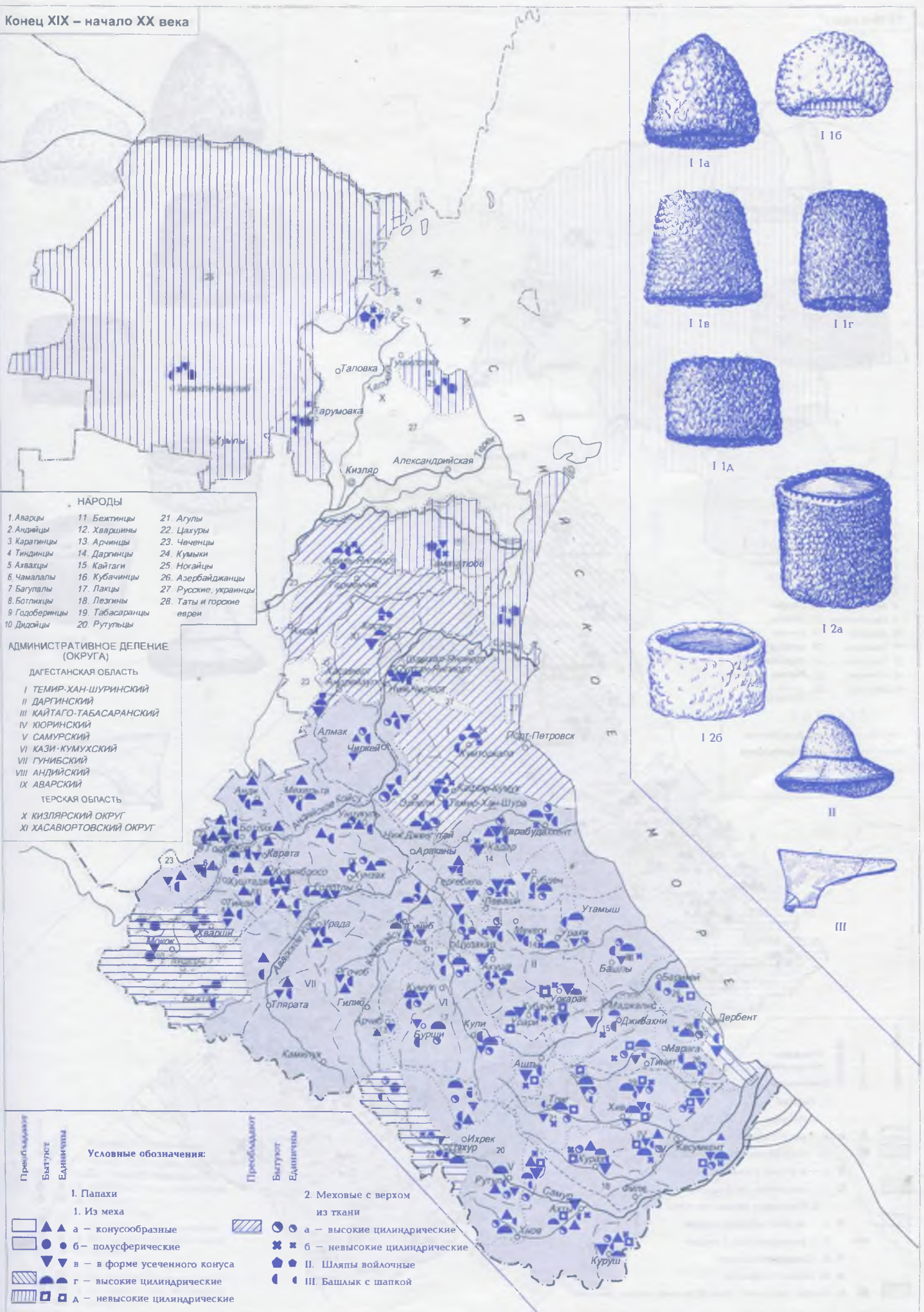
IIIa – перед

IIIa – зад

Карта 36. Сохранение традиционной верхней зимней мужской одежды. Покрой. Материал

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршины	22. Цахурь
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыкы
5. Ахваццы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лаццы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

- ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**
- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV ЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРОКСКАЯ ОБЛАСТЬ**
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
 - XI ХАСАБИОРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

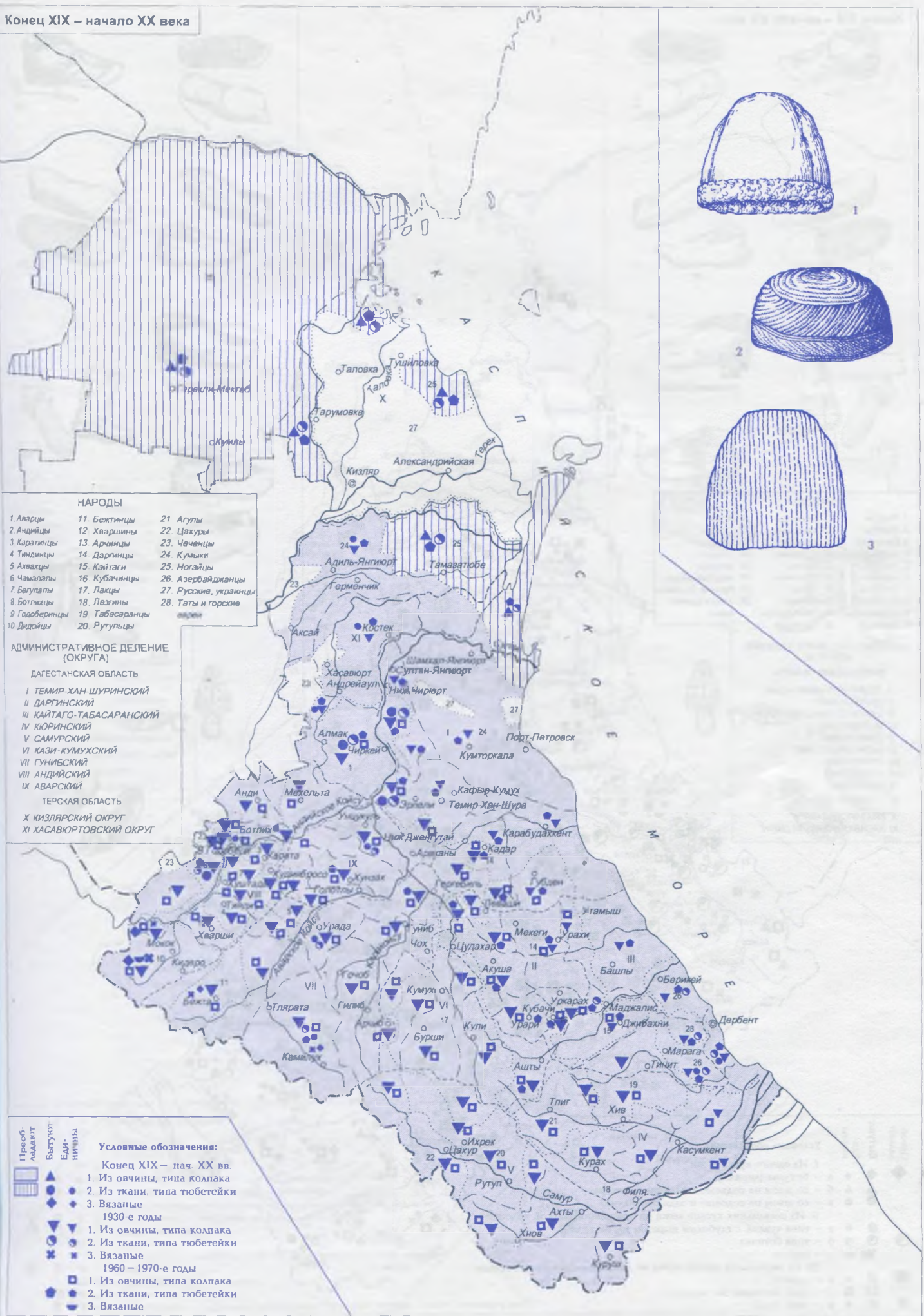
1. Папaxи 1. Из меха ▲ а – конусообразные ● б – полусферические ▼ в – в форме усеченного конуса ● г – высокие цилиндрические ■ д – невысокие цилиндрические	2. Меховые с верхом из ткани ○ а – высокие цилиндрические ⊗ б – невысокие цилиндрические ● II. Шляпы войлочные ● III. Башлык с шапкой

Карта 37. Головные уборы мужские

Карта 38. Головные уборы мужские

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршинцы	22. Цахуры
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыки
5. Ахваццы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багуалы	17. Лахцы	27. Русские, украинцы
8. Ботлахцы	18. Лезгины	28. Таты и горские
9. Габоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
- II ДАРГИНСКИЙ
- III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
- IV КЮРИНСКИЙ
- V САМУРСКИЙ
- VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
- VII ГУНИБСКИЙ
- VIII АНДИЙСКИЙ
- IX АВАРСКИЙ

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
- XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:
Конец XIX – нач. XX вв.

■ (шестиугольник)	1. Из овчины, типа колпака
● (круг)	2. Из ткани, типа тибетейки
◆ (ромб)	3. Вязаные

1930-е годы

■ (шестиугольник)	1. Из овчины, типа колпака
● (круг)	2. Из ткани, типа тибетейки
◆ (ромб)	3. Вязаные

1960 – 1970-е годы

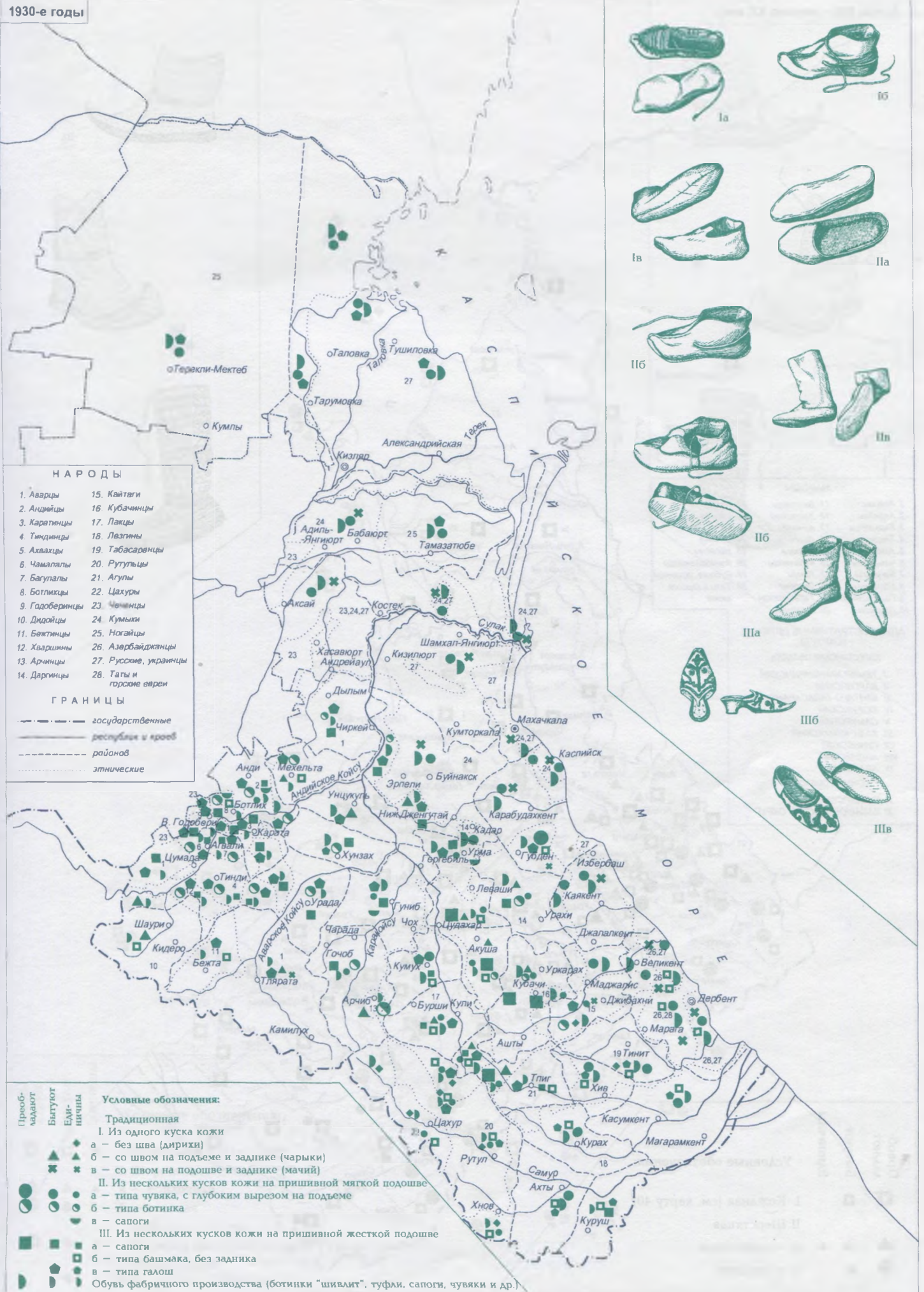
■ (шестиугольник)	1. Из овчины, типа колпака
● (круг)	2. Из ткани, типа тибетейки
◆ (ромб)	3. Вязаные

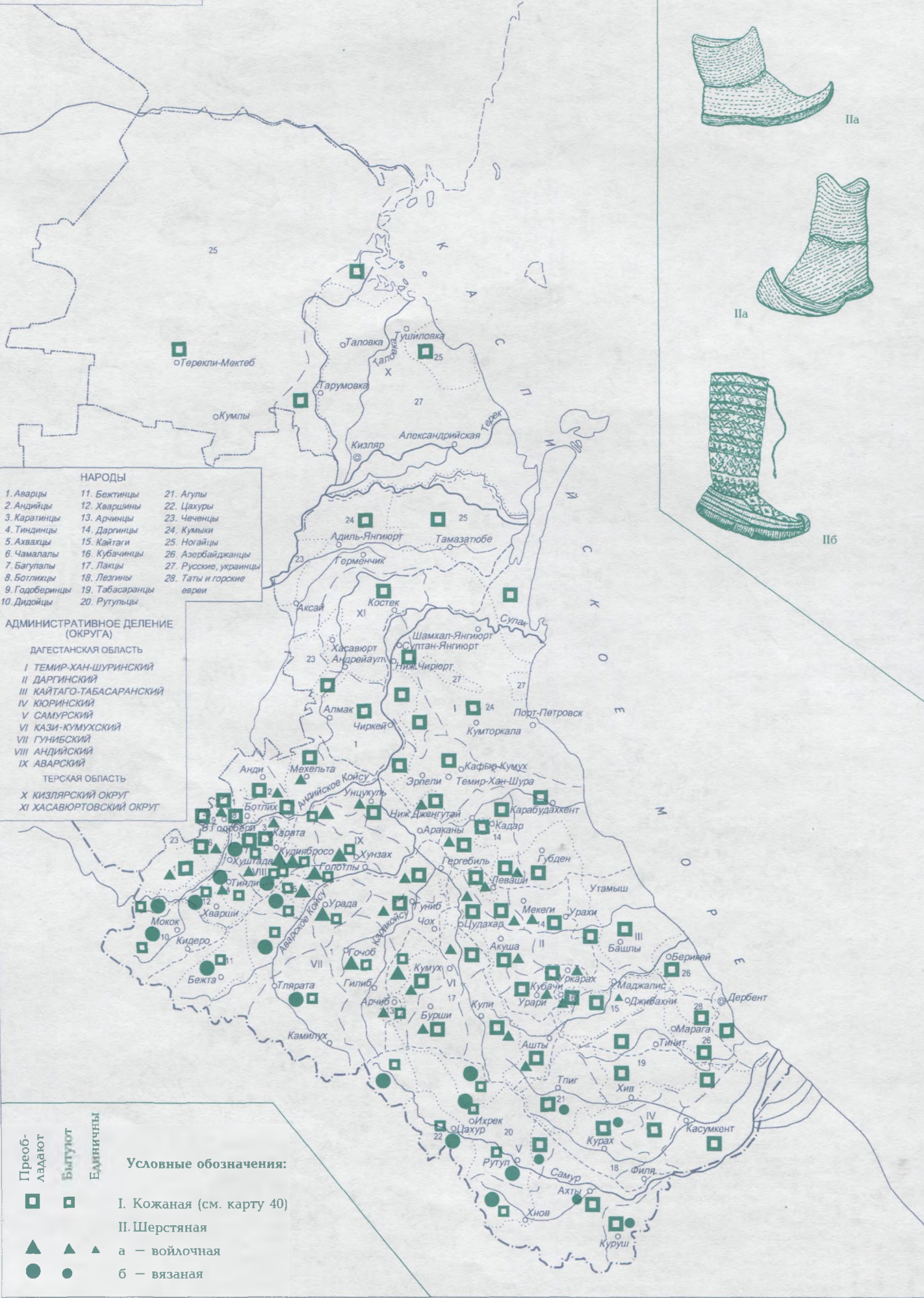
Карта 39. Ночные и домашние шапки мужские

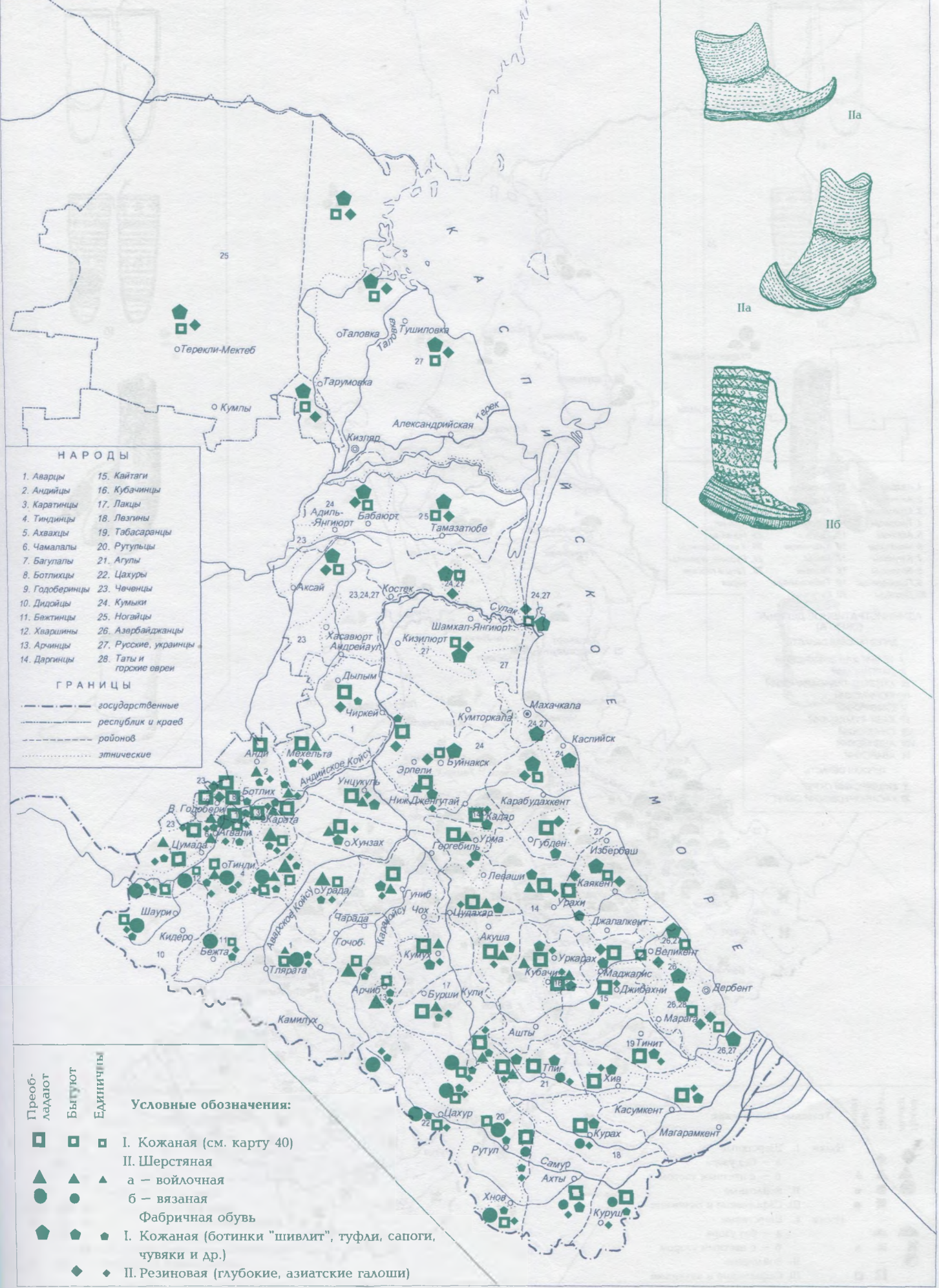
Карта 40. Обувь кожаная женская. Покрой

Карта 41. Обувь кожаная женская. Покрой

Карта 42. Обувь женская. Материал

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бажинцы	25. Ногайцы
12. Хаваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

- Условные обозначения:**
■	■	■	I. Кожаная (см. карту 40)
▲	▲	▲	II. Шерстяная
●	●	●	а — войлочная
◆	◆	◆	б — вязаная
◆	◆	◆	Фабричная обувь
◆	◆	◆	I. Кожаная (ботинки "шивлит", туфли, сапоги, чупяки и др.)
◆	◆	◆	II. Резиновая (глубокие, азиатские галоши)

IIa

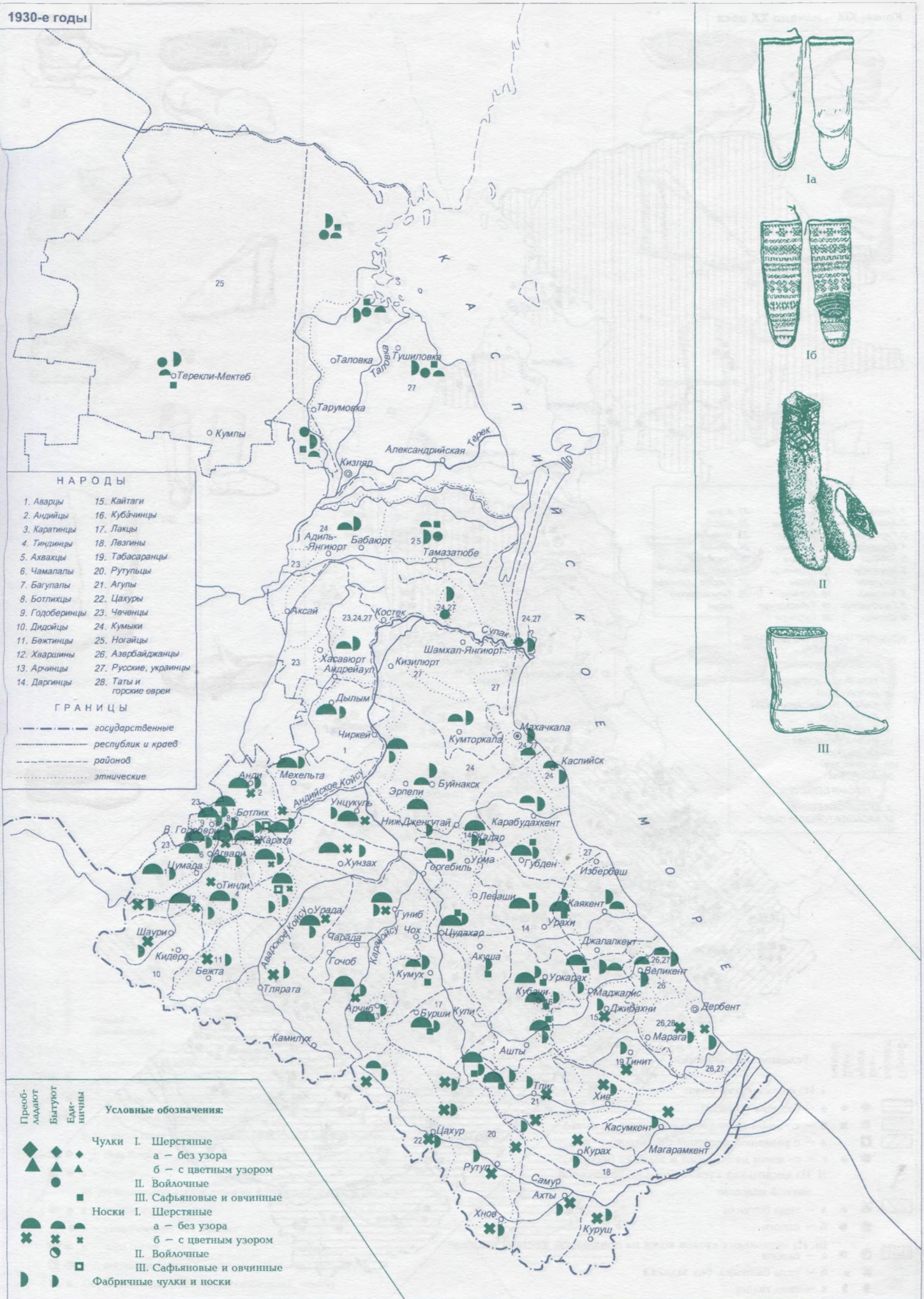

IIa

IIб

Карта 43. Обувь женская. Материал

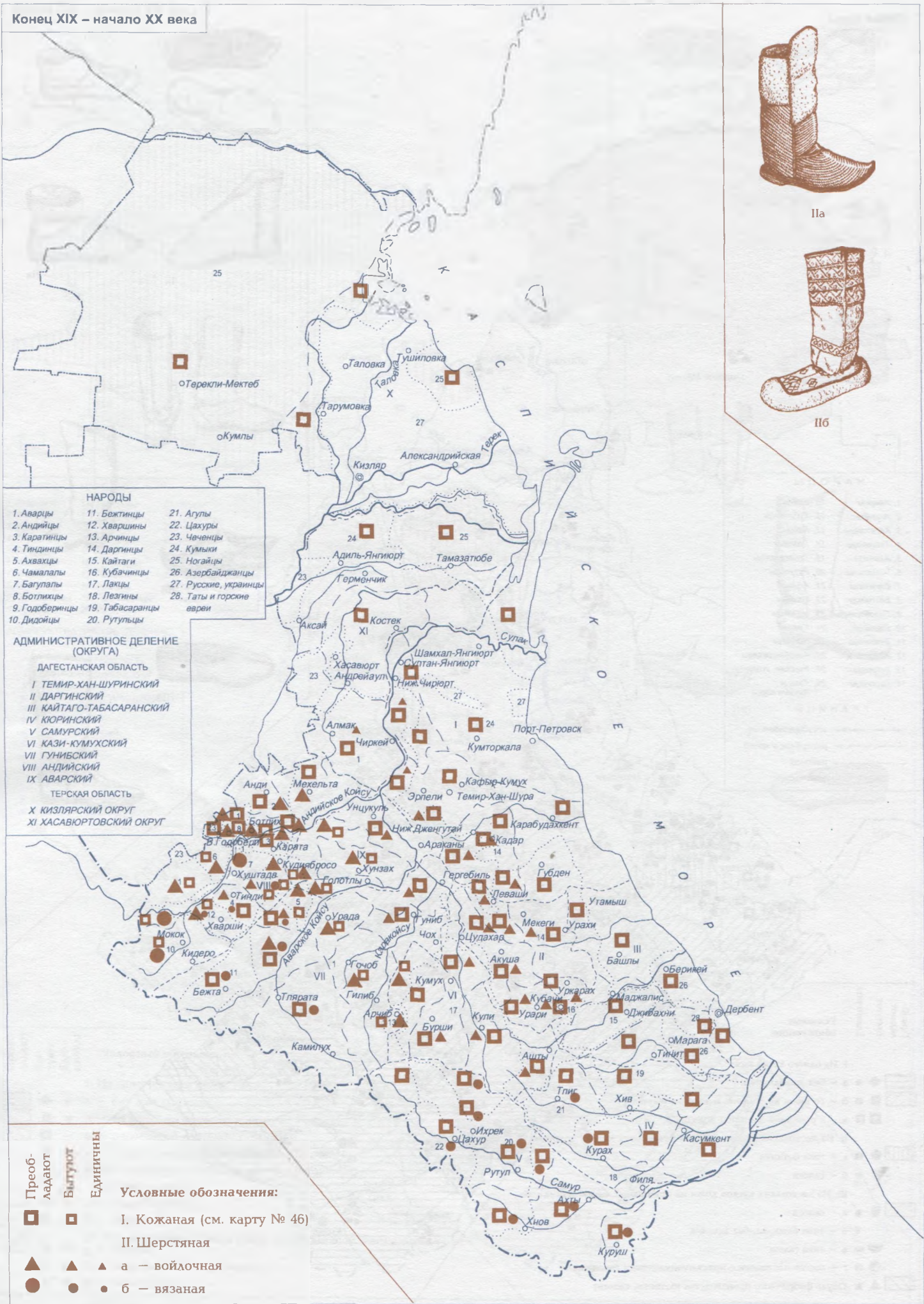
Карта 45. Чулки и носки женские

Карта 46. Обувь кожаная мужская. Покрой

Карта 47. Обувь кожаная мужская. Покрой

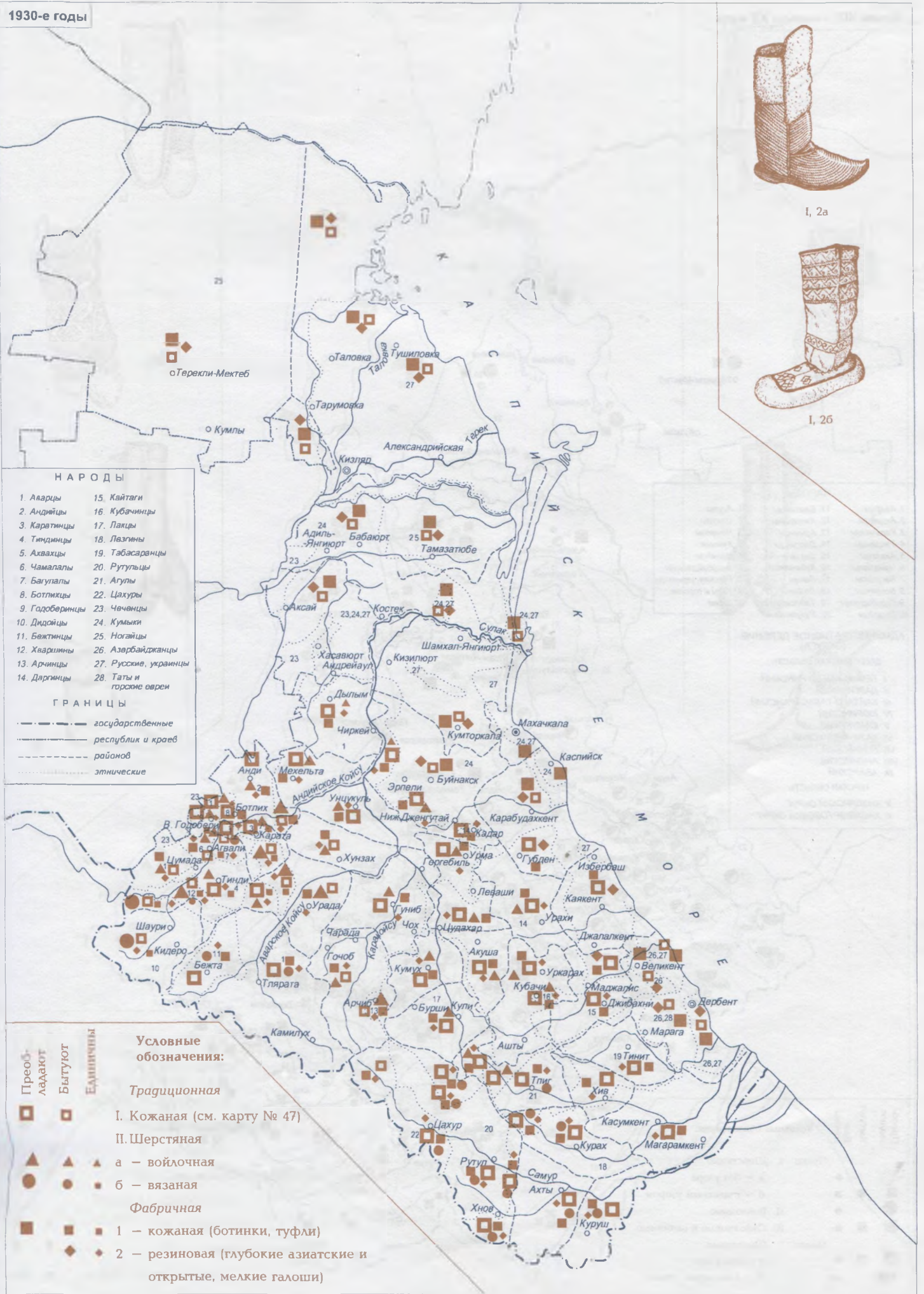

IIa

IIб

Карта 48. Обувь мужская. Материал

I, 2a

I, 26

Карта 49. Обувь мужская. Материал

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бейтинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршинцы	22. Цахурцы
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыкцы
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лакцы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгинцы	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Ругульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

- ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**
- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV КЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ**

- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
- XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

○ пресоблагодот ● быгут ■ единычи	◆ Чулки I. Шерстяные ○ а – без узора ● б – с цветным узором ■ II. Войлочные ◆ III. Сафьяновые и овчинные ○ Носки I. Шерстяные ● а – без узора ◆ б – с цветным узором

Ia

16

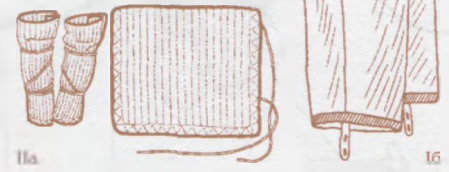
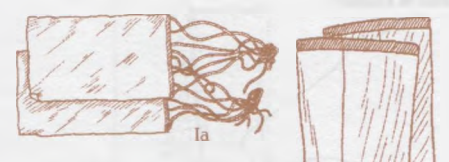
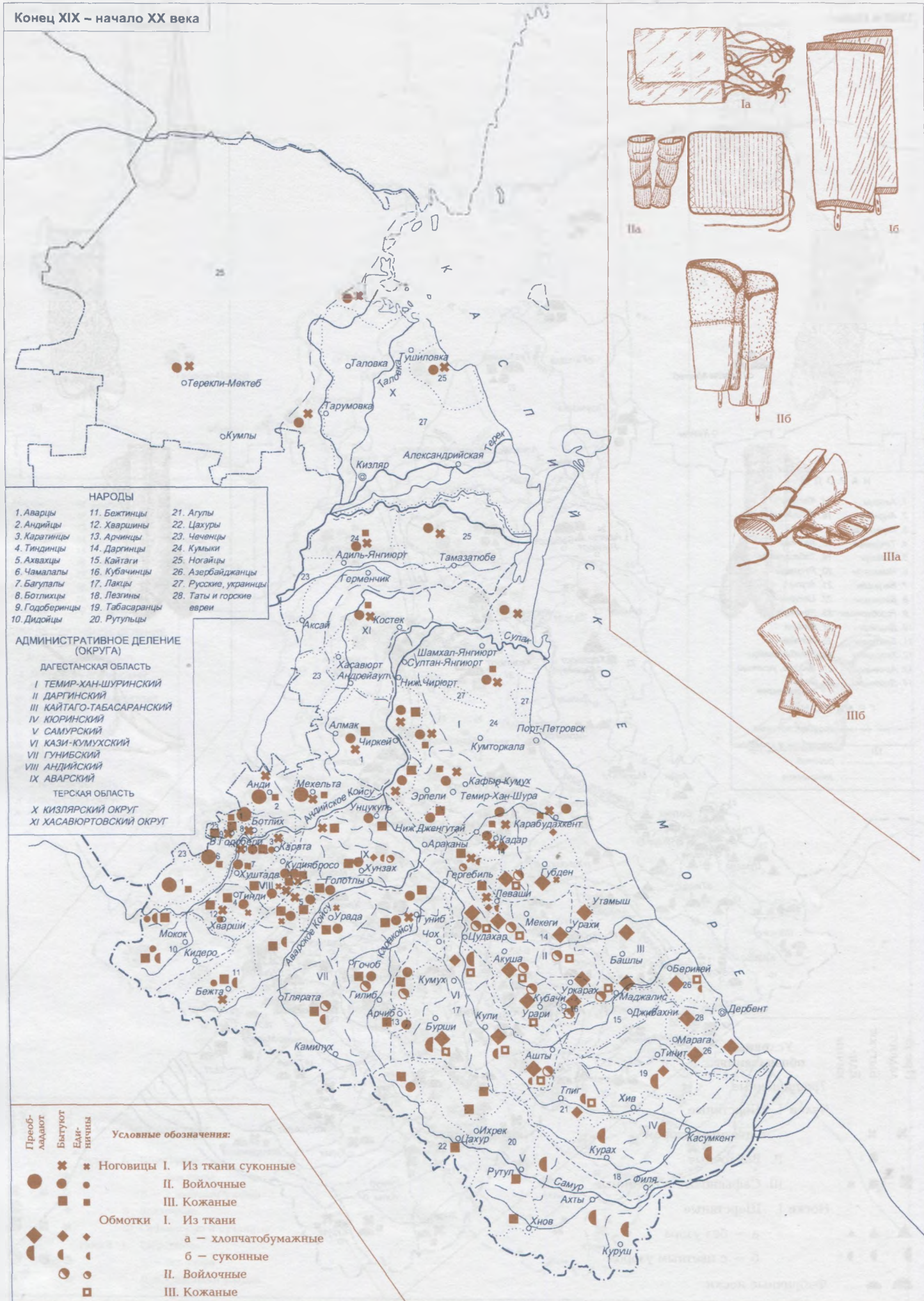
II

III

Карта 51. Чулки и носки мужские

Карта 52. Ноговицы, обмотки мужские

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бажтинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

Преоб-
ладает
Батырут
Единичны

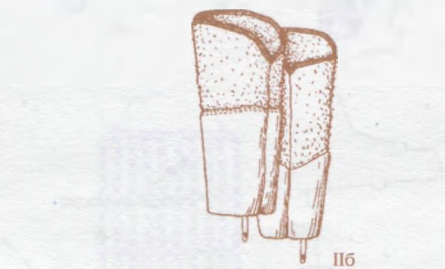
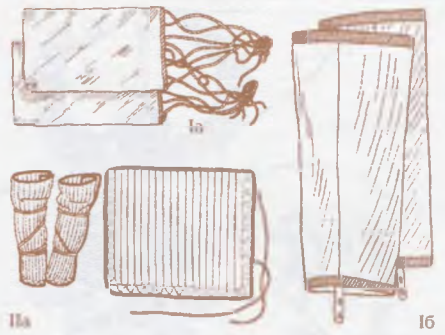
Условные обозначения:

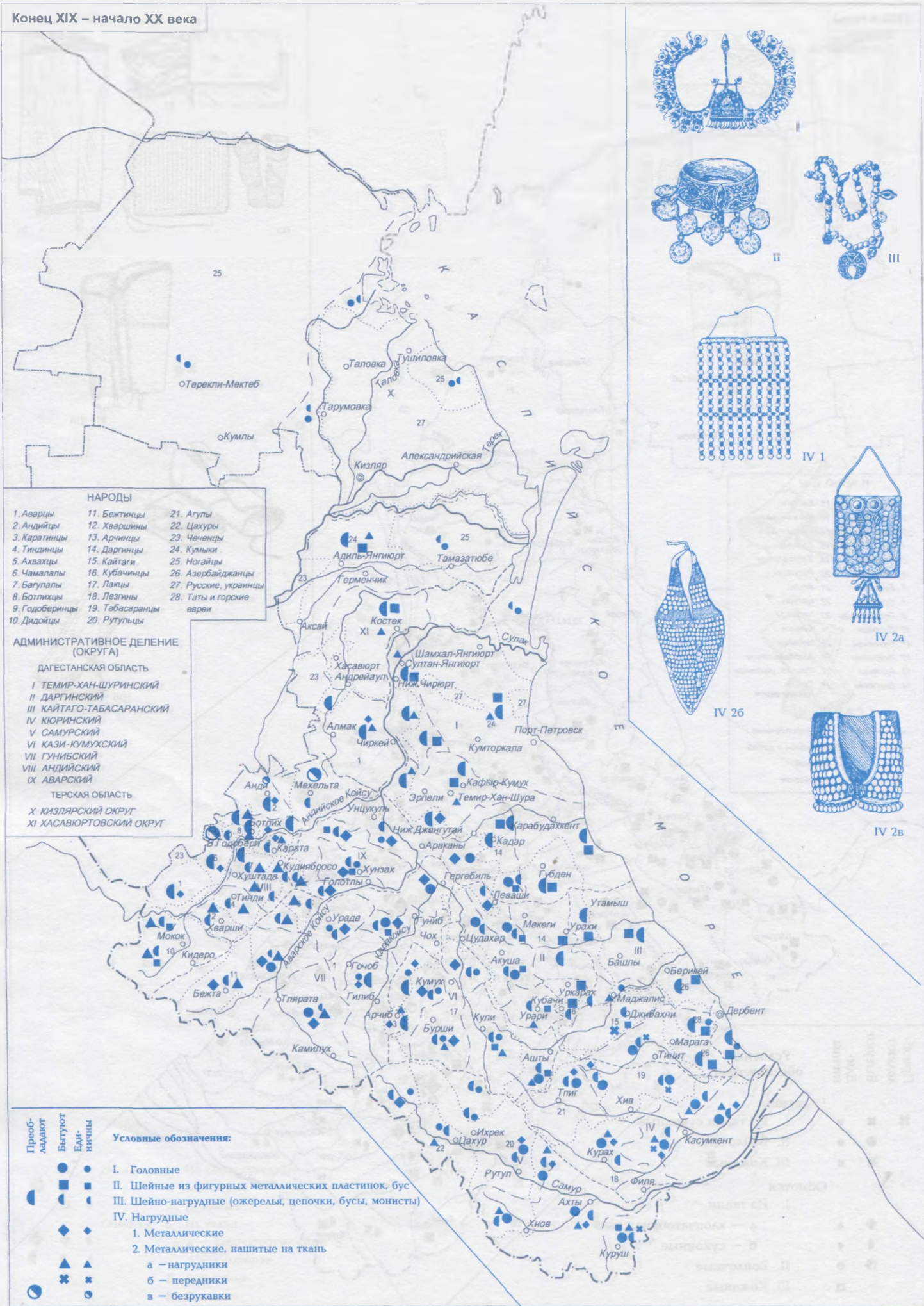
Ноговицы

- ✱ I. Из ткани суконные
- II. Войлочные
- III. Кожаные

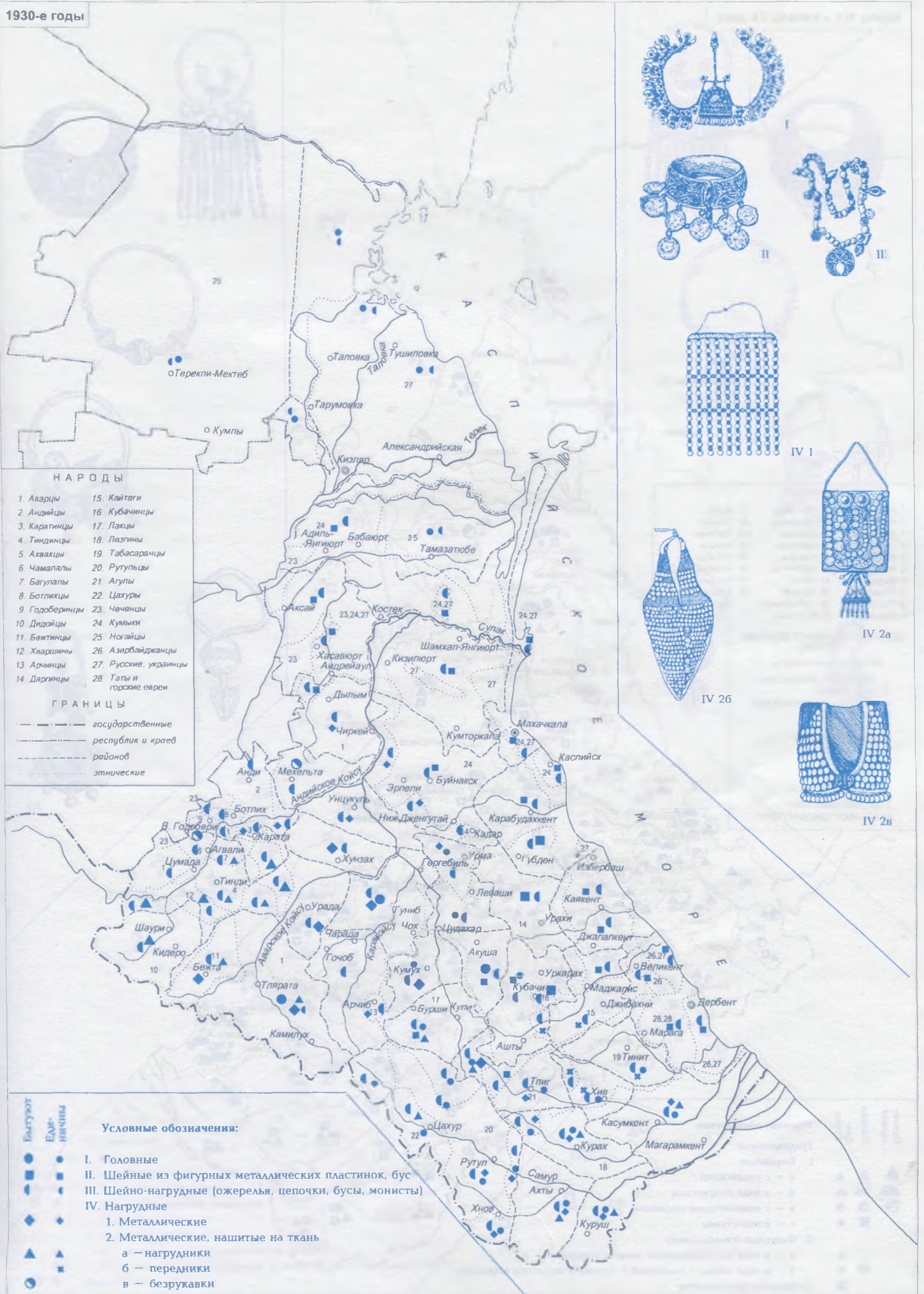
Обмотки

- ◆ I. Из ткани
 - а — хлопчатобумажные
 - б — суконные
- II. Войлочные
- III. Кожаные

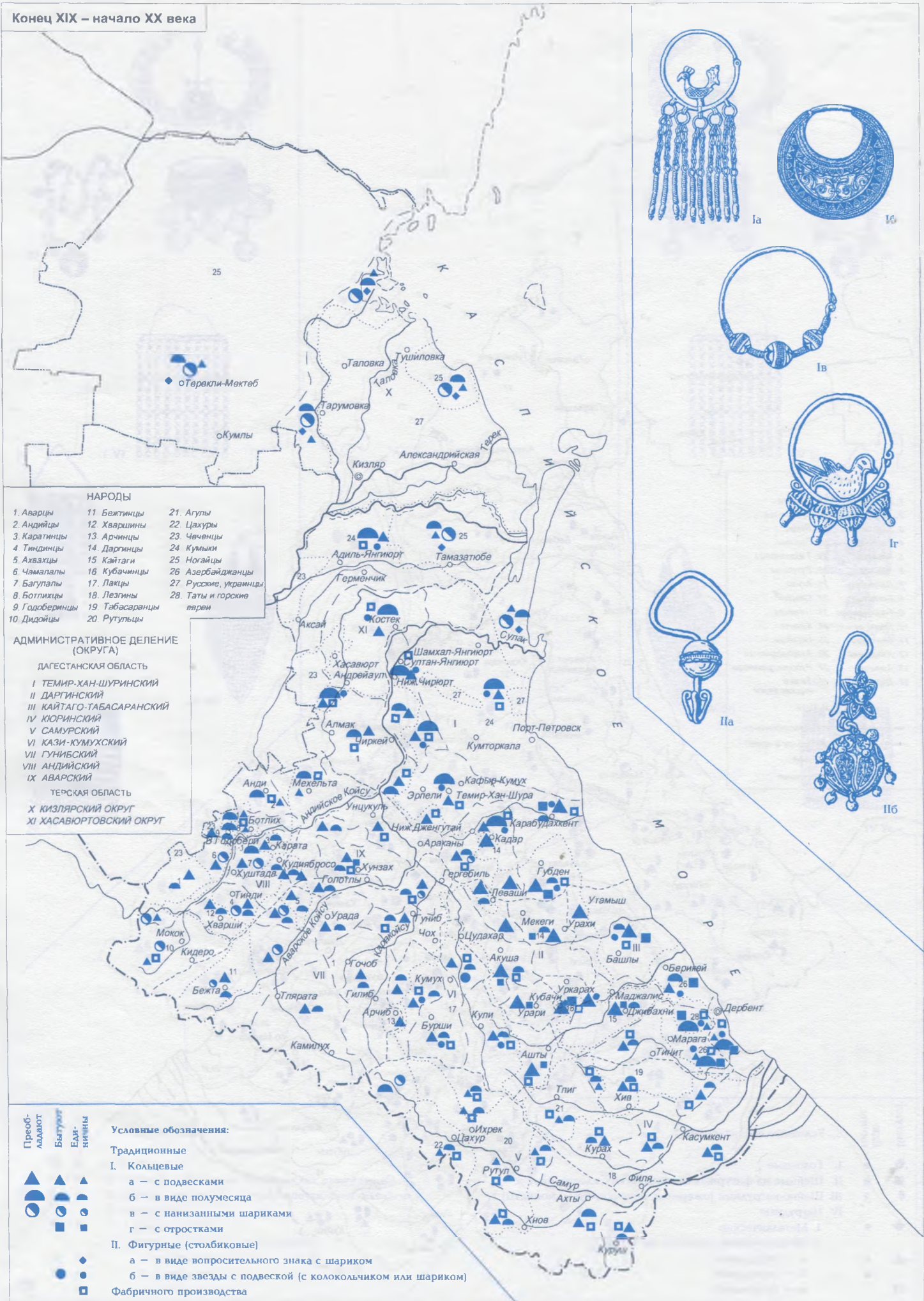

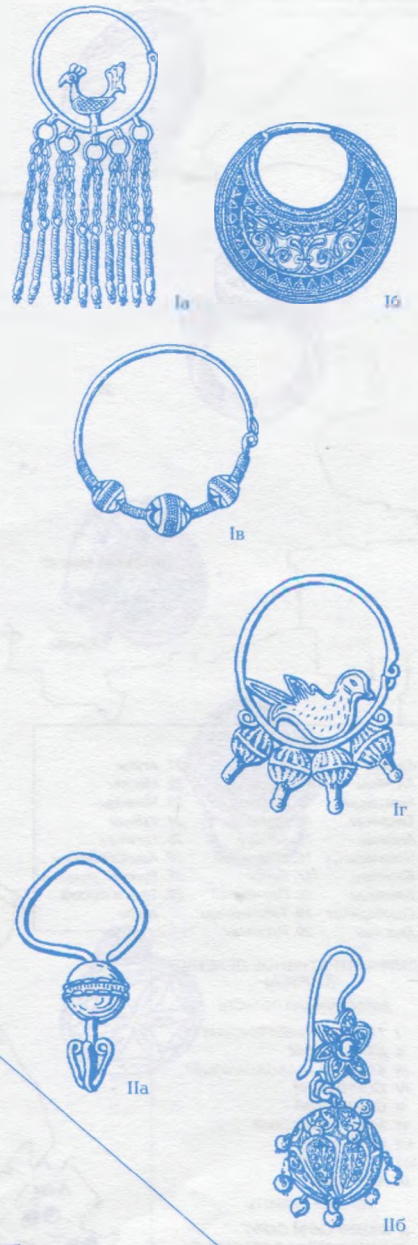
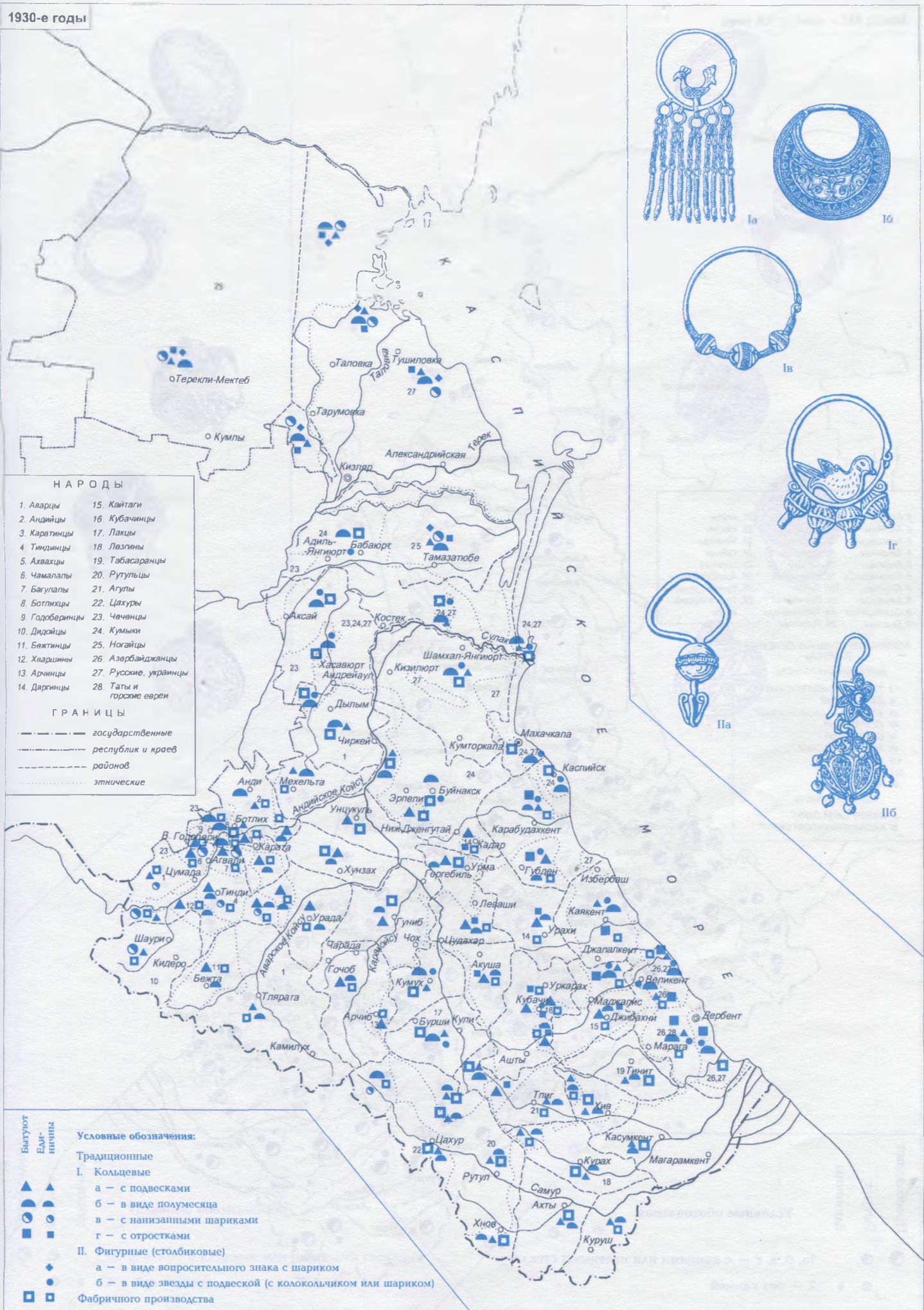

Карта 54. Женские украшения, отдельно надеваемые

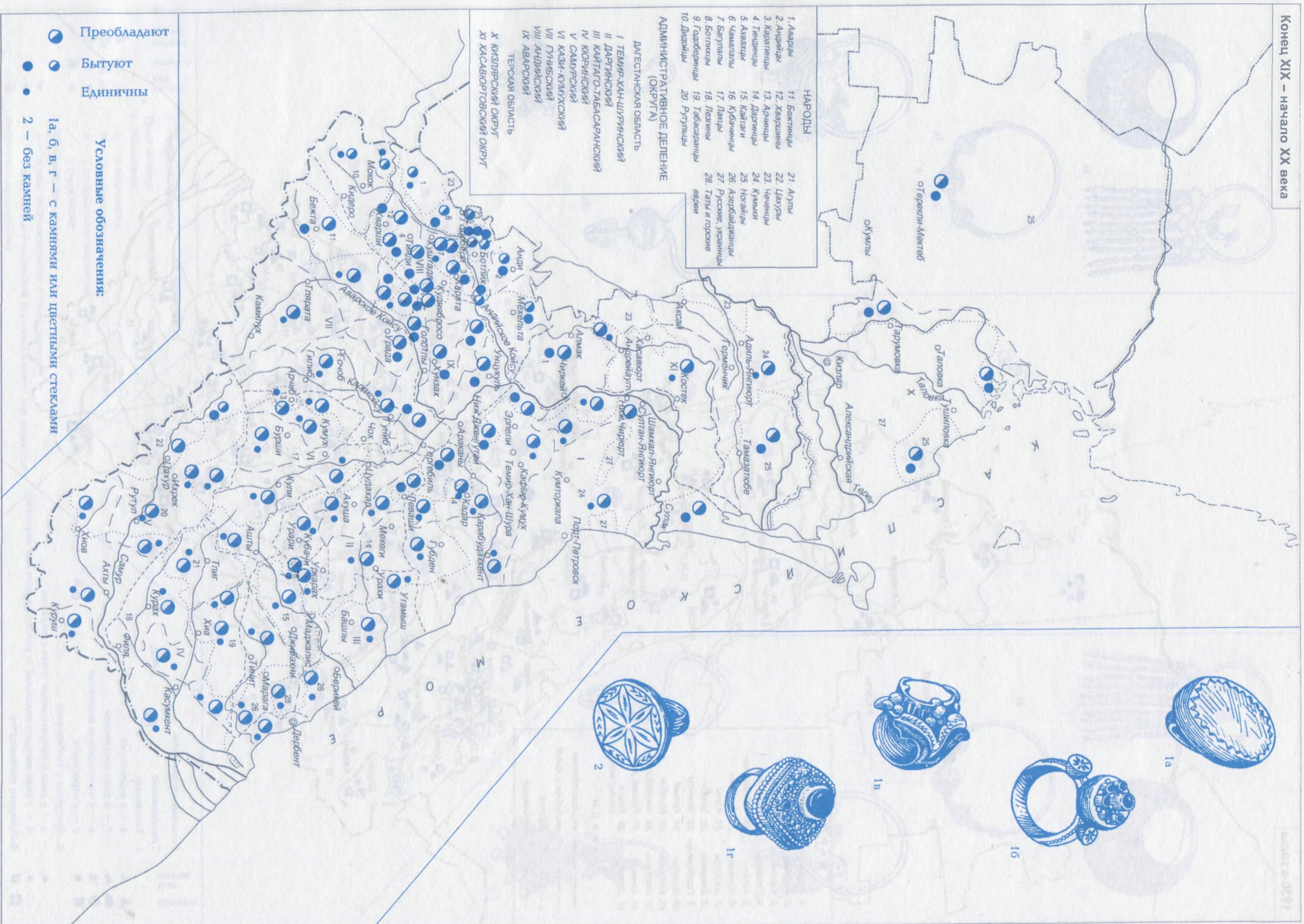

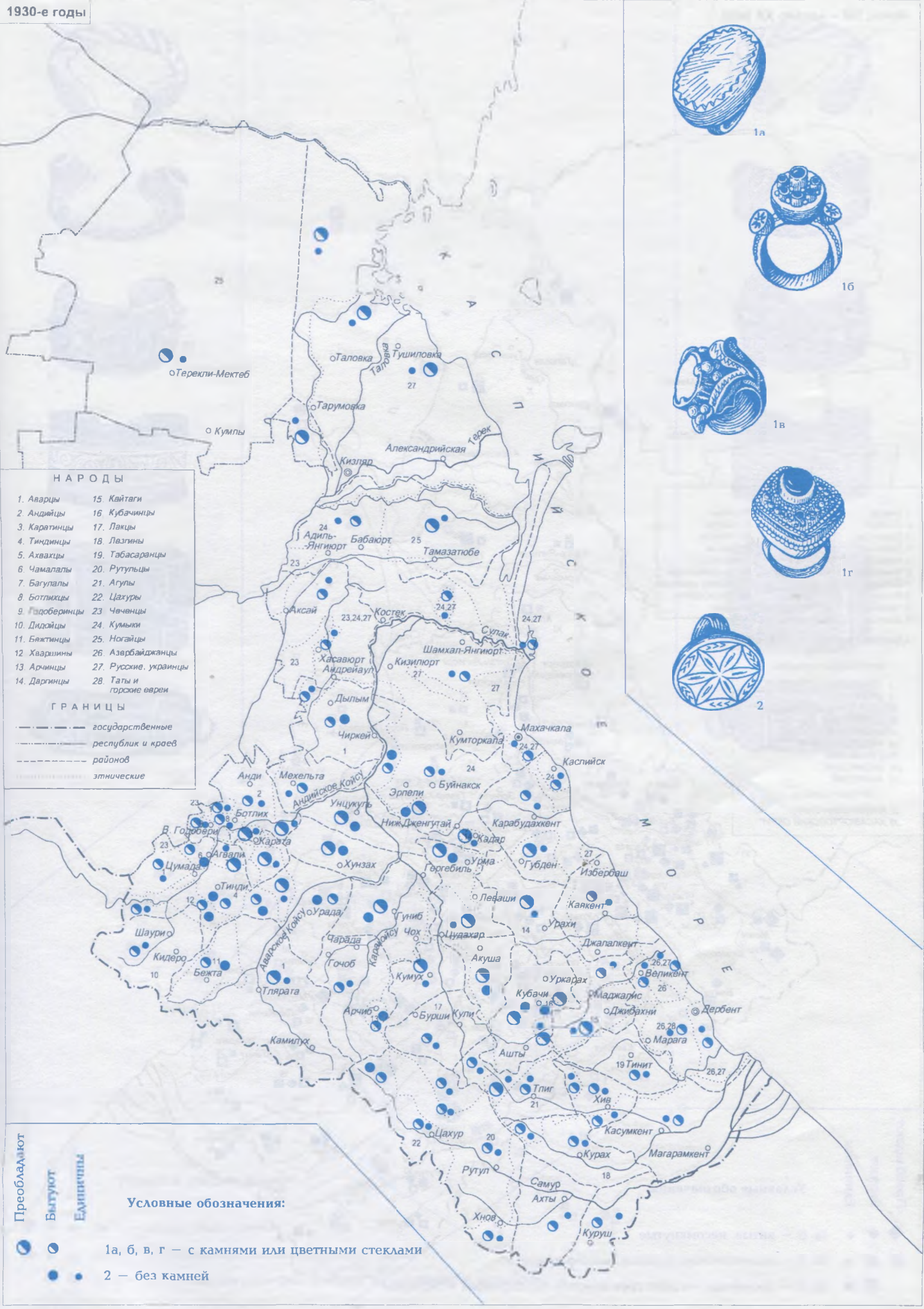
Карта 55. Женские украшения, отдельно надеваемые

Карта 57. Серьги

НАРОДЫ

1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахурцы
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидайцы	24. Кумыки
11. Баятинцы	25. Ногайцы
12. Хаарзины	26. Азербайджанцы
13. Арцины	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

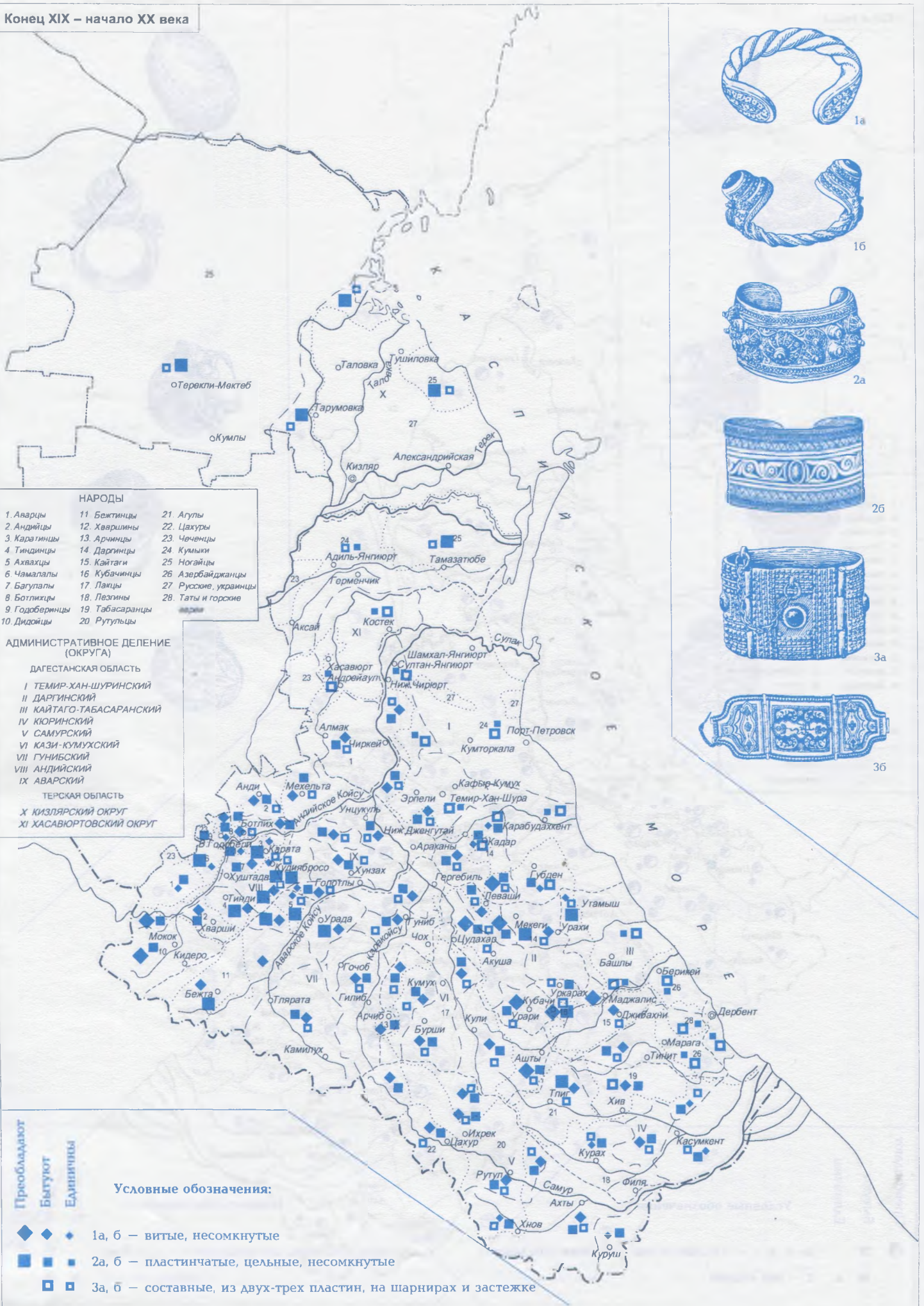
- — — государственные
- — — республик и краев
- - - - - районов
- этнические

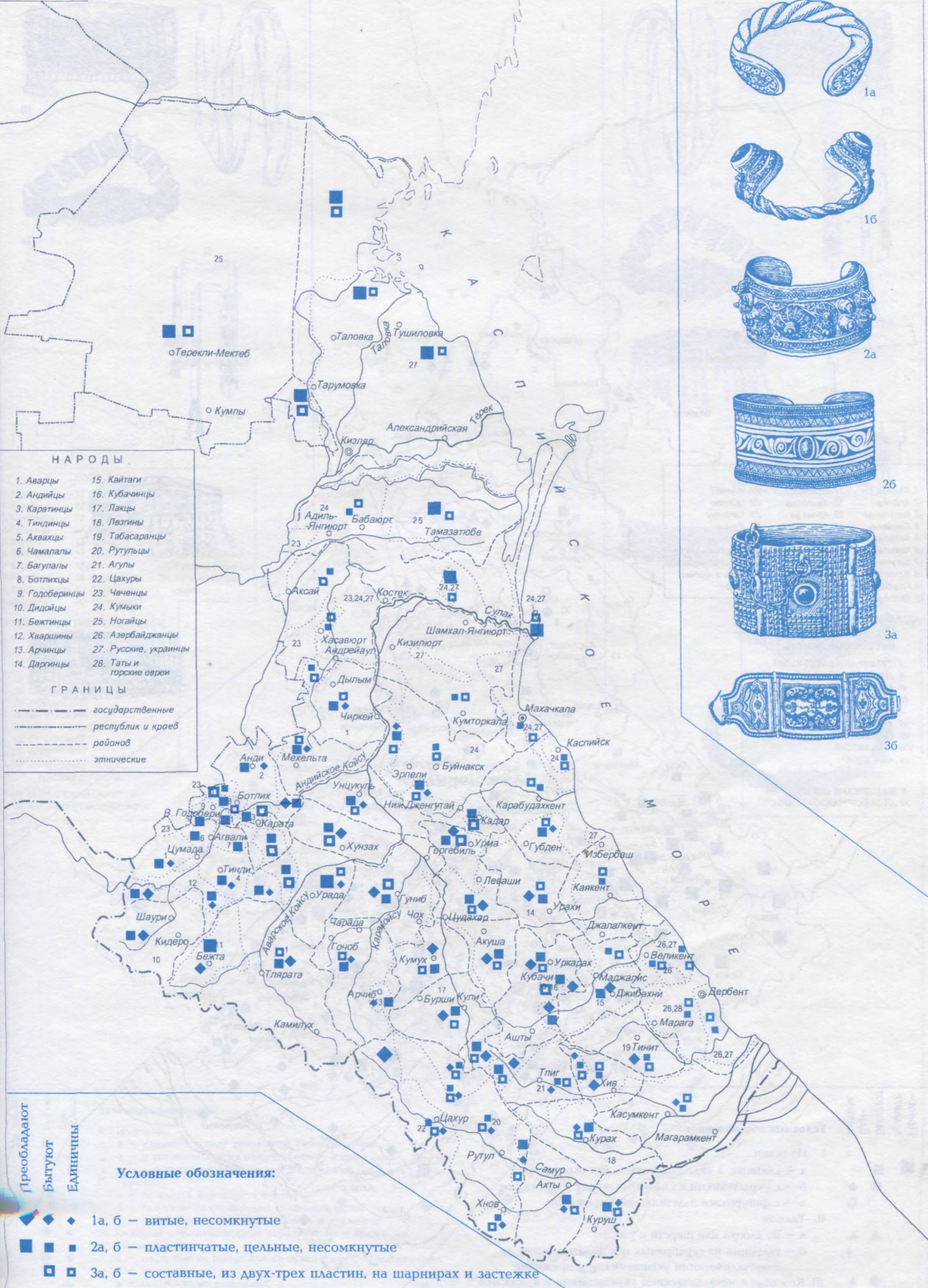
- Преобладают
 Бытуют
 Единичны

Условные обозначения:

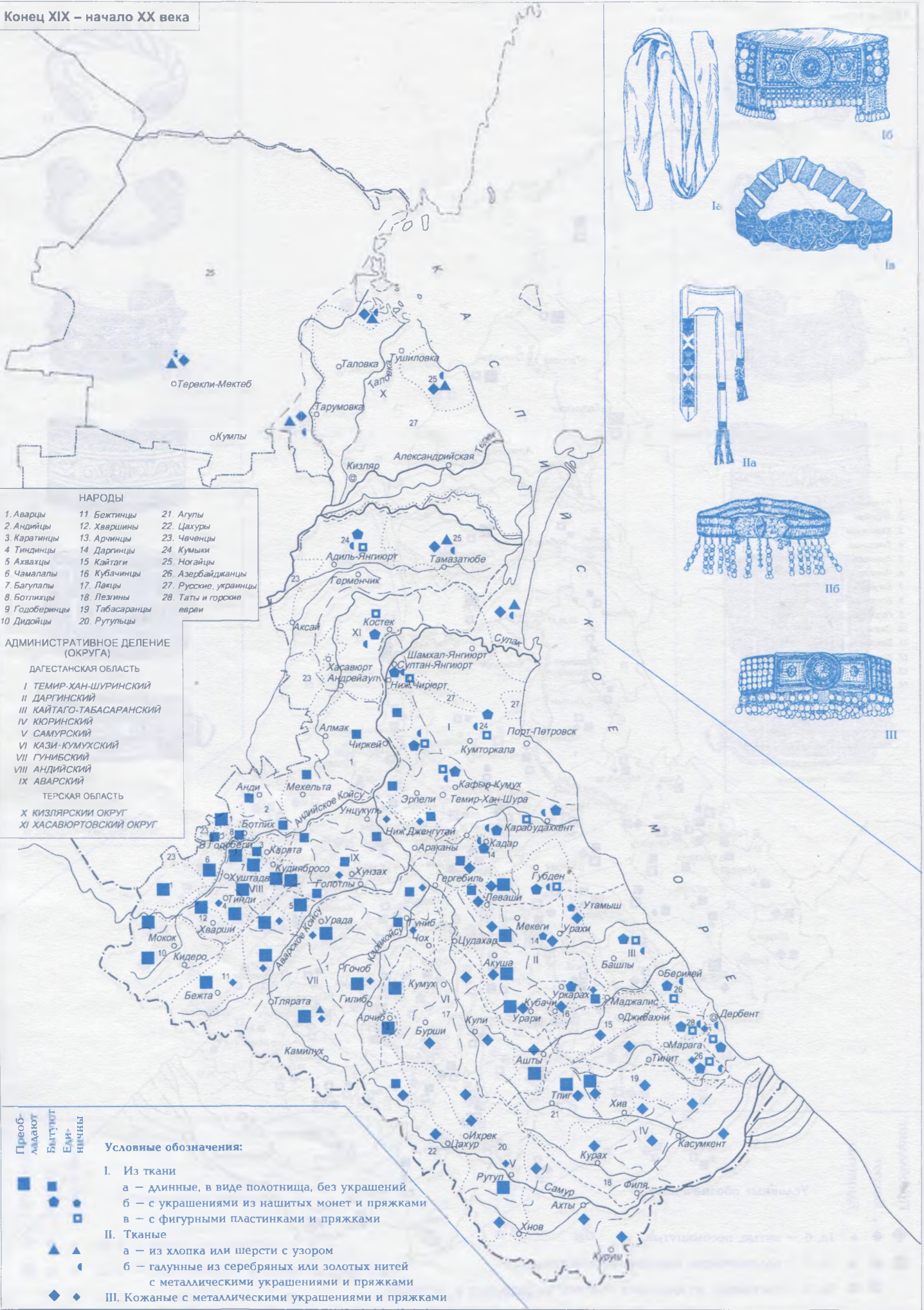
- 1а, б, в, г — с камнями или цветными стеклами
- 2 — без камней

Карта 61. Браслеты

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хваршины	22. Цахурцы
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чаченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыки
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лацы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
- II ДАРГИНСКИЙ
- III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
- IV КЮРИНСКИЙ
- V САМУРСКИЙ
- VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
- VII ГУНИБСКИЙ
- VIII АНДИЙСКИЙ
- IX АВАРСКИЙ

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

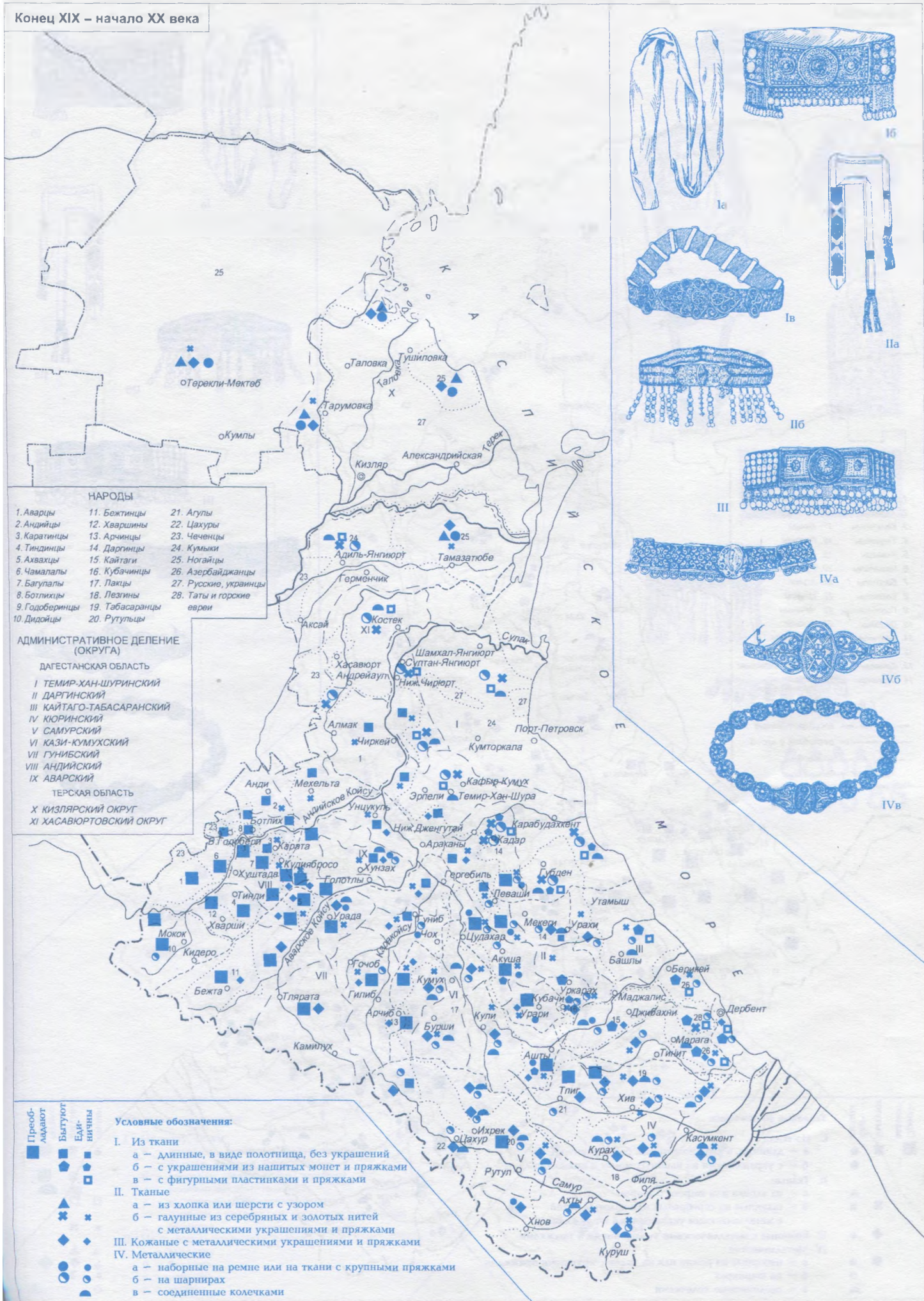
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
- XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

- Преобладают:**
- Битум
 - Битум
 - Битум
 - Битум

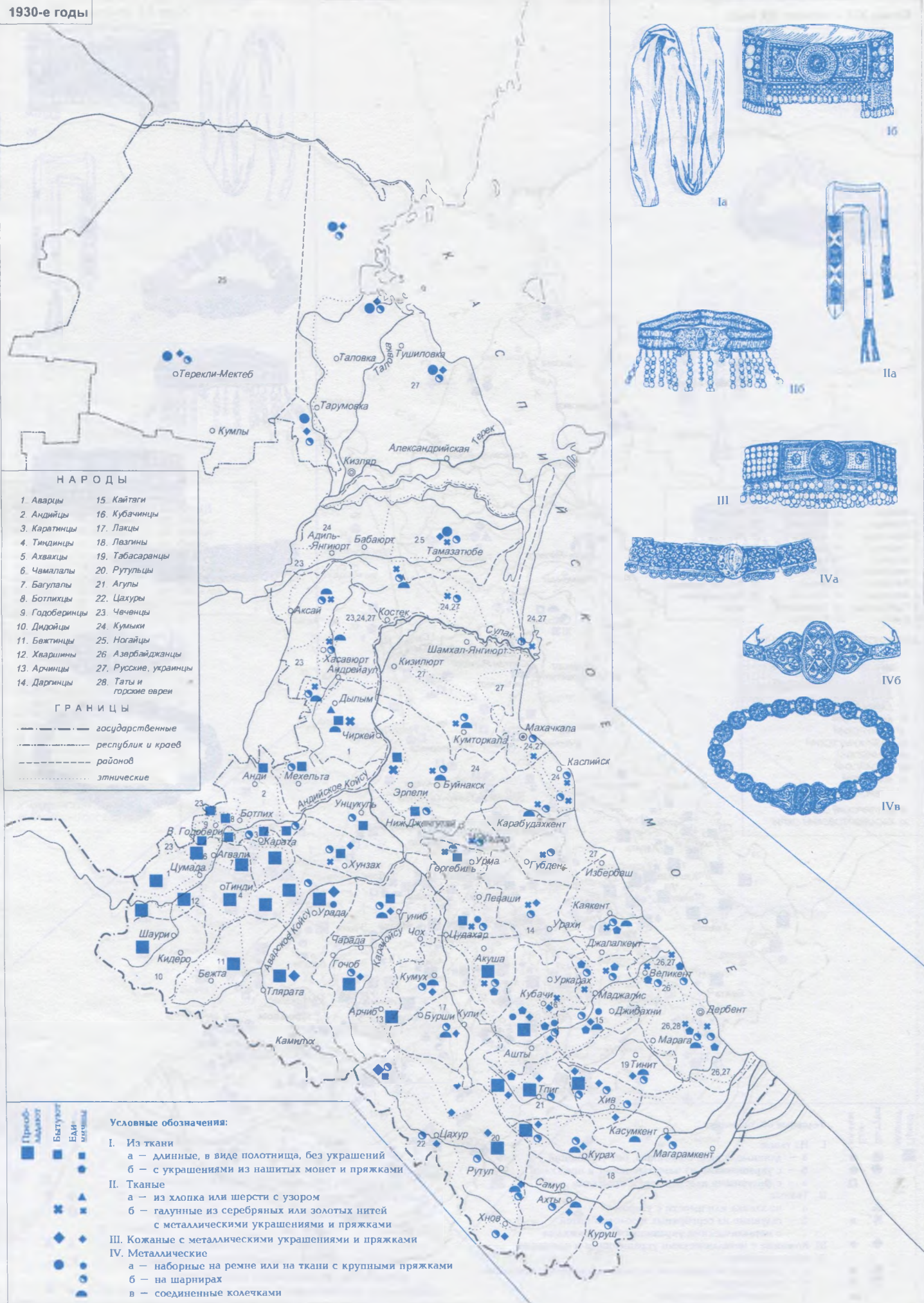
Условные обозначения:

- I. Из ткани
 - а — длинные, в виде полотна, без украшений
 - б — с украшениями из нашитых монет и пряжками
 - в — с фигурными пластинками и пряжками
- II. Тканые
 - а — из хлопка или шерсти с узором
 - б — галунные из серебряных или золотых нитей с металлическими украшениями и пряжками
- III. Кожаные с металлическими украшениями и пряжками

Карта 62. Пояса женские. Материал. Характер украшений

Карта 63. Пояса женские. Материал. Характер украшений

НАРОДЫ

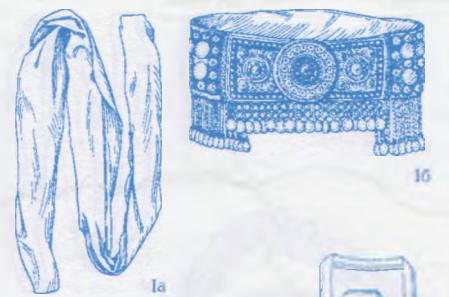
1. Аварцы	15. Кайтаги
2. Андийцы	16. Кубачинцы
3. Каратинцы	17. Лакцы
4. Тиндинцы	18. Лезгины
5. Ахвахцы	19. Табасаранцы
6. Чамалалы	20. Рутульцы
7. Багулалы	21. Агулы
8. Ботлихцы	22. Цахуры
9. Годоберинцы	23. Чеченцы
10. Дидойцы	24. Кумыки
11. Бейтинцы	25. Ногайцы
12. Хваршинцы	26. Азербайджанцы
13. Арчинцы	27. Русские, украинцы
14. Даргинцы	28. Таты и горские евреи

ГРАНИЦЫ

- государственные
- республик и краев
- районов
- этнические

Условные обозначения:

- I. Из ткани
 - а — длинные, в виде полотнища, без украшений
 - б — с украшениями из нашитых монет и пряжек
- II. Тканые
 - а — из хлопка или шерсти с узором
 - б — гадунные из серебряных или золотых нитей с металлическими украшениями и пряжками
- III. Кожаные с металлическими украшениями и пряжками
- IV. Металлические
 - а — наборные на ремне или на ткани с крупными пряжками
 - б — на шарнирах
 - в — соединенные колечками

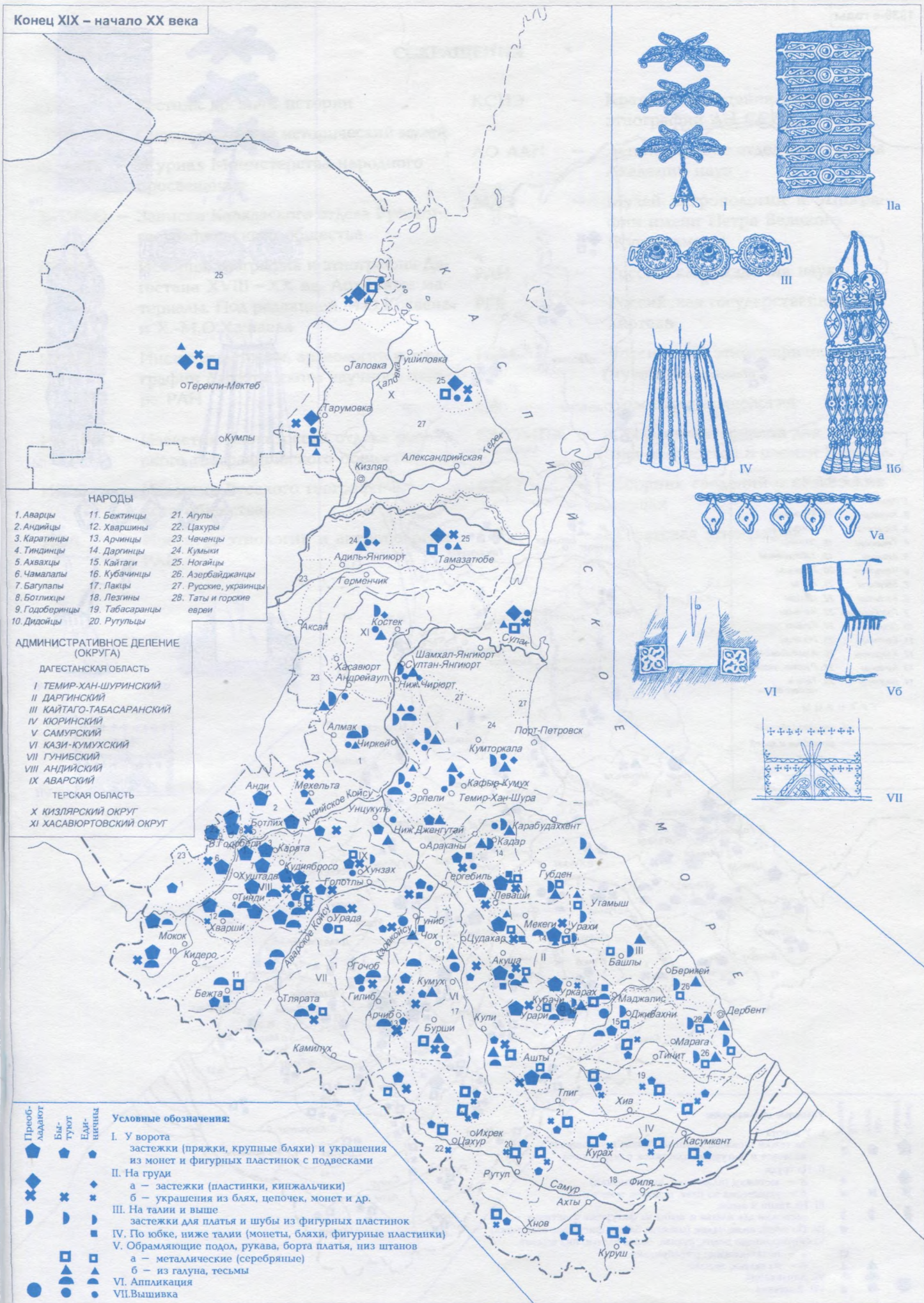
Карта 64. Пояса женские. Материал. Характер украшений

Карта 65. Женские украшения, нашиваемые на головной убор, и вышивка головных уборов

Карта 66. Женские украшения, нашиваемые на головной убор, и вышивка головных уборов

НАРОДЫ

1. Аварцы	11. Бектинцы	21. Агулы
2. Андийцы	12. Хаваршины	22. Цахуры
3. Каратинцы	13. Арчинцы	23. Чеченцы
4. Тиндинцы	14. Даргинцы	24. Кумыки
5. Ахвахцы	15. Кайтаги	25. Ногайцы
6. Чамалалы	16. Кубачинцы	26. Азербайджанцы
7. Багулалы	17. Лаццы	27. Русские, украинцы
8. Ботлихцы	18. Лезгины	28. Таты и горские евреи
9. Годоберинцы	19. Табасаранцы	
10. Дидойцы	20. Рутульцы	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛЕНИЕ (ОКРУГА)

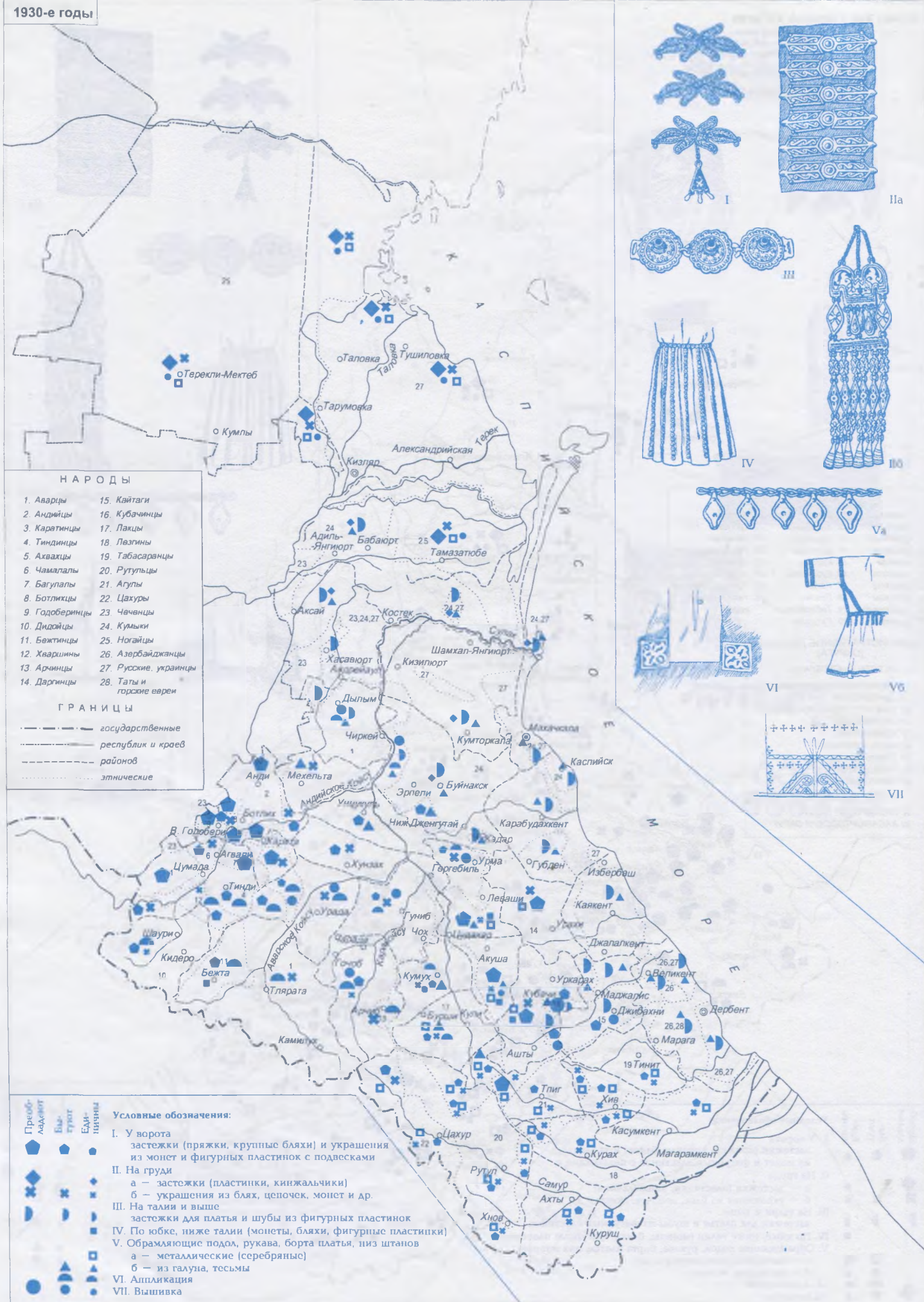
ДАГЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

- I ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ
 - II ДАРГИНСКИЙ
 - III КАЙТАГО-ТАБАСАРАНСКИЙ
 - IV КЮРИНСКИЙ
 - V САМУРСКИЙ
 - VI КАЗИ-КУМУХСКИЙ
 - VII ГУНИБСКИЙ
 - VIII АНДИЙСКИЙ
 - IX АВАРСКИЙ
- ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ**
- X КИЗЛЯРСКИЙ ОКРУГ
 - XI ХАСАВЮРТОВСКИЙ ОКРУГ

Условные обозначения:

Проб- ладают	Бл- туот	Едн- шениа	I. У ворота застежки (пряжки, крупные бляхи) и украшения из монет и фигурных пластинок с подвесками
◆	◆	◆	II. На груди а – застежки (пластинки, кинжалычки) б – украшения из блях, цепочек, монет и др.
◐	◐	◐	III. На талии и выше застежки для платья и шубы из фигурных пластинок
◑	◑	◑	IV. По юбке, ниже талии (монеты, бляхи, фигурные пластины)
◒	◒	◒	V. Обрамляющие подол, рукава, борта платья, низ штанов а – металлические (серебряные) б – из галуна, тесьмы
●	●	●	VI. Аппликация
●	●	●	VII. Вышивка

Карта 67. Женские украшения, нашиваемые на одежду, и вышивка

Карта 68. Женские украшения, нашиваемые на одежду, и вышивка

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ	— Вестник древней истории	КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии АН СССР
ГИМ	— Государственный исторический музей	ЛО ААН	— Ленинградское отделение Архива Академии наук
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения	МАЭ	— Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)
ЗКОРГО	— Записки Кавказского отдела Русского географического общества	РАН	— Российская Академия наук
ИГЭД	— История, география и этнография Дагестана XVIII—XX вв. Архивные материалы. Под редакцией М.О.Косвена и Х.-М.О.Хашаева	РГБ	— Российская государственная библиотека
ИИАЭ	— Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН	РЭМ	— Российский этнографический музей
ИКОРГО	— Известия Кавказского отдела русского географического общества	СА	— Советская археология
ИРГО	— Известия Русского географического общества	СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ИЭА	— Институт этнологии и антропологии РАН	ССКГ	— Сборник сведений о кавказских горцах
		СЭ	— Советская этнография

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА	13
Плечевая женская одежда	15
Нагрудники и передники	25
Поясная одежда	27
Пояса	30
Верхняя зимняя одежда	31
Наплечные шали	37
Головные уборы	38
Женский костюмный комплекс	60
МУЖСКАЯ ОДЕЖДА	62
Сведения о ранних формах мужской одежды	62
Нательная одежда	64
Одежда, надеваемая поверх нательной (плечевая)	69
Верхняя одежда (плечевая)	71
Головные уборы	84
МУЖСКАЯ И ЖЕНСКАЯ ОБУВЬ	91
Кожаная обувь	91
Войлочная обувь	96
Вязаная обувь	97
Обувь покупная	100
Чулки и носки	103
Ноговицы и обмотки	105
ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ	108
Отдельно надеваемые украшения	109
Поясные украшения	119
Украшения нашиваемые	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
ИЛЛЮСТРАЦИИ	135
КАРТЫ	205
СОКРАЩЕНИЯ	287

Научное издание

**Ангара Гамидовна Булатова, Сакинат Шихамедовна Гаджиева,
Галина Александровна Сергеева**

**ОДЕЖДА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС**

Отредактировано и подготовлено к печати в Отделе научно-технической информации ПНЦ РАН.

Лицензия ЛР № 040829 от 11 июля 1997 г.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК—005—93, том 2; 953000 — книги и брошюры.

Редакторы *С.Я.Гудкова, Р.Г.Цветницкая*. Технический редактор *С.М.Ткачук*. Художник *В.М.Рудакова*.
Корректор *В.И.Дубровина*. Компьютерная верстка *О.И.Костогрызова*.

Основы карт подготовлены

Производственным картосоставительским объединением «Картография»

Подписано в печать 27.12.2001 г. Формат 60×90/8. Гарнитура Baltica.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Уч.-изд.л. 36,7. Усл.печ.л. 36,25. Усл. кр.-отт. 51,0.

Тираж 1000 экз. Заказ 9306Р. Изд. № 197.

Отпечатано в Отделе научно-технической информации
Пуцинского научного центра РАН.

142290, г.Пуцино Московской обл., проспект Науки, 3. ОНТИ.

Настоящая работа посвящена одному из важнейших элементов материальной культуры - традиционной одежде народов Дагестана. Одежда, так же как жилище и поселение, тесно связана с образом жизни и хозяйственной деятельностью народа и представляет собой ценный источник для изучения истории народа и его связи с другими народами. Поэтому самобытная и разнообразная одежда народов Дагестана представляет огромный научный и практический интерес.